PA28
P-62

Библ.
московск.
педагогич.
собранія.
кл:
инв: 6945
шк:
9
полка:
6
мѣсто:
15
№
7665/8°

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XXXV,
изданный подъ редакціей Т. С. Рождественскаго и М. И. Успенскаго.

PA
28
P62

ПѢСНИ

РУССКИХЪ СЕКТАНТОВЪ МИСТИКОВЪ.

Съ 22 таблицами рисунковъ и
2 таблицами нотъ.

6945 м

СБОРНИКЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ

Т. С. Рождественскимъ и М. И. Успенскимъ.

Типографія П. П. Сойкина, СПБ. Стремянная, 12, собств. д.
1912.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ. КЛАССИЧЕСКОЙ СУТЫ
№

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Научное значеніе и цѣнность сектантскихъ пѣсенъ сознавались многими задолго до изданія настоящаго сборника, вслѣдствіе чего неоднократно бывали попытки собиранія и изданія ихъ (особенно въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія). Такъ, значительное количество пѣсенъ мистическаго сектантства было напечатано въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ (П. И. Мельниковымъ), въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Н. И. Барсовымъ), въ Международной Библіотекѣ (Лейпцигское изданіе г. Каспровича), въ „Матеріалахъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, вып. 4, В. Д. Бончъ-Бруевича, въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ о сектантствѣ разныхъ авторовъ (Надеждина, Кельсіева, Ливанова, Добротворскаго, Реутскаго, Меньшенина, прот. Соколова и др.), въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, миссіонерскихъ органахъ и пр.

Къ сожалѣнію, большинство изданій, въ которыхъ печатались пѣсни сектантовъ-мистиковъ, почти недоступны для публики, такъ какъ одни изъ нихъ давно уже стали библіографической рѣдкостью и съ трудомъ могутъ быть отысканы даже въ лучшихъ столичныхъ библіотекахъ, другія—особенно губернскія, напр., Епархіальныя Вѣдомости,—имѣютъ весьма ограниченный кругъ читателей и въ мѣстахъ своего изданія, а за предѣлами ихъ остаются совершенно неизвѣстными и недоступными для большинства; вслѣдствіе этого обстоятельное изученіе даже имѣющихся въ печати пѣсенъ мистическаго сектантства сопряжено съ крайними затрудненіями и для лицъ, живущихъ въ столицахъ, въ провинціи же оно почти невозможно.

Кромѣ того, извѣстные въ литературѣ сборники пѣсенъ сектантовъ-мистиковъ являются устарѣвшими[1]). Изучая ихъ и лично знакомясь съ сектантскимъ міромъ, мы убѣдились, что въ настоящее время въ сектантскомъ обиходѣ имѣется много новыхъ, совершенно неизвѣстныхъ въ литературѣ, пѣсенъ и многія изъ тѣхъ, которыя уже напечатаны, поются съ значительными, болѣе или менѣе интересными измѣненіями.

Въ виду этого, мы, въ настоящей книгѣ, поставили себѣ цѣлью собрать, по возможности, всѣ извѣстныя намъ пѣсни мистическаго сектантства: и уже напечатанныя въ различныхъ изданіяхъ[2]) и новыя, записанныя нами

---

[1]) За исключеніемъ „Матеріаловъ къ исторіи сектантства“, вып. IV, В. Д. Бончъ-Бруевича, гдѣ помѣщены новѣйшія пѣсни того вида хлыстовства, который называется Новымъ Израилемъ.

[2]) При ссылкахъ на нихъ въ настоящемъ изданіи допущены слѣдующія сокращенія:

„Межд. Библ.“—„Международная Библіотека“, т. 21, „Скопческія духовныя пѣсни и нѣчто изъ богослуженія скопцовъ въ Россіи. Э. Л. Каспровичъ. Лейпцигъ, 1879 г.“.

„Добротворскій“—И. Добротворскій, „Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ“. Казань, 1869 г.

„Реутскій“—Н. В. Реутскій, „Люди Божіи и скопцы. Историческое изслѣдованіе (изъ достовѣрныхъ источниковъ и подлинныхъ бумагъ)“. Москва, 1872 г.

„Барсовъ“—Н. И. Барсовъ, „Духовные стихи (роспѣвцы) секты людей Божіихъ“. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По отдѣленію этнографіи. С. П. Б. 1871 г.

„Ливановъ“—Ѳ. В. Ливановъ, „Раскольники и острожники“ (очерки и разсказы), т. I, С. П. Б. 1872 г., изд. 4-ое; т. II, С. П. Б. 1870 г., изд. 1-ое; т. III, С. П. Б. 1872 г., изд. 1-ое; т. IV, С. П. Б. 1873 г., изд. 1-ое.

„Кутеповъ“—Священникъ К. Кутеповъ, „Секты хлыстовъ и скопцовъ“. Казань, 1883 г.

„Соколовъ“—Протоіерей Димитрій Соколовъ, „Къ изслѣдованіямъ о современной хлыстовщинѣ. Очеркъ хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусскаго уѣзда, Калужской губерніи“. Калуга, 1897 г.

„Варенцовъ“—В. Варенцовъ, „Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ“. Изд. Д. Е. Кожанчикова, С. П. Б., 1860 г.

„Надеждинъ“ — Надеждинъ, „Изслѣдованіе о скопческой ереси“, 1845 г.

„Бончъ-Бруевичъ“ — Владимиръ Бончъ-Бруевичъ, „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, выпускъ четвертый, СПБ., 1911 г. „Новый Израиль“.

лично со словъ самихъ сектантовъ и взятыя изъ разныхъ сектантскихъ рукописныхъ сборниковъ.

Изъ рукописныхъ сборниковъ въ нашемъ распоряженіи имѣлись слѣдующіе:

Рукопись № 1 — сборникъ пѣсенъ, полученный Т. С. Рождественскимъ отъ одного изъ хлыстовскихъ „христовъ“ Воронежской губерніи. Содержащіяся въ немъ 132 пѣсни записаны собственноручно этимъ „христомъ“ частью, по его словамъ, въ Воронежской губерніи, частью на югѣ Россіи, куда онъ отправлялся на заработки. Рукопись крайне безграмотна и вся написана „въ строку“. т. е. какъ проза, безъ раздѣленія стиховъ на строфы, что крайне затрудняло пониманіе стихотворнаго размѣра пѣсенъ, а по мѣстамъ и смысла ихъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ мы оставляемъ неграмотныя выраженія, чтобы своими поправками какъ-либо не измѣнить смысла пѣсенъ.

№ 2.—Сборникъ пѣсенъ, записанныхъ Т. С. Рождественскимъ лично со словъ сектантовъ Воронежской губерніи и обратившихся изъ сектантства въ православіе крестьянъ, а равно записанныхъ, по его же порученію, разными лицами Воронежской губерніи со словъ знакомыхъ имъ сектантовъ. Въ составъ этой рукописи вошло также нѣсколько пѣсенъ изъ неизданныхъ слѣдственныхъ дѣлъ о сектантахъ, разбиравшихся Воронежскимъ и Острогожскимъ Окружными Судами.

№ 3.—Сборникъ пѣсенъ, полученный М. И. Успенскимъ съ Кавказа.

№ 4.—Сборникъ скопческаго происхожденія, пріобрѣтенный М. И. Успенскимъ въ Петербургѣ [1]).

Всего въ нашемъ распоряженіи было до 3500 пѣсенъ, изъ которыхъ около $^1/_6$ части оказались оригинальными, остальныя представляютъ варіанты однихъ и тѣхъ же пѣсенъ. Первыя мы помѣщаемъ по лучшимъ, болѣе полнымъ редакціямъ ихъ въ текстѣ сборника, остальныя от-

---

[1]) Рукописный сборникъ № 4 и нѣкоторыя печатныя изданія, въ которыхъ содержатся сектантскія пѣсни, получены нами въ то время, когда сборникъ былъ начатъ печатаніемъ; поэтому заимствованныя изъ нихъ пѣсни помѣщены въ „дополненіи“ къ сборнику.

мѣчаемъ (когда онѣ этого, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ), въ примѣчаніяхъ, указывая имѣющіяся разночтенія. Варіанты нѣкоторыхъ пѣсенъ мы помѣщаемъ въ текстѣ въ виду значительнаго количества разночтеній, которыя заняли бы въ выноскахъ болѣе мѣста, чѣмъ въ текстѣ, и для удобства ихъ изученія[1])

Сличеніе и классификація пѣсенъ представляли значительныя затрудненія не только по массѣ имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, но и по самому характеру изложенія мыслей авторами пѣсенъ. Являясь безыскуственными произведеніями народнаго творчества, нерѣдко экспромптами вдохновеннаго „пророка“ въ минуту „радѣнья“, сектантскія пѣсни (въ громадномъ большинствѣ) не имѣютъ въ своемъ изложеніи строгой системы: историческія событія, догматическое и нравственное ученіе, бытовыя явленія — переплетаются въ нихъ часто безъ всякой послѣдовательности и порядка, что до крайности затрудняетъ ихъ классификацію. При размѣщеніи пѣсенъ по отдѣламъ сборника, мы руководились, съ одной стороны, преобладающимъ содержаніемъ каждой пѣсни, съ другой,—сравнительной ясностью той или другой мысли въ ея изложеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы имѣли въ виду облегчить читателю сборника возможность ознакомиться (насколько это доступно по пѣснямъ) съ историческими преданіями, догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ сектантовъ, ихъ культомъ и бытомъ.

Пѣсни распредѣлены нами въ сборникѣ въ слѣдующей системѣ:

I. а) Пѣсни съ ясными, болѣе или менѣе, указаніями на извѣстныхъ сектантскихъ дѣятелей (боговъ, богородицъ, пророковъ и пр.), на событія изъ ихъ жизни и изъ исторіи хлыстовства и скопчества **(№№ 1—66, 590—608, 613—615, 715):**

---

[1]) Устанавливая текстъ пѣсенъ по лучшимъ ихъ редакціямъ, мы, въ общемъ, старались держаться орѳографіи подлинниковъ, исправляя ее лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сохраненіе орѳографіи подлинника привело бы читателя къ неправильному пониманію текста пѣсни. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ исправленіе орѳографіи избраннаго для печати текста вызывалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ различныхъ спискахъ одной и той же пѣсни орѳографія была не одинакова.

Пѣсни о хлыстовскихъ богахъ:

О Данилѣ Филипповичѣ и Иванѣ Тимофеевичѣ Сусловѣ—№№ 1—9, 590—597.

Объ Акулинѣ Ивановнѣ—№№ 7, 10, 15 16, 713.

О Перфилѣ и Кузьмѣ—№№ 11—12, 598—599.

Объ Аверьянѣ—№ 13.

Объ Анастасіи—№ 14.

О Сашѣ—№ 15.

О Романѣ—№ 599.

О Ѳаддеѣ—№ 600.

Объ Онисимѣ—№ 601.

Объ Аксиньѣ—№ 602.

О Китаѣ (Титѣ) Лукояновичѣ—№№ 603—605.

О Евфросиніи—№ 605.

О Захаріи—№ 608.

Пѣсни о скопческихъ богахъ:

Объ Андреѣ Ивановѣ или Кондратіи Селивановѣ—№№ 16—60, 607.

(Его рожденіе въ кораблѣ Акулины Ивановны—№№ 16—17; ссылка его въ Иркутскъ, пребываніе тамъ и возвращеніе въ Петербургъ—№№ 18—25; пребываніе въ Петербургѣ — золотое время скопчества — и ссылка въ Суздаль—№№ 26—42; пребываніе тамъ, ожиданіе возвращенія изъ Суздаля, окончанія „страдовъ“ его и второе его пришествіе—№№ 43—60, 607).

Объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ—№№ 61—63, 167, 714.

О Мартынѣ—№ 606.

О Кузьмѣ Ѳедосѣевичѣ Лисинѣ (Безпаломъ) — №№ 64—66.

б) Пѣсни безъ опредѣленныхъ указаній на извѣстныя историческія событія или на кого-либо изъ сектантскихъ боговъ, прилагаемыя сектантами вообще къ руководителямъ ихъ общества **(№№ 67—181, 609—654):**

Предсказаніе о явленіи христовъ, ожиданіе ихъ, отношеніе къ нимъ несектантскаго міра и скорбь сектантовъ по поводу гоненій, какимъ подвергаются руководители сектъ—№№ 67—86, 609—612, 626—629.

Молитвы къ „батюшкѣ“ и надежды получить отъ него награду; отношеніе батюшки къ сектантамъ, его

наставленія, откровенія его воли на радѣніяхъ—№№ 87—150, 613—617, 630—646.

О „матушкѣ“ (богородицѣ), отношеніе ея къ сектантамъ, утѣшеніе ею послѣднихъ, руководительство въ жизни и пр.— №№ 151—166, 618—622, 647—650.

Объ архангелахъ, ангелахъ, пророкахъ, святыхъ и прочихъ чинахъ сектантской іерархіи—№№ 167—181, 623—625, 651—654.

II. Пѣсни о церкви сектантской (о всемъ обществѣ сектантовъ—**№№ 182—345, 655—685, 716**), воспѣваемой подъ образомъ корабля, плывущаго по морю житейскому (№№ 182—196, 655—656), сада, съ древами кипарисными и пр. (№№ 197—208, 657—658), съ находящимися въ немъ рѣками и горами (№№ 209—212), съ населяющими его птицами (№№ 213—236, 659); подъ образомъ духовнаго царства, церкви соборной и пр. (№№ 237—250, 670—676, 716).

Отношеніе сектантскаго общества къ несектантскому и отношеніе „міра“ къ сектантамъ; суды надъ сектантами, скорбь послѣднихъ о себѣ, жалобы вообще, просьбы о помощи, увѣщанія терпѣть, увѣщанія заблуждающимся и ренегатамъ—№№ 251—274, 660—663.

Сознаніе грѣховности, обличеніе себя за простушки, указаніе на мздовоздаяніе, адъ и рай—№№ 275—302, 664—669.

Указаніе способовъ богоугожденія; отношеніе къ плоти: необходимость и способы ея умерщвленія—№№ 303—326, 685; разныя нравоучительныя мысли—№№ 327—345, 677—684.

III. Пѣсни обрядовыя (**№№ 346—500, 686—708**):

Тоска по радѣнью и призывъ на него—№№ 346—364, 686.

Важнѣйшая радѣльная молитва—№№ 365—380.

Описаніе радѣнья и разныхъ эпизодовъ его—№№ 381—438, 687—693, 707.

Изреченіе судьбы общей и частной—№№ 439—488, 694—706.

Заключеніе радѣнья—№№ 489—496.

Неудавшееся, потревоженное радѣнье — №№ 497—500.

IV. Приложеніе евангельскихъ событій къ положенію сектантовъ, разсказы въ стихахъ изъ священной исторіи, апокалипсиса и пр. (№№ 501—544, 708—712).

V. Смѣсь (пѣсни разнаго содержанія—№№ 545—573, 713—716).

Помѣщая въ сборникѣ пѣсни сектантовъ мистиковъ, т. е., главнымъ образомъ, хлыстовъ и скопцовъ, мы не раздѣляемъ сборника на двѣ части: пѣсни собственно хлыстовскія и скопческія. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей мистическаго сектантства, мы признаемъ такое дѣленіе пѣсенъ нецѣлесообразнымъ, а во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ и невозможнымъ. Изучая сборники пѣсенъ, полученные нами и другими лицами отъ представителей мистическаго сектантства обоихъ видовъ, и лично присутствуя на сектантскихъ собраніяхъ, мы пришли къ убѣжденію, что большинство пѣсенъ находится въ одинаковомъ употребленіи и у хлыстовъ и у скопцовъ. Мы знаемъ, напр., пѣсни, имѣющія даже ясные слѣды скопческаго происхожденія, которыя поются на собраніяхъ хлыстовъ, и наоборотъ. Аллегорическій языкъ пѣсенъ даетъ полную возможность сектантамъ каждаго вида соединять с в о и собственныя представленія съ тѣми образами, какіе встрѣчаются въ пѣсняхъ. Самое происхожденіе той или другой пѣсни отъ опредѣленнаго вида мистическаго сектантства далеко не всегда можетъ быть доказано. Относительно многихъ пѣсенъ можно съ увѣренностью сказать, что ни одинъ спеціалистъ по сектовѣдѣнію не въ состояніи съ точностью опредѣлить, хлыстъ ли или скопецъ были ихъ авторами. Поэтому, не раздѣляя пѣсенъ на хлыстовскія и скопческія, мы только указываемъ въ своихъ объясненіяхъ, когда къ этому имѣется возможность, отъ какого вида мистическаго сектантства получена та или другая пѣсня или въ какихъ именно сектантскихъ обществахъ она поется.

Языкъ пѣсенъ — аллегорическій, образный, полный спеціальныхъ сектантскихъ терминовъ—можетъ представить серьезныя затрудненія для неспеціалиста по сектовѣдѣнію при изученіи ихъ. Поэтому мы считали умѣстнымъ приложить къ сборнику особый „объяснительный словарь“, въ которомъ представляется поясненіе сектант-

ской терминологіи и краткія свѣдѣнія о лицахъ, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ.

Въ особыхъ таблицахъ къ сборнику мы указываемъ мотивы нѣкоторыхъ пѣсенъ, переложенные на ноты, и помѣщаемъ нѣсколько рисунковъ, поясняющихъ текстъ пѣсенъ и изображающихъ эпизоды радѣній сектантовъ мистиковъ, портреты нѣкоторыхъ сектантскихъ дѣятелей и пр. Изъ указываемыхъ нами мотивовъ пѣсенъ (въ таблицѣ № 23) № 1-й заимствованъ у Добротворскаго („Люди Божіи“, стр. 200); №№ 2—4—изъ журнала „Миссіонерское обозрѣніе“ 1901 г., іюнь, стр. 836; остальные (таблица № 24) записаны, по порученію Т. С. Рождественскаго, въ Богучарскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, П. И. Даринымъ. Таблицы рисунковъ за №№ 16—19 заимствованы изъ крайне рѣдкой книги В. И. Даля: „Изслѣдованіе о скопческой ереси“, 1844 г.; №№ 9—11 и 20—22—изъ не менѣе рѣдкаго изданія Н. И. Надеждина, имѣющаго такое же названіе, 1845 г.; №№ 13—15—изъ книги Е. Пеликана: „Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества и историческія свѣдѣнія о немъ“, ч. 2-я, Спб. 1872 г.; №№ 1—5, 7—изъ IV выпуска „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, В. Д. Бончъ-Бруевича; № 8 и одинъ изъ рисунковъ таблицы № 6—снимки съ фотографій, полученныхъ Т. С. Рождественскимъ въ Воронежской губерніи; остальные рисунки таблицы № 6—снимки съ фотографій, сдѣланныхъ Т. С. Рождественскимъ въ Воронежской губерніи; № 12—снимки съ фотографій, сдѣланныхъ по порученію М. И. Успенскаго въ Шлиссельбургѣ, Петербургской губерніи.

Составители.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ *).

Аввакумъ Ивановъ Копыловъ [1])—одинъ изъ хлыстовскихъ „христовъ“ — крестьянинъ села Перевоза, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Жилъ въ началѣ истекшаго столѣтія и около 20 лѣтъ, совмѣстно съ „богородицею“ Татьяною Черносвитовою (крестьянкой того же села), проповѣдывалъ хлыстовство въ Тамбовской губерніи, за что былъ посаженъ въ Кирсановскій тюремный замокъ, гдѣ и умеръ. Дѣятельность его продолжали сынъ его Филиппъ и работникъ Перфилъ Кутасоновъ (см. *Перфилъ*). Многіе современные хлысты признаютъ Аввакума „вождемъ восемнадцатаго вѣка“, т. е. восемнадцатымъ „христомъ“, называя „вѣкомъ“ время жизни одного „христа“.

Аверьянъ [2])—хлыстовскій „христосъ“, жившій, по словамъ сектантовъ, при Димитріи Донскомъ; у скопцовъ подъ этимъ именемъ извѣстенъ одинъ изъ дѣятелей хлыстовскаго корабля Акулины Ивановны (см. *Акулина*), впослѣдствіи оскопившійся. По мнѣнію Надеждина, подъ именемъ Аверьяна разумѣется Емельянъ Ретивой, писарь Лугининской фабрики въ Тульской губерніи.

Адъ [3])—злой, кромѣшный, прескверный, вѣчный—слово

---

*) Истолковывая различные термины, встрѣчающіеся въ сборникѣ, мы руководились, прежде всего, сличеніемъ текста пѣсенъ, излагающихъ одинаковыя мысли, и объясненіями, полученными непосредственно отъ самихъ сектантовъ, и, наконецъ, сужденіями разныхъ изслѣдователей сектантства, на сочиненія которыхъ дѣлаемъ ссылки для удобства сличенія съ ними излагаемыхъ нами мыслей.

[1]) Смотр. о немъ у Кутепова, стр. 83 и дал.; у Бончъ-Бруевича, стр. LIX и др.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 116, 131 и дал.; Надеждинъ, стр. 129, 130 и дал.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 287—291. По ученію современнаго хлыстовскаго „христа“ Лубкова (см. у Бончъ-Бруевича стр. XCII—XCIII, XLIV

употребляется въ двухъ значеніяхъ: адъ—мѣсто наказанія недостойныхъ за гробомъ и, въ переносномъ смыслѣ,—несектантскій міръ, въ которомъ погибаютъ, какъ въ аду, души непринадлежащихъ къ сектамъ; „воскресить душу во адѣ“—значитъ совратить въ секту, присоединить къ обществу спасаемыхъ; „адъ разрушить — всѣхъ злодѣевъ сокрушить“, т. е. восторжествовать, такъ или иначе, надъ злыми кознями представителей несектантскаго міра.

Агнецъ [1]) Божій, живой, незлобивый и т. п., *Агница*—библейскій эпитетъ, обычно прилагаемый къ сектантскимъ „богамъ“: христамъ, богородицамъ, вообще къ руководителямъ сектантскихъ общинъ, почетнымъ лицамъ, а иногда и вообще къ членамъ секты. Другими эпитетами для обозначенія самихъ сектантовъ обычно служатъ: „братья и сестры духовные; вѣрные, праведные, избранные, святые, православные; люди Божіи, рабы Божіи, дѣти Божіи, израильскія; ангелы, архангелы, херувимы и т. п.; купцы, дѣльцы, гости богатые; овцы бѣлыя, пташки райскія, голуби; пшеница Божія, сироты; сады Божіи, деревца кипарисныя, вѣточки плодовитыя, плодочки медовые, виноградъ Божій“; иногда—„скопцы, монахи“.

Аксинья Яковлевна [2]), жившая, по преданіямъ Казанскихъ хлыстовъ, въ деревнѣ Мыльниковой, Казанской губ. (пѣсня № 602).

Акулина Ивановна [3]) — духотворная, чудотворная — знаменитая хлыстовская „богородица“, управлявшая сектант-

---

и дал.) адъ—погибель, а рай—вѣчное существованіе возрожденной мысли человѣка. Всѣ невозрожденные люди вмѣстѣ со своею видимою природою умрутъ и души ихъ покроются тѣнью смерти, т. е. вѣчнымъ мракомъ; въ возрожденномъ же человѣкѣ умираетъ только плоть, перстное, переходя въ прахъ, въ небытіе, духъ же такого человѣка вѣченъ, онъ переселится въ иныя дали, въ безбрежные небесные океаны, гдѣ примкнетъ къ общему сочетанію духовъ праведниковъ съ безсмертнымъ и вѣчнымъ Богомъ.

[1]) Добротворскій, стр. 139, 141—142, 145.

[2]) Урбанскій, „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губ.“, Извѣстія по Казанской епархіи 1903 г., № 12, стр. 469 и дал.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 101, 106, 120 и дал.; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 299; Реутскій, стр. 98 и дал.; Дмитріевскій, Черниг. Епарх. Вѣдом. 1869 г., №7, стр. 283; Добротворскій, стр. 15, 151 и др.; Мельниковъ, Русскій Вѣстникъ 1869 г., № 3. стр. 403; Надеждинъ, стр. 102, 130, 171 и дал.

скимъ „кораблемъ“ въ теперешнемъ Орловскомъ уѣздѣ во второй половинѣ 18-го столѣтія. Съ именемъ Акулины извѣстно нѣсколько сектантскихъ „богородицъ“. Одною изъ нихъ была жена „христа“ Прокопія Лупкина, родившаяся въ Нижнемъ Новгородѣ и первоначально жившая тамъ, потомъ сдѣлавшаяся инокиней Московскаго Ивановскаго монастыря (съ именемъ Анны); въ 1773 году она была разстрижена и сослана въ Тобольскій Введенскій женскій монастырь. По скопческимъ преданіямъ подъ именемъ Акулины Ивановны должно разумѣть Императрицу Елизавету Петровну, которая царствовала только два года (по другому варіанту преданія и совсѣмъ не царствовала); отдавъ правленіе любимой фрейлинѣ, очень похожей на нее лицомъ, она, будто бы, отложила царскія одежды, надѣла нищенское платье и пошла въ Кіевъ пѣшкомъ на богомолье. На пути въ Орловской губерніи познала истинную вѣру людей Божіихъ и осталась съ ними жить подъ именемъ Акулины Ивановны.

Александръ [1]) Ивановичъ Шиловъ, иначе—Ѳомичевъ,—какъ полагаютъ—крѣпостной крестьянинъ помѣщика Н. Маслова, Тульской губерніи и уѣзда, села Васильевскаго. Другъ и сподвижникъ Кондратія Селиванова, съ которымъ онъ познакомился въ кораблѣ (хлыстовскомъ) Акулины Ивановны, Орловской губерніи. Шиловъ распространялъ скопчество въ Петербургской губерніи, но былъ пойманъ и отправленъ въ Ригу (вѣроятно, въ 1775 году), гдѣ продолжалъ пропагандировать скопчество. Въ 1791 году посаженъ въ Динаминдскую крѣпость. Въ концѣ 1796 года, по приказанію Императора Павла I-го, его возили въ Петербургъ для личной бесѣды съ Императоромъ; вскорѣ послѣ этого Шиловъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и умеръ съ 5 на 6-е января 1799 года по словамъ скопцовъ, а по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ съ 5 на 6 января 1800 года. Похороненъ онъ былъ сначала при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы; въ 1802 году перенесенъ на верхъ горы, гдѣ надъ его могилой была устроена сначала

[1]) К. Кутеповъ, стр. 124 и дал.; Кельсіевъ, Сборн. правит. свѣдѣн. о расколѣ, т. 3, стр. 99 и др.; „Заря“ 1871 г., № 5, стр. 31 и др.; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 182; Надеждинъ, стр. 60, 68, 104 и дал.: 160 и дал.; 257.

часовня, потомъ каменный памятникъ (съ надписью о его святости), въ которомъ скопцы освящали кусочки хлѣба, опуская ихъ въ два выдолбленныя въ памятникѣ отверстія.

Кромѣ имени Александра Ивановича Шилова въ пѣсняхъ упоминаются еще имена Александра I-го (№№ 28, 35, 37) и II-го (№ 253, 561) Императоровъ.

Амалики[1]), „не убойтесь амаликовъ" — враги сектантовъ—православные; другими названіями, какія прилагаются въ пѣсняхъ къ лицамъ не принадлежащимъ къ сектамъ, особенно же къ духовенству, судьямъ, лицамъ правительственнаго надзора—служатъ: „волки, враги, враны черные, жрецы, звѣри лютые, кровожаждущіе, злые, іудеи, козлища, плевелы, филины, фарисеи, татары, слѣпцы, слуги адскіе, некрещеные, тати".

Анастасія[2]), въ мірѣ — Агафья Карпова, инокиня Ивановскаго женскаго монастыря, продолжавшая дѣятельность Акулины Ивановны, жены Лупкина, была главною наставницею у Московскихъ хлыстовъ. Въ 1733 году казнена чрезъ отсѣченіе головы на Сытномъ рынкѣ въ Москвѣ вмѣстѣ съ хлыстами іеромонахами Высокопетровскаго монастыря Тихономъ и Филаретомъ. По нѣкоторымъ скопческимъ преданіямъ Анастасія была дочерью Императрицы Анны Іоанновны.

Ангелы[3]), архангелы, херувимы, серафимы,—небесныя силы (души умершихъ сектантовъ), которыя, по представленію сектантовъ, составляютъ съ ними одну церковь и принимаютъ живое участіе во всѣхъ ихъ дѣлахъ (см. отдѣлъ пѣсенъ объ ангелахъ), и—сами сектанты, достигающіе, будто бы, и при жизни ангельской святости, а по смерти прямо поступающіе въ „небесные полки". Назначеніе, такъ сказать, въ чинъ ангельскій за заслуги совершается „батюшкой"—главою секты („А у нашего Государя-батюшки ужъ положено такъ: кому ангеломъ быть, кому архангеломъ служить, херувимомъ, серафимомъ" и пр. № 167). Многіе современные хлысты не признаютъ никакихъ ангеловъ внѣ чело-

[1]) Добротворскій, стр. 127; К. Кутеповъ, стр. 316—317.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 54 и дал.; Реутскій, стр. 32 и дал.; Мельниковъ. Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1872 г., кн. 2, стр. 42; Добротворскій, стр. 16 и дал.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 284, 285 и дал.

вѣческаго общества. „Ангелъ“ это — названіе человѣка, несокрушимой вѣрой, путемъ нравственнаго совершенства воспитавшаго въ себѣ чистое, доброе, „ангельское“ состояніе духа“ [1]).

Андрей Ивановъ [2]), онъ же *Кондратій Селивановъ*, онъ же *Андрей Селивановъ*. Полагаютъ, что подъ этими именами должно разумѣть крестьянина села Столбова, Орловской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, который признается основателемъ скопческой секты. Его дѣятельность становится извѣстною съ 1772 года, когда впервые производилось дознаніе о появленіи 13 скопцовъ въ деревнѣ Богдановкѣ теперешняго Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи. До 1772 года Селивановъ проживалъ подъ именемъ неизвѣстнаго въ хлыстовскомъ кораблѣ Акулины Ивановны (Орловск. губ.). Возмущенный распространеніемъ среди хлыстовъ разврата, Селивановъ началъ проповѣдывать оскопленіе, какъ вѣрнѣйшее средство избѣжать плотскаго грѣха. Ускользнувъ отъ слѣдствія 1772 года, Селивановъ скитался въ разныхъ мѣстахъ. Первоначально онъ ушелъ въ Тульскую губернію, гдѣ, въ Алексинскомъ уѣздѣ, на фабрикѣ капитана Лушнина пріобрѣлъ себѣ нѣсколько послѣдователей, въ 1775 году онъ основалъ скопческое общество въ деревнѣ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Странствуя по разнымъ мѣстамъ, Селивановъ былъ арестованъ въ Москвѣ и послѣ тяжелаго тѣлеснаго наказанія въ мѣстахъ его пропаганды (въ Тулѣ, Тамбовѣ и дер. Сосновкѣ) былъ отправленъ въ Нерчинскъ, но почему—то оставленъ въ Иркутскѣ, гдѣ пользовался широкою свободою. Въ Сибири онъ сталъ выдавать себя за государя Петра 3-го. Въ 1795 году онъ является уже въ Москвѣ подъ именемъ „трудника“ и „государя Петра Ѳеодоровича“; въ 1797 году его снова арестуютъ въ Москвѣ и отправляютъ въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ представленъ Императору Павлу I-му, по приказанію котораго былъ препровожденъ въ Обуховскій домъ для умалишенныхъ, гдѣ и находился до 1802 года. Въ 1802 году

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ, стр. LII.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 100 и дал.; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1872 г., кн. 3; Реутскій, стр. 50; Добротворскій, стр. 116 и др.; Надеждинъ, стр. 61, 68, 74, 89, 123 и др.

Селивановъ, по распоряженію Императора Александра I-го, былъ выпущенъ изъ дома умалишенныхъ и поселенъ въ богадѣльнѣ при Смольномъ монастырѣ, откуда, черезъ три мѣсяца взятъ на поруки камергеромъ Елянскимъ (скопцомъ) и получилъ полную свободу. Съ этого времени начинается золотая пора скопчества, свободно, безъ всякихъ стѣсненій распространявшагося въ столицѣ. Селивановъ пользовался необыкновенной популярностью въ Петербургѣ, въ 1805 году его посѣтилъ даже Государь Александръ I-й, чтобы получить отъ старца какое либо предвѣщаніе предъ отправленіемъ на войну съ Наполеономъ. Въ 1820 году Селивановъ былъ отправленъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ и провелъ послѣднія 12 лѣтъ своей жизни (до 1832 года). По вѣрованіямъ скопцовъ, онъ не умеръ и до настоящаго времени и находится въ Суздалѣ или, по другому предположенію, въ какомъ либо изъ городовъ Россіи, или „въ земляхъ Иркутскихъ“, откуда снова явится чтобы основать повсемѣстное царство скопцовъ.

Анна[1]) *Ивановна*—1) жена хлыстовскаго „христа“ Лупкина (см. *Акулина*); старица Ивановскаго монастыря, хлыстовка, жившая въ первой половинѣ 18-го вѣка; 2) Императрица (№ 14); *Анна Михайловна*—бѣлица Варсанофіевскаго женскаго монастыря, распространявшая хлыстовство при жизни Суслова; *Анна Романовна*—хлыстовская пророчица, жившая въ кораблѣ Акулины Ивановны, Орловской губерніи; по скопческимъ преданіямъ она была родною сестрою княгини Екатерины Романовны Дашковой. *Анна Софоновна*, дочь скопца Софона Попова изъ деревни Сосновки, Тамбовск. губ., одна изъ первыхъ послѣдовательницъ скопчества.

Апостолы, Петръ, Іоаннъ, Іуда и др.—имена Христовыхъ апостоловъ сектанты обычно употребляютъ въ приложеніи къ выдающимся лицамъ въ своемъ обществѣ, при чемъ имя Іуды прилагается только къ предателямъ изъ ихъ среды.

Баня Духовная—см. *Радѣнье*.

Батюшка, сударь-батюшка, родимый и пр.—слово, встрѣчающееся въ большинствѣ пѣсенъ. Именемъ батюшки сектанты называютъ своихъ боговъ—прежнихъ и современныхъ

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 120 и др.; Добротворскій, стр. 19; Надеждинъ, стр. 130, 172, 238, 138, 174—175.

и вообще руководителей ихъ общинъ. „Батюшка Саваоѳъ“, „батюшка Сынъ Божій“, „батюшка Духъ Святой“, „батюшка Иванъ-предтечъ“, „батюшка Александръ Ивановичъ“ (Шиловъ) и пр.

Бесѣдушка[1])—см. *Радѣнье*. Во многихъ мѣстахъ бесѣдушкой, бесѣдкой называются, въ отличіе отъ настоящихъ радѣній, такія собранія сектантовъ, на которыя допускаются православные и непосвященные вполнѣ въ тайны секты лица. На такихъ бесѣдахъ допускается чтеніе евангелія съ нѣкоторыми толкованіями, пѣніе пѣсенъ (съ большимъ выборомъ), но рѣдко пляска и „хожденіе въ духѣ“, т. е. пророчество.

Блажить[2]), разблажиться, „духъ въ пророкѣ разблажился“, „святымъ духомъ поблажи“ и т. п.—состояніе духовной радости, ощущеніе въ себѣ благодати, достигаемое путемъ круженія и особыхъ движеній на радѣніяхъ, при чемъ сектанты, находясь въ полусознательномъ состояніи, говорятъ несвязныя рѣчи, пророкаютъ „судьбу“ (см. *Судьба, пророчество)*. По свидѣтельству Пеликана, во время совершенія этихъ движеній вся нервная система находится въ состояніи пріятнаго возбужденія, за которымъ, по окончаніи ихъ, наступаетъ моментъ утомленія, сопряженнаго съ чувствомъ внутренняго благосостоянія въ тѣлѣ, или, выражаясь языкомъ хлыстовъ, чувствуется райское блаженное состояніе. По мнѣнію г. Коновалова, слово „блажить“ употребляется скопцами въ значеніи „вопить, кричать“ („благимъ матомъ“).

Богородица[3]) — названіе главныхъ руководительницъ сектантовъ („вы пророки мои, богородицы“) (№ 185). Главная богородица находится, по представленію многихъ сектантовъ, на седьмомъ небѣ, откуда она „сокатаетъ“ (т. е. слетаетъ, нисходитъ) на радѣнья, принимаетъ въ нихъ уча-

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 527.

[2]) Пеликанъ, Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества, стр. 102; Кутеповъ, стр. 479 и дал.; Соколовъ, стр. 84; Надеждинъ, стр. 248; сравн. Д. Г. Коноваловъ, „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“, ч. 1, вып. 1, Сергіевъ Посадъ 1908 г., стр. 228—229.

[3]) Добротворскій, стр. 15, ср. стр. 28, 122; Соколовъ, стр. 34; Димитрій Ростовскій, „Розыскъ“, ч. 3-я гл. XVIII.

стіе и вообще управляетъ сектантами (см. отдѣлъ пѣсенъ о „матушкѣ“). Смыслъ названія „богородицею“ тотъ, что по представленію сектантовъ она рождаетъ людей къ новой духовной жизни, порождаетъ „божество“ въ людяхъ, содѣйствуя ихъ духовному обновленію.

Богъ, божество [1]). Въ пѣсняхъ встрѣчаются почти всѣ библейскіе термины, прилагаемые къ Богу: Богъ Отецъ, Сынъ Божій, Духъ Святый, Троица, Саваоѳъ, Искупитель, Іисусъ Христосъ и др., но подъ ними разумѣются л ю д и (сектантскіе вожаки), достигшіе, путемъ особыхъ подвиговъ, „обожествленія“: „разводилъ Спаситель (Кондратій Селивановъ) божество страдами“ (№ 64); „я много постовъ постился, изсушилъ я свою плоть, дошелъ до Бога уплоть (т. е. вплотную) и всѣ чины самъ прошелъ отъ Адама до Христа, до сотворшаго Творца“ (№ 311). Понятія о Троицѣ въ христіанскомъ смыслѣ у сектантовъ нѣтъ, поэтому названія Лицъ Св. Троицы прилагаются почти безъ разбора даже къ одному человѣку: наприм. скопческій „богъ“—Кондратій Селивановъ называется и Богомъ Отцомъ, и Сыномъ Божіимъ, Искупителемъ, и вторымъ Богомъ, и Св. Духомъ. По мнѣнію К. Кутепова—Богъ, по ученію хлыстовъ, „троиченъ не по лицамъ, а по силамъ, образамъ своего проявленія въ жизни природы и человѣка; Сынъ, всегда присутствуя невидимо въ ихъ средѣ, часто является видимо въ образѣ человѣка; другая сила—Духъ Утѣшитель свой глаголъ ниспосылаетъ чрезъ рабовъ своихъ пророковъ; но ни Сынъ, ни Духъ Св. не имѣютъ личнаго, отдѣльнаго отъ Бога Отца бытія“ [2]). Богъ Саваоѳъ, по представленіямъ хлыстовъ, воплотился въ лицѣ Данилы Филиппова и снова вознесся на небо; въ лицѣ своего возлюбленнаго сына Ивана Суслова онъ воплотился, какъ Сынъ Божій-Христосъ (см. *Христосъ*) и съ тѣхъ поръ постоянно воплощается, какъ Сынъ Божій (см. № 67). Въ общемъ ученіе хлыстовъ о Богѣ имѣетъ пантеистическій характеръ: Богъ не есть особое личное существо, Онъ—сила, средоточіе которой на седьмомъ небѣ, откуда она „сокатаетъ“, т. е. нисходитъ на землю и проявляется въ людяхъ. По объясненіямъ современ-

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 258, 260, 261—274, 333, 335.
[2]) Тамъ же, стр. 274—275.

ныхъ хлыстовъ [1]), „Бога безъ людей нигдѣ нѣтъ, Богъ только въ людяхъ, и не въ церкви, а у насъ; хочешь — я покажу тебѣ живого Бога!“ Поэтому вѣра въ Бога, по существу своему, есть вѣра въ духъ человѣческій, способный при извѣстномъ развитіи господствовать надъ плотью, возвыситься въ нѣкоторыхъ людяхъ до степени „обоженія“. Такимъ образомъ—главный пунктъ хлыстовской догматики—человѣкообожаніе. Естественнымъ слѣдствіемъ такого убѣжденія является вѣра въ различныхъ христовъ, пророковъ и т. п., т. е. людей, путемъ извѣстнаго искуса и своеобразныхъ подвиговъ, побѣдившихъ въ себѣ плоть, сдѣлавшихся „Богомъ“. По скопческому ученію, Христосъ вторично воплотился въ лицѣ Селиванова [2]) и затѣмъ явится только для суда надъ міромъ, который теперь, по ихъ мнѣнію, находится подъ управленіемъ пророковъ. Это ученіе о второмъ славномъ пришествіи Богочеловѣка, въ лицѣ Селиванова (въ противоположность ученію хлыстовъ о многократныхъ воплощеніяхъ Сына Божія) служитъ основнымъ пунктомъ скопческой догматики [3]). По ученію современнаго хлыстовскаго „христа“ Лубкова, тотъ Богъ, который творилъ первые, видимые и невидимые намъ міры,—для человѣка непостижимъ. Когда появился въ міръ человѣкъ, Богъ избралъ себѣ жилищемъ разумную душу человѣка и съ этого момента Бога не стало нигдѣ, кромѣ какъ въ человѣкѣ. Богъ—это одухотворенный разумъ, ученіе здраваго смысла, которое есть духъ жизни“. Христосъ по Божеству, есть Богъ, а по человѣчеству—совершенный человѣкъ. Онъ имѣетъ такое родословіе: въ Адамѣ зачалось сознательное человѣчество, въ Каинѣ и Авелѣ получило раздѣленіе. Однихъ отвергъ Богъ, другихъ избралъ. Послѣ Авеля родословіе Христа идетъ чрезъ Сиѳа, Еноха, Ноя; далѣе, чрезъ Авраама, Исаака, Іакова и сына его Іуду доходитъ до Давида, а послѣ Давида до Іисуса изъ Назарета. Іисусъ—это плоть, а Христосъ—духовная природа въ Іисусѣ, который изъ всѣхъ

---

[1]) Подробнѣе смотр. нашу статью въ Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1898 г., „Современные раціоналисты и мистики“, Открытое письмо 7-ое, стр., по оттиску, 32 и дал.

[2]) Только немногіе скопцы допускаютъ другія воплощенія Христа въ лицѣ Шилова, Лисина...

[3]) Смотр. у Кутепова, стр. 329, 338 и др.

прежнихъ праведниковъ былъ наивысшимъ, по проявленію къ немъ божественной премудрости. Послѣ Іисуса премудрость оставалась и остается въ праведномъ родѣ, всего лучше проявляясь въ новомъ помазанникѣ, въ новомъ избранникѣ, новомъ Христѣ, въ которомъ „обитаетъ тѣлесно вся полнота Божества". Современный „христосъ" — Лубковъ является 21-мъ послѣ Іисуса Христа и потому именуется „вождемъ 21-го вѣка" [1]).

Борисъ—„Борисъ и Глѣбъ сосылалъ намъ сущій хлѣбъ" см. *имена*.

Братъ, братецъ, сестрица—одно изъ любимыхъ названій у сектантовъ въ приложеніи къ членамъ своего общества, всѣ они—„братья, сестры духовные, Богомъ любовные, Святымъ Духомъ избранные".

Бѣлый цвѣтъ—символъ чистоты, „непорочности, грѣхамъ тяжкимъ недоточности" (т. е. недоступности); „бѣлыя голубицы, дѣвицы, бѣлый конь, бѣлыя ризы, бѣло-знамя, древо-снѣговое бѣло" и т. п. выраженія часто встрѣчаются въ пѣсняхъ. „Убѣлить, убѣленіе"—спеціально скопческій терминъ, обозначающій оскопленіе [2]).

Варвара—въ пѣсняхъ №№ 181—180, по объясненію Добротворскаго и Соколова, подъ этимъ именемъ вообще разумѣется членъ сектантскаго общества, гонимый правительствомъ за распространеніе своего ученія и причисляемый сектантами къ лику мучениковъ [3]).

Василій—„*Ариновичъ*" (№ 491) — наименованіе заимствовано отъ „духовной" матери-богородицы, породившей его къ новой жизни въ сектанствѣ.

Василій Федоровичъ Мокшинъ — „Вождь Израиля XX вѣка", хлыстовскій „христосъ", насаждавшій сектантство въ Воронежской губерніи, Ставропольской и на Кавказѣ.

Василій Семеновичъ Лубковъ—„Вождь новоизраильской общины", современный хлыстовскій „христосъ XXI-го вѣка", живущій въ настоящее время въ селѣ Елизаветинскомъ, Елизаветпольской губерніи. Лубковъ—сынъ крестьянина г. Боброва, Воронежской губерніи, гдѣ первоначально пропагандировалъ сектанство; въ 1886 г. былъ заключенъ въ тюрьму и,

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ, стр. XLI, XLV, 3, 25 и др.
[2]) К. Кутеповъ, стр. 365.
[3]) Добротворскій, стр. 190; Соколовъ, стр. 28, примѣчаніе.

послѣ суда, сосланъ въ Закавказье. До 1905 г. Лубковъ, руководя хлыстовскими общинами, тайно посѣщалъ разныя мѣста Россіи, проживалъ въ Сибири, въ Москвѣ, Петербургѣ, на Кавказѣ и во внутренней Россіи (между прочимъ—въ Воронежской губерніи), тщательно скрываемый своими послѣдователями отъ полиціи. Съ 1905 г. Лубковъ открыто проживаетъ въ названномъ с. Елизаветинскомъ вмѣстѣ со своею „ближнею", „мамой"—Натальею Григорьевною Оробинскою (родомъ изъ с. Волоконовки, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи). Въ настоящее время Лубковъ является главою той разновидности хлыстовства, которая называется „Новымъ Израилемъ". Подробныя свѣдѣнія о Лубковѣ даетъ г. В. Бончъ-Бруевичъ въ 4-мъ томѣ своихъ „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества". Изъ помѣщенныхъ въ этомъ томѣ сочиненій Лубкова можно заключать, что послѣдній стремится, повидимому, реформировать хлыстовство, одухотворивъ, до нѣкоторой степени, его ученіе, культъ и бытъ, и придать ему стройную организацію. Помѣщаемъ въ сборникѣ портреты Лубкова и его „ближней".

Верва[1])—„мы звонили во небесную верву" — старинное слово вервь—веревка. Теперь словомъ „верва" въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Вятской губерніи, называютъ лѣстовку (кожанныя четки), а въ поволжьи—веревку, привязанную къ языку церковнаго колокола. Въ пѣсняхъ это слово употребляется въ послѣднемъ значеніи (смотр. слова *колоколъ, звонить*), но только въ „духовномъ" смыслѣ, т. е. веревка отъ воображаемаго колокола. Вервою, кромѣ того, называются веревки или (по большей части) полотенца, которыми крестообразно перевязывается на радѣньи пророкъ или пророчица и при помощи которыхъ устрояютъ такъ называемый „престолъ" (смотр. это слово).

Владыка—одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ сектантскимъ богамъ.

Власти—„явныя"—гражданское и православное церковное начальство; „тайныя, церковныя"—главные руководители сектантскихъ общинъ.

Вода — „живая, чистая съ неба, ключевая"—благодать,

[1]) Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 17, стр. 94; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. Ист. и др., 1873 г. кн. 1, стр. 38, примѣчаніе; Кутеповъ, стр. 437, 453, 495.

нисходящая отъ Батюшки съ неба на радѣющихъ, слѣдствіемъ которой является живое пророческое слово. „Живой водой насладиться“—состояніе духовной радости, воображаемаго благодатнаго общенія съ Богомъ, достигаемаго на радѣньяхъ. „Пить живую воду во ключу“—внимать пророческому вдохновенному слову; „ключъ“—ученіе Божіе, неизсякаемой струей какъ бы изливающееся изъ устъ пророковъ. По объясненію Добротворскаго [1]), называютъ сектанты „живою водою“ и „токи крови“ лжехриста, которыя проливались въ „страдахъ“ его великихъ и которыми поливалъ онъ свои „сады“ (№ 57),—тѣ „двѣ капельки крови“, отъ которыхъ дѣтушки породились“ (№ 57), а также—слезы, которыя велѣлъ проливать лжехристу Отецъ небесный. По мнѣнію Коновалова, „водою живою“ называется „автоматическая рѣчь“ сектантовъ, подъ вліяніемъ охватившаго ихъ экстаза.

Волны—волны моря житейскаго, стремящіяся потопить сектантскій „корабль“, т. е. ненависть враговъ, внѣшнія бѣдствія и проч.

Воскресеніе [2])—„живой Богъ откроется полнымъ воскресеніемъ“, „второй Христосъ воскресъ“ и т. п.—таинственное всскресеніе — духовное обновленіе человѣка, достигаемое таинственной смертью, состояніемъ полнаго безстрастія и святости, умерщвленіемъ въ себѣ всего плотскаго путемъ подвиговъ поста и радѣній, при которомъ божественное начало постепенно подчиняетъ себѣ человѣческое настолько, что слова и дѣйствія человѣка становятся божескими. „Полное воскресеніе“—совершенное обожествленіе человѣка, который какъ бы перестаетъ быть „во плоти, но въ Духѣ, п. ч. Духъ Божій живетъ въ немъ“; такой воскресшій дѣлается безгрѣшнымъ и ему, какъ праведнику „законъ не лежитъ“, потому что всѣ его слова и дѣйствія (даже самыя безнравственныя на взглядъ людей) совершаются не по человѣческой волѣ, но по Божественной, совершенно какъ бы поглотившей человѣческую. По вѣрованіямъ сектантовъ, одними такое состояніе достигается въ земной жизни, другими будетъ достигнуто

---

[1]) Добротворскій, стр. 140; Д. Г. Коноваловъ, „Религіозный экстазъ въ рус. мист. сект.“, стр. 158.

[2]) Соколовъ, стр. 20, 52; К. Кутеповъ, стр. 294 и дал.; Добротворскій, стр. 66 и дал.; Мельниковъ, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 334 и др.

впослѣдствіи, когда „пойдутъ души на спасеніе и узрятъ второе воскресеніе“.

Востокъ—страна свѣта, куда сосланъ былъ „Искупитель“ (Селивановъ), и откуда скопцы ждутъ его второго пришествія; и „востокъ“—небо, до котораго доводятъ хлыстовъ и скопцовъ, по ихъ представленію, такъ называемые „христы“. Подъ словомъ „Востокъ“ разумѣется иногда и самъ „Искупитель“.

Вѣнецъ—„украшенный, седмигранный, златой, смарагдовый“ и т. п.—библейскій символъ награды, получаемой въ земной жизни и ожидаемой въ будущей сектантами отъ своихъ боговъ. Въ воображеніи сектантовъ каждый членъ ихъ общества увѣнчанъ вѣнцомъ, который надѣваетъ Батюшка и Матушка и котораго могутъ лишить за проступки. Въ пѣснѣ № 35 подъ „вѣнцомъ царствія“ разумѣется царская корона.

Высота [1])—небо („слабыя души не пріидутъ въ высоту“, „съ высоты былъ жаръ“ и т. п.) и — Богъ („превышняя Высота“).

Георгій—см. *имена;* Георгій Побѣдоносецъ почитается и хлыстами, а преимущественно скопцами; по ихъ мнѣнію онъ принялъ оскопленіе, почему и изображается на иконахъ прокалывающимъ змѣя (см. *Змій*). Икона Георгія нерѣдко встрѣчается въ домахъ скопцовъ, какъ символъ сокрушенія плоти и вознесенія души надъ „убѣленнымъ“ тѣломъ, что означается бѣлымъ конемъ, на которомъ изображаютъ св. Георгія [2]).

Глѣбъ—см. *имена.*

Голіафъ—см. *имена.*

Гора [3])—„Сіонъ гора“—1) въ смыслѣ—царство небесное, „рай блаженный“, къ которому стремятся сектанты и плыветъ ихъ „корабль“;—мѣсто пребыванія Искупителя;—названіе самого Искупителя; 2) „Сіонскія горы“ во соборахъ, по которымъ ходятъ „вѣрны-праведны“,—образное представленіе обилія благодати, которой будто бы владѣютъ сектанты. То же значеніе имѣютъ выраженія: „благодатная гора“, „гора-цвѣтъ“, расцвѣтающая, какъ бы, въ минуты радѣній.—

---

[1]) Соколовъ, стр. 31.

[2]) Надеждинъ, стр. 295, примѣч.; К. Кутеповъ, „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“, Правосл. обслѣд. 1883 г., іюль—августъ, стр. 228.

[3]) Добротворскій, стр. 184; Соколовъ, стр. 28.

„Алгофъ-гора“, т. е. Голгофа—„мѣсто лобное“, мѣсто страданій „христосъ“.—„Голіонская гора“—гора у церкви Св. Троицы, на которой лжехристосъ Сусловъ и 40 его послѣдователей были, по приказанію царя Алексѣя Михайловича, наказаны плетьми голыми, отчего она и получила такое названіе. Выраженія: „Варвара-горъ небесныхъ ученица“, „Алексѣй Божій человѣкъ—съ горъ потеки“ и т. п.—имѣютъ тотъ смыслъ, что эти лица были послѣдователями тайнаго ученія, исходящаго съ неба: „Втай-рѣки“, текущей „отъ Сіона—мать горы“. Встрѣчается кромѣ того въ пѣсняхъ названіе „Паулъ-гора“, къ которой подплывалъ Господь Богъ“, подъ нею, по толкованію Добротворскаго, разумѣется та же „Сіонъ-гора“.

Горница — „нова горница... свѣтлица“, „горница сіонская“—мѣсто радѣній. Названіе заимствовано отъ евангельской сіонской горницы, гдѣ Христосъ совершилъ тайную вечерю, по подобію которой, будто бы, совершаются тайныя богомоленія сектантовъ.

Гость [1]) „богатый, пребогатый, дорогой“ и т. п.—названіе почетныхъ лицъ въ обществѣ сектантовъ, въ особенности ихъ боговъ, пророковъ и пр. Иногда это названіе прилагается и вообще къ сектантамъ: „гостятъ гости полюбовные—его (Батюшки) дѣтушки духовныя“.

Государь—см. *батюшка*.

Градъ, городъ [2])—„Питеръ, Москва, Тамбовъ, Таруса“ и др.—города въ собственномъ смыслѣ, въ которыхъ случились тѣ или другія важныя событія изъ жизни сектантскихъ боговъ. Встрѣчается въ пѣсняхъ слово городъ и въ переносномъ смыслѣ: „Сіонъ славенъ городокъ“, „Сіонъ градъ“—царство небесное и общество сектантовъ.

Григорій—см. *имена*.

Гулять „въ зеленомъ саду“, „разгуляться, со Св. Духомъ разблажиться“—радѣть (см. *радѣнье*).

Гусли—„златы гусли звончатыя“, „въ гусли Давидовы выигрывать“ и т. п.—Гусли—пророческія рѣчи. Играть въ гусли или слушать гусли—образное выраженіе, значащее—пророчествовать и слушать пророческія вѣщанія, раздаю-

---

[1]) Добротворскій, стр. 111.
[2]) Тамъ же, стр. 129.

щіяся, какъ небесная музыка, на сектантскихъ радѣніяхъ (см. *пророчество, труба, судьба).*

Давидъ—имя царя и пророка Давида часто встрѣчается въ пѣсняхъ; сектанты говорятъ, что подражаютъ его примѣру въ своихъ дѣйствіяхъ на радѣньяхъ: „скачутъ, пляшутъ по Давидову". „Домъ Давидовъ"—„горница сіонская", т. е. мѣсто радѣній.

Данила Филипповъ [1])—первый организаторъ хлыстовской секты, былъ, какъ полагаютъ, крестьянинъ Юрьевецкаго уѣзда, отданный въ солдаты, но потомъ бѣжавшій со службы. Историческихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось. По преданіямъ хлыстовъ мѣстомъ его первоначальной дѣятельности былъ Муромскій уѣздъ, Владимирской губ., гдѣ, на горѣ Городинѣ, онъ объявилъ себя „Саваоѳомъ", „превышнимъ Богомъ" и, бросивъ въ Волгу всѣ, имѣвшіяся у него церковныя книги, какъ ненужныя для спасенія, далъ своимъ послѣдователямъ 12 своихъ заповѣдей (приблизительно въ 1631 г.). Первоначально устроилъ свой „Божій домъ" въ деревнѣ Старой, верстахъ въ 30 отъ Костромы, потомъ перешелъ въ Кострому, которая стала называться съ того времени „верховною стороною", „горнимъ Іерусалимомъ". Въ 1649 году Данила Филипповъ „далъ божество" крестьянину Ивану Тимофееву Суслову, котораго и послалъ на проповѣдь, какъ „Сына Божія". Время смерти Данилы Филиппова или, какъ говорятъ хлысты, вознесенія его на небо опредѣляютъ въ 1700 году; въ предыдущемъ 1699 Данила ѣздилъ въ Москву на свиданіе съ „возлюбленнымъ сыномъ своимъ" Иваномъ Тимофеевичемъ Сусловымъ, которое описывается въ пѣсняхъ.

Дворецъ—невидимый на небѣ у Искупителя и—царскій въ Питерѣ, Москвѣ — „Спасскій дворецъ" (№ 52)—мѣсто заключенія Селиванова въ Спасскомъ монастырѣ.

Демьянъ—см. *имена.*

Домъ [2])—„явный"—обыкновенное жилище; „Домъ Божій", „Давидовъ", „царскій"—мѣсто сектантскихъ собраній, по преимуществу у вожаковъ-боговъ, гдѣ сходится для радѣній вся церковь — сектантское общество. По Добротвор-

[1]) Добротворскій, стр. 7 и дал.; Кутеповъ стр. 36 и дал.; Реутскій, стр. 85 и др.; Соколовъ, Странникъ 1880 г. кн. 1, стр. 97 и дал.

[2]) Добротворскій, стр. 9; К. Кутеповъ, стр. 443 и дал.; Соколовъ, стр. 12.

скому „Домомъ Божіимъ“ моленныя хлыстовъ стали называться съ 1649 года, когда Данила Филипповъ далъ 33-хлѣтнему И. Т. Суслову „божество“ въ деревнѣ Старой. Сектантскія моленныя называются, кромѣ того, въ пѣсняхъ „церковью соборною, новой горенкой, свѣтлицей, сіонской горницей, соборомъ, монастыремъ, храмомъ“.

Донъ „тихій, израильскій, Донъ Ивановичъ, живой воды тихій Донъ“—подъ этимъ словомъ разумѣется въ пѣсняхъ: 1)—благодать, нисходящая съ неба, 2) — мѣсто, гдѣ она обильно изливается на вѣрующихъ, т. е. домъ радѣнья, и 3)—иногда—источникъ ея—самъ „Искупитель“.

Древа [1]) „кипарисныя, виноградныя, чистыя“ и т. п.—сами сектанты, олицетворяемые подъ образомъ деревьевъ въ саду „Батюшки“. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ названіемъ „кипарисныхъ“ деревьевъ разумѣются у хлыстовъ лучшіе члены ихъ секты. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ подъ образомъ „дерева отъ земли до неба“ разумѣется вся церковь сектантская.

Духъ святой, полный—божественная благодатная сила, средоточіе которой на седьмомъ небѣ, откуда Духъ, какъ птица слетаетъ, или „сокатаетъ“ на землю, вселяется въ сектантовъ, особенно въ пророковъ, „по садику гуляетъ, во гусельки играетъ“ (т. е. пророчествуетъ устами избранныхъ лицъ), „бесѣдуетъ, живетъ и корабликомъ плыветъ“, „взвеселяетъ“, „разблажаетъ сердца“ (т. е. наполняетъ ихъ радостью и любовью). Человѣкъ пріобрѣтаетъ эту божественную силу путемъ особыхъ подвиговъ поста, радѣній и пр.: „Кто плоть свою трудитъ, въ томъ Св. Духъ будетъ“, „опростаемъ свои брюхи, пустимъ себѣ Св. Духъ“).—„Духи блаженные“—небожители: ангелы и другія небесныя силы, въ составъ которыхъ поступаютъ души умершихъ сектантовъ; эти блаженные духи устраиваютъ на небѣ радѣнья, „составляютъ круги“, подобно находящимся на землѣ сектантамъ, съ которыми находятся въ живомъ, постоянномъ общеніи.

Душа [2]). По представленіямъ сектантовъ въ человѣкѣ два враждебныя начала: духъ и плоть, въ „прекорені“, умерщвленіи которой и освобожденіи отъ ея власти духа состоитъ

---

[1]) Добротворскій, стр. 129; Соколовъ, стр. 57; Кутеповъ, стр. 308.
[2]) К. Кутеповъ, стр. 292, 286.

задача человѣческой жизни и вся сектантская мораль. Душа дѣлается „живою“, когда становится „храмомъ Божіимъ“, вмѣстилищемъ Божественной силы, въ противоположность „мертвымъ“ душамъ православныхъ, въ которыхъ нѣтъ „божества“ (смотр. *Воскресеніе)*. По словамъ современнаго „христа“ Василія Лубкова, душа это—мысль. Смерти нѣтъ, есть только „ломка души“, т. е. мысли, иное пробужденіе. Будь „мыслителемъ“ и ты—вѣченъ. Рождаются люди „плотскими“, съ „душевной“, не вѣчною природою, въ которую заложенъ лишь зародышъ „живого, высшаго начала“, „разрабатываемый самимъ человѣкомъ“; Богъ проявляется въ человѣкѣ чрезъ „разсудительное знаніе“, которое духовно и вѣчно [1]).

Дѣло Божье, Божья работа—см. *радѣнье.*

Дѣти, дѣтушки, батюшкины, свѣтъ-милыя, удалыя, духовныя, искупительскія, избранныя, родныя, вѣрныя, праведныя, Божіи, Спасовы, царскія,—одинъ изъ любимыхъ ласкательныхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ сектантамъ ихъ батюшками-вожаками.

Евангеліе [2]), „евангелъ толковой“, „свой“ — благовѣстіе не въ общепринятомъ смыслѣ, но то, какое бываетъ у сектантовъ, въ особенности на радѣньи, гдѣ, какъ бы устрояется невидимо Божій престолъ, на которомъ лежитъ книга „евангелъ“, книга „судебъ“, доступная для чтенія вдохновенному взору, радѣющаго на кругу пророка.

Емельянъ Ретивый [3]) смотр. *Аверьянъ.*

Ефросинья Степановна [4]) казанская хлыстовка, изображеніемъ которой, по словамъ хлыстовъ, служитъ Грузинская икона Божіей Матери (пѣсня № 605).

Законъ [5]) исходящій отъ сектантскихъ боговъ—„христіанскій, Божій, спасительный“; въ противоположность ему—законъ „царскій“, который не даетъ „оправданія души“, „путляетъ“ жизнь, „связываетъ“ сектанта.

Звонъ, звонить—„звоны колокольные громко возгудаютъ“, „мы звонили во небесную верву“, „пойдетъ по новой Россіи

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ, стр. XCII, XLII, 5 и дал.
[2]) Кутеповъ, стр. 281, 433.
[3]) Надеждинъ, стр. 127.
[4]) Извѣстія по Казанской Епарх. 1903 г., № 13, стр. 524.
[5]) Добротворскій, стр. 149.

звонъ", „звонари небесные звонить будутъ звонко" и т. п.—подъ словомъ „звонъ" разумѣется небесное откровеніе, которому внимаютъ сектанты, слушая своихъ пророковъ.

Землица сырая [1])—№ 479, подъ схожденіемъ души съ сырой землицы разумѣется въ этой пѣснѣ уклоненіе души съ пути истиннаго, т. е. такая или иная измѣна сектантству.

Змій [2]) внутренній, проклятый, лютый—грѣховная наклонность вообще, въ особенности же „лѣпость", т. е. страстныя стремленія плоти. У скопцовъ называется зміемъ и самое срудіе плотскаго грѣха, которое они стремятся уничтожить („ты подай же мнѣ мечъ въ ручушки, отрублю я змію голову").

Знамя [3])—„праведные съ пеленами, а пророки съ знаменами", „на кругу радѣйте... сильно работайте, хоть плачьте, кричите—знамя не мечите"—знаменемъ или покровцемъ называется бѣлый платокъ, который держатъ въ лѣвой рукѣ радѣющіе; имъ утираютъ катящійся градомъ потъ. Символическое же значеніе его—покровъ Божій, защита отъ враговъ сектантскихъ. Въ пѣснѣ № 184 и нѣкоторыхъ другихъ это слово употреблено въ особомъ смыслѣ ясномъ изъ нихъ же самихъ (напр.: „въ корабликѣ знамя—Матерь Божія"). Скопцы называютъ „Божьимъ знаменемъ" и оскопленіе.

Зосима—см. *имена.*

Иванъ „златоустъ", „предтеча", „креститель", „богословъ"—названія прилагаемыя къ тѣмъ или другимъ сектантскимъ вожакамъ за какія либо ихъ качества, напр. „златоустъ", потому что хорошо „учитъ вѣрныхъ изо устъ" и т. п.

Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ [4])—помощникъ и послѣдователь Данилы Филипповича, хлыстовскій „христосъ". По сказаніямъ хлыстовъ—чудесно родился около 1616 года въ Стародубской области (Владимірской губ., Муромскаго уѣзда, въ деревнѣ Максаковой) отъ столѣтнихъ родителей. Въ 1649 году получилъ „божество" отъ Данилы Филиппова и названъ „Сыномъ Божіимъ". Проповѣдывалъ въ селѣ Павловѣ Перевозѣ, Горбатовскаго узда, Нижегородской губерніи; въ селѣ

---

[1]) Соколовъ, стр. 36, 46.

[2]) Добротворскій, стр. 167; К. Кутеповъ, стр. 364 и дал.; Мельниковъ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1864 г. кн. 4, стр. 79 и др.

[3]) Кутеповъ, стр. 365.

[4]) Добротворскій, стр. 8 и дал.; Кутеповъ, стр. 39 и дал.

Работки, Нижне-Макарьевскаго уѣзда. Въ селѣ Погостѣ (вѣроятно Нижегородской губ.) былъ схваченъ, наказанъ кнутомъ и отправленъ въ Москву, гдѣ дважды былъ распятъ на Кремлевской стѣнѣ около Спасскихъ воротъ, при чемъ (при второмъ распятіи) съ него содрали кожу, но ученицы покрыли тѣло чистой простыней и эта простыня обратилась въ новую кожу. Оба раза Сусловъ воскресъ на третій день. Онъ называлъ себя „Богочеловѣкомъ", „Стародубскимъ Христомъ Спасителемъ". Описанныя „страданія" его происходили въ періодъ времени между 1655—1670 годами. Въ 1672 году Сусловъ снова былъ взятъ для допроса, но освобожденъ по случаю рожденія Петра I-го и жилъ въ Москвѣ 30 лѣтъ (до 1702 г.), имѣя собственный домъ на 3-й Мѣщанской улицѣ, называвшійся „домомъ Божіимъ", „Сіонскимъ" и „Новымъ Іерусалимомъ". Въ 1699 году прибылъ въ Москву Данила Филиппсвъ, и состоялось его свиданіе съ Сусловымъ, описанное въ пѣснѣ № 5. Вскорѣ Сусловъ бѣжалъ изъ Москвы и, по разсказамъ хлыстовъ, скитался лѣтъ 16 въ разныхъ мѣстахъ, послѣ чего опять вернулся въ Москву, гдѣ черезъ годъ (или по другому сказанію, года черезъ три) „скончался плотію на сотомъ году своей жизни". Сусловъ умеръ въ 1716 году и погребенъ при церкви Николы въ Грачахъ; потомъ сектантами тѣло его было перенесено въ женскій Ивановскій монастырь, и на могильномъ памятникѣ была сдѣлана надпись: „погребенъ Св. угодникъ Божій". Въ 1739 году, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, трупъ Суслова и другого лжехриста Прокопія Лупкина былъ выкопанъ изъ земли „чрезъ палачей", вывезенъ въ поле, сожженъ и развѣянъ по воздуху.

Иванъ Шиловъ [1])—скопецъ, племянникъ Александра Шилова, оскопленный дядею, крѣпостной помѣщика Маслова. Послѣдній, узнавъ въ 1776 году объ ископленіи Ивана Шилова, отдалъ его въ военную службу въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ. Отсюда Шиловъ былъ переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ; въ 1784 году за болѣзнью былъ отставленъ отъ службы и отданъ подъ росписку магазенъ-вахтеру Михаилу Гужеву и поселился въ мызѣ Славянкѣ. Находясь въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ съ дядею,

[1]) Кутеповъ, стр. 144 и дал.; Мельниковъ, Чт. въ Общ. ист. и др 1873 г. кн. 1, стр. 7 и др.; „Заря" 1871 г. кн. 5, стр. 31.

который распространялъ скопчество между Рижскимъ населеніемъ, Иванъ Шиловъ пропагандировалъ сектантство около Петербурга (въ Славянкѣ, въ слободѣ Покровской и Большой, въ г. Павловскѣ). Въ 1791 году началось о немъ судебное разслѣдованіе, имѣвшее слѣдствіемъ ссылку Шилова въ Соловецкій монастырь.

Израиль, Израильскій—одинъ изъ любимыхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ себѣ сектантами („израильскій народъ,—родъ,—семья,—овцы,—церкви,—полки"). „Царь израиль нашъ"—сударь батюшка.

Иконы [1]) „святыя, многострадальныя, чистыя, живыя, премудрыя, чудотворныя" и т. п.—подъ этими названіями разумѣются сами сектанты, являющіеся, по ихъ мнѣнію, вмѣстилищами божественной благодати. „Мѣстныя иконы"—названіе, прилагаемое, главнымъ образомъ, къ руководителямъ сектъ: мѣстному пророку и пророчицѣ. „Писать ликъ на иконѣ"—значитъ исполнять завѣты Божіи, усовершенствоваться путемъ подвиговъ, страданія и пр. („На иконѣ ликъ пишите,—за Искупленіемъ спѣшите" № 148 и др.). Каждый сектантъ есть „живая икона", въ противоположность неодушевленнымъ предметамъ поклоненія православныхъ (см. № 159). Сектанты поклоняются иногда и православнымъ иконамъ, соединяя съ изображенными на нихъ ликами представленія о своихъ „святыхъ"; напр. на иконѣ Спасителя они мыслятъ своего „Христа"—Суслова, на иконѣ Св. Николая, по замѣчанію Добротворскаго, воображаютъ сына Данилы Филиппова (основателя хлыстовства)—Федора, котораго отецъ „пожаловалъ въ Николинъ образъ", почитаютъ образъ св. Тихона Задонскаго, потому что со временемъ открытія его мощей совпала смерть какого-то знаменитаго въ ихъ средѣ хлыста. По словамъ г. Урбанскаго, Казанскіе хлысты любятъ икону Іоанна Предтечи, изображеннаго съ крыльями, и разумѣютъ подъ нимъ нѣкоего хлыста Онисима (пѣсня № 602); нерукотворенный образъ Спасителя почитаютъ за изображеніе своего „христа" Китая (Тита) Лукояновича; множество иконъ Божіей Матери почитаютъ за изображеніе своихъ „богородицъ", почему разнымъ иконамъ присвояютъ имена из-

[1]) Соколовъ, стр. 18, 19; Кутеповъ, стр. 450—452; Добротворскій, стр. 14; Урбанскій, „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губ.", Извѣстія по Казанск. Епарх. 1903 г., № 12, стр. 488; № 13, стр. 462.

вѣстныхъ хлыстовокъ, такъ напр.: Грузинскую икону Божіей матери называютъ Евфросиніей Степановной, Казанскую—Аграфеной Китаевной (Титовной), Смоленскую зовутъ Дарьей Ефремовной, а Тихвинскую—Устиньюшкой.

Илія пророкъ—имя, часто встрѣчающееся въ приложеніи къ разнымъ сектантскимъ вожакамъ, совершающимъ различныя дѣйствія на радѣніяхъ, главнымъ образомъ „судъ, пророчество".

Имена чтимыхъ христіанскою церковью угодниковъ Божіихъ часто встрѣчаются въ пѣсняхъ. Сектанты переносятъ ихъ на своихъ „подвижниковъ", прославившихся тѣми качествами, какія обычно мыслятся съ именемъ того или другого святого православной церкви, или же разумѣютъ подъ ними соименныхъ сектантовъ. По словамъ Надеждина, скопцы почитаютъ нѣкоторыхъ угодниковъ православной церкви, признавая ихъ скопцами; въ особенности тѣхъ, которые пишутся на иконахъ безбородыми (напр.: Георгій Побѣдоносецъ, Дмитрій Селунскій, князья Борисъ и Глѣбъ), или—съ рѣденькой и узенькой бородкой (напр.: Николай Чудотворецъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Зосима и Савватій, Филиппъ Митрополитъ, Дмитрій Ростовскій, Иннокентій Иркутскій) [1]).

Иркутскъ—городъ, куда былъ сосланъ Селивановъ.

Искупитель „батюшка, отецъ, родимый, живой Богъ, творецъ, самъ святой полный Духъ" и пр.—преимущественно этотъ терминъ прилагается къ Селиванову (см.: *Богъ*).

Іерусалимъ „старый"—городъ, и „новый"—воображаемый: „въ новомъ Іерусалимѣ царство Божіе растворится", т. е. будетъ устроенъ рай.

Іисусъ—имя часто прилагается къ сектантскимъ богамъ, особенно къ Селиванову („самъ нашъ батюшка Іисусъ проглаголовалъ изъ устъ") см.: *Богъ*, *Христосъ*.

Іоаннъ предтеча—имя часто переносится на разныхъ руководителей сектантскихъ обществъ.

Іосифъ см.—Имена.

Іуда см.—*Имена*.

---

[1]) Надеждинъ, стр. 294; Кутеповъ, „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ", Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль—августъ, стр. 228.

Кабинетъ тайный, благодатный — общество сектантовъ, напр. (Врагъ) „разстроилъ весь мой здѣсь благодатный кабинетъ“.

Камень „складать бѣлый камушекъ“, „ставить на бѣлъ камушекъ“—созидать „чистоту“ въ себѣ или въ другихъ, побороть плоть, „убѣляться“, въ скопческомъ значеніи—оскопить или оскопиться, способствовать этому.

Катать, Катить—слово употребляется въ разномъ значеніи: „катить въ путь дорогу“, „прикатиться изъ неволи“—отправляться въ дорогу, возвратиться изъ ссылки; „катить вѣрнымъ у соборъ“—собираться на радѣнье; „сокатить съ седьмого неба“, „катить по сердцамъ“, „сокатила съ неба птица“ и т. п. выраженія обозначаютъ сошествіе благодати на радѣющихъ; „катать по кругу“—радѣть.

Китай (Титъ) Лукояновичъ [1]) — хлыстовскій „христосъ“, жившій, по преданіямъ хлыстовъ Казанской губерніи во времена Ивана Тимофеевича Суслова. По словамъ г. Урбанскаго, Казанскіе хлысты почитаютъ нерукотворенный образъ Спасителя за изображеніе этого „христа“, а Казанскую икону Божіей Матери за изображеніе дочери его Аграфены Китаевны (Титовны), см. пѣсню № 604.

Ключъ [2]). Ключемъ „сладимымъ“ (т. е. услаждающимъ, дающимъ утѣшеніе) называется и самъ „искупитель“ (напр. № 20), какъ источникъ благодати, и изливающаяся отъ него на сектантовъ благодать, и пророческія вѣщанія—„рѣчи Божіи“, раздающіяся на радѣньяхъ подъ вліяніемъ этой благодати, какъ слѣдствіе ея (напр.: № 243 „во той церкви пробилъ быстрый ключъ... рѣка протекла...—этотъ быстрый ключъ—благодать съ неба,... рѣки—рѣчи Божіи, суды грозные“, т. е. пророчества). „Поглядѣть твои ключи“—послушать ученіе того или другого лица. У скопцовъ „ключемъ ада, ключемъ отъ бездны“ и „бездною“ называются и органы пола.

---

[1]) Извѣстія по Казанской епархіи 1903 г., № 12, стр. 462; № 13, стр. 522, статья г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“.

[2]) Добротворскій, стр. 189; Соколовъ, стр. 51; Надеждинъ, стр. 203, примѣч.; Пеликанъ, „Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества“, СПБ. 1875 г. стр. 3, отд. 1-й.

Книга[1]) животная, живая, „въ ней написано, какъ душа жила“, въ нее вносятся имена всѣхъ вѣрныхъ, книга, которую „складаетъ Агнецъ“,—воображаемая книга судебъ, доступная для чтенія взору радѣющаго пророка, для котораго ясно и прошедшее и будущее человѣка. См.—*Судьба, судъ*. „Родословъ книга“—по замѣчанію Мельникова и Барсова такъ называется сектантами Евангеліе, начинающееся родословіемъ Іисуса Христа. По мнѣнію Добротворскаго „родословъ“—это таже книга судебъ (она же „Божья книга“, „голубиная“), по Кутепову—подъ „родословомъ“ вообще разумѣется ученіе сектантское. „Евангелъ толковой“ см. *Евангеліе*.

Колоколъ тайный, небесный, большой, звонкій, соборный и т. п. (напр.: „прозвони, нашъ Государь, въ свои звонки колокола“, „удалый молодецъ звонитъ въ соборный колколецъ“...). Подъ словомъ „колоколъ“ разумѣется небесное откровеніе, звучащее изъ устъ пророковъ, какъ колоколъ въ грѣшномъ мірѣ, и пробуждающее людей отъ духовнаго сна; называются колоколами и сами пророки („всѣ колокола про страды Христовы заговорятъ... эти небесные пророки станутъ разбирать всякіе пороки“).

Кондратій Селивановъ—см. *Андрей Ивановъ*.

Конь[2])—„тайный“ (въ отличіе отъ „явнаго“, т. е. лошади)—„Боже, Боже, я страдаю—своимъ коникомъ не управлю“, „по что же вы, дѣтушки, своихъ бѣлыхъ коников на волю пустили“ и т. п.—„конь“—образъ плоти, съ которой борется духъ. Конь „подкованный, привязанный къ приколу, добрый, богатырскій, храбрый“—плоть подчинившаяся требованіямъ духа: „конь вашъ добрый—умерщвленная ваша плоть, узда на немъ—воля Божія, копье острое—смиреніе“... „Сѣсть на бѣлаго коня“—скопческое выраженіе, подъ которымъ разумѣется оскопленіе.

Корабль[3]) большой, царскій, израильскій, Божій, батюшкинъ и т. п.—одно изъ обычныхъ названій всей церкви сектантовъ, часто изображаемой въ пѣсняхъ подъ образомъ корабля, плывущаго по морю житейскому (см. отдѣлъ пѣсенъ

[1]) Кутеповъ, 281, 434; Добротворскій, стр. 156, 166; Соколовъ, стр. 51; Барсовъ, стр. 148.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 375; Добротворскій, стр. 124.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 308 и дал., 401, 405; Добротворскій, стр. 109.

о церкви сектантской), а также и каждаго отдѣльнаго общества сектантовъ. Члены этихъ обществъ называются иногда „лодочками“, суденышками“, „фрегатушками“. Выраженіе: „корабль съ моря потянулъ“ (№ 263), по объясненію хлыстовъ, обозначаетъ присоединеніе того или другого лица къ обществу спасаемыхъ, т. е. совращеніе въ секту.

Корабельщики и *Кормчіе* [1])—сектантскіе вожаки, управляющіе сектантскими „кораблями“.

Крестъ [2])—по большей части это слово служитъ символомъ терпѣнія, страданій, бѣдствій („гоненія не убоялись, на крестѣ всѣ распиналисъ“, „умори тѣло постомъ, огради душу крестомъ“, разсказать „про крестъ его, про терпѣнье“, „крестъ въ сердцахъ“, и т. п.).

Крылья—„золотыя крылья надѣли“, „архангельски крылышки отращаю“ и т. п.—разумѣется состояніе „окрыленія“ духовнаго на радѣньяхъ, когда человѣкъ, „сманившій съ неба птицу“, чувствуя благодатный подъемъ духа въ сознаніи непосредственнаго общенія съ Богомъ, какъ херувимъ „душой въ небо улетаетъ“.

Кругъ [3]), „кругъ радѣнья“, пошелъ пророкъ на круги, „всѣ сердцами трепетали, на кругу всѣ работали“, „катать во кругу“, „гулять во кругу“ и т. п. Въ пѣсняхъ подъ словомъ „кругъ“ должно разумѣть радѣнье; названіе заимствовано отъ одной изъ формъ радѣнья, при которой всѣ участвующіе становятся въ кругъ (см. *Радѣнье)*; такъ что выраженія: „катать на кругу“ и т. п. можно замѣнить словомъ „радѣть“. Нерѣдко встрѣчающаяся фраза: „небесные круги“ выражаетъ представленіе сектантовъ, что „блаженные духи“, „небожители“ подобно людямъ устраиваютъ радѣнья въ небесныхъ сферахъ, которыхъ насчитывается семь. Слово „*Округа*“ („по округѣ самъ катилъ“ и т. п.) имѣетъ тоже значеніе, что и „кругъ“. По замѣчанію Кутепова названіе „кругъ“ заимствовано хлыстами изъ церковной пѣсни: „съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ“.

Козьма, Кузьма [4]). Кузьма Ѳедосѣевъ Лисипъ, по про-

---

[1]) Добротворскій, стр. 109.

[2]) Тамъ же, стр. 125.

[3]) Кутеповъ, стр. 288; Коноваловъ, „Религіозный экстазъ въ русск. мистич. сект.“, стр. 124, 147, 194.

[4]) Кутеповъ, стр. 242 и дал., 343.

званію Безпалый—одинъ изъ скопческихъ „боговъ“. На звавъ себя „искупителемъ“, онъ распространялъ скопчество въ Галацѣ, кромѣ того посѣщалъ Тульчу, Яссы, Бухарестъ, Таврическую губернію, пока не былъ арестованъ въ Россіи, куда явился въ качествѣ просвѣтителя. Приготовляясь ко вступленію въ Россію, Кузьма увѣрялъ своихъ послѣдователей, что русскіе скопцы уже увѣровали въ него, что какъ только онъ переступитъ границу, народъ устремится къ нему на встрѣчу, и что никакія силы не одолѣютъ его; что, прибывъ въ Петербургъ, онъ предстанетъ предъ царемъ, сотворитъ нѣкое чудо, послѣ чего царь соберетъ въ Петербургъ всѣхъ скопцовъ, и Кузьма начнетъ дѣлать между ними сортировку: тѣхъ, которые увѣруютъ въ него, наградитъ свободой, остальнымъ срубитъ головы. Его дѣятельность относится ко второй половинѣ 19-го столѣтія (см. про него пѣсни №№ 64—66). Въ пѣснѣ № 11 подъ именемъ Кузьмы вѣроятно разумѣется Ефимъ „Кузьминъ“ [1])—хлыстовскій лжепророкъ, помощникъ Перфила Кутасонова, распространявшій хлыстовство въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи и въ Бузулукскомъ Самарской.

Лавръ—см. *Имена*.

Любовь [2]) „а намъ надобно любовь Божью творить“, „въ любви Божьей находиться“ и пр. Слово любовь употребляется въ пѣсняхъ не только въ общемъ значеніи единодушія, дружбы, но и въ спеціальномъ, какъ освѣщенное Богомъ чувство, соединяющее сектантовъ съ ихъ „сестрами духовными“ (на почвѣ половыхъ наклонностей); въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ, по мнѣнію К. Кутепова, „любовью Христовою“ называется даже „свальный грѣхъ“, который совершается, будто бы, по волѣ „накатившаго“ на сектантовъ Св. Духа, и даже зачатый при такихъ условіяхъ ребенокъ, признается иногда, вопреки обычному взгляду хлыстовъ на дѣторожденіе, зачатымъ „не отъ похоти мужеской, но отъ Бога“.

Лѣпость [3])—подъ этимъ словомъ разумѣются вообще плотскія, чувственныя наклонности. Терминъ этотъ измышленъ основателемъ скопчества Селивановымъ для обозна-

[1]) Тамъ же, стр. 84.
[2]) Тамъ же, стр. 306, 516 и дал.
[3]) Соколовъ, стр. 68; Кутеповъ, стр. 364—365.

ченія разврата со всѣми его видами, какому предавались хлысты, особенно ихъ вожаки.

Лука—см. *Имена*.

Манна [1])—„манной напитаться“, „съ неба ангелы слетали, его (Христа) манною питали“,—подобно „пиву духовному“, „сладкому пирогу“, потребляемымъ на радѣньяхъ, подъ манною разумѣется пріятное ощущеніе, чувство удовлетворенія, получаемое радѣющими. Иногда манною называется и символъ такого питанія отъ Бога: причащеніе изюмомъ, кусочками хлѣба, водою, квасомъ, растертыми шишечками „годовой вербы“, т. е., употреблявшейся на годовомъ радѣньи, и т. п. По Кутепову—хлѣбъ въ причащеніи обозначаетъ слово Божіе, а вода—„слезы кающагося грѣшника“; по Добротворскому — шишечки вербы — тѣло Христово, а вода—кровь Христова.

Марія—имя Богоматери, прилагаемое къ сектантскимъ „богородицамъ“, и, въ переносномъ смыслѣ, „Марія“—духъ, въ противоположность „Маѳѣ“—плоти (см. напр. № 317). Послѣднія названія заимствованы изъ понимаемой сектантами въ аллегорическомъ смыслѣ Евангельской притчи о посѣщеніи Христомъ сестеръ Маріи и Маѳы; была, впрочемъ, у хлыстовъ и одна „богородица“ съ именемъ Маѳа (бѣлица Варсонофіевскаго монастыря въ Москвѣ) [2]), равно и у скопцовъ—„матушка Маѳа Селиверстовна“ изъ Орловской губ.

Маркъ—см. *Имена*.

Мать, матушка [3]) родимая, голубица, Матерь Божія царица, помощница, Пресвятая Богородица и т. п.—постоянно встрѣчающееся въ пѣсняхъ названіе руководительницъ сектантскихъ обществъ — „богородицъ“, какъ находящихся на землѣ, такъ и на небѣ. О первомъ хлыстовскомъ „христѣ“—Иванѣ Тимофеевѣ Сусловѣ Св. Димитрій Ростовскій писалъ, что онъ „водитъ съ собою дѣвицу красноличну и зоветъ ю матерію себѣ, а вѣрующіе въ него зовутъ ю богородицею. А дѣвица та родомъ русская, изъ Нижегородскаго

[1]) Кутеповъ, стр. 543—544, 51, 516 и дал.; Добротворскій, стр. 187; Надеждинъ, стр. 255, 302.

[2]) Кутеповъ, стр. 55; Реутскій, стр. 33; Надеждинъ, стр. 278.

[3]) Добротворскій, стр. 122; Соколовъ, стр. 34; Димитрій Ростовскій, „Розыскъ“, ч. III, гл. XVIII.

уѣзду, села Ландюха, посадскаго человѣка дочь". См. *Богородица.*

Михаилъ Архангелъ „силъ небесныхъ воевотъ" (т. е. воевода), „въ сенатѣ онъ сенаторъ и на небѣ губернаторъ" и т. п.—имя Архангела Михаила, „всѣхъ недруговъ побѣдителя", пользуется особымъ почетомъ у сектантовъ, и онъ часто изображается въ пѣсняхъ „на бурныхъ на крылахъ", „на бѣлыхъ на коняхъ", „катящимъ у соборъ" (или „по кругу"), „побѣждающимъ враговъ" сектантскихъ, помогающимъ благочестивымъ и „не пускающимъ грѣшниковъ въ рай".

Міръ [1]) злой, лютый, дикій и т. п.—окружающая сектантовъ среда, вообще все не сектантское, враждебное имъ; себя сектанты именуютъ церковью Божіею, духовнымъ царствомъ и т. п.

Море [2]) житейское, синее—образы міра житейскаго, главнымъ образомъ православнаго міра, среди котораго плыветъ сектантскій „корабль".

Моисей—см. *Имена.*

Молитва Іисусова—названіе особой сектантской пѣсни, см. №№ съ 365—379 и примѣчанія къ нимъ.

Монахъ [3]). У скопцовъ монахами („бѣлыми") называются лица, принявшія тѣ или другія формы оскопленія. Выраженіе пѣсни № 117: „постригать ихъ у монахи, нарекать имъ имена... надѣвать имъ стремена и золотыя удила, взнуздывать свою плоть, не допускать до аду плоть" и подобныя—у скопцовъ обозначаетъ оскопленіе, у хлыстовъ—совращеніе въ секту или духовное совершенствованіе членовъ ея.

Мощи—„пречистое" тѣло „искупителя" и вообще—обожествленныхъ вожаковъ сектантства, къ колѣну которыхъ или къ другимъ частямъ тѣла сектанты прикладываются на радѣньяхъ, какъ къ святынѣ — „къ живымъ мощамъ". См. *Плоть.*

Небо [4]). По представленіямъ сектантовъ небо раздѣ-

---

[1]) Кутеповъ, стр. 319.

[2]) Добротворскій, стр. 109; Соколовъ, стр. 67.

[3]) Кутеповъ, стр. 373 и дал.

[4]) Кутеповъ, стр. 288 и дал.; Добротворскій, стр. 128; Соколовъ, стр. 31.

ляется на семь сферъ, которыя отличаются другъ отъ друга относительнымъ достоинствомъ; высшее—это седьмое небо—жилище таинственно воскресшихъ; низшее или первое небо населяется еще не воскресшими таинственно и ожидающими „второго воскресенія". На седьмомъ небѣ находится воображаемый престолъ „спасителя-искупителя" (Кондратія Селиванова—у скопцовъ, „Саваоѳа" Данила Филиппова—у хлыстовъ), который съ „высоты" пишетъ вѣрнымъ „указы", посылаетъ „посла-птицу" (т. е. духа благодати). Во время сектантскихъ радѣній это „небо вышнее унижается (т. е. приближается къ землѣ), „сила Божія собирается, съ неба на землю сокатается", „небо вышнее растворяется" и сектантъ „улетаетъ душой въ небо", такимъ образомъ и при жизни достигается полное общеніе съ Богомъ и участіе въ райскомъ блаженствѣ.

Николай [1]) „батюшка, великій, чудотворецъ", „о милостивый Микола, хороша твоя икона"—по мнѣнію г.г. Добротворскаго и Соколова подъ этимъ именемъ хлысты разумѣютъ Ѳедора Данилова, сына основателя хлыстовщины Данилы Филиппова. См. слово *Икона*.

Образа живые, явленные, писаные, святые и пр.—см. *Икона*—то же значеніе.

Овца [2]) вѣрная, бѣлая ит. п.—„овцы бѣлыя—избранныя души", т. е. сами сектанты. Это одинъ изъ любимыхъ эпитетовъ.

Онисимъ Григорьевичъ [3]), хлыстъ, жившій, по преданіямъ Казанскихъ сектантовъ, во времена Суслова и почитаемый за Іоанна Крестителя.

Округа—см. *Кругъ*.

Органъ—„заигралъ Божій органъ", „Спаситель нашъ предвѣчный, даруй органъ сердечный"—то же, что и вышеобъясненное слово *Гусли*.

Орелъ—городъ (№ 17 и др.) и орелъ-птица (см. *Птица*).

Отецъ, „искупитель", батюшка, милосердный и т. п.—см. *Батюшка*.

Осипъ Потаповъ — рядовой инвалидной команды гор.

---

[1]) Добротворскій, стр. 14; Соколовъ, стр. 25.
[2]) Добротворскій, стр. 139.
[3]) Извѣстія по Казанской епархіи 1903 г., № 12, стр. 481; 462.

Нижнеудинска, скопецъ, жившій въ первой половинѣ XIX вѣка [1]).

Павелъ—Императоръ (№ 28).

Палаты царскія, грановитыя и пр.—слово употребляется въ двухъ значеніяхъ:—дворецъ царскій и домъ того или другого сектантскаго „бога", куда собираются „вѣрные" на „бесѣдушку", на радѣніе.

Пастыри „духовные" — кормчіе кораблей, сектантскіе вожаки.

Пелена—„праведные съ пеленами, а пророки съ знаменами"—принадлежность радѣнья, см. *Знамя*.

Перфилъ [2]) Кутасоновъ, или Порфирій Катасоновъ, онъ же—Парфентій—работникъ „христа" Тамбовской губерніи Аввакума Копылова. Поссорившись съ Копыловымъ, Перфилъ объявилъ самого себя „христомъ" и, съ „богородицею" Лукерьею Камбаровой и помощникомъ своимъ Ефимомъ Кузьминымъ, распространялъ хлыстовство въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи и въ Бузулукскомъ Самарской. Хлысты Тамбовской, Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ губерній съ величайшимъ уваженіемъ относятся къ этому „христу", признавая его „Вождемъ Израиля 19-го вѣка" (т. е. 19-мъ „христомъ", такъ какъ „вѣкъ" понимается не въ смыслѣ столѣтія, а въ смыслѣ времени жизни „христа"). Въ сборникѣ мы помѣщаемъ фотографію, добытую нами у хлыстовъ, изображающую Перфила лежащимъ въ гробу, и два портрета изъ книги В. Бончъ-Бруевича.

Печать [3])—„большая или царская" и „малая"—названіе различныхъ формъ оскопленія.

Пиво духовное, которое „варитъ самъ Господь, затираетъ Св. Духъ, сама Матушка сливаетъ, серафимы разносятъ" „роднѣ Божіей", т. е. сектантамъ, на радѣньяхъ, „напиваться пивомъ духовнымъ" и т. п.—образъ духовнаго опьяненія, состоянія экстаза, до котораго доходятъ сектанты на

---

[1]) Надеждинъ, стр. 285.

[2]) Кутеповъ, стр. 84; Бончъ-Бруевичъ, стр. LVI, LIX.

[3]) Кутеповъ, стр. 375—396 (подробно о способахъ оскопленія); Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 и 1873 г., 1864; Варадиновъ, Исторія Министр. внутр. дѣлъ, кн. VIII; Пеликанъ, Судебно-медицинск. изсл. скопчества, и др.

радѣньяхъ подъ вліяніемъ круженія и пляски и воображаемаго благодатнаго общенія съ Богомъ.

Пирогъ—„Илія пророкъ печетъ сладкій намъ пирогъ“—тотъ же смыслъ, какой имѣетъ терминъ: *пиво* духовное. Духовное удовлетвореніе, насыщеніе благодатью.

Плоть [1]) жалкая, слѣпая, грѣшная, врагъ, дѣлающій обманъ, злая, слѣпая природа—по ученію сектантовъ является враждебнымъ, „злымъ началомъ“ по отношенію къ духу: „тяжело судно нагружено — душа плотью утруждена“. Для торжества духа онъ долженъ побѣдить плоть, подчинить ее себѣ, и путемъ этой побѣды, достигается обожествленіе его и самой плоти, которая можетъ стать храмомъ Божіимъ, „пречистымъ тѣломъ“, „пречистыми мощами“: „стала душа съ плотью спорить, а въ ней Господь престолъ строитъ“ (№ 318), „кто плоть свою трудитъ, въ томъ Св. Духъ будетъ“ (№ 312). Главными средствами для умерщвленія плоти служатъ посты („я сорокъ постовъ постился, изсушилъ я свою плоть, дошелъ до Бога уплоть“, т. е. вплотную) и радѣнья („не жалѣютъ свою плоть, они больно ее бьютъ, чтобъ не дѣлала измѣны, работала до поту“ (№ 384), „руками, ногами праведные трепещутъ, молятся, потъ льется, какъ волны и плескаютъ“ (№ 385). Обратное явленіе—побѣда плоти надъ духомъ находитъ себѣ аллегорическое выраженіе въ пѣсняхъ подъ образомъ убійства Авеля Каиномъ: „стали (вѣрные) Бога забывать, а плоть наша супостатка стала духа убивать: Каинъ Авеля убилъ, душу свою загубилъ“ (№ 319).

Покровъ [2]) небесный, пресвятой—покровительство, милость, облагодатствованіе сектантовъ отъ нихъ „боговъ“, защита Святымъ Духомъ отъ „злыхъ злодѣевъ“, отъ всѣхъ преслѣдующихъ ихъ общество, правительственныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. „Носить покровъ“—значитъ защищать того, надъ кѣмъ покровъ носится. Видимымъ знакомъ, символомъ такого покровительства служитъ у сектантовъ бѣлый платокъ, которымъ радѣющій пророкъ или пророчица помахиваетъ надъ вѣрующими.

Полки [3]) вѣрные, небесные, премудрые, любимые и

[1]) Кутеповъ, стр. 292; Соколовъ, стр. 54.
[2]) Добротворскій, стр. 182; Соколовъ, стр. 13, 25, 59.
[3]) Добротворскій, стр. 119, 158; Кутеповъ, стр. 398.

т. п.—общество сектантовъ, предводимыхъ своими начальниками: „во полкахъ полковничками“. Упоминаются въ пѣсняхъ „полки дѣвическіе“ и „ангельскіе“. Значеніе перваго выраженія понятно само собою, подъ „ангельскими“ полками разумѣются въ однихъ пѣсняхъ небесныя силы, въ другихъ — находящіеся на землѣ сектанты, уподобляющіеся ангеламъ и при жизни достигающіе ангельской святости.

Постъ [1])—признается сектантами лучшимъ средствомъ для борьбы съ плотью и для достиженія святости (см. напр. пѣсни №№ 315, 316). Посты устраиваются сектантами, по усмотрѣнію ихъ руководителей или по личному усердію, однодневные, по два, три дня и т. д., упоминаются въ пѣсняхъ посты „седмеричные“ и сорокадневные. Состоятъ такіе посты въ воздержаніи отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи (напр. „идольской жертвы—мяса“, „пьяныхъ напитковъ“ и пр.) и въ усиленномъ богомоленіи. Скопцы и большинство хлыстовъ совершенно не употребляютъ въ пищу мяса и вина, такимъ образомъ держатъ постоянный постъ. Въ выборѣ другихъ родовъ пищи сектантскіе корабли допускаютъ значительное разнообразіе. Вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія святости признается полное воздержаніе отъ пищи въ теченіе опредѣленнаго „христомъ“ времени. Особымъ постомъ сектанты отмѣчаютъ и нѣкоторые опредѣленные дни, такъ, напр., по свѣдѣніямъ Надеждина, скопцы усиленно постятся 15 сентября, потому что въ этотъ день Селиванъ былъ наказанъ кнутомъ въ деревнѣ Сосновкѣ.

Престолъ [2]) „предвѣчный“—воображаемое мѣстопребываніе Бога на небѣ; „царскій“ престолъ—тронъ. Въ большинствѣ пѣсенъ слово престолъ употребляется въ особомъ значеніи: по представленіямъ сектантовъ, во время радѣній „небо вышнее унижается“, т. е. нисходитъ на землю со всѣми небожителями, и въ „горницѣ сіонской“ по вѣрѣ сектантовъ устрояется невидимый престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Самъ Спаситель, возлагается таинственная книга „Евангелъ толковой“, книга „судебъ“, доступная для чтенія взору пророка, вокругъ этого воображаемаго престола находится вся небесная сила, принимающая участіе въ ра-

[1]) Добротворскій, стр. 198; Кутеповъ, стр. 300; Надеждинъ, стр. 303 примѣч.

[2]) Кутеповъ, стр. 509— 510.

дѣны вмѣстѣ съ сектантами. Символомъ этого невидимаго престола нерѣдко бываетъ и видимый, устраиваемый изъ двухъ перекрещивающихся полотенцевъ, концы которыхъ поддерживаютъ четверо мужчинъ. По угламъ держатъ четыре зажженныхъ свѣчи, а вокругъ остальные сектанты устраиваютъ „круги“. „Престоломъ Божіимъ“, по словамъ Б. Бончъ-Бруевича [1]), называется и „ближняя“ вождя секты, „мама“, всегда окруженная „непорочными дѣвами, женами мироносицами“.

Причастіе—см. *манна*.

Пророкъ, пророчица [2])—лицо, вѣщающее волю Божію людямъ на радѣніяхъ, поучающее ихъ богоугодной жизни („они слова пророкали, путь до царствія искали“, „идетъ слово отъ пророка, чтобъ не дѣлали порока“), разбирающее и оцѣнивающее жизнь каждаго человѣка („сильнаго пророка на кругу Божьемъ пущу, всѣ дѣла разберетъ и всякаго жизнь“, „стоятъ предъ нами пророки, обличаютъ всѣ пороки“) и пророкающее будущее. Даръ пророка есть даръ вдохновенія, который подается отъ Бога, когда человѣкъ какъ бы сливается съ Нимъ въ экстазѣ радѣнья, „завладѣваетъ Богомъ“ („какъ я Богомъ завладаю, всѣ загадки разгадаю“), обожествляется. Все человѣческое какъ бы умираетъ въ это время въ пророкѣ, его словами и дѣйствіями управляетъ Св. Духъ: „Св. Духъ судитъ судьбами и пророческими устами, пророкъ—чистая земля бѣла—совершаетъ Божье дѣло“. Этотъ даръ пророчества можетъ получить каждый сектантъ на радѣньи, но есть въ сектантскихъ корабляхъ и постоянные пророки-люди, состоящіе, такъ сказать, въ званіи пророка, за которыми всегда признается право и даръ ученія.

Птица [3]). Птицами райскими, израильскими и т. п. называются и вообще всѣ сектанты („всѣ райскія птицы, братцы и сестрицы“), но преимущественно этотъ терминъ обозначаетъ Св. Духа, Матушку Богородицу, Батюшку Сына Божія, слетающихъ съ неба на радѣнія и принося-

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ, стр. LXXI и LXXXIII.

[2]) Добротворскій, стр. 135; Кутеповъ, стр. 485 и далѣе; Надеждинъ, стр. 232 и далѣе.

[3]) Добротворскій, стр. 145—146; Соколовъ, стр. 168; Надеждинъ, стр. 235.

щихъ людямъ благодатные дары („прислалъ Государь птицу райскую намъ—Св. Духа изъ небеснаго своего царствія“, „прилетѣла райска птица—сама Матушка царица“ и т. п.). Въ приложеніи къ Духу Св. особенно часто встрѣчается также названіе „соловушекъ“, въ приложеніи къ нему же и къ Сыну Божію—„соколъ“ и „орелъ“; радѣющіе пророки нерѣдко называются „гулюшками-голубками“ „Сманить съ неба птицу“, значитъ—привлечь Бога на землю, войти съ нимъ въ благодатное общеніе на радѣньи, слѣдствіемъ котораго бываетъ состояніе пророчества и особенно отрадное чувство (см. *блажить*).

Путь [1]) „чистый“—безбрачная, дѣвственная жизнь („На путь чистый становили“); „тѣсный“—тяжелый, сопряженный съ трудами, скорбями („всѣ лица небесныя прошли пути тѣсные: тѣла утрудили, души урядили“); „указать путь-дорожку“—наставить на путь жизни, соотвѣтственный сектантскимъ идеаламъ. У скопцовъ этотъ терминъ обозначаетъ иногда оскопленіе.

Пѣсни херувимскія, псальмы, святое пѣніе—сектантскіе стихи.

Работа Божья, тайная, на кругу—радѣнье („стойте вы, купцы, на работѣ: въ корабляхъ своихъ вы радѣйте“, „всѣ сердцами трепетали, на кругу всѣ работали“).

Радѣть, радѣнье. Слово „радѣніе“ у хлыстовъ и скопцовъ употребляется не въ общепринятомъ смыслѣ старанія, усердія, заботы, но въ смыслѣ радѣнія къ Богу, т. е. усердія соединиться съ нимъ посредствомъ особыхъ круженій и бѣганій [2]). По объясненію священника Сергѣева, сектанты, кружась, радѣютъ Богу и себѣ. Богу работаютъ и свои грѣхи омываютъ [3]), „къ отцу своему“ радѣютъ и „о душахъ своихъ“, какъ говорится въ пѣсняхъ. Способовъ радѣнья извѣстно нѣсколько: 1) радѣнье одиночное, состоящее въ томъ, что нѣкоторые изъ сектантовъ, и преимущественно изъ пророчествующихъ, начинаютъ, каждый особо, вертѣться на

---

[1]) Соколовъ, стр. 57.

[2]) Мельниковъ, Русскій Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 319, примѣч.; В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусскаго языка, III, 4.

[3]) Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 6, стр. 208 и др.; Прот. Соколовъ, стр. 47.

пяткѣ правой ноги, опираясь нѣсколько на полъ лѣвою [1]). При этой формѣ круженія наблюдается, чтобы оно совершалось съ лѣва на право, т. е. по солнцу, чтобы вертящійся не измѣнялъ своего положенія въ пространствѣ, чтобы онъ, далѣе, наблюдалъ тактъ, который даютъ пѣвчіе—и чтобы скорость оборотовъ, совершаемыхъ вертящимися, возрастала прогрессивно отъ меньшаго количества ихъ до возможно большаго. Совершаемое большею частью въ началѣ богослуженія, одиночное радѣнье бываетъ непродолжительно и имѣетъ значеніе пріуготовительнаго дѣйствія къ совершенію другихъ болѣе сложныхъ формъ радѣнья, кромѣ того оно входитъ и въ „круговое радѣніе“, какъ его составная часть [2]). 2) Радѣніе въ схватку, при которомъ двое (большею частью мужчина и женщина) обоймутся и начинаютъ кружиться, только уже не на одномъ мѣстѣ, какъ происходитъ въ одиночномъ радѣніи, а по всему простору моленной комнаты [3]). 3) Стѣнкой или стѣночкой. Составляется кругъ, при чемъ каждый радѣющій, становится бокомъ по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, и всѣ начинаютъ скорое круговое скаканіе по комнатѣ, строго наблюдая при этомъ, чтобы прыжки дѣлались всѣми, составляющими кругъ, одновременно и непремѣнно обѣими ногами разомъ; маханіе руками должно сопровождать каждый новый прыжокъ [4]). 4) Корабельное или Давидово. Составляется такой же кругъ, но такъ, что каждый радѣющій обращается лицомъ къ затылку другого, стоящаго впереди, и всѣ быстро бѣгаютъ другъ за другомъ въ кругообразномъ направленіи (по солнцу), сильно топая ногами, махая руками и стараясь при этомъ дышать по возможности сильнѣе и отрывистѣе. Набѣгавшись до совершенной усталости, сектанты останавливаются, моментально оборачива-

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 419; Кельсіевъ, Сборникъ прав. свѣд. о раск., III. стр. 150; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 151; Коноваловъ, „Религіозный экстазъ“, стр. 120; Надеждинъ, стр. 241.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 491—492; Мельниовъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 1, стр. 151—152; 1874 г., кн. 3, стр. 69; Кельсіевъ, Сборникъ прав. свѣд. о раск. III, стр. 150— 151.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 492; Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 17, стр. 93.

[4]) К. Кутеповъ, стр. 492; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1862 г., 3, стр. 296; Надеждинъ, стр. 242.

ются другъ къ другу лицомъ и начинаютъ прыгать на пальцахъ ногъ. При этой формѣ радѣнья сектанты нерѣдко доходятъ до бѣшенства, бьютъ себя „для сокрушенія плоти“ особыми жгучими[1]) („святы жгутики“, упоминаемые въ пѣсняхъ). 5) Круговое или хороводное. По показанію однихъ—становятся въ рядъ отъ передней стѣны къ задней и быстро бѣгаютъ, топая ногами и махая руками, поворачиваясь у стѣнъ по солнцу. По словамъ другихъ—мужчины составляютъ кругъ (какъ въ хороводахъ), около этого круга составляется кругъ женщинъ, и оба круга подъ тактъ пѣнія ходятъ, затѣмъ бѣгаютъ—мужчины по солнцу, женщины противъ солнца. Набѣгавшись до усталости, всѣ разомъ останавливаются, отдыхаютъ и приступаютъ (послѣ этихъ предваряющихъ дѣйствій) къ собственно круговому радѣнью, которое, по словамъ нѣкоторыхъ, состоитъ въ томъ, что сектанты всѣ въ разъ, сдѣлавъ оборотъ по солнцу у стѣны, начинаютъ кружиться каждый на своемъ мѣстѣ, какъ это описано въ одиночномъ радѣньи; по другимъ свѣдѣніямъ,—сектанты, не разстраивая упомянутыхъ круговъ, начинаютъ вертѣться каждый по одиночкѣ—мужчины въ правую сторону, а женщины въ лѣвую. Это круженіе совершается до полнаго изнеможенія, пока сектанты валятся на землю блѣдные и совершенно мокрые отъ пота[2]). 6) Въ расходку, крестное или Петровъ крестъ. Четыре, шесть, восемь и болѣе человѣкъ становятся крестообразно и перебѣгаютъ съ одной стороны на другую и обратно, при чемъ притопываютъ ногами въ тактъ пѣсни и размахиваютъ руками[3]). 7) Ткать цвѣты и ленточки. Три человѣка становятся противъ трехъ другихъ и перебѣгаютъ съ одной стороны на другую въ промежутки

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 492, 493; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 1, стр. 96; и кн. 3, стр. 296; Добротворскій, стр. 48; Пеликанъ, Судебно-медицинск. изслѣдов. скопчества, стр. 115, 118.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 493—496; Добротворскій, стр. 46—47; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, 296; кн. 1, стр. 152; 1874 г. кн. 3, стр. 70—71; Тульск. Епарх. Вѣд. 1876 г., № 20, стр. 211.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 496; Добротворскій, стр. 48—49; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 1, стр. 96; 1874 г., 3, стр. 71; Тульск. Епарх. Вѣд. 1867, № 17, стр. 93; Кельсіевъ, Сборникъ прав. свѣд. о раск. стр. 151; Надеждинъ, стр. 242.

между бѣгущими на встрѣчу [1]). 8) Угольникомъ. Въ каждомъ углу моленной комнаты становятся по одному, по два, по три и болѣе человѣкъ и перебѣгаютъ сразу изъ одного угла въ другой, немного постоятъ, потрясутся и снова бѣгутъ обратно [2]).

Въ первыхъ пяти видахъ радѣнья преобладаетъ круженіе на разные способы, въ послѣднихъ трехъ — бѣганіе по прямому направленію. Выборъ формы радѣнія и способъ исполненія его зависитъ отъ кормщика или кормщицы корабля; замѣчено, однако, что сектанты особенно любятъ радѣнье „круговое“ и „корабельное“ и считаютъ ихъ имѣющими особо важное религіозное значеніе. Молодые мужчины и женщины любятъ еще радѣнье „въ схватку“ [3]).

Радѣнье, съ точки зрѣнія сектантовъ, имѣетъ величайшее религіозно-нравственное значеніе. Оно способствуетъ умерщвленію плоти и, какъ такое, является вѣрнымъ средствомъ богоугожденія, „Божіимъ дѣломъ“, баней духовной“, очищающей человѣка, „Божьей работой“, во время которой человѣческій духъ сближается съ Богомъ, принимаетъ его въ себя, человѣкъ „душой въ небо улетаетъ“, забывая все земное, и получаетъ благодать Св. Духа. Обрядами радѣній сектанты доводятъ себя до крайняго религіознаго экстаза, до умоизступленія и галлюцинацій, и въ этомъ состояніи видятъ видѣнія, пророчествуютъ, „прорекаютъ судьбу“ [4]). Все, что дѣлается сектантами въ этомъ состояніи, понимается ими, какъ дѣйствія по внушенію Св. Духа, какими бы странными, нелѣпыми и безнравственными не казались они постороннимъ людямъ (напр. „свальный грѣхъ“, т. е. общій повальный развратъ въ радѣльной комнатѣ) [5]).

Рай [6]) блаженный, наслажденный (т. е. мѣсто наслажде-

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 496; Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 17, стр. 93; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 1, стр. 152.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 496; Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 17, стр. 93; Добротворскій, стр. 48—49; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 3, стр. 296.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 497; Добротворскій, стр. 49; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г. кн. 1, стр. 152; кн. 3, стр. 296—297.

[4]) К. Кутеповъ, стр. 498—510; Мельниковъ, Русскій Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 377; Надеждинъ, стр. 246.

[5]) Мельниковъ, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 383.

[6]) Кутеповъ, стр. 288 и далѣе.

нія), свѣтъ-рай, рай царствія и т. п. — воображаемое мѣсто блаженства сектантовъ на седьмомъ небѣ, гдѣ „сіяетъ въ немъ красно солнышко, на престолѣ сидитъ батюшка, а вокругъ духи блаженные“. Къ этому раю—„царству небесному“ ведутъ сектантовъ ихъ руководители „по дорожкѣ-пути тѣсному“: „даромъ рай не дается: надобно трудиться, поститься, молиться, править Божью службу, терпѣть всяку нужду“. Иногда слово рай, райскій прилагается и къ земнымъ условіямъ жизни: „у Батюшки во дому, въ зеленомъ саду, во блаженномъ во раю“; въ пѣснѣ № 35 изображается „райскій садъ“, который расцвѣлъ въ Питерѣ, при жизни въ немъ Батюшки-Искупителя, и т. п. Такимъ образомъ „раемъ“ называется иногда сектантское общество въ противоположность „аду“—несектантскому міру и—домъ главы секты, гдѣ члены ея испытываютъ райское блаженство на радѣньяхъ.

Риза бѣлая—символъ чистоты, непорочности сектантской, въ противоположность грѣховности остального міра („а которыя овечки... въ чужое стадо волочились—въ черны ризы облачились“); „златотканная, золотая“—воображаемый небесный уборъ, въ который облекаются достигшіе „блаженнаго рая“ на небѣ и находящіеся въ живомъ общеніи съ Богомъ во время радѣнья („на кругу разрадѣлся, въ золоту ризу одѣлся“). Выраженіе: „тачать ризы“ („кто имъ ризушки тачалъ и добру ихъ научалъ“) обозначаетъ содѣйствіе духовному совершенствованію кого-либо. Нерѣдко въ пѣсняхъ подъ „бѣлыми ризами“ разумѣются спеціальные радѣльные костюмы („въ корабляхъ своихъ радѣйте, бѣлыя ризы одѣньте“). Придавая особое значеніе радѣнію, какъ богослуженію, сектанты совершаютъ его (когда имѣютъ къ тому возможность, не опасаясь правительственнаго надзора) въ особыхъ богослужебныхъ одеждахъ. При этомъ они снимаютъ съ себя всю обычную одежду и облекаются (мужчины и женщины) въ бѣлыя коленкоровыя или холщевыя рубашки, длинныя до оконечностей ногъ, съ широкими рукавами [1]). Эти рубашки и носятъ названіе „бѣлыхъ ризъ“,

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 482—486; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872, 3, стр. 295; 1873, кн. 1, стр. 132.

„радѣльныхъ“, „мантіи“, „паруса“ [1]). Нѣкоторые сектанты опоясываютъ рубашку такъ называемымъ „золотымъ поясомъ“, который, по замѣчанію Надеждина, у хлыстовъ бываетъ бѣлаго цвѣта, а у скопцовъ пестраго, съ примѣсью краснаго и зеленаго цвѣтовъ [2]). Въ нѣкоторыхъ кораблях мужчины надѣваютъ кромѣ рубашки особаго покроя бѣлые штаны [3]), а женщины поверхъ рубахи—бѣлый сарафанъ или бѣлую юбку. На голову надѣваютъ бѣлый колпакъ, обвязанный бѣлымъ платкомъ, а на шею—бѣлыя косынки [4]). Ноги у всѣхъ остаются босыя (въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, корабляхъ сектанты надѣваютъ иногда нитяные чулки и даже башмаки [5]). Въ правую руку радѣющіе берутъ восковую зажженную свѣчу,—„апокалипсическій финикъ“, въ лѣвую—бѣлый платокъ, называемый „покровомъ“ или „знаменемъ“ [6]). Кормщики, кормщицы и пророки перевязываются крестообразно „вервою“ [7]), радѣющіе имѣютъ, кромѣ того, еще бѣлыя полотенца, изъ которыхъ дѣлаютъ жгуты для бичеваній [8]). — Радѣнье въ спеціальныхъ костюмахъ сектанты устраиваютъ, когда надѣются на полную безопасность, напр. въ ночь подъ большіе христіанскіе праздники, когда православный народъ, занятый своимъ религіознымъ торжествомъ, не слѣдитъ за ними; а также—въ собственные свои праздники. Сюда относятся: „годовое радѣнье“, совершаемое въ одинъ изъ самыхъ долгихъ іюльскихъ дней, радѣнья въ дни

---

[1]) Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872, 4, стр. 84; кн. 2, стр. 176; 1864 г., 4, стр. 54; Добротворскій, стр. 134.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 483; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 295; Кельсіевъ, Сборникъ правит. свѣд. о раск. Ш, стр. 140.

[3]) Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 4, стр. 84.

[4]) К. Кутеповъ, стр. 483—484; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873, 1, стр. 132; 1872, 4, стр. 84—85; Кельсіевъ, Сборникъ правит. свѣд. о раск. Ш, стр. 140; Христ. Чт. 1869 г., № 9, стр. 453.

[5]) Добротворскій, стр. 45; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 151; К. Кутеповъ, стр. 484.

[6]) К. Кутеповъ, стр. 484; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 4, стр. 85; 1873 г., кн. 1, стр. 132; Самарск. Епарх. Вѣд. 1870 г., № 21, стр. 489; Добротворскій, стр. 133, 131, 185.

[7]) К. Кутеповъ, стр. 484; Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г., № 17, стр. 94.

[8]) К. Кутеповъ, стр. 484 — 485; Добротворскій, стр. 61 и 168; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., 2, стр. 121; Самарск. Еп. Вѣд. 1875 г., № 15, стр. 332—333.

особо важныхъ событій въ жизни сектантскихъ боговъ и богинь: у хлыстовъ—въ дни, посвященные воспоминанію событій изъ жизны Данилы Филиппова и Суслова, св. мироносицы Анны, „яже въ Нижнемъ Новѣградѣ“ (26 іюня), подъ которой они разумѣютъ Акулину Ивановну, жену лжехриста Лупкина, и пр. [1]); у скопцовъ чествуется 15 сентября, когда, они думаютъ, былъ высѣченъ кнутомъ „искупитель“ Селивановъ [2]). Кромѣ того, торжественныя радѣнья устраиваются и по разнымъ случаямъ общественной и частной жизни сектантовъ (напр. при избраніи новаго начальника, принятіи новаго члена въ общество, при похоронахъ, при пріѣздѣ собратій по вѣрѣ и т. п. [3]). Въ обычное время сектанты радѣютъ и въ своихъ всегдашнихъ костюмахъ, но съ босыми, по большей части, ногами (чтобы не производить особаго шума и не повредить обувью ногъ сосѣдямъ при прыжкахъ).

Родъ царскій, Божій, избранный—члены сектантской общины, они же—„родня Божія“.

Рожденіе духовное — внутреннее обновленіе человѣка, вступившаго въ секту, и—постепенный процессъ рожденія Бога въ человѣкѣ, обожествленія послѣдняго путемъ побѣды надъ плотью, подвиговъ поста и радѣній („разводилъ Спаситель-Селивановъ—божество страдами“, „кто сердцемъ обновится, тотъ снова родится“, „Адамъ ветхій умираетъ, а духъ возрастаетъ“ и т. п.); а также—возрожденіе другихъ (въ пѣснѣ № 57 — „дѣтушки“ родились отъ „страдовъ“ Искупителя (см № 67).

Романъ,—одинъ изъ первыхъ послѣдователей и помощниковъ Селиванова. По скопческимъ преданіямъ, подъ именемъ Романа Родіоновича должно разумѣть петербургскаго военнаго губернатора графа Чернышева, который былъ, будто бы, „первый скопческій пророкъ въ духѣ Иліиномъ“ [4]).

Россія. Въ пѣсняхъ встрѣчаются названія „старой“ и „новой“ Россіи, подъ послѣдней разумѣется у скопцовъ—

---

[1]) К. Кутеповъ, стр. 479; Мельниковъ, Русскій Вѣстн., 1868 г., № 5, стр. 65, 2-ое прим.; Реутскій, стр. 82.

[2]) К. Кутеповъ, стр. 479—480; Мельниковъ, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 95.

[3]) К. Кутеповъ, стр. 480.

[4]) Надеждинъ, стр. 131, 132 примѣчаніе.

ожидаемое время воцаренія Селиванова, у хлыстовъ—вообще время торжества сектантовъ.

Рѣки [1]) „Втай-рѣка“—тайное ученіе, содержимое сектантами, тайными, невѣдомыми непосвященнымъ людямъ путями исходящее отъ Бога; „Сладимъ-рѣка“, вытекающая изъ рая, отъ которой „всѣ души питаются“—„гласъ вѣщанія“, „гласъ ученія“, исходящій отъ Спасителя (№ 209) и возвѣщаемый устами пророковъ, т. е. то же благодатное ученіе, услаждающее душу и составляющее основу церкви сектантской, а равно (по Добротворскому) вообще—всѣ способы соединенія божества съ человѣкомъ: не только благодатный или духовный—черезъ ученіе, но и бытійный—въ смыслѣ пантеистическомъ. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ названіе „сладимъ-рѣка“ прилагается и къ самому источнику „сладкаго“ ученія и благодати—Искупителю. Подъ „рѣками“ въ пѣснѣ № 243 разумѣются, по объясненію самой пѣсни, „рѣчи Божіи“. Выраженіе пѣсни № 257: „рѣчка съ высоты даетъ въ сердце теплоти“ обозначаетъ воображаемый сектантами потокъ благодати, изливающійся съ неба отъ Бога. „Шатъ-рѣка“, въ противоположность „Втай-рѣкѣ“, обозначаетъ мірское ученіе, отталкивающее человѣка отъ истиннаго пути, производящее колебаніе, „шатаніе“ умовъ. „Живой воды тихій Донъ“—выраженіе объяснено выше, см. *Донъ*. Встрѣчаются въ пѣсняхъ названія рѣкъ и въ собственномъ смыслѣ, напр.: „черезъ рѣчушку широкую, черезъ Дунаю глубокую“. „Урень-рѣка“—по Добротворскому—Уренга, рѣка Симбирской губерніи, Курмышскаго уѣзда.

Саваовъ [2])—см. *Богъ*.

Савватій—см. *имена*.

Садъ [3]) зеленый, живой, духовный, райскій, царственный, виноградный, превеликій, славный и т. п.—одно изъ любимыхъ названій всей сектантской церкви и каждаго отдѣльнаго общества, „корабля“. „Призасохлый садъ“—общество сектантовъ, переживающее тяжелое состояніе внутренняго разстройства или внѣшнихъ бѣдствій (стѣсненій, преслѣдо-

---

[1]) Добротворскій, стр. 155, 162—164, 168; Кутеповъ, стр. 289—281; Соколовъ, стр. 27.

[2]) Добротворскій, стр. 158; Кутеповъ, стр. 346.

[3]) Добротворскій, стр. 129; Кутеповъ, стр. 308; Соколовъ, стр. 57.

ваній со стороны враговъ и пр.). „Садить сады“, на языкѣ сектантовъ, значитъ устраивать, основывать частныя сектантскія общества. „Садовники“ — руководители сектантовъ — кормчіе кораблей. Описаній „сада“ см. въ отдѣлѣ пѣсенъ о церкви сектантской.

Самуилъ—см. *имена*.

Свѣчи [1]) воскоярныя, соборныя, пудовыя, мѣстныя—терминъ, прилагаемый къ сектантамъ, которые, какъ свѣчи, горятъ пламенемъ вѣры предъ Богомъ: „вы названы, дѣтушки, царскими дѣтями, чтобъ горѣли къ Господу жаркими свѣчами“. Подъ названіемъ: „мѣстныя свѣчи“ разумѣются по преимуществу мѣстные пророкъ и пророчица. Выраженіе: „въ сердцахъ свѣчи горѣли“ обозначаетъ пламень любви и вѣры, разгорающійся въ сектантахъ подъ вліяніемъ воспринимаемой благодати отъ Бога на радѣньяхъ. Выраженіе пѣсни № 185: „воскоярыя свѣчи зажигайте, во святой кругъ собирайтесь“, кромѣ переноснаго, имѣетъ и прямой смыслъ, указывая на одинъ изъ радѣльныхъ обычаевъ—держать въ рукахъ зажженныя свѣчи.

Сенатъ и *Синодъ* [2]). Въ пѣсняхъ упоминаются синодъ и сенатъ „явные“, „явнаго царя“, „царскіе“, подъ которыми разумѣются государственныя учрежденія, имѣющія эти имена, и—„тайные“, „небесные“, т. е. сами сектанты со своими небесными руководителями: (врагъ) „не сталъ бы пужать мой небесный здѣсь Синодъ... моихъ вѣрныхъ рабовъ“, „благослови тайный синодъ своихъ тайныхъ сиротъ во святомъ своемъ кругу хвалу Господу воздать“.

Сіонъ. „Сіонъ-гора“—см. *горы*, „Сіонъ-градъ“—мѣсто-пребываніе „батюшки“, иногда—мѣсто радѣній и всего общества сектантовъ; въ пѣснѣ № 35 этимъ именемъ названъ Петербургъ, въ которомъ проживалъ Селивановъ, „Сіонская горница“—см. *горница*.

Слонъ—образъ грѣха: „берегитесь, други, слона, прелютого грѣха злого“.

Соборъ—собраніе, сборъ „вѣрныхъ“, сектантовъ вообще („соберитесь во единъ соборъ“, „Батюшка... всѣмъ соборомъ порожденный“, „покатился Батюшка во всякій во соборъ“)

---

[1]) Соколовъ, стр. 53.
[2]) Добротворскій, стр. 143.

и, въ частности,—„соборъ пророковъ на кругу“ и проч.; иногда—мѣсто, гдѣ собираются сектанты для радѣній—„церковь соборная, бѣлокаменная“—домъ молитвы.

Содомъ—похоть (№ 319) и „содомъ“—грѣховный міръ, враждебный сектантамъ (№№ 32 и др.).

Солнышко [1])—ласкательный эпитетъ, часто прилагаемый къ сектантскимъ богамъ: „красно солнышко“, „свѣтъ-солнышко“ и т. п.

Соколъ поднебесный, золотой, ясный, есменъ и т. п.—одинъ изъ любимыхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ сектантами къ Богу-батюшкѣ, Искупителю, Духу, Матушкѣ-богородицѣ, которые, подобно соколу „сокатаютъ“ со седьмого неба, изъ блаженнаго рая, на сектантскія собранія, по представленію сектантовъ.

Соколій—эпитетъ, который употребляется подобно предыдущему (*соколъ*); чаще встрѣчается въ приложеніи къ Св. Духу.

Страды [2])—страданія вообще, выносимыя на вѣру, „труды со терпѣніемъ“, по объясненію въ пѣснѣ № 59; преимущественно подъ этимъ словомъ въ пѣсняхъ разумѣются страданія „Батюшки Искупителя“.

Судъ [3]) Божій, Господень, страшный, престрашный, грозный, глубокій, небесный, праведный—1) изобличеніе поступковъ членовъ сектантской общины на радѣньяхъ пророками, прославленіе или обличеніе правыхъ и виновныхъ сектантовъ. Это—„судъ во соборѣ“, „во трубѣ“; 2) послѣдній судъ, за которымъ будетъ воздаяніе по дѣламъ каждаго. По мнѣнію скопцовъ, такой судъ произведетъ Селивановъ или, что то же (по ихъ мнѣнію), Государь Петръ Ѳеодоровичъ по возвращеніи своемъ и при открытіи царства скопцовъ, а по хлыстовскимъ вѣрованіямъ—Сусловъ.

Судьба—„замѣчать судьбу“, „судить судьбу“, „спущать судьбу“ и т. п.—то же, что и „судить судъ во соборѣ“, т. е. обличать мысли и дѣла прошедшей жизни сектантовъ и пророчествовать о будущемъ на радѣньяхъ.

Судьи праведные—сектантскіе пророки; судьи „лож-

---

[1]) Соколовъ, стр. 51; Добротворскій, стр. 122.

[2]) Соколовъ, стр. 57.

[3]) Добротворскій, стр. 111, 133, 143, 177; Кутеповъ, стр. 356—357, 362, 486.

ные“—архіереи, вообще духовныя лица, и свѣтскія власти, обсуждающія поступки сектантовъ.

Сынъ Божій—см.: *Богъ*. Преимущественно это названіе прилагается скопцами къ Селиванову, хлыстами — къ Суслову.

Сѣверъ—страна свѣта; въ переносномъ смыслѣ — враждебный сектантамъ міръ.

Сѣмя Божіе, Господне—члены сектантскаго общества.

Тайна, тайный—„тайна Божія“ — сектантское ученіе („разсказать ли вамъ тайну Божію“),—сборища для радѣнья („тайная бесѣдушка“) и—самые обряды радѣнья („тайна—святой кругъ“), въ которыхъ изливается на вѣрующихъ таинственная благодать съ неба.

Творецъ небесный, вышній, см. *Богъ*.

Троица: „Ай у Батюшки у родимаго, у Спасителя, Искупителя, ай у Матушки, у помощницы и у Александра—свѣтъ Ивановича, у всей троицы нераздѣльныя“—см. *Богъ*.

Труба, трубить [1])—„труба живогласная, золотая, небесная, архангельская“,—пророческое слово, которое слышатъ „вѣрные“ на радѣньяхъ какъ бы отъ самаго Бога („со престола трубушка вострубила“, „не золота трубушка намъ вострубила, проглаголовалъ намъ батюшка небесный царь“) чрезъ его избранниковъ-пророковъ („вы пророки мои, богородицы, вы реките людямъ Божіимъ, пророкайте... въ золоту трубушку трубите“). „Имѣть въ устахъ трубу“—значитъ имѣть даръ пророчества. Въ противоположность „золотымъ“, „небеснымъ“ трубамъ, какія даетъ Батюшка своимъ пророкамъ, въ пѣсняхъ упоминаются „ложныя трубы“, въ которыя трубятъ не получившіе благодатнаго дара отъ Бога лжепророки.

Туча черная, грозная — символъ бѣдствія угрожающаго или наступившаго („туча черная нашла... всѣ древа поваляла“, „сверху грозитъ туча, стоючи надъ нами“).

Тѣло — см. *плоть*. „Пречистыя“ тѣла — побѣжденная плоть страдами; такія тѣла являются одухотворенными, обожествленными, живыми мощами.

---

[1]) Соколовъ, стр. 43; Коноваловъ, „Религіозный экстазъ въ русск мистич. сект.“. Серг. Посадъ 1908 г.. стр. 228.

Фролъ—см. *имена.*

Храмъ—мѣсто моленья, домъ вожака секты (напр. домъ Батюшки Искупителя въ Петербургѣ, во дни пребыванія его тамъ), и—„храмъ сердечный"—обновленный, облагодатствованный духъ человѣка.

Христосъ [1]) см. *Богъ*. Именемъ Христа у хлыстовъ назывались и называются люди, достигшіе путемъ своеобразныхъ подвиговъ обожествленія (см.: *Воскресеніе)*. У скопцовъ это имя прилагается преимущественно къ Селиванову, который называется „вторымъ Христомъ", „воплощеннымъ Христомъ" и т. п. Относительно истиннаго Христа-Спасителя, хлысты утверждаютъ, что онъ приходилъ на землю преподать людямъ законъ вѣры и нравственности и научить людей радѣньямъ, а по мнѣнію скопцовъ,—чтобы ввести оскопленіе, прообразомъ котораго въ ветхомъ завѣтѣ было, будто бы, обрѣзаніе. Многіе хлысты признаютъ Спасителя однимъ изъ своихъ „христовъ", своеобразно объясняя всю евангельскую исторію, другіе совсѣмъ не почитаютъ Его.

Царь, царица [2]). Въ пѣсняхъ различаются „явные" цари и царицы и „тайные или небесные". Первые—лица царствующаго дома: Императоры и Императрицы—„сего вѣку князья и цари то всѣ земные", которые „всѣ пойдутъ подъ землю" за нерадѣніе къ сектантской вѣрѣ; вторые—сектантскіе боги и богини.

Царство, царствіе [3]) небесное, духовное—„рай блаженный", „новый Іерусалимъ", о которомъ мечтаютъ сектанты; Царствомъ Божіимъ называется и все сектантское общество, церковь сектантская, и—каждое собраніе ихъ для радѣній.

Церковь [4]) соборная, богомольная — такъ сектанты именуютъ вообще все свое общество, а въ частности каждый „корабль", и каждое радѣльное собраніе. Въ пѣснѣ № 246 церковью Божіею называется „праведное сердце".

Цвѣтъ алый, бѣлый, лазоревый,—эпитетъ прилагаемый вообще къ сектантамъ: всѣ они—цвѣточки въ саду батюшкиномъ. Въ пѣсняхъ иногда „страдательнымъ цвѣткомъ"

---

[1]) Кутеповъ, стр. 269, 330 — 331, 333 — 334, 338, 340, 344, 346, 259, 260.

[2]) Кутеповъ, стр. 397—398.

[3]) Добротворскій, стр. 148.

[4]) Соколовъ, стр. 31.

называется Селивановъ. „Гора-цвѣтъ“—образъ благодати, открывающейся съ воображаемаго престола Божія на радѣньи.

Чистота[1]), главнымъ образомъ „тѣлесная“, у скопцовъ—цѣломудріе“, „дѣвство“ („въ чистотѣ-дѣвствѣ живите“, „дѣвицы, бѣлыя голубицы, чистотой вы одѣвайтесь... цѣломудренно живите“), у хлыстовъ—вообще „непорочность, грѣхамъ тяжкимъ недоточность“, т. е. недоступность.

Ягодки въ батюшкиномъ саду („вкусны ягодки вкушать“)—разумѣются вообще наслажденія, получаемыя сектантами въ своемъ обществѣ, особенно на радѣньяхъ. Въ пѣснѣ № 55 подъ названіемъ ягодокъ разумѣются пророки.

Яковъ—см. *имена*.

Ѳаддей Ивановичъ[2]) одинъ изъ почитаемыхъ Казанскими хлыстами сектантовъ, жившій, по преданіямъ, во времена Суслова (пѣсня № 600).

Т. Рождественскій.

---

[1]) Кутеповъ, стр. 363.
[2]) Извѣстія по Казанской Епархіи 1903 г., № 12, стр. 468

ОТДѢЛЪ I.

Часть 1.

№№ 1—66.

№ 1.

Пѣсня напечатана у Добротворскаго, № 1, стр. 106—107; у Ливанова, т. 4, стр. 253, № 1; у Барабарина—„Хлыстовщина“, Рязань, 1899 г., стр. 4—5; у Реутскаго, стр. 76 (часть пѣсни); у А. Щапова — „Земство и расколъ“, СПБ. 1862, стр. 39 — 40 (безъ перваго стиха).—Реутскій относитъ содержаніе пѣсни къ Данилѣ Филиппову; Ливановъ—къ Суслову; Добротворскій—содержаніе первой половины пѣсни къ Данилѣ Филиппову, второй (о распятіи) — къ Суслову. Мысль о сошествіи Бога въ Римѣ, встрѣчающаяся въ пѣсняхъ и не сектантскаго происхожденія (см., напр., Костомарова „Объ историческомъ значеніи русск. народн. поэзіи“, стр. 14 — 15; Варенцова — „Сборникъ русск. духовн. стиховъ“, СПБ. 1860, стр. 242 — 243), явилась, быть можетъ, подъ вліяніемъ того, что названіе „Римъ“ весьма часто прилагалось русскимъ обществомъ, въ переносномъ смыслѣ, къ разнымъ городамъ: такъ, Константинополь называли 2-мъ Римомъ, Москву—3-мъ Римомъ. Послѣднее названіе встрѣчается у русскихъ писателей съ XV вѣка и особенно часто въ XVI и XVII вѣкахъ.

Первое сошествіе Бога было въ Римѣ и Іерусалимѣ,
И сіяла вѣра много лѣтъ,
И стала вѣра отпадать,
И отпадала триста лѣтъ.
И изъ тѣхъ людей были люди умные,
И съединясь между собой тѣсно,
Послали людей на святое мѣсто.
И пришли тѣ люди,
Подымать стали руки на небо,
Сзывать Бога съ неба на землю:
„Господи, Господи, явися намъ, Господи,
Въ крестѣ иль въ образѣ,
Было бы чему молитися намъ и вѣрити“.
И бысть имъ гласъ изъ-за облака:
„Послушайте, вѣрные мои!

Сойду я къ вамъ Богъ съ неба на землю;
Изберу я вплоть пречистую и облекусь въ нее;
Буду я по плоти человѣкъ, а по духу Богъ;
Приму я распятый крестъ,
Въ рученьки и ноженьки—гвоздильницы желѣзныя;
Пролью слезы горячія,
Проточу кровь пречистую.
Станете ли ко мнѣ въ темницу приходить
И узы съ меня снимать,
Распятаго со креста снимать,
Десятую денéжку подавать?“

№ 2.

Печатается по Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 101. Пѣсня, подобно предыдущей, изображаетъ сошествіе Бога на землю въ лицѣ Данилы Филиппова и устроеніе общества хлыстовъ.

Какъ повыше было Юрьевца,
Какъ пониже было Кинешмы,
Выростали лѣса темные,
Лѣса темные, дремучіе.
Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныихъ
Люди Божіи спасалися,
Листомъ, кореньемъ питалися,
День и ночь Богу молилися,
День и ночь Христу работали,
Слезы свои проливали,
Плоти свои изсушали,
Наги они пребывали,
Зноемъ опалялись,
Хóладомъ омерзали,
Нужды и скорби́ терпѣли,
Царства Божія искали.
Соходились люди Божіи на святой кругъ,
Другъ ко другу они поклонились,
На вышнее небо помолились,
Поднимать стали на небо руки,
Манить Христа на новыя муки,
Сзывать Бога съ небеси на землю.

На всемъ вольномъ свѣту правой вѣры не стало,
Во всемъ то міру благодать изсякла.
Тутъ слеталъ съ седьмаго неба ясный соколъ,
Расправлялъ свои крылья голубины,
Людямъ Божьимъ даровалъ отраду,
Уготовилъ имъ царство небесно.
Не по Волгѣ плыветъ лодочка косная,
По житейскому морю плыветъ корабликъ,
На кормѣ стоитъ самъ Спаситель,
Управляетъ корабль въ рай блаженный.

№ 3.

Напечатана у Добротворскаго, № 2, стр. 107—108; у Ливанова, т. 4, стр. 254, № 2—съ помѣткою: „Сошествіе христа Ивана Тимоѳѣева Суслова съ неба на землю“. Добротворскій также относитъ содержаніе пѣсни къ Суслову.

Сошелъ Господь съ неба на землю,
И рожденіе ему было въ стародубской сторонѣ,
А житье его было въ каменной Москвѣ.
Спознали про него іудеи на землѣ,
Предали его на муку и на страданье.
И когда то время прошло, то до праведныхъ дошло:
Стали праведныхъ ловить,
Въ города возить и ковать стали,
Вязать, въ земляны тюрьмы сажать,
Караулы приставлять.

№ 4.

Напечатана у Добротв., № 3, стр. 108; у Реутскаго стр. 80; у Ливанова, т. 4, стр. 259, № 6, съ помѣткою: „Складчина хлыстовъ деньгами для освобожденія христа Суслова изъ тюрьмы во время слѣдствія, производившагося княземъ Одоевскимъ“. Та же мысль у Добротворск. и Реутскаго.

Ужъ какъ по морю, по морю,
По синему морю,
По хвалынскому и житейскому
Плыли—выплывали гости—корабельщики

Изъ дальнихъ городовъ, израильскихъ родовъ;
Приплывали гости
Къ Іерусалиму граду, къ каменной Москвѣ,
Приходили они къ земляной тюрьмѣ.
Стали они караульщиковъ спрашивать:
„Ай, вы, гой еси, караульщики!
Что у васъ это за темницы стоятъ?
Что въ темницахъ за невольники сидятъ?
Про что вы ихъ бьете, про что мучаете?
Что на нихъ пытаете? чего спрашиваете?“
Тутъ отвѣтъ держатъ караульщики:
„Ахъ, вы, братцы корабельщики!
Ихъ про вѣру бьютъ Божью истинную,
На нихъ спрашиваютъ самого Бога Христа“.
Стали гости между собой сглядываться,
Золотой казной стали складываться [1]),
Выкупать стали, выручать
И на волю выпущать.

№ 5.

Напечатана у Добротв., № 4, стр. 110; у Реутск., стр. 80—81; у Ливанова, т. 4, стр. 260, № 8, съ помѣткою: „Воспѣвается хлыстами время, когда Сусловъ распространялъ въ Москвѣ свое ученіе до того, что въ ней было четыре „Божьихъ дома“, въ которыхъ хлысты свободно отправляли свое богослуженіе“. Свиданіе Суслова и Данилы Филиппова, описываемое въ пѣснѣ, было въ 1699 г.

Какъ у насъ было на семь свѣту, во святой Руси,
Въ славной матушкѣ—каменной Москвѣ,
Во Мѣщанской третьей улицѣ
Не два солнышка скаталися,—
Тутъ два гостя ликовалися:
Гость Данила Филишовичъ,
Гость Иванъ сударь Тимоѳеевичъ;
Въ одно они мѣсто съединилися,
Другъ другу они поклонилися.
Поклоняется Иванъ Тимоѳеевичъ
Дорогому гостю, богатому,

[1]) Этого стиха у Ливанова нѣтъ.

Данилѣ Филипповичу:
„Ты добро, сударь, пожаловать
Въ мою царскую палатушку!
У меня все, сударь, приготовлено:
И столы, сударь, разставлены;
На столахъ скатерти накрытыя;
Приготовлены яства сахарныя,
Со пивами, со медвяными;
Добро, сударь, пожаловать
Хлѣба съ солью покушати,
И я радъ твоихъ глаголовъ послушати—
Про твое время послѣднее
И про твой Божій престрашный судъ“.

№ 6.

Печатается по Межд. Библ., стр. 25 — 26. Записана въ Таврической губерніи. Содержаніе этой пѣсни прилагается сектантами и къ ихъ современнымъ христамъ.

Въ нынѣшнія послѣднія времена,
Сѣялъ Батюшка свои, свѣтъ, сѣмена:
Уродились неудобныя плевела,
Не творятъ твои пречистыя дѣла.
Расплакался нашъ Батюшка-Государь
Передъ Господомъ Саваоѳомъ-Отцомъ:
„Умилися нашъ Батюшка въ высотѣ,
Запиши, свѣтъ, благолѣпной красотѣ:
Знать нельзя мнѣ этой чаши миновать,
Не можно мнѣ вселенную покидать!“
Нашъ Батюшка на крестѣ, свѣтъ, умираетъ,
Пречистую свою плоть распинаетъ,
Кровь святую, пречистую проливаетъ,
Плащаницу свою чистую обливаетъ.
Чудесная небесная кушина,
Сокати, свѣтъ, лазурная звѣзда,
Сыми Батюшку распятаго съ креста:
Пошли Ангеловъ, Архангеловъ, жнецовъ,
А на Іудеевъ—лютыхъ звѣрей, жрецовъ!
Станутъ Ангелы пшеницу пожинать,

Плевела всѣ огнемъ—пламенемъ пожигать,
Помолитеся избранные роды!
Къ намъ явились нынѣ новые годы:
Искупитель во-вторые, свѣтъ, родился.
Полети-ка, златой, бѣлый нашъ орелъ,
Погляди-ка на вселенную свою!
Божья слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 7.

У Барсова, № 20, напечатана съ помѣткою: „Пѣсня разсказываетъ исторію страданій лжехриста Суслова“. Подобная этой пѣсня помѣщена подъ № 17 нашего сборника.

Послушайте, любезные,
Вы господняго ученья,
Господняго ученія—
Сына божьяго мученья.
Его мучили вездѣ,
Распинали на крестѣ
Пречистыя его мощи.
Распинали его дважды.
Его били до руды.
Не жалѣлъ свои труды,
Подалъ просьбу онъ туды,
Во седьмыя небеса.
Не жалѣлъ свои тѣлеса:
Его билъ Пилатъ мечамъ
По могучіимъ плечамъ.
Протекли крови потоки,
Воспѣли объ немъ пророки.
Про отца вѣрны спознали,
Скорымъ—скоро набѣжали,
У іудеевъ упрошали,
Тайной казной откупали,
За Іисуса заступали.
Помрачился въ очахъ свѣтъ—
Тяжелъ батюшкинъ отвѣтъ.
Проглаголалъ сударь свѣтъ,

Проглаголалъ Іисусъ
Изъ своихъ пречистыхъ устъ:
„Подите вѣрны въ соборъ,
Возьмите меня съ собой.
А я дождуся поры-время,
Когда сошлетъ Господь сѣмя:
Прикачу, всеё разсѣю.
Всѣ полянушки засѣю,
Долинушку украшу
И престолъ свой утвержу.
Престолъ свой утвержу,
Всѣхъ пророковъ наряжу.
Они будутъ ликовать,
Всѣ про царство прорекать.
Отклоните всѣ сердца,
Просите въ небѣ отца,
Покровъ его до конца
Отъ вселенныя творца.
Онъ покроетъ, всѣхъ отецъ
Послушныхъ ему овецъ.
Овцы бѣлы вы мои,
Всѣ избранны сироты,
Отцемъ моимъ избранны,
А мнѣ братцы и сестры!
Вы родные всѣ мои,
Кровь отдать вы не могли:
Я пролилъ за васъ кровь,
Утвердилъ мою любовь,
И вы, глядя на меня,
Кровь отдайте за себя,
А пріимите духъ въ себя.
Святъ духъ будетъ научать,
Ключи царства вамъ вручать:
Отпирайте вы другимъ
Кроткимъ духомъ, всѣ, моимъ.
Кротость и любовь имѣйте,
Прозрительствомъ вы владѣйте.
Прозрительство—божій даръ,
Духъ святой намъ его далъ,
Чтобъ мы духомъ прозрѣвали,

Грѣхами тѣлъ не марали;
Тѣлеса наши—храмы божьи,
Будемте лежать въ подножьи.
А смиреньемъ—возвышайте.
Духомъ тѣло укрощайте.
Прозорливство въ томъ и будетъ,
Кто смирнѣе всѣхъ пребудетъ".
Богу слава во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 8.

Въ Межд. Библ., стр. 54 — 57, пѣсня напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ"; у Ливанова, т. 4, стр. 274—277, № 24, съ помѣткою: „Воспѣвается хлыстами распятіе христа Суслова на кремлевской стѣнѣ".

Спаситель, сударь нашъ,
Пребывай всегда ты въ насъ,
Ты нашъ Батюшка Владыка,
Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь!
На тебя, свѣтъ, уповаемъ,
Не погибнемъ никогда:
Правда Божія твоя
Сохраняетъ насъ всегда.
Ты, заступникъ, сударь нашъ,
Не оставишь никогда.
Ты намъ, Батюшка, ограда
И душамъ нашимъ отрада:
Твоя истина святая
Пребудетъ до конца.
Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
На путь истинный наставилъ,
Любовь Божью наградилъ,
Свою милость намъ явилъ.
Мы къ тебѣ, свѣтъ, прибѣгаемъ,
Тебя въ пѣсняхъ восхваляемъ.
Какъ у насъ было, братцы,
Въ большомъ царскомъ кораблѣ,
Пребогатый сидитъ гость,
Іоаннъ, сударь, Предтечъ.

Его милости [1]) много,
И во всемъ онъ намъ помога:
Кораблемъ онъ управляетъ,
Отъ враговъ насъ избавляетъ;
На корабль онъ не пущаетъ
Злыихъ лютыхъ звѣрей,
Своимъ словомъ прогоняетъ
Божьей властью завсегда.
Какъ плыветъ [2]) нашъ корабликъ
По синему по морю.
Легки вѣтры возставали
И къ востоку понесли.
Мы встанемте, братцы,
И поклонимтеся
Пребогатому гостю
Іоанну Предотечу.
Онъ насъ, батюшка, хранилъ,
До востока доводилъ.
Просилъ онъ, нашъ сударь,
Сына Божьяго, свѣта,
На семъ нашемъ кораблѣ
Съ Богомъ, съ Батюшкой, прибыть.
Спаситель, сударь нашъ,
Со апостоломъ [3]) гулялъ.
Онъ бесѣдовалъ [4]) съ нами
Въ тайныхъ мѣстахъ, Государь;
Призывалъ онъ насъ, Владыка,
Въ царство Божіе свое,
И всѣхъ своихъ людей
Ко спасенью приводилъ.
Пророчество имѣлъ
Во предбудущемъ лѣтѣ;
И въ болѣзняхъ исцѣлялъ
Своей волею всегда.
И владыку, Сына Божья,

---

[1]) У Ливанова—„милости намъ“.
[2]) — „плыветъ-то“.
[3]) — „съ апостолами“.
[4]) — „бесѣдовалъ-то“.

Били мучили его.
И едины изъ апостолъ
Предаша его
На зло, лютое мученье,
На распятіе,
И всѣмъ злымъ врагамъ
На поруганіе.
Онъ, нашъ Батюшка, терпѣлъ
И всѣ страсти принималъ;
Онъ, принявши [5]) всѣ страсти,
На крестѣ онъ былъ распятъ.
Прослезился Государь,
Видя праведныхъ людей.
Матерь Божія Марія
Слезно плакала объ немъ.
Свою волю возымѣлъ,
Самъ спасти всѣхъ захотѣлъ;
И тридневный онъ воскресъ,
И всѣхъ въ радость обратилъ.
Ужъ онъ адъ разрушилъ,
Враговъ всѣхъ сократилъ.
Ты стонай-же, вѣчный адъ!
А я пойду въ садъ гулять:
Прикачусь я, Государь,
Во праведный Божій родъ.
Ужъ вы, ой [6]) еси, вы дѣти,
Всѣ вы братцы и сестрицы!
Вы возьмите себѣ въ разумъ,
Какъ Сынъ Божій [7]) терпѣлъ.
Онъ страданья принималъ,
Всѣмъ намъ путь показалъ.
Онъ насъ златомъ наградитъ
И складать [8]) намъ не велитъ.
И намъ надобно, братцы,
По его слѣду итти,

---

[5]) — „и принявши-то“.
[6]) — „гой“.
[7]) — „Божій-то“.
[8]) — „и плакати“.

До царствія-бы дойти;
Получить-бы намъ, братцы,
Что сказано на землѣ.
Провѣщалъ [9]) намъ Святый Духъ:
Вѣнца славу намъ воздать
За работу, за труды,
И за всѣ его дѣла.
Спаситель, сударь нашъ,
Изволитъ пребывать
Въ седьмомъ небѣ на престолѣ.
Отъ престола Божьей славы
Самъ изволитъ посылать
Съ седьмаго неба Владыка
Святаго Духа, Государь.
Онъ, нашъ Батюшка, катитъ,
Какъ соколъ, сударь летитъ:
Души наши просвѣщаетъ,
По сердцамъ нашимъ катитъ,
Плоти наши ублажаетъ,
Въ любви жить утверждаетъ.
По округѣ самъ катилъ,
Весь корабликъ просвѣтилъ.
Изо устъ гласъ испущаетъ,
Свою милость намъ являетъ:
— „Ужъ вы, ой [10]) еси! удалые
Всѣ добрые молодцы!
Любовь Божью вы имѣйте,
Не погибнете никогда.
Не ходите вы, други,
По разнымъ путямъ;
Не глядите вы, други,
По разнымъ сторонамъ.
Не творите вы, други,
Злого тяжкаго грѣха;
Не прогнѣвайте, други,
Вы Небеснаго Отца.
Не сроните золотого,

---

[9]) — „провѣрилъ“.
[10]) — „гой“

Своего злата вѣнца.
Вы несите его
До послѣдняго конца.
И до самаго, други,
До превышняго Творца.
Такъ, други мои милые,
Успокоите Отца!“—
Во вѣки вѣковъ, аминь!

№ 9.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Въ кременной Москвѣ,
На бѣлой зарѣ,
Налетали черны враны,
Сына Божія узяли (взяли),
Со престол (а) его сняли.
А сынъ Божій не устрашился,
Саваоѳу помолился,
Скрозть (т. е. сквозь) Москву онъ прокатился.
Несчастный Питеръ остался,
Со живымъ Богомъ разстался.
На пути вѣрные стояли,
Живого Бога не видали
И глаголовъ не слыхали.
Вѣрные праведные хватились,—
Вослѣдъ за нимъ покатились.
Хоть добились такой вещи,—
Посадили въ такомъ мѣстѣ.
Посадили орла птицу
Хоть не въ темную темницу.
Солетала съ неба птица,
Сама матушка царица,
Сына Божьяго взвеселила,
Сама рѣчи ему говорила:
„Ты не плачь, ты нашъ спасъ,
Прославимъ твой иконостасъ („капастасъ“).
Не рыдай, наша глава,

Будетъ слава не мала“.
Во вѣки вѣкомъ аминь,
Тебя, Господа, благодаримъ.

№ 10.

Печатается по Добротв., № 56, стр. 175—176; у Иванова, т. 4, стр. 307, № 67, съ помѣткою: „Увѣщаніе скопцовъ твердо бороться съ правительствомъ“. Пѣсня записана барономъ Гакстгаузеномъ и съ французскаго языка переведена потомъ на русскій (Добр.).

Будьте тверды, корабельщики,
Торжествуйте надъ бурею!
Святой Духъ между нами.
Не бойтесь ни пожара, ни урагана!
Нашъ отецъ Христосъ съ нами,
Его мать Акулина Ивановна съ нами.
Онъ придетъ! Онъ явится,
Чтобъ соединить вѣрныхъ корабельщиковъ.
Онъ поставитъ мачты крѣпкія,
Онъ распуститъ паруса несокрушимые.
Онъ посадитъ кормщика, который вѣрно будетъ править.
Онъ между нами, онъ съ нами!
Онъ броситъ якорь на доброе мѣсто.
Мы причалимъ, мы причалимъ!
Духъ святой съ нами!
Духъ святой между нами!
Духъ святой въ насъ!

№ 11.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Между небомъ и землей
Жилъ Перфилъ со Кузьмой.
У нихъ было по дѣвицѣ
И по родной по сестрицѣ—
Для спасенья человѣкъ.
Онѣ чистыя дѣвицы,
Онѣ ангелы святые,

Дѣтямъ спутнички благіе,
Утѣшители въ слезахъ.
Кузьма Яковъ въ небесахъ.
На землѣ они жили,
Садъ зеленый насадили.
Зеленѣй, мой зеленъ садъ!
Разцвѣтайте въ саду, алые цвѣты,
Созрѣвайте, вкусны яблочки, скорѣй!
Ко мнѣ будетъ ко мнѣ гость дорогой,
Государь батюшка родной.
Онъ по садику гулялъ,
Вкусны ягоды вкушалъ,
Меня младу похвалялъ,
Что горазда, что горазда садъ садить,
Что горазда поливать,
Прививочки прививать,
Отъ мороза укрывать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 12.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Милые мои дѣти,
Я явлюсь (къ) вамъ у карети.
Мнѣ карету Илья далъ
Съ огненными конями.
Я хочу проститься съ вами.
Вы въ томъ, дѣти, не унывайте,
Въ своихъ плотяхъ доживайте.
Хочу свой свѣтъ переставить
И уновь страдать заставить.
А намъ Бога не учить,
Кому ключи приручить.
Не забудьте отца—мать,
За его къ намъ благодать.
Вспоминайте каждый часъ,
Какой пророкъ былъ у насъ:
Въ девятнадцатомъ вѣкѣ жилъ,

Премогущій богатырь,
А имя ему—Перфилъ.
Каждый пророкъ (въ) своемъ вѣкѣ.
Не забудьте отца, дѣти;
Вы ликуйте на землѣ.
Вотъ вамъ даденъ указъ.
Мнѣ послѣдній, дѣти, часъ.
Прощаюсь съ вами во вѣкъ,
А жизни моей конецъ.
На землѣ дѣла остаются,
Другому передаются.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 13.

По книгѣ „Безъ заглавія“, В. Словчка, СПБ. 1872 г., стр. 193.

Благослови, Господь, воспѣть,
Намъ „Христосъ воскресъ“ пропѣть.
Полно, дѣтушки, терпѣть.
Разорви грѣховну сѣть.
Отъ темницы каменной
Выходилъ самъ богъ живой,
Выходилъ сударикъ нашъ,
Яко вѣковѣчный стражъ,
Говорилъ дѣткамъ своимъ:
„Собирайтесь въ Русалимъ,
Мои милые дружки,
Сотворите-ка кружки
На томъ мѣстѣ на святомъ,
Гдѣ татариномъ клятомъ
Снята главушка съ Христа,
Ровно серпикомъ съ листа.
Какъ ходили на Мамая
Люди божьи, не хромая,
Христа Бога поминая,
Христа, сударь, Аверьяна,
Аверьяна, не буяна,
Распинали же его,

Христа Бога моего,
Какъ на полѣ Куликовскомъ,
Во наѣздіи Ростовскомъ...
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 14.

Печатается по нашей рукописи № 1; разночтенія указываемъ по со
кращенному варіанту пѣсни, записанному нами со словъ скопца Вор
нежской губерніи. Анастасія Карпова (см. словарь)—одна изъ хл
стовскихъ „богородицъ“, но пользуется большимъ уваженіемъ и у ско
цовъ. Вышеупомянутый скопецъ Воронежской губерніи объяснилъ, чт
по сектантскимъ вѣрованіямъ, Анастасія была дочерью царицы Анн
Іоанновны. Варіантъ этой пѣсни есть и въ Чтен. Общ. ист. и др. 1872 г
кн. 2, V, стр. 43—44.

Крестъ распятый угружу (водружу?) [1]),
Соборъ-церкву украшу.
Отъ престола живой вѣры
Собирались чисты дѣвы.
Во слезахъ Бога молили [2]),
(Въ) Тайный колоколъ звонили.
Млада юна („въюна“) отроковица,
Анастасьюпка дѣвица,
Она поруки заручала,
Даръ отъ Господа получала
За великое Божье дѣло,
Такую думушку имѣла:
Душа въ царствіе захотѣла.
Какъ пошелъ пророкъ на круги,
Объ немъ птица ей воспѣла:
„Ужъ ты, млада душа юна,

---

[1]) Вмѣсто первыхъ двухъ стиховъ:

„Крестъ распятый украшенный,
Вышнимъ Богомъ сооруженный“.

[2]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ 10 стиховъ:

„Младу-юну отроковицу—
Настасіюшку дѣвицу
На путь Божій становили:
Въ чисту вѣру приводили“.

Хорошая твоя дума.
По желанію сотворится,
Рай царствія растворится[1]).
Рай царствія растворится,
Къ тебѣ Троица явится.
Будешь Господа ты славить,
Большимъ кораблемъ править“[2]).
Настасьюшка Карповна
Съ Богомъ время провела.
Съ Богомъ время проводила,
Садъ зеленый насадила.
Садъ зеленый насадила,
Злой природѣ досадила.
Анастасьюшку дѣвицу
Посадили ее въ темницу,
Что узнала злая львица—
Анна Ивановна царица.
Приготовила угрозы,
Позвала ее къ допросу.
Два полка конвой приставить,
Изъ Москвы (въ) Питеръ доставить.
Наголо шпаги держали,
До дворца ее провожали.
Честная агница рыдала,
Какъ свѣча, огнемъ пылала.
Какъ свѣча, огнемъ пылала,—
Ее небо покрывало.
Какъ дошла въ Питеръ дѣвица,
Приняла ее царица.
Позвала ее въ палаты,
Стала спрашивать пытать:

---

[1]) Этого и слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.
[2]) — „управишь“. Вмѣсто слѣдующихъ 28 стиховъ:

„Анна Ивановна-царица
Взяла въ свѣтлыя палаты,
Стала спрашивать, пытать:
„Открой ты тайную свою вѣру!“
Отошли ты своихъ слугъ,
Давай Господу поруки,
Покажу Божьи науки“.

„Ты открой свою тайную вѣру“.
Анастасья отвѣчала:
„Ты послушай-ка, царица,—
Ужъ ты вышли своихъ слугъ,
Возьми Господа (въ) поруки;
Покажу Божьи науки“.
Кругъ [1]) радѣнья показала,
А царица застонала,
Закричала слугамъ быть,
Чтобъ Настасьюшку убить [2]).
Чтобъ Настасьюшку убить,
Съ плечь головушку срубить.
Анастасья отвѣчала [3]):
„Ты, послушай-ка, царица,—
Какъ моя глава свалится [4]),
Твоя жизнь прекратится.
Понесутъ тѣло ко гробу,
Разорветъ твою утробу“.
Анастасьюшку дѣвицу
Проводили ее въ темницу.
Не долго время продлили,
Палачей злыхъ отрядили.
Идутъ съ саблями, мечами.
Настасея ужаснулась.
Настасея ужаснулась,
Обѣими руками сплеснулась.
Съ плечъ головушку срубили.
Архангелы вострубили [5]).

---

[1]) — „Родъ“.

[2]) Вмѣсто этого стиха: „Чтобы Настасію бить“; стихъ этотъ не повторяется.

[3]) Вмѣсто этого стиха: „Настасіюшка пророчитъ“.

[4]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ 11 стиховъ:

„Съ плечъ головушка свалится,
Царицына жизнь рѣшится.
Мое тѣло ко гробу,
Разорветъ царицыну утробу“.

[5]) Вмѣсто этого стиха: „Всѣ ангелы вострубили“; дальнѣйшихъ стиховъ нѣтъ, вмѣсто нихъ:

„Какъ тѣло ко гробу,
Царицыну разорвало утробу.

Стрепыхнулась Божья сила,
Съ неба на землю сходила.
Самъ Господь душу прималъ,
Со всею небою встрѣчалъ.
А небесная царица
Душу въ царствіе принимала.
Душу въ царствіе принимала,
Украшъ вѣнецъ надѣвала.
Украшъ вѣнецъ надѣвала,
Гласъ ее (?) радость являла:
„Ты, Настасьюшка святая,
Мученица преблагая.
Мученица преблагая,
За Христа кровь проливала“.
Была славушка не мала,
Какъ царицу разорвало.
Вся вселенная удивилась.
Сенаторы ужаснулись.
Сенаторы ужаснулись,
Законъ новый уложили,
Чтобъ за вѣру не казнить,
Съ плечъ головки не рубить.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 15.

По рукописи № 2.

Царица—мамаша, преблагая наша Саша,
риста родила, сама его повила
орогимъ свивальнемъ-желѣзною цѣпью,
еленой дорогой-поношеніемъ, хулой,
ачала въ колыбели всѣмъ... [1])

Всѣ цари-то соѣзжались,
Всѣ цари-то устрашились,
Законъ новый уложили,
Чтобъ за вѣру не казнить,
Съ плечъ голову не рубить.“

[1]) Слово не разобрано въ рукописи.

Христа Бога своего всѣ били за правду его.
Христосъ на путь сталъ правду настоять.
Устроялъ онъ царство преблаженное,
Отъ властей сокрылъ, облаками укрылъ,
Оградилъ горами, превысокими холмами,
Отъ сего вѣка сокрылъ и избраннымъ открылъ
Предвѣчнаго царства, пресвѣтлаго рая,
Среди Чернаго моря землю основалъ.
Самъ городъ устроилъ, Аѳономъ назвалъ.
На горѣ Аѳонѣ Божья Мать на тронѣ,
На святыхъ христіанъ своихъ.
Вы, мои святыя дѣти дорогія,
Сѣмена мои, Христовы плоды,
Твои званные, все избранные,
Какъ есть стада Христа Іисуса.
Христосъ насъ пасетъ, миръ нашъ несетъ,
Который есть Божій всѣмъ спасительный,
Благодатью, словомъ вразумительный,
Премудростью Божіей убѣдительный,—
Что то есть премудрость-господень страхъ.
Кто Бога боится, тотъ во вѣкъ воцарится,
Сидитъ на престолѣ, на небесномъ тронѣ,
Съ самимъ Христомъ Богомъ, съ царицей благою,
Со всѣми святыми, съ вѣрными благими.
Тамъ зрятъ Творца Бога и царя благого;
Всегда веселятся, блаженствомъ дивятся.

№ 16.

Печатается по Реутскому, стр. 203—204; у Ливанова, т. 4, с
262—263, № 10; у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872
кн. 3, стр. 92; у Реутскаго напечатана съ помѣткою: „Пѣсня про р
жденіе Андрея Иванова“; у Ливанова: „Пѣснь про рожденіе Кондра
Селиванова“.

А свѣтъ [1]), наше красно солнышко,
Государь, родимый батюшка,
Пребывалъ на Сіонской горѣ.
Сіонъ гора превысокая.

[1]) У Мельникова: „Свѣте тихій“...

Наша матушка-государыня
Акулина, свѣтъ, Ивановна,
Духотворная, чудотворная,
Къ Савао҃у помолилася,
Ко престолу поклонилася [1]),
Святымъ Духомъ разблажилася,
Во злату трубу раструбилась,
Утробушкой растворилася.
Вознѣженное мое дитятко
На бѣлыхъ ручкахъ явилося.
Наша матушка-государыня
Горючими слезами залилася,
Весьма она удивилася:
Хорошо дитя родилося,
Всей вселенной пригодилося.
Вся вселенна покорилася,
Земля—небо обновилися,
Сила Божья помолилася,
Стѣна ада повалилася [2]).
Не устояли адски крѣпости,
Чтобы не было уже лѣпости,
Чтобъ избавилъ Богъ отъ слѣпости.
По его, свѣта, рожденіи,
Много было его похожденія.
Наша матушка—государыня,
Акулина, свѣтъ, Ивановна,
Савао҃у помолилася,
Съ благодарностью поклонилася.
Весьма она удивилася,
Вся вселенна перекрестилася.

№ 17.

Печатается по нашей рукописи № 3.

Благослови, нашъ батюшка,
Благослови, нашъ государь,
Намъ твою пѣсенку пропѣть,

[1]) У Ливанова этого стиха нѣтъ.
[2]) Этого стиха нѣтъ.

Про твою милость сказать,
Про твое, государь, житье,
Про сошествіе на землю.
Ужъ какъ ты, нашъ государь,
Ликовалъ, свѣтъ, на землѣ,
Въ славномъ городѣ Орлѣ,
Питерѣ и Москвѣ—
Верховной сторонѣ,
У матушки въ дому,
Въ большомъ царскомъ кораблю,
Гдѣ православные жили,
Въ печаляхъ они были,
Молились въ слезахъ,
Писались на образахъ.
Въ сердцахъ свѣчи горѣли,
О душахъ они своихъ радѣли.
Золотыя крылья надѣли,—
Въ седьмую небушку влетѣли.
А мы грѣшны, маломочны
Остались на землѣ.
Родились,—опоздали,
Такихъ дѣлъ не спознали,
Своего батюшку не познали,
Отъ раю Божьяго отстали,
Въ торги и промыслы впали.
День проторгуемъ,
Темную ночку проспимъ.
Только знаемъ и вѣдаемъ,
Что день къ вечеру идетъ,
Красное солнышко заходитъ,
Темная ночка настала,
Жизнь суетная застала.
Нашъ батюшка—государь
Много милости оказалъ:
Со грѣхомъ насъ развязалъ,
Чистоту хранить приказалъ.
Во вѣки вѣковъ аминь
Тебя. Господа, благодаримъ.

№ 18.

По Мельникову,—Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 106. Краткая редакція этой пѣсни есть въ нашей рукописи № 1 и помѣщена нами въ этомъ сборникѣ подъ № 71. Хлысты, которымъ принадлежитъ эта сокращенная редакція пѣсни, выпустили въ ней все, что относится только къ Селиванову (объ его наказаніи въ Тулѣ, Моршанскѣ и пр.) и, обезличивъ такимъ образомъ пѣсню, прилагаютъ ее вообще къ гонимымъ отъ міра „хлыстамъ“.

Вы послушайте, любезные,
Вы, Господневи ученые, (2-жды)
Сыны Божіи мученые:
Какъ распятъ былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ. (2)
Онъ сидѣлъ на томъ на стулѣ [1]);
Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,
Наказали его въ Морши [2]),
Пречистыя его мощи. (2)
Пилатъ [3]) билъ его мечомъ
По могучимъ по плечамъ. (2)
Его били до руды,
Не жалѣлъ свои труды, (2)
Задалъ просьбу онъ туды, (2)
Въ превышнія небеса,
Не жалѣлъ свои тѣлеса: (2)
Протекли крови потоки,
Всѣ запѣли о немъ пророки, (2)
Про его, свѣта, страды.
Полилъ кровію сады. (2)
У Ісуса у Христа
Запечатались уста. (2)
Съ неба ангелы слетали,
Его манною питали, (2)
Причастіемъ причастили,
Всѣмъ вѣрнымъ возвѣстили. (2)

---

[1]) Темничная колодка.
[2]) Селиванова наказали близъ Моршанска въ селѣ Сосновкѣ.
[3]) Подъ именемъ Пилата разумѣется здѣсь статск. сов. Волковъ, который при слѣдствіи билъ Селиванова.

Про отца вѣрны спознали,
Скорымъ скоро всѣ бѣжали, (2)
Іудеевъ упросили,
Явной казной откупили, (2)
До Ісуса доступили, (2)
Наплакали свои очи,
Залились горько слезами, (2)
Замирали всѣ сердцами, (2)
Къ сырой землѣ припадали.
Вотъ катаетъ красота, (2)
Накрываетъ темнота, (2)
Покрывался ночью свѣтъ.
Тяжелъ батюшкинъ отвѣтъ, (2)
Проглаголовалъ намъ свѣтъ:
„Вы берите во всемъ смерть, (2)
Ожидайте чудеса,
Наклонитесь у меня. (2)
Я во всемъ вамъ, Богъ, помогъ,
Отъ трудовъ васъ поберегъ.
Я утѣшу, ублажу,
Вѣнцы на васъ положу; (2)
И пророковъ уряжу. (2)
Вы извольте поживати
И будете всѣ богати,
Построите всѣ палаты. (2)
Всѣ вамъ будутъ дивовати, (2)
А меня, Бога, въ кандалы ковати, (2)
Въ дальни страны отсылати“.
Тутъ праведны спохватились,
Съ плечъ головушки скатились,
Они съ батюшкой простились,
У нихъ ноги подкосились, (2)
Наплакали свои очи,
Залились горько слезами, (2)
Замирали всѣ сердцами,
Къ сырой землѣ припадали,
Отъ Пилата упросили. (2)
Покрываетъ темнота. (2)
Они начали рыдать,—
Знать, батюшки не видать. (2)

Проглаголовалъ Іисусъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ: (2)
„Поживите, мои дѣти,
Въ любви Божьей, во совѣтѣ. (2)
Во соборы же ходите,
И меня съ собой возьмите, (2)
Заключите у сердца,
Просите въ небѣ Творца, (2)
Увидаете отца. (2)
Я дождуся того время,
Когда Господь пошлетъ сѣмя; (2)
Прикачу я во Россею,
Всѣ полянушки засѣю, (2)
Всѣ долины украшу,
Во грѣхахъ васъ развяжу, (2)
Престолъ Божій соружу,
Крестъ распятый положу, (2)
Васъ утѣшу, ублажу,
И аминь слово скажу“.

№ 19.

По Реутскому, стр. 209—211, гдѣ пѣсня напечатана съ помѣткою: Жизнь Андрея въ Иркутскѣ“; у Ливанова, т. 3, стр. 349—350, № 7, съ омѣткою: „Воспѣвается Кондратій Селивановъ, бывшій въ Иркутскѣ въ ылкѣ“; у Добротв. № 9 стр. 123; у Мельникова—№ 6, Чтен. въ Общ. ст. и др. 1872, кн. 3, стр. 113.

Во прежнее было время,
Звѣзда въ небѣ возсіяла [1]),
Наша матушка родная
Сына Божьяго принимала,
На рукахъ своихъ качала [2]),

[1]) По Ливанову и Добротв. первые два стиха читаются такъ:
„Какъ во первомъ было времени,
Звѣзда съ неба воспѣвала“ (по Добр.—„запѣла“).

[2]) У Добротв. и Ливанова послѣ этого стихъ:
„И въ ризы облачала,
На главу вѣнецъ надѣвала,
Передъ нимъ гласомъ запѣвала“ (по другому варіанту у Добротв.—„запѣла“).

На главу вѣнецъ надѣла,
На добра коня сажала,
Въ путь-дорогу снаряжала.
Покатилъ [1]) наша надежа
На мученья, на страды.
Приступилъ наша глава
Ко распятому [2]) кресту.
Чистоту онъ возлюбилъ,
Адски [3]) сѣти всѣ рубилъ,
Вѣрнымъ-праведнымъ трубилъ:
„Подержитесь, сироты,
„Вы тѣлесной чистоты.
„Хоть примаю я печали [4]),
„Корабли ваши причалю.
„Ни въ чемъ я васъ не оставлю,
„Кораблю мачты поставлю [5]).
„Слышу ваши голоса,
„Подниму всѣ паруса“ [6]).
Невѣрные [7]) Юдеи
Его мучили, избили,
А съ нимъ ангелы тутъ были,
Надъ главой вѣнецъ держали,
Въ небеса съ собой прошали [8]).
Не прося у творца сроку [9]),
Покатилъ онъ въ дальну дорогу,
Во Иркутской [10]), сударь, градъ;
Претерпѣлъ много досадъ.
И онъ тамъ, нашъ государь,
Разводилъ зеленый садъ.

---

[1]) — „покáтила“.
[2]) — „пречистому“.
[3]) У Добротв.—„аггельски“, у Ливанова—„ангельски“.
[4]) У Добротв. и Ливанова: „Я приму эти печали“.
[5]) — „Въ корабли лишь только поставлю“.
[6]) — „Подымай вы паруса“.
[7]) — „А безбожные Іудеи“.
[8]) У Добротв.—„Съ неба его прошали“; у Ливанова—„выпроша
[9]) У Добротв. и Ливанова: „Онъ просилъ у отца сроку“.
[10]) У Ливанова—„Сибирскій“; у Добротв.—„Ургунскій“.

Изыскалъ онъ чисто древо [1]),
Положилъ престольно дѣло.
Предъ нимъ птица гласомъ пѣла [2]):
„О, престольно наше сѣмя!
„Пришло число тебѣ—время,
„Полно мучиться, страдать,
„Изволь престоломъ владать [3]).
„Покатишь, напа отрада,
„И до Питера до града
„Полетишь ты, нашъ орелъ,
„Къ вѣрнымъ-праведнымъ въ соборъ,
„Ты вкатишь въ явной Сенотъ,
„Отвѣтишь за всѣхъ сиротъ.
„Сиротамъ принесешь ты долю,
„Освободишь вѣрныхъ на волю,
„Отопрешь ты всѣ темницы,
„Запоютъ предъ тобой птицы;
„Тебя будутъ прославлять,
„На престолѣ поздравлять:
„Здравствуй, батюшка отецъ,
„Милосердный богъ отецъ!
„Ты откуда, красно солнце,
„Прикатилось со лучами?“
Отперъ батюшка родимый
И темницы всѣ ключемъ.
Приступили къ нему—свѣту
И всѣ вѣрны человѣки;
Пропустили слезъ какъ рѣки;
Прижимали къ сердцу руки,
Припали къ самому порукѣ,
Отъ него брали науки.
О, нашъ свѣтлый виноградъ
Прикатился въ Питеръ градъ.
Проглаголывалъ Іисусъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ,

---

1) У Добр. и Лив.—„Избралъ чистыя древы“.
2) — этого стиха нѣтъ.
3) Этимъ стихомъ у Добр. и Лив. пѣсня оканчивается.

Засвѣтилъ онъ мѣстный свѣтъ;
Разослалъ своихъ гонцовъ,
Отыскалъ онъ всѣхъ дѣльцовъ,
Увѣрилъ многихъ слѣпцовъ,
Далъ небѣльмный онъ всѣмъ взоръ.

№ 20.

По Добротворск., № 27, стр. 147—148; есть у Ливанова, т. 3, с
353—354, № 12, съ помѣткою: „Воспѣвается возвращеніе Кондратія
ливанова изъ Иркутска въ Петербургъ при императорѣ Павлѣ 1-ом

Въ новомъ Іерусалимѣ,
При блаженномъ Божіемъ сынѣ,
Чудо новое сотворится,
Царство Божіе растворится.
Царство матушку обитаетъ [1])
Со всею силою съ полками;
А святой духъ судомъ судитъ,
Илья пророкъ трубой трубитъ;
Къ намъ батюшка скоро будетъ,
Отъ страдовъ онъ свобонится [2]),
Большой колоколъ раззвонится,
Вся вселенна удивится.
О, драгой нашъ [3]) орелъ златой,
Гость нашъ батюшка богатый!
Умились, искупитель,
До израильскаго рода.
Источники со ключами,
Свѣтитъ солнышко съ лучами
Отъ пречистой главы, лика.
Сиротамъ жалость велика,—
Безпровинная кровь пролита,
Вся вселенная покрыта.
Твой конь, батюшка, могучъ,
Увезетъ отъ грозныхъ тучъ.

---

[1]) У Ливанова—„сбираетъ“.
[2]) — „свободится“.
[3]) — слова „нашъ“ нѣтъ

№ 21.

По Добротворск., № 15, стр. 130—131; есть въ Межд. Библ., стр. 1—13, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря“; у Ливанова, т. 3, стр. 351—352, № 9, съ помѣткою: „Воспѣвается ожиданіе Селиванова въ Иркутска“. У Мельникова — № 4-й, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 164.

Благослови, вышній Творецъ,
Намъ [1]) „Христосъ воскресъ“ воспѣть.
Искупителя вострѣть.
Полно пташечкѣ сидѣть,
Приходитъ время летѣть
Изъ остроговъ, изъ затворовъ,
Изъ темничныхъ запоровъ.
Караулятъ-стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;
Крѣпки двери затворили,
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ іудеи
И всѣ злые фарисеи,
Какое чудо претворится:
Крѣпкая дверь отворится,
Тяжелъ камень отвалится;
А нашъ батюшка родной
Воскресеніемъ явится,
Чудеса будетъ творить,
Въ златую трубушку вострубитъ [2]).
Ото сна вѣрныхъ разбудитъ.
Погонятъ [3]) его гонцы
Во всѣ стороны-концы,
Будутъ вѣрнымъ [4]) вѣстить,
Что нашъ батюшка родной
Много [5]) съ нами погоститъ.

---

[1]) Въ Межд. Библ.—„насъ“.
[2]) У Ливанова: „трубить, ото сна вѣрныхъ будить“.
[3]) По другой редакціи у Добротв.—„покатятъ“.
[4]) Въ Межд. Библ.—„вѣрныхъ“, у Мельникова—„вѣрныихъ“.
[5]) По другой редакціи у Добротв.—„много лѣтъ“.

Такъ намъ [1]) надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить,
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ батюшкой бы стать.
Пора, други, украситься,
Чтобъ не стыдно намъ явиться [2]).
Другъ на друга не вредиться [3]),
Добрымъ дѣломъ не хвалиться
И [4]) богатствомъ не гордиться.
Всѣ къ батюшкѣ припадите
И сердцами воздохните.
Спѣшитъ батюшка, катитъ
Онъ со страшнымъ судомъ,
Со рѣшеньемъ и прощеньемъ,
Со небесными дарами,
Со разными [5]) со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами,
Со златыми со трубами,
Съ богатырскими конями;
Будетъ батюшка дарить,
По плечамъ ризы кроить;
Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой—
Съ небеснымъ покровомъ.

№ 22.

Напечатана у Добротв., № 24, стр. 143—144, и въ Межд. Библ., стр. 59—60, съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“; есть у Ливанова т. 3, стр. 352, № 10, съ помѣткою: „Воспѣвается ожиданіе Селиванов изъ Иркутска“: у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3 № 11, стр. 118.

Ты свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ, красно солнышко!
Прикатися къ намъ, государь батюшка,
Со восточной, государь, со сторонушки,

---

[1]) По той же редакціи этого слова нѣтъ.
[2]) У Ливанова этого стиха нѣтъ.
[3]) — „не сердиться“.
[4]) Въ Межд. Библ. и у Мельникова—„а“.
[5]) По другой редакц. у Добротв.—„со ризами“.

Изъ своей, государь, изъ неволюшки,
Покажи жъ ты намъ свой пречистый ликъ!
А мы ждемъ тебя всяко времячко,
По суду-глаголу небесному:
Къ намъ трубила труба престольная,
Возвѣщалъ Святый полный Духъ,
Что живой Богъ къ намъ откроется,
Онъ во имени Святой Троицы,
И со полнымъ воскресеніемъ,
Со великою, государь, славою.
Запоютъ ангелы небесные
На гласы жалкіе, заунывные,
Про страды его, про мученіе
И про крестъ его, про терпѣніе,
Про путь—дальнее похожденіе
И про трудныя его ступенечки.
Во винахъ своихъ повинитеся,
Во стопы ему поклонитеся,
За ноженьки ухватитеся,
Въ путь за Господомъ покатитеся.
Воскричали они громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты, свѣтъ—наше красно солнышко,
Обогрѣй наши сердца нутренни!
Ужъ ты, царство наше небесное,
Не оставь насъ на сырой землѣ!“
Проглаголовалъ государь—батюшка
Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
„Что вы, вѣрные избранные!
Я дождусь той поры-времячка,
Перебирать буду всяко сѣмячко.
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ царями царь я откроюся,
Завладѣю всѣми престолами
И короною со державою.
Всѣ цари-власти мнѣ поклонятся.
Какъ во ту пору, во то времячко,
Небеса будутъ чудеса творить,
Зазвонятъ они въ большой колоколъ
Ко великому прославленію“.

№ 23.

Напечатана у Реутскаго, стр. 205—208, съ помѣткою: „Пѣсня о появленіи Андрея Иванова и о преслѣдованіи скопчества“; у Ливанова т. 4, стр. 267—269, съ помѣткою: „Возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска и пребываніе его въ Петербургѣ“.

У насъ нонѣ, други,
Чудо сотворилось:
Съ сѣверной сторонки
Солнце засвѣтилось.
Это нашъ спаситель,
Батюшка-искупитель,
Царь силы небесной
Во раю явился.
Свѣтъ его господній
Во тьмѣ засвѣтился.
Человѣческій родъ
Отъ сна пробудился.
Всѣ пошли, поѣхали
Свѣту поклониться,
Живой тамъ водицы
Безсмертной напиться,
Глаголу Господню
Изъ устъ научиться,
Ото всѣхъ недуговъ,
Скорбей излѣчиться.
Экая радость
Къ намъ съ неба явилась!
Земля и все небо
Нынѣ обновились,
Благодать Господня
Въ людяхъ разродилась;
Какъ быстрая рѣчка,
По землѣ разлилась.
Древа всѣ поблеклы
Она орошала,
Коренья засохши
Въ древахъ воскрешала
И бѣлыя ризы

На нихъ надѣвала.
Всему злому аду
Рѣка досаждала,
Такъ что адски слуги
Сильно застонали,
Противъ благодати
Христовой возстали,
Злыхъ себѣ помощниковъ
Они набирали.
Разнымъ оружіемъ
Злые воружались,
По градамъ и селамъ
Они ополчались:
Съ агнцемъ брань творити,
Дѣтей его бити,
Лестью обольщати,
Отъ Бога отвращати,
А кто не послушаетъ,—
Мукамъ предавати
И нигдѣ имъ мѣста
Здѣся не давати.
Всѣ соборы вѣрныхъ
Сталъ врагъ раззоряти
И въ дальнія страны
Сталъ ихъ высылати,—
Въ Сибирскія земли
И въ края Кавказски,
Въ хладный Туруханскій,
На островъ Аланскій,
Гладомъ тамъ морити,
Работой трудити,
За истинну вѣру,
Законъ христіанскій.
Видно, такъ изъ вѣку
На землѣ творится:
Кровь пророковъ праведныхъ
На сей землѣ льется.
Злые такъ и ноньче
Чрезъ властей воюютъ.
Вы же, Богомъ избранные,

Все здѣсь претерпите,
Христово оружіе
И знамя берите;
Любовь, крестъ, терпѣніе
Всегда вы имѣйте;
Тѣмъ-то вы, избранные,
Злобу предолѣйте
И, сколько есть силы,
Съ врагами боритесь,
Умереть за Господа,
Вѣрны, не страшитесь.
Тѣмъ-то имя Божье
На землѣ вы славьте;
По себѣ вы память
Вѣчную оставьте.
Взирайте, какъ прежде
Святые скончались,
На страдахъ за Господа
Славою вѣнчались.
За то-то имъ нынѣ
Честь, церковное пѣнье.
И вамъ то же будетъ
За подвигъ терпѣнья,
Напишутся книги
Про ваше похожденье!
Христосъ-батюшка воскресъ,
У насъ нова радость есть,
Святой духъ намъ поетъ пѣснь,
Отдавайте ему честь.
У матушки во соборѣ
Вся сила ея въ разборѣ,
На святыхъ ея кругахъ
Во блаженніихъ духахъ.
Сама матушка пошла,
Всѣ дѣла наши нашла.
Илья батюшка пророкъ
Печетъ сладкій намъ пирогъ
И начиночку кладетъ.
Съ нимъ по всѣмъ сердцамъ пойдетъ
Свою сладость разносить,

Да и въ честь будетъ просить.
А вы сладостью сладитесь,
Ко престолу всѣ садитесь,
Святымъ духомъ доходите,
Тѣмъ матушкѣ угодите.
Она судитъ судъ глубокій.
Ея дѣвственное око.
Окомъ матушка взираетъ,
Яко солнышкомъ сіяетъ,
Обогрѣетъ теплотой.
Въ ней премудрый духъ святой.
Онъ бесѣдуетъ, живетъ
И корабликомъ плыветъ.
Корабельщикъ громовъ сынъ,
Онъ отъ батюшкиныхъ силъ;
Саваоѳъ его избралъ,
Чтобъ вездѣ грѣхъ изодралъ...

№ 24.

По Добротв. № 10, стр. 124—125; У Ливанова, т. 3, стр. 358—359, напечатана съ помѣткою: „Поется о ссылкѣ Селиванова изъ Петербурга въ Суздальскій монастырь, Владимірской губерніи“; у Мельникова—№ 12, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 119.

Ужъ вы, други, мои други,
Вы Іисусовы все слуги,
Послушайте гласъ на кругѣ.
Къ вамъ злата [1]) труба трубитъ,
Отъ сна она всѣхъ [2]) будитъ.
Вы вставайте, пробуждайтесь,
Дороги гости, собирайтесь.
У насъ радость неизреченна:
Гость богатый прикатился
И крестъ распятый объявился,
Сладенъ [3]) кладезь намъ открылся,

---

[1]) У Ливанова—„златая“.
[2]) — „всѣхъ васъ“.
[3]) — „хладенъ“, у Мельникова—„сладокъ“.

Чтобы всякій на бесѣду [1]) на-бѣло умылся,
Дурной пылью не пылился.
У насъ на то число—время
Посѣялъ Господь свое сѣмя,
Онъ по всей, государь, вселенной;
Садочку лучемъ яснымъ освѣтилъ [2]):
„Зеленѣйся, мой садочекъ,
Разцвѣтай, мой виноградный“.
Гость по садику гуляетъ,
Во звончиты гусли [3]) играетъ,
Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
„Ужъ вы, птицы мои, птицы,
Души красныя дѣвицы,
Вотъ вамъ отъ матушки—отъ царицы
Дорогой уборъ—гостинецъ!
Берегите свою младость,
Истребляйте всяку слабость
И мечемъ ее рубите,
Все во трубушку трубите,
Орла птицу соманите,
Свѣтильники засвѣщайте,
Гостя батюшку встрѣчайте,
Со страданьемъ величайте“.

№ 25.

По Добротв., № 21, стр. 139—140; у Ливанова, т. 3, стр. 348—349, № 6, пѣсня съ помѣткою: „Воспѣвается страданіе скопческаго бога, высѣченнаго кнутомъ каторжника Кондратія Селиванова и ссылка его въ Сибирь“; у Мельникова № 8, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 117.

Во Царѣ было во градѣ,
Жили праведны въ отрадѣ.
Ужъ тотъ ли Царь-то градъ [4]),
Что батюшка [5]) нашъ былъ радъ.

---

[1]) У Ливанова словъ „на бесѣду“—нѣтъ.
[2]) — этотъ стихъ: „Садокъ лучемъ освѣтилъ“.
[3]) — „Въ звончатые гусельки“.
[4]) По другой редакціи у Добротв.: „Ужъ не тотъ ли Царь-то градъ“.
[5]) У Ливанова—„Что спаситель“.

Ужъ вы стойтѐ на пути,
Сестра и каждый братъ,
Дорожкой прямой иди,
На спасителя гляди.
Нашъ батюшка государь
Земли много прошелъ [1])
И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашелъ;
Въ Иркутскимъ, сударь, былъ [2]),
И тамъ про насъ не забылъ [3]).
Въ памяти были сады,
Присылалъ намъ, государь,
И своей живой воды,
И хранилъ насъ, государь,
Онъ отъ вѣчной бѣды.
Онъ тамъ, сударь, говорилъ:
„О, избранный Божій сынъ,
Много, много въ тебѣ силъ.
Еще тебѣ провѣщу,
Въ Россію жить отпущу,
Посажу тебя на тронъ,
А царю скажу: не тронь;
Вручу въ ручки вострый мечъ,
Плевелы велю посѣчь;
А дѣтушкамъ прикажу:
Храните жъ вы чистоту,
Не покину на свѣту
Ни едину сироту,
Путь дорожку покажу,
Въ седьмо небо провожу,
За престолъ васъ посажу,
Златы вѣнцы наложу
И аминь слово скажу“.

---

[1]) — „произшелъ“.
[2]) — „Во всѣхъ странахъ, сударь, былъ“.
[3]) Здѣсь оканчивается пѣсня по другой редакціи у Добротв.

№ 26.

По статьѣ Мельникова „Бѣлые Голуби“, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 412—413. По замѣчанію Мельникова, эта пѣсня взята изъ дѣла Департамента Общихъ Дѣлъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1822 г., № 16; называется „воскресной пѣснью“, въ ней изображается возвращеніе свободы ихъ отцу искупителю. Стихъ: „И великіе дома строятся“—разумѣетъ построеніе скопцами Солодовниковыми Кондратію Селиванову дома, который назывался Новымъ Іерусалимомъ.

Со восточной со сторонушки
На западную, на западную
Провезли древо кипарисовое,
На томъ деревѣ пятьсотъ золотыхъ вѣтвей;
Эти вѣтви—израильскія дѣти.
А везли то дерево на пятистахъ коняхъ,
А на всякомъ конѣ по пятисотъ ковровъ,
А на всякомъ коврѣ по пятисотъ ангеловъ,
Еще ангеловъ, да архангеловъ.
Привезли то дерево-кипарисъ во Питеръ градъ,
Становили дерево отъ земли до неба.
Будутъ строить градъ Іерусалимъ
Съ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ самимъ,
И со Троицей, съ Богородицей;
И великіе дома строятся,
Кладъ великій откроется,
Источникъ протечетъ,
Сынъ Божій на всю землю проречетъ:
„Кто хочетъ живой воды напиться,
Изволь въ Питеръ прикатиться,—
То душамъ вѣчно годится,
Чтобы тѣлу не потакать,
А живому Богу работать,
Души въ царство привлекать,
На плеча бѣлы ризы надѣвать,
Будетъ весь Израиль доставать
И этому дѣлу не миновать“.

№ 27.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 46.

Со восточной было со сторонушки,
Не то князь идетъ, не то царь грядетъ,
А Святый Духъ острый мечъ несетъ,
Хочетъ, батюшка, плевела посѣчь,
Змѣю лютому голову отсѣчь,
А святую плоть на крестѣ распять,
Сосудъ съ кровію подъ края налить,
Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть.
И аминь царю—свѣтъ небесному,
И утѣшителю Сыну Божьему,
И свѣту—Духу, свѣтъ, блаженному.

№ 28.

Пѣсня напечатана въ Межд. Библ., стр. 14—19, съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ"; у Ливанова, т. 3, стр. 354, № 13, съ помѣткою: „Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ, по возвращенія изъ Иркутска, и свиданіе съ императоромъ Павломъ Петровичемъ"; у Добротв., № 5, стр. 112—116, съ помѣткою: „Пѣсня воспѣваетъ скопческаго лжехриста Селиванова и именно возвращеніе его въ Петербургъ изъ Иркутска"; у Мельникова—№ 15, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 122. Печатаемъ по тексту Межд. Библіот.

Благослови, солнце, луна,
Надъ главами глава царь,
Благослови, нашъ искупитель,
Сударь, батюшка родимый,
Во соборѣ судить судъ
Про страды твои, про трудъ.
Благослови, наша надежда,
Описать твои страды!
Твои первыя страды:
Оставилъ столичны грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Грановитыя палаты,

И всѣ мраморны дворцы,
И высокій свой тронъ,
Пересталъ гостить въ немъ.
О, свѣтъ нашъ—солнышко,
О, свѣтъ нашъ—красное,
Сударь, батюшка родимый,
Искупитель, ключъ сладимой,
Своимъ вѣрнымъ источникъ
И всѣмъ праведнымъ помощникъ!
Пропустилъ рѣку Евфратъ.
Саваоѳъ-Богъ ему радъ,
Что оставилъ земной градъ,
Пошелъ волей на страды.
Насадилъ свои сады,
Виноградныя древа
И учителей, пророковъ,
Чтобъ не дѣлали пороковъ,
Къ небесамъ бы всѣ стремились.
И молились, не лѣнились [1]).
Дожидались бы поры,
Когда сойду я съ горы,
Со Иркутской со большой.
Трудно было мнѣ бѣжать,
Захотѣлося отцу
Сыновъ, дочекъ поддержать:
Отнялъ у сына всю страсть,
Подойти къ царю подъ власть.
Святымъ Духомъ заблажилъ [2])
Про отца царю доложилъ:
„Онъ не умеръ, вѣдь, онъ живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ“.
А царь сердцемъ встрепенулся,
На отца онъ ужаснулся,
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ,
Послалъ скораго гонца

---

[1]) Этого стиха у Добротворск. нѣтъ.
[2]) По другой рукописи этимъ стихомъ начинается пѣсня.

Отыскать своего отца:
Чтобъ представить бы въ столицу
Со Иркутской со границы.
Скоро это сотворилъ,
Къ отцу двери растворилъ,
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ
И самъ гордо говорилъ:
„Сотвори волю мою!
Теперь я имѣю власть,—
Возведу тебя на тронъ,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Если только мой отецъ!“
Нашъ батюшка искупитель
Глаголалъ слово съ высоты:
„Что грѣху я не отецъ,
Разорить пришелъ въ конецъ,
Чистоту буду любить.
Грѣхъ хочу весь порубить;
А во праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить“.
А царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой началъ;
Потомъ [1]) очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери:
„Не хочу быть въ твоей вѣрѣ,
А за этотъ за смѣшокъ
Пошлю въ каменный мѣшокъ“.
Нашъ батюшка искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
„О, я бы Павлушку простилъ!
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ“.
А царь гордо отвѣчалъ,
Божества не замѣчалъ;
Не сталъ слушать и ушелъ.
Нашъ батюшка искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,

[1]) По Ливанову и Добротв.—„пошелъ“.

Правой рученькой махнулъ:
„Поди, земная клеветина[1]).
Къ вечеру твоя кончина.
Я изберу себѣ слугу,
Царя-бога на кругу,
А земную царску справу
Отдамъ кроткому царю.
Я всѣмъ трономъ и дворцами
Александра благословлю;
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать[2]).
А я съ вѣрными своими
Буду Бога прославлять,
И учителямъ, пророкамъ
Буду вѣрно управлять,
Слабость, лѣпость отнимать.
Я вамъ истинный Христосъ!
Буду съ вами пребывать,
Всѣмъ учителямъ, пророкамъ
Приказъ строгій отдавать.
Учители, не слабѣйте,
А пророки,—не робѣйте,
Къ отцу своему радѣйте“.
На землѣ мы порадѣемъ,
Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
Всѣ учители, пророки
Подвизалися съ трудомъ,
Чтобъ быть съ Божіимъ судомъ;
Отдавали сердца, главы,
Чтобъ быть въ Божіей исправѣ.
Батюшка мнѣ помогалъ,
Въ небо ручки поднималъ,
„Христосъ воскресе“ распѣвалъ.
Возрастала чистота,
Веселилась высота.
Вѣрны Богомъ насладились
И земнымъ обогатились:

---

[1]) До Добротв[illegible]клеветина“, и—другой варіантъ—„княжетина
[2]) По другой редакціи у Добротв. пѣсня оканчивается этимъ стихом

Стали будто какъ вельможи,
Забыли просить помоги
У владыки, у творца;
Не дождалися конца,
Возгордились на отца;
Не стали къ слабостямъ спущать,
И царя стали смущать.
Искушительскіе слуги
Въ жизни стали очень слабы.
А надъ нами вели строго,
Не пущали до порога.
А царь это и узналъ,
И слугъ эвтихъ онъ услалъ;
Въ печаль сердце поразилъ,
На всѣхъ тихо погрозилъ:
„Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу;
Неизвѣстно будетъ вамъ,
Не откроется къ вамъ самъ.
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко.
Не станете слабо жить,
О плотяхъ своихъ тужить“.
А послѣднія сироты
Поглядаютъ на вороты,
На тотъ батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ отецъ.
Плачутъ слезно и рыдаютъ,
Еще отца дожидаютъ.
Духъ Святой провѣстилъ:
„Онъ васъ, дѣтушекъ, простилъ,
Онъ оставилъ вамъ округу
И полную благодать.
Въ чистотѣ-дѣвствѣ живите,
Божью заповѣдь храните.
Я увижусь въ тѣлесахъ,
Не укроюся отъ васъ.
А слабыя кои души
Творятъ рожномъ простогу.
Не пріидутъ въ высоту:

Останутся на землѣ
Въ своей слабой семьѣ.
Страды батюшка прославитъ,
Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ".
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 29.

По Межд. Библ., стр. 35—38; напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ"; есть у Мельникова, Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 65 и, въ сокращенной редакціи, тамъ же, 1872 г., кн. 3, стр. 165. Подобный же сокращенный варіантъ пѣсни у Добротворскаго, № 19, стр. 137.

Отъ бѣлой зари, отъ бѣлой зари [1]),
Отъ Востокъ-страны, отъ Иркутскія [2]),
Выкатало къ намъ красно солнышко,
Красно солнышко, сударь батюшко,
Сударь батюшко, искушитель свѣтъ,
Ты, Сіонъ, гора превысокая [3])!
Выкаталъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ,
Полный Духъ Святой кораблемъ плыветъ,
Одѣяніе свѣту бѣлаго [4]);
Въ кораблѣ кормщикъ—второй Сынъ Божій,
Все дрожайшій нашъ искупитель свѣтъ [5]);
Въ кораблѣ знамя—Матерь Божія,
Пресвятая, свѣтъ, Богородица,
Въ кораблѣ мачта—полный Духъ Святой.

---

[1]) По сокращенной редакціи у Добротв. и Мельникова этотъ стихъ: „Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ горы"; по полной у Мельникова:

„Отъ бѣлой зари, съ утра ранняго
Отъ Востока, изъ Иркутскаго".

[2]) По сокращеннымъ редакціямъ—послѣ этого стиха: „Отъ Иркутскія, отъ французскія"; слѣдующихъ 15 стиховъ нѣтъ.

[3]) У Мельникова нѣтъ этого стиха.

[4]) — этотъ и слѣдующій стихи:

„Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую;
Кораблемъ правитъ второй Сынъ его".

[5]) — этого стиха [illegible] слѣдующій „Знамя держитъ Матерь Божія".

Грому страшнаго, преужаснаго,
Огонь-полымя, жарка молонья!
Въ кораблѣ сила несчетная.
Милліонами, билліонами,
Бѣлы голуби летятъ тучами [1]);
Летятъ тучами, за крестъ мучимы [2]):
Все скощы, кущы [3]) земли Греческой;
Все кормщики, милліонщики,
Именитые, знаменитые.
Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
Въ колокола звонятъ, сокола манятъ.
Съ [4]) ними соколъ летитъ, Духъ Святой катитъ [5]).
Духъ Святой катитъ, съ награжденіемъ,
За страданія-дарованія
Злата, серебра, крупна жемчугу
И съ пресвѣтлыми брилліантами [6]).
Съ нами богъ богамъ, съ нами царь царямъ,
Съ нами царь царямъ, съ нами духъ духамъ [7])!
Онъ прошелъ огонь, огонь—полымя;
Огонь-полымя, костры огнейны.
Онъ идетъ, грядетъ въ грады царскіе,
Въ грады царскіе, въ мѣста райскія,
Во Давидовъ домъ, въ тайну Божію!
Тайна Божія совершается.
Ужъ во томъ-ли дому, во Давидовомъ,
Благодать Божія и съ гуслями тамъ [8]):

---

[1]) У Добротв. этотъ стихъ: „Летятъ голуби, летятъ бѣлые“; у Мельникова по сокращенной редакціи: „летятъ кучами“.

[2]) У Мельникова по полной редакціи этотъ стихъ: „Всѣ они за крестъ мучены“.

[3]) У Добротв.—„бѣльцы“, у Мельникова вмѣсто этого и двухъ слѣд. стиховъ:

„Все скопцы, кущы Русскіе
Милліонщики знаменитые“.

[4]) У Мельникова по сокр. ред.—„Къ нимъ“, по полной—„И соколъ“.

[5]) По сокращеннымъ редакціямъ у Добротв. нѣтъ слѣдующихъ 5, у Мельникова 6 стиховъ.

[6]) У Мельникова—„даміантами“.

[7]) — „Духъ Святой“.

[8]) У Мельникова этотъ стихъ и слѣдующій:

„Благодать Божья съ блаженными
И все ангелы, все архангелы“.

Катаютъ духи блаженные
Со полками ангельскими, архангельскими [1]),
Со херувимами, съ серафимами
И со всею силою небесною,—
А и въ тѣ трубы окованныя [2]),
Окованыя ликованыя [3]),
Тамъ гудятъ гусли безпрестранныя.
Въ нихъ гремитъ органъ грому [4]) страшнаго,
Грому страшнаго, преужаснаго,
На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьютъ,
Горючи слезы льются съ рыданіемъ;
На златыхъ гусляхъ, на святыхъ псалмахъ,
Струнушка [5]) гласитъ живогласная.
На горѣ стоятъ, на Сіонскоей;
Они молятся къ престолу агнеца [6]),
Къ престолу агнеца искупителя
И Святаго Духа утѣшителя.
Люди первенцы земли скуплены [7]),
Они скуплены искупителемъ
И Святымъ Духомъ утѣшителемъ;
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего міру,
Отъ всего міру, міру темнаго;
Только свѣдомо [8]) святымъ ангеламъ,
Святымъ ангеламъ и архангеламъ,
Со херувимами и серафимами,
Съ апостолами, со пророками,
И страдателями вѣрными [9]), праведными,
Не женившими и нельстивыми,

---

[1]) — этого стиха нѣтъ.

[2]) Этотъ стихъ: „Тамъ трубятъ трубы кованныя“; по сокращеннымъ редакціямъ этого и слѣдующихъ 12-ти стиховъ нѣтъ.

[3]) Этотъ и слѣдующій стихъ:

„Серебромъ, золотомъ обложенныя;
Тамъ гудятъ гусли сладкія“.

[4]) — „гулу“—и въ слѣд. стихѣ.

[5]) — „вся струна“.

[6]) — „все ко агнецу“.

[7]) — „скоплены“, тоже и въ слѣд. стихѣ.

[8]) — „вѣдомо“, по другимъ редакціямъ—„свѣдано“.

[9]) — этого слова нѣтъ.

Во устахъ [1]) лести не пріемшими.
Они молятся въ лицо агнецу,
Въ лицо агнецу искупителю
И Святому Духу утѣшителю.
Ихъ моленію—грому страшнаго,
Грому страшнаго, преужаснаго:
Изъ устъ у нихъ—огонь-полымя,
Огонь-полымя, жарка молонья.
И аминь Царю, Царю Небесному! [2]).

№ 30.

Напечатана въ Междун. Библ., стр. 64—65, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря"; у Добротворскаго, № 6, стр. 117—118; у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 60; у Ливанова, т. 3, стр. 350, № 8, съ помѣткою: „Воспѣвается ожиданіе Селиванова изъ Иркутска, вслѣдствіе предреченія пророчицы Анны Сафоновны". Печатаемъ по тексту Межд. Библ.

У насъ было на сырой на землѣ,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя.
Ужъ на той колесницѣ огненной
Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
Нашъ батюшка покатываетъ.
Утверждаетъ онъ святой Божій законъ [3]).
Подъ нимъ бѣлый храбрый конь.
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ.
Ужъ и этотъ конь не простъ,
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченая,
Крупнымъ жемчугомъ унизаная;
Во очахъ его камень-маргаритъ,
Изо устъ его огонь-пламень горитъ.

---

[1]) — „Въ уста".
[2]) Этого стиха въ сокращенныхъ редакціяхъ нѣтъ.
[3]) У Добротв.—„замокъ".

Ужъ на томъ ли на храбромъ на конѣ
Искушитель нашъ покатываетъ.
Онъ катаетъ со златыми ключами
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По шымъ землямъ Французскіимъ,
Французскіимъ и Иркутскіимъ;
Набиралъ полки премудрые—
Кавалерію духовную.
А теперь-то, други милые,
Прикатилось красно солнышко
Во сѣверну сторонушку,
Во сѣверну во Питерскую.
При батюшкѣ искупителѣ,
При второмъ спасителѣ
Душамъ нашимъ воскресеніе.
Ужъ сталъ нашъ батюшка родной,
Государь нашъ, полковникъ дорогой,
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангелъ толковой.

№ 31.

Напечатана въ Межд. Библ., стр. 13, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря“; у Ливанова, т. 3, стр. 357, № 14, съ помѣткою: „Воспѣвается радостная встрѣча Селиванова послѣ его въ Иркутскѣ страданій“; у Добротв., № 7, стр. 119—120,—„Пѣсня воспѣваетъ Селиванова и его возвращеніе въ Петербургъ“; у Мельникова,—Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 61, № 2.

Благослови, нашъ искупитель,
Сударь батюшка родимый,
Колоколъ твой зазвонити [1]),
Птицу райскую сманити [2]),
Про твои страды велики,
Горючи слезы пролити,
Какъ тебя, нашъ искупитель.
Били, мучили іудеи,
А все злые фарисеи,

[1]) По нашей рукоп. № 3—„прозвонити“
[2]) — „манити“.

Не дали мѣста въ Россеи [1]).
На твою пречисту плоть
Налетали черны враны,
Надѣлали многи [2]) раны,
Отослали [3]) въ дальни страны [4]),
Во Иркутскую губерню.
Не безъ нужды жъ тебѣ было
Всее землю исходити
Пречистыми стопами,
Все ради насъ недостойныхъ.
А нынѣче искупитель [5]),
Сударь, батюшка родимый,
До насъ грѣшныхъ умилился,
Во Россію къ намъ явился;
Въ славномъ Питерѣ во градѣ [6])
Свѣтъ нынѣче пребываетъ,
На всѣ четыре сторонки
Свѣтъ очами позираетъ,
Свою милость посылаетъ [7])
И покровомъ покрываетъ:
„Ужъ вы, дѣтушки, идите,
Ничего вы не годите.
Придутъ, други, таки годы,
Укачу я въ царски роды,
Останутся всѣ уроды [8]);
Съ собой возьму [9]) избранныхъ,

---

[1]) — „Расеи“.
[2]) — „большія“.
[3]) — „Да услали“.
[4]) — послѣ этого стиха—
„Въ верхнюю сторонку—
Въ Иркутскую губернію...“
[5]) — вмѣсто этого—
„А какъ нынче нашъ владыка...“
[6]) — вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ—
„Онъ во Питерѣ во градѣ
Святомъ нонче пребываетъ...“
[7]) По Междунар. Библ. этого стиха нѣтъ.
[8]) По нашей рукоп. № 3—„нигоды“ (т. е. негодные).
[9]) — „возьметъ“.

Съ ними буду [1]) ликовать.
Грѣшны будутъ горевать.
Не ровно время случится [2]),
Иной воръ настучится;
Отъ воротъ ему откажутъ,
За безвѣріе [3]) накажутъ".

№ 32.

У Реутскаго, стр. 212—213, съ помѣткою: „Андрей въ Петербургѣ"; у Ливанова, т. 4, стр. 279—280, № 27, съ помѣткою: „Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ"; у Мельникова, Чт. въ Общ. ист. и др. р., 1872 г., кн. 3, № 14, стр. 120.

Господи Боже, царю милосердый!
Мы тобой, владыка,
Очинно довольны:
Были мы во плѣнѣ,
Теперича вольны.
Нутетка, братцы,
Пора намъ собраться
Къ батюшкѣ родному,
Гостю дорогому,
Ко Питеру-граду,
Получить отраду,
Съ Творцомъ повидаться,
Манной напитаться;
Къ батюшкѣ родному
Подъ началъ отдаться:
Твори, нашъ кормилецъ,
Надъ нами свою волю;
Орелъ, ты нашъ бѣлой,
Что тебѣ угодно,
То съ нами и дѣлай.
Въ твоей, сударь, власти;

---

[1]) — „будетъ".
[2]) — вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ—
„Во время Христа случится
У воротъ постучится".
[3]) — „невѣріе".

Ты нашъ страдатель!
Всегда избавляешь
Отъ бѣдъ и напастей.
Хотя и бываетъ
Надъ нами тревога:
Твои, нашъ заступникъ,
Велики помоги.
Хотя и попали
Въ Юдейскія руки
И тутъ не видали
Никакой мы муки.
Думали: не будетъ
Намъ съ тобой свиданья—
Съ батюшкой роднымъ,
Гостемъ дорогимъ.
Еще, ты заступникъ,
До насъ умилился:
Съ покровомъ явился,
Своею молитвой
Укротилъ Содомы,
Покрылъ наши домы.
Приносимъ благодарность
Тебѣ государю,
Батюшкѣ родному,
Гостю дорогому,
За твою къ намъ милость,
Котора къ намъ грѣшнымъ
Отъ тебя явилась.
Слава тебѣ, Боже,
Жить съ тобою гоже:
Будемъ распѣвати
Херувимски пѣсни.
Похрани, кормилецъ,
Насъ къ будущей вестѣ
Отъ огня, отъ пламя,
Отъ моровой язвы!

№ 33.

У Ливанова, т. 4, стр. 259—260, № 7, съ помѣткою: „Воспѣвается время, когда Кондратій Селивановъ возвращенъ былъ Павломъ 1-мъ изъ Иркутска и житіе его въ Петербургѣ“; въ Межд. Библ., стр. 22—23, съ помѣткою: „Изъ Бѣжецкаго уѣзда“.

Всю Троицу величаючи,
Милость Божью ожидаючи,
Благодать съ неба стерегучи,
Птицей райской распѣваючи,
Сына Божьяго прославляючи...
Ужъ у насъ было, на святой Руси,
На святой Руси, на бѣломъ свѣту,
На разливѣ зари вечернія,
На закатѣ краснаго солнышка,
На восходѣ свѣтлаго мѣсяца;
Не злата трубушка вострубывала,
А проглаголывалъ нашъ батюшка родной,
Изъ пречистыхъ устъ сахарныхъ своихъ:
— „О, свѣтъ, мои милые дѣтушки,
И всѣ вѣрные, послѣдніе сироты!
У меня есть для васъ Сіонъ, мать гора!“
Разливалась бѣла утренняя заря,
Объявился нашъ распятый Божій крестъ,
У насъ нынѣче второй Христосъ воскресъ.
Утвердилъ онъ золотой, сударь, престолъ
Посреди всея вселенной на Руси.
Вострубилъ онъ въ свою золоту трубу,
Подаетъ гласъ во всѣ четыре стороны,
Чтобъ слышали всѣ вѣрные рабы,
Еще слышали послѣднія сироты.
Ужъ какъ нынче нашъ батюшка родной,
Ровно птица, поднебесный нашъ соколъ,
Покатился онъ во всякой во соборъ.
Учредилъ соборъ пророковъ на кругу,
Позлатилъ всяку пророческу [1]) трубу.
Вострубили его золоты трубы,

[1]) По Межд. Библ.—„порочную“.

Про его, свѣта, великія страды.
Ужъ какъ нынче нашъ батюшка родной
Прославляетъ славный Питеръ онъ свой градъ,
Работаетъ свой зрѣлый виноградъ,
Всѣмъ душамъ грѣшнымъ даетъ, сударь, отрадъ.
Ужъ какъ нынче нашъ батюшка родной,
Великія нестершимыя страды,
Посадилъ во всей вселенной онъ сады,
Во садахъ-то онъ древо постановилъ,
Пречистою своею кровью поливалъ
И небеснымъ покровомъ покрывалъ.

№ 34.

Въ Межд. Библ., стр. 47—48, съ помѣткою: „Изъ Тамбова“; у Ливанова, т. 4, стр. 295—296, № 50, съ помѣткою: „Воспѣвается Кондратій Селивановъ, воззвращенный изъ Иркутска“. Печатаемъ по Межд. Библ.

Свѣтъ, нашъ батюшка родной,
Гость богатый дорогой!
О, источникъ нашъ сладимъ,
Дражайшій Назарянинъ!
О, превышній судія!
Спусти птицу изъ рая,
Златокрылова орла.
Вылеталъ ясный соколъ,
То нашъ батюшка, глава,
Искупитель изъ рая.
Вылеталъ златой орелъ,
Изъ царства, изъ небесъ,
Принесъ много онъ чудесъ.
Со восточной стороны
Выводилъ грозны тучи,
Сносилъ золоты ключи:
Питеръ-городъ поучилъ,
Царя явнаго научилъ;
Черезъ три, други, часа,
Выводилъ грозны тучи,
Сносилъ золоты ключи
Опять батюшка родимой!

По сырой землѣ катитъ:
По соборамъ ревизоровъ
По всѣмъ будетъ посылать;
Будетъ вѣрныхъ пербирать,
Маловѣрныхъ увѣрять,
Малодушныхъ утѣшать:
Ужъ на каждую овцу
Сготовлено по вѣнцу!
Не извольте, други милы,
Ума, разума своево [1])
Никогда, вы, пермѣнять!
Ужъ спрошено, други, будетъ:
Кто про батюшку забудетъ,
Накажетъ судья Творецъ,
Саваоѳъ Богъ Отецъ;
Онъ наперсникъ и второй
Катитъ гость дорогой.
По сырой землѣ катаетъ,
Въ зеленыхъ садахъ бываетъ,
Псалмы, пѣсни распѣваетъ,
Своихъ птенцовъ утѣшаетъ.
Страдатель нашъ единый!
Сложена книга велика [2])
Про страды, всѣ чудеса,
Сложена книга въ престолѣ [3]).
Каталъ агнецъ въ Радовичѣ:
Поборалъ наши надежды
Не з'одново тово злова.
О, праведный судія!
Прославишься, наша надежда,
Во всю жизнь свою на вѣкъ,
Съ угодниками святыми,
Съ праведными и съ честными,
Съ чудотворцами своими!
Божья слава, честь и держава
Во вѣки вѣковъ.

---

[1]) По Ливанову—„слово".
[2]) — „Его книга велика".
[3]) — „Эта книга на престолѣ". Этимъ стихомъ у Ливанова пѣсня оканчивается.

№ 35.

У Реутскаго, стр. 214—216, съ помѣткою: „Золотое время скопчества и ссылка Андрея Иванова въ Суздаль въ 1820 году“; у Ливанова, т. 4, стр. 287—289, № 39, съ помѣткою: „Воспѣвается скопцами золотое время пребыванія Селиванова въ Петербургѣ и затѣмъ ссылка его въ Суздаль“; у Мельникова—№ 17, стр. 130, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3.

А свѣтъ ты нашъ прославленный [1]) Питеръ градъ,
Ты прибѣжище Христу былъ вертоградъ,
Расцвѣталъ въ тебѣ зеленый райскій садъ.
Въ этомъ саду райска птица пѣлъ соколъ,
Жалко звонилъ во небесный колоколъ.
Возрастали все тамъ древеса,
На древичкахъ ароматная роса.
Сотворилися велики чудеса.
Савао́омъ насаждены древеса,
Политъ садикъ искупителемъ-христомъ,
Купно-слезно со всей троицей святой,
Чистосердечной своей теплотой.
Открылъ прежде всего тайну—святой кругъ,
Чтобъ присутствовалъ въ сердцахъ святой духъ.
Во вторыя далъ знать всѣмъ царскимъ родамъ,
Всѣмъ вельможамъ, сенаторамъ, господамъ.
Среди Питера устроенъ былъ домъ,
Самому Христу было прибѣжище въ немъ;
Протекалъ тамъ живой воды тихой Донъ,
Разливалася тамъ Сладимъ-рѣка;
На стражѣ были евангелисты Марка и Лука,
Стритъ [2])... всему дому мастера,
Тамъ написаны были златыя литера;
Подъ названіемъ святой храмъ.
Сходились, съѣзжались со всѣхъ странъ,
Не боялись Юдеевъ-черныхъ вранъ.
Въ лаврѣ были бѣлосвѣтскіе скопцы [3]),

[1]) У Ливанова—„православный“.
[2]) — „строители“.
[3]) По мнѣнію Реутскаго, тутъ можно разумѣть тотъ исключительный случай, что въ лаврѣ временно проживалъ польскій камергеръ Елянскій, впослѣдствіи оскопившійся.

А садовнички все были духовные дѣльцы,
Торговали иноземные кущы.
Это было злато время и пора,
Къ намъ явилась благодатная гора [1]),
Просвѣщала благоутренняя заря.
Искушитель назвалъ Питеръ „Сіонъ-градъ“.
Пресчастливы, преблаженны тѣ года:
Приходили къ нему царскіе рода,
Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
Прославляли искупителя-отца.
Со престолу онъ трубою къ нимъ гласилъ,
Съ умиленьемъ царя агнецъ нашъ просилъ [2]),
Со слезами пророчески слова рекъ:
„О, счастливо это время—златой вѣкъ,
„За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ.
„Я избранныхъ въ свое сердце заключу,
„Слабыхъ, грѣшныхъ судомъ божьимъ обличу.
„Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
„Дали волю своимъ тѣлесамъ,
„Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
„Оставляли садовнички зеленъ садъ,
„Оставался несозрѣлый виноградъ,
„Тѣмъ надѣлали творцу много досадъ!“
Оставался несчастливый Питеръ-градъ.
Затужили иноземные кущы,
Убоялися духовные дѣльцы,
Ослабѣли бѣлосвѣтскіе скопцы
И не стали тѣмъ товаромъ торговать... [3])
Удивлялись всѣ вельможны господа,
Что избранны не несутъ божьева труда.
Припечалился Саваоѳъ-богъ, нашъ творецъ,
Сотворилъ богъ-свѣтъ велики чудеса:
Покатилися къ Сенату колеса,
Скоро и успѣшно ко Сіонскимъ воротамъ;
Неизвѣстно—всѣмъ спящимъ сиротамъ,
Страшно ударили въ колоколъ.
Отпирается искупительскій дворецъ.

---

[1]) По Ливанову—„пора“.
[2]) —этого стиха нѣтъ.
[3]) — т. е. ревностно распространять скопчество (Реутск.).

одили ко престольному лицу,
Говорили искупителю-отцу,
Все со страхомъ предлагали отцу рѣчь:
„Что не умѣли тебя дѣтушки беречь;
„Видно, время орлу бѣлому летѣть?“
И нейдутъ къ нему сироты поглядѣть,
Только жалко зазвонили въ колоколъ,—
Укатится птица райска, нашъ соколъ!
Скоро дали изъ Сенату царю вѣсть:
Захотѣли искупителя увезть,
Такъ по царскому указу въ Суздаль-градъ.
Александръ царь получилъ много досадъ.
Онъ печально затужилъ,
Что изъ Питера жива бога проводилъ:
„Не прогнѣвался-бъ мой батюшка творецъ;
„Я оставлю сего [1]) царствія вѣнецъ;
„Видно, скоро я во слѣдъ твой покачу,
„Безъ него на землѣ жить не хочу“.
Слезно плакалъ и головушкой качалъ,
Что оставилъ ему великую печаль.
Онъ ко батюшкѣ день и ночь тайно кричалъ:
„Посадили во оградушку отца,
„Не забуду тебя, свѣтъ мой, до конца,
„И гдѣ получу душевныхъ я отрадъ,
„Скоро вслѣдъ пошлю гонца
„Въ Суздаль-градъ по отца“.
Слезно плачутъ избранныя сироты,
Что тебя взяли, свѣтъ нашъ, на страды.
Видно, исполнились искупительски суды!
А вы слушайте гласъ архангельской трубы
И во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 36.

По Мельникову, Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 128.

Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Во всемъ Божьемъ дому

[1]) По Ливанову—„его“.

Во своемъ царскомъ чину,
Жилъ нашъ батюшка родной,
Искушитель дорогой.
Чудеса тутъ претворились,
Не два солнца сокатились,
Не два мѣсяца сходились:
Пришелъ явный государь [1])
Ко небесному въ олтарь.
Какъ во свѣтлой во палатѣ,
У тесовой у кровати
Двое орловъ орловали,
Двое царей толковали
Про свои царски дѣла,
Какъ бы царствомъ управлять,
Врагу воли не давать.
Возговорилъ явный царь
Сударь батюшкѣ родному:
„Благослови-ка меня, дѣдушка,
Благослови-ка небесный царь,
Мнѣ войну зачинать,
Силу рать поднимать
На того ли злого мучителя,
Вѣрныхъ праведныхъ губителя.
На француза Бонопарта.
Побѣдилъ онъ королей,
Хочетъ побѣдить царей:
Меня, явнаго царя,
И тебя, небеснаго отца.
Ты реки мнѣ, прорекай,
Сокрушу-ль я, государь,
Того лютаго врага?“
Тутъ батюшка проглаголалъ
Со небесной высоты:
„Не даю благословенья
Тебѣ, явному царю;
Не ходи ты на войну,

---

[1]) Какъ видно изъ „Записокъ Лубяновскаго“, Александръ Павловичъ дѣйствительно былъ у Селиванова, отправляясь подъ Аустерлицъ. См. у Мельникова, стр. 128.

Безъ тебя врага уйму.
Не исполнилася чаша
Бонапартовыхъ грѣховъ.
Придетъ время,—не далеко,
Покорю его тебѣ;
Силу вражью сокрушу,
Его царство разрушу.
Какъ познаешь дѣло Божье
И увѣруешь въ меня,
Награжу тебя, отецъ,
Соблюду я твой вѣнецъ".
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 37.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская Община", Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 183; напечатана съ помѣткою: „Объ Александрѣ Благословенномъ Царѣ". Повидимому, въ пѣснѣ разумѣется свиданіе императора Александра Павловича съ Селивановымъ, о чемъ говорится и въ предыдущей пѣснѣ.

Царь молитвенный, нашъ высокій царь,
Александрушка, ясная звѣзда.
Онъ отъ роду своего имѣлъ даръ Божій:
Вѣру истинную много лѣтъ искалъ,
По ночамъ не спалъ, Богу докучалъ,
Въ седьмое небо громкій гласъ подавалъ
Къ Отцу, Сыну и Святому Духу:
„Ты, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ,
Покажи мнѣ свѣтъ, что есть истинный.
Мое сердце надрывается,
Красоты вѣчной добивается.
Много, батюшка, я вѣръ произошелъ,
А спасенія, себѣ не нашелъ.
Если-бъ я нашелъ вѣру истинную,
Тогда-бъ я свою главу съ плечъ отдалъ,
А свое тѣло на части порвалъ".
Принялъ просьбу его самъ небесный царь.
Скоро батюшка-царь собирается,
На Сіонъ-гору подымается,

Въ гости къ батюшкѣ онъ является.
Онъ (т. е. Богъ) послалъ пословъ, святыхъ ангеловъ,
Разыскать душу Александрину.

№ 38.

По Мельникову, Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 134.

Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ.
Красно солнышко свѣтлѣло,
Рай и царство тамъ было;
Красно солнышко скатило,
Рай и царство затворило.
Со ночной, други, страны
Налетали черны враны,
Сына Божья они взяли,
Со престола они сняли.
А нашъ свѣтъ не устрашился,
Савао҃у преклонился,
Въ путь дорожку покатился,
Питеръ Москвѣ поклонился.
Несчастливъ Питеръ остался,
Что съ живымъ Богомъ разстался.
Сквозь Москву Богъ прокатился
И на время становился;
На пути вѣрны стояли
Жива Бога не видали
И заплакали, завыли,
Про дома свои забыли [1]).
Они скоро спохватились,
Въ путь за Богомъ покатились;
Не добились такой вѣсти,
Посадили въ какомъ мѣстѣ.
Посадили орла птицу
Въ ту ли темную темницу,

[1]) Рѣчь идетъ о скопщахъ Московскаго корабля Пороховѣ и др. безъ успѣха подкупавшихъ полицейскаго чиновника Путьвинскаго, чтобы онъ доставилъ имъ свиданіе съ Селивановымъ (Мельниковъ, стр. 135).

За крѣпкіе караулы,
За желѣзные запоры.
Онъ и выслалъ тако слово:
„На главы вѣрныхъ покровы
Сама матушка скатила,
Сына Божья взвеселила.
Не рыдай, наша глава,
Будетъ слава не мала.
Не печалься ты, нашъ Спасъ,
Прославятъ твой канастасъ;
Пришлетъ царь тебѣ указъ,
Онъ и дастъ эту отраду,
Свободить отъ Суздаль—граду".
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 39.

Въ Межд. Библ., стр. 28, съ помѣткою: „Изъ Тамбова"; у Ливанова, т. 4, стр. 296—297, № 53, съ помѣткою: „Воспоминается преданіе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ".

Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ,
На родной было на сторонушкѣ,
У родимаго, свѣта, батюшки,
У Спасителя—искупителя,
У жива Бога помощника,
У живаго источника,
Стояла церковь благословенная,
Благословенная и моленная,
Со крестами позлащенными,
Со престолами украшенными,
Со лампадами драгоцѣнными.
Во лампадахъ горятъ свѣчи мѣстныя,
А вокругъ стоятъ силы небесныя;
На престолѣ самъ государь батюшка:
Онъ судилъ судомъ своимъ Божіимъ,
Онъ трубилъ трубушкою живогласною
Во всѣ концы земли подселенныя [1]).

[1]) У Ливанова—„вселенныя".

Ужъ покатилъ нашъ, свѣтъ, батюшка,
Скатилъ въ келейку, встрепенулся,
А Питеръ-градъ вспомянулся.
Ужъ и сѣлъ нашъ, свѣтъ, батюшка,
Подъ единое подъ окошечко;
Онъ навелъ, сударь батюшка, жалкій голосокъ:
Чтобъ мой карабликъ не сталъ на песокъ!
И вокругъ его слуги не крещеные,
Во грѣхахъ своихъ не прощеные...

№ 40.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Благослови намъ, Духъ Святой,
Тайну Божію пропѣть
Все про батюшку отца,
Про искупителя, Творца.
А нашъ батюшка родимый
Соѣзжаетъ со дворца.
Соѣзжаетъ со дворца
Отъ явнаго отъ отца.
Хочетъ батюшка родимый
Становить златой престолъ.
Своимъ вѣрнымъ изобраннымъ
Подаетъ большой просторъ.
„Вы, вѣрные, избранные,
Звольте (т. е. извольте) указъ прочитать.
А что сказано (во) указѣ,
Должны, други, исполнять.
Вы готовьтесь, мои други,
Знамя царское поднять.
Знамя царское поднять,
Искупителя встрѣчать“.
Покатилъ нашъ государь
По облакамъ, высотамъ,
По всѣмъ селамъ, городамъ,
По израильскимъ церквамъ,
По господнимъ по садамъ.
Во садахъ, садовнички,

Прививайте древеса.
Вы, кормчіе („вы кормчи"), въ корабляхъ
Распущайте паруса.
Вы, духовные пастыри,
Вы пасите своихъ овецъ.
На васъ батюшка родимый
Наложитъ златой вѣнецъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 41.

Печатается по нашей рукописи № 1.

По проѣзду царя славы
Ожидали всѣ державы.
По израильскимъ церквамъ
Всѣ апостолы, предтечи
Выходили всѣ на встрѣчу
Ко пречистому лицу.
Они прощеньица просили,
Грѣхъ (?) [1]) слезами прекратили
Предъ тобой, Спаситель нашъ.
Орелъ ты нашъ поднебесный,
Ты прости намъ грѣхъ тѣлесный,
Чтобы больше не грѣшить,
Чтобы послѣ предъ тобою,
Предъ твоей чистой рукою
За всѣхъ грѣшныхъ не отвѣчать.
Агнецъ ты нашъ незлобивый,
Своимъ дѣтямъ всегда милый,
Ты, небесный Богъ Отецъ,
Ты за всѣхъ за насъ страдаешь,
У скорбящихъ пребываешь;
Немощь нашу подкрѣпи.
Посмотрѣлъ онъ въ соборѣ,—
Нѣтъ въ насъ твердой опоры
Безъ тебя, Спаситель нашъ.

[1]) Слово написано крайне неразборчиво.

Приказалъ властямъ церковнымъ,
Чтобы жить всѣмъ спокойно—
Съ приказанья своего.
А въ насъ мыслей такихъ нѣту,
Чтобы жить намъ по совѣту,
Какъ ты всѣмъ намъ приказалъ.
Мы поставимъ престолъ вѣчный,
Прольемъ слезы-плачъ сердечный
Предъ тобой, Спаситель нашъ.
Припадемъ мы къ голубицѣ,
Къ Божьей Матушкѣ-царицѣ,
Просимъ милости отъ ней.
Попроси ты сваво сына,
Чтобы съ неба сошла сила
Немощь нашу потребить („патрипеть“).
Стоятъ предъ нами пророки,
Обличаютъ всѣ пороки.
За наши скверны дѣла
За гробомъ прощенья нѣту.
Ты не дашь намъ Божьяго свѣту.
Горе во тьмѣ пребыть.
Твоя слава насъ осудитъ,
До престола не допуститъ
Поклониться предъ тобой.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки аминь.

№ 42.

По нашей рукописи № 1.

Я въ городѣ бывалъ,
Въ Питерѣ пребывалъ,
Родного батюшку видалъ.
Ужъ славенъ Питеръ градъ,
Онъ церквами украшенъ,
Херувимами наряжёнъ.
Херувимы, серафимы
Будутъ гласомъ воспѣвать,
Христа Бога прославлять.
Какъ во Питерѣ во градѣ

Тамъ нашъ батюшка живетъ.
Тамъ нашъ батюшка живетъ,
Чистыя писемцы намъ шлетъ,
Горючія слезы льетъ,
Тихую рѣчь намъ говоритъ:
„Ужъ вы, дѣтушки мои,
Вы послушайте меня.
Послушайте меня
И приказа моего,—
Не судите никого.
Чѣмъ вамъ другъ друга судить,
Лучше другъ друга любить.
Любовь ваша, мои други,
Не погубитъ никого.
Ужъ какъ мнѣ ваша вражда
Очень скорбна и вредна.
Я за вашу вражду
Пошлю грознаго палача.
Пошлю грознаго палача,—
Поморю ваши плотя (т. е. плоти).
Плоти ваши поморю,
Души ваши погублю.
Ужъ вы дѣтушки мои,
Вы послушайте меня,
Вы послушайте меня
И приказа моего.
Ужъ я отъ роду своего
Не имѣлъ, гдѣ главы преклонить,
Ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ,
Ни въ городѣ Тамбовѣ.
И за тѣмъ вслѣдъ, мои други,
Имѣлъ сорокъ дней поста.
Мои ножки не ходили
И ручушки не владѣли,
Не глаголалъ мой языкъ,
Не моргали мои глаза,
Не держалась моя голова,—
Свалилася съ плечъ долой.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

*

№ 43.

Печатается по Мельникову (Чтен. въ Импер. Общ. Исторіи и древн. 1872 г., кн. 3, стр. 158). Есть у Добротворскаго, № 11, стр. 126; по объясненію его, пѣсня описываетъ ссылку Селиванова изъ Петербурга въ Суздальскій монастырь. Есть въ Межд. Библ., стр. 30—31, съ помѣткою: „Изъ Таврической губерніи“. У Ливанова—т. 3-й, стр. 359, № 16, съ помѣткою: „Воспѣвается страданіе Селиванова въ г. Суздалѣ“. У Мельникова пѣсня напечатана съ помѣткою: „Глаголъ Искупителя, 8 Іюля 1820 года“.

У насъ было на свѣтѣ [1]), (2)
Во матушкѣ во Россеѣ,
Въ Петербугскіимъ Синодѣ [2]),
Сенаторы соѣзжались,
Аки [3]) враны солетались;
Они думали, гадали,
Указушки [4]) сочиняли,
Указушки не простые,
Не простые, слезовые,
Объ батюшкѣ, объ родимомъ,
Какъ бы взять его съ престола [5]),
Съ Петербургскаго святого,
И посадить его въ засадѣ,
Въ славномъ Суздалѣ во градѣ,
Въ Спасскомъ монастырѣ.
Скоро вздумали сгадали,
Повелѣнье подписали [6]),

---

[1]) У Добротв.—„Какъ у насъ было во матушкѣ Росеи“.
Въ Межд. Библ.—

„Какъ во матушкѣ Россіи,
Въ Петербургскомъ во Синодѣ“.

[2]) По другой редакціи у Мельникова и у Ливанова: „во Сенатѣ“.
[3]) По Добр.—„Всяки“, по Ливан. и въ Межд. Библ.—„Яко“.
[4]) По Добр.—„И указы“, слѣдующаго стиха нѣтъ. Въ Межд. Библ. вмѣсто этого стиха и двухъ слѣдующихъ:

„Совѣтъ тайный совѣтали,
Они совѣты не простые,
Да все слезовые:
Про батюшку про родного...“

[5]) Этого и четырехъ слѣдующихъ стиховъ нѣтъ въ Межд. Библ.
[6]) Этого стиха у Добротворскаго и у Ливанова нѣтъ.

Коней явныхъ закладали,
Изготовили [1]) карету,
Прикатили къ нему, свѣту [2]),
Его взяли ко отвѣту [3]);
Нашъ батюшка не устрашился [4]),
Съ Святымъ Духомъ согласился,
Тайно къ Богу [5]) покатился,
Савао҃у поклонился,
Въ путь дорожку отрядился,
Крыльями своими встрепенулъ,
На вселенную взглянулъ [6]),
Всѣ Синоды вспомянулъ.
Вспомянулъ онъ всѣ Синоды:
„Оставайтеся, сироты,
Вы, сироты, оставайтесь,
Живому Богу доставайтесь.
Вы достаньтесь живому Богу.
Дайте, други, мнѣ помогу,
Какъ катиться въ путь дорогу [7]);
Провожайте меня, дѣти,
Со унынiемъ, слезами.
Отецъ слово вамъ сказалъ,
Никогда васъ не тазалъ,
Свою милость показалъ
И отъ раю вамъ не отказалъ;
Не отказалъ вамъ отъ раю,
Не забудьте, что пою...

---

[1]) По Межд. Библ.—„Заложили во“...
[2]) — вмѣсто слѣд. стиха—
„Брали его ко отвѣту,
А Сынъ Божій не устрашился“.
[3]) Этого и предъидущаго стиховъ нѣтъ у Добр., Ливанова и въ Межд. Библ.
[4]) У Добротв.—„не страшился“.
[5]) У Добротв.—„съ неба“, въ Межд. Библ.—„въ небо“.
[6]) У Добротв. и Ливанова послѣ этого стиха—
„Теперь, дѣтушки, простите,
На земли одни гостите“.
Дальнѣйшаго нѣтъ до словъ:
„Я отвѣчу до суда“.
[7]) Въ Межд. Библ. этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

О любви вамъ говорю,
Поживите, други, снова,
Похраню я васъ отъ злова,
Отъ всякаго палача,
Чтобъ горѣла въ васъ свѣча.
Я хочу, други, за васъ
Во-вторые отвѣчать.
Я отвѣчу до суда,
Прикачу еще сюда...
Прикладайте вы труда,—
Такъ протрубитъ [1]) вамъ труба.
Духъ Святой вамъ провѣститъ
О томъ, гдѣ буду я [2]) гостить.
Я желаю, мои други,
Всѣхъ васъ въ царствѣ помѣстить
Во блаженныемъ раю [3]);
Всѣ вы—дѣтушки мои,
Во раю, други, пространно,—
Не живите вы [4]) прохладно,
Плоти свои не утѣшайте,
Къ живому Богу поспѣшайте,
Души въ тѣлѣ украшайте.
Украшайте души въ тѣлѣ,
Тогда будете въ предѣлѣ,
Въ седьмомъ небѣ у престола,
Домъ вамъ въ будущемъ просторенъ.
И на землѣ васъ не обижу,
Издалека всѣхъ я вижу.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ съ Богомъ гостите;
Въ любви, дѣти, находитесь,
Со Святымъ Духомъ водитесь,

---

[1]) У Добротв. и Ливанова: „Какъ вытрубитъ“.
[2]) — „будетъ онъ“.
[3]) — этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[4]) — „здѣсь“; послѣ этого стиха пѣсня оканчивается слѣд. словами:

„Души свои утѣшайте,
Утѣшайте, други, въ тѣлѣ,
Тогда будете при дѣлѣ“.

Со страхомъ подъ даръ клонитесь,
Святымъ Духомъ утѣшайтесь,
Въ умахъ своихъ не мѣшайтесь.
Вотъ вамъ, дѣти, тайны вѣсти,
Я хочу въ карету сѣсти".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 44.

У Реутскаго, стр. 217 — 219, пѣсня напечатана съ помѣткою: „Андрей Ивановъ въ Суздалѣ"; есть она у Добротв., № 12, стр. 127, и у Ливанова, т. 4, стр. 263—264, № 11, но у обоихъ въ сокращенной редакціи; въ виду множества разночтеній, печатаемъ вторую редакцію пѣсни полностью подъ слѣдующимъ №. У Мельникова эта пѣсня подъ № 20, Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1872 г., кн 3, стр. 135.

Ай, свѣтъ—наше красно солнышко,
Государь ты нашъ
Родимый батюшка,
Укатило красно солнышко,
Что за горы за высокія,
За лѣса оно за темные.
Укатился сударь-батюшка
Онъ во дальнюю сторонушку.
Оставлялъ онъ сударь-батюшка
Свой духовный зеленъ-садъ,
Покидалъ родимый нашъ
Свой любимый Питеръ-градъ
И мѣста всѣ райскія,
И палаты, свѣтъ нашъ, царскія.
Оставлялъ онъ золотой престолъ.
Встрепенулся золотой орелъ,
Полетѣлъ онъ высоко и далеко.
Оглянулся золотой орелъ
На любимо свое мѣстечко
И на теплое на гнѣздышко.
Пожалѣлъ государь-батюшка
Духовныхъ своихъ дѣтушекъ,
Со слезами проглаголывалъ:
„Оставайтесь, мои дѣтушки,

„Всѣ вы съ божьею со милостью,
„Съ благодатью, со святымъ духомъ,
„Со любовью, со покровомъ небеснымъ“.
Залетѣлъ золотой орелъ
Онъ до Суздаля-града,
Ужъ и сѣлъ поднебесный нашъ соколъ
Онъ во тѣсную во клѣточку
И запѣлъ, соловеюшко,
Въ небо жалобную пѣсенку,
Къ родимому своему батюшкѣ,
Къ Саваоѳу Богу вышнему,
Ко царю-свѣту небесному
И Святому Духу блаженному,
Ко родимой своей матушкѣ,
Пречистой святой Богородицѣ
И царицѣ силы небесныя:
„Государь ты мой батюшка
И родимая матушка,
Ужъ и что это сотворилося?
Съ ночной темной со сторонушки
Поднимались вѣтры буйные,
Вылетали враны черные,
Разоряли тепло гнѣздышко.
Мнѣ тамъ не дали мѣстечка
И спугнули моихъ дѣтушекъ“.
Проглаголывалъ ему батюшка
И родимая его матушка:
„Ты не плачь, агнецъ божій,
Не рыдай, избранный божій сынъ,
Мы очистимъ тебѣ мѣстечко,
Совьемъ въ Питерѣ гнѣздышко;
Прилетятъ къ тебѣ дѣтушки
Со всѣхъ дальнихъ сторонушекъ,
И польютъ всѣ сады зеленые
Со древами кипарисными,
Съ виноградомъ большимъ, вишневымъ.
За твое, агнецъ, страданіе,
За безвинное терпѣніе,
Преклоню я небо вышнее,
Утвержу я золотой престолъ;

Будетъ тебѣ на землѣ просторъ.
Не печалься сударь, сынъ божій,
Будетъ воля и свободушка,
Разметается дороженька;
Прикатятъ гонцы скорые,
Отопрутъ двери крѣпкія,
По приказу Творца вышняго,
По указу, свѣтъ, вашему царскому!“

№ 45.

По Ливанову, т. 4, стр. 263—264, № 11; напечатана съ помѣткою: „Ссылка Кондратія Селиванова въ Суздаль“. У Добротворскаго № 12, стр 127.

Свѣтъ—наше красно солнышко,
Государь родимый батюшко,
Укатилось красно солнышко
За горы за крутыя, за лѣсъ за темный.
Оставлялъ тамъ сударь—батюшка
Свой темный духовный садъ,
Съ деревами кипарисными,
Съ виноградомъ, красными вишнями;
Спокидался дорогой престолъ,
Встрепенулся золотой орелъ;
Онъ взвился высоко-далеко.
Оглянулся сударь-батюшка
На любимую сторонушку:
„Оставайтесь, мои дѣтушки,
Вы съ милостью Божіею,
Съ благодатію, со святымъ духомъ“.
Полетѣлъ нашъ соловушка
Онъ до города до Суздаля;
Сѣлъ нашъ соловеюшка
Въ тѣсную клѣточку;
Запѣлъ нашъ соловеюшка
Въ небѣ жалкую пѣсенку
Къ родимому своему батюшкѣ,
Къ родной своей матушкѣ,
Къ самому Богу вышнему:

„Родимая наша матушка,
Что у насъ сотворилось?![1])
Разорили мое гнѣздышко
И не дали мнѣ мѣстечка.“
Будетъ воля-свободушка,
Разметется путь-дороженька,
Прикатятъ къ тебѣ дѣтушки
Изъ всѣхъ дальнихъ сторонушекъ,
Накатятъ гонцы скорые,
Разопрутъ двери райскія,
И палатушки царскія,
По указу государеву,
По приказу Творца вышняго.

№ 46.

По Межд. Библ., стр. 49—51, гдѣ напечатана съ помѣткою: „Изъ Тамбова“.

Свѣтъ нашъ, батюшка отецъ,
Искупитель Богъ, Творецъ!
Обмылъ кровію дворецъ;
Городъ Суздаль ты прославилъ,
Въ тѣлесахъ души поздравилъ.
Отъ великой отъ досады,
Сидишь, батюшка, въ засадѣ,
За крѣпкими запорами,
За желѣзными вратами,
За мудреными замками.
Ужъ вы, суздальцы, кущы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны:
Не побили бы васъ стрѣлы!
О! безбожныхъ іудей!
Распужали голубей
По всѣмъ дальнимъ сторонамъ
И по дикимъ островамъ.

[1]) У Добротв. между этимъ и слѣдующимъ стихами вставка:
„Что ночною темною сторонушкою
Воздымались духи бурные,
Налетали черные вороны...“

Умились, нашъ государь,
Саваоѳъ Богъ въ вышинѣ!
Отопри крѣпки запоры
И желѣзныя врата,
Выпусти къ намъ сокола.
Прилети ты, нашъ соколъ,
Звали къ царю выкликать
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Пора ясному соколу
Во Россію прилетѣть,
На всѣ разные голоса
Во всѣ стороны запѣть.
Какъ страдатель, судья нашъ,
Свѣтъ, Сынъ Божій, государь,
Посреди Ерусалима
Онъ построилъ свой престолъ:
Будетъ праведный судья
Судить правыимъ судомъ
И, кого застанетъ въ чемъ,
Срубитъ словомъ, какъ мечемъ.
Искупительскія дѣти!
Не печальтесь ни о чемъ:
Онъ васъ, солнышко, свѣтитъ
Своимъ свѣтлыимъ лучемъ.
Искупитель свои слезы
Пролилъ быстрыимъ ключемъ.
Неусыпнымъ моленіемъ,
Безпрестаннымъ страданіемъ,
Смиритъ явнаго царя
И весь его Синодъ
Умилитъ до сиротъ.
Превратитъ явныхъ удѣлъ,
Соберетъ своихъ всѣхъ
Русскихъ, бѣлыхъ голубей,
Изо всѣхъ четырехъ странъ.
Не убоится черныхъ вранъ:
Построитъ Божій храмъ,
Сорудитъ златой престолъ;
На престолѣ на златомъ

Зацвѣтетъ тамъ гора-цвѣтъ,
Засвѣтитъ во всю вселенну
Немерцающій его свѣтъ.
Не убойтесь отъ Амаликовъ
Въ кораблѣ Спаса владыки!
Къ вѣрнымъ Божія Мать
Снесетъ съ неба благодать:
Отъ сѣвера заградитъ,
Жестки волны пріукротитъ.
Извольте вы, избранные,
На престолъ отца поздравить!
Тогда васъ отецъ прославитъ.
И по явнымъ по церквамъ
Ему честь будетъ и слава,
Во вѣки вѣковъ! Аминь.

№ 47.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Какъ сѣлъ нашъ владыка въ городъ Суздаль („Саздань“)

Во великихъ во печаляхъ и во нуждахъ.
Объявилъ онъ свое знамя во всѣ страны:
„А кто меня, живаго Бога, вѣрно знаетъ,
Я и самъ того, владыка, не оставляю,
Во садику деревьюшки выбираю,
Выбираю, обрываю, утверждаю.
Вы ростите мои избранныя деревья,
Распускайте листочки зеленые,
Разцвѣтайте цвѣточки алые,
Наливайте вы плодочки медовые,
Вы ликуйте, мои дѣти удалыя.
Ужъ я самъ того, владыка, не оставлю,
Около вѣры („окалъ вери“) (?) я звѣздами уряжаю,
Въ золотыя жарки ризы облачаю,
Семигранные вѣночки накладаю,
Архангельскія крылышки отращаю,
Съ херувимами прославляю“.
Мы помолимся Господу пониже,

Чтобы батюшка родимый былъ поближе.
Благослови, нашъ сударь, батюшка родимый
Ты десной своей пречистою рукою
Ходить намъ на кругѣ съ Маркою, съ Лукою.
„Я пошлю вамъ пророка со трубою.
Послушайте, что Святый Духъ вамъ скажетъ,
Онъ вѣрнымъ милость Божію покажетъ,
А грѣшникамъ, невѣрующимъ прочимъ откажетъ.
Я сошлю вамъ съ неба на землю грозную тучу.
Тутъ какъ вдаритъ грозная туча сорокъ громовъ,
Альне (т. е. даже) матушка сыра земля потрескается,
Всѣ грѣшные да невѣрные устрашатся,
Къ сырой землѣ преклонятся.“
Стали пророческія слова сбываться,
Стали вѣрные на воздухи подыматься,
Стали вѣрные съ невѣрными прощаться:
„Вы простите, всѣ грѣшные и невѣрные!
Вы куда же свою вѣру подѣвали,
Вы на что ее подъ ноги затоптали,—
Вы за то въ муку вѣчну (попали)“.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 48.

Печатается по Добротв., № 26, стр. 146—147; есть у Ливанова, т. 3, стр. 361, № 19, съ помѣткою: „Воспѣвается воскресеніе Кондратія Селиванова изъ мертвыхъ“. Разночтенія указываемъ по нашей рукописи № 1. У Мельникова пѣсня напечатана въ Чтен. Общ. Ист. и др., 1873 г, кн. 1, стр. 110.

Ужъ вы, питерски кущы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
Не прибили бы васъ [1]) стрѣлы.
О [2]), безбожны іудеи
Распужали [3]) голубей

[1]) Вмѣсто этого: „не пробили ваши...“; у Ливанова—„Не пробили бы васъ“; у Мельникова нѣтъ этого стиха.
[2]) По рукоп.—„вы“; у Мельникова—„а“.
[3]) По рукоп.—„Разогнали“; у Мельникова—„Не спугнули-бъ“.

По всѣмъ дальнымъ сторонамъ
И по разныимъ мѣстамъ [1]).
Умились, нашъ [2]) государь,
Саваоѳъ Богъ израиль [3]),
Отопри [4]) крѣпки запоры
И [5]) желѣзныя врата;
Ты разбей намъ кандалы,
Выпусти намъ сокола—
Златокрылаго орла.
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Время ясному соколу
Къ намъ въ Россію прикатить [6]),
На всѣ стороны запѣть.

№ 49.

Печатаемъ по Межд. Библ., стр. 45—47, гдѣ пѣсня помѣщена съ помѣткою: „Изъ Бѣжецкаго уѣзда“; есть у Ливанова, т. 4, стр. 261—262, № 9, съ помѣткою: „Заключеніе Кондратія Селиванова въ Суздаль, Владимірск. губерніи“.

Свѣтъ нашъ, батюшка Спаситель
И Сынъ Божій искупитель,
И великій нашъ страдатель,
Агнецъ Божій и создатель,
О! премудрыя твои дѣла!
Пострадали чистыя тѣла [7]),
Безъ всякаго пороку
Тебя, агнеца живаго

---

[1]) У Мельникова—

...землямъ,
Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
Христа Бога поминаютъ“.

[2]) По рукоп.—„умилился“.
[3]) Вмѣсто этого стиха: „себя сына изобрать“.
[4]) — „отопретъ“.
[5]) — „а“.
[6]) — „прилетѣть“. Стихъ повторяется дважды; къ пѣснѣ сдѣлано обычное заключеніе: „Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь“; такое же заключеніе и у Мельникова.
[7]) У Ливанова—„твои тѣла“.

На сырой землѣ пророка,
Вездѣ будутъ прославлять,
На престолѣ поздравлять.
За святое ты пѣнье
Претерпѣлъ всяко гоненье,
О, дражайшій Божій Сынъ!
Нельзя вздумать и взгадать,
Будешь царствомъ ты владать,
И блаженными раями,
И всей силушкой небесной.
Произшелъ весь путь ты тѣсный:
Во-вторы, нашъ Спаситель,
За насъ грѣшныхъ страдаешь,
Плачешь, батюшка, рыдаешь,
И дни, ночи не усыпаешь;
Въ небо просьбу посылаешь,
И къ царю тайно катаешь,
Его сердце умягчаешь.
Видимъ [1]), батюшка родной,
Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили,
Въ тебѣ Бога не умолили,
И матушку не упросили,
И всю силушку небесну
Посадили въ мѣсто тѣсно.
Не дошло плача рыданье,
Нѣту намъ съ тобой свиданья.
Теперь, батюшка, спохватились:
Видно прошло злато время,
Не поспѣло наше сѣмя.
Тебя, свѣта, со плодами,
Оставили со страдами:
Надо слезамъ горько литься,
За твой, агнецъ, вѣкъ молиться.
Ожидаемъ поры—время,
Время, радостнаго часу,
Отъ царя явно указу,
За трудника [2])—тебя, свѣта:

---

[1]) — „видно“.
[2]) — „заступника“.

Ожидаемъ тепла лѣта!
И Духъ Святой обѣщаетъ
Тебѣ, свѣту, освободиться.
Свѣтъ, матушка, царица,
Въ небесахъ стала молиться
Предъ Господомъ со слезами:
„Ужъ Отецъ ты мой небесный,
Когда будетъ свобожденье
Сыну Божьему, премѣна?
Не въ силушку труды нести!“
Къ нему идутъ съ неба вѣсти,
И Духъ Святой возвѣщаетъ,
Сыну Божьему онъ много,
Много вѣку обѣщаетъ,
И Сынъ Божій, искупитель,
Глаголывалъ, свѣтъ, устами:
„Что я, дѣтушки любезны,
Теперь за васъ отвѣчаю;
Вамъ бы въ этомъ мѣстѣ быть
За желѣзными вратами!
Вамъ не вынесть сиротами,—
Упадете вы на землю,
Не возстанете на ноги.
Просите у Бога помоги,
Чтобъ изъ этого мнѣ мѣста
Поскорѣй освободиться,
Къ вамъ бы, дѣтушки, явиться!
Надо много вамъ молиться,
Стопамъ моимъ преклониться.
Выручайте, мои други,
Чистой вѣрой со слезами!
Какъ дойдутъ ваши прошенья,
Получите во-отраду:
Прикачу я къ Питеръ-граду.
Просвѣчу я всѣ соборы,
Засвѣчу мѣстну свѣчу...“

№ 50.

По Межд. Библ., стр. 32—33, гдѣ пѣсня напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря“. Есть у Добротворскаго, № 16, стр. 132—133, и у Ливанова, т. 3, стр. 360—361, № 18, съ помѣткою: „Воспѣвается ожиданіе Кондратія Селиванова изъ Суздаля“. У Мельникова—№ 11, Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 169.

Милосердый нашъ отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ,
Онъ на всѣ четыре страны
Своимъ окомъ позираетъ,
Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судить судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.
Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ [1]) книгу евангелъ,
А [2]) за правымъ плечомъ ангелъ
Крыломъ своимъ одѣваетъ.
Пророкъ страды распѣваетъ,
Своего гостя прославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
Съ небеснымъ его царствомъ
И со всей силой небесной:
„Здравствуй, батюшка родимый [3]),
Ты сынъ Божій искупитель,
Молитвенникъ и заступникъ!
Тебя, агнеца живаго,
Вся небесная [4]), свѣтъ, сила
На-готовѣ встрѣчати;
Стали вѣрны твои люди
Службу Божью замѣчати;
Какъ бы, батюшка родимый,
Не остаться сиротами?“

---

[1]) У Ливан. и Добр.—„читаетъ онъ“.
[2]) — этого слова нѣтъ.
[3]) — этого стиха нѣтъ.
[4]) — вмѣсто этого слова—„вселенная“.

Глаголуетъ [1]) нашъ искупитель,
Чрезъ Духа онъ Святаго:
„Что я, дѣтушки избранны,
Желаю здѣсь съ вами жити [2]),
Съ вами подержать покровъ;
Безъ меня-то, мои други,
Возьмутъ васъ въ іудейски руки,
Спросятъ у васъ три поруки:
Тогда рѣденькой спасется,
Вся вселенна потрясется,
Во вѣки вѣкомъ, аминь.“

№ 51.

По Добротворскому, № 28, стр. 148—149; у Ливанова, т. 3, ст
353, № 11, съ помѣткою: „Воспѣвается ожиданіе Селиванова и
Иркутска“.

Отъ востока, отъ зари,
Отъ Сіона—крутой горы,
Не златая труба трубитъ,
То отецъ нашъ скоро будетъ,
Отъ страдовъ освободится,
Изъ неволи прикатится.
О, драгой нашъ орелъ златый [3]),
Гость нашъ батюшка богатый!
Свѣтъ по келійкѣ онъ ходитъ,
Свой небесный глазъ возводитъ,
Ручки къ небу воздымаетъ,
Благодать съ неба примаетъ.
О, нашъ райскій соловей,
Прилети къ намъ поскорѣй!
Безъ тебя, нашъ государь,
Въ нашихъ зеленыхъ садахъ
Нѣту радости у насъ,
Котора была при васъ.
Мы на Питеръ сердцемъ взглянемъ,

---

[1]) — „Глаголетъ“.
[2]) — „пожити“.
[3]) По Ливанову—„О, драгой орелъ златый“.

Весь глаголъ—привѣтъ вспомянемъ,
Помянемъ тя, государь!
Мы на Муромъ поворотимъ,—
Знать, батюшку не воротимъ.
Жалкая ты наша плоть,
Занялася суетой.
Гдѣ жъ Духъ чистый пресвятой?
„Я слечу съ неба съ трубой,
Вѣковать буду съ тобой,
Спрошу всѣхъ по одному,
У кого что есть въ дому.
А пророкамъ пѣвчимъ людямъ
Особливый будетъ судъ,
У кого нечистъ сосудъ.
Поживите жъ въ чистотѣ—
Во любезной красотѣ.
Пожалѣйте жъ, мои други,
Мой спасительный законъ.
Я вамъ, батюшка, знаком.“
Честь и слава,
Честь, держава!

№ 52.

У Реутскаго, стр. 220—222, напечатана съ помѣткою: „Мнимое новое явленіе Андрея Иванова“; у Ливанова, т. 4, стр. 297—299, № 54, съ помѣткою: „Ожиданіе скопцами освобожденія Кондратія Селиванова изъ Суздальскаго заточенія, каковое освобожденіе однако не состоялось“.

Духъ святой съ неба гласилъ.
Саваоѳъ сына просилъ:
Раствори свою неволю,
Выкатай, агнецъ, на волю.
Ты возвелся [1]) святымъ духомъ,
Спусти жалкій гласъ въ округу [2]),
И вся сила небесная
Вострепещетъ во крылахъ.
Возливайте, изобранны,

[1]) У Ливанова—„возвеселися“.
[2]) — „вокругъ“.

Въ сердцахъ своихъ[1]) божій страхъ.
Загремитъ труба небесна
И по дальнимъ сторонамъ,
По Иркутскимъ островамъ.
Изъ тайнаго кабинета,
Изъ истиннаго, святаго,
Во тотъ славный Суздаль-градъ,
Во Спасской тайной дворецъ[2])
Посланъ былъ царемъ гонецъ,
Во тотъ Спасской во дворецъ,
Гдѣ нашъ батюшка-отецъ
Утѣшалъ своихъ овецъ.
Прочиталъ указъ гонецъ:
„Ты, нашъ батюшка-отецъ,
„Всѣмъ страдамъ твоимъ конецъ.
„Ты, владыка, царска роду,
„Кати, агнецъ, на свободу“.
А нашъ батюшка родимый
Воспѣваетъ жалкой гласъ:
„Саваоѳъ мнѣ волю дастъ.
„Скоро будетъ моя воля,
„Моимъ дѣтушкамъ свобода,
„Страды свои прекрачу,
„Тайно обитать хочу.
„Указъ съ неба получу,
„Растворю свою неволю,
„Отъ премудрости ключа
„Засвѣчу во всѣхъ избранныхъ
„Благодать живымъ ручьемъ;
„За распятой крестъ и страсти,
„Покорятся земны власти;
„Вострубитъ пророкъ Илья,—
„Будетъ волюшка моя;
„А дѣтушкамъ вѣрна вѣсть:
„Понесите, вы, мой крестъ.

---

[1]) — „Въ сердца свои“.

[2]) т. е. во дворецъ „Спаса“. Спасомъ скопцы называютъ Андре Иванова (Реутскій).—Здѣсь, однако, называется дворцомъ Суздальскі Спасскій монастырь, гдѣ находился въ ссылкѣ Андрей Ивановъ или Се ливановъ.

„Какъ будетъ Богу угодно,
„Моимъ дѣтушкамъ свободно.
„Придетъ время и пора:
„Выкачу Сіонъ-гора;
„Покачу я къ царю прямо,
„Покажу я бѣло знамя,
„Утушу я огонь-пламя,—
„Сокращу царской Сенотъ.
„Постоитъ царь за сиротъ,
„Живой образъ мой явленной.
„Дамъ царю я повелѣнье...
„Крѣпки двери растворять,
„Сиротъ моихъ собирать,
„По заслугамъ разбирать,
„Кандалы всѣмъ разбивать.
„Такъ дѣтушкамъ Богъ велитъ,
„Еще слезушки пролить.
„За царя молить Бога,
„Пополнѣ сосудъ налить.
„На то всякой будь готовъ
„Мой вамъ, дѣтушки, покровъ;
„За страды низкой поклонъ.
„Я откроюся въ иномъ градѣ:
„Мои дѣтушки мнѣ рады.
„А царь себя помиритъ.
„Всѣ неволи растворитъ,
„За безвинныя страды
„Будетъ батюшку благодарить.
„Всей вселенной потрясенье,
„А царю будетъ веселье.
„А всѣмъ праведнымъ отрада—
„Богъ небесная ограда!“

№ 53.

По Мельникову, Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 139.

Славенъ городъ Кострома [1]),
Верховная сторона,

[1]) Около Костромы явился Данила Филипповичъ, называвшійся Господомъ Саваоѳомъ, начальникъ хлыстовщины, отъ которой произо-

А славнѣе градъ Суздаль,
Господу не чуждый;
Въ томъ ли Суздалѣ во градѣ,
Во Евфимьевой оградѣ,
Живъ Богъ пребываетъ,
Въ небеси катаетъ,
Вѣрныхъ досягаетъ,
Въ вѣрѣ утверждаетъ.
Онъ покинулъ Питеръ градъ,
Оставилъ виноградный садъ,
На царскую волю,
На тяжкую долю.
Вѣрны праведны ходили,
Отцу слезы приносили,
Онъ тому и радъ,
Послалъ всѣмъ отрадъ
Отъ своихъ великихъ страдъ.
Мироносица жена
Во Покровскіимъ жила [1])
Рядомъ со Христомъ.
Дары она отправляла,
Бога прославляла.
А нашъ батюшка сидитъ,
На солдатъ онъ не глядитъ,
Думалъ о вѣрныихъ.
„Встрепенись, нашъ соколъ,
Полети на красный долъ,
Обрадуй насъ, дѣтокъ.
Въ Питеръ скоро поспѣшай,
Отъ мороза насъ оттай,
Царствуй и суди
Судомъ праведнымъ, святымъ.
Сотвори радость роднымъ,
Дѣтушкамъ своимъ“.

шла и скопческая секта; поэтому у хлыстовъ и скопцовъ Кострома н
называется „верховною стороною“ (Мельниковъ, стр. 139).

[1]) Монахиня Паисія, жившая въ Покровскомъ монастырѣ, отдѣлен-
номъ отъ Спасо-Евфимьева только оврагомъ. Чрезъ Паисію происходили
сношенія заключеннаго Селиванова съ скопцами. Она называется у
скопцовъ „мироносица“ (Мельниковъ, стр. 140).

№ 54.

По Мельникову, Чтен. Импер. Общ. Ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 137; у него же въ Чтен. за 1873 г., кн. 1, стр. 135—137, есть еще два варіанта этой пѣсни, которыя мы помѣщаемъ подъ слѣдующими №№ въ виду множества разночтеній.

Агнецъ Божій, непорочный,
Овча Божья заколена,
Жертва Богу умиленна,
Сердце чисто сокрушенно,
Плодъ чрева благословенна,
Оставилъ двери райскія,
Оставилъ престолы царскіе,
Оставилъ золотой тронъ и Питеръ градъ,
Оставилъ свой зеленый садъ;
Покинулъ нашъ батюшка золотой престолъ,
Дворецъ свой оставилъ простъ,
Умалилъ себя въ малѣющій ростъ,
Затворилъ государь царскія врата,
Осталась во царство дорожка скрыта.
Ради насъ батюшка искуситель по землѣ катилъ,
Ради насъ небесный Отецъ по чисту полю гулялъ,
Онъ гулялъ, сударь, погуливалъ,
Своихъ дѣтушекъ приголубливалъ.
Заросло часто поле горькимъ полынемъ,
Запустѣла дорожка въ зелены сады,
Приготовилъ намъ батюшка живой воды,
Сорокъ лѣтъ нашъ батюшка животъ слезами насладилъ,
Двадцать лѣтъ батюшка въ Питерѣ зеленъ садъ садилъ,
Вѣрныхъ праведныхъ Святымъ Духомъ веселилъ,
Кипарисны древа во дворцѣ насадилъ,
Корни утвердилъ, тяжелъ камень навалилъ.
Разрослись вѣтви благодатныя,
Разцвѣли цвѣты благоуханные,
Созрѣли ягоды—бѣлый виноградъ,
Разросся по чисту полю зеленый садъ,
Сталъ же зеленый садъ-славный Питеръ градъ.
Прилетала птица золотой соколъ,
Садилась птица на дерево кипарисъ.

Крылышки у сокола съ бриллiянтами,
Перышки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
Въ нѣдрахъ у сокола соловушекъ сидитъ;
Распѣваетъ соловушекъ на двѣнадцать голосовъ,
Пѣсни у соловушки херувимскія,
Рѣчи то у райскаго серафимскія.
Во саду ли древо кипарисъ—сударь батюшка,
Птица золотой соколъ—сударь Сынъ Божій,
Въ нѣдрахъ у него соловушекъ—сударь Духъ Святой,
Благодатны вѣтви—чинъ дѣвственный,
Благоуханны цвѣты—вѣрны праведны,
Созрѣлыя ягоды—пророки на кругу;
Всѣхъ утѣшала въ саду райская пташечка,
Покровомъ покрыла весь Питеръ градъ.
Улетала пташечка не за море,
Не за теплыя воды тихія,
А во Суздаль городъ каменный,
Во тотъ ли монастырь во Ефимьевскій.
Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило [1]),
Пять годочковъ прошло, померъ явный царь [2]),
Наступила зима лютая,
Понесли морозы холодные,
Приморозили зеленъ садъ батюшкинъ [3]).
Ты взойди, взойди, солнце красное,
Со восточныя сторонушки,
Изъ славнаго города изъ Суздаля,
Изъ того ль монастыря изъ Евфимьева;
Обогрѣй ты, государь батюшка,
Замороженныхъ твоихъ дѣтушекъ,
Разсади свой зеленъ садъ,
Сотвори скорѣй страшный судъ,
Покончи ты зиму морозную,
Пошли намъ ведрышко ясное.
Было бы за него молитися,
Было бы на него потрудитися.

---

[1]) Петербургское наводненіе 7 ноября 1824 года.
[2]) Кончина императора Александра Павловича, 19 ноября 1825 г.
[3]) Разумѣются строгія мѣры противъ распространенія скопчества въ царствованіе императора Николая Павловича.

№ 55.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 135; есть у Ливанова, т. 4, стр. 278—279, № 26, съ помѣткою: „Воспѣвается основаніе скопчества на землѣ и распространеніе его искупителемъ“; у Добротворскаго—№ 30,стр. 151. Печатаемая пѣсня называется у сектантовъ: „пѣснь Агнцу“.

Агнче Божій сокровенный [1]),
Овча [2]) божественная заколенная,
Жертва умиленная, божественная,
Жертва любы Божія крещенная,
Отъ сѣзера моря до запада, до востока [3]),
Оставилъ вселенскія двери райскія,
Оставилъ троны, грады, зелены сады.[4]),
Оставилъ нашъ батюшка свой златой престолъ,
Оставилъ нашъ батюшка свой пространный тронъ,
Умалилъ онъ самъ себя въ малѣющій ростъ,
Оставилъ нашъ батюшка широки врата [5]),
Оставилъ нашъ батюшка далеко скрыта.
Роди насъ батюшка искупитель свѣта,
Каталъ, гулялъ батюшка по чисту полю.
Заросли чисты поля дикимъ поляньемъ[6]) (т. е. полынью),
Заросли дорожки въ зелены сады.
Изготовилъ [7]) нашъ батюшка живой намъ воды,
Онъ сорокъ лѣтъ батюшка слезы все лилъ,
Пречистое сердце, животъ надсадилъ,
Кипарисныя древа въ саду посадилъ [8])
И утвердилъ корень, горючъ [9]) камень навалилъ.
Отросли вѣтви благодатныя,

---

[1]) По Ливанову и Добротворскому: „Агнцы Божій сокровенны“.
[2]) — „овче“.
[3]) — Этотъ стихъ: „Отъ моря до запада, востокъ“.
[4]) — Предъ этимъ стихомъ: „Оставилъ престолъ свѣтъ сводъ царскій“.
[5]) У Ливанова нѣтъ этого и слѣдующаго стиха.
[6]) У Добротв. и Ливанова—„полынемъ“.
[7]) — „приготовилъ“.
[8]) — „насадилъ“.
[9]) — слова „горючъ“ нѣтъ.

Расплодились листвія благоуханныя,
Созрѣли ягоды [1]), бѣлый виноградъ,
Сталъ же по чисту полю все зеленый садъ,
Сталъ же зеленый садъ, славный Сіонъ градъ.
Прилетѣла птица, золотой соколъ,
Садилася птица въ кипарисъ древо.
Крылышки у сокола брилліянтовыя [2]),
Съ алмазными каменьями драгоцѣнными,
Перышки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
Въ сердцахъ у сокола соловеюшекъ.
Запѣлъ соловеюшекъ въ двѣнадцать голосовъ:
Пѣсни у соловушка херувимскія,
А рѣчи то у райскаго серафимскія.
Во саду кипарисъ древо—сударь батюшка,
Птица золотой соколъ—сударь Сынъ Божій,
Въ сердцахъ соловушко—сударь Духъ Святой,
Благодатныя вѣтви—чинъ дѣвственный,
Плодовитыя листья—вѣрны, праведны,
Созрѣлыя ягодки—всѣ пророки.
Свѣтъ утѣшалъ—соловушекъ [3]),
Въ саду пташечка.
Богу слава. Аминь.

№ 56.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 137; по словамъ Мельникова, это—Костромской варіантъ „пѣсни Агнцу“; въ этомъ видѣ представилъ пѣсню Иванъ Андріановъ императору Александру I-му.

Агнецъ Божій сокровенный,
Овца, жертва божественная, заколенная,
Жертва любодѣйственная, произошественская,
Отъ сѣвера моря, и запада и востока,
Государь вселенскій, двери райскія,
Оставилъ престолы свои царскіе;
Оставилъ страны, грады, зелены сады;
Оставилъ нашъ батюшка нашъ пространный градъ.

---

[1]) У Ливанова—„плоды“.
[2]) У Добротв. и Ливанова—„съ брилліантами“.
[3]) — Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха: „Свѣтъ утѣшилъ въ саду пташечка“.

Умалилъ онъ самъ себя, малѣйшій рабъ.
Оставилъ нашъ батюшка широки врата.
Произвелъ онъ самъ себя, овца сирота,
Родимый нашъ батюшка, искупитель свѣтъ.
Молитва его гремитъ во седьмо небо,
Слезы его текутъ на сыру землю.
Ходилъ, гулялъ батюшка по чисту полю,
Покрыли чисто поле полынь да ковыль,
Заросла дороженька въ зелены сады.
Приклонилъ нашъ батюшка полынь да ковыль,
Проложилъ дороженьки въ зелены сады.
Заготовилъ нашъ батюшка живой воды,
Насадилъ нашъ батюшка зелены сады,
А сорокъ лѣтъ батюшка слезами все лилъ,
Пречистое сердце, животъ надсадилъ;
Утвердилъ коренья въ бѣлъ горючъ камень,
Отростилъ вѣтви благодуховныя.
Разцвѣтали цвѣтики лазоревые,
Наливалися ягоды, спѣлый виноградъ,
Сталъ же зеленый садъ славный Суздаль градъ.
Прилетала въ зеленый садъ птица райская,
Птица райская, золотой соколъ,
Въ сердцѣ райскаго сокола соловеюшко.
Перышки у сокола съ бралліянтами,
Съ алмазными каменьями со пресвѣтлыми.
Запѣлъ соловеюшко на двѣнадцать голосовъ,
Утѣшалъ соловушко въ саду пташечекъ.
Пѣсенки у сокола херувимскія,
Причеты у сокола серафимскіе.

№ 57.

Напечатана въ Межд. Библ., стр. 40—41, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря“; у Добротв., № 8, стр. 121—122; у Ливанова, т. 3, стр. 360, № 17, съ помѣткою: „Воспѣвается заключеніе Селиванова въ городѣ Суздалѣ“; у Мельникова—№ 3, Чтен. въ Общ. Ист. 1872, кн. 1, стр. 62.

По зарѣ, зарѣ вечерней
Золота труба трубила,
Вѣрныхъ-праведныхъ трудила.

Съ неба матушка скатила,
На святой кругъ покатила,
Изобранныхъ возвѣщала,
Ждать батюшку обѣщала,
Приказала всѣмъ молиться:
Скоро батюшка явится,
Красно солнце прикатится,
Въ домъ Давидовъ возвратится [1]),
На престолъ воцарится.
Освѣтитъ онъ насъ [2]) лучами,
Зазритъ батюшка очами,
Всѣхъ избавитъ насъ печали.
Въ херувимскихъ крылахъ ляжетъ,
Про страды свои разскажетъ,
Какъ страдалъ творецъ отъ твари:
Окружили его звѣри,
Запирали крѣпко двери,
Подносили ему лести,
Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
Чтобъ батюшку заключити,
Съ дѣтушками разлучити.
Но не знаютъ фарисеи,—
Нашъ батюшка искупитель
Обагрялъ кровью Россію;
Во страдахъ его великихъ
Токи крови протекали,
Святы уста запекались;
Двѣ капельки проронились,
Тутъ дѣтушки породились [3]).
Еще свѣтъ нашъ искупитель
Пострадалъ въ Суздалѣ градѣ,
Воскресилъ души во адѣ,
Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
Съ нами Сынъ Божій,—свѣтъ помилуй насъ!

---

[1]) У Добротв. и Мельникова—„водворится“
[2]) —„на насъ“.
[3]) Этого стиха нѣтъ въ Межд. Библ.

№ 58.

Печатается по нашей рукописи № 1. Эта пѣсня прилагается сектантами не только къ Селиванову, но и къ другимъ богамъ, пророкамъ и пр. отправленнымъ въ ссылку.

Откатало солнышко,
Откатало красное,—
Отбѣжалъ нашъ батюшка
Въ дальнюю сторонушку,
Въ дальнюю—безвѣстную,
Во пути во тѣсные.
Оставилъ намъ батюшка
Сады превеликіе,
Древа плодовитыя.
Оставилъ намъ батюшка
Во садахъ садовничковъ,
Во полкахъ полковничковъ,
Корабельныхъ плавошничковъ,
Четыре (хъ) наставниковъ („наставнычковъ“).
А самъ, нашъ надежда,
Сидитъ во засадѣ.
Тершитъ нашъ надежда
Ото всякой твари.
Тершитъ нашъ надежда
До поры, до время:
Придетъ время да число,
Возьметъ въ ручушки весло,
Сядетъ агнецъ во корабль,
Да поѣдетъ (во) царь-градъ
Пербирать свой виноградъ.
Виноградъ свой перберетъ,
Всѣхъ праведныхъ соберетъ
И со всѣхъ сторонъ далекихъ
На пречистое свое око.
Соберетъ всѣхъ пророковъ,
Обличитъ имъ всѣ пороки.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 59.

Напечатана у Реутскаго, стр. 323—325, съ помѣткою: „Мнимо-грядущее второе пришествіе Андрея Иванова“; у Ливанова, т. 4, стр. 301—302, № 58, съ помѣткою: „Мнимо-грядущее второе пришествіе Кондратія Селиванова“.

Ай у батюшки, у родимаго,
У спасителя-искупителя,
Ай у матушки, у помощницы,
И [1]) у Александра-свѣтъ Ивановича,
У всей троицы нераздѣльныя,
Собиралася тайная бесѣдушка,
И всѣ ангелы солеталися
Съ херувимами, серафимами,
И апостолы со пророками,—
Ужъ и вся сила-свѣтъ небесная.
Собрались въ царску палатушку,
Вострубили въ трубы небесныя,
Во златы гусли во звончатыя.
На святомъ кругу
Преблаженный духъ—
Онъ речетъ, сударь, проповѣдуетъ
Онъ страды-труды со терпѣніемъ,
Утѣшаетъ нашего батюшку.
Свѣтъ—нашъ батюшка припечалился,
Со всей троицей думу думаетъ,
Думу думаетъ и совѣтуетъ,
Каждый часъ—минуту бесѣдуетъ,
Горючьми слезами обливается
И проситъ просьбою вѣрною
У отца своего сотворшаго
Обо всемъ своемъ объ Израилѣ:
„Ужъ и какъ же мнѣ
Ихъ оставить!
Станутъ горько они,
Слезно плакати“.
Речетъ батюшка,

[1]) Союза „и“ у Ливанова нѣтъ.

Самъ небесный царь:
„О, возлюбленный
Ты мой сынъ Божій,
Даю власть тебѣ свою полную
На сырой земли,
Да и въ будущемъ.
Хотя и трудъ несешь
Со страданіемъ
И со слезнымъ со рыданіемъ,
Тѣсноту и запоры крѣпкіе;
Потерши еще время малое:
Будетъ волюшка и свободушка.
Придетъ часъ тебѣ,
Пора-времёчко,
Отопрутся замки крѣпкіе,
Сошлю ангеловъ и архангеловъ,
И всю силушку—свѣтъ небесную
Взять тебя къ себѣ въ царствіе.
Теперь, батюшка,
Сударь, сынъ Божій,
Погости ты свѣтъ
Еще на сырой землѣ,
Пока вѣрные твои исправятся,
Маловѣрные поувѣрятся,
Маломочные воспокоются.
Тогда судъ будетъ и рѣшеніе.
Сядешь ты, батюшка,
На златой престолъ,
Возьмешь книгу—свое Евангеліе;
И засудишь, свѣтъ, судомъ страшнымъ,
И затрубишь трубою небесною,
Со великою своей славою.
Придутъ вѣрные твои дѣтушки
Ко тебѣ—свѣту со исправою,
А ужъ грѣшные всѣ останутся.
Тогда, батюшка, сударь—сынъ божій,
Ты не станешь ждать
Поры-времячка,
Ни одного часу, ни минуточки;
Поспѣшать станешь

Въ свое царствіе“.
А теперя нашъ сударь-батюшка
Жалѣетъ своихъ дѣтушекъ:
На томъ судъ божій совершается.

№ 60.

Печатается по Реутскому, стр. 197—202; есть у Ливанова, т. 4, ст 255—259, № 5, съ помѣткою: „Ожиданіе торжества на землѣ скончскаго бога Кондратія Селиванова“.

Гласитъ Пресвятая Троица,—
Что у насъ съ неба готовится
Про нашего живаго бога-отца,
Что надо ждать страдамъ его конца.
Господь Саваоѳъ своего сына прославитъ,
Всѣ тюрьмы и темницы отставитъ
И вновь всѣ законы уставитъ.
— Скоро буду съ своимъ сыномъ вторымъ—
Самъ Господь Богъ владать
И новыя губерни и города закладать,
Гдѣ изволилъ сынъ мой возлюбленный
Много лѣтъ страдать.
Заложу соборы чудные,
Иконы нашишу премудрыя
И чудотворныя,
А свѣчи къ нимъ поставлю соборныя
И пудовыя,
Да все его трудовыя;
Еще заложу приходскія церкви.
А вы, возлюбленные, всему вѣрьте.
Еще заложу не простые монастыри [1]).
Въ то время всякой себѣ большую вѣру бери.
Буду навѣшивать звонкіе и дивные колокола,
Эта судьба сойдетъ не мала!
Весьма чудесъ много будетъ,
Второй Христосъ страшенъ судъ засудитъ.
Какой пойдетъ по новой Россіи звонъ,

---

[1]) У Ливанова этого стиха нѣтъ.

Илья-пророкъ многихъ выгонитъ
Изъ старой Россіи вонъ,
Которыхъ отдастъ въ полонъ.
Илья пророкъ новой и второй
Такъ будетъ гремѣть громко,
И звонари небесные звонить будутъ звонко,—
Да все по небесному!
Всѣ колокола про страды Христовы заговорятъ,
Да много чудесъ сотворятъ!
Еще вторые колокола съ неба снесутся,
Отъ которыхъ много душъ снова спасутся.
Эти небесные пророки
Станутъ разбирать всякіе пороки:
Что, гдѣ за кѣмъ есть,
Станутъ вездѣ чисто месть,
Чтобы батюшки родимаго
Святую и многострадавшую икону живую—
На всѣ чистыя мѣста принесть
И на всѣ златые престолы.
Это чудеса Христовы.
Царь нашъ воцарится,
Никого не убоится,
Во пречистомъ своемъ тѣлѣ.
Это всѣ пророки въ небѣ запѣли,
Что Христосъ вживѣ на землѣ прославится
И всѣ страданія его явятся.
Вся сила безплотная удивляется
Столѣтнему на страдахъ отцу.
А дѣло идетъ къ концу!
Слава его будетъ велика,
Какъ поставится его пречистое и пречудное живое лико
На всѣхъ сооруженныхъ
И богомъ благословленныхъ
Престолахъ.
Во всѣхъ мѣстахъ
И во пречистыхъ устахъ
Будетъ трубушка трубить
Во весь бѣлый свѣтъ,
Что не спадающій страдательной первой цвѣтъ,
Что таковыхъ цвѣтовъ и на землѣ нѣтъ!

Никто такимъ цвѣтомъ не цвѣлъ,
Какъ нашъ родимый батюшка расцвѣлъ.
По страдамъ и цвѣту будетъ слава,
Дастся скипетръ и держава;
Всей Россіи будетъ править;
Всѣ цари и короли
Будутъ втораго бога и великаго страдальца славить.
А колокола зазвонятъ по небесному,
Какъ прошелъ родимый батюшка
Всѣ пути тѣсные,
Весьма, очень звонко.
А громы загремятъ очень громко.
Тутъ страшный судъ начнется,—
Вся вселенная качнется!
Отъ великаго и сильнаго грому
Многіе побѣгутъ изъ своего явнаго дому,
Пойдутъ отъ суда страшнаго прятаться;
Многимъ придется до сыта наплакаться
Отъ своихъ дѣлъ!
А кто находилъ въ Богѣ предѣлъ,
Этимъ откроется отрада;
Вся вселенная будетъ рада,
Да и всѣмъ будетъ отрада!
Всему этому великому дѣлу
Твориться надо!
Время скоро приближается,
А небо вышнее унижается,
Сила Божія собирается,
Съ неба на землю скатается.
Многіе вельможи за втораго Христа ухватятся,
И пойдутъ за нимъ вослѣдъ!
А кто слѣпъ,
Оставайся въ своихъ мѣстахъ.
Строгой глаголъ будетъ,
У родимаго батюшки
Въ его пречистыхъ устахъ:
„Оставайся, слабой Божій родъ!
А займутъ мѣста міръ-народъ“.
Пойдутъ души на спасенье
И узнаютъ второе воскресенье;

Весьма горячо приступять
И дорого оцѣнять,
А слабыхъ и старыхъ слугъ повинять [1]) (повинить?),
Какъ дешево „божество“ цѣнили
И Христа повинили!
Теперь слабымъ сказано,—
И по дѣламъ будутъ наказаны [2]),—
Что: „подите прочь,
Въ темную ночь,
Вы свѣтъ Христовъ проспали!“
Отвратитъ Господь свое лико;
А праведнымъ [3]) милость велика,—
Съ ними буду бесѣдовать,
И говорить,
И чудеса творить!
Наберу себѣ вельможъ и господъ,
Да со мной будетъ самъ Господь,
При всей моей славѣ.
Кто въ хорошей исправѣ,
Того и допущу.
Вотъ я за время вѣщу.
Теперь многова не ищу;
А то придетъ пора, время,
Я сильнаго пророка
На „кругу Божьемъ“ пущу
На все свое собранье.
Пойдетъ пророкъ искать,
Не дастъ въ соборѣ спать;
Всѣ дѣла разберетъ
И всякаго жизнь.
Тутъ пророкъ скажетъ:
„Хошь въ гробъ ложись,—
„А я не спущу,
„А всѣ дѣла ваши отыщу,
„Чья жизнь не чиста,
„Вы замучили второго Христа“

---

[1]) — „повинять“.
[2]) — этого стиха нѣтъ.
[3]) — „А праведнику“.

Пророкъ, по приказу отца сотворшаго,
Поведетъ и за дверь:
Вотъ этому слову всякой [1]) вѣрь.
Пророкъ пошлется весьма грозенъ и строгъ,
Будутъ отъ суда его иные падать съ ногъ.
А вставши куда пойдетъ?
Это время скоро подойдетъ,—
На праведныхъ красно солнышко взойдетъ,
А слабый прочь отъ свѣта пойдетъ.
Ему назначено мѣсто.
О, заступи, царица небесна,
За всѣхъ ты за насъ—сиротъ!
А судъ Божій у нашихъ душевныхъ воротъ:
Вотъ, какъ смерть за плечомъ!
Ну, любезныя дѣтушки,
Не останьтесь кто не причемъ!
О, возлюбленныя дѣтушки!
Теперь я вамъ всю правду открою,
Что я искушитель, родимой батюшка
Впередъ устрою,
Кого за какую жизнь и службу
Чѣмъ удостою;
Кому царство растворю,
А кого раемъ подарю,
А кого за вѣру поблагодарю.
Я за хорошу службу
Всѣмъ дамъ спокой вѣчный,
Кто служилъ чистосердечно.
Еще пророкъ проглашу,
Въ честь васъ попрошу:
Попомните этотъ [2]) Божій судъ
Поживите хорошенько тутъ!
Не скажу вамъ и не порадую,
Что жить на землѣ много годовъ,
Или мѣсяцовъ,
А скажу—на одни часы;
Я скоро снесу съ неба

---

[1]) — „и всякій“.
[2]) — „это“.

Справедливые вѣсы.
Тутъ вся правда и жизнь обозначится,
„А иной горько наплачется
„И пойдетъ отъ вѣсовъ прочь [1])
„Въ свою темную ночь".
О, любезныя дѣтушки!
Поживите построже.
Многіе вельможи
Займутъ ваши мѣста,—
Это глаголютъ пророчески уста.
Постарайтесь ради душъ спасенья,—
Примите новое [2]) пѣнье,
Это не его хотѣнье,
А Божія воля.
Дождайтесь, что скоро растворится неволя;
Ждите съ часу—на часъ,
Какъ бы милосердной батюшка, живой спасъ,
Не открылся бы вдругъ у васъ.
Вотъ, пророкъ, повѣщаю вамъ впередъ;
Ведите чисто свой чередъ,
Будьте смирны, кротки,—
То не сядете на лодкѣ,
А помѣщу [3]) на свой корабль.
Кто будетъ Богу радъ,
Тотъ и приметъ Божіе ученье.
Вспомните родимаго батюшки нашего мученье.
Аминь.

№ 61.

Напечатана у Реутскаго, стр. 226—227, съ помѣткою: „Александръ Ивановичъ Шиловъ", и у Ливанова, т. 4, стр. 303—304, № 61 съ такою же помѣткою.

Какъ сказать ли вамъ
Велику тайну божію
О тридневномъ праздничкѣ?
Всѣ праведны сожидалися,

[1]) — этого стиха нѣтъ.
[2]) — слова „новое"—нѣтъ.
[3]) — „а помѣщу васъ".

Братья, сестры собиралися,
Какъ голуби солеталися.
Прорекали тайну божію
Про родимаго батюшку,
Про Александра
Свѣтъ-Ивановича,
Про его жизнь, про скончаніе...
Залился слезами нашъ батюшка родимый,
Разсуждалъ онъ со апостолами святыми:
„Какъ мнѣ стать,
„Предъ Бога предстать,
„Какъ отвѣтъ держать
„Ко Богу самому за каждую,
„За душу грѣшную?“
Какъ отвѣтъ держать
Апостолы святые [1]):
„Ты не плачь, не рыдай,
„Нашъ страдатель дорогой,
„Ты учитель преблагой.
„За твои ли за велики за страды,
„Что покрылъ Богъ
„Покровомъ пресвятымъ“.
Сладки яблочки сбирали,
На златое блюдо клали,
Во высокъ теремъ носили,
Родну матушку просили:
„Прими, матушка-государыня,
„Прими, гостьица-помощница!“
Матушка принимала,
Честь, поклонъ давала,
На головушку золоты вѣнцы
Воскладывала.

№ 62.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 115.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыихъ лузяхъ,

[1]) По словамъ Реутскаго, подъ „апостолами“ здѣсь скопцы разумѣютъ Сосновскихъ первоскопленниковъ Андрея, товарищей Шилова по заключенію.

Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая.
На той травѣ, на той травѣ шелковой,
На богатыхъ росахъ, на богатыхъ росахъ медовыихъ,
Насаженъ былъ, насаженъ былъ,
Насаженъ былъ виноградный садъ.
По тому ль саду, по тому ль саду виноградному
Ходилъ, гулялъ, ходилъ, гулялъ пребогатый гость,
Пребогатый гость, сударь Сынъ Божій, сударь
Духъ Святый.
Онъ трубитъ въ трубу, трубитъ въ трубу живогласную,
Въ живогласную, архангельскую;
Гласитъ во всю во вселенную.
А и самъ пошелъ, а и самъ пошелъ
На Сіонъ—гору высокую,
Онъ держитъ тамъ, онъ держитъ тамъ
Златой скипетръ со державою.
Судилъ свой судъ, судилъ свой судъ,
Засудилъ свой судъ со славою,
Со славою, со славою,
Со славою да съ безсмертною.
Пришелъ тотъ судъ, пришелъ тотъ судъ,
Приходилъ ли тотъ судъ праведный
Отъ Отца, и Сына и Святаго Духа полнаго.
Снаряжался судъ, снаряжался судъ
Отъ сенатора, отъ батюшки,
Александра—свѣтъ Иваныча.
Они пишутъ, они пишутъ,
Они пишутъ указъ на землю
Сыну Божью, искупителю,
Что вселенному учителю:
„Изволь, сударь, изволь, сударь,
Изволь, сударь, собиратися,
Съ своимъ полкомъ, съ своимъ полкомъ,
Съ своимъ полкомъ со Израильскимъ.
Сготовлены, сготовлены,
Сготовлены тебѣ, батюшкѣ,
Дворецъ, сударь, дворецъ, сударь,
Дворецъ, сударь, со палатушкой.
Во дворцѣ сидитъ, во дворцѣ сидитъ,

Во дворцѣ сидитъ сама матушка.
Чудна, дивна, чудна, дивна,
Чудна, дивна та палатушка,
Изъ драгого камень—яхонта.
Чуднѣй, дивнѣй, чуднѣй, дивнѣй,
Чуднѣй, дивнѣй наша матушка.
Вокругъ ея, вокругъ ея,
Вокругъ нея стоятъ ангелы,
Со трубами, со трубами,
Со трубами со духовными.
Имъ на встрѣтенье, имъ на встрѣтенье,
Богородица, заступница—
Акулина свѣтъ Ивановна,
Со святыми со кадилами.
Сама стоитъ, сама стоитъ,
Сама стоитъ иконой мѣстною,
А поетъ птицей небесною:
„Рожала я, рожала я,
Рожала я, да не мучилась.
Была дѣвой, была дѣвой,
Породя, дѣвой осталася“.
Глаголалъ тутъ, глаголалъ тутъ,
Самъ Христосъ тутъ проглаголовалъ:
„Извольте вы, извольте вы
Во святой кругъ становитися,
Въ лицо агнцу, въ лицо агнцу,
Въ лицо агнцу помолитися;
Изъ свѣтлаго, изъ свѣтлаго,
Изъ свѣтлаго его источника омытися;
Въ грѣхахъ своихъ, въ грѣхахъ своихъ,
Въ грѣхахъ своихъ повинитися.
Винитеся, винитеся,
А опять въ пыль не пылитеся.
На бѣлыхъ коней, на бѣлыхъ коней,
На бѣлыхъ коней вы садитеся.
Во путь тѣсный, во путь тѣсный,
Во путь тѣсный вы пуститеся.
Съ родомъ племенемъ, съ родомъ племенемъ,
Съ родомъ племенемъ вы проститеся.
Прославите, прославите,

Прославите славу батюшки,
Отца, Сына, Отца, Сына,
Отца, Сына искупителя,
Духа Свята, утѣшителя,
Да родимую матушку,
Акулину—свѣть Ивановну,
Да сенатора небеснаго,
Генерала пренебеснаго,
Александра—свѣтъ Иваныча".
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 63.

По Барсову № 79-й; варіантъ предыдущей пѣсни, помѣщаемый полностью въ виду значительныхъ разночтеній.

Во лугахъ, лугахъ зеленыхъ,
На травахъ было шелковыхъ,
На росахъ было богатыхъ,
На богатыхъ росахъ медовыхъ,
Насаженъ былъ тутъ виноградный садъ.
А по тому по саду виноградному
Какъ ходилъ, гулялъ пребогатый гость,
Сударь Сынъ Божій, сударь Духъ Святой.
Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
Въ живогласну трубу, архангельскую,
Онъ гласилъ во всю во вселенную;
А и самъ взошелъ на Сіонъ-гору.
Онъ и держитъ скиптръ со державою,
Засудилъ онъ свой судъ со славою;
Отъ Отца, Сына и Свята Духа,
Отъ престола стало вышняго,
И отъ сенатора нашего батюшки,
Александра свѣтъ-Ивановича.
Они пишутъ указъ съ неба на землю,
Сыну Божьему искупителю,
Что вселенскому свѣтъ-учителю:
„Ты изволь, сударь, собиратися
Со своимъ полкомъ израильскимъ;

Изготовлены тебѣ, сударь батюшка,
И дворецъ, сударь, и палатушка,
Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
Что предивная то палатушка:
Изъ драгого яхонта-камени.
А вокругъ стоятъ святы ангелы,
Со трубами они, со духовными;
А на встрѣтеньи наша матушка,
Въ третьемъ небѣ наша помощница,
Акулина свѣтъ-Ивановна,
Со святыми со кадилами.
А сама стоитъ святой мѣстною
И поетъ птицей небесною.
Проглаголовалъ сударь Сынъ Божій:
„Вы извольте всѣ въ кругъ становитися,
Въ лицо агнцу-Богу молитися,
Изъ источника его мытися,
Во грѣхахъ кайтесь—винитеся,
И опять въ пыль не пылитеся;
На добрыхъ коней вы садитеся,
Въ путь-дороженьку вы пуститеся;
Съ родомъ-племенемъ вы проститеся“.
Мы прославимъ славу свово батюшки,
Что Отца, Сына и Свята Духа,
Святу Троицу нераздѣльную,
Еще матушку родимую.

№ 64.

Печатаемъ по Русской Старинѣ 1878 г., іюль, стр. 467—469; это
и два слѣдующіе стиха найдены въ документахъ по дѣлу скопца Кузь
Ѳедосѣева Безпалаго (смотр. по объясн. словарю). Содержаніе стихо
имѣетъ отношеніе къ дѣятельности Кузьмы.

Благослови, Создатель,
Великій страдатель,
Духа намъ созвати
Твоей благодати.
Чудо сотворится,
Небо растворится,
Летитъ райская птица

Въ огненныхъ языцѣхъ,
Во святые соборы,
Гдѣ Сіонскія горы.
Слушайте всѣ, други:
Катитъ Духъ на округи;
Онъ засудитъ строго,
Страдалъ агнецъ много.
Катитъ орелъ златый,
Гость нашъ пребогатый.
Показала мѣста
Царица небесна.
Въ Россіюшку придетъ,
Коронушку пріймет,
Скишетръ и державу,—
Всю царскую славу;
Духомъ запророчитъ,
Чудо творить хочетъ.
Вся бѣла Россія
На насъ удивится,
Что такое чудо
У царя явится.
Богъ нашъ покатится,
Земля просвѣтится,
Небо просіяетъ
Солнечнымъ свѣтомъ;
Будемъ Христа славить
Весною и лѣтомъ.
Радуйся, Россія,
Съ дорогимъ товаромъ,
Который достался
Агнецу не даромъ:
Кровь его святая
Вездѣ протекала,
Чистую правду
Всѣмъ намъ прорекала.
Слезушки катились,
Дѣтушки родились
Отъ страдовъ терпѣнья,
Отъ жалкова пѣнья.
Радуйся, Россія,

Я сѣмя засѣю,
И я поливаю,
И я покрываю,
И въ тебѣ, Россія,
Мощи открываю.
Во всякомъ градѣ
Вѣрны будутъ рады;
Законы уставлю,
Россію прославлю,
Царя Бога нашего
Съ мощами поздравлю.
Этому товару—
Цѣны ему нѣту,
Всѣ пойдутъ, поѣдутъ
Къ истинному свѣту.
Агнецъ слово скажетъ,
Многіимъ откажетъ
Отъ своего лика,—
Тутъ дѣло велико.
Вводитъ государь нашъ
Имена всѣ въ книгу;
Которыхъ поставилъ,
И тѣхъ не оставилъ,—
На чисту дорожку
На вѣки поставилъ.
Радуйся, Россія,
Благодать вся съ нею;
Разводилъ Спаситель
Божество страдами,
А теперь Россія
Счастлива садами:
Сады все живые,
Дѣтушки родныя;
Плоды все приносятъ,
За вѣкъ его просятъ,
На долгія лѣта
Истиннаго свѣта.
Открылъ въ саду кладезь,
Ключи громовые,
Орелъ въ садъ летаетъ,

Дѣтушекъ питаетъ
Чистой водой съ неба,
Манной отъ престола.
Пророки всѣ пѣли,
Христа захотѣли,
Въ неволюшкѣ сидя,
Слухъ къ намъ скоро пріидетъ.
Небо не укроетъ,
Гдѣ Богъ пребываетъ.
Духъ Святый къ намъ сноситъ,
Да кто чиста проситъ,
Душой съ тѣлесами,
Богъ-та всегда съ нами.
Не бойтеся моря,
Я не дамъ вамъ горя;
Корабль не потонетъ,
Злой міръ васъ не тронетъ.
Кровь его святая,
За всѣхъ пролитая,
Огненное пламя
Вездѣ заливаетъ;
Завсегда Спаситель
Съ нами пребываетъ,
Всѣхъ своимъ покровомъ
Вѣрныхъ покрываетъ,
Подъ своимъ покровомъ,
Подъ престольнымъ словомъ.
Огня не убоимся,
Въ морѣ не утонемъ.
Богъ наша надежда,
Вѣчное упованье.
Страды его знаемъ,
Всему небу вѣримъ,
Вѣримъ мы востоку,
Истинному Богу,
Агнцу живому
И Духу Святому.
Аминь царю Богу
И Духу Святому.

№ 65.

Печатается по Русской Старинѣ 1878 г., іюль, стр. 470—472.

Обновляйся, обновляйся,
Новый, новый царевъ градъ,
И радуйся, веселися,
Большой батюшкинъ корабль:
Нашъ батюшка государь
Получилъ себѣ отрадъ,
Душевный, сударь, спокой,
Оставилъ престолъ златой.
Трубилъ золотой трубой,
Судилъ Божіей судьбой.
Судьба его совершилась:
Пора-время приближилась,
Неволюшка растворилась,
И гдѣ птичка крушилась.
Претворилъ свои чудеса,
Всѣ ангелы, архангелы
Распѣвали на гласа,
Всѣ трубили во трубы.
Поднималась райская птица
Во златыхъ своихъ крылахъ.
О, надежда, судья благъ!
Тебѣ видно на дѣлахъ,
Сколько лѣтъ нашъ государь
Пребываетъ на страдахъ,
И въ болѣзняхъ, во скорбяхъ,
Во печальныхъ слезахъ.
Теперь батюшка ликуетъ
За Сіонскими горами
Во Израильскихъ родахъ,
Во Турецкихъ городахъ.
Святымъ Духомъ намъ вѣстилъ,
Обѣщался государь
Россіюшку навѣстить,
До трехъ разъ перекрестить
Все пречистыми стопами

И болѣзнями-скорбями,
Да печальными слезами.
О, Спаситель, нашъ судья!
Не дали тебѣ житья,
Изогнали и распяли,
И ризушку съ тебя сняли,
Головушку проломили,
На крестъ тебя распяли!
О, Спаситель, ты нашъ свѣтъ!
Пострадалъ семьдесятъ лѣтъ,
Страдамъ славы конца нѣтъ!
На головушкѣ пречистой
Расцвѣталъ тамъ алый цвѣтъ,
Краше, бѣлѣй его нѣтъ.
Великъ вѣрнымъ былъ привѣтъ.
Какъ вспомнимъ мы любезныя
Свои прежнія времена,
Какъ нашъ батюшка родимый
Сѣялъ свои сѣмена,
И держалъ свѣтъ знамена.
Хороша намъ жизнь была
Съ искушителемъ отцомъ,
Красно солнушко свѣтило
На благія и на злыя;
Какъ нашъ батюшка родимый
Засѣвалъ сѣмя и вновь
Онъ по славной по Россіи
Нищимъ образомъ ходилъ,
Чудеса свои творилъ,
Зелены сады садилъ.
Во безбожный градъ—вертепъ,
Подалъ въ ручки острый серпъ,
Во имѣніе его,
Пожинать свою пшеницу
Онъ пошлетъ къ намъ райскую птицу.
Онъ отъ прочихъ беззаконныхъ
Двери вѣчны затворилъ:
Они не знаютъ, какъ и быть,
Которымъ путемъ итить,
Какъ до батюшки дойтить,

Образъ его увидать
Или гласъ его услыхать.
О, Спаситель, ты нашъ Спасъ!
Знать прогнѣвался на насъ,—
Невзумѣли тебѣ, свѣту,
Искупителю служить,
Подъ покровомъ твоимъ жить!
А еще-бъ, мои любезные,
Далеко-бъ куда пошли,
Гдѣ батюшку нашли.
Знать, быть тому не бывать,
Чтобъ отца намъ увидать,
Кромѣ страшнаго суда,
Когда явимся туда,
Узримъ Бога на престолѣ,
Кто себѣ, други, удостоитъ.
А нашъ батюшка свѣтъ
Соберетъ вѣрныхъ на отвѣтъ,
Спроситъ у во всѣхъ билетъ,
А у насъ, други, его нѣтъ.
Загремятъ сорокъ громовъ,
Возбудятъ всѣхъ отъ гробовъ;
Соберетъ нашъ государь
Во прекрасную Москву,
Оставитъ свою тоску.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 66.

Печатается по Русской Старинѣ 1878 г., іюль, стр. 472 — 47
Есть у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1872 г., кн.
стр. 155.

Свѣтъ нашъ батюшка родимый,
Искупитель, гость единый,
Пропустилъ свой [1]) ключъ сладимый,
По всей батюшка вселенной,
Искупитель нашъ семейный

[1]) У Мельникова вмѣсто „свой“—„къ намъ“.

И отецъ всей подселенной.
О, великій нашъ страдатель,
Агнецъ Божій и Создатель,
Всѣмъ намъ грѣшнымъ оправдатель [1]),
За насъ батюшка страдаешь [2]),
Плодовъ добрыхъ ожидаешь [3]).
Пострадалъ пречистымъ тѣломъ,
Завладалъ премудрымъ дѣломъ,
И престольными трубами;
Заслужилъ агнецъ трудами
И работою [4]), страдами [5]).
Все страдаешь, отвѣчаешь,
Совершить суда не чаешь,
Самъ головушкой качаешь,
Давно, агнецъ, отвѣчаешь.
Отъ начала до скончанья,
Страдамъ нѣту окончанья [6]).
Взялъ такое обѣщанье,
Или, други, попеченье,
Изъ очей слезно теченье.
Взялъ такую агнецъ игу [7]),
Самъ [8]) складаешь тайну книгу;
Тайну книгу агнецъ сложишь,
На престолъ ее положишь
И царю дѣло подложишь [9]).
Коней тайныхъ заложишь,
Спустишь, батюшка, десницу,
Катать будешь въ колесницѣ,
По Израильскому роду.

---

[1]) — послѣ этого стихъ: „И великихъ благъ податель“.
[2]) — „страдатель“.
[3]) Этого стиха нѣтъ.
[4]) — „все терпѣніемъ“.
[5]) Послѣ этого стиха:

„Ликуетъ нашъ искупитель
За зелеными садами,
Со вельможными родами“.

[6]) Этого стиха нѣтъ.
[7]) — „такое“... „иго“.
[8]) Вмѣсто „самъ“—„все“.
[9]) Этого стиха нѣтъ.

Пейте всласть живую воду,
Ожидайте того году:
Покатится [1]) искупитель
По всему агнецъ по свѣту,
Спроситъ вѣрныхъ всѣхъ къ свѣту,
Напередъ спроситъ пророков
На пречистое свое око [2])
Станетъ агнецъ перебирати,
Въ златую трубу позирати,
А самъ плакать и рыдати,
Какъ судъ Божій совершати,
Саваоѳа упрошати.
Саваоѳъ отцу поможетъ,
Соберетъ онъ всѣхъ вельможей:
Короли будутъ съѣзжаться,
Въ Москвѣ будутъ утверждаться [3]);
Всѣмъ царямъ будетъ извѣстно,
Соберутся въ одно мѣсто.
Они вздумаютъ Сунодомъ,
Скроютъ отца отъ сиротовъ.
Хотя на малое время
А царь станетъ въ это [4]) стремя.
Онъ пророковъ строго встрѣнетъ,
Станетъ лично говорить:
„Идетъ дѣло ко амину [5]),
Покажите ту храмину.
Вы подайте намъ тѣ вѣсти,
Гдѣ посаженъ, въ коемъ мѣстѣ“.
А пророки не убоятся,

---

[1]) — „Какъ покатитъ“.
[2]) Этого и семи слѣдующихъ стиховъ нѣтъ. Вмѣсто нихъ:
„Будемъ явно прославляться, (2-жды)
Станутъ многи удивляться“...
[3]) Вмѣсто слѣдующихъ двухъ стиховъ:
„За искупителя держаться,
Въ ризы бѣлы одѣваться,
Съ живымъ Богомъ спознаваться“.
[4]) Вмѣсто—„въ это“—„крѣпко“.
[5]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха:
„Извольте-жь тайну творить,
Про отца своего говорить“.

Судьбой Божьей не утаятся;
Прійдетъ дѣло ко амину,
Покажутъ тую храмину,
А которые не укажутъ,
Тѣмъ и острый мечъ покажутъ:
Будутъ головы рубить,
Что [1]), которые не могутъ
Про батюшку протрубить.
Много будетъ убіенныхъ—
Всему міру на удивленье;
Многіе будутъ дивоваться [2]),
На батюшку увѣряться [3]);
Соберетъ нашъ искупитель
Себѣ вѣрныхъ трубъ двѣнадцать.
До того надо стараться
Съ живымъ Богомъ познаваться,
Въ бѣлы ризы одѣваться,
На бѣлыхъ коней садиться,
Съ искупителемъ водиться,
Въ любви Божіей [4]) находиться [5]),
Всѣ оплакивать пороки.
Запоютъ строго пророки,
Будутъ громко они трубити,
Ото сна вѣрныхъ будити,
Справедливый судъ судити.
Тогда батюшка родимый
Всѣ страды будетъ кончати,
За Христа вѣрныхъ вѣнчати,
Пересмотритъ всѣ печати [6]).
У кого нѣту печати,

---

[1]) — „У тѣхъ“...
[2]) — „удивляться“.
[3]) Слѣдующихъ за этимъ трехъ стиховъ нѣтъ; вмѣсто нихъ: „Въ ризы бѣлы одѣваться“.
[4]) Вмѣсто—„Божьей“—„станутъ“.
[5]) Послѣ этого помѣщены выше пропущенные стихи:

„Изберетъ нашъ искупитель
Себѣ вѣрныхъ слугъ двѣнадцать.
До того надо стараться
Съ живымъ Богомъ соединяться“.

[6]) Послѣ этого: „Всѣ дѣла будемъ сличати“.

*

Трудно будетъ отвѣчати,
Нельзя Богу привѣчати [1]).
Пересмотримъ всѣ знамены.
Перепишутъ всѣ имены.
Въ Спасительской будетъ [2]) воли,
Дѣлить будетъ на три доли.
Намъ [3]) молиться надо болѣ.
Пойдетъ тогда житье снова [4]).
Вы просите всѣ покрова [5]).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) Послѣ этого:

„Не укроются пороки,
Запоютъ строго пророки“.

[2]) Вмѣсто—„будетъ“—„евто“.
[3]) — „Да какъ“.
[4]) — „Тогда жизнь—то будетъ снова“.
[5]) Послѣ этого стиха такое окончаніе пѣсни:

„Не лищиться бы вамъ крова.
Богу слава и Отцу,
Искупителю, Творцу. Аминь“.

ОТДѢЛЪ I.

Часть 2.

№№ 67—181.

№ 67.

По Барсову,—№ 27; напечатана съ помѣткою: „Пѣсня довольно обстоятельно излагаетъ теорію нравственнаго переворота подъ мнимымъ наитіемъ св. Духа, во время радѣнья".

Красно солнышко восходитъ на сырую землю
И тьму ночи разсѣвая, а день предвѣщая,
Лучьми своими озаряетъ, все оживотворяетъ,
Всѣмъ живущимъ возвѣщаетъ, свѣтомъ освѣщаетъ,
Теплотою согрѣваетъ, на твердь поспѣшаетъ,
На небесномъ сводѣ будетъ, всѣхъ земныхъ разбудитъ.
Такъ и намъ, други, Спаситель, Христосъ искупитель
Знать даетъ онъ своимъ вѣрнымъ, въ комъ открыться хочетъ,
Онъ пречистой своей плоти подвигъ земной кончилъ,
А въ другихъ плотяхъ избранныхъ онъ еще кончаетъ,
А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ еще начинаетъ.
Онъ единый все и тотъ-же Христосъ Богъ Спаситель
Не разлучно пребываетъ съ отцомъ Богомъ въ небѣ,
Святой духъ свой посылаетъ, имъ Христа раждаетъ.
Мы земля и міръ есть малый, а солнце—сынъ Божій.
Онъ въ сердцахъ, его любящихъ, какъ солнце восходитъ,
Онъ восходитъ—не заходитъ, всегда пребываетъ,
Слово свое воплощаетъ, тѣмъ весь міръ спасаетъ,
Сердце вѣрное то знаетъ, какъ свѣтъ возсіяетъ.
Богъ тогда Христа раждаетъ, когда все умираетъ.
Когда сынъ Божій явится, все перемѣнится,
Сама тварь переродится, въ Христа преобразится.
Любовь, чистое смиренье и вѣра, терпѣнье,
Когда въ насъ, други, пребудетъ,—къ намъ Христосъ будетъ.
Ты единый, совершенный, глаголъ воплощенный,
Ты сынъ Божій ипостасный, прежде вѣкъ рожденный!
Ты, гдѣ хочешь, въ комъ изволишь,—себя открываешь!..

Ты желаньемъ желаешь, духъ свой изливаешь,
Себя, агнецъ, закалаешь, въ пищу предлагаешь,
Плоть—ядущимъ, кровь—піющимъ, жизнь имъ сообщаешь.
Хлѣбъ-вино пресуществляешь, вѣрныхъ пріобщаешь,
Властью, данной іереямъ, алтарю служащимъ,
Предстоящему престолу, рекшему твое слово.
Тогда тайна совершится, духомъ предложится,
Хлѣбъ—вино не измѣнится, но пресуществится.
Въ пречистое твое тѣло и въ кровь предложится.
Тайны ты возстановитель, сынъ Божій Спаситель.
Въ ночь, въ которую предался, волею распялся,
Ты самъ жрецъ и самъ есть жертва, самъ себя приносишь.
Всю любовь намъ истощаешь, плотью умираешь.
О, глаголъ многовѣщанный, слово все живое,
Падшихъ ты возстановляешь, погибшихъ спасаешь!

№ 68.

По Барсову, № 95.

Други вѣрные, вы избранные,
Вы любители самого Христа!
Вы всѣ видите,—настаетъ время:
Хочетъ батюшка собирать стадо,
Напередъ послалъ всѣмъ евангелье,—
Ужъ во всѣхъ земляхъ проповѣдуютъ.
Онъ катаетъ самъ, красно солнышко,
А лучи его въ сердцахъ нашихъ.
Собираетъ насъ полный духъ святой,
Чтобъ бесѣдовать въ славу Господа,
И катаетъ самъ въ сердцахъ чистыхъ,
Какъ со своими да со апостолами,
Такъ и понынѣ онъ призываетъ всѣхъ:
„Вы, созданіе мое милое,
Придите въ себя и покайтеся,
Со всякимъ грѣхомъ вы разстаньтеся;
Будьте чисты всѣ, яко голуби,
Отложите вы страсти лишнія,

Не гнѣвите вы власти вышнія,
Пока терпитъ васъ родный батюшка,
Преблагій пастырь, Христосъ, сынъ Божій.
Онъ принялъ за насъ здѣсь мученіе,
Утвердилъ крестомъ намъ ученіе,
Обѣщалъ послать утѣшителя.
Міръ не зритъ его, а онъ тутъ-же съ нимъ;
Проглаголуетъ тайну вышняго,
Въ сердцахъ у всѣхъ поспѣшающихъ.
Сердца зрятъ тайну сына Божія,
Онъ судить хочетъ всю вселенную.
Свѣтитъ солнышко лучемъ пламеннымъ,
Согрѣваетъ оно сердца зяблыя,
И трубитъ труба живогласная,
Отъ свята дома, отъ Давидова.
Слышенъ гласъ трубный всѣмъ сердцамъ вѣрнымъ,
Пробуждать стала многихъ спящихъ душъ.
Не поможетъ тамъ золота казна.
Всѣ покайтеся, Богъ не помнитъ зла.
Ужъ пора пришла вамъ мой крестъ нести;
Потерпите вы, какъ сынъ Божія, я,
Всѣ гонимые за путь истинный,
Соблюдите вы избранныхъ любовь,
Возлюбите вы, сердцемъ и душою,
Бога всѣ Христа и создателя.
За любовь сію обѣщалъ придти
Самъ Іисусъ Христосъ со Отцемъ своимъ,
Будетъ третій съ нимъ полный Духъ Святой,
Сотворятъ въ сердцахъ обитель святу,
Облегчатъ сердца сокрушенныя.
Хоть погонитъ васъ и весь міръ лютой,
А надъ вами мой полный духъ святой.
Вы собирайтеся во свѣтъ тайный.
Въ мое имя гдѣ собираются,
Тамъ ликую самъ полный духъ святой.
Вы подумайте, гнали какъ меня.
Самого Бога и Создателя,
Пригвоздили мя на крестъ предъ всѣми,
А вина моя, что я Божій сынъ
И пришелъ спасти всю вселенную,

И за то меня били—мучили,
На головушку наложили мнѣ
Съ поруганіемъ терновый вѣнецъ;
А не видѣли, что въ рукахъ Творецъ.
Такъ чего-же вамъ, родъ избранный, ждать?
Будьте только вы овцы чистыя;—
Тѣхъ услышу я и на сей землѣ,
Кто спасенія проситъ для души;
Тотъ и воинъ мой, кто по мнѣ грядетъ,
Въ бренный міръ нейдетъ, гдѣ все похоти;
Тамъ и гонятъ дѣла сына Божія,
А мои овцы сокрушаются,
Какъ на камень стать укрѣпится,
Страшатся они Бога вышняго
И всегда любятъ сердцемъ ближняго.
Всѣ живущіе на сырой землѣ,
Вы одѣньте здѣсь тѣла нагія,
У васъ просящимъ дайте милости:
Не оставитъ васъ за то Божій сынъ.
Прекратятся дни, кои сказаны
Сынамъ Божіимъ во евангеліи.
Вы ходите всѣ во свѣтѣ лица
Своего Бога Спасителя,
И вы радуйтесь о семъ имени,
Славьте всякій часъ вы создателя.
Со всей силой царь славы явится,
Соберетъ вѣрныхъ изо всѣхъ сторонъ,
И аминь царю, Богу вышнему.

№ 69.

Печатается по нашей рукописи № 1; варіантъ этой пѣсни помѣщаемъ, въ виду значительныхъ разночтеній, подъ слѣдующимъ №.

Царь Давидъ намъ говоритъ:
„Друзья, братья мои,
Вы послушайте меня,
Я вамъ тайну разскажу
Про избраніе свое.
Древній пророкъ Самуилъ,
Онъ помазалъ намъ царя;

Онъ на страсть всѣмъ врагамъ,
Что который царь и богъ,
Побѣдитель всѣхъ враговъ.
Отъ лица его святого
Бѣжитъ небо и земля,
Небеса въ свитокъ совьются,
Горы страшно тряслись,
Звѣзды спали всѣ на землю,
Бездна выла и стонала".
Собирался-снаряжался
Помазанникъ новый царь,
Противъ врага выходилъ,
Голіафа побѣдилъ.
Укрѣпленіе большое
Все въ прахъ разорилъ.
Его воинство святое
Прославляетъ все царя:
Саулъ тыщу побѣдилъ,
Давидъ тьму покорилъ.
Богъ помазалъ намъ царя
Вождя преблагого.
Кто за нимъ вслѣдъ пойдетъ
На битву ужасну,
Тотъ получитъ вѣнецъ славы.
Непобѣдимый во вѣкъ новый
Царь землю прошелъ,
Себѣ мѣста не нашелъ.
Всегда врагъ за нимъ слѣдилъ,
На пути ему вредилъ.
Неустрашимый царь Давидъ
Царь-городъ основалъ,
Новый городъ Іерусалимъ („Русалимъ"),
Высоку гору Сіонъ.
Исай пророкъ намъ прорекъ
Тайну скрыту ото всѣхъ,
Что на двадцать первый вѣкъ
Будетъ мудрый человѣкъ,
Умудритъ своихъ избранныхъ
И прославитъ всѣхъ людей.
Богу слава, честь, держава во вѣкп. Аминь.

№ 70.

По нашей рукописи № 2.

Царь Давидъ намъ говоритъ,
Друзьямъ и братьямъ своимъ:
„Вы послушайте, друзья!
Я вамъ тайну разскажу
Про избраніе себя:
Древній пророкъ Самуилъ
Онъ елей на главу излилъ,
А другой пророкъ Эздра
Въ лѣвой рукѣ поднесъ звѣзду,
Въ правой рукѣ—мечъ ужасный,
Для враговъ—очень престрашный.
Мечъ махаетъ, адъ стонаетъ,
Слова страшны говоритъ:
„Богъ помазалъ намъ царя“.
Онъ на страхъ есть всѣмъ врагамъ,
Отъ лица его святаго
Бѣжитъ небо и земля.
Небеса въ свитокъ свились,
Горы страшно тряслись,
Звѣзды сыпались на землю,
Бездна выла и стонала“.
Собирался и снаряжался
Помазанникъ новый царь,
Противъ враговъ выходилъ,
Галіафа побѣдилъ,
Укрѣпленіе большое—
Все въ прахъ разорилъ.
Исай пророкъ намъ прорекъ
Тайну скрытую во вѣкъ,
Что на двадцатый вѣкъ
Будетъ мудрый человѣкъ.

№ 71.

По нашей рукописи № 1.

Живой Богъ нашъ безсмертный
Обѣщался къ намъ явиться,

Во Израиль прокатиться.
Поспѣшайте, мои други,
Сердечные храмы стройте,
Живого Бога спокойте.
Запѣвайте гласы новы,
Чтобъ Христосъ, други, вокресъ,
Пасха новая готова.
Со слезами принимайте,
Трубные гласы запѣвайте,
Горькія слезы проливайте,
Неволюшку отпирайте,
Престолъ въ сердцахъ согружайте (т. е. сооружайте).
Возжалился самъ Господь,—
Покорилъ онъ всѣхъ господъ.
А то придетъ такой годъ,—
Поведетъ вѣрныхъ у ходъ
До блаженнаго рая.
Тамъ судъ („сутъ“) волюшка твоя.
Государь нашъ умилился,
Во Израиль прокатился,
Домы наши просвятилъ,
Орелъ златой не укатилъ („невкателъ“),
Подъ покровъ всѣхъ захватилъ.

№ 72.

По нашей рукописи № 2.

На 21-й вѣкъ
Явился человѣкъ,
Во пречисту дѣву вшелъ,
Во грѣховный міръ пришелъ,
Смерть тѣлесную вкусилъ
И адъ прескверный разрушилъ.
Опущался прямо въ адъ,
И народъ тамъ былъ ему радъ.
Въ адѣ всѣ тамъ ожидали
Искупленья праотца Адама.
Изъ ада сталъ онъ выходить
И народъ съ собой выводить.

Застоналъ тутъ змій проклятый.
Что пустой остался адъ.
По ночамъ онъ сталъ слѣдить
И сѣти становить,
А Христосъ идетъ впереди,
Разрываетъ его сѣти.
Вотъ онъ съ силою собрался
И прямо въ комнату ворвался.
Закричалъ тутъ змій проклятый:
„Всѣ враги сюда сейчасъ,
Самъ Христосъ у насъ въ рукахъ“.
Завозились тутъ они—
Косорылые враги,
А Христосъ въ духѣ погрузился,
Къ Отцу Духу въ небеса
И онъ молилъ о томъ Отца,
Чтобъ довесть жизнь до конца.
И врагъ остался въ дуракахъ,
Что Христосъ исчезъ у нихъ въ глазахъ.
Мы теперь знаемъ, что въ немъ бѣсъ,
Словно въ воздухѣ исчезъ.
Тутъ пророкъ Варухъ явился,
По водамъ съ Христомъ пустился.
Два часа они въ пути были,
До пустыни они доплыли
И тутъ вздохнули къ Творцу Богу въ небеса
За спасеніе себя.
Лучше жить въ лѣсу съ звѣрями,
Чѣмъ въ міру, да со врагами.

№ 73.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣсти. 1904 г., № 11, стр. 166.

Какъ Христосъ—то народился,
Пошелъ волею на крестъ.
Многи стали примѣчать,
Гдѣ бы его розыскать.
Розыскали божьи люди,

Стали ему вѣрны слуги,
Стали вмѣстѣ съ нимъ страдать,
Стали людей набирать.
Набирали кое-гдѣ,
Проводили по землѣ,
Все по узкимъ по порогамъ,
По Христовымъ дорогамъ.
Многи стали удивляться,
На двадцатый вѣкъ рождаться.
Кто въ семъ вѣкѣ народится,
Съ Саваоѳомъ поселится;
А которые отшатнутся,
Въ муку вѣчную изженутся,
По-враньи они запоютъ,
Къ сатанѣ ихъ поведутъ.
Сатана съ ними свеселится,
Весь образъ ихъ измѣнится.
Восплачетъ всякъ объ томъ,
Кто здѣсь съ Богомъ былъ знакомъ:
„Увы, увы, какъ мы жили!
Зачѣмъ Бога похулили:
Похулили мы его
Чрезъ богатство чрезъ свое.
Лучше-бъ жить намъ въ нищетѣ,
Да съ вѣрными на пути.
Намъ ангелы говорили,
Но мы ихъ всегда бранили.
Мы не знали, что онъ Богъ,
И отстали отъ него“.

№ 74.

По статьѣ списк. Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 167.

Подъ сводомъ поднебеснымъ,
На земномъ кругу извѣстномъ,
Народился человѣкъ.
Онъ былъ кротокъ во весь вѣкъ,
Онъ не думалъ разоренья;

Только чувствовалъ боренья:
Сильно мысли волновались,
Полились слезы изъ глазъ,
Простираться стали думы,—
Что есть въ тѣлѣ божьи души,
Что всякій духъ есть безсмертный,
Безъ Христа онъ вѣчно мертвый.
А кто хочетъ освятиться,
Долженъ тотъ имъ креститься,
Въ чистой рѣчкѣ Іорданской
Принять образъ христіанскій,
Въ бѣлую ризу облечься,
Отъ всего міра отречься,
Записаться въ книгу вѣры,
Дойти до божьяго предѣлу.
Отколь душечка взялась,
Къ отцу въ небо предалась.
Отецъ ее пожалѣлъ,
Въ саду гулять повелѣлъ
И цвѣтами украшаться,
И плодами наслаждаться;
Да на вѣки проводилъ,
Душу въ царствіе вселилъ.
А намъ надобно терпѣть,
Сквозь ограду не глядѣть.
За оградушкой высокой
Находится ровъ глубокій.
А которыя глупыя чада
Приказанія позабыли,
За ограду выходили,
Побѣжали по цвѣтамъ,
И по мрачнымъ по стопамъ,
Да не знали, что есть тамо
Посѣяно отъ Адама.
Слышимъ (истинный позоръ),
Что, снявши батюшкинъ покровъ,
Пали они прямо въ ровъ.
Трудно будетъ выходить
И опять въ садокъ приходить.
Сударь-батюшка родной.

Выбралъ пастыря ловца.
Пастырь не могъ отказаться,
Онъ сталъ скорбію терзаться,
Возносилъ тепло моленье,
Онъ просилъ благословенье;
Подходилъ онъ прямо ко рву,
Зоветъ душу къ Божьему слову.
Душа къ Богу обратилась,
Слезой горькой залилась,
Упала Отцу въ ноги,
Просила у вѣрныхъ помоги.
Взошла утренняя заря,
Несется голосъ отъ царя:
„Духъ Святой къ вамъ сокатитъ,
Все исполнить поспѣшитъ“.
Глаголывалъ Духъ Святой съ небеси:
„Вы не смѣйтесь сиротѣ,
Что вошла не въ тѣ ворота;
Вы и сами еще во гробѣ,
Не въ моей Божьей утробѣ.
Зачѣмъ хулу говорили,
Вы тѣмъ Бога прогнѣвили“.

№ 75.

По нашей рукописи № 2.

Праведное солнце въ раю восходило,
Въ раю восходило, весь міръ освѣтило.
Сіянье являетъ, весь свѣтъ освѣщаетъ;
Освѣщаетъ вѣрныхъ, кроткихъ, милосердныхъ,
Всѣхъ Бога познавшихъ, Христа признавшихъ.
Христосъ Богъ явился, весь вѣрнымъ открылся.
Онъ открылся грѣшнымъ, людямъ невоздержнымъ,
Простымъ, неученымъ, благодать врученнымъ.
Затѣмъ они вѣрятъ, говорить умѣютъ,
Духа получили, вѣры научили,
Духа всесвятого отъ Бога живого.
Духъ святой безсмертный, царь нашъ милосердный,
Вѣрить научаетъ, всѣ грѣхи прощаетъ,
Въ Бога живого, пророка святого.
Пророкъ есть въ Россеи во всей Божьей силѣ,

Соединенъ съ Богомъ, съ Отцемъ, Святымъ Духомъ.
Духъ въ него вселился, самъ Богъ воцарился.
Онъ устроилъ царство, Божье государство,
Царство не земное, духовное, небесное.
Онъ избралъ царицу—чистую дѣвицу,
Дѣвицу благую, госпожу святую;
Назвалъ ее другомъ, всѣмъ небеснымъ кругомъ.
Кругъ небесный свѣтлый, Отецъ милосердный,
Сидитъ на престолѣ, на святомъ на тронѣ.
Престолъ есть царица, Мать Божья дѣвица.
Дѣвица святая, госпожа благая,
Благая невѣста, Христу Богу сестра.
Христосъ сей вѣщаетъ, истину вручаетъ:
„Ты моя денница, избранная дѣвица,
Ты воинъ небесный, всѣмъ вѣрнымъ извѣстный,
Ты шестикрылатый, уборомъ богатый“.
Убралъ царь небесный на свой путь претѣсный,
Онъ одѣлъ порфирой—всей небесной силой,
Въ лѣвой рукѣ большой щитъ, отъ земныхъ властей сокрытъ
Въ правой рукѣ острый мечъ—лукавому главу сѣчь.
Онъ сидитъ на конѣ, на престрашномъ на громѣ.
Конь искрами перхаетъ, какъ громъ ударяетъ,
Крылами махаетъ, молнія блистаетъ.
Тутъ воды струятся, ангелы дивятся
Своему побѣдителю, враговъ прогонителю.
Онъ архистратигъ воинъ Михаилъ,
Михаилъ онъ грозный всѣмъ врагамъ ужасный,
Враговъ побѣждаетъ, во тьму провожаетъ.

№ 76.

Печатается по нашей рукописи № 1; сравн. со скопческой пѣснею № 18; см. примѣчаніе къ ней.

Послушайте, любезные, вы Господняго ученья,
Вы Господняго ученья—Сына Божьяго мученья.
Его мучили вездѣ, распинали на крестѣ.
Въ Ерусалимѣ наказали пречистые его мощи.
Пилатъ билъ его мечемъ по могучимъ по плечамъ.
Пилатъ билъ его до руды (т. е. до крови), не жалѣлъ свои труды;

Не жалѣлъ свои труды, онъ послалъ просьбу туды.
Онъ послалъ просьбу туды предъ вышнія небеса.
А въ Іисуса у Христа запеклись кровью уста.
Потекли изъ устъ потоки, запѣли объ немъ пророки.
Съ неба ангелы слетали, его манною питали;
Его манною питали, причастіемъ причащали.
Мы дождемся свое время, сошлетъ Господь свое сѣмя,
Всѣ полянушки усѣетъ, долинушки украситъ.
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 77.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 114.

Подъ высокимъ небомъ, середь земли,
Выростало древо кипарисное.
Вокругъ древа выростали алы цвѣтики,
Прилетали пташечки, пѣли онѣ пѣсенки,
Царскія пѣсенки, райскія.
Наступила пора, время лютое,
Холодное, морозное.
Изъ того ли стада птички
Брали яснаго сокола за оба крыла.
Повезли сокола со царскаго двора,
Посадили сокола въ тѣсну клѣточку,
Не услышатъ отъ него люди Божьи вѣсточку,
Станутъ дѣтушки сокола поминать,
Станутъ слезно плакать и рыдать,
А невѣрныя душеньки въ землю зарывать.

№ 78.

Печатается по нашей рукописи № 1. Подобная пѣсня помѣщена нами въ отдѣлѣ о Кондратіи Селивановѣ (см. № 31), въ виду ясныхъ указаній въ ней на него; въ настоящей редакціи пѣсня поется сектантами (хлыстами, скопцами) вообще въ приложеніи къ ихъ христамъ, пророкамъ и т. п., отправляемымъ въ ссылку. Варіантъ этой пѣсни есть у Барсова подъ № 21.

Благослови, наша надежда [1]),
Сударь батюшка родимый [2]),

[1]) У Барсова этотъ стихъ: „Благослови ты, нашъ Спаситель“.
[2]) По рукописи № 3—„родной“.

*

Всѣмъ соборомъ порожденный [1]),
Душой въ небо улетѣлъ [2]).
Будетъ [3]) колоколъ звонить,
Птицу райскую будить [4]).
Царь Израиль нашъ благой—[5])
Наставникъ [6]) дорогой.
Ты насъ грѣшныхъ не оставь [7]),
На путь—истину наставь.
Ты за сладкое ученье
Принялъ горькое мученье:
Тебя били всѣ удеи (т. е. іудеи),
Еще злые фарисеи.
И еще злые фарисеи
Не даютъ жить у Рассеи [8]).
Текла кровь твоя за насъ,
Терпѣливый судья-спасъ
Все терпѣньемъ породилъ [9]),
Своей твари угодилъ [10]).
На твою пречисту плоть
Налетали черны враги (враны?) [11]),
Надѣлали много ранъ.
Надѣлали много ранъ,—
Отсылали въ дальни страны.
Судьи ложны архіереи—

---

[1]) По рукописи № 3 и у Барсова—„порадѣть“.

[2]) У Барсова—„улетѣть“; по рукописи № 3—„Духомъ въ небуш влетѣть“.

[3]) По Барсову—„Будемъ“, по рукописи № 3—„Станемъ въ“...

[4]) По рукописи № 3 и у Барсова—„манить“.

[5]) У Барсова—„Царь Израиля благой“.

[6]) По рукописи № 3 и у Барсова—„Наставникъ нашъ“.

[7]) У Барсова—„не оставилъ“; въ слѣдующемъ стихѣ—„истинный

[8]) У Барсова этихъ стиховъ нѣтъ со словъ: „Ты за сладкое ученье“ до словъ: „Текла кровь“...

[9]) По рукописи № 3 этотъ стихъ—„Ты терпѣньемъ побѣждаешь“

[10]) — „угождаешь“; послѣ этого — стихъ: „Звѣрей жаждущи уста“. Восьми слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.

[11]) У Барсова—

„Налетали всѣ, какъ враны,
Надѣлали тебѣ раны“;

вмѣсто слѣдующихъ двухъ стиховъ:

„Все терпѣньемъ побѣждаешь,
Своей твари угождаешь“.

Всѣ стоятъ возлѣ Христа,—
Кровожаждущіе звѣрья,—
Бьютъ невиннаго Христа.
Божья Матушка славима [1])!
Долго ли будешь гонима?
Твои чадушки [2]) не [3]) терпятъ,
Разсыпались во печали [4]).
Соберутся да поплачутъ,
Крестъ распеной (т. е. распятый) въ сердцахъ спрячутъ.

Гдѣ овечка, двѣ и три [5]),
Тамъ, безцѣнный царь, и ты.
Полный духъ во мнѣ мутится,
Наполненный красотой.
Лучше мысли въ рай пустить,
Гдѣ живетъ Христосъ Богъ нашъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 79.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 37; ть у Барсова, № 61; въ Межд. Библ., стр. 31—32, съ помѣткою: лѣсня) „хлыстовъ — скопцовъ“; у Ливанова, т. 4, стр. 299, № 56, помѣткою: „Плачъ хлыстовскаго Христа Ивана Тимофѣева объ умер- емъ хлыстовскомъ Богѣ Даніилѣ Филипповичѣ“; есть варіанты этой ѣсни и въ нашихъ рукописяхъ.

Кто бы, кто бы моему горю помогъ,
Воротилъ [6]) моего батюшку домой.
Воротись, гость богатый, дорогой,
Ты воспомни свою [7]) прежнюю любовь,
Какъ мы прежде спознавалися [8]) съ тобой,

[1]) У Барсова—„Мать всѣмъ истинно сладима, долго-ль ты“...
[2]) — „дѣтушки“.
[3]) У Барсова—„Твои годы нынѣ терпятъ“.
[4]) По рук. № 3—„по землѣ“. Слѣдующіе четыре стиха перестав- ены: два нижнихъ на мѣсто двухъ верхнихъ.
[5]) Этотъ стихъ: „Гдѣ овечка, а гдѣ три“.
[6]) По рукописи № 1—„Кто бы, кто бы воротилъ“... Въ Межд. Библ. у Ливанова послѣ этого стиха: „Воротись, сударь батюшка родной“.
[7]) — „мою“.
[8]) Въ Межд. Библ.—„познакомились“.

Какъ гуляли во зеленыимъ саду,
Мы щипали [1]) твой зеленый [2]) виноградъ,
Мы катали на [3]) святомъ своемъ кругу,
Мы трубили въ живогласную [4]) трубу,
Мы звонили во небесную верву,
Мы манили птицу райскую съ небеси [5]).
Утѣшались мы съ тобой небеснымъ садомъ [6]),
Мы спдѣли за дубовымъ [7]) за столомъ,
Или, ѣли, прохлаждалися [8]) съ тобой,
Говорили все [9]) духовны словеса,
Какъ творитъ Богъ въ седьмомъ небѣ чудеса [10]).
А нынеча такія времена,
Покидаетъ сударь батюшка меня,
Разлучаетъ чужая сторона [11]),
Чужа, дальная, незнаема она.
Ужъ я съ горя, со кручины, тоски,
Я пойду ли, грѣшный, въ торгъ торговать,
Дорогого я товару закупать;
Я куплю ли воску ярова свѣчу,
Я поставлю передъ образомъ честнымъ:
...А ты теплись, воску ярова свѣча.

---

[1]) По рукоп. № 1—„вкушали“.

[2]) — „сладкій“.

[3]) По Межд. Библ.—„во святомъ, сударь, кругу“; по рукоп. № этого стиха нѣтъ.

[4]) По рукоп. № 1—„въ золоту, сударь“...

[5]) По Межд. Биб. и Ливанову—„съ небесъ“; послѣ этого стих
„Что скатилъ къ намъ Духъ, сударь, Святый“.

[6]) — „Утѣшались мы небеснымъ судомъ“. По рукоп. № 1 этот
и два предыдущіе стиха читаются такъ:
„Мы манили райску птицу съ небесе,
Сокатаетъ къ намъ Святой Духъ съ небесе.
Мы потѣшились, государь, твоимъ духомъ“.

[7]) По рукоп. № 1—„за единымъ“.

[8]) — „наслаждалися“.

[9]) По Межд. Биб.—„про“; по рукоп. № 1—„про христовы“.

[10]) По рук. № 1 этотъ стихъ и слѣдующій читаются такъ:
„Что творитъ Богъ съ седьмого неба чудеса.
А теперя наступаетъ та пора“...

[11]) — этотъ стихъ: „Разлучаетъ небо вышнее земля“. Этимъ ст
хомъ въ рукописяхъ нашихъ, въ Межд. Библ. и у Ливанова пѣсн
оканчивается.

Отойди прочь и кручина и тоска,
Засвѣтися въ моемъ сердцѣ свѣча“.
У кого, други, есть вѣра горяча,
Ужъ воистину засвѣтится свѣча.
Сойди, скати, родна матушка сама,
Обогрѣй наши живыя сердца.
Будемъ вѣровать до вѣку, до конца.
Не лиши насъ семигранаго вѣнца.
Ты воспой, воспой, соловушко, въ саду,
Не давай сердцу надсады моему.
Ужъ и такъ сердце надсѣлось живучи,
На твой зеленъ садъ, батюшка, глядючи,
На твои, сударь, премладыя древа,
Призасохли въ саду малыя древа,
Призаблекли въ саду лазоревы цвѣты,
Пріумолкли въ саду райскія птицы.

№ 80.

По нашей рукописи № 1.

Батюшка родимый,
Сынъ Божій единый,
Указъ голубиный
Всегда раскладаешь,
Обо всѣхъ, надежда,
Думаешь, гадаешь.
Безпрестанно, агнецъ Божій,
Ты за насъ страдаешь.
Говоришь устами,
Убрался весь крестами.
Духъ глаголетъ устами,
Батюшка словесный,
Орелъ нашъ небесный,
Жалобна утроба („утробы“),
Воскреснешь отъ гроба.
Станемъ голосомъ пѣть,
Да слышутся (да услышатъ?) дѣти
Про твое страданье.
Плачъ будетъ, рыданье.

Станемъ слезы лить,
Не знаемъ, какъ быть.
А мы сердцемъ заныли,
На странахъ Бога забыли.
Прежде радости у насъ были,
Какъ мы съ батюшкой водились,
Живой водой насладились,
Всѣ въ радостяхъ находились.
По древамъ птицы садились,
Всѣ изволили пророчить,
Что страдать нашъ агнецъ хочетъ.
Воспѣвали всѣ на ноты
Во весь израильскій родъ.
А то придетъ такой годъ,
Всѣ пойдутъ въ крестный ходъ.
Вы кричите въ это время,
Покель (т. е. до тѣхъ поръ, пока) ростетъ ваше сѣмя.
А то, дѣтушки, завянетъ,
Никто къ батюшкѣ не глянетъ.
Всѣ слова съ Богомъ сойдутся,
А дѣтушки разойдутся,
А пташечки разлетятся,
Песку (въ) морѣ („песку мори“) наѣдятся.
Какъ на нонѣшнія времена
На батюшку не глядятъ,
Много куколю ѣдятъ,
Потребляютъ лебеду,
Сердцамъ дѣлаютъ вреду.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 81.

По Соколову, стр. 57—60.

Искушитель батюшка—надежда великая,
Надежда великая—самъ Богъ, самъ Спаситель!
Сойди, матушка, ты сама сюда
Да благослови насъ тутъ сиротъ горькихъ;

Пусти Духа также ты сюда,
Чтобы дѣтушки не робѣли тутъ,
Голосили тутъ, какъ и праведные.
Искупитель батюшка! сойди самъ съ небесъ;
Искупитель нашъ, ты сойди сюда;
Помоги намъ, сиротамъ горькимъ;
Скажи дѣтушкамъ, чтобы не робѣли здѣсь.
Богородице! Ты пойди сюда, ты сойди съ небесъ,
Чтобы дѣтушки не плакали здѣсь.
Когда она—матушка пришла сюда, сказала:
„Ужъ вы дѣтушки, вы сиротушки,
Вы не плачьте „въ“ меня, не горюйте здѣсь:
Я сама съ вами здѣсь“.
Ты пусти же, матушка, пусти Духа Святаго,
Раствори небеса, отопри врата царскія,
Отопри ворота, чтобы шла изъ ключей вода свѣжая,
Чтобы дѣтушки не робѣли здѣсь...
Ужъ и дѣтушки здѣсь заплакали.
Ужъ ты, батюшка, да поди ты сюда,
Да сошли же, батюшка, святыхъ ангеловъ,
Святыхъ ангеловъ—двѣнадцать посланниковъ,
Двѣнадцать посланниковъ, чтобъ сошли сюда.
Дѣтушки сидятъ здѣсь, плачутъ и рыдаютъ,
Плачутъ и рыдаютъ, къ Господу взываютъ:
„О, Господи-батюшка, самъ Богъ, самъ небесный!“
Сошелъ къ намъ одинъ ангелъ, подошелъ къ одной
душѣ...
Ужъ ты, душенька, ты моя и тутъ!
Ты не плачь, не плачь—не рыдай ты, дитя мое;
Скоро батюшка пойдетъ на страданія:
Онъ пойдетъ по бѣломъ свѣту ходить...
Ужъ вы, дѣтушки да сиротушки!
Я оставлю васъ въ одной комнаткѣ;
Я—одинъ пойду на страданія...
Вотъ ведутъ, ведутъ батюшку
По дворцу царскому въ царски ворота.
Съ четырехъ сторонъ стоятъ сторожи,
У кого—сабля острая, у кого—что и есть...
Ужъ вы вѣрные, изобранные!
Вы пустите меня сходить къ дѣтушкамъ!

Вошелъ батюшка въ темну комнату,
Гдѣ содержатся его дѣтушки...
Какъ взопелъ къ намъ батюшка въ темну комнату,
Тутъ же дѣтушки устремилися
И заплакали горючими слезами...
Тутъ же батюшка сталъ пророчить имъ жалкимъ
голосомъ:
„Вы не плачьте тутъ слезой горькою:
Я одинъ пойду на страданія;
Васъ отпустятъ, мои дѣтушки, на свободушку!“
Какъ сказалъ это батюшка, и залился ручьями—слезами.
Тутъ ужъ дѣтушки еле стали говорить батюшкѣ.
„Ужъ вы, милые, не пророчьте мнѣ;
А тутъ бьютъ меня, насмѣхаются,
И харкаютъ тутъ же“...
Когда дѣтушки пошли на свободушку,
Засадили батюшку подъ желѣзный запоръ;
Его бьютъ, пинаютъ по рукамъ, по ногамъ.
„Всѣ избили мои косточки не причемъ, ничемъ“.
Тутъ сошла и матушка сама съ небесъ.
Поставляла сторожей—пятьдесятъ ангеловъ,
А тутъ же лихой да поставилъ и сорокъ...
„Ужъ вы, злые люди, какъ вы били меня, и пинали-то“,
Тутъ и батюшка проглаголовалъ:
„Вы пустите меня святы тайны принять!“
Принесли къ батюшкѣ чашу и съ сосудомъ.
Тутъ нашъ батюшка устрашился...
„Вы пустите, злые люди, дайте поговѣть.
Іисуса Христа тѣла приняти и безсмертнаго вкусити!“
Когда батюшка взялъ покровъ святой,
Когда батюшка сталъ и поднимати,
Тутъ и страшные устрашилися...
Принялъ нашъ батюшка святыхъ ангеловъ,
Тутъ же онъ сказалъ: „Бейте меня по святымъ рукамъ,
По святымъ рукамъ, по грѣшнымъ ногамъ!“
Какъ его батюшку стали бить—ругать,
Тутъ онъ и сказалъ злымъ: „Выйдите отсюда,
Выйдите отеюда на пять минутокъ“.
Тутъ и явилась Божія Матерь,
И святыхъ ангеловъ послала туда же.

Тутъ онъ и батюшка сталъ и кончаться.
Сталъ кончаться,—злые люди идутъ.
Злые люди идутъ,—батюшки нѣту;
Матушка царица батюшку взяла
Въ небеса и царство...
Тутъ и злые люди растворили двери,
Батюшки нѣту... ладаномъ пахнетъ.
Тутъ и злые устрашились, ницъ всѣ пали.
Богу слава и проч.

№ 82.

Печатается по нашей рукописи № 1. Подобная по содержанію пѣсня, въ виду значительныхъ разночтеній, печатается подъ слѣдующимъ №.

Ты, Спаситель, сударь, нашъ,
Всегда пребывай у насъ.
На тебя, свѣтъ, уповаемъ,
Не стыдимся никого.
За тебя насъ злой міръ гонитъ,
А ты дай намъ силу терпѣнья.
Самого тебя терзаютъ,—
Зачѣмъ правду говоришь.
Злобнымъ духомъ возмутились
На тебя, нашъ государь.
Въ допросъ взяли архіереи.
Всѣ съ любовью говорятъ.
Привели его къ Пилату,—
Стоитъ царь нашъ сиротой:
Нѣтъ помощничка ему.
Всѣ кричатъ—распять велятъ.
Не хотѣлъ нашъ искупитель
Всю вселенну потрясти.
Ужъ ты, агнецъ кроткій Божій,
Желаешь враговъ спасти.
Приказали ему злодѣи,
Чтобъ тяжелый крестъ нести.
Крестъ тяжелый ты несешь,
А самъ стадечко пасешь.
На Голгоѳу крестъ возносишь,
Саваоѳа во всемъ просишь.

Ты, Спаситель—отче мой,
Просвѣтися Духъ Святой.
Течетъ кровь твоя безцѣнна
Изъ пречистаго ребра.
Ты простилъ нашъ искушитель
Отверженнаго Петра.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣкомъ. Аминь.

№ 83.

По статьѣ Еписк. Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 180.

На востокѣ ростетъ садъ,
Расцвѣталъ бѣлъ виноградъ,
И названъ былъ Питеръ-градъ.
А въ томъ садику златъ орелъ
Безпрестанно жалко пѣлъ,
Райскихъ пташечекъ жалѣлъ,
Онъ всегда ихъ утѣшалъ,
Имъ царствіе обѣщалъ,
Подъ деснымъ крестомъ держалъ;
Самъ же онъ ихъ утверждалъ,
Трубой златою трубилъ,
Сиротъ своихъ возлюбилъ;
Подаетъ гласъ на весь свѣтъ,
Призываетъ грѣшныхъ всѣхъ
Насладиться имъ утѣхъ:
„Во зеленомъ саду
Утѣшать я васъ буду.
Пока время, други, есть,
Отложите вы всю лесть.
Пока время и пора,
Съ вами Сіонская гора“.
Идите, други, теперь
До царскаго двора,
Гдѣ нашъ батюшка родимый,
Искупитель преблагой,
Открылъ кладезь драгой

Съ живой, други, водой,
Ведетъ всѣхъ онъ за собой.
Вы идите, не убойтесь,
Въ моемъ кладезѣ умойтесь,
Тогда будете всѣ бѣлы,
Проведу васъ въ царски предѣлы;
Увидите тогда сами,
Что живой Богъ будетъ съ вами.
Я васъ буду утѣшать
И древушки поливать,
Самъ по садику катать,
Съ древа плоду собирать,
Къ Савао҃у посылать
Въ вышнія небеса.
Тамъ же нашъ государь
Творилъ свои чудеса.
Расшумѣлися лѣса
Съ западной стороны,
Прикатили къ нему въ садъ
Да все черные враны;
Скоро въ садикъ прикатили,
Соловьюшку подхватили
Съ его теплаго гнѣзда.
Луча свѣтлаго не стало,
Жизнь плачевная настала:
Соловьюшка у насъ не стало,
Мы не знаемъ, куда идти.
Станемъ горько слезы лить,
Гдѣ намъ батюшку найти.
Мы приложимъ-ка труда,
Не потрубитъ ли намъ труба,
Гдѣ нашъ батюшка родимый
Во неволю посаженъ,
Стѣной крѣпкой огражденъ;
Желѣзныя его двери
Караулятъ строго звѣри;
Нельзя птицамъ прилетать
И съ батюшкой обитать.
Орелъ ты нашъ милосердный,
Ты и тамъ помнишь сиротъ всѣхъ...

Онъ дары намъ высылалъ,
Сиротами называлъ.
„Вы не плачьте спроты,
Расцвѣтуть ваши сады;
Только всякій понеси
Хотя малые труды.
Я за все вамъ заплачу
И въ садикъ къ вамъ прикачу.
Тогда всѣхъ васъ райскихъ птицъ
Подъ крылышки подхвачу,
Соберу васъ со всѣхъ странъ
Во зеленый свой садъ;
Прославлю свой Питеръ-градъ,
Тамъ я буду обитать,
Съ вами вѣчно ликовать.
Сотвори, Богъ, чудеса,
Пошлетъ царь ко мнѣ гонца
Изъ царскаго изъ дворца“.
Растворится темница,
Во ужасъ всѣхъ приведетъ.
Тогда батюшка родимый
Изъ темницы онъ пойдетъ:
Архіереи устрашатся,
Патріархи ужаснутся,
Всѣ къ батюшкѣ прикачнутся.
Богу слава и проч.

№ 84.

По Барсову, № 17.

Спаситель ты нашъ свѣтъ,
Пребывай всегда у насъ.
Ты нашъ батюшка наставникъ
И заступникъ завсегда.
На тебя всѣ уповаемъ,
Не боимся никого.
Всѣ мы рады, нашъ заступникъ,
По твоимъ стопамъ идти;
Пускай гонятъ насъ, ругаютъ,

А ты съ нами, государь!
Ты, нашъ батюшка, владыко,
Не оставишь никого!
Тебя гнали архереи,—
Чудеса зачѣмъ творилъ,
Распалились злобой адской
И къ допросу привели.
Ты, нашъ батюшка, родитель,
Съ ними кротко говорилъ:
„Вы узрите сына Божья
Васъ грядущаго судить!“
Злобнымъ духомъ возмутились,
На тебя, нашъ государь;
Растерзали свои ризы
И ругались надъ тобой.
Нѣтъ помощника тебѣ!
Стоитъ царь нашъ сиротой!
Въ слезахъ въ небо воздыхаетъ
И рѣшенья ожидаетъ.
Какъ къ Пилату привели,
Всѣ кричатъ: „расшнуть вели!“
Имъ отдалъ Христа онъ въ руки,—
Претерпѣть послѣдни муки.
Тутъ услышалъ ты приказъ
На Голгофъ тебя вести.
Не хотѣлъ, нашъ государь,
Всю вселенну потрясти.
Повелѣли тутъ злодѣи,
Чтобы крестъ тебѣ нести.
А ты плачешь, нашъ родитель,
Жаждешь ихъ же всѣхъ спасти!
Крестъ тяжелый ты несешь,
А самъ стадушко пасешь.
Гдѣ овечка, двѣ и три,
Тутъ самъ, батюшка, и ты.
На Голгофъ ты крестъ приносишь,
Саваоѳа за всѣхъ просишь:
„Отпусти имъ, отче мой!
Просвѣти ихъ, духъ святой!“
И расшнули на крестѣ

Тебя, батюшку, предъ всѣми!
Течеть кровь твоя безцѣнна
Изъ пречистаго ребра.
И простилъ, наша надежда,
Ты отвергшагося Петра.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ.

№ 85.

По Барсову № 51; та же пѣсня помѣщена у Барсова подъ № 23 с незначительными разночтеніями, какъ-то: вмѣсто „идемъ“—„пойдемъ“, вмѣсто „обымемъ“—„обнимемъ“.

Благослови, нашъ государь,
Саваоѳъ Богъ изъ рая,
Сердце наше и уста:
Хотимъ славить мы Христа.
Щедрый царь, благослови
Про твои сказать дѣла
И про сына твоего.
Какъ спаситель нашъ, ты свѣтъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ.
За тобой во слѣдъ пойдемъ,
Вѣчны радости найдемъ.
Ото сна тебя разбудимъ,
Тебѣ вѣрными пребудемъ,
Отопремъ сердечны очи,
Просить станемъ до полночи:
О, владыко нашъ превѣчный!
Прими плачъ ты нашъ сердечный;
Сердцемъ къ Богу вопіемъ:
Хоть погонять, вслѣдъ идемъ.
Язвы ты за насъ носилъ,
На крестѣ отца просилъ:
„Отпусти грѣхи намъ, отче!
Дай грѣхи увидѣть очи“.
Просилъ агнецъ у владыки,
А самъ кровью облилъ лики.
И плевали на тебя
Жиды, дѣти и отцы,
Вопрошая: „Кто, пророцы?“

Ты не помнишь, агнецъ, зла,
Предъ нами твоя казна.
О, всевидящее око!
Видишь, батюшка, далеко.
Самъ по всѣмъ странамъ катаешь,
Своимъ вѣрнымъ помогаешь,
Всѣмъ спасенье враждаешь,
Свое иго намъ вручаешь,
Крестъ нести какъ—научаешь.
За тобой идемъ мы вслѣдъ,
Видимъ, батюшка, твой свѣтъ.
Понесемъ твое ученье,
Ты съ насъ снялъ еси мученье.
Мы въ зерцало поглядимте:
Что мѣшаетъ,—удалимте.
Тайный монастырь заложимъ,
Нищимъ и нагимъ поможемъ.
На молитву, други, станемъ,
Въ животѣ Христа прославимъ:
Онъ за насъ, Творецъ, страдалъ,
За то адъ весь трепеталъ.
Въ вѣчно не ступилъ мученье,
Утвердилъ крестомъ ученье.
Въ сердцѣ—слава и въ устахъ,
Не скучай, хотя въ крестахъ.
Не убойтесь вы гоненья,
Вашимъ градамъ обновленья.
Съ волками ходите вмѣстѣ,
Силу дамъ познать духъ лести.
Налетятъ хоть черны враны,
Господь видитъ во всѣ страны.
Онъ единымъ повелѣньемъ
Всю вселенну потрясетъ,
Вѣрныхъ же своихъ спасетъ.
Всякій крестъ легко неси,
Твоя плата въ небеси,
За врага Творца проси,
Кротость Вышняго неси.
За зло злымъ же не плати,
Бойся,—самъ ты во плоти.

Тяготу ближнихъ неси,
Всякій часъ Творца проси.
Мы увидимъ всѣ на дѣлѣ,
Чья душа вѣрна здѣсь въ тѣлѣ.
Неси всякій трп креста,
Дожидай въ сердцѣ Христа.
Хоть положатъ и оковы,
На все будемте готовы;
Другъ мы друга всѣ обымемъ,
Крестъ Всевышняго подымемъ.

№ 86.

По Барсову, № 52-й.

Благослови насъ, государь,
Саваоѳъ Богъ изъ рая,
Сказать, батюшка сударь,
Про твои Божьи дѣла
И про сына твоего
Государя моего,
Какъ онъ батюшка, нашъ свѣтъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ.
Мы за нимъ слѣдомъ пойдемъ,
До его раю дойдемъ.
Мы съ нимъ въ радости пребудемъ,
Отъ сна себя пробудимъ.
Прослезимъ мы свои очи,
Мы вставать будемъ въ полночи.
Станемъ просить силы—мочи,
А поутру рано встанемъ,
Въ божествѣ Бога прославимъ.
О, владыка нашъ превышній,
Сударь батюшка родимый!
Ты къ намъ съ неба сокатилъ,
Да всѣ страны исходилъ
И сады, свѣтъ, насадилъ,
Благодатью насладилъ.
Многи скорби принималъ,
Терпѣлъ страды, не унывалъ.
Въ тѣснотѣ, свѣтъ, пребывалъ,

Пречисту кровь проливалъ,
Грѣхи наши обмывалъ.
А теперь, нашъ государь,
Онъ вознесся въ небеса,
Творитъ втайнѣ чудеса—
Своимъ вѣрнымъ и избраннымъ,
Всѣмъ братьямъ, сестрамъ духовнымъ.
Благословилъ насъ государь
Золотымъ своимъ крестомъ,
Чтобы жить намъ завсегда
Неразлучно со Христомъ.
Онъ забылъ грѣшныхъ трубы,—
Трубятъ ангели Господни
Въ живогласныя трубы,—
Подаютъ гласъ во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
О, велика, други, милость
Къ намъ отъ батюшки явилась;
Красно солнышо скатило,
Всѣхъ лучами освѣтило,
Теплотою всѣхъ одѣло,
Сердца наши обогрѣло.
О, всевидящее око!
Видишь, батюшка, далеко!
Издалеча призываешь,
Всѣхъ милостью надѣляешь,
Набѣло всѣхъ убѣляешь,
Со грѣхами раздѣляешь,
Къ отцу просьбу задаешь,
За собою всѣхъ зовешь:
„Подите, вѣрные мои,
Вы, избранныя души,
Вѣрны праведны мои,
Подите за мною вслѣдъ.
Засвѣчу я вамъ свой свѣтъ.
Вы при свѣтѣ всѣ ходите,
Волю Божію творите,
Божью заповѣдь храните,
Всегда аминь говорите,
Во вѣки вѣковъ аминь“.

*

№ 87.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 113; По словамъ Кельсіева, эта пѣсня въ употребленіи между Молдавскими скопцами; по свидѣтельству Мельникова, она употреблялась и въ Милютинскомъ кораблѣ Алатырскаго уѣзда.

Сидятъ плотнички московскіе,
Московскіе, петербургскіе,
Они думу думаютъ за-едино:
„Ужъ какъ намъ быть,
По синему морю плыть
Супротивъ волны;
Мы напишемъ просьбу
На большомъ листѣ,
Подадимъ ее царю батюшкѣ,
За Христа сударь-Искупителя,
За Святаго Духа утѣшителя“.

№ 88.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 75; у Барсова № 54; у Соколова,—стр. 56,—есть только первая часть этой пѣсни.

Батюшка, батюшка,
Небесный царь, батюшка,
Построплъ ты царство
Своимъ избраннымъ,
Которы на свѣтѣ
Были изгнаны;
Они правдой жили,
Вѣрою служили,
Отъ чистаго сердца [1])
Бога возлюбили;
А кто Бога любитъ,
Отнюдь не забудетъ,
Часто вспоминаетъ [2]),

[1]) Этого и слѣдующаго стиховъ у Соколова нѣтъ.

[2]) Послѣ этого стиха пѣсня оканчивается у Соколова слѣдующими словами:

„Слезы проливаетъ,
Свои грѣхи обмываетъ.
Богу слава, честь держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тяжело вздыхаетъ,
Челобитну пишетъ,
Присутствіе ищетъ,
Гдѣ бы намъ подати,
Души оправдати,
Плоть на смерть отдати,
Ноченьки не спати,
Во двери толкати:
Отворите намъ двери,
Увѣрь крѣпче въ вѣрѣ.
Государь надежда,
Дай ты намъ одежду
Бѣлую, нетлѣнну,
Отъ черныхъ отмѣнну.
Боже, нашъ создатель,
Всѣмъ ты намъ податель
Ангельскаго хлѣба
Со седьмого неба.
Не умори насъ со гладу,
Избави насъ отъ аду,
Не лиши насъ граду,
Прекраснаго раю,
Небеснаго царства.
Во тебѣ во царствѣ
Праведны святые,
Свѣтомъ [1]) возсіяютъ,
Все [2]) ризы златыя,
Живутъ не унываютъ,
Всегда веселятся,
Меня на совѣтѣ
Всѣ люди боятся,
Какъ лютаго звѣря,
Будто я Іуда,
Иль какой предатель;
Ничего не скажутъ
Про твой домъ Давыдовъ,
Кабинетъ Господень.

---

[1]) У Барсова вмѣсто „свѣтомъ“—„на нихъ“.
[2]) — „Всѣ“.

Въ твоемъ кабинетѣ
Ангелы трепещутъ,
Бога на престолѣ
Всегда они тѣшатъ.
Экой я грѣшный,
Во грѣхахъ родился;
Лучше бы я грѣшный
Вдругъ переродился,
Во вторыхъ крестился.
Отцу, Сыну слава,
И Духу Святому [1]),
Во вѣки. Аминь.

№ 89.

По Барсову, № 88; есть въ нашей рукописи № 3.

Батюшка, батюшка!
Родимый нашъ батюшка!
Станемъ всѣ молиться,—
Радость въ насъ явится.
Чистотой обвяжемъ,
Крылушки привяжемъ,
Полетимъ всѣ въ небо,
Просить будемъ хлѣба.
Въ сердцѣ радость носимъ,
Со слезами просимъ.
Пастырь, умилися!
Въ соборъ къ намъ явися!
Безцѣнный страдатель,
За насъ заступися.
Міръ про насъ толкуетъ,—
Съ нами Богъ ликуетъ.
Всѣ братцы, сестрицы!
Будьте [2]) въ полной вѣрѣ!
Кто Господа проситъ,
Того онъ не броситъ!

---

[1]) Этого стиха нѣтъ.
[2]) По рукоп. № 3—„Будемъ“.

И кто докучаетъ,
Тѣхъ онъ выручаетъ;
Кто крестъ его носитъ,
Тому силъ приноситъ.
Запоемъ всѣ гласомъ,
Пойдемъ вслѣдъ за Спасомъ! [1])
Утѣшитель царь нашъ
Будетъ въ сердцѣ жити.
Любовью Христовой
Другъ друга свяжите,
Крестъ его распятый
На себя возложимъ,
Въ скорби и печали
Другъ другу поможемъ.
Весь животъ нашъ здѣся
Христу предадимте:
Онъ, царь безначальный,
Еще безконечный,
Грѣшными не гнушается,
Въ сердцахъ воплощается.
Будемъ его славить,—
Онъ насъ не оставитъ
И на крѣпкій камень
Создатель, поставитъ.
Михаилъ архангелъ—
— Кто проситъ—поможетъ;
Тогда адска сила
Сѣть ставить не можетъ.
Намъ Христосъ ограда,
Духъ его отрада;
У него кто проситъ,
Тому силъ приноситъ.
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 90.

По Барсову, № 36-й.

Государь нашъ, Создатель батюшка!
Не оставь ты насъ здѣсь, безсильныхъ,

[1]) — „Спасителемъ“. Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Помоги ты намъ спасти душеньки,
Заслужить какъ намъ вѣчны радости!
Прости, Господи, наши слабости!
Будемъ манну душевну кушати,
Съ сокрушеніемъ слово слушати!
Принесемъ плоды мы Спасителю,
Онъ дастъ душамъ укрѣпленіе,
Дастъ сердцамъ нашимъ сокрушеніе!
Объявляетъ намъ душъ прощеніе!
Запоемъ мы гласомъ ангельскимъ,
Мы прославимъ здѣсь Вседержителя,
Воплотившагося Спасителя!
Онъ заступникъ всѣмъ его любящимъ,
Онъ жалѣетъ всѣхъ беззаконныхъ,
Всѣмъ желаетъ здѣсь дать прощеніе,
Раздаетъ тайное обращеніе,
Увѣряетъ святымъ евангеліемъ:
„Не хощу, Господь, смерти грѣшника,
Беззаконные, всѣ обратитеся!
Въ любви Божіей находитеся!
Понесите мое ученіе!
Не равно—смертный часъ застанетъ васъ,
Отъ себя Христосъ прочь отгонитъ васъ.
Другъ за друга, братцы, помолимся.
Искупителю мы поклонимся!
Пошли, Господь, къ намъ наставника,
Своего духа утѣшителя!
Онъ наставитъ всѣхъ на путь истинный!
Во слезахъ просимъ, Христосъ истинный!
Сохрани наше мало стадушко,
Помоги душамъ въ грѣшномъ тѣлѣ жить!
Намъ заступница—Матерь Божія,
Пресвятая ты Богородица!
Припадемъ съ плачемъ, съ сердечнымъ,
Покрой, мать наша, кровомъ вѣчнымъ насъ!
И амінь царю утѣшителю!

№ 91.

По нашей рукописи № 1.

Спаситель нашъ предвѣчный,
Даруй органъ сердечный.
Поемъ рано на гласа,
Торжествуютъ небеса.
Ангелъ „далъ“ (дѣлъ?) моихъ хранитель,
Органъ—сердцу правитель.
Если ты всегда при мнѣ,
То вся радость у меня.
Мое сердце всегда рвется,
Со врагомъ всегда дерется.
Въ тебѣ силы попрошу,
А врага я сокрушу.
А тебя, душа моя,
Служить Богу приручу.
Ой, Господи, страдатель мой!
Во всей пламенной любви
Къ тебѣ, Господи, взываю,
Защити печаль мою!
Пришелъ ко мнѣ часъ печальный,
Пробуждаюсь я въ слезахъ.
Къ тому склоню главу мою,
Кто утѣшитъ печаль мою.
Ой, Господи, попечитель,
Управляй моей судьбой.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 92.

По Барсову, № 46.

Страдатель великій,
Батюшка родимый!
Пропустилъ къ намъ грѣшнымъ
Источникъ сладимый,—
Помоги намъ грѣшнымъ
Живую воду пити!

Желаемъ съ тобою
Во вѣки пребыти;
Лишь только, Спаситель,
Не изволь забыти:
Мы твои сироты,
Когда обѣщались,
При нашемъ приводѣ,
Идти за тобою
Въ тѣсные вороты,—
Дали въ томъ поруку,
Идти хоть на муку.
Прости, намъ, Спаситель.
Батюшка родимый,
Въ суетахъ живущихъ!
Зависть мы имѣемъ,
Тебѣ государю
Служить не умѣемъ.
Дѣла наши видны,
Душамъ во плотяхъ-то
Бываетъ обидно.
Плоти наши враны,
Дѣлаютъ обманы;
Наводятъ на душу
Великія раны
Своими дѣлами.
Прости намъ, Спаситель,
Батюшка родимый!
Ты за насъ страдаешь,—
Всѣхъ насъ оправдаешь,
Всѣмъ намъ помогаешь.
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 93.

По Добротворск., № 20, стр. 138—139; у Ливанова, т. 4, стр. 272—273, № 21, съ помѣткою: „Пребываніе скопцовъ по смерти Селиванов на землѣ подъ образомъ стада овецъ“; у Мельникова, Чтен. въ Об ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 141.

О, свѣтъ батюшка творецъ,
Ты спусти бѣлыхъ овецъ,

Ты спусти, свѣтъ, сокола [1])
Изъ блаженнаго рая;
Прозвони, нашъ государь,
Въ свои звонки колокола.
Мудрены твои дѣла;
Мы не знаемъ, какъ и быть,
Какъ тебѣ, свѣту, служить;
На землѣ намъ скучно жить.
Пора время-то приходитъ,
Красно солнышко заходитъ
За горы за крутыя,
За мѣста-то за такія;
Знобютъ морозы лютыи [2]),
И на комъ ризы худыи,
Ризы свои споновляйте;
Вы другъ друга поправляйте,
На тлѣнъ души не мѣняйте [3]).
Послушайте, други милые,
Вы съ седьма неба указу.
Указъ грозенъ Господь пишетъ,
Пожинателя къ намъ пришлетъ;
Духъ святый—доброхотъ
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ
Изъ полей, изъ морей,
Изъ холодныхъ изъ грязей.
Не покажутъ [4]), мои други,
Сего вѣку вамъ князья,
И цари-то всѣ земные
Пойдутъ они подъ землю;
И накроетъ ихъ земля,
Что горючіе каменья,
За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье.
Ваша воля, ваша власть,

---

[1]) У Мельникова этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.
[2]) — „Гдѣ морозы все лютые“.
[3]) У Ливанова—„На тлѣнное душъ не мѣняйте“.
[4]) У Мельникова—„Не поможутъ“.

Что угодно, то устрой;
Вѣрныхъ, батюшка, вдостой [1])
И покровомъ всѣхъ покрой.

№ 94.

По Барсову, № 14.

О, надежинька, сударь батюшка!
Воплощаешься твоимъ именемъ!
Здѣся видны намъ твои милости!
Ты скатаешь къ намъ со седьма неба,
Ты ликуешь съ нами на сей землѣ,
И владѣешь, наша надежинька,
Ты душой, тѣломъ человѣческимъ,
И владѣешь сердцами чистыми.
Еще жалуешь насъ на сей землѣ—
Своимъ царствіемъ безконечнымъ.
Когда бъ видѣли эти радости,—
Всѣ бъ женатые разженилися,
Неженатые—не женилися,
Всѣ бъ святыми здѣсь учинилися,
За Спасителя бъ ухватилися,
И аминь царю небесному,
Государю духу блаженному.

№ 95.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 102.

Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Красно солнышко, сударь Духъ Святой!
Ты взойди, взойди надъ сырой землей,
Надъ морозами, надъ холодомъ!
Обогрѣй ты насъ добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, спротъ бѣдныхъ,
Спротъ бѣдныхъ, людей Божіихъ;
Ты пролей, пролей благодать свою,
Благодать свою первозданную,
Первозданную, первозванную.
Мы не воры, вѣдь, не воры, не разбойники,

[1]) У Ливанова—„удостой“.

А мы вѣрные Христовы работники.
Нанималъ насъ Сынъ Божій въ годы годовать;
А рядилъ насъ Духъ Святой во вѣкъ вѣковать,
На свою на работу богомольную,
На свои ли труды на раздѣльные;
А платилъ намъ батюшка, богатый гость,
Не рублями, не полтинами,
Не златницами кинсонными,—
Ужъ платилъ онъ свое царско жалованье
Своей кровію пречистою,
Да своею плотію лучистою,
Да честнымъ крестомъ,
Золотымъ кольцомъ,
Да серебряннымъ копьемъ,
Да терновымъ вѣнцомъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 96.

Напечатана въ Межд. Библіот., стр. 44—45, съ помѣткою: „Хлыстовъ-скопцовъ“; у Ливанова, т. 4, стр. 308, № 68, съ помѣткою: „Плачъ скопца о томъ, что мало скопится народу“; у Мельникова—въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 35.

Сверху грозитъ туча, стоючи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ волнами.
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, да мало скончающихъ.
Пролію я слезы, какъ быстрая рѣка [1]):
— Ахъ, Боже, мой Боже! Боже отецъ нашихъ!
Услыши ты, Боже, сію ты [2]) молитву,
Сію ты молитву отъ блуднаго сына:
Предѣли ты [3]), Боже, къ избранному стаду,
Вашиши ты, Боже, въ животную книгу!
А я буду жить, ни о чемъ не тужить,

---

[1]) У Мельникова—„какъ Божія рѣки“; слѣдующій стихъ:
„Ахъ Боже мой, Боже отецъ нашихъ!“
[2]) — „ти“, тоже и въ слѣд. стихѣ.
[3]) — „мя“.

Тебѣ свѣту истинному, съ радостью служить [1]).
Ахъ, батюшка сударь, свѣтъ-небесный мой отецъ!
Ты и сдѣлай, государь, моему горю конецъ,
Ты поставь меня, Отецъ, на красный свой крылецъ,
Наложи, мой государь, на мою главу вѣнецъ:
Что-бы былъ я, государь, твой всегда вѣрный слуга,
Не ходилъ-бы никуда изъ твово, сударь, сада!
Во твоемъ, сударь, саду плодовитыхъ много древъ:
Я отъ нихъ буду питаться и сердечно услаждаться.
Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ, аминь!

№ 97.

По Соколову, стр. 72—73.

Перестань духъ бурный моремъ колыхати,
Морскими волнами корабли забивати.
Стоятъ сверху тучи; стоючи надъ ними,
Заставляютъ скудныхъ страдать надъ волнами.
Скудные, бѣдные! вся нищета ото сна (съ нами?).
Припади колѣномъ къ сырой землѣ,
Задамъ свою просьбу къ Господу-небу:
Да услышь, нашъ батюшка, мое прошеніе;
Прости, мой государь, мое прегрѣшеніе,
Сдѣлай, мой отецъ, мому горю конецъ,
Чтобъ я былъ молодецъ,—вѣковѣчный слуга,
Не ходилъ бы никуда безъ твоего суда,—
Я ужъ съ тѣмъ бы сталъ водиться,
Кто Святымъ Духомъ сладится.
Богу слава и т. д.

№ 98.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 21, стр. 240—241; пѣсня помѣщена въ статьѣ Н. П—цева: „Дополнительныя свѣдѣнія къ „Исповѣди обратившагося раскольника изъ секты людей Божіихъ“.

Придумай, нашъ батюшка,
Придумай, небесный царь,
Какъ жить на сырой землѣ,
Какъ плыть по синю морю.
Возстаютъ, батюшка, всѣ воздухи бурные,

[1]) Этимъ стихомъ у Мельникова пѣсня оканчивается.

Играютъ, батюшка, волны игриливыя,
Колышутъ, батюшка, колышутъ синія моря,
Колебаютъ, батюшка, колебаютъ нашъ корабль.
Матушка, матушка, царица небесная!
Помолись, матушка, своему сыну батюшкѣ,
Чтобы онъ, нашъ батюшка, далъ намъ тихое пристанище,
Тихое—смирное, свѣтъ—церковь соборную,
Церковь соборную, еще богомольную.
Еще просимъ, батюшка, къ церкви учителя,
Учителя батюшку отца воспріемнаго.
Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 99.

По Соколову, стр. 73.

Жила [1]) душа въ печалехъ, во слезахъ,
Разсуждала все о страшномъ судѣ [2]),
Сомнѣваясь о своемъ тяжкомъ грѣхѣ:
За грѣхи мои мученье будетъ мнѣ [3]),
Я не знаю, куда теперь дѣться мнѣ!
Припаду во слезахъ къ распятому Христу,
Пущу стонъ къ сердцу наслѣдничку Христу [4]):
Ты, Спаситель, сударь батюшка отецъ! [5])
Прими просьбу отъ заблудшихся овецъ;
Покажи намъ милосердіе свое! [6])
Всѣмъ намъ хочется во царствіе твое.
Маломощнымъ на помощь поспѣши [7])
И душъ грѣшныхъ оковы разруши [8]),
Въ животную насъ книгу запиши [9]).
Богу слава и т. д.

---

[1]) По другой редакціи: „Прожила“.
[2]) Этого стиха нѣтъ.
[3]) „За грѣхи мои мученья будетъ много“.
[4]) „Пущу стонъ сердечный къ пастырю-Христу“.
[5]) „Ты, Спаситель, всѣмъ намъ батюшка-отецъ“.
[6]) Этого стиха нѣтъ.
[7]) „Маломощнымъ всѣмъ на помощь поспѣши“.
[8]) и [9]) Вмѣсто этихъ двухъ стиховъ—конецъ роспѣвца такой:
„Утѣшителя во всѣ сердца пришли;
„Онъ и будетъ отъ сѣтей насъ отводить,
„Онъ научитъ въ слѣдъ спасительный ходить“.

№ 100.

По Барсову, № 68.

Ужъ во садикѣ,
Во зеленомъ,
И во теремѣ,
Во высокомъ,
Что сидѣла тутъ
Красна дѣвица.
Сидючи, она
Думу думала,—
Слезно плакала:
„Государь ты мой
Родимый батюшка!
Ты пожалуй-ка мнѣ
Ужъ добра коня,
Богатырскаго:
Перевезъ бы меня
Тотъ добрый конь
Черезъ рѣченьку,
Черезъ отненну;
Перевезъ бы онъ
Чрезъ сине море;
Опъ довезъ бы меня
До царствія,
До того раю
До блаженнаго!“
Проглаголывалъ
Сударь батюшка:
„Ты душа-ль моя
Красна дѣвица!
Ужъ къ чему тебѣ
Да добра коня—
Богатырскаго?
Ты проси себѣ
Числа серебра,
И еще проси
Красна золота,
И проси себѣ

Крупна жемчугу!“
— „Государь ты мой
Родимый батюшка!
Разсуди, сударь,
Про сіе дѣло:
Ужъ къ чему-то мнѣ
Чисто серебро?
А еще къ чему
Красно золото?
Да еще къ чему
Бѣлъ крупенъ жемчугъ?“
Проглаголывалъ
Сударь батюшка:
— „Ты душа моя
Красна дѣвица!
Чисто серебро—
Чистота твоя;
Красно золото—
Красота твоя;
Бѣлъ крупенъ жемчугъ—
Изъ очей твоихъ
Слезы катятся,
Ко батюшкѣ
Въ небо просятся!
Къ Отцу, Сыну,
Ко Святому Духу,
Къ Святой Троицѣ,
И до царствія,
До небеснаго,
До его раю
До блаженнаго!

№ 101.

По Барсову, № 57.

Благослови насъ, высота,
Явись милость къ намъ твоя,
Мы просимъ тебя, отца:
Пробуди наши сердца.
Наши клоти стали слабы.

Забываемъ, по что званы,
Всели, Господи, въ насъ страхъ,
Не лиши небесныхъ благъ.
Приведи ты къ намъ на память,
Чтобы судъ Божій исправить.
Страшенъ судъ твой передъ нами,
А мы время продремали,
На постелюшкѣ проспали,
Свою младость проводили,
А судьѣ не угодили.
Слышитъ батюшка-судья,
Что мало отъ насъ труда,
Не трубитъ наша труба.
Охъ, полно, други, спать,
Еще есть время возстать,
Ключевой воды достать.
Посмотрите, други милы,
Какъ Богъ праведныхъ примаетъ,
Непорочныхъ просвѣщаетъ,
Милосердныихъ прощаетъ,
Ко царствію опредѣляетъ,
Со ангелами вселяетъ.
Сыну Божію поклоненье,
Святому Духу веселье
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 102.

У Соколова, стр. 26—27.

Спаситель—батюшка—Отецъ!
Благослови насъ Святымъ Духомъ завладать.
Достать вашу благодать
Изъ небесной глубины;
Ты прости всѣ наши вины,
Спаси души въ тѣлесахъ:
Судъ твой идетъ въ небесахъ,
Онъ страшенъ и строгъ;
Тамъ поетъ Илья, батюшка, пророкъ.
Сулитъ сорокъ онъ судовъ

Все объ нашихъ трудовъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 103.

По Барсову, № 87-й.

Безначальный государь,
Ты намъ батюшка родной,
Отецъ, Сынъ и Духъ Святой,
Свои храмы въ насъ построй,
Житье наше здѣсь устрой,
Сердца скорбны излечи,
Святой Духъ, насъ научи!
Въ книгу имена включи,
На пути твердомъ поставь,
Насъ безсильныхъ не оставь,
Въ насъ, утѣшитель, блажи,
Что намъ дѣлать, покажи!
Злобныхъ духовъ, царь, свяжи,
А насъ съ плотью развяжи!
Помоги, небесна мати,
Намъ, какъ розамъ, расцвѣтати,
Умились, нашъ Саваоѳъ,
Дай сладчайшую любовь!
До Сіонъ идемъ горы.—
Не прельстятъ насъ и дары.
Въ комъ любви твоей здѣсь нѣтъ,
Знать, что въ сердцѣ не былъ свѣтъ.
Душу чрезъ любовь спасете,
Вѣчно мѣсто припасете.
Всякій сынъ Божій и дочь,
Гони злобу дальше прочь,
Любовь Божію раждай,
Тѣмъ всякъ Богу угождай.
Другъ здѣсь друга всякъ люби,
Кто заспоритъ,—уступи.
Того злой духъ окрадаетъ,
Въ сердцѣ споръ онъ покладаетъ;

Тотъ и духомъ пресвятымъ
Никогда не завладаетъ.
Стадо малое, не бойся,
Всякъ въ источникѣ умойся;
Къ ранамъ Божьимъ приложись,
На Христа всякъ положись,
Святымъ Духомъ разблажись,
Прочь отъ спорныхъ отвяжись.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 104.

По Барсову, № 34-й; у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г. кн. 1, стр. 78.

Станемте сердцами
Въ небеса стучати [1]),
Горькими слезами
Христу [2]) докучати.
Изволь намъ, Создатель,
Насъ всѣхъ научати [3]),
Духомъ твоимъ сильнымъ
Души излечати.
Много намъ отъ міра,
Пастырь нашъ, нападу,
А ты намъ пожалуй,
Немощнымъ [4]), отраду.
Ступайте всѣ къ Спасу:
Тамъ нѣту отказу.
Просьбу принимаетъ [5]).
Падшихъ поднимаетъ [6]).
У кого же, други,
Готово пропенье,
Христу подавайте:

---

[1]) По Мельникову—„толкати“.
[2]) — „Спасу“.
[3]) — „поучити“... „излечити“.
[4]) — „немощныхъ“.
[5]) — „подымаетъ“.
[6]) Этого стиха нѣтъ.

Выдетъ разрѣшенье.
Онъ видитъ безсильныхъ,
Силъ имъ покладаетъ [1]);
А кто его любитъ,
Совсѣмъ завладаетъ.
Изъ насъ всякій долженъ
Быти всѣмъ служитель;
За всѣхъ насъ заступникъ—
Господь Вседержитель.
Крестъ его распятый
Дружнѣе несите,
Съ любовью и съ миромъ
Силъ его просите.
Другъ друга не надо
Словомъ обижати.
Надо свои души
Въ вѣчность наряжати.
Посѣяно Богомъ
Въ сердцахъ нашихъ слово;
Со всѣхъ сторонъ видимъ
Хищника здѣсь злова.
Онъ насъ окрадати
На землѣ не можетъ,
Безцѣнный страдатель
Всегда намъ поможетъ.
Соблюдайте, дуги,
Христовы науки;
Заповѣдь [2]) несите,—
Избавитеся муки.
Не ходите, братцы,
На пути пространномъ;
Ступайте дорогой
Тѣсной и прискорбной.
Насъ за слово Божье
Міръ весь ненавидитъ;
А мы веселимся,—
Создатель нашъ видитъ.

---

[1]) — „накладаетъ“.
[2]) — „Заповѣди“.

Намъ Господь поможетъ
До рая добрести;
Владычество Божье
На всякомъ есть мѣстѣ.
Батюшка глаголетъ
Святыми устами,
Жалуетъ тихонько
Своими крестами.
Батюшка нашъ любитъ
Грѣшныхъ съ покаяньемъ;
Всѣхъ онъ радъ обняти
Истиннымъ ласканьемъ.
Ступайте, созданья,—
Заблудшія овечки;
Къ нему поспѣшайте,
Творца утѣшайте.
Кто туда прибудетъ,
Съ Христомъ вѣчно будетъ.
Кто изъ насъ отстанетъ,—
Вѣнца не достанетъ [1]),
Съ трепетомъ и страхомъ
Предъ судомъ предстанетъ.
Отцу, Сыну слава
Вся ему держава [2]).

№ 105.

По Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 24, стр. 313.

Подумаю, погадаю молодецъ,
Что есть батюшка на свѣтѣ Богъ Отецъ.
Слышу, батюшка, во грозномъ во судѣ,
Въ небесной живогласной во трубѣ,
О чемъ твоя злата трубушка трубитъ:

---

[1]) Этого стиха нѣтъ.
[2]) Вмѣсто этого стиха:

„И Духу Святому
Вся ему держава
Во вѣки. Аминь“.

Не велитъ батюшка злую лѣность любить.
Помоги мнѣ змѣя внутренняго убить.
Изволь, батюшка, подковать моего коня,
Золотыя подковы, батюшка, дать,
(Въ томъ могу низкій поклонъ тебѣ отдать),
Твоимъ вѣрнымъ изобраннымъ сиротамъ
Въ молитвахъ силу—помогу и подать.
Богу слава и проч.

№ 106.

По нашей рукописи № 3.

Встанемъ мы, братцы, по утру раненько,
Умоемся, други, слезами бѣленько,
Мы понудимъ, мы пробудимъ всѣ свои сердечки,
Устроимъ мы мысли, какъ органные гусли,
Ударимъ мы въ тимпаны, въ златые ливаны,
Посвятимъ дѣлами, райскими цвѣтами,
Очистимъ мы, други, всѣ свои сосуды,
Сосуды златые, Богомъ избранные.
Уберемъ мы, други, домы земляные.
Они у насъ темницы потемнѣлыя,
Потемнѣлыя, оскудѣлыя.
Мы пребудемъ въ любви, какъ бѣлые голубья,
Мы попросимъ гостя къ себѣ дорогого,
Гостя дорогого, батюшку родного.
Ты приди же, Господи, посѣти избранныхъ,
Ты подай алчущимъ небеснаго хлѣба,
Ты напой жаждущихъ живою водою.
Мы садочки твои призасохлые,
Мы деревья твои познобленные,
Мы сироты твои пріунылыя,
Мы живемъ на землѣ боязливые,
Мы печально сидимъ, во слѣдъ твой глядимъ,
Слезы проливаемъ—сокрушаемся,
Чтобы во слѣдъ твой ходити, заповѣди хранити.
Святый Боже нашъ, ты помилуй насъ.

№ 107.

По Барсову, № 11-й. Есть у Мельникова, Чт. въ Общ. Ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 83.

Какъ по царскому саду,
По зеленому саду,
Тутъ ходитъ, гуляетъ
Гость богатый дорогой,
Сударь батюшка родной,
Учитель нашъ предрагой.
На садовничковъ въ саду [1])
Онъ посматриваетъ,
Въ звончаты свои гусли
Самъ [2]) поигрываетъ,
Онъ одну струну тронетъ,—
Онѣ всѣ заговорятъ,
А буйной головкой [3])
Все покачиваетъ.
Онъ и трубитъ и глаголетъ
Къ садовничкамъ въ саду.
Въ государевомъ саду
Да повѣрено кому—
Настоятелями быть,—
Первымъ, крѣпкимъ по уму,
Повелѣнія творить,
Все по божьему суду,
По ночамъ всегда и днями
Крѣпко досматривати [4]),
А на небо безпрестанно
Все посматривати.
Въ тихую трубу подзорную

---

[1]) У Мельникова—„въ садочкѣ".
[2]) — Вмѣсто „Самъ"—„Онъ": Послѣ этого стиха:
„Ужъ вы гусли, мои гусли,
Гусли звончатыя,
Ужъ вы струны, мои струны,
Да золотенькія".
[3]) — „головушкой".
[4]) Вмѣсто этого стиха: „Попросматривати".

Да посматривати[1]),
А садовыя деревья
Пересматривати,
Вновь посажены цвѣтки
Переправливати,—
Ужъ какъ все-ль они въ саду
Крѣпко стоятъ.
Да на тѣхъ-ли на древахъ
Плоды духовные висятъ.
Ужъ высоко-де въ саду
Цвѣты алые ростутъ,
Государю-свѣтъ мому
Они прибыль несутъ;—
И съ которой стороны
Буйны вѣтры ихъ трясутъ,—
Да отъ слабаго коренья
Плодъ духовный не несутъ.
Безъ царскаго приказанья
Вонъ не выкидывати,
За садовую ограду
Не выбрасывати,
По тому-ли де по саду
Часто похаживати,
Отъ чего вреды бываютъ,—
Такъ[2]) распрашивати,
Въ помочь вышняго Бога[3])
Всегда[4]) упрашивати,
Да охотничковъ-работничковъ
Всѣхъ припрашивати[5]):
„Ужъ вы гой-еси удалы
Всѣ добрые молодцы,
Вы помощники намъ будьте,
Какъ тѣ батюшки-отцы,
Подражатели всѣ Богу—
Въ зеленомъ саду творцы.

---

[1]) Вмѣсто этого: „Да поглядывати“.
[2]) — „Тамъ.
[3]) Вмѣсто „вышняго Бога“—„вѣчнаго Христа“.
[4]) „Всѣмъ“.
[5]) Вмѣсто этого стиха: „Препрашивати“.

Распалите вы любовію
Христовою сердца,
Возгласите слово Божье [1])
Во всѣ земли и концы,
Окопайте вы въ саду
Тѣ неплодныя древа,
Испущайте изо устъ
Всѣ [2]) духовны словеса,
Чтобъ склонить на востокъ
Всѣ стоячи древеса,
Да познали-бъ во сердцахъ
Всѣ Христовы чудеса.
Поливайте изъ источника [3])
Духовною водой,
Покрывайте Божьей милостью [4]).
Истинной [5]), святой;
Посреди-бы почивалъ
Полный духъ въ васъ пресвятой,
Воспѣвайте Божью пѣснь
Гласомъ ангельскимъ святымъ,
Покаяніемъ, постомъ
Подпирайте вы древа [6]),
Цѣломудреннымъ умомъ
Отпирайте завсегда [7]);
А ограду становите
Все вы каменны стѣны,
Не пробили-бы васъ пули,
Да и огненны стрѣлы;
Неподвижны становите
Въ саду каменны столбы;
Потерпите ради Бога
Всяки [8]) нужды за Христа;

---

[1]) Вмѣсто „слово Божье“—„вы любовью“.
[2]) Вмѣсто „Всѣ“—„Вы“.
[3]) — „изъ ключа“.
[4]) Вмѣсто „милостью“—„властью“.
[5]) — „Самой истиной“.
[6]) Послѣ этого стиха: „Покаяніемъ, постомъ“
[7]) Этого стиха нѣтъ.
[8]) Вмѣсто „Всяки“—„Вы всѣ“

Не спускайте съ своихъ плечъ
Свово тайнаго́ креста,
А Іисусовой молитвой
Запирайте вы врата;
Завсегда-бы въ васъ сіяла
Солнечная красота;
Милосердіемъ Господнимъ
Пребывала-бъ теплота,
А по утреннимъ зарямъ
Покрывала-бы роса.
А души красны-дѣвицы,
Пребывающи въ саду,
Помогайте работничкамъ [1])
Находиться во труду.
Вычищайте вы изъ саду,
Неугодную [2]) траву,
Коя часто выростаетъ
Посредь саду,—лебеду.
Не чините всегда древамъ [3])
Плодовитымъ вреда [4]),
Да не сдѣлайте душамъ своимъ
Великую бѣду;
Богоугодно [5]) вы живите
Съ молодцами на ряду;
Не хвалитесь вы ничѣмъ
Въ государевомъ саду,—
Такъ и впредь я къ вамъ во садикъ
Разгуляться, свѣтъ, приду,
Генераловъ и господъ
Съ собой много приведу;
Самого я государя [6])
Съ государыней попрошу,

---

[1]) Вмѣсто „работничкамъ“—„работать“.
[2]) — „Всю негодную“.
[3]) Вмѣсто этого стиха: „Не учините, де, вреда“.
[4]) Вмѣсто этого стиха: „Плодовитымъ древамъ“.
[5]) — „Благочинно“.
[6]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха:

„Самъ, я государь,
Съ царицей попрошу“.

А поспѣлые плоды
Своимъ ручкамъ принесу,
И съ садовничками кушно [1])
Въ благодарность поднесу,
Ему же честь и поклоненье [2])
Во вѣки вѣковъ, аминь".

№ 108.

По Барсову, № 15; у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 95.

Воскликнемте къ Богу,
Израиля спасшему.
Тотъ сынъ Авраамовъ,
Божіе наслѣдство,
Кто въ любви, смиреньи,
Простотѣ, терпѣньи [3]),
Вѣра и надежда
Для души одежда.
О, единородный
Сыне, слове Божій,
Отчее сіянье,
Свѣте животворный!
Судія живыхъ и мертвыхъ,
Ты еси Богъ вѣрныхъ.
Мы въ тебя крестились,
Смерти пріобщились;
За тебя страдаемъ,
Смертью умираемъ;
Міръ тебя не знаетъ,
Ни во что вмѣняетъ;
Ты имъ не явился,
Въ духѣ не открылся;
Гласъ твой вожделѣнный
Сердца пхъ не тронулъ;
Любви твоей стрѣлы

[1]) Вмѣсто „купно"—„куплю".
[2]) Вмѣсто „поклоненье"—„похваленье".
[3]) У Мельникова этотъ стихъ: „Простота, терпѣнье".

Ихъ не уязвляли [1]);
Живутъ и тучнѣютъ,
Тѣла свои нѣжатъ;
Страсти насыщаютъ,
А насъ осуждаютъ,
И праведный гнѣвъ твой
Насъ же поражаетъ...
Совершенный Боже
И сынъ человѣчій!
Сжалься, умилися,
Самъ за насъ вступися!
Хотя согрѣшили,
Но не измѣнили!
Вѣримъ всѣ живому,
Отецъ, твому слову;
Мы тебя познали
И духъ твой пріяли;
Тебя призываемъ,
Просимъ, умоляемъ;
Не разсѣй насъ, Боже,
По лицу земному,
Какъ сѣютъ пшеницу,
При пути на камнѣ.
Если хочешь сѣять,—
Посѣй въ землѣ влажной!
Чтобъ мы выростали,
Тебя прославляли,
Плодъ свой приносили,
А тебя молили.
Органъ любви Божьей,
Играй, не умолкни.
Пѣснь твоя пріятна
Отцу, твому Богу;
Любитъ нашъ Спаситель
Слышать твои [2]) пѣнья
И нѣжные тоны,
Твои выраженья.

---

[1]) — „уязвили“.
[2]) — „твое пѣнье“.

О, дщери Сіона—
Избранныя души!
Встаньте отрезвитесь,
Въ Богѣ укрѣпитесь;
Царь нашъ избавитель,
Христосъ искушитель,
Закланъ, яко жертва,
За грѣхи людскіе.
Нынѣ обезглавленъ
Голіафъ прегордый,
И князь сего [1]) міра
Изгнанъ отъ насъ будетъ.
Нынѣ духъ Господень
Въ вѣрныхъ почиваетъ,
Опытомъ духовнымъ
Онъ ихъ научаетъ.
Отцу, Сыну слава [2])
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 109.

По Барсову, № 67-й.

Я вечоръ-вечоръ добрый молодецъ,
Я въ гостяхъ гостилъ, я у батюшки,
Я у батюшки, у родимаго.
Показался мнѣ сударь батюшка
Онъ краснѣе мнѣ красна солнышка,
Онъ свѣтлѣе мнѣ свѣтла мѣсяца.
Урядилъ меня сударь батюшка,
Онъ подвелъ подъ меня, онъ добра коня;
Онъ добра коня богатырскаго,
Во сердца вселилъ онъ свята духа,
Во уста вложилъ родословъ-книгу,
Онъ вручилъ-же мнѣ вѣрныхъ-праведныхъ,
Онъ пустилъ гулять на большой корабль,
Онъ пустимши меня, позавидовалъ,
Позавидовамши, проглаголывалъ:

---

[1]) — „всего“.
[2]) Послѣ этого стихъ: „И Святому Духу“.

„Ты гуляй-гуляй, добрый молодецъ,
На тихомъ Дону во большомъ кораблѣ,
Утѣшай-же ты вѣрныхъ праведныхъ,
Увѣряй-же ты маловѣрныхъ,
Подкрѣпляй-же ты маломощныхъ“.
Какъ расплачется добрый молодецъ
Передъ родимымъ своимъ батюшкой:
„Государь ты родимый мой батюшка,
Не отмѣни отъ меня, чѣмъ пожаловалъ,
Не отведи отъ меня ты добра коня,
Что добра коня—богатырскаго,
И не выложи изъ моего сердца ты свята духа,
Изо устъ моихъ родословъ книгу,
Не отмѣни отъ меня вѣрныхъ-праведныхъ“.
Проглаголывалъ сударь батюшка:
„Ты не плачь, не плачь, добрый молодецъ;
Не отмѣню отъ тебя, что пожаловалъ:
Не отведу отъ тебя я добра коня,
Что добра коня богатырскаго;
И не выложу изъ твоего сердца я свята духа.
Изо устъ твоихъ—родословъ книгу;
Не отмѣню отъ тебя вѣрныхъ праведныхъ,
Лишь бы была твоя вѣра къ радѣнію,
Еще-бъ кротость была и смиренье,
И на верхъ всего—любовь Божія!“

№ 110.

Напечатана въ Межд. Библ., стр. 10—11, съ помѣткою: „Изъ Бѣжецкаго уѣзда“; у Ливанова, т. 4, стр. 266, № 16, съ помѣткою: „Воспѣваніе, послѣ смерти, пребыванія Селиванова на небѣ“.

Безначальный государь,
Свѣтъ нашъ, батюшка родной,
Учитель нашъ дорогой,
Наставникъ нашъ преблагой,
Полный Духъ, сударь, Святой,
И вся Троица нераздѣлима,
Божествомъ непостижима!
Прибудетъ самъ Господь,
Самъ Господь Богъ Саваоѳъ.
Онъ, свѣтъ, въ небѣ самъ ликуетъ,

Ей, самъ въ небѣ онъ ликуетъ.
Ужъ какъ служать государю,
Батюшкѣ нашему родному,
Да всѣ ангелы святые,
Херувимы, серафимы,
И апостолы и пророки,
И всѣ праведные люди.
Ужъ велико, люди, дѣло
Про батюшку исповѣдать [1]),
Про небесную про силу,
Страшно, други, говорить,—
Ужъ какъ знаете про это [2]),
Да кто любитъ кого.
Ужъ какъ любитъ насъ владыка,
На сырой, свѣтъ, на землѣ;
Онъ праведныхъ принимаетъ,
А грѣшныхъ призываетъ.

№ 111.

По нашей рукописи № 1; варіанты—по рукописи № 3.

Искупитель батюшка—
Надежда великая [3]),
Держава во всемъ [4]) крѣпкая.
Содержалъ нашъ батюшка
Всѣ церкви соборныя,
Всѣ церкви соборныя,—
Еще [5]) богомольныя.
Онъ хранилъ нашъ батюшка
Патроны сердечные,
Онъ вложилъ въ сердца намъ батюшка [6])
Искарь (т. е. искру) пребожественну,
Чтобъ горѣла къ Господу

---

[1]) У Ливанова—„вѣдать“.
[2]) — „знаете про то“.
[3]) — „Надежды великой“.
[4]) Вмѣсто „во всемъ“—„всѣмъ“.
[5]) — „И всѣ...“; слѣдующихъ двухъ стиховъ нѣтъ.
[6]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ пятнадцати стиховъ:
„Онъ во всѣ сердца вложилъ
Искру божественную“.

Живая въ насъ вѣрушка.
Ко всѣмъ вѣрнымъ праведнымъ
Низкое было небушко.
Оно ничье (?), батюшка [1]),
Сокровище тайное.
Свѣтъ отъ насъ укрылся,
Крѣпко затворился;
Солнышко укрылось,—
Все дымотой затмилось.
Во всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ
Вѣра измѣнилась,
Что не стало пѣньица,
Ни службы духовной.
Безъ тебя [2]), нашъ батюшка,
Всѣ [3]) плачутъ, рыдаютъ.
Всѣ церкви соборныя [4])
Жалко возрыдаютъ,
Звоны колокольные
Громко возгудаютъ [5]).
Прикати къ намъ, батюшка,
Пастырь пребожественный,
Пробуди душъ нашихъ
Въ суетахъ зарывшихся,
Умами забывшихъ.
Скоро наши души
Изъ гостей домой пойдутъ,—
Гдѣ какой предѣлъ найдутъ?!
Примутъ ли душъ нашихъ

---

[1]) Этотъ и слѣдующій стихи по рук. № 1 буквально читаются такъ:

„Ананичя батюшка
Сокровисчя тайная“.

[2]) По рук. № 3—„по тебѣ“...

[3]) Слова „всѣ“—нѣтъ.

[4]) Этого стиха нѣтъ.

[5]) Вмѣсто этого и всѣхъ слѣдующихъ стиховъ пѣсня имѣетъ такое окончаніе:

„Солнышко затмилося, жизнь перемѣнилася,
У всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ вѣра измѣнилася,
Въ суетахъ заживщися, умами забывщися,
Скоро наши душеньки изъ гостей домой пойдутъ,—
Гдѣ какой придѣлъ найдутъ!“

Всѣ лица небесныя.
Всѣ лица небесныя
Прошли пути тѣсныя;
Тѣла утрудили,
Души урядили;
Души урядили,
Творцу угодили,
Да въ рай проводили.
А намъ, други милые,
Даромъ рай не дастся:
Надобно трудиться,
Поститься, молиться,—
Править Божью службу,
Терпѣть всякую нужду,
(На) нашего Спасителя
Умильно взирая.
Души небесныя („убеснаи“)
За престолъ сажаетъ,
Вѣнцы накладаетъ,
Да въ рай провожаетъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки, аминь.

№ 112.

По нашей рукописи № 1.

Ты, нашъ батюшка родимый,
Ты насъ грѣшныхъ породилъ,
Изъ злой муки выводилъ
И во всѣхъ грѣхахъ простилъ,
На востокѣ мостъ помостилъ,
Благодать съ неба подалъ.
Ужъ я бы полетѣлъ,
На царство поглядѣлъ—
На блаженный, сладкій рай.
Завладѣлъ, наша надежда,
Сокрушенными сердцами
И ликуетъ съ древесами,
Съ пречистыми тѣлесами.

Скоро жизнь наша проходитъ,
Какъ цвѣтъ въ полѣ призавянетъ,
Всѣ пріятности пропанутъ (т. е. пропадутъ).
Въ дубовый гробъ плоть отходитъ,
На востокъ душа съ просьбою ходитъ.
Она жалко возрыдаетъ,
У батюшки умоляетъ:
„Ужъ ты батюшка отецъ,
Ты впусти бѣлыхъ овецъ
Во свой Божій дворецъ.
Овецъ бѣлыхъ онъ с(в)пускаетъ („спусшая"),
За ихъ казну онъ встрѣчаетъ,
Овецъ своихъ помѣчаетъ,
Чтобы съ миромъ не якшались,
Грѣхами тяжкими не утѣшались.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 113.

По Барсову, № 37-й.

Какъ у насъ было въ соборѣ во святомъ,
Сотворилъ Господь велики чудеса:
Преклонилъ къ намъ многогрѣшнымъ небеса,
Ниспослалъ свои святыя словеса,
Всѣхъ утѣшилъ, на кругу насъ ублажилъ,
Въ нашу немощь свою крѣпость положилъ,
Обѣщалъ насъ въ рай блаженный провести,
Только надо чистоту въ сердцѣ нести.
Онъ изволилъ за насъ батюшка страдать,
Чтобы вѣрныхъ отъ мукъ вѣчныхъ оправдать.
Вседержитель, Саваоѳъ—сильный творецъ!
Поручилъ на сей землѣ сыну овецъ.
Видимъ, сынъ Божій, мы милость здѣсь твою:
За насъ пролилъ кровь безцѣнну ты свою!
Ты животъ намъ всѣмъ на сей землѣ и путь.
Всякъ здѣсь, други, завсегда исправенъ будь.
Зрите, братцы, между нами Божью власть:
Чрезъ Христа должны къ Создателю попасть.

*

Онъ для всѣхъ избранныхъ батюшка есть дверь.
Къ нему въ стадушко попасть не можетъ звѣрь.
Онъ для насъ животъ и сердце надсадилъ,
Супостата въ узы вѣчны посадилъ.
Кто здѣсь хочетъ себя Богу посвятить,
Того хочетъ святой духъ здѣсь освятить.
Надо всѣмъ намъ, братцы, вкупѣ поспѣшать.
Супостатъ-злодѣй не можетъ намъ мѣшать.
У насъ данный Богомъ близко, братцы, мечъ.
Супостата мы всегда можемъ разсѣчь.
Самъ Христосъ насъ обѣщаетъ всѣхъ сберечь.
Не тушите только, дѣтушки, вы свѣчъ.
Кто его имемъ (именемъ) покроется,
Тотъ на вѣки успокоится.
Отцу слава и держава вся ему,—
Мы всѣ празднуемъ въ Давыдовомъ дому.

№ 114.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 122.

На седьмомъ на небеси
Самъ Спаситель закаталъ,
Душамъ помощь подавалъ:
„Ай, душки, душки, душки!
У Христа то башмачки
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные“.
Раздавалъ онъ всѣмъ отрады,
Даровалъ душамъ отрады:
„Ай, душки, душки, душки!
У Христа то башмачки
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные“.
Даровалъ душамъ отраду,
Проглаголалъ свому стаду:
„Ай, душки, душки, душки...“ и пр.
„Стойте, души, на пути,
Не мечитесь безъ пути.
„Ай, душки...“ и пр.

Стану съ вами я катать,
Въ рай блаженный направлять.
„Ай, душки...“ и пр.
Въ рай блаженный направлять,
Во царствіи водворять.
„Ай, душки...“ и пр.
Я всѣмъ вѣрнымъ душамъ
Много радостей подамъ
„Ай, душки...“ и пр.
Во царствіи водворю,
Въ серафимовъ претворю.
„Ай, душки...“ и пр.
Будутъ вѣчно пребывать,
Христа Бога прославлять“.
„Ай, душки...“ и пр.

№ 115.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, не окончена. Напечатана С. И. Ввенскимъ въ Правосл. Путевод. 1903 г., августъ, стр. 211, съ помѣтою: „Указаніе на превосходство хлыстовскаго корабля въ сравненіи обществомъ православныхъ“.

Милосердый ты нашъ глава,
Утѣшитель, живой Богъ.
О, источникъ, громкій ключъ!
Изъ рая ты къ намъ течешь,
Милость Божію речешь,
Никого не забываешь,
Ко всѣмъ близко пребываешь.
По зеленымъ садамъ,
Разноцвѣтнымъ цвѣтамъ
Соловеюшко тутъ былъ,
Тепло гнѣздышко онъ вилъ,
Изъ-за всѣхъ четырехъ странъ
Птицъ онъ райскихъ манилъ,
Двери райскія растворилъ,
Глаголывалъ-говорилъ,
По плечамъ ризы кроилъ.
Ужъ вы, птицы, мои птицы,
Души красныя дѣвицы,

Приготовьтесь вы на бракъ.
Я все небо буду брать,
Подвселенну хочу взять,
Властямъ воли не давать.
Изъ премудрой глубины
По заслугѣ имъ чины:
. . . . . .
Казанская и Донская,
. . . . . .
Тихвинская и Иверская.
Пребывалъ гдѣ прежде свѣтъ,
Поселилась гордость тамъ,
Запустѣлся, загрязнился,
Заросъ терніемъ весь храмъ.
Во грязи мягкой полегли,
Подъ ногами бисеръ мнутъ...

№ 116.

По нашей рукописи № 1.

Батюшка ты нашъ родимый [1]),
Истинный ты нашъ родитель!
Породилъ [2]) ты насъ Святымъ Духомъ,
Благодатью небесною.
Орелъ ты нашъ поднебесный!
Крылышками своими машетъ [3]),
Крестъ распятый [4]) намъ покажетъ,
Тайный образъ превозвышишь (превозвысишь), [5])
Указъ чистый намъ напишешь.
А въ указѣ самъ Спаситель,
Истинный ты нашъ родитель [6]).
Господа да [7]) всѣ вельможи

---

[1]) По другому варіанту: „Спаситель“.
[2]) —„Спородилъ“.
[3]) — „машешь... покажешь...“ и т. д.
[4]) Вмѣсто словъ: „крестъ распятый“—„живой образъ“.
[5]) Этого стиха нѣтъ.
[6]) Этого стиха нѣтъ.
[7]) —„то“.

На твои [1]) страды дивятся.
Къ намъ праведные явятся,
За златой престолъ садятся,
Идутъ пить живую воду.
Прошли агнцы чистыя воды [2]),
Отстрадали [3]) свои числа („числы"),
Заступили [4]) въ небо вышнее.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 117.

По нашей рукописи № 1.

А нашъ батюшка родимъ—онъ всѣмъ гость дорогой.
Наша матушка милая у гостяхъ у насъ была.
У гостяхъ у насъ была,—святымъ духомъ обдула.
Святымъ духомъ обдула, крыломъ своимъ обмела
(„амела").
Нагостилась, распростилась, сына своего просила.
Сына свое просила,—назадъ къ отцу укатила.
Посадила свою дочь ночевать въ степи ночь.
Прикатила ко отцу, просила всѣмъ по вѣнцу.
Косите вѣнцы не скидайте и меня такъ не забывайте.
Вспоминайте каждую ночь,—я вамъ буду на помочь.
Все батюшкѣ сказала, на грамотѣ списала.
А нашъ батюшка родимый онъ всѣмъ гость дорогой.
Онъ всѣмъ гость дорогой,—принялъ сына къ себѣ въ
домъ.
Принялъ сына къ себѣ въ домъ, показалъ ему покровъ.
Покровъ ему показалъ, своему сыну приказалъ:
„Ужъ ты, сынъ мой сынокъ, я даю тебѣ замокъ.
Я даю тебѣ замокъ и золотые ключи;
И золотые ключи, чтобъ не спать тебѣ въ ночи;
Братьевъ, сестеръ собирать, такъ ихъ кротко научать;
Такъ ихъ кротко научать—ко царствію приручать;

---

[1]) — „На его"...
[2]) Этотъ стихъ: „Прошелъ агнецъ огни и воды".
[3]) „Отстрадалъ онъ"...
[4]) „Поступилъ онъ"... Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Постригать ихъ у монахи, нарекать имъ имена;
Нарекать имъ имена—надѣвать имъ стремена;
Надѣвать имъ стремена и золотыя удила;
Возмуздывать свою плоть, не допустить къ аду плоть.
Ты корми ихъ (изъ) своихъ рукъ, избавляй ихъ вѣчныхъ
мукъ.
Тебѣ будетъ Божья слава и братьямъ сестрамъ держава",
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 118.

По нашей рукописи № 1.

Благослови насъ, сударь батюшка родной.
Повели намъ, гость богатый дорогой,
Сказать намъ про твое шествіе, про бытье,
Какъ про нынѣшнее время, про житье,
Какъ приходитъ на насъ грѣшныхъ забытье:
Забываемъ себя въ разумѣ, въ умѣ.
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути,—
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
И душами и плотями отдались,
Сколько мочи, сударь, силы нашей есть.
Мы повинны предъ тобою, сударь, здѣсь,
А намъ надобно совѣтывать совѣтъ
И про батюшку небеснаго царя,
Какъ даны то намъ не малыя дѣла.
Вы несите, други, царски знамена
До мово московскаго царскаго до двора.
Благослови намъ, сударь батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый, дорогой,
На твоемъ ли на престолѣ, на столѣ
Благослови намъ свой евангелъ прочитать.
Ужъ и самъ, государь, по садамъ своимъ катался,
Во садахъ деревьюшки становилъ,
Онъ пречистою своею кровью поливалъ,
Шпрокимъ своимъ покровомъ покрывалъ
И самъ проглаголывалъ:
„Вы ростите, мои зеленыя древа,
Вы цвѣтите на древахъ бѣлы цвѣты („чьяты"),

Вы живите, мои возлюбленныя сироты,
Подержитесь вы тѣлесной чистоты".
Какъ пришла та намъ отъ батюшки вѣсть,
Обѣщаемся,—отдавайте вы Святому Духу честь.
Аминь.

№ 119.

По Барсову, № 47. Это—варіантъ предыдущей пѣсни; печатаемъ его особо, въ виду значительныхъ разночтеній во второй половинѣ пѣсни.

Благослови насъ, сударь батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый, дорогой,
Сказать намъ про твое шествіе, про бытье,
Какъ про нынѣшнее время, про житье,
Какъ приходитъ на насъ грѣшныхъ забытье:
Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ.
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути,—
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
И душами и плотями отдались,
Сколько мочи, сударь, силы нашей есть,
Мы повинны предъ тобою, сударь, снесть.
А намъ надобно совѣтывать совѣтъ
И про батюшку небеснаго царя,
Какъ даны то намъ не малыя дѣла.
Вы несите, други, царски знамена.
Не отказалъ, сударь, отъ царства, отъ рая,
Записалъ, сударь, всѣ ваши имена,
Во свою, государь, животную книгу,
Во своей, государь, палатѣ судовой,
Во своемъ, государь, престолѣ на столѣ,
Въ государевомъ печатномъ дворѣ.
Вы кладите свѣту-батюшкѣ труды,
И не отойдутъ отъ его, свѣта, судьбы.
И онъ самъ, сударь, садилъ свои сады,
Онъ пречистой своей кровью поливалъ,
Онъ небеснымъ покровомъ покрывалъ,
Онъ ко всякому деревцу припадалъ,
И онъ самъ, государь, глаголуетъ, речетъ:
„Вы ростите, мои зеленые сады,

Вы цвѣтите на древахъ, бѣлы цвѣты,
Вы постойте, мои послѣдни сироты,
Подержитесь вы тѣлесной чистоты,
Тѣмъ дойдете до небесной высоты,
Тамъ получите душевной красоты".
Какъ прислалася отъ батюшки къ намъ вѣсть:
Обѣщался за работушку, за честь,
Благословилъ евангелъ свой прочесть,
Отдадимте мы святому духу честь.

№ 120.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 145; варіантъ предыдущей пѣсни.

Благослови ты насъ, батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый, дорогой,
Про твою милость благу къ намъ пѣть,
Про твое, сударь, сопествіе, про бытье,
И про нынѣшнее время, про житье.
Какъ приходитъ на насъ, грѣшныхъ, забытье.
Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ.
Ужъ намъ надобно отдать тебѣ отвѣтъ,
И намъ надобно совѣтовать совѣтъ,
Намъ про батюшку, небеснаго царя,
Не отказалъ бы онъ намъ отъ царства, отъ рая.
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути,—
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
Мы съ плотями и душами отдались,
Сколько силы нашей мочи, сударь, есть,
Мы повинны предъ тобою, сударь, снесть.
Обѣщалъ, сударь, почесть наши труды,
Протрубилъ, сударь, въ живогласныя трубы.
Онъ и самъ, сударь, садилъ свои сады.
Въ садахъ онъ дерева поставилъ,
Ихъ пречистой своей кровью поливалъ
И небеснымъ покровомъ покрывалъ,
Подъ садомъ то онъ покатывалъ,
А древамъ то проглаголывалъ:
„Вы ростите тутъ, зеленые сады,

Вы постойте, мои служки сироты,
Подержитеся тѣлесной чистоты,
Тѣмъ дойдете до небесной высоты“.

№ 121.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 50.

Послушайте, мои други,
Что речетъ Господь на кругѣ.
Изо устъ Святъ Духъ гласитъ,
Обѣщается гостить:
„Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
На вашу жизнь подивлюсь.
Буду судить все одно,
Что въ Россіи холодно,
Красна солнышка не было,
Теплота грѣть перестала“.
Намъ безъ батюшки родного,
И безъ агнеца живого,
Безъ утѣшнаго орла
Забываетъ насъ волна (заливаетъ),
Мірское море шумитъ,
Корабль хочетъ потопить.
Намъ батюшка говоритъ:
„Страдовъ дѣтушки боятся.
Отъ страстей на бокъ валятся.
Поютъ духи—не утаятся,
Надо слабости бояться,
Надо ее обходить,
Жива Бога находить.
Надо батюшку просить
Древа росой оросить.
Всѣ древочки орошу
И все зелье покошу,
Чтобъ его не выростало.
Моихъ вѣрныхъ не достало.
Отъ міра надо бѣжать,
А въ рукахъ кресты держать.
Полно, дѣтушки, лежать

Вамъ на правомъ на боку,
Васъ неволей привлеку,
Всѣхъ батюшка васъ простить
Страданіемъ своимъ;
Своимъ духомъ приглашаетъ,
Теплотою своей грѣетъ
И плоды свои даетъ,
Благодатью поливаетъ
И покровомъ покрываетъ,
И оградушкой обноситъ,
Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
„Поживите вы въ отрадѣ,
Живой Богъ у насъ въ оградѣ“.
Ужъ какъ нынѣче у насъ
Объявился второй Спасъ,
Онъ читаетъ свой указъ:
Будутъ радости у васъ,
Звѣзда ярко возсіяла.
А намъ надобно молиться,
Отъ насъ тягость отвалится.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 122.

По Мельникову, Чтен. въ Обществѣ истор. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 50.

Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ,
Никто насъ сиротъ не привѣтитъ,
У насъ батюшки не стало,
Теплота отъ насъ отстала,
А духъ на кругѣ возвѣщаетъ,
Чрезъ пророчески уста,
Про батюшку про Христа,
Про его, свѣта, страды:
„Послушайте, мои други,
Что глаголетъ Духъ на кругѣ:
„Избранныя мои дѣти,
Не забудьте мои завѣты,
Про что я вамъ возвѣщалъ,

Простотѣ вашей прощалъ;
Приказъ мой не исполняли,
Чистоту свою марали,
Ризы свои изодрали,
Другъ на друга вы взирали,
Законъ Божій потеряли,
Слабость, лѣпость возлюбили,
Божества вы не хранили,
Душу сердце не обмыли,
Вы во внѣшнемъ тогда жили,
Плотямъ своимъ уважали".

№ 123.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 52.

У насъ нынче на святой Руси
Претворилися такія чудеса:
Растворялися превышни небеса,
Сокаталися златыя колеса,
Сокаталъ самъ полковникъ полковой.
Хорошо подъ нимъ бѣлый конь убранъ:
Съ золотыми онъ подковами,
А гривушка позолоченая,
Чистымъ серебромъ усыпанная,
Крупнымъ жемчугомъ унизанная...
Какъ и сталъ онъ, полковникъ полковой,
Красныхъ дѣвушекъ полкомъ полковать,
Онъ и сталъ свой Евангель раскладать,
Онъ и сталъ имъ приказывать:
„Вы послушайте, сестры милыя,
Не давайте братьямъ бѣлыхъ рукъ своихъ,
Подавайте руки бѣлыя
Свѣтъ Святому Духу". Аминь.

№ 124.

По Барсову, № 74.

Упованіе—отецъ,
Всѣмъ прибѣжище намъ сынъ,
А покровъ на сей землѣ—

Полный духъ его святой.
Всякъ здѣсь въ радости блажи,
Всѣмъ „Христосъ воскресъ“ скажи:
Самъ Создатель строитъ храмъ,
Придетъ въ сердце жить онъ къ намъ.
Для насъ адъ онъ сокрушилъ,
Своихъ вѣрующихъ душъ
Всѣхъ изъ ада свободилъ.
Становилъ насъ государь
На путь истинный-святой:
„Вы ступайте всѣ за мной,
Вездѣ будете со мной.
На землѣ васъ ублажу,
Въ сердце радость положу,
Утѣшителя пошлю,
Вѣчны ризы вамъ сошью.
Какъ сошьются ужъ совсѣмъ,
Тогда прилюются вамъ всѣмъ;
Кому въ пору,—надѣвай,
А не въ пору,—прочь ступай.
Кто одѣнется во всемъ,
Будетъ въ небо взятъ совсѣмъ;
Кто останется изъ насъ,
Строго будетъ судить Спасъ.
Вѣрьте слову вы отцу,
Идетъ дѣло все къ концу,
Богъ судить хочетъ судомъ,
Потрясется каждый домъ,
Во вѣки вѣковъ, аминь“.

№ 125.

По Барсову, № 26-й; разночтенія указываемъ по нашей рукописи № 1. Та же пѣсня напечатана въ Правосл. Путеводителѣ 1903 г., іюль, № 8, въ сокращенной редакціи съ незначительными разночтеніями.

Прими просьбу ты, мой истинный Христосъ!
Удали [1]) печаль отъ сердца моего!
Мнѣ грустнешенько во плоти грѣшной жить!

[1]) „Отгони“.

Я везъ безсильна, царь мой, безъ тебя [1]).
Не даетъ душѣ покоя супостатъ [2]);
Онъ пущаетъ злыя стрѣлы на меня [3]):
Заступись, Спасъ милосердый, за меня!
Отгони ты злые духи прочь отъ насъ.
Крестъ распятый претерпѣлъ ты, любя [4]) насъ!
И крестомъ насъ покрываешь завсегда.
Призываешь ты всѣхъ грѣшниковъ къ себѣ
И глаголешь завсегда въ нашихъ сердцахъ:
„Вы покайтеся на сей живущей землѣ;
Приближается день страшнаго суда;
Вы сбирайтеся для имени мово.
Скорби сердца посылайте до меня!“
Дѣти вѣрны услыхали гласъ отца,
Отвѣчали свому батюшкѣ:
„Мы сбираемся для имени твово,
Принесли сердца къ распятому кресту,
Вѣримъ всей душей Исусу мы Христу.
Прими, сынъ Божій, сердечны словеса,
Растворя-жъ ты всѣмъ просящимъ небеса“.
Видно царство всѣмъ небесное,
А дорожка къ нему тѣсная!
Многи смотрятъ,—головой стали качать.
Имъ [5]) служить Христу не хочется начать.
У нихъ злата и сребра довольно есть [6]),
А не видятъ, что душа несетъ болѣзнь.
Кто же, други, здѣсь невѣрующій есть,
Кто же топчетъ слово Божье здѣсь ногой,

---

[1]) Этого стиха нѣтъ.
[2]) — „басурманъ“.
[3]) Вмѣсто „на меня“—„онъ на насъ“; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[4]) Вмѣсто „любя“ — „ради“. Слѣдующихъ 15 стиховъ нѣтъ, вѣсто нихъ:

„А просящимъ растворятся небеса,
А плачущимъ строятъ царствіе.
Самъ Господь ведетъ во царствіе небесное“.

[5]) Вмѣсто „имъ“—„а“.
[6]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха:

„У нихъ много злата, серебра есть;
Господь, видя это, душою всею болитъ“.

Знать тому вѣкъ не бывать [1]) Божьей слугой [2]).
Кто-же хочетъ, други, міру угодить,
Тотъ не можетъ въ стадо избранно ходить.
Другъ мы друга тяготы станемъ носить,
Станемъ въ помощь мы Создателя просить,
Воспоемъ мы пѣсню новую
Аллилуія—Сыну Божьему,
Отцу слава безначальному,
Духу радость животворному,
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 126.

По Барсову, № 92-й.

Я на путь Божій явился.—
Духъ въ утробѣ взвеселился,
Къ намъ Спаситель самъ явился,
День спасенія насталъ!
Насталъ солнца ясенъ лучъ
Послѣ самыхъ мрачныхъ тучъ
Отъ Христова посѣщенья,
Отъ пречиста причащенья,
Отъ святой крови его.
Ребра, язвы я цѣлую,
Вседержитель, судья мой!
Твое къ намъ благотворенье
Несказанно, милосердье
Превосходитъ всякій умъ.
Благодарность воспѣвайте,
Всякій часъ Христу взывайте:
О, Іисусе мой сладчайшій.

---

[1]) Вмѣсто этихъ словъ: „Тому не быть во вѣкъ“...
[2]) Дальнѣйшихъ стиховъ нѣтъ, пѣсня оканчивается такъ:

„Государь, Сынъ-свѣтъ, помилуй, сударь, насъ,
Ты пошли покровъ небесный, свѣтъ, на насъ,
Чтобъ мы были подъ десной твоей рукой,
Чтобъ мы были во вѣкъ Божьею слугой.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Искупитель нашъ дражайшій!
Утверди въ своей любви!
Приди въ рай, душа, гуляй,
Тамъ себя ты забавляй,
Отъ всего себя удаляй,
Чтобы око не видало,
Сердце, ухо не слыхало;
Приди въ царствіе небесъ,
Тамъ утѣха самъ Богъ есть.
Тамъ ангелы поютъ пѣснь,
Воздаютъ они Богу честь.
Безпрестанно слушай честно;
Съ ними пойте, веселитесь.
Въ сей небесной сторонѣ
Жить съ Христомъ пріятно мнѣ.
Тамъ нѣтъ плача, нѣтъ рыданья,
Нѣту жалобъ, воздыханья,
Тамъ веселость безконечна,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 127.

По Барсову, № 93-й. Короткую редакцію этой пѣсни помѣстимъ подъ слѣдующимъ №.

Упокоитъ самъ Господь
Всѣхъ скорбящихъ на землѣ;
Онъ—батюшка родной,
Учитель всѣмъ дорогой
И наставникъ преблагой,
Полный духъ ты пресвятой!
Тебѣ имя Іисусъ,
Слышимъ слово мы изъ устъ.
„Ужъ вы овцы, вы овцы,—
Нашъ родитель говоритъ,—
Овцы бѣлыя мои,
Всѣ избранныя души!
Не ходите никуды,
Слушайте мои суды.
Я васъ вранамъ не отдамъ,

Благодать въ сердца подамъ".
Ужъ какъ по морю, по морю,
По пространному морю
Три кораблика плывутъ,
Они батюшкины.
Первый корабль выплываетъ,—
Соколъ ясный вылетаетъ;
Другой корабль выплываетъ,—
Со восточной стороны;
Третій корабль выплываетъ,—
Самъ Христосъ имъ управляетъ.
Повадилася душа
На Сіонъ-гору ходить;
Стала душа докучать,
Все Создателя просить;
Вдругъ увидѣла душа,—
Корабль по морю плыветъ.
Душа прочь съ горы идетъ,
Къ кораблю скорѣй бредетъ.
Тутъ увидѣла душа
Хозяина на кормѣ;
Стала плакать и просить:
„Прикажи въ корабль пустить;
Опусти корму пониже,
Причаль къ бережку поближе".
Тутъ въ корабль душа вошла,
Вѣчны радости нашла,
Въ сердце радость все кладетъ,
Съ корабля домой нейдетъ.
Стала пѣть: „Христосъ воскресъ!
Самъ Спаситель съ нами здѣсь!
Онъ намъ пастырь и отецъ,
Всей вселенной онъ творецъ!"

№ 128.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община", Русск. Вѣсти 1904 г., № 11, стр. 179.

Сударь, батюшка родной,
Гость богатый, дорогой,

Онъ по зеленому по садику
Погуливаетъ;
На веселыя древа
Онъ посматриваетъ;
Онъ со бѣлыми овцами
Разговариваетъ:
„Ужъ вы, овцы мои, овцы,
Бѣлыя мои,
Вы избранныя души,
Не ходите никуда,
Не ходите никуда,
Не глядите по сторонамъ.
Илья-батюшка пророкъ
Разгуляться къ намъ идетъ“.

№ 129.

По Барсову, № 86-й.

„Христосъ воскресъ“—запоемте, всѣ языцы,
Всѣ восплещемте руками, запоемъ сердцами;
Встрѣтимъ батюшку родного, съ финиковыми вѣтвями;
По пути его подстелемъ—вмѣсто ризы волю.
Тихо шествуетъ владыко на младомъ осленкѣ.
Въ дѣтской радости великой „осанна“ взываетъ,
И „осанна“ сыну Божью, благословенъ грядущій,
Избавитель, въ міръ пришедшій, посланный отъ Бога,
Онъ катитъ—красное солнце, сердца растворяйте;
Растворяйте, принимайте царя славы,
И какъ можно, мои други, сердца очищайте,
Покаяніемъ сердечнымъ вы себя смиряйте,
И сердечными слезами себя обмывайте.
Будьте чисты, непорочны, яко Божьи дѣти.
Свѣтъ небесный принимайте, сердца расширяйте.
Своего батюшку родного во плоти вы славьте,
Слово Божье воплотилось, среди насъ открылось;
Въ полнотѣ оно открылось, въ существѣ явилось,
Съ нами вмѣстѣ обитаетъ и насъ наставляетъ.
Ахъ, настави мя, сынъ Божій, любить тебя сердцемъ,
Чистымъ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ.

*

Изведи меня изъ сѣти, изо вражьей клѣти,
Въ свободу твою, сынъ Божій, въ твое царство.
О, спаситель вселюбезный, ты насъ не остави.
На сырой земли на лютой, среди волковъ лютыхъ,
Добрый пастырь не остави, въ сердцѣ жить наставп.
Тебѣ буду поклоняться, съ тобой съединяться.
Всѣ ликуйте, торжествуйте, призванные въ вѣрѣ.
Шествуй, шествуй побѣдитель, ада разоритель!
Адамъ тебя ожидаетъ, много лѣтъ страдаетъ.
Ты изъ устъ грудныхъ младенцевъ хвалу совершаешь.
Мы съ тобою переходимъ пучину морскую,
Черно море переходимъ—въ сына Божья входимъ;
На всѣ музыки, органы, бьемъ тебѣ тимпаны,
Нынѣ въ радости великой праздникъ совершаемъ;
Передъ себя посылаемъ твою-жъ тебѣ жертву;
Для тебя храмы готовы—сердца растворены.
Пріиди, вѣчная жизнь, въ сердцахъ поселися!
Не гнушайся, ты сынъ Божій, нашей чернотою.
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ.

№ 130.

По Барсову, № 94-й.

„Христосъ воскресъ“,—запоемте, всѣ языки,
Уготовимъ храмъ владыкѣ въ сердцахъ нашихъ.
Царь къ вамъ славы сокатаетъ со всей силой.
Херувимы, серафимы съ нами ликуютъ,
Несутъ ризы, какъ снѣгъ, бѣлы, и златыя.
Рабы Божіи избранны собирались,
Ризы бѣлы надѣвали, съ Христомъ ликовали,
Создателя призывали и духа святаго.
Вы душами и сердцами укрѣпитесь,
Со святымъ вы полнымъ духомъ веселитесь.
Ты сынъ Божій, нашъ спаситель, судомъ судишь.
Судомъ судишь, агнецъ Божій, своей силой.
Вы избранны сыны, дочки, бѣлы голубочки!
Вы несите крестъ владыки, въ слѣдъ его идите,
Вы не бойтесь люта мота, Богъ ваша защита:
Онъ во свѣтѣ свѣтомъ свѣтитъ, тьма его не иметъ.

Солнце съ неба лучемъ свѣтитъ въ сердцахъ нашихъ.
Самъ нашъ батюшка спаситель бдящихъ встрѣтитъ,
Въ свое царство небесно вѣрныхъ приметъ.
Здѣсь сердцами Бога узрятъ, запоютъ всѣ гласомъ:
„Умилосердись, нашъ создатель, до созданья!
Дай свою силу велику убить амалика,
Въ чистотѣ тебѣ, сынъ Божій, послужити,
Владычицу, твою матерь, ублажити,
И о тлѣнныхъ тѣлахъ нашихъ не тужити!“
Царства Божія ищите, все вамъ дастся;
А кто Богу здѣсь не служитъ, тотъ затужитъ.
Къ создателю Саваоѳу припадите,
Христа, сына его, славьте устами, сердцами.
Благодарны мы, сынъ Божій, за твою къ намъ милость!
Твои милости велики, обновляешь лики!
Всѣхъ прощаешь, просвѣщаешь, грѣшить запрещаешь;
Сердцемъ чистымъ, сокрушеннымъ самъ владѣешь,
На всѣ страны, на четыре, лучами ты свѣтишь.
Всѣ ступайте, Богу кайтесь, сердцемъ обновляйтесь.

№ 131.

По Добротв., № 17, стр. 134—135; у Ливанова, т. 4, стр. 269—270, № 18, съ помѣткою: „Завѣщаніе Селиванова пророкамъ скопческимъ“; у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 140.

Послушайте, любезные, вы господняго указу,
Отъ батюшки отъ владыки, отъ небеснаго творца,
Что писали честны ангелы отъ его свѣта лица.
Вы садите въ сердцахъ кипарисны древа;
Хошь не самый кипарисъ, да шелковый на немъ листъ.
Ужъ вы стойте всѣ во страхѣ, во блаженномъ духу [1]),
Что неложный у насъ ходитъ живой пророкъ на кругу,
Чрезъ духа возвѣщаетъ, судъ намъ страшенъ обѣщаетъ.
Гнѣвенъ громъ будетъ гремѣть, калены [2]) стрѣлы—
летѣть;
То некогда вамъ будетъ аллилуіа-аминь пѣти;

[1]) По другой редакціи у Добротв.: „А вы будьте всѣ въ восторгѣ, въ блаженномъ духу“.

[2]) У Мельникова—„каменны“.

Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣти,
А Исусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣти.
Не складайте съ плечъ-головушки знаменательна креста
Вы увѣрьтесь въ жива Господа Спасителя Христа.
Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь
Скоро страшенъ судъ катится, вся земля будетъ
свѣтиться
Отъ чудесъ его господнихъ многи будутъ справдаться
А отъ страху силъ небесныхъ грѣшный снопъ будетъ
валяться[1]
пророки пророчествомъ не могите похваляться[2]),
плотями своими не хвалитесь,—съ скамей долой не
свалитесь
У батюшки у владыки и за вами много[3]) улики.
Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
Съ чѣмъ иттить вамъ до Христа.
Пущай всякій пророкъ пустоту въ себѣ убей,
Такъ суди[4]) грозно людей.
Послушайте, мои люди! не служите вы Іудѣ,
Понесите Божью вѣру, вы не вѣруйте[5]) куміру;
Ужъ вы стойте,—не трусите[6]), жива Господа просите.
Вы подите—не лытайте[7]), неправыхъ дѣлъ не пытайте[8])
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

---

[1]) По другой редакціи у Добротв.:

„Скоро страшенъ судъ начнется,
Вся земля будетъ святиться
Отъ чудесъ его господнихъ,
Многи будутъ утверждаться;
Отъ страха силъ небесныхъ—
Грѣшные съ ногъ долой валяться“.

По замѣчанію Мельникова, „по всей Россіи распространенъ былъ слухъ, что преставленіе свѣта и страшный судъ послѣдуютъ въ 1836 году. Въ мистическихъ книгахъ Эккартсгаузена и Юнга Штиллинга тожъ было напечатано“.

[2]) Этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ у Мельникова, по другой редакціи у Добротв. нѣтъ еще четырехъ стиховъ—до словъ—„Такъ суди“.

[3]) У Ливанова и Мельникова—„есть много“.

[4]) У Ливанова—„суда“.

[5]) У Мельникова—„не слѣдуйте“.

[6]) По другой редакціи у Добр.: „Вы живите,—не трусите“.

[7]) У Мельникова—„не летайте“.

[8]) По другой редакціи у Добр.—„не слухайте“.

№ 132.

По нашей рукописи № 1.

Послушайте, любезные,
Вы Господняго указу—
Сына Божьяго приказу,
Что читаетъ изо устъ
Самъ нашъ батюшка Ісусъ.
Онъ имѣлъ въ устахъ трубу,
Разогналъ всю грубу (?)
Ко собору своему
Духомъ полнымъ и святымъ.
Какъ Сынъ Божій у соборѣ
Творилъ вѣрнымъ чудеса:
Наводилъ подзоръ трубу,
Спущалъ премудру судьбу.
Премудру судьбу спущалъ,—
Ко всѣмъ вѣрнымъ возвѣщалъ
И сердца ихъ изличалъ (т. е. обличалъ).
А за вѣру, за труды
Вѣнцомъ главу ихъ вѣнчалъ;
Увѣнчамши, украсилъ,
Въ небеса (съ) собой просилъ.
А которы маловѣрные,—
Отступили отъ Христа,—
Позабыли, что рожденны
Отъ предвѣчнаго Творца.
Отъ природы каменѣлыя
Прежестокія сердца,
Которыя малосильны—
Уподобились осинѣ,
Отъ нихъ горьки плоды,
Знать,—невѣрные рабы.

№ 133.

Печатается по Добротворск., № 23, стр. 142—143; у Мельникова въ Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 146; есть у Ливанова, т. 3, стр. 363—364, № 23, съ помѣткою: „Пророчество о Сливановѣ“; есть у Барсова, № 80.

Послушайте, избранные,
Изъ царевыхъ изъ небесъ,

Отъ батюшкиныхъ чудесъ:
Ужъ что-жъ это на свѣтѣ?
Красно солнышко засвѣтитъ.
Теплый воздухъ (?) [1]):
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изъ всѣхъ четырехъ странъ,
Не убояся [2]) черныхъ вранъ;
Тюрьмы, остроги отпираетъ,
На себѣ все всподымаетъ—
Всѣ печали и труды;
Трубитъ ангелъ [3]) изъ трубы:
„Кто за мной пойдетъ въ походъ,
Будь всякъ рабъ и доброходъ;
Храни только чистоту,
Не проситъ [4]) наша надежда—
Превышняя высота“.
Саваоѳъ Богъ самъ судья,
И объявитъ о царѣ,
Объ іудейскомъ объ судѣ:
„Умилися, явный царь,
Не сгоняй моихъ сиротъ,
Прекращай явный синодъ;
Дамъ тебѣ счастія и долю,
Распусти вѣрныхъ на волю,
Изъ остроговъ, изъ темницъ
Распусти всѣхъ райскихъ птицъ;
Пущай птицы полетаютъ—
Что ясные соколы“.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

---

[1]) У Ливанова этого стиха нѣтъ; у Барсова: „Тенлый воздухъ потечаетъ.“; у Мельникова—„источаетъ“.

[2]) По другой редакціи у Добр.—„Не убоялся“; у Барсова нѣтъ этого стиха и у Мельникова.

[3]) У Мельникова — „агнецъ“.

[4]) У Барсова—„И спроситъ“, то же у Мельникова.

№ 134.

Печатается по нашей рукописи № 3.

Веселятся небеса
На Христовы чудеса
И радуется земля—
Вся израильская семья,
Что Сынъ Божій пострадалъ,
Соборъ церковь складалъ,
А сложивши, совершилъ,
Намъ страды свои рѣшилъ,
Свѣтъ уставилъ по закону,
Написалъ свою икону.
Оно дивно не велико
Пречистое Божье лико.
Сказалъ духомъ одно слово,—
Воскресеніе Христово.
Ужъ пасха его нова
Ко всѣмъ други намъ готова.
Великій постъ на проходѣ,
А солнушко на восходѣ.
Въ колоколъ будемъ звонить,
Своихъ дѣтушекъ манить
Во свой славный соборъ,
Великъ будетъ переборъ;
Какъ Христосъ съ креста скатился,
По всей землѣ покатился.
Дивно будетъ его славить
Царь Доскипръ (?) дорогой;
На двѣнадцати престолахъ
Будетъ судить, облачится,
И корона наложится,
Во власть къ Господу отдастся.
А матушка полковница
По воздуху покатится—
Ограда нищимъ и нетлѣннымъ
Святымъ образомъ явленнымъ,
Чудеса будетъ творить.

„Христосъ воскресъ"—говоритъ;
Своего сына прославлять,
На престолѣ поставлять,
Своего сына проздравлять.
Дивенъ Божій соборъ,
Богъ страдатель украшаетъ
Гоненье-мученье, его слезы теченье.
Благодать, други, рекла,
Какъ пречистая кровь текла.
Господь сына предаваетъ,
На страды его взираетъ,
Пророка пѣть заставляетъ,
Чтобы Христосъ кровь проливалъ.
Тогда судитъ очень строго,—
Устрашатъ изъ насъ иного.
Безъ билета не пропустятъ
И до Бога не допустятъ.
Мы покажемъ чистый видъ.
Такъ мы вѣчно будемъ жить,
Слѣдомъ къ Господу придемъ въ рай,
Царство тамъ увидимъ.

№ 135.

По Барсову, № 82.

Какъ издалеча къ намъ катитъ
Добрый пастырь;
Пролегала тутъ дорожка
Въ рай блаженный;
Онъ по той тѣсной дороженькѣ
Гуляетъ,
Свое стадушко со всѣхъ сторонъ
Сбираетъ,
Издалеча онъ устами
Прорекаетъ:
„Поспѣшайте-же за мной, дѣти,
Не робѣйте,
Супостата вы на всякомъ шагу
Бейте,

И послушайте вы глаголъ Божій
Пречистый:
Не бывать въ раю, кто сердцемъ здѣсь
Нечистый.
Чрезъ заборъ нельзя вамъ въ стадушко
Попасти,
Вокругъ ихъ стоять
Мои небесны власти.
Со слезами кто Спасителя
Здѣсь проситъ,
Тому ангелъ съ неба силъ
Тайно приноситъ,
И блаженна та душа
Здѣсь бываетъ;
Кто свое тѣло отъ злыхъ дѣлъ
Удаляетъ,
Тотъ невидимо въ раю
Часто бываетъ.
Не завидуйте, чье тѣло—
Живетъ пышно;
За то ихъ душамъ гласъ пастыря
Не слышно;
Утѣшайте, гдѣ видите вы
Плачущихъ,
Вамъ заплатитъ за то самъ Спасъ
Сторицею,
И вы знайтеся съ небесною
Царицею“.
Она милости отъ Господа
Къ намъ сноситъ,
Во слезахъ все у престола
За насъ проситъ,
И отъ сына къ намъ покровъ святой
Приноситъ.

№ 136.

По нашей рукописи № 1.

Со полудня нашъ батюшка катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ изобранныхъ научаетъ:

„Ужъ вы, дѣтушки родимые, не робѣйте,
Въ корабляхъ то („в карабетя“) своихъ всѣ радѣйте,
Вы у Господа милости просите.
Ужъ ты Господи, владыка, царь небесный,
Помоги мнѣ-сиротѣ корабль („карапь“) управить,
Житейское синее море переплыти,
У твоемъ ли Сіонъ-градѣ намъ пожити“.
Стало красное солнышко примеркати,
А вѣрные избранные примѣчати,
Какъ бы не было отъ Господа печали;
Не слетѣли бъ полки ангеловъ со свѣчами,
А четыре патріарха съ пеленами.
Ужъ какъ взяли нашего родимаго,
Повели его святого ко престолу,
Стала его Божья сила принимать,
А вѣрные избранные примѣчать:
Знать, теперя намъ своего батюшку не видать,
Изо устъ его глаголовъ не слыхать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 137.

По Добротворскому, № 22, стр. 141; у Ливанова, т. 3-й, стр. 363, № 22, съ помѣткою: „Воспѣвается шествіе Кондратія Селиванова на землю на страшный судъ“; у Мельникова въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. за 1873 г., кн. 1, стр. 143.

Не золота трубушка вострубила—
Проглаголовалъ нашъ батюшка небесный царь
Къ вѣрнымъ[1]) рабамъ, къ послѣднимъ сиротамъ:
„Ужъ вы вѣрныи рабы, вы послѣдни сироты,
Послужите Богу мнѣ вѣрой-правдой на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи, со всей истиной;
Подымайте знамена на послѣдни времена“.
Какъ далеко, далеко въ зелененькихъ[2]) лугахъ
Ликовала наша матушка помощница,
Пресвятая мать богородица,

---

[1]) У Мельникова—„Ко своимъ верховнымъ“.
[2]) — „во зеленыихъ“.

Съ любимымъ полкомъ израильскимъ,
По зелененькимъ лужечкамъ [1]) покатывала,
Изъ пречистыхъ своихъ [2]) устъ проглаголовала:
„Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зелененькій лужокъ,
Вы цвѣтите, расцвѣтайте въ саду, алые цвѣты,
Ужъ ты спѣй, созрѣвай въ саду, бѣлый виноградъ,
До время, до поры—до студеной до зимы.
Какъ исполнится у батюшки и время и пора,
И время и пора—его страшный божій судъ,
Какъ вострубитъ государь во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небеса-то, мои други, поколеблются [3]),
На земли-то божьи люди перепугаются [4]);
Не могутъ они стоять [5]) на рѣзвыхъ своихъ ногахъ,
Какъ станетъ, мои други, вся вселенна стонать [6]);
Хочетъ государь всей вселенной потрясти,
Некому будетъ [7]) всю вселенную [8]) спасти;
Не хочетъ государь за вселенную стоять,
Только хочетъ онъ стоять за дѣтушекъ своихъ,
За вѣрныхъ, за святыхъ и за праведныхъ“.

№ 138.

По Барсову, № 83.

Живогласная къ намъ трубушка
Все трубитъ съ небесъ;
Слышенъ гласъ ея святой
Нашимъ немощнымъ сердцамъ.
Вы всѣ праведны мои,
Вы избранны сироты!

---

[1]) — „По зеленыимъ лужечкамъ“; у Ливанова: „По зеленымъ лугамъ“.
[2]) У Ливанова этого слова нѣтъ.
[3]) У Мельникова—„восколеблются“.
[4]) — „испугаются“.
[5]) — „стати на рѣзвыхъ ногахъ“.
[6]) Послѣ этого есть стихъ:
„И некому будетъ за вселенную стоять“.
[7]) — „Тутъ будетъ и вселенную“...
[8]) У Ливанова—„вселенну ту“.

Послужите вы отцу,
Богу сильному Творцу,
Съ вѣрой-правдой на землѣ,
Со всей истинной святой!
Поднимайте знамена:
Вотъ послѣдни времена.
На землѣ ликуетъ съ вами
Самъ Спаситель вашъ отецъ.
Вы любимый его родъ,
Весь израильскій полкъ.
Укрощайте вы тѣла,
Будетъ жизнь вамъ здѣсь мила.
За Христомъ вы поспѣшайте,
Саваоѳа утѣшайте;
Разцвѣтайте, всѣ цвѣты,
Выростайте, и древа,
Пока время есть-пора,
И холодной нѣтъ зимы!
Берите дѣла въ разсудъ:
Близко, други, страшный судъ;
Богъ придетъ судить, какъ тать.
Надо раньше всѣмъ намъ встать.
Какъ пошлетъ намъ государь архангела своего,
Какъ вострубитъ Михаилъ въ свою громкую трубу.—

Трубный гласъ какъ понесется,—
Вся вселенна потрясется;
А померкнутъ небеса,—
Встанутъ мертвыхъ телѣса,
И всѣ будутъ говорить:
„Господь, что хочетъ творить?“
Грѣшны будутъ плакать, выть
И не знаютъ, какъ имъ быть!
Вѣрны на востокъ пойдутъ,
Слово пастыря найдутъ,
Узрятъ сына и отца,
Духа сильнаго Творца.

№ 139.

По Добротворскому, № 13, стр. 128; у Ливанова, т. 4, стр. 265, № 13, съ помѣткою: „Пребываніе хлыстовскаго Господа Саваоѳа Даніилы Филиппова на седьмомъ небѣ“.

Съ высоты седьмаго неба
Не золотая къ намъ трубушка вострубила,
Вострубилъ къ намъ батюшка Сынъ Божій:
„Вы идите, мои други, не годите,
Свѣтлыхъ дѣтушекъ ведите,
Послышь батюшкина трубушка къ намъ трубитъ;
Скоро трубушка трубить хочетъ перестать
И отмщеніе грѣшникамъ воздать“.

№ 140.

По Соколову, стр. 31.

Съ высоты былъ жаръ
Въ тое церковь, во соборную:
Къ намъ посолъ пришелъ,
Сударь самъ Сынъ Божій,
Еще—Духъ Святый;
По горенкѣ свѣтъ похаживалъ
И самъ разсматривалъ и приказывалъ:
„Послушайте, други милые,
Братья съ сестрами!
Не творите вы грѣха тяжкаго,
Грѣха тяжкаго—блуда сквернаго;
Вы не пейте пойла хмѣльнаго-зелена-вина,
Не бранитесь вы по матерну,
Не поминайте вы нечистаго“.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 141.

По Соколову, стр. 71—72.

Богъ-батюшка, богъ-порука,
Со седьмыхъ онъ небесъ сошелъ.

Вострымъ мечемъ за насъ пошелъ.
Запрещаетъ богъ-порука:
Пойла пьянаго не пить,
Грѣха тѣлеснаго не творить,
А то душа въ огнѣ горитъ,
А то душу наказываютъ
Прутьями желѣзными;
На крестъ Христа не распинать,
Гвоздьми не бить и крови не лить,
А то душа въ огнѣ горитъ.
Понесутъ душу въ чисто поле,
Затверзятъ землею:
Прости бѣлый свѣтъ;
Теперь на землю во вѣкъ не приду!
Прости ты насъ, тѣлесный запасъ!
Бѣгутъ звѣрья, разинувши пасть...
И душенька видитъ страсть;
Духъ сердца вянетъ, куда потянетъ.
Склонились вѣса на правы дѣла,
Склонились вѣса на добры дѣла.

№ 142.

По Межд. Библ., стр. 51—52, гдѣ пѣсня напечатана съ помѣткою „Изъ Таврической губерніи.“ Подобная пѣсня есть у Ливанова, т. 4, стр. 281; въ виду значительныхъ разночтеній, помѣщаемъ ее полностью подъ слѣдующимъ №.

Свѣтъ нашъ Господи отецъ,
Милосердый нашъ Творецъ!
Онъ построилъ, государь,
Для себя царскій дворецъ.
Созываетъ нашъ отецъ
Всѣхъ израильскихъ овецъ;
Поставляетъ государь
Во соборѣ во своемъ;
Заставляетъ всѣхъ итти
Въ полномъ Духѣ во Святомъ.
Самъ нашъ Господи-Исусъ
Проглаголалъ изо устъ:
— „Избранныя сироты!

Удаляйтесь простоты.
Вотъ вамъ книги Родословъ,—
Прочитаетъ богословъ.
Изволь слушать мой указъ,—
Не закройте своихъ глазъ.
Разоткните ушеса:
Творить буду чудеса;
Поставлю скоро вѣсы,
Возьму вѣрныхъ въ небесы.
Скоро будетъ страшенъ судъ:
Берите дѣло въ разсудъ.
Разсуди всякъ про себя,—
Есть-ли мѣсто у тебя
Святому Духу прибывать?
Не будете унывать!“
Охъ! какъ намъ, други милы,
Предъ Господомъ отвѣчать!
Не взумѣли на землѣ
Судьбу Божью примѣчать;
Живемъ всегда въ простотѣ,
Гнѣвимъ Бога въ высотѣ.
Надо слабость отложить,
Убоясь Бога пожить!
Только надо, други, пѣть,
Что Христосъ у насъ воскресъ,
Бесѣдуетъ съ нами здѣсь,—
Отдавайте Богу честь!

№ 143.

По Добротворскому, № 33, стр. 156; у Ливанова, т. 4, стр. 281, № 30, съ помѣткою: „Пребываніе Селиванова, по возвращеніи изъ Иркутска, въ Петербургѣ“; у Мельникова—въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 142.

А батюшка государь, ты небесный нашъ творецъ,
Ты поставилъ государь свой-то царскій дворецъ.
Призываешь ко себѣ всѣхъ израильскихъ овецъ,
Поставляешь насъ вокругъ во соборѣ во своемъ,

Посылаешь насъ идти въ духѣ полномъ святомъ,
Поставляешь ты намъ [1]) богослова на кругу.
Вотъ вамъ книга Родословъ, прочитаетъ богословъ.
Вы слушайте сей указъ, не закройте вашихъ глазъ.
Открывайте ушеса, творить буду чудеса,
Я поставлю вѣса [2]), возьму вѣрныхъ въ небеса.
Ужъ надо [3]) намъ, други, всяку слабость отложить,
Всяку слабость отложить [4]) и въ боязнь Бога положить;
Только надо, други, пѣть [5]),—Христосъ, други, воскресъ.
Воистину государь бесѣдовалъ съ нами здѣсь.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ аминь.

№ 144.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 36.

Ахъ, батюшка, сударь свѣтъ, небесный мой отецъ.
Ты сдѣлай, государь, моему горю конецъ,
Ты поставь меня, отецъ,
На свой красный на крылецъ,
Наложи, мой государь,
На главу мою вѣнецъ,
Чтобы былъ я, государь,
Твой всегда вѣрный слуга,
Не ходилъ бы никуда
Изъ твово, сударь, сада;
Во твоемъ, сударь, саду
Плодовитыхъ много древъ;
Я отъ нихъ буду питаться
И сердечно услаждаться.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) У Мельникова—„намъ здѣсь“.
[2]) — „Я наставлю здѣсь лѣса“.
[3]) — „Ужъ и надобно“...
[4]) Эта фраза не повторяется.
[5]) — „пѣть, что Христосъ“...

№ 145.

По Барсову, № 42-й; есть у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г. кн. 1, стр. 107.

И отецъ-сударь и сынъ,
И святый полный духъ,
И Данила и Енохъ,
И Илья-сударь пророкъ!
Всей вселенной нашъ отецъ
Онъ построилъ ковчегъ
Для своихъ бѣлыхъ овецъ
И для праведныхъ сиротъ.
Какъ у нашего отца,
У владыки у творца,
Не укроется,
Ужъ не токмо что овца,
Но вселенна его вся.
Ужъ почтожъ, нашъ государь,
Съ неба на землю сошелъ,
И онъ адъ весь разрушилъ,
Супостата [1]) сокрушилъ,
И своихъ божьихъ людей
Изъ злой муки выводилъ—
За правую, сударь, руку,
Подалъ божію науку.
Онъ вручилъ намъ, государь,
Свое божье ремесло,
Управильчито весло.
Ужъ вы братцы молодцы,
Корабельные гребцы!
Вы берите весельца,
Садитеся по мѣстамъ,
Поплывемте мы туды
Внизъ по тихому Дону,
Ко Давыдову двору;
Поплывемте мы туды,

[1]) У Мельникова—„Супостаты".

Да гдѣ праведны судьбы.
И тамъ [1]) трубитъ труба
Позлащенна изъ рая
Отъ батюшки отъ [2]) царя.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 146.

По Добротворск., № 25, стр. 145; есть въ Межд. Библ., стр. 20—21, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря"; у Ливанова, т. 3, стр. 364, № 24, съ помѣткою: „Воспѣвается воцареніе Кондратія Селиванова со всѣми скопцами". У Мельникова—№ 9, Чтен. въ Общ. ист. 1872 г., кн. 1, стр. 168. Подобная пѣсня есть у Соколова, стр. 64—65, у насъ помѣщена она подъ № 455.

Видитъ батюшка изъ рая,
Что катитъ [3]) птица моя.
Ее батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменіемъ [4]) благословляетъ,
На кругъ птицу отряжаетъ.
Отрядилъ птицу на кругъ,
Накатилъ ей святой духъ [5]),
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
„Ужъ вы вѣрные, святые
И праведные честные [6]),
Писаные образа!
Отойдетъ отъ васъ гроза [7]).
Идетъ туча стороною,
Не ходите бороною;
Не вдавайтеся въ тоску,
Становитесь на доску,
Не пущу Богъ васъ въ Москву.

---

[1]) — „И тамой".
[2]) Вмѣсто „отъ" — „бы"...
[3]) По другой редакціи, у Добротв. — „летитъ".
[4]) — „Крестомъ знаменіемъ".
[5]) — „Благодать святой Духъ".
[6]) — нѣтъ этого стиха.
[7]) — „Не найдетъ на васъ гроза".

Хошь стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою;
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Одестѣ [1]) будетъ мѣсто.
Одесъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ искупитель;
Братью будетъ обличать,
Что невмѣли [2]) ризъ тачать;
Сестеръ будетъ величать,
На кругъ святой отряжать".

№ 147.

По нашей рукописи № 3.

Ты нашъ батюшка родной,
Ты нашъ гость дорогой,—
Въ гостяхъ у насъ бывалъ,
По святомъ кругу каталъ.
По кругу каталъ,
Къ себѣ вѣрныхъ призывалъ:
„Ужъ вы вѣрные мои,
Вы идите вслѣдъ за мной
На восточную сторонку.
На восточной сторонѣ—
Тамъ зеленые сады
Самимъ Богомъ насажены,
Херувимами окружены.
Херувимы трепетали,
Къ себѣ вѣрныхъ призывали:
„Ужъ вы вѣрные мои,
Зайдите, посмотрите,
Какія у насъ чудеса!
Растворились небеса,
Самъ нашъ батюшка родимый
Онъ садился на престолъ,

---

[1]) По Межд. Библ.—„въ Адестѣ", по Ливанову и Мельникову—„въ Одессѣ".

[2]) По Межд. Библ. и Ливанову—„не умѣли".

Слезно плакалъ и молился.
Ужъ я вѣрныхъ уряжу
И невѣрныхъ накажу,—
Имъ царство не укажу.
А невѣрные закричали,
На землю лицомъ упали:
„Ты, нашъ батюшка родимый,
Отвори намъ райскія двери,
Мы стояли въ твоей вѣрѣ“.
— „Хотя вы въ вѣрѣ стояли,
А приказу не исполняли,
Не послушали меня,—
И (не?) послушаю я васъ!
Вотъ послѣдній вамъ часъ
И дороженька для васъ—
Въ муку вѣчную-безконечную
Отъ владыки отъ творца
Отнынѣ и до конца“.

№ 148.

По нашей рукописи № 1.

Во святой Божьей вѣрѣ,
Во пречистому законѣ,
Какъ было,—есть такъ и нонѣ,
Писали ликъ на иконѣ.
На иконѣ ликъ пишите,
За искупителемъ спѣшите.
Какъ нашъ батюшка страдалъ,
Краснымъ солнышкомъ каталъ
И землею (и) небомъ работалъ.
Я духъ святой сокачу,
Орелъ бѣлый излечу,
И во тюрьмахъ и во нуждахъ
Крѣпки стѣны размечу,
Больныя раны излечу.
Излечу я больныя раны,
Чтобъ послѣзли злые враги.
Вы не плачьте, мои дѣти—

Богатые кущы греки,
Пребогатые кущы,
Преподобные отцы.
Стойте вы, кущы, на работѣ:
Въ корабляхъ своихъ радѣйте,
Бѣлыя ризы одѣньте.
Бѣлыя ризы одѣвайте,
За искупителемъ катайте,
И землею и небомъ работайте,
Еще злато закупайте,
Закупайте злата много.
Въ корабляхъ вашихъ вельможи,
Да небесная купина,
Да духовная глубина.
Вѣрьте вы этимъ чудесамъ,
Скаталъ батюшка къ намъ самъ.
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 149.

По нашей рукописи № 1.

Свѣтъ нашъ батюшка родной,
Свѣтъ нашъ гость дорогой
(Въ) Золоту трубу трубитъ,
Отъ сна всѣхъ пробудитъ.
Святы ангелы-послы
Съ неба на землю сошли,
Радость отъ Бога снесли.
Покатилъ нашъ государь
Все по селамъ, деревнямъ,
По святымъ деревьямъ.
Вострубилъ нашъ государь
Въ его златы трубы
Про работушку-труды:
„Ужъ вы вѣрные мои,
Ужъ вы братцы, вы сестрицы,
Всѣ возлюбленные мои!
Поработайте вы мнѣ
Съ вѣрой правдой на землѣ,

Со всей истиною.
Ужъ я себя надсажу,
Садъ зеленый насажу,
Слова „време“ (время? въ Римѣ?)
вамъ вручу,

Добро дѣлать научу.
Такъ гуляйте, дѣтушки,
Въ зеленомъ моемъ саду,
Въ Божьемъ полковать“.
Раскачалися деревья—
Кипарисовы древа.
Изъ блаженнаго рая
Стали райски пташечки
Попархивати,
Изъ небеснаго царствія
Перелетывати.
Помогни намъ, батюшка,
Помогни намъ, государь,
Тебѣ-свѣту послужить,
Аминь слово сговорить.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 150.

По нашей рукописи № 1.

Ужъ ты, батюшка, „видененя“ (?)
Со седьма неба взиралъ,
Весь израиль пербиралъ,
Чистыхъ дѣвицъ непорочныхъ
Полки себѣ набиралъ.
По полкамъ государь каталъ,
Милость свою изливалъ,
Изъ устъ своихъ прорекалъ:
„Ужъ вы, чистыя дѣвицы,
Не марайте свои лица,
Вы ихъ пылью не пылите,
Живаго Бога не гнѣвите.
Ведётся (?) чистыми стезями.

Какъ писаться образами
На святой Божьей иконѣ,
Стоите въ чистомъ у законѣ.
Данную ризу соблюдайте,
Вѣнцы съ главы не скидайте.
Васъ батюшка прославитъ,
Предъ образомъ свѣчу поставитъ,
И онъ для насъ умилится,
Съ покровомъ къ вамъ явится".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 151.

По Доброт., № 18, стр. 136—137; есть въ Межд. Библ., стр. 52—53, съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ"; у Ливанова, т. 3, стр. 362—363, № 21, съ помѣткою: „Воспѣвается пророчество о страшномъ судѣ Селиванова".

Сокатала наша матушка,
Наша матушка помощница,
Пресвятая Богородица,
Сокатала съ неба на землю
Къ государю искупителю,
Къ нему, свѣту, во неволюшку;
Со слезами наша матушка
Его, свѣта, уговаривала:
„Государь нашъ батюшка!
Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить.
Пожалуй свѣтъ, батюшка [1]) родной,
Ко мнѣ въ гости во седьмое небо,
Во седьмое небо, во блаженный рай.
Я тамъ тебя утѣшать буду.
Утѣшать буду,—ублажать стану,
Со ангелами, архангелами,
Съ херувимами, серафимами".
Глаголуетъ сударь [2]) батюшка родной

[1]) Въ Межд. Библ.—„свѣтъ, сударь, батюшка".
[2]) — „государь".

Къ родимой своей матушкѣ:
„Сударыня моя матушка,
Родная матушка-помощница,
Пресвятая Богородица!
Мнѣ не время катить на небо,
Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ—
Своихъ вѣрныхъ избранныхъ сиротъ,
Избранныихъ, Богомъ званныихъ,
На землѣ ихъ безъ защитушки,
Безъ защитушки, безъ оградушки.
На нихъ нападутъ звѣри лютые,
Разгонятъ ихъ по темнымъ лѣсамъ,
По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ.
Сударыня моя матушка,
Родная матушка помощница,
Пресвятая Богородица!
Дай мнѣ сроку ты хошь на шесть лѣтъ,
Соберу я своихъ дѣтушекъ,
Своихъ вѣрныихъ, изобранныихъ;
Изобранныихъ, Богомъ званныихъ;
Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
Совью имъ теплое гнѣздышко;
Совершу на землѣ Божій судъ,
Тогда кончу превеликій свой трудъ“.
Свѣтъ, аминь царю небесному
И Святому Духу блаженному.

№ 152.

По Добротв., № 29, стр. 150; есть у Ливанова, т. 4, стр. 274, № 23, съ помѣткою: „Воспѣвается пророчица Акулина Ивановна“; у Мельникова—Чтен. въ Общ. ист. 1872 г., кн. 1, № 2, стр. 93.

О, пресвѣтлая свѣтила!
Съ неба на землю скатила,
Всю вселенну освѣтила,
Рай блаженный растворила,
Муку злую затворила.
Наша матушка Марія

Сына Божьяго породила,
За престолъ его посадила [1]),
Златой вѣнецъ наложила,
Свыше всѣхъ [2]) чиновъ нарядила,
Свыше ангеловъ, архангеловъ,
Херувимовъ, серафимовъ,
Свыше всей небесной силы.
Глаголетъ ей Сынъ Божій:
„Возлюбленная моя мати,
Слышу твоей сладкой [3]) благодати,
Могу ли я совладати?“
Глаголетъ ему мати:
„Возлюбленный, дражайшій,
Свѣтъ Сынъ Божій,
Изобранъ со седьма [4]) неба,
Свѣтъ созданный,
Саваоѳомъ свѣтъ созданный [5]),
На всякъ пиръ будешь созванный,
Отъ юдеевъ изогнанный;
Тебѣ будутъ охотнички,
Изберутся помощнички.
Разошлю я твое злато—
На всѣ стороны обозы;
Разцвѣтутъ твои [6]) розы,
Не будутъ ихъ глодать [7]) козы,
Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
Въ корабляхъ-то учители
Не будутъ кривотолки“.

---

[1]) У Ливанова этотъ стихъ: „За престоломъ посадила“.
[2]) — слова „всѣхъ“ нѣтъ.
[3]) — слова „сладкой“ нѣтъ.
[4]) — „седьмаго“.
[5]) — этого стиха нѣтъ.
[6]) — „твои всѣ“.
[7]) — „глотать“.

№ 153.

По Добротворскому, № 55, стр. 175, напечатана съ помѣткою, что пѣсня скопческаго происхожденія и описываетъ радѣнье и рѣчь, какую обыкновенно говоритъ богородица; у Ливанова—т. 4, стр. 305—306, № 65,—съ помѣткою: „Рѣчь скопческой богородицы, обращенная къ собранію во время радѣнія“; у Барсова—подъ № 63; у С. И. Введенскаго въ Православномъ Путеводителѣ 1903 г., августъ, пѣсня напечатана подъ № 11.

Во струночки заиграли [1])
Въ небѣ золотомъ;
Наша матушка родима [2])
Въ полку [3]) пребывала,
Чудеса она творила,
Глаголы [4]) испущала,
Рѣчи говорила:
„Ужъ вы дѣвицы—дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Знать, вы [5]) къ Богу собиралися [6]),
Служить задалися.
Вы идите къ Богу смѣло [7]),
На васъ платье бѣло;
Матушка его надѣла,

---

[1]) У Барсова—

„Не въ струночку заиграла
Наша матушка родная,
Гостья дорогая“.

[2]) У Введенскаго двухъ первыхъ стиховъ нѣтъ; въ этомъ стихѣ вмѣсто „родима“—„родная“.

[3]) У Барсова—„Въ судѣ она“...

[4]) У Барсова—„глаголъ“, у Ливанова—„гласы“, у Введенскаго—„глаголъ“ и вмѣсто слѣдующаго стиха: „Чудеса творила, съ нами говорила: ужъ вы дѣвушки“...

[5]) У Барсова—„Коль вы“.

[6]) У Введенскаго этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.

[7]) У Барсова вмѣсто этого стиха:

„Вы служите не робѣйте,
Вы живую воду пейте“.

По васъ порадѣла [1]).
Вы идите, не робѣйте,
Вы святую воду пейте [2]),
Въ сердцѣ змѣя бейте.
Ужъ вы змѣя-то убьете [3]),
До Бога дойдете.
Объ насъ помолитесь,
Пониже поклонитесь,
Ко Спасу приложитесь".

№ 154.

Варіантъ предыдущей пѣсни. Печатается по Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 313 — 314; въ сокращенной редакціи есть на стр. 309—310 тѣхъ же Епарх. Вѣд.; есть у Мельникова въ статьѣ „Бѣлые голуби", Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 363, съ помѣткою: „Это пѣсня пророчицъ, поется женщинами, обращаясь къ женщинамъ же".

Наша матушка родная
Въ полку пребывала.
Въ полку она пребывала,
Чудеса творила.
Чудеса она творила.
Съ нами говорила:
„Ужъ вы, дѣвушки, дѣвицы [4]),
Духовны сестрицы
И вы Богу назвались,
Служить ему отдались.
Вы служите, не робейте
Живую воду пейте,
И вы внутренняго змѣя
Во себѣ убейте.

---

[1]) У Введенскаго этотъ стихъ: „Вами завладѣла, объ васъ порадѣла"; послѣ этого пѣсня оканчивается такъ:

„Вы въ соборъ приходите,
Дары приносите,
Вы дарами то дарите,
Отъ сна будите".

[2]) У Барсова этого стиха нѣтъ.
[3]) Этого и слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.
[4]) По другой—сокращ. редакціи съ этого стиха начинается пѣсня.

На васъ платье бѣло [1]),
На васъ платьеце-то бѣло
Сама [2]) матушка надѣла;
Она о васъ [3]) порадѣла,
Вами завладѣла".
Богу слава и проч.

№ 155.

Напечатана у Добротворскаго, № 34, стр. 157; есть у Ливанова, т. 3, стр. 371, № 36, съ помѣткою: „Воспѣвается скопческая богородица"; у Мельникова, въ Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 144. Два варіанта этой пѣсни печатаемъ подъ слѣдующими №№.

Поутру было ранымъ рано,
На утренней было на зарѣ,
Скатала къ намъ матушка съ высоты,
Надзирала зелены сады;
У насъ было въ зеленомъ лугу,
Катала матушка во кругу,
Катала сударыня во святомъ.
Еще жъ ей батюшка глаголетъ:
„Гуляй, гуляй, дитятко, для Бога,
Катай, катай, милая, для Бога;
Хочетъ тебя батюшка жаловать:
За вѣру твою-радѣнья
Обѣщаетъ царство небесно,
За слезы твои-рыданья
Обѣщаетъ золота награды;
Еще жъ тебя жалуетъ вотъ отецъ,—
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ;
Молитва въ седьмо небо—во дворецъ;
Послушай, что Духъ Святой речетъ:
Источникъ съ седьма неба течетъ;
Еще жъ тебѣ вѣсточку въ духѣ шлетъ,
Нетлѣнное платьице тебѣ шьетъ,

---

[1]) У Мельникова этого стиха нѣтъ.

[2]) По сокращ. редакц. слова „сама" нѣтъ. У Мельникова этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

[3]) По сокращ. редакціи—„Объ васъ она"...

Въ небесный полкъ тебя ждетъ".
Еще жъ ты мнѣ, батюшка, проглаголь;
Возьми меня въ духѣ за собой,
Не глушайся грѣшною рабой,
Мной послѣдней сиротой.
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи, душа, впредь ты потомъ.

№ 156.

Въ Межд. Библ., стр. 66, напечатана съ помѣткою: „Хлыстовъ-скощовъ".

У насъ было по утру на зарѣ,—
Сокатала къ намъ матушка съ высоты,
Надзирала зеленые сады,
Поливала лазоревы цвѣты.
Во тѣхъ садахъ птицы райскія,
Поютъ онѣ пѣсни царскія.
У насъ было во зеленомъ во саду,
Катала матушка на кругу,
Катала, сударыня, на святомъ!
Катай, катай, матушка, для Бога!
Хочетъ батюшка тебя жаловать много,
За твою вѣру и радѣнье
Обѣщаетъ нетлѣнно платье въ награжденье.
Еще тебѣ батюшка Творецъ
Накладаетъ на главу твою вѣнецъ.
Еще тебѣ Духъ Святый речетъ,
Съ высоты живая вода течетъ.
Еще тебя матушка къ себѣ ждетъ,
Нетлѣнно платенцо тебѣ шьетъ,
Въ полки небесные къ себѣ ждетъ!
Глаголь, глаголь, батюшка, для Бога,
И вотъ тебѣ съ неба помога!
Честь тебѣ, поклонъ во вѣки:
Пребудетъ съ нами батюшка на вѣки!
Богу слава и держава во вѣки, аминь!

№ 157.

Печатается по Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 311–3

У насъ было поутру на зарѣ,
Скатила къ намъ матушка съ высоты.
Надзирала зеленые сады.
Въ тѣхъ садахъ райскія пташки,
Поютъ онѣ пѣсенки царски.
У насъ было во зеленомъ во саду,
Катаютъ тутъ вѣрные на кругу,
Гуляютъ избранные на святомъ;
Изо устъ ихъ батюшка глаголетъ.
Гуляйте же вы, дѣтушки, для Бога.
Васъ батюшка жаловать хочетъ
За вѣру вашу, за радѣнье,
Обѣщаетъ царствіе небесно.
Еще жъ вамъ батюшка Творецъ
Накладаетъ на головушку вѣнецъ,
Манитъ во седьмое небо во дворецъ.
Слушай, что Святой Духъ речетъ:
Источникъ съ седьмова небушка течетъ,
Еще же васъ матушка въ небо ждетъ,
Нетлѣнное платьице на васъ шьетъ,
Въ полкъ небесный къ себѣ ждетъ,
Теперь въ духѣ вѣсточку съ неба шлетъ.
Ей, ей, нашъ создатель, Духъ Святой,
Еще же намъ грѣшнымъ проглаголь;
Возьми въ походъ, сударь, за собой,
Не гнушайся грѣшнымъ мной.
Теперь послѣднимъ сиротой
Оставайся, душа, Богъ съ тобой.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 158.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 51.

Матушка Марія
Со седьмого неба
Намъ соборъ явила,
На всѣхъ поглядѣла,
Пѣсенки запѣла:
„Которыя въ ризахъ,
Всѣхъ тѣхъ я вижу;
На комъ ризушка бѣла,
Та много радѣла;
На комъ ризушка синя,
Та много просила;
На комъ ризушка красна,
Та жила страшно,
Во страданіяхъ Господнихъ
Бога помышляла,
Въ сердцѣ устрояла
Каменну палату
Святому Духу
Вѣчно пребывати,
И нынѣ и присно
И Святому Духу".

№ 159.

По статьѣ: „Шелапутская община" епископа Алексія, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 153.

Преблагая наша царица возвѣстила намъ глаголъ,
Христосъ на небо восходилъ, апостоламъ говорилъ:
„Мое слово соблюдайте, заповѣди наблюдайте,
Вѣрно всѣхъ враговъ любите, мое слово трубите.
Кто услышитъ мой гласъ, тотъ послушаетъ васъ.
Не будьте подобны лицемѣрамъ,
Будьте въ мірѣ всѣмъ примѣромъ.
Глядите въ святомъ законѣ и не кланяйтесь иконѣ,

Ни святымъ образамъ, ни слѣпымъ ихъ глазамъ,
Ни ѳиміамамъ, ни кадиламъ, ни кривымъ ихъ водиламъ;
Законъ Божій есть святой. Антіохъ былъ лютой;
Божьи праздники отмѣнилъ, а свои утвердилъ.
Онъ отъ Бога отвращалъ, а ко идоламъ обращалъ.
Онъ за то былъ проклятъ, что въ идолахъ былъ богатъ.
А нашъ Господь есть такой: въ трехъ Лицахъ Бог
Святой.
Богу слава, честь держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 160.

По Барсову, № 90-й.

Мати Божія святая,
Не имѣй на грѣшныхъ гнѣва,
Что тревожатъ твой покой,
Тебѣ жалобу приносятъ.
Припадаемъ, слезно просимъ,
Душу помоги спасти.
Отведи прочь всѣ напасти,
Ты не дай намъ въ грѣхъ упасти,
Свой покровъ ты поддержи,
Упроси твово ты сына,—
Отъ престола снидетъ сила,
Нашу немощь укрѣпитъ.
Мы здѣсь образъ Божій носимъ,
Ко престолу плачъ приносимъ:
Пастырь добрый, не оставь!
Ты насъ кровью обмываешь,
У скорбящихъ пребываешь;
Видны всѣ тебѣ дѣла!
Врагъ предъ нами сѣть становитъ,
И безсильныхъ въ нее ловитъ,—
Скорбно наше житіе!
Безъ тебя кто намъ поможетъ?
Укрѣпитъ насъ духъ твой можетъ,
Мертвыхъ дѣлаетъ живымъ.
Ты за насъ въ слезахъ молился,
Потъ кровавый съ тебя лился.

На страды за насъ пошелъ!
Подъ крестомъ тяжкимъ страдаешь,
Предъ отцемъ всѣхъ оправдаешь:
„Отпусти имъ, отче мой!“
Былъ съ крестомъ на лобномъ мѣстѣ
Самъ Создатель съ тварью вмѣстѣ,
Крестъ онъ волею принялъ.
О, любовь неизреченна!
Кровію запечатлѣнна
На крестѣ самимъ Христомъ!
Сохранимъ печать другую,
Изберемъ чашу благую,
Вслѣдъ пойдемъ за Христомъ.

№ 161.

По Барсову, № 91.

Сохрани, свѣтъ матушка,
Бѣдныхъ ты дѣтей;
Отведи, родимая,
Отъ вражьихъ сѣтей;
Научи, скорбящая,
Въ скорби проживать,
Вразуми. владычица,
Христу подражать:
Какъ онъ поношенье
Съ радостью носилъ,
Какъ своей любовію
Жестокихъ смягчалъ.
Приди, родной батюшка,
Въ скорбныя сердца;
Не оставь, свѣтъ истинный,
Помощью своей;
Бѣднымъ, сокрушеннымъ
Дай ты свой елей.
Положилъ, кормилецъ нашъ,
Душу за дѣтей.
Будь имъ, о надеженька,

Вѣчный архерей!
Утверди ихъ, батюшка,
Во любви своей.
„Тебя буду, пташечка,
Крестомъ выручать;
Прими сокровенную
Мою благодать,
Будешь дѣтокъ младыхъ
Къ Богу обращать,
И не дамъ злодѣю я
Тебѣ въ томъ мѣшать;
Изволь только сердцемъ
Къ Христу воздыхать,
То не дамъ во вѣки я
Ризушки марать.
Будетъ тебя Сынъ Божій
Вездѣ вразумлять,
И не пустить зернышка
Твоего топтать,
Хотя будетъ крестики
Тебѣ возлагать,
Тѣмъ свою премудрость
Глубоко покладать:
Будешь ее, жаждущую,
Словечкомъ питать,
Скорбныхъ, сокрушенныхъ
Любовью утѣшать;
Только изволь Господу
Честь ты отдавать“.

№ 162.

По Барсову, № 96.

Небеси-земли царица матерь Божія!
Приму хвалу отъ бренныхъ устъ неложную.
Чистымъ сердцемъ устами воспѣваю,
Благодать твою святую прославляю,
И земную твою жизнь я ублажаю.

Ты явилась, яко агница безгласна,
А вѣрующи узнали тебя ясно.
Іоаннъ еще во чревѣ, а взыграся,
О пришествіи твоемъ онъ взрадовася,
Всѣ избранные съ нимъ такожде ликуютъ,
О таинствѣ воплощенья торжествуютъ,
Какъ Богъ, сый неприступный, въ міръ родился,
На спасеніе погибшимъ всѣмъ явися;
Какъ младенца пеленами повивала
И сосцами, яко матерь, ты питала,
Все глаголанное въ сердце ты слагала,
Всю надежду на младенца возлагала;
Яко Богу и царю ему служила,
О земномъ же ни о чемъ ты не тужила;
Со всей нѣжностію къ сердцу прижимала,
Возлюбленнымъ своимъ сыномъ называла,
И съ горячею любовію лобзала;
Смерть-страданія его ты понимала,
Потому и слезы теплыя роняла;
Безпрестанно на младенца все взирала,
Ни о чемъ, кромѣ него, не помышляла,
Дни и ночи съ нимъ единымъ провожала;
На пречистыхъ своихъ рученькахъ качала,
Безпрестанную молитву возсылала,
Въ безмолвіи свово сердца такъ гласила:
„Сей младенецъ держитъ небо,—говорила,—
Онъ недавно еще въ міръ только родился,
Отъ утробы моей дѣвственной явился,
А ужъ Иродъ всею злобой вооружился,
Какъ на брань, онъ на младенца ополчился,
Ядъ лукавства въ своемъ сердцѣ онъ скрывая,
А восточныхъ волхвовъ тайно вопрошая,
Неповиннаго тебя убить желая,
Тѣмъ свою злобу—ярость насыщаетъ,
Виѳлеемскихъ всѣхъ младенцевъ избиваетъ.
Еще время твое нынѣ не настало,
А мое сердце смущаться не престало,
Тебя ради, сынъ возлюбленный, страшуся
И позорной твоей смерти я боюся;
Всѣ страданія болѣзни ощущаю.

Въ моемъ сердцѣ я съ тобою раздѣляю.
Симеонъ, старецъ великій, прорекаетъ,—
Мое сердце оружіе прободаетъ".

№ 163.

печатается по нашей рукописи № 1.

Заповѣдала владычица удовицамъ,
Сиротамъ—благочестивымъ дѣвицамъ:
„Благочестивыя дѣвицы, не ходите никуды-
Ни въ пиры, ни въ бесѣдушки,
Ни въ какія мірскія суеты.
Я за то вамъ бѣлыя ризы пошью,
Съ ангелами перешлю.
А того же вамъ мало,—
На ваши головушки златы вѣнцы повью,
Съ херувимами пришлю.
А того же вамъ мало,—
Я сама съ небесъ сойду,
Къ лику („креку") вашему приду,
Я съ собою въ небеса васъ возьму.
Ужъ я съ вами буду вѣкъ вѣковать,
А грѣшные будутъ горе горевать,
Будутъ плакать и рыдать,
Про Господа вспоминать
Во вѣки вѣковъ. Аминь".

№ 164.

По Барсову, № 48.

Ужъ восплачется дѣвица
Во высокимъ терему;
Ужъ возмолится дѣвица
Небесному царю.
Умились, насъ батюшка,
Возжалѣйся, государь!
Помоги намъ, пособи.

Какъ намъ вѣкъ-атъ пережить,
Свои души сохранить!
Позамялась на землѣ
Вся духовная родня;
Стало тошно на землѣ
Жить послѣднимъ сиротамъ.
Прикатила матушка
Ко сиротскимъ воротамъ,
Ликовала матушка
Во зеленоимъ саду,
Вострубила матушка
Въ живогласную трубу,
Возбудила матушка
Всю духовную родню,
Выбирала, выкликала
Всѣхъ дѣвицъ къ себѣ, вдовицъ;
Она чистыхъ дѣвицъ
Къ себѣ полкъ набрала;
Набравши она полкъ,
Положила дѣла въ толкъ,
А сама наша сударыня
Глаголуетъ, речетъ:
„Ужъ вы дѣвушки мои,
Красны дѣвицы души!
Вы послушайте меня,
Берегите вы себя!
Берегите вы себя,
Други, до вѣку—конца,
И до вѣку до конца—
До послѣдняго часа!
Я за ваши за труды,
За работу, за страды
Ризы бѣлыя сошью,
Съ неба, съ ангелами сошлю,
На головушки на ваши
Золоты вѣнцы солью,
А на бѣлы ваши ручки
Божьи поручни воздамъ,
Прикачу Богъ съ неба къ вамъ,
Украшу васъ, уряжу,

И до царства провожу,
Рай блаженный растворю,
По мѣстамъ всѣхъ посажу,
Вѣчну радость сотворю,
И аминь слову скажу“.

№ 165.

По нашей рукописи № 1.

Солнце, мѣсяцъ и луна,
Мы пойдемъ, братцы, туда,
Гдѣ течетъ жива вода.
Живую воду будемъ пить,
Вслѣдъ за батюшкой итить (итти).
Вслѣдъ за батюшкой пойдемъ,
Родимую матушку найдемъ.
А матушка подходила,
Съ радостью говорила:
„Поѣдешь, гордость, ты со мной,—
Будетъ батюшка съ тобой“.
А злобный духъ подходилъ,
Онъ матушкѣ говорилъ:
„Что жъ ты, матушка, поешь,—
Прямо въ сердце меня бьешь;
Бьешь ты въ сердце меня, мучишь,
Еще больше того учишь“.
А матушка оглянулась
И на гордость ужаснулась,—
Что-жъ та гордость высока
И безмѣрно глубока.
Я всю жизню тебя гналъ,
Покель (покуда) самъ туда попалъ.
Я попалъ подъ твой („па твой“) поклонъ
И подъ батюшкинъ покровъ.
И гдѣ съ неба звѣзда впала (упала),
Весь бѣлый свѣтъ осіяла.
Я поѣду по бѣлу свѣту,
Найду батюшкинъ я слѣдъ.

Въ Ерусалимѣ народился
(Въ) простомъ родѣ находился.
(Въ) простомъ родѣ находился,—
Архіереямъ не сгодился.
А попы его погнали,
Свой путь ему отдавали.
А кто въ шею, а кто въ грудь—
„Ступай, Христосъ, тутъ не будь.
Говоримъ тебѣ не ложно,—
Намъ съ тобою жить не можно.
Тебя гонимъ, тебя бьемъ,
Отъ тебя („А тебе“) спасенья ждемъ“.
Тебя гонятъ, тебя бьютъ
И цвѣты тебѣ даютъ.
Цвѣты алы, цвѣты сини,
Когда были попы въ силѣ;
А теперича безъ мочи
Остались въ темной ночи.
А кто „въ вади“ (въ адѣ? въ водѣ?) не бывалъ,
Тотъ батюшку не видалъ.
Христосъ „въ вади“ побывалъ,
Роднова батюшку видалъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 166.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 42; очень краткая редакція этой пѣсни, состоящая изъ отдѣльныхъ стиховъ ея, есть въ статьѣ епископа Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 171.

Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ,
Саваоѳъ Богъ во совѣтѣ.
Всѣ ангелы, архангелы,
Херувимы, серафимы,
Престолъ съ неба соносили.
Всѣ ангелы возгласили,
Архангелы вострубили,

Всѣхъ спящихъ возбудили;
Херувимы протекаютъ,
Безпрестанно прорекаютъ,
Серафимы всѣ пылаютъ,
Души наши сохраняютъ.
Всемилостивая мати
На сиротъ она взирала,
Горько слезы проливала,
Сыну горько докладала:
„Сударь батюшка, Сынъ Божій,
Умились, умилосердись,
До своихъ сиротъ избранныхъ,
Ты услыши ихъ рекущихъ,
Какъ гласъ въ небо простираютъ,
Небесныхъ силъ умоляютъ:
„Вы небесныя всѣ силы,
Милости намъ сотворите,
За неимущихъ заступите.
Въ седьмомъ небѣ вострубите,
За грѣшныхъ же помолите“.
Небесны силы гласили
Всѣмъ вѣрнымъ людямъ:
„Не утѣшится своей плоти крестъ.
А вы знамя поднимайте,
На враговъ вы не взирайте,
Любовь Божью сохраняйте;
Отложите вы все зло,
Будетъ дѣло все видно.
Вы на память выводите,
Въ чемъ поруку вы давали,
Знамя Божье поднимали,
Души Богу поручали;
А теперя, други, стали
Дѣла Божьи откладать,
Стали плоти утѣшать,
А про Бога забывать,
На бесѣдѣ стали спать“.
Ужъ вы, братцы и сестрицы,
Всѣ предъ Богомъ встрепенемся.
На судъ страшный соберемся.

А какъ, други, намъ собраться,
Надо плоть всю трудить,
А лести всѣ отрубить,
Въ небо мыслями ходить,
А сердцами поболѣть,
Чистотою поговѣть.
Ужъ одинъ у насъ Творецъ,
Всей вселенной онъ отецъ.
Умилися, свѣтъ, до насъ!
Онъ на землю сокатилъ,
Всѣхъ праведныхъ обновилъ.
Духъ святой у насъ катаетъ,
Вѣрныхъ, праведныхъ питаетъ.
Отдавайте Богу честь.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 167.

Напечатана у Реутскаго, стр. 228 — 229, съ помѣткою: „Степени скопчества“; у Ливанова, т. 4, стр. 306—307, № 66, съ помѣткою: „Пѣснь скопческаго пророка на кругу“.

Благослови, наша надежа,
Сударь-батюшка родной,
Погулять, поутѣшиться
И святымъ полнымъ духомъ
Поувѣриться!
Ай, у нашего государя,
Гостя батюшки родного,
Ужъ есть молодецъ къ молодцу,—
Они вѣрные, вѣрны—праведны.
Они ходятъ, гуляютъ
По сіонскимъ по горамъ.
Они въ трубушки трубятъ,
Во архангельски гласятъ
Отъ земли до небеси.
Ай, у нашего государя-батюшки
Ужъ положено такъ:

Кому ангеломъ быть,
Кому архангеломъ служить,
Ужъ кому быть херувимомъ,
Кому серафимомъ,
Кому быть во пророчествѣ,
Кому—въ мученичествѣ.
Ай, у нашей государыни,
Гостьи матушки,
Есть полки дѣвическіе;
Они ходятъ, гуляютъ
По зеленому по саду,
Завсегда сошлетъ
Къ нимъ Духа Святаго,—
Утѣшать будетъ
Сиротъ всѣхъ на землѣ.
Залился слезами
Нашъ батюшка родной,
Призывалъ онъ къ себѣ
Вѣрныхъ-праведныхъ своихъ:
„Вы придите, вѣрны-праведны мои,
„Приступите изобранныя души,
„Послушайте гласу моего,
„Ужъ вы пейте, пейте
„Живую воду.
„Я прощаю во грѣхахъ васъ на свѣту,
„Всюду стану
„Свята Духа посылать.
„Онъ станетъ про меня вамъ пророкать".
Пророкали тайну божію они:
Про родимаго, про батюшку,
Про Александрушку
Свѣтъ—Ивановича,
Про жизнь его, про скончанье на свѣту,
Про его, свѣтъ нашъ, вознесеніе.
Укатилъ съ земли нашъ батюшка родной,
Укатилъ съ земли страдатель дорогой.
Какъ узнали тутъ всѣ братья и сестры,
Всплеснули они бѣлыми руками,
Залились они горючими слезами:
Государь ты нашъ батюшка родной.

Не повѣдалъ ты намъ тайны своей,
Что ты хочешь со земли, свѣтъ, укатить,
А мы стали бы у Господа просить!

№ 168.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 111; въ сокращенныхъ редакціяхъ пѣсня напечатана въ Межд. Библ., стр. 39—40, съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“; у Ливанова, т. 4, стр. 286, № 37, съ помѣткою: „Благодарственная пѣснь пророка, ходящаго (по кругу?) хозяину дома, гдѣ радѣнье“; у Барсова—№ 98. По Мельникову, эта пѣсня поется въ заключеніе радѣнья и называется „расходною“.

Ой, спасибо же тому, кто во Божьемъ во дому,
А въ началѣ то спасибо Небесному Царю,
И спасибо хозяину съ хозяюшкой,
На хлѣбѣ да на соли, да на жалованьѣ,
Что поилъ, государь, кормилъ, много жаловалъ,
Что поѣли ли, попили, побесѣдовали,
Про Ісуса ли Христа Бога совѣтовали.
А Илья сударь пророкъ [1]) всю вселенну обошелъ,
Всю вселенную прошелъ, до седьмаго неба [2]) дошелъ.
А Василій то Великій на соборъ ити велѣлъ [3]),
А Григорій Богословъ читалъ книгу Родословъ.
А Иванъ-отъ Златоустый учитъ вѣрныхъ изо устъ,
А Борисъ сударь и Глѣбъ сосылалъ насущный [4]) хлѣбъ.
Савватѣй-то да Зосимъ свѣтъ у Бога испросилъ,
Свѣтъ у Бога испросилъ, да его къ намъ разносилъ [5]).
Алексѣй Митрополитъ въ грѣхахъ ходить не велитъ.
Николай-то чудотворецъ за насъ къ Богу богомолецъ.
А Макарій Желтоводскій подалъ хлѣбушко сиротскій,
Онъ давалъ намъ, подавалъ, къ Христу Богу обращалъ.

---

[1]) По другимъ редакціямъ вмѣсто „пророкъ“—„Енохъ“.
[2]) — „на седьмо небо“...
[3]) — „велитъ“...
[4]) По другимъ редакціямъ (кромѣ Барсова) вмѣсто „насущный“—„намъ сущій“.
[5]) По другимъ редакціямъ этотъ стихъ: „Свѣтъ у Господа проспалъ, этотъ даръ намъ разносилъ“; далѣе девяти стиховъ нѣтъ.

А Иванъ сударь Предтечъ приказалъ грѣхи отсѣчь.
А Егорій-сударь воинъ очень батюшкой доволенъ,
Не велѣлъ ходить въ лѣса, не марать бы тѣлеса,
Велѣлъ въ садикѣ гулять, во зеленомъ пребывать.
А архангелъ Михаилъ всѣхъ недруговъ побѣдилъ,
А всѣхъ вѣрныхъ изобранныхъ въ святой вѣрѣ
утвердилъ [1]).
А цѣлитель Пантелей своей помощи подалъ,
Намъ лекарства составлялъ, съ очей слезы принималъ.
Симеонъ Богопріимецъ приносилъ царскій гостинецъ
Отъ батюшки отъ Христа, съ животворнаго креста.
А Кирика да Улита принесли небесна жита.
Апостолъ Петръ и Павелъ съ нами Господа прославилъ.
Богородицынъ покровъ избавитъ насъ отъ враговъ,
На путь Божію поставитъ, въ вѣрѣ истинной наставитъ.
А Илья-сударь пророкъ по седьму небу каталъ [2]),
Своихъ добрыхъ коней молоньями погонялъ,
Грозны тучи наводилъ, сильны дождички пустилъ [3]),
На сырой-то на землѣ хлѣбъ насущный народилъ [4]).
Хлѣбъ насущный народилъ, вѣрныхъ праведныхъ
кормилъ,
Онъ поилъ, сударь, кормилъ, много жаловалъ насъ,
Что поѣли да попили, побесѣдовали,
Про Іисуса про Христа Бога совѣтовали.
А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ [5]),
И аминь Царю Небесному, Святу Духу преблаженному.

---

[1]) Вмѣсто этого стиха: „Всѣхъ недруговъ побѣдилъ, со седьмого неба сбилъ“; далѣе восьми стиховъ нѣтъ.

[2]) По Ливанову—„катилъ“; слѣдующаго стиха нѣтъ во всѣхъ другихъ редакціяхъ пѣсни.

[3]) По другимъ—„спустилъ“.

[4]) По другимъ—„Сущій хлѣбушка родилъ“, у Ливанова въ этомъ и слѣдующемъ стихахъ—„хлѣбушка родовъ“.

[5]) По другимъ, кромѣ Барсова, пѣсня оканчивается этимъ стихомъ, къ которому прибавлено слово „аминь“.

№ 169.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Какъ израильскія дѣти
Они пили, они ѣли, наслаждались,
За святыя книги хватались—
За евангельскія все, за апостольскія:
За Давидово читанье, за Исусово страданье.
Какъ Кузьма-то святой весь серебряный,
Государь Михаилъ архангелъ
Шестокрылый богатырь;
Николай чудотворецъ—
Онъ скорый всѣмъ помощникъ,
По морямъ, морямъ гулялъ,
Съ потоп (а) души вынималъ.
Съ потопъ души вынималъ,
Бѣлешенько вымывалъ.
Въ соборъ-церкву приводилъ,
На святой кругъ становилъ.
На святой кругъ становилъ,—
Аминь слово говорилъ,—
Какъ на амини, на радѣнья,
На кротость, на смиренье
И на слезномъ на точеньи,
На сердечномъ попеченьи.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 170.

По нашей рукописи № 1. Есть у еписк. Алексія въ статьѣ: „Шелапутская Община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 175

Почерпайте сей воды,
Васъ [1]) избавлю отъ бѣды

[1]) У еписк. Алексія: „Я васъ“.

Всѣмъ [1]) страданіямъ твоимъ.
А мы [2]) съ Богомъ говоримъ.
Намъ [3]) отъ васъ милость велика,—
Гдѣ поставить ваши лики.
А намъ [4]) Богъ обѣщаетъ,
Соборъ строить обѣщаетъ:
„Я построю вамъ соборъ,
Всѣмъ [5]) праведнымъ будетъ соборъ,
Всѣмъ учителямъ, пророкамъ
И всѣмъ вѣрнымъ сиротамъ [6]).
И всѣмъ вѣрнымъ сиротамъ
Пастырь стоитъ [7]) въ воротахъ".
Пастырь—видящее око—[8])
Поставитъ Илью пророка [9]).
Поставитъ Илью пророка,—
Не пропуститъ—кто съ порокомъ,
Славить [10]) будетъ, обличать.
Надо судъ всѣмъ замѣчать,
Всѣ его словеса, что глаголютъ небеса.
А Михаилъ-то архангелъ
Онъ явится свѣтъ у насъ
Съ живогласною трубою
И съ Господнею судьбою.
Онъ засудитъ такой судъ [11])

---

[1]) Этого слова нѣтъ.
[2]) — „Мы съ"...
[3]) Этого слова нѣтъ.
[4]) — „Къ намъ".
[5]) Вмѣсто—„Всѣмъ"—„Онъ".
[6]) Этотъ стихъ не повторяется.
[7]) — „станетъ".
[8]) Вмѣсто этого стиха:

„Онъ увидитъ своимъ окомъ,
Кто въ соборѣ стоитъ бокомъ".

[9]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ стиховъ: „Онъ поставитъ вамъ пророка".
[10]) Вмѣсто: „Славить"—„Слабыхъ".
[11]) Вмѣсто этого и трехъ слѣдующихъ стиховъ:

„Онъ судомъ насъ засудитъ
За все наше прохожденье
Отъ Христова рожденья".

Про всѣ его похожденья;
Про всѣ его похожденья,
Про Господнее рожденье...
Такъ [1]) вы слушайте любезные,
Вы архангельскаго гласа.
А то явится, любезные,
Сама матушка у насъ.
А матушка сторопилась,
На златой престолъ садилась,
Коронушку накладала,
Всю жизнь нашу угадала,
Разсмотрѣла своимъ окомъ,—
Кто въ соборѣ стоитъ бокомъ.
Она въ небѣ указъ пишетъ,
А праведныхъ въ сердцахъ слышитъ [2]).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 171.

Печатаемъ по журн. „Заря“ 1871 г., май, пѣсня № 11; всѣ стихи ея, кромѣ перваго, помѣчены цифрою 2, т. е. при пѣніи повторяются. Есть у Мельникова въ Чтен. въ Общ. Исторіи и др. 1873 г., кн. 1, стр. 23.

Сынъ-атъ вѣдь Божій—жениться онъ хочетъ,
Беретъ государь нашъ—онъ всю подвселенную,
Іоанна Предтеча—онъ сватомъ сватаетъ,
Илья-то пророкъ сударь коней закладаетъ;
Коней закладаетъ, самъ все прорекаетъ,
Михаилъ [3]) архангелъ на кругѣ [4]) катаетъ;

---

[1]) Слова—„Такъ“ нѣтъ. Вмѣсто трехъ слѣдующихъ стиховъ:

„Сей Господній вамъ указъ,
За то матушка родимая
Сама явится у насъ“.

[2]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.
[3]) У Мельникова—„Михайло“.
[4]) — „на кругу“ (и въ слѣдующ. стихѣ).

На кругѣ катаетъ, во трубушку трубитъ,
Во трубушку трубитъ: „Къ намъ батюшка будетъ,
Къ намъ батюшка будетъ, къ намъ гость пребогатый
Хотя онъ не будетъ, гостинчикъ къ намъ пришлетъ.
Гостинецъ безцѣнный, цѣны ему нѣтъ,
Цѣны ему нѣтъ,—къ намъ Духа Святаго,
Къ намъ Духа Святаго, пророка живаго.
Онъ будетъ катати, самъ все прорекати;
Самъ все прорекати, вѣрныхъ утѣшати;
Вѣрныхъ утѣшати, скорбныхъ исцѣляти;
Скорбныхъ исцѣляти, малодушныхъ увѣряти".

№ 172.

Напечатана въ Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, въ статьѣ Мельникова „Бѣлые голуби", стр. 366—369, и въ его же статьѣ „Правительственныя распоряженія и записи о скопцахъ", Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др 1872 г., кн. 3-я, стр. 115.

Саваоѳъ чудо творилъ,
Съ Сыномъ Божьимъ говорилъ:
„Ужь ты сынъ ли мой, сынокъ,
Ты мой ясный соколокъ,
Ты Сіонская гора,
Съ неба на землю пора.
Живописный ты Спаситель,
Живой агнецъ искупитель,
Духъ—вселенной утѣшитель,
Изволь вселенну утѣшать,
На Алгофъ гору поспѣшать;
На Алгофъ тебя пошлю,
Ризы бѣлыя сошью.
Изволь ризы надѣвать,
Пречисту кровь проливать".
На кресты солнышко свѣтитъ,
За всѣхъ вѣрныихъ отвѣтитъ,
Соколъ ясный нашъ летитъ;—
Искупитель не стерпѣлъ,

Зо̀лотъ орелъ полетѣлъ,
Всю вселенну исходилъ,
Темну стѣну побѣдилъ,
Жало-лѣпость умертвилъ,
А страданіемъ своимъ
Вереи вѣчны сломилъ;
Очищаетъ грѣхи міръ,
Агнецъ Божій наречеся...
Агнецъ ты животворящій
И женихъ происходящій!
На всѣхъ вѣрныхъ оглянулся,
На крестѣ Богъ встрепенулся,
Страшный громъ загремѣлъ,
Земля, небо ужаснулись,
Море кровью зачершнулось,
Въ лучахъ солнце померкаетъ,
Мѣсяцъ свѣту не даваетъ,
Темной тучей закрываетъ.
Зари свѣтомъ засвѣтились,
Звѣзды съ неба сокатились.
Всѣ престолы подвигнулись,
Архангелы ужаснулись,
А архангелъ Михаилъ
Въ золотыхъ крыльяхъ предсталъ,
Страху трепету достоинъ,
И въ сенатѣ онъ сенаторъ
И на небѣ губернаторъ,
Много разуму имѣетъ,
Доложить Христу не смѣетъ;
Судьбу Божью исполняетъ,
Архангеловъ собираетъ,
Христа на крестъ убираетъ
И сосуды подставляетъ,
Пречисту кровь проливаетъ.
А Илья пророкъ пророчитъ,
Что воскреснуть Христосъ хочетъ.
Давидъ въ гусли заигралъ,
Заскакалъ онъ, заплясалъ;
Ковчегъ Божій предъ нимъ скачетъ.
Петръ апостолъ горько плачетъ,

Много ревности имѣетъ,—
Доложить Христу не смѣетъ,
Вострy саблю свою точитъ,
Распинаться съ Христомъ хочетъ.
Духъ святой накатилъ,
Петру ревность прекратилъ.
А Кузьма, сударь, Демьянъ
Съ Христомъ въ страстяхъ ликовалъ,
Кандалы всѣмъ расковалъ;
У Христа въ гостяхъ гостилъ,
Съ темницъ вѣрныхъ отпустилъ.
А и Фролъ, сударь, Лаверъ
И коней своихъ подвелъ,
Колесницы закладаетъ,
Христа на крестъ убираетъ.
А Егорій-то святой
Темну ночь не усыпаетъ,
Горьки слезы проливаетъ,
Христа на крестъ убираетъ;
Огонь-пламя утушилъ,
Змѣя люта побѣдилъ.
Николай-то чудотворецъ
Чудеса онъ тутъ творилъ,
Седьмо небо отворилъ,
Ко Христу часто ходилъ,
Христа на крестъ снарядилъ.
Сама матушка царица
Прилетѣла—райска птица,
Христа на крестъ убирала,
Сама смертью умирала,
Саваоѳа упросила,
Сына Божья воскресила.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 173.

По Барсову, № 40-й; напечатана съ помѣткою: „Пѣсня эта съ замѣчательной полнотою излагаетъ теорію хлыстовъ; сочинена несомнѣнно Дубовицкимъ"; есть въ Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 23, стр. 288—290, съ помѣткою: „Поется протяжнымъ напѣвомъ; сочинена помѣщикомъ Д—мъ". По мнѣнію Дубровина (Русск. Старина, 1895 г., октябрь, стр. 57, примѣч.), „Дубовицкій былъ противникъ пророчества и едва-ли могъ написать подобную пѣсню". Дубровинъ считаетъ ее „сборною изъ разныхъ: начало заимствовано у масоновъ, а конецъ у скопцовъ или хлыстовъ".

Я родитель сокровенный
Для живущихъ въ мірѣ чадъ,
Для моихъ же—откровенный;
Имъ я дамъ мой свѣтлый взглядъ.
Дѣти вѣры, дѣти свѣта
Зрятъ меня во всѣхъ дѣлахъ;
Не постигнуть,—ждутъ отвѣта
Въ гласѣ духа, не въ словахъ.
Между мной и человѣкомъ,
Какъ посредникъ,—мой пророкъ.
Говорю такъ съ каждымъ вѣкомъ,—
Если вѣры есть потокъ.
Кто исчислитъ, какъ полезенъ
На пути душамъ пророкъ?
Путь ко мнѣ такъ тѣсенъ, слезенъ [1]),
И кто знаетъ—какъ далекъ.
Даръ пророка пренебесенъ,
Для ума непостижимъ;
Душамъ сладокъ, прелюбезенъ,
И онъ вѣрою движимъ.
Среди вѣрныхъ воздвигаю
Я пророка своего;
Имъ я церковь созидаю,
Снисходя къ ней чрезъ него [2]).
Всѣ слова въ немъ помѣщаетъ

---

[1]) По Т. Еп. Вѣд. этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[2]) Слѣд. четырехъ стиховъ нѣтъ.

Утѣшитель, Святой Духъ,
А пророкъ лишь прорекаетъ,
Говоря слова тѣ вслухъ.
Мой пророкъ есть исполнитель
Моей воли на кругу,
Дѣтямъ вѣры возвѣститель,
Что я всѣхъ ихъ берегу.
Съ трубой ангелъ солетаетъ [1]),
Подавая голоса [2]),
По сердцамъ духъ святъ катаетъ,
Унося ихъ въ небеса.
Моимъ духомъ наполняю
Я пророка, какъ сосудъ,
Имъ въ бесѣду самъ вступаю,
Свой даю душамъ я судъ.
Чрезъ пророка я сближаюсь
Съ дѣтьми вѣры здѣсь въ меня,
Духомъ слова съ нимъ касаюсь,
Души ихъ къ себѣ маня;
Назидаю, подкрѣпляю,
Утѣшаю я дѣтей,
Съ словомъ силу доставляю,
Берегу ихъ отъ сѣтей.
Мое слово возвѣщаетъ,
Кто увѣритъ,—внемлетъ мнѣ.
Кто мнѣ сердце отверзаетъ,
Чтобы свѣтъ принять вполнѣ,
Мое слово изливаетъ
Вмѣстѣ съ свѣтомъ благодать,
Сердце вѣрой надѣляетъ,
Учитъ мнѣ его отдать;
Отдаляетъ отъ созданья,
Приближаетъ ко Творцу;
Сердце таетъ отъ пыланья

---

[1]) Двухъ предыдущихъ стиховъ нѣтъ.
[2]) Слѣдующихъ 20 стиховъ нѣтъ; вмѣсто нихъ:

„А пророкъ лишь прорекаетъ,
Говоря слова тѣ вслухъ,
О, мой Боже вселюбезный“...

И кидаетъ къ отцу.
О, Спаситель вселюбезный,
Весь я твой, ты будь моимъ!
Льется, льется токъ мой слезный
Отъ желанья быть твоимъ!
Рвется, рвется мое сердце
Отъ стремленія къ тебѣ!
О, мой Боже, сердцевѣдче!
Увлеки меня къ себѣ.
Призри, призри на страданье
Твари, жаждущей Творца,
Вопль, молитву, воздыханье;
Сынъ томится безъ отца.
Сожигай, о мой Спаситель,
Мое сердце дочиста,
Будь строжайшій въ немъ ревнитель,—
Сердце царство есть Христа [1]).
Сколь ты благъ, о, всесвятѣйшій!
Лишь коснулся я тебя,
Ты объемлешь, въ лучъ свѣтлѣйшій
Облекаешь, тварь любя,
Мирно, кротко обновляешь,
Отрясая съ твари прахъ,
Сердце въ храмъ ты претворяешь
Чадъ, живущихъ въ небесахъ!
Нѣжный, нѣжный мой родитель
Кто подобенъ есть тебѣ?
О, младенецъ, душъ водитель!
Объяви всѣмъ о себѣ.

№ 174.

По Барсову, № 75.

Творецъ неба и земли,
Создатель нашъ батюшка!
Тебѣ честь мы отдаемъ,

[1]) Слѣдующихъ 8 стиховъ нѣтъ.

Во слѣдъ сына всѣ идемъ.
Его будемъ ублажать,
У пречистыхъ ногъ лежать;
Онъ страды терпѣлъ за насъ,
Открылъ истину для насъ.
Нельзя, батюшка родной,
Намъ разстаться здѣсь съ тобой!
Въ сердцахъ чистыхъ сталъ катать,
Свое слово покладать.
Въ слезахъ смотримъ на твой ликъ,—
Далъ отрадъ ты намъ великъ.
Всякъ здѣсь съ Господомъ радѣй,
Супостата копьемъ бей.
Пойте, братцы, во весь слухъ,
Умилился святой духъ,
Хочетъ съ нами вѣчно жить,
Про страды свои блажить.
Создатель нашъ батюшка!
Насъ ты духомъ научи,
Архангелу своему
Весь соборъ ты поручи.
Станемъ просьбу возносить,
Архангела все просить.
Воевода высшихъ силъ,
Архангелъ нашъ Михаилъ!
Прими просьбу ты отъ насъ,
Пребывай всегда у насъ.
Дай ты острый намъ свой мечъ,—
Супостата будемъ сѣчь.
Ты заступникъ нашъ великъ,
Прислалъ въ церковь намъ свой ликъ.
Къ намъ невидимо скати,
Волны тайны укроти.
Коль архангелъ намъ блажитъ,
Адска сила прочь бѣжитъ.
Съ архангеломъ мы идемъ,
Всѣ къ Создателю придемъ,
Райску пѣснь мы запоемъ.
Господи, Іисусъ Христосъ!
Сынъ Божій помилуй насъ!

Радость безконечная,
Утѣха небесная!
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 175.

Соколовъ, стр. 24 — 25. По объясненію Соколова, пѣсня имѣетъ отношеніе къ Ѳеодору Данилову (сыну основателя хлыстовства Данилы Филиппова), котораго отецъ „пожаловалъ въ Николинъ образъ“ (Добротв. стр. 14); хлысты, поэтому, смотря на икону св. Николая, воображаютъ сына Данилы—Ѳеодора (Добр.).

Николай-свѣтъ чудотворецъ—
Сильный за насъ богомолецъ;
Онъ у Господа объ насъ проситъ,
Надо всѣми нами покровъ носитъ,
Души къ Господу приводитъ,
Къ престолу прямо уводитъ.
О, милостивый Микола!
Хороша твоя икона,
Чудесами украшена...
Много плакалъ и рыдалъ,
Тѣмъ все небо увидалъ,
Душа тѣлу поклонилась,
Что за одно молилась.
Душа царствія удостоена,
Тѣлу гробница состроена;
Онъ со славой почиваетъ;
Про него Богъ знаетъ.

№ 176.

По нашей рукописи № 1.

Николай ты нашъ батюшка,
Перведи насъ черезъ рѣчушку широкую,
Черезъ Дунаю глубокую.
Гдѣ жъ вы, души, забарилися (запрятались),
На судъ Божій не явилися?
„Ужъ тамъ же мы забарилися.

Въ грѣшномъ мірѣ засуетилися,
Въ муку вѣчную провалилися".
Ужъ я выйду на высокую высоту,
Ужъ я гляну на глубокую глубину,
Тамъ я свою прежнюю жизнь (в) спомяну,
Тамъ я свои дѣла лукавыя прокляну.
Кабы зналъ эту жизнь свою,—
Я бы себѣ все-бъ царствіе готовилъ
Всѣми постами и молитвами,
Все-бъ частыми панахвидами (т. е. паннихидами).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 177.

Печатаемъ по статьѣ епископа Алексія: „Шелапутская община", Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 151; краткая редакція этой пѣсни есть у Соколова, стр. 23—24, съ указанными разночтеніями. По объясненію Соколова, подъ именемъ Ильи пророка здѣсь разумѣется Иванъ Тимоѳеевъ Сусловъ.

Илья-батюшка пророкъ
Покатилъ свѣтъ [1]) на востокъ;
Строгій пастырь своему [2]) стаду
Загоняетъ овецъ [3]) въ ограду,
Чтобы овцы не бѣжали,
Вѣру въ Бога [4]) всѣ держали,
Своего [5]) пастыря боялись,
Отъ него бы научались [6]).
Онъ хорошій стаду пастырь.
У него небесный пластырь.
Всяку боль онъ излечаетъ,
Кто батюшку величаетъ;

---

[1]) Вмѣсто: „Покатилъ свѣтъ"—„покатился".
[2]) — „всему".
[3]) Вмѣсто: „овецъ"—„всѣхъ".
[4]) Вмѣсто: „Вѣру въ Бога"—„Богу вѣру".
[5]) — „Своего всѣ"..
[6]) Вмѣсто этого стиха: „И отъ неба всѣ занялись"; далѣе 8-ми стиховъ нѣтъ.

Тѣмъ милость подаетъ,
Въ комъ духъ чистый поетъ.
Онъ и строгимъ судомъ судитъ,
Кто безъ батюшки жить будетъ.
Господь ему приказалъ,
Всѣ секреты разсказалъ [1]),
Какъ со стадомъ поступать,
Казной Божьей откупать.
Все онъ стадечко убираетъ,
По закону разбираетъ
Вѣру, кротость, чистоту;
Кто достоинъ въ высоту,
Тѣхъ онъ будетъ замѣчать,
Наложитъ свою печать,
Поведетъ стадо туда,
Гдѣ праведный судія [2]),
Гдѣ распятый Божій крестъ,
Надо много пролить слезъ [3]).
Громы, молніи готовы,
А мы просимъ всѣ покрова:
Умились, Илья пророкъ,
Не веди насъ за порогъ
И за двери, за врата,
Душа будетъ сирота.
Глаголывалъ батюшка,
Илья государь, пророкъ:
„Вы оставьте всякъ порокъ,
Обратитесь на востокъ;
Послушайте, стадо Христово:
Перероди себя всякъ снова,
И пойдемте въ Христовъ слѣдъ,
Зарожу я вамъ свой хлѣбъ.
Я на всѣхъ съ неба взираю,
Громы-молніи сбираю;
Своимъ моленьемъ шагну,

---

[1]) Вмѣсто: „разсказалъ“—„показалъ“; далѣе 8-ми стиховъ нѣтъ.
[2]) Вмѣсто этого стиха: „И гдѣ Божіи суда“.
[3]) Къ этому стиху добавлено: „Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Этими словами пѣсня оканчивается.

Обо всѣхъ сердцемъ вздохну,
По всему небу пущу
И всѣмъ вѣрнымъ возвѣщу,
Въ злату трубу затрублю,
А грѣхъ, какъ лѣсъ, порублю,
А праведныхъ возлюблю;
Я ихъ громомъ не убью,
На праву сторону поставлю
И ни въ чемъ ихъ не оставлю,
Не дамъ громко плакать-выть,
А сему, вотъ, дѣлу быть:
Что я грѣшныхъ засужу,
Всѣхъ изъ мертвыхъ разбужу.
Въ день пришествія Христа
Отопрутся у всѣхъ уста
И въ душахъ заговорятъ,
Теперь же не то творятъ:
Не ожидаютъ душамъ судъ,
А дѣлаютъ душамъ трудъ;
Не по томъ пути идутъ,
Вѣчно Бога не найдутъ".
Всѣмъ одно твердитъ:
„Надо Христа вмѣстить".
Наши внутреннія дѣла
Судитъ матушка сама.
Заодно съ Ильей пророкомъ
На всѣхъ смотритъ своимъ окомъ.
Отъ востока до запада
Онъ даетъ всѣмъ вѣрнымъ отраду,
Онъ чисто ихъ величаетъ,
А отъ слабыхъ проку не чаетъ.
Вотъ какое, други, дѣло:
Берегите душу, тѣло,
Бойтесь страшнаго суда,
Еще смертнаго часа.
Еще судъ-то не пришелъ,
А вѣкъ земной не прошелъ;
Еще есть время-пора
Упросить своего царя:
Милосердный нашъ Господь,

Прости глупость, простоту,
Прими просьбу въ высоту,
Своею милостью наставь,
Подъ кровъ къ себѣ всѣхъ поставь.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 178.

Печатаемъ по журналу „Заря“ 1871 г., май, статья: „Для исторіи русскихъ тайныхъ сектъ въ концѣ XVIII вѣка“, стр. 37—46, „скопческія пѣсни“, № 5. Всѣ стихи этой пѣсни, кромѣ перваго, помѣчены цифрою 2, т. е. повторяются при пѣніи. Эта и другія пѣсни (приводимыя нами) изъ журнала „Заря“ извлечены П. П. Шульгинымъ изъ дѣлъ тайной экспедиціи, хранящихся въ государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Тетрадь, въ которой помѣщены эти пѣсни, была найдена, какъ это видно изъ документовъ, въ домѣ рижскаго купца Т. Артамонова, и самыя пѣсни признаны за сочиненіе А. И. Шилова. На подлинной рукописи находится помѣта: „Сія тетрадь писана въ 789 году“ („Заря“, стр. 37, 29).

Илья батюшка пророкъ,
Онъ строплъ ковчегъ для своихъ бѣлыхъ овецъ,
Для того скатаю Святой Духъ съ небеси;
Ужъ наши овцы у владыки у Творца,
Не укроется ни единая овца;
Ужъ не токмо овца, ни вселенная вся,
И гдѣ двое, и гдѣ трое, азъ есмь самъ посреди васъ,
Я во простыхъ во сердцахъ, самъ Богъ, буду пребывать.
Ужъ я адъ разрушилъ, всѣхъ злодѣевъ сокрушилъ,
А я вывелъ изъ ада вѣрныхъ праведныхъ своихъ,
А далъ имъ весло—свое Божье ремесло:
Вы гребете, мои други, гребете, молодцы,
Отъ края до края, до блаженнаго рая,
Отъ конца до конца, до небеснаго Творца;
Я за ваши за труды дамъ вамъ золоты трубы,
Я за вѣру, за радѣнье дамъ платьице нетлѣнно.
А за плачъ, за моленье дамъ царствія небесна,
За сердечное попеченье семигранные вѣнцы!

№ 179.

По Соколову, стр. 86 — 87. По объясненію Соколова, эту пѣсню каликъ перехожихъ поютъ въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ кораблях предъ расходомъ съ радѣнья.

Алексѣюшка—Божій человѣкъ—съ горъ потеки;
Онъ странствовалъ тридцать лѣтъ;
Его родитель обручилъ съ женой.
Алексѣюшка Божій человѣкъ перстень
Своей супругѣ съ правой руки отдалъ и сказалъ:
„Бери, моя жена, ты законная!“
Онъ сказалъ еще ей: „Ты живи здѣсь,
Какъ Богъ благословитъ!“
Она его вопрошала: „Ты куда?“
А онъ ей отвѣчалъ: „Я сейчасъ приду“.
Супруга ждетъ его, Алексѣюшку Божьяго человѣка...
Онъ тридцать лѣтъ по сторонамъ ходилъ.
Возвратился Алексѣюшка ко родителямъ своимъ;
Пришелъ онъ ко родительницѣ,—стала его спрашивать:
„Странникъ, странникъ! гдѣ же ты скитался?“
Онъ сказалъ: „Я ходилъ странствовати“.
Тутъ родительница—стала его спрашивати
И про своего Алексѣюшку Божія человѣка:
Алексѣюшка оставилъ супругу,
Ушелъ путешествовать по бѣлому свѣту;
Его супруга живетъ у родительницы.
Не признался тутъ Алексѣюшка,
Только онъ и сказалъ:
„Нельзя ли мнѣ одну комнатку отдѣлить
И мнѣ въ саду келью состроить?“
Тутъ ему старичекъ сталъ, этому Алексѣюшкѣ,
Самому его сыну, говорить про Алкесѣюшку Божьяго человѣка;
И тутъ Алексѣюшка не признался, только самъ себѣ сказалъ:

„Я не знаю, и гдѣ странствуетъ
Алексѣюшка—Божій человѣкъ“...
Его супруга провожать пошла въ этой юбкѣ;
И стала она говорить ему про Алексѣюшку,

Какъ ушелъ онъ отъ ней путешествовати.
Этотъ странникъ сказалъ этой самой супругѣ:
„Ты живи, какъ себя ведешь, честно“.
Она ему заплакала этой самой слезой: „Очень скучно,
Вдругъ молодая супруга осталася“...
Тутъ пришла домой, начала говорить и папашѣ,
И маманѣ: „Этотъ самый Алексѣюшка нашъ!“
Тутъ и стала его родительница говорить
И супругѣ Алексѣюшкиной: „Что ты это вздумала?
Онъ, небось, гдѣ нибудь убитъ, гдѣ нибудь и запалъ“.
Тутъ жена его: „Лучше бы я знала, за его замужъ не выходила!“
Пошли на утро въ эту келію, онъ ужъ тамъ и скончался;
И возсіяло на немъ солнышко, свѣча стоитъ предъ нимъ;
У него лежитъ рукописаніе; онъ написалъ имъ:
„Этотъ вашъ Алексѣюшка Божій человѣкъ;
И я вамъ, родители мои, не признался;
Не берите мое рукописаніе!“
Тутъ родительница, какъ стояла, залилась слезой:
„А что же ты, Алексѣюшка, не сказался?
И мы бы тебя не пустили въ эту келію“.
Тутъ же супруга прямо обмерла:
„Что же ты, Алексѣюшка, не сознался намъ?“

№ 180.

По Добротворскому, № 70, стр. 190.

Свѣтъ рай за рѣкой и ягоды за быстрой.
Рай свѣтъ перевѣсилъ на нашу сторонку.
Какъ на нашей на сторонкѣ съ неба благодать.
Агница-то мати Варвара прекрасна
Въ тройцѣ три бога познала, три окна создала.
Отецъ не возлюбилъ, хотѣлъ ей запретить
И муками хотѣлъ устрашить:
За власы влачима, за Христа мучима,
Къ столбу привязавши, ногами топтавши.
Гдѣ онъ царь проклятый будетъ въ муку взятъ!
Варвара прекрасна—Христова невѣста,
Къ тебѣ женихъ грядетъ;
Царствуй здѣсь съ ликомъ со Христомъ владыкой.

№ 181.

По Соколову, стр. 27.

Ты, Варвара, ты Христова,
Горъ небесныхъ ученица
И Христова мученица!
Сына Божьяго взлюбила:
По горамъ крутымъ ходила,
Черезъ рѣчки перходила,
Соборъ-церковь соружила,
Три окна она пробила.
Отецъ у ней былъ Иродъ;
Онъ гналъ ее и мучилъ:
За власа влачили,
За Христа мучили,
Ногами топтавши.
Женихъ съ неба гласитъ:
„Ты Христова мученица“.

ОТДѢЛЪ II.

№№ 182—345.

№ 182.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 99.

Какъ по морю, какъ по морю,
Какъ по морю, морю синему,
По синю морю житейскому,
Тутъ плылъ корабль,
Тутъ плылъ корабль,
Тутъ плылъ корабль изукрашенный.
На немъ мачта, на немъ мачта,
На немъ мачта—самъ Господь Саваоѳъ.
Въ кормѣ стоитъ, въ кормѣ стоитъ,
Въ кормѣ стоитъ сударь Сынъ Божій.
А парусы, а парусы,
А парусы—люди Божіи,
Надуваются, наполняются
Не вѣтрами,
Не вихорями,
А самимъ то Святымъ Духомъ.

№ 183.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. I, стр. 99.

По морю, морю синему,
По синю морю житейскому
Плывутъ, выплываютъ три кораблика,
Три кораблика батюшкины:
Первый корабль выплываетъ
Со восточной стороны, изъ Иркутскаго;
Другой корабль выплываетъ —

Соколъ ясный вылетаетъ;
Третій корабль выплываетъ—
Сударь батюшка катаетъ.
Плыветъ тотъ большой корабль
О двѣнадцати парусахъ.
На томъ кораблѣ люди Божіи,
Люди Божіи, вѣрны, праведны.
Правитъ тѣмъ корабликомъ
Кормчій самъ Христосъ сударь батюшка,
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было лѣпости.

№ 184.

По журналу „Заря“, 1871 г., май; пѣсня № 13; всѣ стихи, кромѣ перваго, помѣчены цифрою 2, т. е. при пѣніи повторяются; у Мельникова—въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 24.

Ужъ по морю по житейскому,
Какъ плыветъ, плыветъ тутъ легкій корабль,
Объ двѣнадцати тонкихъ парусахъ;
Тонкіе парусы, то есть Духъ Святой;
Какъ правилъ кормщикъ—самъ Іисусъ Христосъ,
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было, братцы, лѣпости;
Ужъ вокругъ его все учители,
Все учители, все пророки;
Ужъ подъ нимъ престолъ всего царствія.
Ужъ на немъ риза аки молнія,
Ужъ на немъ вѣнецъ—непостижимый свѣтъ:
Въ корабликѣ знамя—Матерь Божія.
Она проситъ,—о неприступный свѣтъ!—
У своего сына прелюбезнаго
— Ужъ ты, батюшка, сударь Сынъ Божій,
Сохрани же ты мой сей корабль
Среди міра, среди лютаго,
Среди лютаго, злаго, дикаго.
— Ты не плачь, не плачь, моя матушка,
Пресвятая свѣтъ-Богородица,
Живогласная свѣтъ-источница,

Сохраню же я твой сей корабль
Среди міра, среди лютаго,
Среди лютаго, злаго, дикаго,
Сохраню его и помилую.

№ 185.

По Добротв., № 37, стр. 160—161; у Ливанова, т. 3, стр. 365—366, № 26, напечатана съ помѣткою: „Воспѣвается новое царство скопцовъ". у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. I, стр. 106.

По тому ли морю по Вассіонскому,—
Плылъ же тутъ Господь Богъ на корабликѣ [1])
Со ангелами, со архангелами,
Съ херувимами, съ серафимами
И со всею силою небесною.
Подплывалъ же [2]) Господъ Богъ къ Паулъ-горѣ;
На Паулъ-горѣ стоитъ древо кипарисное;
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ лежитъ голова Адамова;
За той ли головою стоитъ Ерусалимскій [3]) градъ;
Въ томъ ли во градѣ стоитъ церковь соборная,
Соборная, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая.
Какъ во томъ ли Божьемъ соборѣ
Стоитъ Христосъ батюшка во уборѣ;
Говоритъ онъ голосомъ громкимъ:
„Вы пророки мои, богородицы,
Вы реките людямъ божіимъ, прорекайте
Про мое житье-бытье про Христово;
Въ золотую трубушку вострубите,
Воскоярыя свѣчи зажигайте,
Во святой кругъ всѣ собирайтесь,
Херувимскую пѣснь всѣ воспѣвайте,
Мой архангельскій гласъ возглашайте" [4]).

[1]) У Ливанова этотъ стихъ: „Плылъ Господь Богъ во корабликѣ"
[2]) — „Подплывалъ Господь".
[3]) „Іерусалимскій".
[4]) У Мельникова эта пѣсня имѣетъ такое начало:
„Какъ по морю, какъ по морю,
По тому ли морю по Сіонскому,

№ 186.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 168. Краткій варіантъ этой пѣсни помѣщаемъ подъ слѣдующимъ №.

Корабличекъ восплываетъ
По синему морю.
Съ дорогимъ корабль товаромъ,
Цѣны ему нѣту.
По несчастью по большому
Буря поднялася:
Сильный вѣтеръ, бурный воздухъ,
Море всколыхалось.
Злые духи, черны враны
На насъ налетали.
Сталъ корабличекъ шататься,
Вѣрой колебаться,
Въ Іисусовой надеждѣ
Сталъ онъ сомнѣваться;
Святаго Духа они гасили,
Злобою тушили.
Какъ несчетная эта злоба
Посрамится скоро!..
— „Почто моихъ дѣтей
Гоните и бьете?
Дѣти ко мнѣ прибѣжали,
Плакали, рыдали.
Они плакали—рыдали,
На меня ссылались:
„Ты нашъ батюшка-Спаситель,
Истинный родитель,
Ты подай намъ переправу
Черезъ синее море.
Терпѣлъ корабль горя много

Какъ плылъ Господь, какъ плылъ Господь,
Какъ плылъ Господь во корабликѣ“.

6-й стихъ пѣсни читается такъ:

„Подплылъ Господь, подплылъ Господь.
Подплылъ Господь Богъ къ Пауль-горѣ“.

Средь синяго моря.
Пристанища здѣсь намъ нѣту,
Вездѣ бьютъ насъ, гонятъ".
Полно, братцы, горевати,
Станемъ торговати,
Любовь, вѣру открывати,
Надежду являти,
Дорогому сему товару
Цѣну не сбавляти.
Торгующій отвѣчаетъ:
— „Дорого намъ достался;
Не достать вамъ товаръ даромъ
Никакимъ обманомъ;
Хоть вы вовсе не купите,
Уступки вамъ не будетъ.
Если хочешь товаръ взяти,
Оставь прежде волю,
Дорогимъ своимъ товаромъ
Дорожить не стану".

№ 187.

По нашей рукописи № 1.

Корабличекъ восплываетъ по синему морю.
Съ дорогимъ корабль товаромъ—цѣны ему нѣту.
Терпѣлъ корабль горя много среди синяго моря.
Скуки—горя со печали—отца удержали.
Свѣтъ нашъ батюшка Спаситель—истинный родитель,
Истинный ты нашъ родитель—страдатель великій!
Ты подай намъ переправу чрезъ синее море.
Злые духи, черны враны на насъ налетали.
Сильный вѣтеръ, буйный воздухъ море взволновали.
Сталъ корабличекъ шататься (въ) вѣрѣ („вери") колебаться,
А въ Ісусовой надеждѣ стали сумлѣваться (т. е. сомнѣваться).
Съ корабля долой бѣжали, хулу разносили.
Хулу они разносили—Святой Духъ гасили.
Все невѣріемъ теряли, ногами топтали.

Еще прямо повторяли—злобой укоряли.
Какъ несчастная ихняя злоба посрамится скоро.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 188.

По Межд. Библ., стр. 41; напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“; есть у Ливанова, т. 4, стр. 281, № 29, съ помѣткою: „Воспѣвается гоненіе скопцовъ правительствомъ“; у Барсова, № 97; у Мельникова—Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 104.

По синему морю корабль восплываетъ,
Съ дорогимъ корабль товаромъ, цѣны ему нѣту:
Терпитъ горя корабль много, середи здѣсь моря [1]),
Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонятъ,
Налетали злые духи, на нихъ черны враны;
Сталъ корабликъ возшататься, вѣрный колебаться,
На Ісусову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
А торгующіе товаромъ стали преступаться [2]),
Хотя много торговали, дешево давали,
Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
„Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ“.
Торгующіе испугались, съ корабля бѣжали.
Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю.
Злая воля ихъ погнала, стоять не давала;
Нутро адомъ [3]) закипѣло, стоять не велѣло:
Все стрекаютъ [4]), заглядаютъ, потянуть желаютъ.

№ 189.

По Барсову, № 45; есть у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 103.

Ужъ какъ по морю, по морю,
Морю синему,
По синему по морю,

---

[1]) У Ливанова—„у моря“.
[2]) — „приступаться“.
[3]) — „ядомъ“.
[4]) — „стрѣляютъ“.

По житейскому,
Плыветъ, восплываетъ
Корабликъ небольшой.
Супротивъ воды пошелъ,
До пучины не дошелъ,—
Въ него самъ [1]) Господь взошелъ,
Всѣхъ сиротушекъ нашелъ.
Просвѣтилъ пресвѣтлый лучъ
Послѣ самыхъ мрачныхъ тучъ;
Въ ручки парусы взявши,
Засѣдаетъ на корабль.
Вы плывите, легки лодочки,
Къ кораблику моему;
Хоть и море разольетъ,
Корабля не разобьетъ.
Будемъ вѣрнымъ изобраннымъ
Всѣ [2]) покорность приносить,
Съ умиленіемъ сердечнымъ
Бога батюшку просить.
Обѣщался государь
Души наши украсить.
Мы душами и плотями
Тебѣ, батюшка [3]), отдались;
Поколь плоть въ землю не скрылась
Свои [4]) души пощадимъ.
Не въ ту пору служить Богу,
Когда воля отнята.
Какъ отойдетъ отъ васъ, други,
Вся земная суета,
Только спросится, возлюбленны [5]).
Душевная красота;
По заслугѣ [6]) въ седьмомъ небѣ
Отворятся ворота.

---

[1]) У Мельникова—„Сынъ“.
[2]) — „Мы“.
[3]) — „отецъ“.
[4]) — „Свою душу“.
[5]) — „любезны“.
[6]) — „По заслугамъ“.

Безъ заслуги, мои други,
Вамъ [1]) блаженства не видать;
И вы злѣе міру [2]) будете
По сырой землѣ скитаться [3]),
Во темныхъ во лѣсахъ,
Въ непроходныихъ [4]) мѣстахъ.
Сына Божія покровъ
На всѣхъ вѣрныхъ готовъ.
Онъ единымъ своимъ сердцемъ
Покрываетъ весь корабль,
Смиреніемъ предо всѣми
Какъ малѣйшій самый рабъ.
Проглаголывалъ надежда
Сударь батюшка родной:
„Вы не будьте капырь-древо
По-средь [5]) царскаго саду;
Вы посажены въ саду
Съ кипарисомъ на ряду.
Хоть не самый кипарисъ,
Да шелковый будьте листъ“.
Станемъ [6]) просить Бога,
Чтобъ надъ нами умилился,
Во сердца наши вселился;
Для того въ небѣ устроилъ
Пресвѣтлый [7]) градъ Сіонъ.
Вы вмѣните всю жизнь суетъ [8])
Что во самый малый сонъ;
Берегите свои плоти,—
Не склонилъ бы къ землѣ слонъ.
Богу слава, честь, держава.

---

[1]) — „Намъ“.
[2]) — „А вы, злые міру“,...
[3]) — „скитать“.
[4]) — „непроходимыхъ“.
[5]) — „Середь“.
[6]) — „Станемъ-те“.
[7]) — „Онъ пресвѣтлый“.
[8]) Этого стиха нѣтъ.

№ 190.

По Барсову, № 31; у Мельникова, въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 24, съ помѣткою, что этотъ варіантъ взятъ у скопцовъ Симбирской губерніи, города Алатыря; первоначально составленный А. И. Шиловымъ, онъ приписывается, и не безъ основанія, извѣстному хлысту—полковнику Александру Петровичу Дубовицкому. Въ этомъ видѣ пѣсня пѣвалась на сходбищахъ у Татариновой въ Михайловскомъ дворцѣ, а потомъ за Московской заставой въ Петербургѣ.

Корабль заливаетъ
Морскими волнами,
Сверху грозятъ тучи,
Стоючи надъ нами.
Скудость и бѣдность
Всегда жили съ нами!
Какъ въ прежніе вѣки
И нынѣ есть тоже!
Много начинающихъ,
Мало скончаваюшихъ.
Припадемъ колѣнами
На сыру землю,
Изъ глазъ своихъ пустимъ
Источники слезны;
Воздохнемъ въ печали
Къ Создателю свѣта:
Преклони ты ухо
Къ сердечному стону;
Прими ты къ престолу
Текучія слезы!
Пожалѣй, Создатель,
Бѣдное созданье!
Запиши, родитель,
Въ животную книгу,
Огради насъ бѣдныхъ
Своею оградой!
Приди въ сердца наши
Съ небесной отрадой!
Всѣхъ поставь насъ, государь,
Здѣсь на твердый камень!

Чтобъ мы крѣпки были
Во время печали.
Мы всегда желаемъ
Быть въ твоемъ маломъ стадѣ.
Ты нашъ, Господи, учитель,
Ты нашъ попечитель!
Просимъ милости богатой
Отъ тебя, владыки!
И всегда ходить желаемъ
Подъ твоимъ покровомъ!
Ты насъ, батюшка, питаешь,
Плотью одѣваешь,
Въ большихъ скорбяхъ и гоненьяхъ
Самъ насъ подкрѣпляешь!
Тебѣ слава и держава
Въ пречистыя руки.

№ 191.

По журналу „Заря“, 1871 г., май, пѣсня № 12; всѣ стихи, кромѣ перваго, помѣчены цифрою 2, т. е. при пѣніи повторяются; у Мельникова—въ Чтен. въ Импер. Общ. истор. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 23.

Корабликъ заливаетъ морскими волнами,
Сверху грозятъ тучи, стоючи надъ нами,
Заставили скудныхъ, бѣдныхъ страдать подъ волнами.
Скудные, бѣдные, вся нищета съ нами;
Ой, много зачинающихъ, да мало скончающихъ,
Какъ въ будущихъ вѣцѣхъ, и нынѣча тоже.
Припаду колѣнами ко сырой ко землѣ,
Пущу ль я слезы, какъ быстрыя рѣки.
Боже, ты, Боже, Боже отецъ нашихъ [1]),
Услыши ты, Боже, сію ты [2]) молитву,
Сію ты [3]) молитву, какъ блуднаго сына,
Опредѣли, Боже, къ избранному стаду,

---

[1]) По Мельникову, „Боже ты нашъ, Боже отецъ нашихъ“.
[2]) — „Ти“.
[3]) — тоже.

Запиши ты, Боже, въ животную книгу.
Ужъ я стану жить [1]), ни объ чемъ тужить,
Тебѣ свѣту истинному [2]) съ радостью служить.

№ 192.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ,— Правосл. Путеводит. 1903 г., августъ, стр. 212,—съ помѣткою: „Пѣсня описываетъ гоненія на корабельщиковъ и желанія ихъ, несмотря ни на какія препятствія, остаться въ кораблѣ“.

Морскою волною корабль заливаетъ,
Грозятъ тучи грозно,
Стоючи надъ ними,
Заставляютъ скудныхъ, бѣдныхъ
Подъ волной стоять.
Мы скудные, бѣдные,
Нищета вся съ нами.
Упademте, други, къ землѣ колѣнками.
Спустимте слезинки во седьмое небо,
Во седьмое небо — ко Духу Святому,
Ко Духу Святому—пророку живому:
Ужъ ты, батюшка, отецъ,
Милосердый Богъ Творецъ,
Ужъ ты сдѣлай, государь,
На главу мою вѣнецъ,
Чтобы былъ я молодецъ
Твоя вѣрная слуга;
Твоя вѣрная слуга
Не ушла бы никуда
Изъ твоего, сударь, сада.
Въ твоемъ, сударь, садочкѣ
Плодовитыя древа;
Я отъ нихъ буду питаться,
Наслажденьемъ наслаждаться.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) — „жити“... „тужити“.
[2]) — „свѣту истины“.

№ 193.

По Добротворскому, № 54, стр. 174; у Ливанова, т. 3, стр. 348, № 5, съ помѣткою: „Воспѣвается оскопленіе, т. е. людорѣзничество“; у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 107.

Погодушка подувала,
Сине море расколыхала [1]).
Суденышко разбивала,
Всѣ снасточки [2]) разорвала,
Всѣ святые испугались,
А невѣрны разбѣжались;
Одинъ Святой Духъ оставался [3]).
Онъ по садику гуляетъ,
Самъ во гуселькн играетъ,
Своихъ вѣрныхъ утѣшаетъ:
„Вы не плачьте, мои вѣрны,
Не тужите, умоленны!
Я за ваши за труды
Солью золоты вѣнцы“.

№ 194.

По нашей рукописи № 1; разночтенія указываемъ по рукописи № 3 и статьѣ: „Шелапутская община“, еписк. Алексія, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 169. Варіантъ этой пѣсни, напечатанный г. Введенскимъ, помѣщаемъ подъ слѣд. №.

Изъ подъ горочки изъ подъ крутенькой,
Изъ подъ камушка изъ подъ бѣленькаго [4])
Протекала быстрая рѣчушка [5]).
А по рѣчушкѣ суденышко плыветъ,
А въ немъ матушка Марія слезы льетъ.

---

[1]) У Мельникова—„всколыхала“.
[2]) — „мосточки“.
[3]) У Ливанова и Мельникова—„остался“.
[4]) — „бѣлаго“.
[5]) Вмѣсто этого стиха: „Текетъ рѣчушка бѣлая“.

Она просьбу въ небо вышнее шлетъ [1]):
Умилися къ намъ создатель съ высоты—
Пріутишь ты намъ [2]) свирѣпыя волны.
Намъ не можно плыть по синему морю [3]),
А [4]) насъ бьютъ волны, шатаютъ весь корабль.
А въ (у) насъ мосты [5]) задрожали въ кораблѣ,
Изъ рукъ [6]) вышибли праведное [7]) весло.
Проглаголалъ намъ сынъ Божій съ высоты [8]):
„Стойте, братцы, не отбѣгайте [9]) съ корабля,
Вы складайте всѣ царскія знамена [10]),
Вы надѣйтеся на Бога—на меня.
Дайте времячко устроиться,
Корабельничкамъ управиться [11]).
Вы не путайтесь [12]) во темныхъ во лѣсахъ
Не марайтесь [13]) во грязныхъ во грязяхъ,
Не топчите [14]) вы шелковую траву,
Не носите моровую вы язву.
Ужъ полно вамъ по улицамъ ходить,
Перестаньте вы чужи грѣхи судить,
А своихъ грѣховъ не втаивайте (т. е. не утаивайте),
Про людей-то не разсказывайте [15]),

---

[1]) Этотъ стихъ: „Она въ вышнее небо просьбы шлетъ“.
[2]) — „Укроти ты всѣ“...
[3]) „Намъ не можно по сйню морю итить“.
[4]) „А у“...
[5]) „Альни мачты“...; по еп. Алексію: „Мачты въ нашемъ“...
[6]) „Изъ руки“...
[7]) „Правильное весло“; послѣ этого стихъ: „Оставили мы все божье ремесло“.
[8]) Вмѣсто этого стиха: „А къ намъ матушка глаголила-рекла“.
[9]) — „не бѣгайте“; по еп. Алексію: „Стойте, дѣти, не бѣгите“...
[10]) Этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[11]) Вмѣсто этого стиха:

„Кораблику успокоиться,
Вы послушайте Бога и меня“...

[12]) — „Не плутайтесь по“...
[13]) — „Не марайтесь вы“...; по еп. Алексію: „во черныхъ во грязяхъ“.
[14]) По еп. Алексію: „Не толочьте“...
[15]) Вмѣсто этого стиха: „Что знаете—не разсказывайте“; у еписк. Алексія: „пересказывайте“. Этимъ стихомъ пѣсня у него и по рук. № 3 оканчивается.

Что видите—не указывайте.
Конь вашъ добрый—умерщвленная ваша плоть,
Узда на немъ—воля Божія,
Копье вострое—смиреніе.
Ужъ и плохо тому будетъ—такъ и быть,
Кто пороки позабудетъ измѣнить".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 195.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ въ Правосл. Путеводителѣ, 1903 г., іюль, стр. 69, съ помѣткою: „Утѣшеніе хлыстовъ въ случаѣ разгрома ихъ „корабля".

Изъ-подъ крутенькаго бережка,
Изъ-подъ бѣленькаго камешка,—
Тутъ быстра рѣчка течетъ.
По этой по рѣчушкѣ
Суденышко плыветъ;
Превеликими волнами
Судно бьетъ;
Объ немъ матушка Марія
Слезы льетъ.
Въ высоту она, сударыня,
Просьбы шлетъ.
Умились ты, нашъ
Создатель, въ высотѣ,
Утиши ты превеликія волны,
Намъ не можно плыть
По синему морю.
У насъ бьетъ, братцы,
Щепаетъ весь корабль;
У насъ мачта задрожала въ кораблѣ.
У насъ вышибло правильное весло,—
Мы оставили все Божье ремесло;
Норовятъ братья съ корабля бѣжать.
Проглаголывалъ Спаситель въ высотѣ:
„Погоди, братья. Не бѣгай съ корабля,
Дайте времячку установиться.

Корабельщикамъ управиться,
Вы надѣйтесь на Бога, на меня,
Подымайте вы крестныя знамена.
Да не полно ли вамъ по улицамъ ходить,
Перестаньте вы чужи грѣхи судить,
А свои грѣхи утаивать;
Не путайтесь вы въ темныхъ лѣсахъ,
Не марайтесь вы во черныхъ грязяхъ.

№ 196.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“. Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 179; есть эта пѣсня у Мельникова въ Чтен. въ Общ. ист. и др., 1873 г., кн. 1, стр. 100.

Ужъ какъ по Дону-Дону,
По Ливановичу [1]),
По желтымъ по пескамъ
По жгучимъ,
По крутымъ берегамъ,
Тутъ плыли—восплывали
Три кораблика [2]).
Они три—они три,
Да всѣ батюшкины.
Первый корабль восплываетъ [3])
Со восточной стороны [4]),
Другой корабль восплываетъ,—
Соколъ ясный вылетаетъ [5]),
Третій корабль восплываетъ,—
Сударь-батюшка гуляетъ [6]).

---

[1]) У Мельникова—„По Ивановичу“; далѣе четырехъ стиховъ нѣтъ.
[2]) — „Три кораблика плывутъ“.
[3]) Вмѣсто слова: „восплываетъ“, въ этомъ и слѣдующихъ стихахъ: „выплываетъ“.
[4]) Вмѣсто этого стиха: „Ясенъ соколъ вылетаетъ“.
[5]) — „Со восточной стороны“.
[6]) Вмѣсто „гуляетъ“—„катаетъ“; слѣдующихъ трехъ стиховъ нѣтъ; вмѣсто нихъ:

„Какъ повадилась дѣвица
На Сіонъ-гору ходить,
Все во трубушку трубить,

Онъ гулялъ, онъ гулялъ,
Онъ погуливалъ.
Тутъ шла, прошла [1])
Красна дѣвица-душа,
Она ростомъ невеличка,
Благодатью хороша [2]),
Святымъ духомъ хороша [3]).
Пожелалось ей [4]), дѣвицѣ,
Нашъ корабликъ посмотрѣть [5]),
Всѣ товары закупить:
„Мнѣ товаръ вашъ полюбился [6]),
Умъ-разумъ [7]) разступился“.
Товаръ на руку беретъ,
Безъ счета казну даетъ [8]),
Съ корабля вонъ [9]) не идетъ,
За собой вѣрныхъ [10]) ведетъ:
„Ужъ вы, вѣрные, идите,
Аминь-слово говорите;
Мы причалимъ корабликъ
Еще къ бережку поближе,

Въ живогласную гласить,
У Христа сударь-искупителя,
У Сына Божьяго себѣ милости просить“.

[1]) Этотъ стихъ: „Ужъ тутъ ходитъ, гуляетъ“.

[2]) Послѣ этого стиха:

„Ужъ ты, батюшка родимый,
Подержи корму пониже,
Причаль къ берегу поближе“.

[3]) Этого стиха нѣтъ.

[4]) — „Захотѣлось мнѣ“...

[5]) Этотъ и слѣдующій стихи:

„На корабль твой поступити
И товару посмотрѣти“.

[6]) Вмѣсто „полюбился“—„помыслился“.

[7]) — „Умъ мой, разумъ“...

[8]) Этотъ стихъ: „Несчетну казну кладетъ“.

[9]) Вмѣсто „вонъ“—„домой“.

[10]) Вмѣсто „вѣрныхъ“ — „праведныхъ“. Послѣ этого стиха пѣсня имѣетъ такое окончаніе:

„Ко Христу Искупителю,
Нашему утѣшителю,
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Мы поставимъ коностасы
Позолоченные;
Мы засвѣтимъ лампады,
Все серебряныя.
Сударь-батюшка родной,
Гость богатый, дорогой,
Подержи корму пониже,
Причаль къ берегу поближе".
Богу слава и проч..

№ 197.

По нашей рукописи № 3. Пѣсня есть у еписк. Алексія, въ статьѣ „Шелапутская община", Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 178.

При большой было при дороженькѣ [1]),—
Выросталъ зеленый виноградный садъ.
Среди того садика виноградnаго
Стояло тамъ древочко благодатное [2]).
Выростало древочко до седьмыхъ небесъ,
Сотворило древочко много здѣсь чудесъ:
Расцвѣлъ [3]) на ней цвѣтъ во весь бѣлый свѣтъ [4]).
Среди того садика виноградnаго
Выростало древочко кипарисное.
Цвѣли на ней цвѣтики, цвѣты алые,
Цвѣты алые, цвѣты царскіе.
Прилетали [5]) пташечки—птицы райскія,
Распѣвали пѣсенки херувимскія, серафимскія [6]).

---

[1]) У еп. Алексія пѣсня начинается такъ:
„Съ восточной было со сторонушки,
При большой"...
[2]) Вмѣсто этого: „древушко кипарисное"; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[3]) — „Расцвѣталъ".
[4]) Послѣ этого четырехъ стиховъ нѣтъ.
[5]) — „Тамъ слеталисъ".
[6]) Вмѣсто этого стиха:
„Пѣли онѣ пѣсенки, пѣсни дорогія,
Пѣсни царскія, херувимскія,
Херувимскія, серафимскія.
Среди того садика виноградnаго
Тамъ стояло древушко благодатное.

Это было времячко въ златые года.
Протекла по садику живая вода.
Наслаждайтесь, дѣтушки [1]), счастливой порой.
А царь вамъ былъ, пташечки [2]), золотой орелъ.
Собралъ своихъ дѣтушекъ подъ право крыло;
Онъ кормилъ васъ, дѣтушки [3]), духовной ѣдой;
Онъ поилъ васъ, пташечки, живою водой [4]).
Наслаждайтесь, дѣтушки, милы пташечки,
Поправляйте быстрыя свои крылышки;
Оглянитесь, дѣтушки, на правую страну [5]),
Не давайтесь, пташечки, черному ворону.
Неравно зайдетъ на васъ лѣто теплое,
Неравно зайдетъ на васъ туча грозная;
Понесутъ [6]) на васъ вѣтры, вѣтры буйные;
Зашумятъ на васъ лѣса, лѣса темные;
Закричатъ на васъ птицы-враны черные;
Возьмутъ, возьмутъ дѣтушекъ за оба крыла [7]).
Поведутъ васъ, пташечки, въ дальніе края [8]),
Въ дальніе края, въ страну дальнюю-полуденную [9]).
Долго не услышите вѣсти обо мнѣ [10]).
Одни вѣрны дѣтушки будутъ вспоминать:
Будутъ вспоминать, плакать и рыдать;
А невѣрны грѣшники будутъ забывать;
Будутъ забывать, въ землю зарывать.
Попомните, дѣтушки, всѣ мои страды [11]).

Выросло древушко до седьмыхъ небесъ;
Сотворило древушко много чудесъ".

[1]) — „Наслаждались пташечки"...
[2]) — „А царемъ былъ пташечкамъ"... слѣдующаго стиха нѣтъ.
[3]) — „Питалъ онъ дѣтушекъ".
[4]) — „все живой водой": послѣ этого имѣются слѣд. стихи:
„Сберегалъ онъ дѣтушекъ подъ своимъ крыломъ.
Выростайте, пташечки, малы дѣтушки,
Расправляйте быстрыя свои, крылышки".
[5]) Этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.
[6]) — „Зашумятъ"; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[7]) Этотъ стихъ: „Возьмутъ меня, орла, за оба крыла,
[8]) — „Поведутъ меня отъ дѣтушекъ во широкій дворъ".
[9]) Этого стиха нѣтъ.
[10]) — „отъ меня вѣстей".
[11]) Этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.

Я назвалъ васъ, пташечки, живые сады.
Безъ поры, безъ времячка завянетъ мой [1]) садъ,
Покривятся древочки многія назадъ [2]).
Соберу своихъ дѣтушекъ къ себѣ на глаза,
Посмотрю я, пташечки, на ваши дѣла.
Своихъ [3]) вѣрныхъ дѣтушекъ самъ буду [4]) дарить,
А невѣрныхъ грѣшниковъ царь будетъ судить.
Помомните, дѣтушки, тому дѣлу быть [5]).

№ 198.

По Барсову, № 28; есть въ журналѣ „Заря“, 1871 г., май, пѣсня № 4; здѣсь каждая пара стиховъ, за исключеніемъ первой, помѣчена цифрой 2, т. е. повторяется при пѣніи.

Ужъ какъ по саду, саду [6]),
Разгуляться къ вамъ иду.
Сударь батюшка родной,
Учитель нашъ преблагой [7]),
Гость богатый, дорогой!
И онъ ходитъ, гуляетъ [8]),
Самъ покатываетъ,—
А своей буйной головушкой

---

[1]) — „безъ времени завянетъ тотъ“...
[2]) Вмѣсто слѣдующихъ трехъ стиховъ:
„Поддержитеся, дѣтушки, на праву сторону,
Не отдавайтесь, дѣтушки, черному врану.
Позабыли дѣтушки всѣ мои слова,
Обманули дѣтушекъ злобны тѣлеса.
Обратитесь, дѣтушки, слушайте приказъ:
Скоро, скоро батюшка самъ будетъ у васъ“...
[3]) Вмѣсто „Своихъ“—„Однихъ“.
[4]) Вмѣсто: „самъ буду“—„царь будетъ“.
[5]) Послѣ этого стиха пѣсня имѣетъ такое окончаніе:
„Богъ прославится на весь бѣлый свѣтъ
Во вѣки вѣковъ. Аминь.
Тебѣ, Господи, благодаримъ“.
[6]) Въ журналѣ „Заря“—„Ой, во саду, саду“.
[7]) — „Учитель мой духъ святой,
Наставникъ нашъ преблагой!“
[8]) — „Ужъ онъ ходитъ-гуляетъ,
Самъ погуливаетъ,
На веселыя древа,
Сударь, посматриваетъ“.

Покачиваетъ,
А пречистыми устами [1])
Имъ глаголываетъ:
„Ужъ вы овцы ли, овцы,
Овцы бѣлыя мои [2])!
Не ходите никуды,
Не глядите во страны“ [3]).
Илья-батюшка пророкъ
Разгуляться къ вамъ идетъ
По округѣ покатать,
У батюшки попрошать;
Нашъ батюшка, умились,
Надежинька, возжелѣйся,
До моей головы
И до всѣхъ, сударь, сиротъ,
До послѣднихъ рабовъ.
Ужъ какъ по Дону, по Дону [4]),
По Ивановичу,
Три кораблика плывутъ,
Да три батюшкины,
Первый корабль выплываетъ [5])
Съ восточной стороны,
Другой-то корабль выплываетъ,—
Что ясенъ соколъ вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ,—
Сударь батюшка катаетъ,
Своимъ гласомъ возвѣщаетъ [6]):

---

[1]) Этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.
[2]) Вставка:
„Овцы бѣлыя мои,
Избранныя души.
[3]) — „по сторонамъ“; далѣе 7-ми стиховъ нѣтъ.
[4]) — „Ужъ по Дону, Дону“...
[5]) — „Первый корабль выплываетъ,—
Ясенъ соколъ вылетаетъ.
Другой корабль выплываетъ
На восточну сторону“...
[6]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ стиховъ:
„Ужъ повадились дѣвицы
На Сіонъ-гору ходить,
Во трубушки трубить,
У Бога милости просить“.
} Всѣ стихи повторяются по 2 раза.

„Ужъ вы ну-те-ко, гребцы,
Пріударьте, молодцы,
Отъ краю вы до краю,
До блаженнаго раю,
Отъ конца и до конца,
До небеснаго отца;
Принесите похвалу
Ко небесному царю“.
Какъ по крутому бережку,
По желтому по песочку [1]).
Что ходила тутъ гуляла
Душа красная дѣвица.
Она голосомъ кричала [2])
И рукавчикомъ махала:
„Ужъ ты, кормщикъ, корабельщикъ,
Гость богатый, дорогой,
Учитель нашъ преблагой! [3])
Подними корму повыше,
Причаль къ бережку поближе,
Чтобы мнѣ, красной дѣвицѣ [4]),
На корабличекъ вступить,
Гостю свѣту поклониться [5]),
Мнѣ товару посмотрѣть;
Мнѣ товаръ-отъ показался,
Дорогой гость полюбился;
Умъ мой разумъ разступился,

---

[1]) — „По желтымъ пескамъ сыпучимъ,
По крутымъ бережкамъ“.

[2]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха:
„Она ростомъ не величка,
Бѣлымъ лицомъ хороша“.

[3]) Вмѣсто этого и слѣд. стиха: „Подержи корму пониже“.

[4]) Этотъ стихъ:
„Похотѣлось красной дѣвицѣ
Въ корабликъ поступить“.

[5]) Этого стиха нѣтъ. Вмѣсто него—такое окончаніе пѣсни:
„Въ корабль поступить,
Товаръ посмотрѣть.
Товаръ ей полюбился,
Ужъ и разумъ разступился,
Товаръ на руки беретъ,
Безъ счету казну даетъ“.

И я стала торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку складать“.
Проглаголывалъ надежда,
Сударь батюшка родной:
„Ужъ спалать (исполать) тебѣ, дѣвица,
Спалать, вѣрная слуга;
Ты горазда торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку складать!“
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 199.

По Мельникову, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 15. Первая часть пѣсни сходна съ предыдущей. У Мельникова приведены еще два варіанта той же пѣсни, одинъ изъ нихъ, составляющій вторую половину предыдущей пѣсни, со словъ: „Ужъ какъ по Дону, по Дону“,—признается произведеніемъ Александра Ивановича Шилова.

Ой, во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель мой, Духъ Святой,
Учитель мой Духъ Святой, наставникъ нашъ преблагой.
Ужъ онъ ходитъ, гуляетъ, самъ погуливаетъ,
Своей буйною головушкой самъ покачиваетъ,
На веселыя древа, сударь, посматриваетъ:
„Ужъ вы овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои,
Овцы бѣлыя мои, изобранныя души,
Изобранныя души, не ходите никуды,
Не ходите никуды, не глядите по сторонамъ:
Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
Илья батюшка пророкъ онъ построилъ ковчегъ;
Онъ строилъ ковчегъ для своихъ бѣлыхъ овецъ;
Для того скатаю Святый Духъ съ небеси.
Ужъ наши овцы у Владыки у Творца,
Не укроется ни единая овца;
Ужъ не токмо овца, ни вселенная вся,
И гдѣ двое и гдѣ трое, азъ есмь самъ посреди васъ,
Я во простыхъ сердцахъ самъ Богъ буду пребывать,

Ужъ я адъ разрушилъ, всѣхъ злодѣевъ сокрушилъ,
А я вывелъ изъ ада вѣрныхъ праведныхъ своихъ,
А далъ имъ весло, свое Божье ремесло:
Вы гребите, мои други, вы гребите, молодцы,
Отъ края до края, до блаженнаго рая,
Отъ конца до конца, до небеснаго Творца;
Я за ваши труды дамъ вамъ золоты трубы,
Я за вѣру, за радѣнье дамъ вамъ платьище нетлѣнно,
А за плачъ—за моленье дамъ царствіе небесно,
За сердечно попеченье семигранные вѣнцы".

№ 200.

Напечатана С. П. Введенскимъ въ Православномъ Путеводителѣ за 1903 г., іюль, стр. 68, съ помѣткою: „Намекъ на ученіе о перевоплощеніи Христа". Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ.

Древа, мои древа,
Вы ростите въ небеса,
Древа мои дорогія,
На васъ вѣтви золотыя,
А зернушки въ нихъ жемчужны,
Они батюшкѣ-те нужны.
Не въ здѣшнемъ, а въ вѣчномъ.
Садикъ Богомъ насаженъ,
Оградушкой ограженъ;
Оградушка невидима,
Никому не исповѣдима,
Кромѣ матушки родимой.
Она только про то знаетъ,
Съ Сыномъ Божіимъ думу думаетъ:
„Ужъ ты, сынъ ты мой, сынокъ,
Сынъ возлюбленный Іисусъ,
Какъ я тебя носила,
У Бога силы просила,
Отъ Иродовъ бѣгала,
По губерніямъ, городамъ,
И по селамъ и деревнямъ,
И по Божіимъ родамъ".

№ 201.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 77; есть у Барсова, № 44.

Други, вы други,
Батюшкины слуги,
Послушайте, други,
О чемъ труба трубитъ,
О чемъ провѣщаетъ,
Глаголы спущаетъ [1]),
Что у насъ въ соборѣ
Не всѣ во уборѣ,
Да есть души грѣшны.
А вы, мои други,
Про нихъ не судите,
Въ соборъ соберитесь,
Богу помолитесь.
Не узнато, други,
Кому въ небѣ быти,
Во царствіи небесномъ,
Въ раю преблаженномъ.
Ужъ во полѣ, полѣ [2]),
Въ зеленой дубровѣ,
Стояло тутъ древо [3])
Отъ земли до неба,
До царства небесна [4]),
До рая блаженна [5]).
Собой украшенна,
Листомъ лопушиста,
Корнемъ корениста;
На это на древо
Птица солетала,
Древо любовала,

---

[1]) У Барсова—„Глаголъ испущаетъ“.
[2]) — „Ужъ въ поли, поли“.
[3]) — „Тутъ стояла древа“.
[4]) — „небеснаго“.
[5]) — „блаженнаго“.

Гнѣздышко свивала,
Гнѣздышко свивала [1]),
Дѣтей выводила [2]),
Дѣтей выводила—
Бѣлыхъ голубятокъ.
Подлѣ того древа
Стояло другое,—
Дерево сухое [3]).
На это на древо
Птица не садится,
Коршуна боится;
На грѣшныя плоти [4])
Святый [5]) Духъ не скатится,
Грѣха все боится.
Ко этому древу
Сама мати сойдетъ,
Это древо польетъ;
Отъ этого древа
Отростутъ отростки,
Отъ земли до неба,
До царства небесна [6])—
До рая блаженна.
Слава Богу нашему
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 202.

По нашей рукописи № 1.

На нашей земелюшкѣ уродилась яблонька.
Нѣту тебѣ, яблонька, во саду зеленѣй.
Расцвѣлъ на ней цвѣтъ—во всю землю свѣтъ;
На яблонькѣ яблочки—ровно въ небѣ звѣздушки.
По землѣ катаютъ, праведныхъ питаютъ.

---

[1]) Этого стиха нѣтъ.
[2]) — „Дѣтокъ выводила“; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[3]) Этотъ стихъ: „Другое—сухое“.
[4]) — „Во грѣшной плоти“.
[5]) — „Святъ“...
[6]) — „небеснаго“ и въ слѣд. стихѣ: „блаженнаго“.

Сладкаго укусу (т. е. вкуса)—созданы Исусомъ.
Ихъ уста приняли, злы духи уняли.
Стали сердцемъ здравы, пошли къ Богу прямо.
Со этого времячка выростало древьечко.
Выростало древо, снѣговое бѣло, отъ земли до неба.
Какъ на это древо райска птица сѣла.
Райска птица сѣла,—со ей (съ него) плоды ѣла;
Со ей плоды ѣла, со радостью пѣла:
„Ой, сколько я времячка искалъ это древечко!
Теперь не разстанусь,—во вѣки жить останусь.
Стану гнѣздо вить, чтобъ вѣкъ мнѣ тутъ жить;
Чтобы вѣкъ мнѣ жить—Господу служить,
Отцу Саваоѳу и Духу Святому—пророку живому
И Матери Божьей, царицѣ небесной".
Аминь. Богу слава, честь, держава.

№ 203.

По нашей рукописи № 3: есть у еписк. Алексія въ статьѣ: „Шелапутская община", Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 170.

На Сіонскихъ на горахъ
Стоялъ царскій вертоградъ,
Плодовитый деревъ садъ.[1]).
А кто этотъ садъ садилъ,
Тому[2]) Духъ Святой сходилъ,
Большую радость сотворилъ,
„Христосъ воскресъ" говорилъ.
„Во истину"—повторилъ.
А кто въ этомъ саду былъ,
Тотъ Творца Бога позналъ.
А кто плодъ его вскусилъ,
Тотъ съ любовію крестъ носилъ.
Какъ на этотъ Божій садъ
Гулялъ Господь нашъ царь,
Духъ святой государь.
Онъ по садику гулялъ,

[1]) У епископа Алексія этого стиха нѣтъ.
[2]) — „Къ тому". Слѣдующихъ 10-ти стиховъ нѣтъ.

Плодъ духовный собиралъ [1]),
Плодъ творящихъ одобрялъ,
Нетворящихъ укорялъ;
Нетворящихъ плодъ духовный
Сѣкирою разсѣкалъ [2]),
Огню жечь предавалъ.
Тутъ явилися злодѣи,
Обокрасть садикъ [3]) хотѣли.
Онъ поставилъ сторожей—
Своихъ вѣрныхъ дѣтей.
Они садикъ стерегутъ,
За то денегъ не берутъ.
Отъ хищниковъ, отъ воровъ
Проливали слезы, кровь.
Слезы, кровь проливали [4]),
Къ небу руки подымали,
Про обиду говорили [5]),
Свыше помощи просили [6]):
„Обижаютъ насъ и бьютъ,
Творить правду не даютъ.
Ты услышь, нашъ отецъ [7]),
Укрѣпи наши сердца,
Не лиши злата вѣнца [8]).
Ты покрой насъ покровомъ,
Напитай насъ Божьимъ словомъ“.
Какъ на этотъ Божій садъ,
На духовный вертоградъ
Туча черная [9]) нашла.

---

[1]) Этотъ стихъ: „Творящихъ плодъ духовный одарялъ“; слѣдующихъ 2-хъ стиховъ нѣтъ.
[2]) — „посѣкалъ“.
[3]) — „садъ“.
[4]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха: „Проливаютъ, въ небо руки простираютъ“.
[5]) — „говорятъ“.
[6]) — „просятъ“.
[7]) Этотъ стихъ и слѣдующій читаются такъ:
„Ты, Спаситель нашъ отецъ.
Укрѣпитель нашихъ сердецъ“.
[8]) Послѣ этого двухъ стиховъ нѣтъ.
[9]) — „темная сошла“.

Непогодушка зашла [1]),
Всѣ древа поваляла [2]),
Съ деревъ листья посбивала [3]).
Никого въ саду не стало;
Пріумолкли гласомъ пѣть [4]);
Убоялись разныхъ лицъ [5]).
А въ прекрасную погоду
Тамъ [6]) было много народу.
Какъ поднялся дождь и градъ,
Разбѣжались всѣ назадъ;
Торопятся и бѣжатъ
И хулили [7]) Божій садъ.
Божества [8]) не занялись,
Только страху набрались.
А которые крѣпки въ вѣрѣ [9]),
Тѣхъ страсти не одолѣли:
Они гласомъ Богу пѣли.
А къ нимъ матушка сходила,
Золотые вѣнцы надѣвала [10]),
Райску пѣсенку запѣвала [11]).
Вы просите Творца Бога [12])
Съ неба вышняго покрова [13]).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) Этотъ стихъ: „И погодушка пришла“.
[2]) — „поломала“.
[3]) — „посорвала“.
[4]) Этотъ стихъ: „Пріумолкли гласны птицы“.
[5]) Этотъ стихъ: „Убоялись разны лица“.
[6]) — „Тутъ“.
[7]) — Похулили“.
[8]) — „Божествомъ“.
[9]) — „вѣрой“.
[10]) — „приносила“.
[11]) — „запѣла“.
[12]) Этотъ стихъ: „Вы просите у Царя-Бога“.
[13]) Вмѣсто двухъ слѣдующихъ стиховъ:

„Ты покрой насъ всѣхъ покровомъ,
Напитай насъ Божьимъ словомъ“

№ 204.

На Межд. Библ., стр. 42—43; пѣсня напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“; у Ливанова въ т. 3, стр. 277—278, № 25, съ помѣткою: „Обращеніе хлыстовской Божіей Матери къ своему сыну на небо“.

Пойду съ горя, грѣшная, разгуляюся,
Взойду къ древамъ въ садъ, повидаюся.
На всѣ на деревья пріятно смотрю [1]).
Всѣ мои деревья поблекши стоятъ:
Иныя назадъ покривилися;
Другія деревья поломалися;
А еще деревья,—коренья гніютъ;
А во всѣхъ деревьяхъ позябли сердца.
Ай, знать, на деревьяхъ зима холодна!
Все воздухъ бьетъ, цвѣты не цвѣтутъ;
Деревушки приблекши иныя лежатъ.
Прокатилась матушка съ восточной-стороны;
Съ восточной-стороны, съ неба, съ высоты:
Съ неба съ высоты,—съ престола красоты.
Пошла я въ зеленъ садъ на древа смотрѣть.
Идетъ наша матушка, устрашилася,
Встрепенулася рукамъ, залилась слезамъ:
„Да кто таковъ былъ, весь садъ засушилъ?
Знать не въ двери, въ щель, сквозь стѣну попалъ?“
Сѣла наша матушка одна во саду,
Залилась слезами къ отцу своему:
„Государь мой батюшка, помощникъ ты мой!
Неужли мой батюшка могъ садъ присушить?
Всегда ты, заступникъ, со мной пребывалъ;
А нынче, батюшка, ушелъ въ высоту;
Оставилъ страдати меня сироту!“
Проглаголывалъ [2]) батюшка съ неба, съ высоты;
Съ неба, съ высоты,—съ престола [3]) красоты:
„Не плачь, не плачь, матушка, всегда я съ тобой,

[1]) У Ливанова—„посмотрю“.
[2]) — „проглаголалъ“.
[3]) — „съ крестомъ“.

Невидимо съ вами, всегда я у васъ;
Всегда я свои дѣла тайныя творю,
Всякое древочко росою рошу.
Только, моя матушка, въ иныхъ вѣры нѣтъ!
Да кто, мои дѣтушки, мой крестъ понесутъ,
Смиренные, кроткіе, тѣ меня найдутъ;
А буйные, гордые, тѣ всѣ въ адъ пойдутъ,
Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ!“
Проглаголывала матушка къ отцу своему:
„Государь мой батюшка, помощникъ ты мой!
Скажешь ты, мой батюшка, притчу намъ [1]) свою:
Откину я пастыря, повянетъ мой садъ.
Теперь [2]), я вижу, всѣ овцы—отцы,
Будто, мой страдатель, твой крестъ понесли!“
— „Не плачь, не плачь, матушка, я самъ на кормѣ [3]):
Управляю я самъ своимъ кораблемъ!
Надѣйтеся, дѣтушки, всегда живу съ вами.
И будетъ отъ сына покровъ мой надъ вами!“
Во вѣки вѣковъ, аминь!

№ 205.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ въ Правосл. Путеводит. 1903 г., августъ, стр. 213, съ помѣткою: „Пѣсня представляетъ разгромъ хлыстовскаго корабля и утѣшеніе при такихъ обстоятельствахъ“.

Пойду я разгуляюсь,
Со всѣми деревьями повидаюсь.
Всѣ мои деревья
Сухія стоятъ,
Сухія деревца—повяли вѣтвя,
Повяли вѣтвя—позябли сердца;
Многія деревья въ ночь приклонилися,
Другія долой съ корня посвалилися.
Зашла наша матушка—ужаснулася.
Сплеснула руками,

---

[1]) — „ты“.
[2]) — „Теперь-то“.
[3]) — „на коронѣ“.

Залилась слезами:
„А кто таковъ былъ въ саду,
Садъ мой посушилъ,
Не дверми ходилъ въ садъ,
Черезъ стѣну попалъ,—
Оттого зелененькій
Садикъ мой пропалъ“.
Оставалась матушка
Одна въ саду.
Спускала слезоньки
Въ небо—высоту,
Въ небо—высоту, къ отцу своему:
„Ты батюшка, батюшка,
Помощничекъ мой,
Бывало, ты, батюшка,
Былъ всегда со мной;
А нонче, батюшка,
Ушелъ въ высоту,
Покинулъ меня, горькую,
Одну въ саду“.
Глаголывалъ батюшка
Съ неба высоты:
„Не плачь, не плачь, матушка,
Покровъ надъ тобой.
Тихіе, смиренные
Всѣ Бога найдутъ,
Гордые, спесивые
Всѣ въ адъ сойдутъ“.

№ 206.

По нашей рукописи № 1.

Пошла наша матушка въ зеленъ садъ гулять,
Стала на пріятны смотрѣть на древа.
Всѣ мои деревья пріунывши стоятъ,
Пріунывши, призадумавшись.
Иныя деревья зашаталися,
Иныя деревья покривилися,
Иныя деревья повалялися.

Или вамъ, деревья, зима студена,—
Сердца познобили, коренья гніютъ?
Сокатила матушка съ неба высоты,
Пошла наша матушка въ зеленъ садъ гулять:
Растворила двери,—ужаснулася,
Сплеснула руками, залилась слезой.
„Да кто въ саду былъ,—садъ мой повредилъ?
Мятежникъ ходилъ, садъ мой повредилъ,
Онъ не дверью вшолъ,—сквозь стѣну пропелъ".
Воскрикнула матушка въ небо—высоту,
Въ небо—высоту, къ отцу своему:
„Ты, бывало, батюшка, съ нами пребывалъ!"
Глаголывалъ батюшка,—проповѣдывалъ:
„Не плачь, не плачь, матушка,—я всегда съ вами,
Покровъ мой надъ вами, надъ вашей главой.
Иныя деревья росой порошу (орошу);
Росой порошу, отъ нихъ вѣры жду.
А кроткіе, смирные всѣ ко мнѣ придутъ,
Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ.
А гордые, бойкіе всѣ въ муку пойдутъ,
Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ".
Аминь. Богу слава съ вѣчной похвалой.

№ 207.

По нашей рукописи № 1.

Скатилося солнышко,
Скатилось красное,
Освѣтило все въ саду.
Сама пошла по саду.
Сама по саду ходила,
Изъ устъ рѣчи говорила:
„Ужъ ты садъ, ты мой садъ,
Садъ зеленый виноградъ!
Садъ зеленый виноградный
И душевный весь отрадный!
А кто-жъ тебя садъ садилъ,
А кто-жъ тебя поливалъ?
Прорекъ его Духъ Святой,
Садилъ батюшка родной.

Поливалъ Духъ. Святой.
Духъ Святой поливалъ,
Садовничкамъ приказалъ:
„Вы садовнички кущы—
Преподобные отцы!
Стойте въ саду не дремайте,
Со древъ плоды собирайте,
Паутиночки („путенушки“) обирайте.
Паутинушки („путенушки“) обирайте,
Прививочки прививайте.
Прививочки прививайте,
Подпорочки подширайте.
Подпорочки подширайте,
Корешки поливайте“.
Какъ во нынѣшнемъ году
Пошелъ „помаръ“ по саду.
Онъ и сдѣлалъ всѣмъ вреду
(„вряду“).
Безъ тебя, нашъ государь,
Силы мочи у насъ нѣтъ.
Силы мочи у насъ нѣтъ,—
Видимъ въ саду большой вредъ:
Радѣнія у насъ нѣтъ.
Радѣнія у насъ нѣтъ,
А мы просимъ тебя, свѣтъ,
Ты отдай за насъ отвѣтъ.
Послужимъ тебѣ во вѣкъ,
Во вѣки вѣковъ аминь,
Тебя, Господи, бла (годаримъ).

№ 208.

Печатается по еписк. Алексію, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр 148; статья: „Шелапутская община“.

Ужъ ты садъ, мой садъ,
Садъ зеленый виноградъ.
Въ саду птицы распѣвали,
Въ небо мыслями взирали,
Сердца свои распаляли,
Къ себѣ гостя ожидали,

Къ себѣ гостя дорогого,
Господа родного.
Дивенъ Господь идетъ,
Духъ Святой съ неба сойдетъ
Во зеленый, други, садъ.
Мы пойдемъ во святой градъ,
Мы прославимъ, запоемъ,
Сердца свои распалимъ,
Мы на гусли заиграемъ,
На органы запоемъ,
На органы заиграемъ;
Живымъ Богомъ
Мы во кругъ всѣ станемъ,
По святомъ кругу пойдемъ,
Свѣта Господа найдемъ.
Свѣтъ нашъ, Господи, родной,
Свѣтъ, учитель дорогой,
Полный духъ Божій святой
По сердцамъ намъ положи,
Всѣхъ вкупѣ ублажи;
Дай небесные лучи,
Спусти сердечные ключи.
Проглаголалъ къ намъ Іисусъ
Изъ своихъ пречистыхъ устъ,
Что не будетъ градъ нашъ пустъ;
Всегда у насъ въ нашемъ градѣ
Красное солнце будетъ сіять
Все небесными лучами,
Все Божьею благодатью.

№ 209.

По Межд. Библ., стр. 19—20; пѣсня напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“. У Добротворскаго напечатана въ сокращенной редакціи подъ № 32, стр. 154—155; у Ливанова—т. 3, стр. 366—367, № 28,—въ той же почти редакціи, какъ у Добротв., съ помѣткою: „Воспѣвается подъ видомъ двухъ рѣкъ превосходство ученія скопческаго предъ православнымъ“; у Мельникова—Чт. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 78.

Взбранный воевода нашъ, сударь батюшка,
Взбранный воевода нашъ, царь небесный!

Радуйся, Сладимъ-рѣка изъ рая течетъ.
Радуйся, Сладимъ-рѣка съ искушителемъ!
Радуйся, Сладимъ-рѣка со спасителемъ!
Радуйся, съ Святымъ Духомъ утѣшителемъ!
Радуйся, Сладимъ-рѣка—гласъ вѣщанія!
Радуйся, Сладимъ-рѣка—гласъ ученія
Во всѣ концы земли подвселенныя!
Долина Сладимъ-рѣки—Саваоѳъ Господь,
Ширина Сладимъ-рѣки—сударь Сынъ Божій,
Глубина Сладимъ—рѣки—сударь Духъ Святый [1])
Плыветъ по Сладимъ-рѣкѣ да царскій корабль,
Вокругъ царскаго корабля легкія лодочки,
Плывутъ легки лодочки, все фрегатушки [2]),
Матросы, бѣльцы, стрѣльцы, донскіе казаки [3]),
Воины заграничные, слуги вѣрные [4]).
Восплываетъ батюшка сударь Сынъ Божій,
Поправляетъ батюшка сударь Духъ Святой [5]).
По синему по морю поплавываютъ,
И бѣлыми парусами размахиваютъ,
И въ гусли Давидовы выигрываютъ,
Глаголы Господни вычитываютъ,
Жениться они батюшкѣ совѣтываютъ.
Сосватался батюшка на Сіонъ-горѣ [6]),
Женился нашъ батюшка на Голгоѳъ-горѣ,
Вѣнчался нашъ батюшка на святомъ крестѣ.
Радуйся, Сіонъ-гора превысокая!
Радуйся, Голгоѳъ-гора—мѣсто лобное!
Женихъ ко тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
Невѣсту взялъ батюшка Саваоѳа дочь,
Саваоѳа дочь, дочку ближнюю,
Дочку ближнюю—небо вышнее;

---

[1]) По другой редакціи, указанной Добротв.: „Долина Сладимъ-рѣки—сударь Сынъ Божій“... „сударь Духъ Св.“... „Саваоѳъ Господь“.
[2]) — этого стиха нѣтъ; далѣе у Добр. и Ливан. слѣдуетъ: „Возлюбленныя царскія дѣтушки“, а по другой редакціи: „Въ лодочкахъ вѣрны царски дѣтушки“.
[3]) — „пловцы, бѣльцы“.
[4]) По другой редакціи, указанной Добротв., этого стиха нѣтъ.
[5]) — „Управляетъ батюшка Духъ Святой“.
[6]) У Добротв. и Лив.—„на Сіонской горѣ“.

А землю нашъ батюшка во приданство взялъ.
За то Саваоѳъ отдалъ, что кровью страдалъ,
За то Саваоѳъ уступилъ, что кровью купилъ[1]).
Взбранный воевода нашъ, сударь батюшка,
Взбранный воевода, побѣдительный!
Взбранный воевода нашъ весь адъ поборолъ;
Взбранный воевода нашъ лѣпость разорилъ[2]);
Во всю подселенную радость сотворилъ,
Возлюбленнымъ вѣрнымъ свой рай растворилъ;
Страданьемъ нашъ батюшка къ отцу привзошелъ,
Страданьемъ нашъ батюшка, цѣпьми, ранами,
Многихъ чиновъ привелъ съ караулами.
Небо и земля гласитъ, что Христосъ воскресъ:
Воистину батюшка бесѣдуетъ здѣсь!

№ 210.

Печатается по Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 315—316.

Изъ подъ той было Сіонъ-горы
Протекала быстра рѣченька.
У ней бережки серебренные,
А желтый песокъ,—то крупенъ жемчугъ.
Глубина-то у той рѣченьки
Никому непостижимая,
Окромѣ Царя Небеснаго,
Государя Сына Божьяго,
Еще матушки помощницы,
Пресвятой Богородицы.
Поплывемъ-те мы до той горы-Сіонъ,
До царствія до небеснаго,
До рая, рая блаженнаго.
Тяготы другъ друга будемъ мы носить,
Въ помощь Господа Создателя просить.
Ужъ и кто жъ изъ насъ на Шатъ пойдетъ.

---

[1]) У Добр., Ливанова и Мельникова этимъ стихомъ оканчивается пѣсня.

[2]) По другой редакціи Добротворскаго пѣсня оканчивается этимъ стихомъ.

И тотъ, други, зашатается.
Ужъ и кто жъ отстанетъ прочь отъ насъ,
Того врагъ заставитъ гнати насъ,
Класть хулу на утѣшителя,
На святого Бога вышняго.
Не получитъ онъ прощенія,
Грѣхамъ своимъ разрѣшенія.
Богу слава, и проч.

№ 211.

По Барсову, № 71.

Изъ подъ той, было, Сіонъ-горы
Протекала быстра рѣченька;
У ней бережки серебряные,
Глубина сей тайной рѣченьки
Никому непостижимая,
Окромѣ царя небеснаго,
Государя сына Божьяго,
Еще матушки-помощницы,
Пресвятой Богородицы.
Припадемъ мы ко Спасителю
И зальемся слезами горькими,
Мы помянемъ страды Господа,
Милосердаго страдателя;
Всѣ поклонимся низешенько:
„Ахъ, спасибо тебѣ, батюшко,
Что ты далъ страдъ небесныхъ намъ,
Сокатаешь, утѣшитель, къ намъ,
Подкрѣпляешь наши слабости,
Раздаешь намъ вѣчны радости,
Преклоняешь всѣ головушки
Ты къ себѣ, родимый батюшка,
Саваоѳъ ты вседержитель нашъ;
Ужъ мы другъ друга обнимемъ всѣ,
Здѣсь святымъ братскимъ лобзаніемъ;
Тяготы станемъ другъ друга носить,
Станемъ въ помощь мы Создателя просить:
Да кто, други, прочь отстанетъ отъ насъ,

Да и кто изъ насъ на шагъ отойдетъ,—
Врагъ того заставитъ гнати насъ,
Класть хулу на утѣшителя,—
Такъ сказалъ родимый батюшка,
Во святомъ явномъ евангельи,—
Тотъ не узритъ Бога вышняго,
Не получитъ и прощенія.
И аминь царству небесному.

№ 212.

По Межд. Библ., стр. 26—27; напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря“. Есть у Добротв.—№ 38, стр. 161—162; у Ливанова—т. 3, стр. 367—368, № 29, съ помѣткою: „Воспѣвается скопческая секта вообще“; у Мельникова—въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 79.

Изъ подъ той, было, крутой горы,
Изъ колодезя глубокаго,
Родника, было, Господняго,
Протекала мати [1]) Втай-рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
Что по алому по бархату.
У ней донышко серебряное,
Круты бережки позолоченые,
А желты пески—крупный жемчугъ
По бережку разсыпается.
Долина-то у тоя рѣки [2])
Отъ востока и до запада,
Ширина у ней по всей земли [3]),
Глубина-то у тоя рѣки [4])
Никому неисповѣдимая,
Опричь батюшки родимаго [5]),
Государя сына Божьяго,
Еще матушки помощницы—

---

[1]) По Добротв. и Ливанову „Протекала тутъ“...
[2]) — „Втай-рѣки“...
[3]) — „Ширина то во весь бѣлый свѣтъ“.
[4]) — „у Втай-рѣки“.
[5]) — „Оприча царя небеснаго“.

Пресвятой свѣтъ Богородицы [1]).
Ужъ спасибо тебѣ, Втай-рѣка,
Что ты втай къ намъ прикатилася,
Во сердца наши вселилася,
И свѣщами [2]) засвѣтилася,
Мое [3]) сердце покорилося,
Головушка преклонилася
Ко родимому ко батюшкѣ [4]),
Ко царю, свѣту, небесному,
Государю сыну Божьему,
Да и къ [5]) матушкѣ-помощницѣ
Пресвятой [6]) богородицѣ [7]).
Послушайте, други милые,
Вы братья, сестры духовные,
Богомъ-свѣтомъ полюбовные [8]).
Сыномъ Божьимъ избранные [9])!
Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку [10]).
А Шатъ-рѣка шатоватая [11]),
Шатоватая-вороватая
И она непривѣтливая [12]),
И сшибаетъ съ ума-съ разума [13]),
Безъ великой дѣлаетъ памяти.
Еще кто у васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ Бога отчается [14]),
Дойтить до Бога не чается,

---

[1]) — послѣ этого стиха: „И небесныхъ силъ заступница“.
[2]) — „свѣщею“.
[3]) — „Наши сердца“... „Головушки“...
[4]) — этого стиха нѣтъ.
[5]) — „Его“.
[6]) — „И святой, свѣтъ“...
[7]) — послѣ этого—стихъ: „И небесныхъ силъ заступницѣ“.
[8]) — „Духовные, Богомъ любовные“.
[9]) — „Святымъ Духомъ избранные,
Сыномъ Божьимъ порожденные!“
[10]) — Вмѣсто этого стиха: „Еще есть у насъ Шатъ-рѣка“.
[11]) — „щетоватая“.
[12]) — „несправедливая“.
[13]) Этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ, вмѣсто нихъ: „Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку“.
[14]) „Отъ корабля отлучается“.

Въ томъ и жизнь его скончается[1]).
И аминь царю небесному
Утѣшителю Сыну Божьему,
Еще матушкѣ помощницѣ,
Пресвятой свѣтъ богородицѣ
И царицѣ небесной...

№ 213.

По Межд. Библ., стр. 63—64; напечатана съ помѣткою: „Хлыстовъ-скопцовъ".

Ужъ ты птица, ты птица,
Птица райская моя!
Ты всегда въ саду живешь;
По ночамъ ты мало спишь,
По зарѣ рано встаешь,
Царски пѣсенки поешь;
Царски пѣсенки поешь,
Въ небо голосъ подаешь;
Въ небо голосъ подаешь,
Къ Савао҃у въ небеса,
Къ Сыну Божію Христу,
Къ свѣту матушкѣ пречистой
И ко всей силѣ небесной.
Изъ рая ты вылетаешь,
Когда батюшка пошлетъ,
Гдѣ престолъ будетъ стоять,
Духъ Святой прорекать,
Живой Богъ будетъ катать,
Дѣла Божьи объявлять.
Великъ, братцы, человѣкъ,
Кто сманитъ птицу съ небесъ!
Стойте, други, вы со страхомъ,
Подаритъ васъ отецъ даромъ,—
Онъ и явнымъ васъ и тайнымъ
Весьма много подаритъ!

---

[1]) Этимъ стихомъ оканчивается пѣсня у Добротв., Ливанова и Мельникова.

Надо только тихо, смирно,
Други, на землѣ намъ жить,
Чтобы батюшкѣ родному
Въ исправности послужить!
Эта, други, служба Божья,
Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
Чтобы быть намъ навсегда
Въ полку ангеловъ небесныхъ!
Богу слава и держава,
Во вѣки, аминь!

№ 214.

По Барсову, № 85.

Ужъ ты птица, ты птица,
Птица райская моя!
Ты въ раю всегда живешь,
По ночамъ ты мало спишь,
По зарямъ рано встаешь,
Царски пѣсенки поешь!
Изъ рая ты вылетаешь,
Когда батюшка пошлетъ.
Гдѣ престолъ будетъ стоять,—
Духъ святой будетъ катать,
Дѣло Божье объявлять
И всѣхъ мертвыхъ оживлять.
Ужъ ты птица, ты птица,
Что за птица за такая,
Братцы милые мои?
И кто можетъ про то знать,
Отчего птица взята?
Дорогая, братцы, птица.
И цѣны ей, други, нѣтъ!
Какъ она, братцы, летитъ,—
Аки жаръ отъ ней горитъ.
Весела птица бываетъ,
На кругу когда катаетъ;
Во трубушку она трубитъ,
Всѣхъ судомъ Божьимъ судитъ.

Великъ, дѣтушки, тотъ судъ!
Несетъ батюшка сосудъ.
Стойте, други, всѣ со страхомъ,
Подаритъ васъ отецъ даромъ,
Если будемъ разсуждать
О дарахъ его святыхъ,
Онъ тайнымъ и явнымъ
Весьма много подаритъ.
Мы не можемъ заслужить
За великіе дары;
Надо, братцы, тихо, смирно
Намъ на сей землѣ пожить,
Чтобы батюшкѣ родному
Въ исправности послужить.
Это служба, други, Божья,
Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
Чтобы быть намъ завсегда
Въ полку ангеловъ небесныхъ.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 215.

По Барсову, № 50; есть въ статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 198, и въ Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 24, стр. 310—311, въ сокращенной редакціи; 5 редакцій этой пѣсни, болѣе или менѣе сокращенныхъ, есть въ нашихъ рукописяхъ.

Изъ рая птица летитъ,
Въ кою[1]) сторону глядитъ,
Гдѣ шумитъ труба златая:
Тамъ нашъ батюшка катаетъ[2]),
Своимъ гласомъ возвѣщаетъ,
Быть на волѣ обѣщаетъ.
Возвѣстилъ[3]) намъ Святой Духъ,

[1]) По рукописи № 1—„На всѣ стороны“...
[2]) — этого стиха нѣтъ. 2-хъ слѣдующихъ нѣтъ въ редакціи Т. Еп. Вѣд.
[3]) По рукоп. № 1—„Предъяснилъ“.

Скатилъ радость [1]), намъ на кругъ,
На округѣ разрадѣлся,
Въ золоту ризу одѣлся.
Отъ лица его свѣтъ бѣлый:
Всяка душа правду дѣлай.
Изъ устъ [2]) его духъ дышетъ,
Имена всѣмъ вѣрнымъ пишетъ.
Кто въ чемъ, други [3]), пребываетъ,
Того такъ духъ называетъ.
Должно, други, опасаться [4]),
Чтобы слономъ не писаться;
Берегитесь, други, слона,
(Прелютова грѣха злова),
Чтобы слонъ не прислонился [5]),
Цвѣтъ въ юности не сломился;
Слонъ подъ корень древо срубитъ,
На вѣкъ душеньку погубитъ.
Мудрено, други, тому
Потомъ жизнь свою исправить,
Къ плечамъ голову приставить.
Въ томъ прежніе пребывали,—
Другъ за друга души клали,
У престола Божья стали.
Мы посудимъ въ разговорѣ,—
Что строится [6]) въ соборѣ.

---

[1]) По рукоп. № 2—„Катитъ, радость“; по Т. Е. Вѣд.—„Сокатилъ, сударь“; слѣд. стихъ: „Онъ на кругѣ“..., далѣе два стиха пропущены.
[2]) По рук. № 1—„А въ уста“; по Т. Еп. Вѣд.—„Изо устъ“.
[3]) По рук. № 3—„Кто въ чьемъ духѣ“...
[4]) По Т. Е. В. этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[5]) По рукоп. № 3—

„Чтобы слономъ не слониться,
Свѣтъ съ юности не свалиться“.

По Тульск. Еп. Вѣд.:

„Какъ бы слонъ не прикачнулся,
Свѣтъ въ юности не сломилъ“.

По рукописи № 2—

„Чтобы слонъ то не ввалился,
Младъ съ юности не свалился“.

[6]) По Т. Е. В.—„лѣлается въ“; въ рукоп. № 1—„дѣется у насъ въ соборѣ“; слѣдующихъ 10 стиховъ нѣтъ. По Т. Е. В. послѣ этого стиха пѣсня оканчивается такъ:

Во-вторые мы родились,
Злой природы свободились,
Дали слово на приводѣ
Не служить бы злой природѣ.
Вы другъ друга пожалѣйте,
Во саду древа полейте;
Вы пролейте слезъ потоки,
Смойте съ ближняго пороки.
На томъ вѣра утвердится,
Церковь Божья совершится.
Вы, возлюбленные братцы,
Обѣщались съ Богомъ знаться,
А съ батюшкой не разстаться [1]).
По васъ батюшка радѣетъ,
Съ вами царствомъ завладѣетъ,
На главы вѣнцы надѣнетъ.
Нашъ батюшка громогласенъ,
Во всю жизнь свою опасенъ;
Со святымъ духомъ согласенъ;
Вѣнецъ въ юности носилъ,
Во слезахъ Бога просилъ,
Крѣпко заповѣдь хранилъ,
Благодать съ неба сманилъ.
Такая, други, благодать

„Во-вторые перкрестились,
Злой природы свободились.
Дали слово на приводѣ
Не служить бы злой природѣ“.

[1]) Въ рук. № 1 этого стиха нѣтъ; но послѣ предыдущаго пѣсня заканчивается такимъ образомъ:

„Дали слово на приводѣ
Не служить бы злой природѣ.
На томъ вѣра утвердилась,
Церковь Божья совершилась.
Насъ батюшка породилъ,
Царствіемъ Божіимъ завладѣлъ.
А кто въ міръ то обратится,
Съ плечъ головушка свалится.
Мудрено ее справить,
На плечи голову поставить“.

Можетъ всѣмъ силы подать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 216.

По Межд. Библ., стр. 38—39; напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“. У Ливанова въ т. 4, стр. 282, № 31, съ помѣткою: „Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова на небѣ и его надзоръ за скопцами“.

Ой, по саду, саду, по зеленоемъ саду,
Поднималась райска птица во превышнюю высоту.
Приказалъ намъ искупитель хранить вѣрнымъ чистоту.
Чистый законъ вы Христа, Сына Божьяго, хвалите,
Что агнецъ милосердный открылъ правый свой законъ.
Прозвонилъ нашъ искупитель во свой звонкій колоколъ.
Поднималась райска птица, нашъ израильскій соколъ,
Укатилось красно солнце по-за облаки высоки.
Ужъ и свѣтитъ красно солнце во всѣ стороны далеко,
Ужъ и зритъ нашъ искупитель во всю землю и концы,
Что не можно упасить [1]) не единой, вѣдь, овцы.
Онъ сидитъ, агнецъ, на тронѣ, во злату трубу трубитъ.
Отъ его чудотворенья, всему міру на вдивленье;
Отъ лица его сіяетъ свѣтлѣй солнечнаго зрѣнья.
Трубитъ агнецъ и глаголетъ во подзорныя трубы;
Убирается спаситель, живой агнецъ, на страды.
Покатится [2]) искупитель, самъ святой полной духъ.
Выбиралъ нашъ искупитель себѣ вѣрныхъ онъ слугъ;
Разсылалъ нашъ государь по разнымъ сторонамъ
Страдателей садовниковъ по зеленымъ садамъ.
Трубитъ агнецъ и глаголетъ ко садовникамъ своимъ:
„Поливайте-жъ вы, садовники, сажденныя древа,
Собирайте-жъ вы, садовники, духовные плоды;
Живу Богу предносите, его милости просите.
Пойте въ небо жалкимъ гласомъ, созывайте судью спаса.
Прикатится судья спасъ, тогда батюшка родимый
Перебирать будетъ атласъ, прочитаетъ свой указъ,
Потребуетъ барыши отъ праведной отъ души!“

[1]) У Ливанова—„упастись“.
[2]) — „покататься“.

№ 217.

По журн. „Заря“, 1871 г., май, пѣсня № 6; всѣ стихи, кромѣ перваго, помѣчены цифрою 2, т. е. должны повторяться при пѣніи; у Мельникова—въ Чтен. въ Общ. истор. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 18.

Ужъ во саду, саду зеленомъ
Райска птица пѣла: гулять намъ весело!
Свѣтъ Господи Боже, намъ жить съ тобой гоже,
Только мнѣ тошно, животу [1]) досадно,
Что волки-то воютъ, воины стрѣляютъ;
Воины стрѣляютъ противъ моего сердца,
Противъ моего сердца, противъ ретиваго;
Я ихъ не боюся, на Бога кладуся.
Злые люди-тати хотятъ насъ предати;
Хотятъ насъ предати, нашъ садъ подкопати;
Нашъ садъ подкопати, груши поломати;
Груши поломати, цвѣты сорывати;
Цвѣты сорывати, подъ ноги метати.
А свѣтъ, мои други, праведные люди,
Праведные святые, они преблагіе,
Воздохнемте, други, во седьмое небо,
Во седьмое небо, къ отцу Саваоѳу,
Къ отцу Саваоѳу и къ Сыну Божью,
И къ сыну Божью, къ Духу Святому,
Къ Духу Святому, пророку живому.
Ужъ свѣтъ, мои други, давно не видался,
Давно не видался, нигдѣ не встрѣчался.
Придетъ пора-время, мы вмѣстѣ слетимся;
Мы вмѣстѣ слетимся, любовью сличимся;
Любовью сличимся, духомъ утвердить [2]).
Придетъ пора-время, мы врознь разойдемся.

№ 218.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 89.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,

[1]) По Мельникову—„живу“.
[2]) — „утвердимся“.

Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
А и что-жъ то за пташки,
А и что-жъ за пѣвуньи?
Голубочки-то бѣлы,
У нихъ душеньки свѣтлы;
Сокола поджидаютъ,
Въ зеленъ садъ заманиваютъ:
„Ужъ ты, соколъ, соколикъ,
Прилетай въ наше стадо,
Даруй намъ свою милость,
Огради насъ оградой,
И покрой насъ покровомъ,
Чтобы намъ не заблудиться,
Царства Божья не лишиться,
Въ рай пресвѣтлый водвориться,
Съ тобой, Христомъ, съединиться“.

№ 219.

По Барсову, № 29.

Запѣвается пѣсня,
Она отъ Бога, отъ свѣта
И отъ сына свѣта Божья,
Отъ свята духа блаженна.
У насъ нынѣшній день праздникъ—
Свѣтъ—Христово воскресенье,
Вѣрнымъ праведнымъ веселье,
Душамъ грѣшнымъ прощенье.
На землѣ-то было диво,
Это диво-то не мало:
Красно солнышко скатало,
Всю вселенну согрѣвало,
Всю вселенну, всю подсолнечну.
Мимо этого-то дива
Люди Божіи ходили;
Они дива не видали,
И слыхомъ-то не слыхали.
Тутъ стоялъ песчанъ-ли островъ,

Ужъ на томъ-ли на островѣ
Лежалъ бѣлъ горючій камень.
Ужъ на томъ было на камнѣ
Сидятъ райскія все птицы;
На нихъ ангельскія лица;
У нихъ огненны языцы;
Теплота отъ нихъ сіяетъ,
Всю вселенну согрѣваетъ.
Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Эту птицу откупаетъ,
Онъ не тою-то казною,
Кая на землѣ въ расходѣ;
Онъ—на вѣру, на радѣнье,
И на кротость, на смиренье,
И на слезное теченье.
На ночное на моленье,
На духовно разсужденье,
На сердечно попеченье.
Молодцу люди отвѣчаютъ,
Откупить птицу не чаютъ:
„Ужъ и гдѣ же тому быти,
Въ такое дѣло поступити,
Такову казну скопити,
Эту птицу откупити?“
Молодецъ людямъ отвѣчаетъ,—
Откупить онъ птицу чаетъ,
Хоть головушку сложити,
Въ такое дѣло поступити,
Эту птицу откупити,
Чтобы вѣкъ мнѣ съ Богомъ жити.

№ 220.

По Межд. Библ., стр. 38; напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“. У Ливанова, т. 4, стр. 254—255, № 4,—съ помѣткою: „Предостереженіе скопцамъ не смѣшиваться съ православными и не мірщиться съ ними“: у Мельникова въ Чт. въ Имп. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 81.

Ой, во саду, саду, во саду зеленомъ
Стояло тутъ древо отъ земли до неба.

На это на древо птица солетала;
Птица голубица древо любовала;
Древо любовала, гнѣздышко свивала;
Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
Дѣтей выводила... дѣткамъ говорила:
„Ужъ вы, мои дѣтки, дѣтки голубятки!
Клюйте вы пшеничку, клюйте не роняйте,
Во поле не летайте, въ пыли не пылитесь,
Въ пыли не пылитесь, росой не роситесь!“
Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
Въ пыли запылились, росой заросились.
Ужъ какъ-то намъ быть, къ батюшкѣ притить?
Къ батюшкѣ притить, слезами залиться!
Авось нашъ батюшка до насъ умилится!

№ 221.

По Межд. Библ., стр. 62—63; напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“. У Ливанова, т. 3, стр. 370—371, № 35,—съ помѣткою: „Воспѣвается радѣющій пророкъ“. У Добротв. № 42, стр. 165; у Мельникова въ Чт. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 165.

Ужъ ты бѣлый голубокъ,
Мой сизенькой воркунокъ,
По саду летишь, воркуешь;
Припалъ къ терему, послушалъ,—
Что въ теремѣ говорятъ?
Волю Божію творятъ.
Да поди, братецъ [1]), порадѣй,
Живымъ Богомъ завладѣй!
Да пошелъ братецъ, порадѣлъ,
Живымъ Богомъ завладѣлъ:
Онъ пословичку сказалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
Красны дѣвушки сошлися,
Онѣ батюшку созвали.
Сударь [2]) батюшка пошелъ,

[1]) У Ливанова—„братъ“.
[2]) У Ливанова и Добротв.—„государь“.

Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:
„Ужъ ты братецъ молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Непорядки, братъ, ведешь:
Божью книгу ты читалъ,
Свою братью величалъ,
Сестрицъ, братцевъ [1]) обличалъ.
Почему жъ ихъ обличалъ?
Вѣдь надъ ними есть началъ,
Кто имъ ризушки тачалъ
И добру ихъ научалъ!“
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

№ 222.

По Межд. Библ., стр. 6—7; напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла Данильчиковѣ“; у Ливанова — т. 4, 284—285, № 34, съ помѣткою: „Воспѣвается Кондратій Селивановъ, надзирающій съ неба за скоцами“.

Ай, гулюшка [2]) голубокъ!
Куда разумъ твой глубокъ,
Птица—райскій гуркунокъ!
Когда птицею гуркуешь,
Все про царствіе толкуешь [3]),
Ты про царство про небесно
И про рай про блаженный.
Повелѣньемъ все творишь,
„Христосъ воскресъ“—говоришь,
Лѣпость творить не велишь,
Во страхѣ всѣмъ пребывать
Завсегда, сударь, велишь.
Всякой часъ, всяку минуту,
Благодатью ты владаешь,
Всей вселенной управляешь,
Невидимо тамъ бываешь,

---

[1]) — „сестеръ, братій“.
[2]) У Ливанова—„Гулюшка“.
[3]) — „толкуетъ“; и далѣе—„творитъ“, „говоритъ“ и пр.

Гдѣ въ смиреньи пребываютъ,
Горьки слезы проливаютъ
И въ радѣньи пребываютъ.
И гдѣ просьбы задаютъ,
Тамъ сошествіе творишь,
Ко избраннымъ говоришь,—
Глаголъ тихой изливаешь;
Все тайное открываешь,
Впередъ тайну прорекаешь,
Соколомъ туда летаешь.
Внутри дышетъ теплота;
Разрыдалась сирота;
Расплакалась вѣрная,
Вѣрно-праведна душа;
Принесла Богу вины,
Пошла волей на страды,
Во тѣ замки, во тюрьмы;
Просидѣла [1]) во затворѣ,
Не была долго въ соборѣ.
Протекало быстро время...
Отъ божественной руки
Орошала тамъ роса;
Появилася краса,
Если душа хороша.
А изъ раю соколина [2])
Позвала душу въ долину;
Показала ей всѣ угоды,
Гдѣ ликуютъ праведны роды [3]),
Обѣщала за труды,
Вострубить въ златы трубы.
Какъ восплакалась душа
Передъ батюшкой отцомъ:
„Слышу, вижу, государь!
Даришь, жалуешь вѣнцомъ.
Не оставь меня во вѣкъ!
Духъ Святый меня прорекъ:

---

[1]) — „просидѣли“.
[2]) — „соколино“.
[3]) — „люди“.

Хоть головушку сложить,
Да съ тобой, свѣтомъ [1]), пожить,
Во блаженствахъ [2]) всегда быть,
Грѣха злаго погубить.
Подъ покровомъ твоимъ стану,
Прославлять тебя [3]) не престану".

№ 223.

По Соколову, стр. 67—68; сокращенная редакція предыдущей пѣсни.

Гулюшка-голубокъ,
Почто, гуля, гуркуешь,
Про царствіе толкуешь,
Про царствіе духовное,
Про блаженный рай;
Творить лѣпость не велишь;
Изобраннымъ говоришь?
Была-бъ тихость, теплота,
Возрыдала-бъ сирота
Передъ батюшкой-отцемъ,
Искупителемъ-творцемъ.
Принесла гуля всѣ вины,
Пошла волей на страды.
Просидѣла я въ затворѣ,
Не была душа въ соборѣ.
Прилеталъ соколина,
Позвалъ душу во долину...
Не разсталась бы во вѣкъ,
Что Духъ Святый прорекъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ:
„Не бываетъ градъ нашъ пустъ!"
Богу слава и т. д.

---

[1]) — „свѣтъ".
[2]) — „во блаженныхъ".
[3]) — „тя".

№ 224.

По журн. „Заря“ 1871 г., май, пѣсня № 10; всѣ стихи, кромѣ перваго, помѣчены цифрою 2; у Мельникова—въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 21.

Ой, гулюшка-голубокъ,
Райская птица гаркунокъ [1]),
Дворомъ летишь, гаркуешь [2]),
Въ горенкѣ слушаешь,
Что въ горницѣ говорятъ.
Ужъ братъ сестрѣ говорилъ:
— Сестра моя, голубка,
Послушайся ты меня,
Поди въ корабль порадѣй,
Богомъ-свѣтомъ повладѣй,
Святымъ Духомъ поблажи,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажи.
— Ой, братецъ мой, голубокъ,
Райска птица гаркунокъ,
Послушаюсь я тебя,
Пойду въ корабликъ порадѣю,
Богомъ-свѣтомъ повладѣю,
Святымъ Духомъ поблажу,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажу,
Къ тебѣ, братцу, я зайду,
Богомъ-свѣтомъ научу,
Пей живую [3]) воду во ключу,
Слушай, братецъ, чему учу.

№ 225.

По журналу „Заря“, 1871 г., май, пѣсня № 14; всѣ стихи помѣчены цифрою 2. Эта пѣсня часто поется слѣпыми, разными калѣками и не принадлежащими къ сектѣ хлыстовъ или скопцовъ. У Мельникова пѣсня напечатана въ Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 26.

Ужъ вы, голуби,
Ужъ вы, бѣлые,

[1]) У Мельникова—„воркунокъ“.
[2]) — „воркуешь“.
[3]) — „живу“.

Ужъ гдѣ же вы летали
По поднебесью?
Мы не голуби,
Мы не бѣлые!
Ужъ мы ангелы,
Все [1]) архангелы,
На сыру землю
Съ неба сосланы.
Ужъ мы были, мы были
На сырой землѣ,
Ужъ мы видѣли
Чудо чудное,
Преужасное,
Какъ душа съ тѣломъ
Разставалася,
Распрощалася,
Горючьми слезми обливалася [2]):
„Ты прости, прости, тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, мое нѣжное,
Въ тебѣ жила, тебя нѣжила [3]).
Ты пойди, пойди въ сыру землю,
Къ лютымъ червямъ на съѣденіе.
Ужъ я пойду въ муку вѣчную,
Въ муку вѣчную на мученіе".

№ 226.

По нашей рукописи № 1.

Проспали мы, продремали мы
Все царствіе небесное,
А дороженька туда тѣсная.
Мы не голуби, мы не бѣлые,
А мы ангелы хранители,
Вашимъ душамъ покровители.
Мы у мірѣ жили,—страсти видѣли,

---

[1]) У Мельникова—„Мы".
[2]) — „Горючими слезами обмывалася".
[3]) — этотъ стихъ: „Въ тебѣ жила, себя не жалѣла".

Какъ душа съ тѣломъ разставалася;
Разставалася, распрощалася:
„Ты прости-прощай („прос еще“), тѣло грѣшное,
Я въ тебѣ прожила, какъ въ тюрьмѣ прожила.
Тебѣ, тѣло, въ сырую землю идти,
А мнѣ—душѣ Богу на отвѣтъ идти,
Предъ Господомъ быть на собраньицѣ.
Праведнымъ душамъ царство небесное,
А грѣшнымъ—мука вѣчная,
Мука вѣчная, безконечная“.
Праведны души псальмы поютъ,
А грѣшныя возрыдаютъ,
Отца съ матерью проклинаютъ:
„Проклятъ тотъ часъ, въ который я рожденъ!“
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 227.

По Добротворскому, № 73, стр. 192.

Ужъ вы голуби, ужъ вы сизые!
— Мы не голуби, мы не сизые;
Мы апостолы съ неба посланы.
Ужъ мы летали, мы полетали,
Ужъ мы видѣли, мы повидѣли
Диво дивное, чудо чудное и престрашное,
Гдѣ душа съ тѣломъ разставалася;
Разставалася и прощалася:
„Ой, тебѣ, душа, въ муку вѣчную идти!
Ой, и вамъ, тѣлеса, въ сыру землю идти:
Ужъ и придутъ къ вамъ земляные черви!“

№ 228.

По нашей рукописи № 1.

Соловей ты мой, райская пташечка!
Ты не пой громко во моемъ саду,
Не давай, не давай тоски мнѣ, кручинушки.

Моему сердцу такъ грустнехонько!
Мое такъ сердце испужалося, надрывалося,
Какъ я съ батюшкой разставалася.
Вся земля съ небомъ разсѣдалася,
Красное солнышко закатилося,
Младъ свѣтелъ мѣсяцъ въ насъ померкнулся,
Звѣзды частыя сокатался,
По сырой землѣ разсыпалися.
Заросла жъ моя путь дороженька
На (да?) травой муравой, все зеленою.
Я съ того съ горя—со кручинушки,
Я пойду съ горя во чисто поле,
Я зайду зарей во зеленый садъ.
Въ зеленомъ саду разгуляюся,
Тамъ я съ батюшкой повидаюся.
Я наплачуся, нарыдаюся,
Объ сырую землю я ударюся.
Я пролью слезы-плачи сердечныя,
Я смочу слезой мать сыру землю.
Приложу я ручки къ ретивому сердцу.
Я подамъ просьбу въ небо вышнее,
Къ самому Христу—Сыну Божьему.
Государь ты мой—родной батюшка,
Ты сыми (сними?) меня со сырой земли.
Я одинехонька здѣсь осталася,
Какъ залетная райская пташечка—
Горемычная кукушечка.
Свѣтъ аминь царю и небесному
Святому Духу блаженному.

№ 229.

По нашей рукописи № 2; пѣсня не кончена.

Соловей ты мой—
Райская пташечка.
Ты не пой, не пой
Во моемъ саду,
Не давай тоски,
Ни кручинушки,

Не давай тоски
Моему сердцу:
Мое-жъ сердце надрывается,
Мать сыра-земля разсыпается...
Часты звѣздочки на-земь ссыпались,
Свѣтелъ мѣсяцъ померкъ навсегда,
Красно солнышко затуманилось.
Да пошлю же письмо во седьмое небо,
Напишу его горючею слезой
Къ своему батюшкѣ ко родимому:
„Ой, ты батюшка, ты родимый мой!
Ты подай же мнѣ мечъ въ ручушки:
Отрублю я змію голову“...

№ 230.

По Межд. Библ., стр. 58—59; напечатана съ помѣткою: „Хлыстовъ-скопцовъ“.

Ты воспой, воспой, соловеюшко, въ саду,
Не давай сердцу печали моему.
Ужъ и такъ древа завяли во саду,
Пропали всѣ лазоревы цвѣты,
Пріуныли всѣ братцы и сестры.
А я съ горя, со кручины со такой,
Я взойду-ли на высокій теремокъ,
Я пролью слезы къ небесному Творцу,
Къ государю Сыну Божьему Христу:
„Государь ты мой, батюшка родной!
Ты полей свои садовы дерева;
Приклони свои всевышни небеса
И спусти свои пречисты словеса.
Ты вложи ихъ грѣшной плоти во сердца!“
Ужъ вы братцы духовные и сестры!
Мы пойдемъ въ зеленый садъ гулять,
Да не будемъ никогда мы унывать,
А всегда будемъ на Бога уповать,
Нашу матушку царицу прославлять!
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 231.

По Добротворскому, № 44, стр. 168; у Ливанова—т. 4, № 49, стр 295, съ помѣткою: „Пѣснь скопца, пропагандирующаго скопчество по Россіи“.

Ты попой, моя головушка, соловушкомъ въ саду,
Погуляй, моя головушка, по всѣмъ сторонамъ,
Погуляй, моя головушка, по всѣмъ городамъ,
Погуляй, моя головушка, за Каму за рѣку.
Течетъ [1]) батюшка Урень, красныхъ дѣвушекъ курень
У нихъ вербы золотыя изъ небесной высоты,
Человѣкомъ вручены, ко устамъ преведены [2]).

№ 232.

По Межд. Библ., стр. 58; напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла П. Ѳедорова“; у Ливанова—т. 4, стр. 291—292, № 44, съ помѣткою: „Пѣснь скопца, сидѣвшаго въ тюрьмѣ въ городѣ Тарусѣ“.

Ты, воспой, воспой,
Соловьюшка, во саду,
Ты утѣшь, утѣшь
Доброва [3]) молодца въ терему!
Ужъ мнѣ-ли молодцу
Во неволѣ скучно жить,
На чужой сторонѣ,
Во городѣ Тарусѣ.
Городочикъ не великъ,
Въ саду гулять не велитъ.
Ужъ я съ горя со кручины
Пошлю къ батюшкѣ письмо.
Напишу письмецо
Ни черниломъ, ни перомъ;
Ни черниломъ, ни перомъ [4]),—
Горючими слезами;

---

[1]) У Ливанова—„течетъ тамъ“.
[2]) — „приведены“.
[3]) У Ливанова—„добра“.
[4]) Этотъ стихъ не повторяется.

Пошлю Божьими стезями
Въ высоту я ко отцу;
Въ высоту ко отцу,
Ко владыкѣ, ко творцу.
А гдѣ будешь [1]) проживать,
Изволь съ Богомъ пребывать;
Изволь съ Богомъ пребывать:
Вездѣ буду утѣшать.

№ 233.

По Добротворскому, № 60, стр. 179—180.

Ты воспой, соловушекъ, въ саду,
Ты утѣшь меня добра молодца въ терему.
Ужъ и мнѣ ли молодцу во неволи скучно жить,
На чужой сторонѣ—во градѣ во Русѣ;
Городочикъ невеликъ, гулять въ саду не велитъ.
Ужъ я, съ горя-со кручины,
Пошлю батюшкѣ письмо;
Напишу я письмецо не чернилами,
Не перомъ,—горючими слезами;
Пошлю Божьими стезями
Ко отцу я въ высоту,
Ко владыкѣ, ко творцу.
Нашъ батюшка ко мнѣ пишетъ,
Свою милость ко мнѣ пришлетъ;
Наградить онъ обѣщаетъ,
Своимъ гласомъ провѣщаетъ:
„Ужъ ты сынъ ли мой, сыночикъ,
Сынокъ ясный соколокъ,
Ты живи, другъ, не печалься,
Все на Господа началься“.

№ 234.

По Добротворскому, № 65, стр. 183—184; у Мельникова—въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 73.

Пой, мой соловей,
Распѣвай, мой молодой!

[1]) — „будетъ“.

Пой временемъ-порой,
Рано утренней зарей,
Покуда птица въ лѣсу не встаетъ [1]),
Раньше твоего не поетъ [2]).
Она рано вставала [3]),
Учителей поздравляла,
Вѣрнымъ честь отдавала.
Во саду, саду, во зеленомъ саду
Въ гости къ батюшкѣ [4]) пойду.
Встрѣнь меня, отецъ [5]),
На свой царской дворецъ [6]).
Гуляй, гуляй, молодецъ [7])!
Чѣмъ тебя пожаловалъ отецъ?
Своимъ большимъ кораблемъ
Съ товаромъ дорогимъ.
Ужъ доволенъ я тобою,
Беретъ батюшка съ собою
Въ свою церковь во соборъ
Вѣрныхъ праведныхъ встрѣчать,
Встрѣчать, пріучать, приговаривать [8]).
Поплывемъ-ка мы съ тобой
До восточной стороны,
До Сіонъ-мати горы,
Гдѣ ликъ ликовать,
Вѣчно въ царствіи бывать [9]),
Народъ Божій наряжать,
За престолъ Божій сажать [10]).

---

[1]) У Мельникова—„не встала“.
[2]) — „не спѣла“.
[3]) — „возставала“.
[4]) — „къ батюшкѣ родимому“.
[5]) — „милосердный нашъ отецъ“.
[6]) Этотъ стихъ: „Поведи меня во свой въ царскій во дворецъ“.
[7]) Послѣ этого:

„Возлюбилъ тебя отецъ,
Посадилъ тебя въ свой царскій во дворецъ!“

[8]) Этотъ стихъ: „Встрѣчать вѣрныхъ приговаривать“.
[9]) — „пребывать“.
[10]) Послѣ этого:

„Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь“.

№ 235.

По Добротворскому, № 78, стр. 194.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинушкѣ соловеюшикъ сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малинушкой закусываетъ.
Прилетѣли къ соловеюшку два ясныхъ сокола,
Посадили соловеюшка въ серебряную клѣточку,
За затворы позолоченные.
— Не сажайте меня въ серебряную клѣточку,
За затворы позолоченны;
Дайте въ саду волюшки,
Я сяду въ любомъ мѣстушкѣ.

№ 236.

По Добротвор., № 77, стр. 194.

Леталъ, леталъ соловеюшикъ по чистому полю,
Примахалъ соловеюшикъ свои быстры крылушки,
Притупилъ соловеюшикъ свой вострый носикъ.
Скоро соловеюшку бѣда побѣдитъ.
Бѣда побѣдила,—въ неволю посадила.
Въ этой во неволи хлѣба невдоволи
И воды нѣтъ ни капли.
Какъ восплакнулъ соловеюшикъ
Ко Господу Богу: „Навѣси ты, Господи,
И наведи тучу грозную, разбей мою неволю“.
Какъ услышалъ Господь Богъ его просьбу:
Навелъ тучу грозну и разбилъ мою неволю,
Пустилъ меня на волю—къ Божьему роду.

№ 237.

Печатается въ нашей рукописи № 3.

Царство, ты царство,
Духовное царство!
Что въ тебѣ, во царствѣ,

Благодать великая.
Превеликій самъ Господь
Катаетъ по всему Сіону.
Благодатнымъ окомъ
Онъ всѣхъ освящаетъ.
Что въ тебѣ, во царствѣ,
Рѣчушка сладимая
Течетъ разливается,
Всѣ души питаются.
Блажени алчущіе,—
У тебя насыщаются.
Блажени плачущіе,—
У тебя утѣшаются.
Блажени страждущіе,—
У рая ликуютъ.
О, великое дѣло,
Что сказало небо
Въ кругу престола
Іоанна Богослова!
Кто слышалъ про царство,
Тотъ въ міръ не обратится.
Кто судъ Божій позабудетъ,
Тотъ душу погубитъ,
Наказанъ будетъ
Злыми палачами.
Лютое тиранство
Слышали про царство;
Не взяли науку,—
Пошли въ злую муку.
Надобно молиться
Во время запору
Господу родному.
Господи родимый,
Отецъ милосердый,
Великій страдалецъ
Душамъ помогатель!
Ты, свѣтъ нашъ податель,
Спаси нашу юность.
Излей на насъ милость,
Не оставь, создатель,

Земной сиротой.
Пріими, нашъ создатель,
Небо высотой.
Создай, Боже, время
Растить Божье сѣмя.
Дай вѣру-охоту
На тайную работу.
Хоть мы не застанемъ,
Да на путь твой станемъ.
Запиши ты труды, Спасъ,
И веди туды насъ,
Гдѣ конецъ печали,
Гдѣ самъ Богъ въ началѣ.
Во вѣки намъ читать,
Аминь написать.
Аминь царю Богу
и Духу Святому.

№ 238.

По Барсову, № 10; есть у Добротворскаго—№ 57, стр. 176; у Ливанова, т. 3, стр. 368, № 30, съ помѣткою: „Воспѣвается удаленіе отъ міра и необходимость оскопленія“; у Мельникова—Чтен. въ Импер. Общ. ист. и древн. 1873 г., кн. 1, стр. 90; у послѣдняго — краткая редакція пѣсни и полная (тамъ же, на стр. 91).

Царство, ты царство, духовное царство![1])
Во тебѣ во царствѣ благодать великая!
Праведны вѣрны[2]) въ тебѣ пребываютъ,
Они во тебѣ живутъ, да не[3]) унываютъ!
Надежду на Господа всегда полагаютъ![4])
На Духа Святаго они уповаютъ!
Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ[5]),

[1]) У Мельникова—„Царство, духовное ты наше царство“.
[2]) У Добротворскаго вмѣсто этого слова — „люди“.
[3]) У Добротв. вмѣсто „да не“ — „и не“; у Мельникова всего этого стиха нѣтъ.
[4]) У Мельникова—„уповаютъ“; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[5]) У Добротворскаго этотъ стихъ: „Они другъ со дружкой пребываютъ“, у Ливанова: „И другъ со дружкой всегда пребываютъ“.

Свои души въ царствіи завсегда спасаютъ![1])
На вѣчное житье мѣсто припасаютъ!
Да кто это царство, кто его построилъ?
Крѣпки домы каменны, да кто постановилъ?
Скажу вамъ, други, скажу вамъ, милы:
Какъ построилъ царство самъ Отецъ Небесный!
Крѣпки домы каменны—государь Святой Духъ!
Во тебѣ во царствіи благодать великая,
Благодать великая—древо плодовитое.
По тебѣ по садику[2]) батюшка гуляетъ,
Со древъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Въ единомъ мѣстечкѣ[3]) онъ ихъ сохраняетъ,
А вновь-же деревья еще онъ сажаетъ[4]).
Насажамши деревья, самъ онъ имъ глаголетъ:
„Ростите, деревья, да не засыхайте,
Зеленые листики всегда распущайте,
По всякое время плоды приносите,
У Господа Бога милости просите.
Я буду ходити и васъ поливати;
Будете деревья первыя въ садѣ,
Первыя въ садѣ, въ духовномъ царствѣ,

---

[1]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ 6 стиховъ у Добротворскаго и Ливанова:

„Сказать-ли вамъ, братцы, про это про царство?
Какъ построилъ царство Отецъ самъ Небесный.
Домы понаставилъ Духъ государь Святой“.

У Мельникова вмѣсто этого:

„Въ тебѣ во царствіи сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя“.

[2]) У Добротв. и Ливанова вмѣсто этихъ словъ: „По этому саду“.

[3]) У Мельникова—„мѣстѣ“, и этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

[4]) У Добротворскаго и Ливанова вмѣсто этого и всѣхъ слѣдующихъ стиховъ:

„И еще вновь дерева государь сажаетъ,
Древа посадивши, самъ онъ глаголетъ:
„Растите вы, древа, и плоды давайте,
На всякое время все вы расцвѣтайте;
Вы будете, древы, первыя во садѣ,
Въ духовномъ царствѣ будете любезны
Отцу и Сыну и Святому Духу
И Матушкѣ Божіей, царицѣ небесной“.

Этимъ пѣсня и оканчивается.

Будете любимы вы Отцу и Сыну,
Вы Отцу и Сыну и Святому Духу
И матушкѣ Божьей, царицѣ небесной".

№ 239.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 49.

Царство, ты царство, духовное царство,
У тебя во царствѣ благодать велика.
Да кто жъ это царство, кто его построилъ?
Построилъ то царство батюшка родимый,
Отецъ царь небесный.
Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ, во царствѣ, благодать вселилась,
Радость неизреченная,
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Живутъ не унываютъ,
Надежду на Господа крѣпко уповаютъ,
На Святого Духа всегда полагаютъ...
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство,
Кто это царство, царствіе построилъ,
Кто эти души каленыя, кто ихъ понаставилъ?
Понастроилъ царствіе государь Духъ Святый,
А души понаставила матушка Божія, царица небесная.

№ 240.

По Барсову, № 12-й; у Мельникова—Чтен. въ Общ. ист. и др., 1873 г., кн. 1, стр. 90, съ помѣткою, что пѣсня эта найдена была у полковника А. П. Дубовицкаго въ числѣ другихъ имъ сочиненныхъ.

Царство ты, царство, духовное царство!
Долго-ль тебѣ, царство, отъ насъ здѣсь скрываться?
Видны намъ, творецъ нашъ, времена и лѣта!
Побуждаетъ насъ твоя сила спасаться!
По твоей любви къ намъ, приди въ сердца жити.
Во твоемъ во царствіи благодать великая!
Сокрушенны сердцемъ, жаждущія души—
Въ немъ всегда ликуютъ и не унываютъ,
На Христа надежду онѣ полагаютъ,

И тайнымъ и явнымъ всегда удѣляютъ;
Онѣ другъ со другомъ въ любви пребываютъ.
Хотя врагъ мѣшаетъ, но Богъ поспѣшаетъ,—
Свои души къ царству на вѣкъ припасаютъ.
На землѣ ты царство, Божій сынъ, устроилъ;
Многіе здѣсь зрящи [1]) ничего не видятъ;
Разумомъ премудры, а толкуютъ ложно!
У отца отъ мудрыхъ тайну скрывать [2]) возможно.
Мы всѣ уповаемъ на Господа Бога,—
Обѣщалъ быть съ нами до скончанья [3]) вѣка.
Тайну совершаетъ святъ духъ утѣшитель.
Во этомъ во царствѣ сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя!
Божій сынъ гуляетъ, плоды собираетъ,
Самъ онъ имъ глаголетъ во глубину сердца:
„Древа, вы растите и не засыхайте,
Лѣтомъ и зимою плоды вы давайте!
Я буду ходити, самъ васъ поливати!“
Отцу, сыну слава во вѣки вѣковъ.

№ 241.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 158; есть у Добротворсаго, № 59, стр. 178—179; у Ливанова, т. 4, стр. 309—310, № 70. У Ливанова пѣсня напечатана съ помѣткою: „Пѣснь, въ которой описывается скопческая церковь“. Пѣсня есть и въ нашей рукописи № 3.

Въ чистомъ полѣ при дорогѣ [4])
Стояла свѣтлица [5]).
Эта свѣтлая свѣтлица
Красная дѣвица.

---

[1]) У Мельникова — „зряще“.
[2]) — „скрыть“.
[3]) — „скончины“.
[4]) У Добротворскаго и Ливанова — „дорожкѣ“.
[5]) По рукописи № 3—вмѣсто слѣдующихъ 5-ти стиховъ:
„Эта свѣтлая свѣтлица
Истинныя дѣла“.

Краше солнца, свѣтлѣй свѣта [1]),
Бѣлѣй она снѣгу.
Эта свѣтлая свѣтлица [2])
Церковь со престоломъ.
На главѣ вѣнецъ побѣды,
Въ рукахъ Божье знамя,—
Христомъ дано, чистотой названо [3]).
Въ чистотѣ Богъ пребываетъ [4]),
Онъ за насъ страдаетъ.
За насъ батюшка страдаетъ,
Смертью умираетъ,
Души вѣрныхъ оживляетъ [5]),
Собой одѣваетъ [6]).
Одѣвайтесь, дѣвицы,
Бѣлы голубицы,
Чистотою одѣвайтесь [7]),
Вѣрой возвышайтесь [8]),
Живой водой омывайтесь,
Духомъ облекайтесь,
А по чистому-то полю
Гулять берегитесь,
Со злымъ міромъ не водитесь,

---

[1]) У Добротворскаго и Ливанова:
„Краснѣ солнца, виднѣ солнца,
Бѣлѣ она снѣга“.

[2]) У Добротворскаго и Ливанова вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:
„Эта дѣвственная дѣва
Все церковь Христова“.

[3]) По рукописи № 3 этотъ стихъ: „Это знамя Христомъ дано“.

[4]) По другимъ редакціямъ: „обитаетъ“, слѣдующихъ двухъ стиховъ нѣтъ у Добротворскаго и Ливанова, а по рукописи № 3 вмѣсто нихъ:
„Господь страдаетъ,
За насъ Господь страдаетъ“.

[5]) По другимъ редакціямъ—„собираетъ“ и „содѣваетъ“.

[6]) По Ливанову и Добротворскому вмѣсто этого стиха:
„Въ уборъ убираетъ,
Къ намъ взываетъ“.
По рукописи № 3 — „Съ собой убираетъ“...

[7]) По рукописи № 3 вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:
„Изъ глазъ слезы проливайте
И за мною идите“.

[8]) По другимъ редакціямъ слѣдующихъ двухъ стиховъ нѣтъ.

Отъ него [1]) не научитесь,
Съ премудрыми умудряйтесь [2]).
Съ глупымъ не водитесь.
Вы, голубушки сестрицы,
Матушку любите [3]),
Цѣломудренно живите,
Тѣмъ [4]) вѣнецъ плетите;
На главу вы возлагайте,
Христа Бога ждите;
Не замедлитъ женихъ—придетъ,
Будьте всѣ готовы.

---

[1]) По Добротворскому „У него“, по рукописи № 3—„Отъ нихъ“. По рукописи № 3 вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:

„А впредь вы простирайте,
Назадъ не взирайте;
А кто будетъ озираться,
Будетъ оставаться.
Отъ стадечка отстанетъ,
Назадъ не пристанетъ.
Къ намъ скатала, наставляла
Матушка родная“.

По Добротворскому и Ливанову:

„Катала, насъ оставляла
Матушка родная“.

[3]) По рукоп. № 3 слѣдующаго стиха нѣтъ; по Добротворскому и Ливанову послѣ этого стиха:

„На нее всегда смотрите,
За ней вслѣдъ идите“.

[4]) По рукописи № 3—„Съ тѣмъ вѣнцы“... По Добротворскому и Ливанову: „Съ тѣмъ вѣнецъ“... Послѣ этого стиха пѣсня по рукописи № 3 имѣетъ такое окончаніе:

„На главы вѣнцы надѣвайте,
Христа ожидайте.
Немедленно женихъ придетъ:
Будьте всѣ готовы.
Богу слава“... и проч.

По Добротворскому и Ливанову пѣсня оканчивается такъ:

„Вы назадъ не озирайтесь,
Но впередъ простирайтесь.
Кто же станетъ озираться,
Станетъ оставаться,
А прочь отъ стадечка отстанетъ,
Опять не пристанетъ.
Богу слава“... и проч.

№ 242.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 89.

Въ чистомъ полѣ, при дороженькѣ,
На родной на сторонушкѣ,
Красовалась, стояла
Свѣтлая свѣтлица,
Красная дѣвица.
Она краше солнца,
Бѣлѣй снѣгу, яснѣй свѣту.
Эта дѣвственная дѣва
Наша церковь Христова,
Избранныхъ дѣтокъ,
Не знавшихъ ни лести,
Ни лести, ни лѣпости.

№ 243.

Напечатана въ Межд. Библ., стр. 65—66, съ помѣткою: „С. Петербургъ“; у Мельникова, Чт. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 108; у Ливанова въ т. 3, стр. 289—290, съ помѣткою: „Воспѣвается распространеніе скопчества въ Россіи“; у Барсова № 16.

У насъ[1]) было, други, на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, въ царскомъ дому,
Стояла тамъ церковь соборная,
Соборная церковь[2]), богомольная.
Во той во церкви люди-Божіи,
Они сходятся, Богу молятся.
Во той во церкви пробилъ быстрый ключъ;
Растворились двери, рѣка протекла.
По той по рѣкѣ суденца плывутъ;
Суденца плывутъ, все судомъ судятъ;
Разсудили[3]) судъ, кораблемъ пошли.
Ходитъ, гуляетъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, сынъ царской, гребецъ;

---

[1]) У Барсова—„Какъ у насъ“.
[2]) У Ливанова этого слова нѣтъ.
[3]) — „разсудилъ“.

На главѣ его смарагдовый [1]) вѣнецъ,
Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ;
Съ руки на руку перекидываетъ,
Вѣрныхъ, праведныхъ поманиваетъ,
Дорогой товаръ показываетъ.
Этому товару цѣны, други, нѣтъ:
Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ;
Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.
Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ быстрый [2]) ключъ?
Этотъ быстрый ключъ—благодать съ неба;
Растворились двери—дана намъ вѣра;
Рѣка протекла—рѣчи Божіи,
Рѣчи Божіи, суды грозные! Аминь! [3])

№ 244.

Напечатана въ Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 21, стр. 242—243, съ примѣчаніемъ записавшаго пѣсню, что сектанты пѣли ее веселымъ напѣвомъ и подъ пѣніе радѣли „въ расходку".

Какъ у насъ было на тихомъ Дону
У богатаго хозяина въ дому,
Среди его широкаго двора
Стояла тутъ новая горница,
Столовая свѣтлая свѣтлица.
Какъ въ этой новой горницѣ,
Въ столовой свѣтлой свѣтлицѣ
Собирались братцы батюшки,
Сестрицы бѣлы голубушки,
Богомъ святымъ полюбовные,
Святымъ духомъ избранные,
Избранные, созванные,
Дѣтьми божіими названные.
Какъ гуляетъ по горницѣ батюшка,

---

[1]) У Мельникова — „смородиновый"; окончанія слѣд. 2-хъ стиховъ: „перекладываетъ", „помиловаетъ".

[2]) У Барсова — „Божій"; и у Мельникова.

[3]) У Барсова пѣсня заканчивается словами:

„И аминь царю небесному,
Святу духу, преблаженному".

Тоже у Мельникова, но вмѣсто слова „И аминь"—„Всѣ лишь".

Онъ такія рѣчи говоритъ:
„Послушайте, мои дѣтушки,
Ужъ какой же я вамъ судъ-то засужу,
Путь дороженьку въ царствіе покажу.
Ужъ и кто же съ Богомъ водится,
По ночамъ онъ Богу молится,
Своимъ сердцемъ надрывается,
Животъ кровью обливается,
Сердечный ключъ подымается.
Хоша сердцемъ надрывается
И слезами умывается,
За то въ небѣ великая ему честь,—
На престолѣ ангельскомъ будетъ сидѣть.
А кто съ Богомъ-то не водится,
По ночамъ Богу не молится,
Хоша, други, онъ не молится,
За то много на немъ спросится,
Тяжело ему отвѣтъ будетъ держать,
На томъ свѣтѣ въ темнотѣ будетъ лежать.
Ей, ей, батюшка святой, сударь, духъ,
Утѣшитель душамъ истиннымъ,
Утѣшитель божьимъ праведнымъ!“

№ 245.

По Соколову, стр. 61.

Какъ во Питерѣ во градѣ,
При духовномъ винограднѣ
Украшенъ соборъ построенъ,
Украшенъ семью главами,
Всей вселенной былъ преславный.
На главахъ кресты златые,
Всѣ притворы пресвятые,
А престолы золотые.
На престолѣ самъ Спаситель,
Во рукахъ держитъ сосудъ;
Изъ сосуда причащаетъ,
Творить лѣпость запрещаетъ.
Эка тихость, теплота.

Вся тутъ солнечная красота.
Не блистали въ морѣ волны,
Всѣ крылечныя были полны,
Были пѣвчіе мастера.
Нонче, мои други, пришло время—та пора,
Сіонъ матушка гора
Укатилась на востокъ
Отъ появности господъ.
Нашъ небесный архирей
Затворилъ много дверей,
Онъ отъ злыхъ-то звѣрей.
Вѣрные праведные испугались;
Имъ Духъ Святый возвѣстилъ,
Что на землѣ батюшка жилъ.
Такъ вы батюшкѣ молитесь,
Въ грѣхахъ кайтесь и винитесь,
Опять за нихъ не беритесь.
Богу слава и проч.

№ 246.

Печатается по нашей рукописи № 1.

Подумаемъ, братцы мои,
Что свѣта дороже?
То, братцы,—ходить въ храмъ Божій.
Мы направимъ свои ножки
По правой дорожкѣ.
На каждый день воскресенья
Пойдемъ въ путь спасенья.
Разумѣйте, братцы мои,
Что есть Божія церква!
То есть, братцы, Божья церква—
Праведное сердце.
Благодатная абряда—
Духовная отрада.
Святой Троицы три престола,
Три вѣчныхъ покоя.
У каждаго у покоя
Библія святая.

На престолѣ свѣтлый ангелъ—
Ковчегъ и евангелъ.
Въ ей страды—крестъ терпѣнья,
И страхъ и моленья,
Всѣмъ порокамъ оправданье,
Вѣрнымъ покаянье.
Душѣ въ тѣлѣ очищенье—
Тайное причащенье
Во святомъ Божьемъ соборѣ,
Во благомъ уборѣ.
У славнаго у собора
Тайная пристроя:
Благолѣпное издѣлье—
Стоитъ скучная келья,
Безъ рукъ нашихъ сотворенна,
Тѣломъ затворенна.
Ничего же тамъ не видно,
Ничего не слышно;
Ничего тамъ не слышно,
Кромѣ чтенья-пѣнья:
Тамъ въ ней Господу молится
Честная вдовица.
Эта честная вдовица—
Христова сестрица.
Христова она сестрица
Блаженная Софья („Сохья“).
Блаженная она Софья—
Объ Божьихъ дѣлъ сохла.
Духъ премудрый, образъ честный,
А путь у ней тѣсный.
У этой честной вдовицы
Три чада—дѣвицы,
Три малаи чады—
Духовны отрады.
На лицо онѣ красивы,
Навѣчно счастливы.
Счастливы онѣ богаты
Божьей благодатью.
Живутъ онѣ на горнемъ мѣстѣ.
Поютъ новыя пѣсни,—

Пѣсни псалмы изобранны,
Поютъ на органы;
Съ духи мудры искусны
Поютъ праведныя гусли,
Цѣломудріемъ наученны,
Христомъ обрученны.
Подивитесь, мои братья,
Какія на нихъ платья!
Богомудрая душа дѣва—
Одежда на ней бѣла;
Отъ Господа дано имя—
Живая она Вѣра.
На другой, братцы, сестрицѣ
Свѣтлая одежда,
Отъ Господа дано имя—
Благая Надежда.
На третьей, братцы, дѣвицѣ,
На большей сестрицѣ—
Лучами риза на ней блистаетъ,
На всѣхъ духъ достанетъ,
Паче солнечнаго свѣта,
Цѣны и здѣсь нѣту.
Никогда нельзя цѣнить
Многимъ милліономъ („мелеонамъ“);
По милости Божьей воли,
Нѣтъ на свѣтѣ болѣ.
Назвалъ ее батюшка
Божіей Любовью.
На вѣки она счастлива,
За всѣхъ терпѣлива.
И съ премудрыми сестрами
Пророки гадали,
А святые мученики
На землѣ страдали,
За всѣхъ они крестъ носили
И всѣхъ воскресили.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки аминь.

№ 247.

По книгѣ „Безъ заглавія“ В. Словчка. СПБ. 1872 г., стр. 200.

Церковь моя, церковь золотая,
Соборная матушка моя трисвятая!
Ужъ и кто жъ это церковь мою красилъ?
Ужъ и кто жъ ее, голубушку, изукрасилъ?
Херувимскимъ престоломъ, евангеліемъ,
И всякимъ архангельскимъ ставленьемъ:
Царскими дверями, мѣстными свѣчами,
Коностасомъ, книгами, да паникадилами,
Шелковыми пеленами, воску ярова свѣчами,
Каменны стѣнами, чугунны плитами,
Бѣлокаменной оградой—духу нашему отрадой.
Я на церковь погляжу, вокругъ нея похожу,
Духа свята поищу, къ апостоламъ поспѣшу.
Кругомъ церкви дерева, не руби ихъ на дрова:
Перво древо кипарисъ, друго дерево анисъ,
Третье древо барбарисъ.
Ты древамъ тѣмъ поклонись, да на церкву помолись.
Я въ той церкви порадѣю, трудовъ своихъ не жалѣю,
Накатила благодать, стала духомъ обладать.
Накати-ка, накати, мою душу обнови,
Духъ святъ, духъ! Кати, кати! Ухъ!

№ 248.

По Барсову, № 78-й; у Мельникова—въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 112, съ помѣткою, что она записана въ 1854 году въ Арзамасскомъ уѣздѣ, куда занесена хлыстами изъ Алытаря; употреблялась при „радѣньи стѣнкой“.

Во святомъ было во градѣ Ерусалимѣ,
Стоитъ тамъ церковь соборная,
Что соборная церковь, богомольная;
Какъ во той-ли во церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовы.

Какъ во первомъ-то гробѣ Матерь Божія,
А въ другомъ-то во гробѣ святъ [1]) Иванъ Предтечъ,
А во третьемъ-то гробѣ самъ Исусъ Христосъ.
Какъ надъ тѣми гробами древа райскія,
На тѣхъ древахъ сидитъ Стратимъ-птица;
Она держитъ въ рукахъ родословъ-книгу.
А вокругъ тоя птицы всѣ ангелы,
Всѣ ангелы со архангелами,
Съ серафимами, съ херувимами,
Со всей округой [2]) небесною;
Поютъ пѣсечку всѣ [3]): „Христосъ воскресъ“.
Возставала изъ гроба Матерь Божія,
Пресвятая свѣтъ-Богородица,
Подавала людямъ Божіимъ рубашечки;
Еще кроила людямъ Божіимъ полотенечки.
Свивала людямъ Божьимъ святы жгутики.
Возставалъ изъ гроба святъ [4]) Иванъ Предтечъ,
Становилъ людей Божьихъ во святой-етъ кругъ,
Во святой-етъ кругъ, на радѣніе;
Воспѣвалъ самъ [5]) все пѣсенки ангельскія;
Самъ скакалъ-игралъ по-Давидову.
Возставалъ изъ гроба самъ Исусъ Христосъ,—
Во святомъ кругу [6]) зажглись свѣчушки.
Сокатилъ съ неба сударь Духъ Святой,
Сокатилъ онъ на дѣтокъ Божіихъ;
Походилъ въ людяхъ Божіихъ Самъ Богъ Саваоѳъ,
Поскакалъ въ людяхъ Божіихъ самъ Исусъ Христосъ.
Спускалъ на нихъ царь небесъ благодать свою,
Осѣнялъ царь небесный ихъ покровомъ святымъ;
Ходилъ съ нами царь небесный во святомъ кругу.

---

[1]) По Мельникову — „свѣтъ“.
[2]) — Вмѣсто „округой“—„силою“.
[3]) — „они“.
[4]) — „свѣтъ“.
[5]) Этого слова нѣтъ.
[6]) — „кружку“.

№ 249.

По нашей рукописи № 2.

Искупитель, батюшка, нашъ Іисусъ Христосъ—
Господь царь небесный, творецъ всей земли.
Земля обѣтованная новый Іерусалимъ,
Гдѣ обитаетъ правда въ людяхъ преблагихъ;
Люди самые простые, неученые,
Съ небесъ самимъ Господомъ просвѣщенные.
Святой Духъ въ нихъ пребываетъ,
Въ сердцахъ чистыхъ обитаетъ;
Въ душѣ свѣтъ сіяетъ, не мерцаетъ.
Въ нихъ премудрость Божія спасительная,
Всѣмъ вѣрнымъ на славу вразумительная.
Кто повѣритъ словамъ, тотъ счастливъ во вѣкъ,—
Свыше зарождается Божій человѣкъ.
Человѣкъ-сынъ Божій, отъ Бога рожденъ,
Благодатью, Святымъ Духомъ во Христа крещенъ.
Во Христа крестился, душой просвѣтился,
Во Христа одѣлся и Свять-Духа получилъ.
Духъ Святой вселится,—душа его удивится:
„Что это за чудо—вокругъ свѣтъ меня?“
Свѣтъ Христовъ сіяетъ, всѣхъ вѣрныхъ освѣщаетъ,
Онъ въ громѣ вѣщаетъ избраннымъ своимъ:
„Избранныя мои дѣти, живите во свѣтѣ“.
Во тьмѣ свѣтъ есть праведнику,
Во свѣтѣ грѣшнику тьма.
Тьма эта ужасная, пропасть безобразная;
Она есть преисподняя, кто противъ Христа идетъ.
Христосъ домъ Божій справляетъ, церковь созидаетъ,
Небесный градъ—новый Іерусалимъ.
Святися, святися, новый Іерусалимъ,
Слава бо Господня на тебѣ возсія.
Вся сила и слава, могущество, премудрость
Божія тебѣ вручена.
Вручилъ самъ Іисусъ Христосъ,
Духомъ Святымъ научилъ.
Царицу небесную Отцу поручилъ.

До тебя не можетъ коснуться
Рука эта нечестивая и невѣрная.
Кто до ней коснется, тотъ въ пропасть сорвется.
Будетъ летѣть въ таръ-тарахъ, въ трехъ-исподнюю.
Со страхомъ Божіимъ и съ вѣрой къ ней приступай,—
Она чаша Божія спасительная.
Въ ней дары хранятся Тѣла Христова,
Святые апостолы, ученики Христа.
Въ сей чашѣ полита Спасителя кровь,
Христа Бога нашего, пророковъ его.
Эти тайны дивны сокрыты отъ вѣку,
Избраннымъ они открыты Іисусъ Христомъ.
Христосъ самъ сказалъ, вѣрнымъ приказалъ:
„Вложите слова мои въ сердца вѣрныхъ“.
Богу слава, честь ему, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 250.

По нашей рукописи № 2.

На камнѣ на златомъ,
На премудромъ дорогомъ
Домъ Давыдовъ утвердился,
Но не всѣмъ онъ пригодился.
Въ немъ устроенъ престолъ Божій.
Онъ нагой и дорогой,
Посаженный въ темницѣ;
Его знаютъ всѣ дѣвицы,—
Онъ женихъ есть преблагой,
Отецъ и сынъ дорогой.
На престолѣ сынъ возсядетъ,
Судить народъ онъ весь станетъ,
Всѣхъ двѣнадцать колѣнъ,
Самъ Творецъ ему велѣлъ,
Народъ злой и прегордый
И пьяницы, чародѣи,
Всѣхъ прелютыхъ супостатовъ,
Враговъ страшныхъ, хвостатыхъ,
Что которые не вѣрятъ

Въ сына слова своего,
Въ отца свѣтовъ преблагого,
Въ комъ премудрости премного.
Отецъ въ сынѣ пребываетъ,
Святымъ духомъ утѣшаетъ,
Сынъ въ отцѣ всегда живетъ,
Къ отцу Богу всѣхъ ведетъ,
Что который въ небесахъ,
Въ свѣтъ-сіяньи словесахъ;
На седьмомъ небѣ сидитъ,
На всѣхъ праведныхъ глядитъ.

№ 251.

Эта и двѣ слѣдующія пѣсни взяты нами изъ рукописи, присланной сосланнымъ хлыстомъ (и писанной имъ лично) къ одному изъ своихъ единовѣрцевъ въ Воронежской губерніи. Рукопись помѣчена 5-мъ февраля 1900 года.

Писалъ новый Архирей
Про косматыхъ про звѣрей:
Эти звѣри есть попы,
Они воютъ, какъ волки...
Громадная жалобная вѣсть
Уже во всѣхъ державахъ есть.
Невинныхъ людей
Жалоба дошла до всѣхъ царей
Про россійскихъ поповъ-звѣрей.
Особенно Американскій царь желаетъ
Всѣхъ поповъ щалаевъ,
Чтобъ они Богу славу возсылали,
А сектантовъ въ Америку сослали.
Въ церквахъ лицемѣрно Бога прославляютъ,
А невинныхъ людей въ словахъ уловляютъ;
Въ церквахъ Богу славу возсылаютъ,
А невинныхъ людей урядниковъ ловить посылаютъ;
А разбойниковъ, воровъ и пьяницовъ,
Матершинниковъ—попы имъ подражаютъ,
А невинныхъ людей въ Сибирь провожаютъ.
Накладаютъ на нихъ имена сектанскія,
Одѣваютъ въ халаты арестантскіе...

Лицемѣрно Богу служенья совершаютъ,
А хорошихъ людей всѣхъ правъ лишаютъ.
Въ церквахъ какъ волки воютъ,
А хорошихъ людей въ Сибирь гонютъ.
Въ церквахъ разѣваютъ ротъ,
А въ государствѣ дѣлаютъ наоборотъ.
Волосъ длинный, какъ у женщинъ,
Но умъ дюже ихъ короткій.
Въ черномъ морѣ они живутъ,
Не по-рыбьему плывутъ
И по-звѣриному ревутъ;
Кто родился и помретъ,—
Со всѣхъ кожу дерутъ.
Злые косматые попы
Дѣлаютъ по дворамъ частые поборы;
Кто мало имъ подастъ,—
Зовутъ „духоборы“.
Своими частыми поборами по дворамъ
Обтерли пороги хвостами;
Кто мало имъ подастъ,—
Тѣхъ зовутъ хлыстами.
Эти попы по дворамъ
Всѣ двери протолкали;
Кто имъ мало подастъ,—
Тѣхъ зовутъ „молокане“.
Того ради заслуживаютъ
Высокіе чины,
Чтобъ по дворамъ сбирать
Горячіе блины.
Злобой своей воняютъ,
А за вѣрными вездѣ гоняютъ.
Вышло въ Расеи большое волненье,
На весь міръ удивленье:
Невинный народъ страдаетъ,
И въ дальній край ссылаютъ.
Заслуживаютъ чугунныя медали
Старшины и атаманы.
Если кто будетъ попамъ подражать,
То имъ чугунныя медали не удержать!

№ 252.

По той же хлыстовской рукописи (см. № 251).

Невинные люди
Американскому царю просьбу послали,
Чтобъ ихъ въ Америку сослали.
Американе усердно Богу угождаютъ
И на удобную землю жить ихъ сажаютъ.
Эти злые попы воняютъ,
А невинныхъ людей изъ города въ городъ гоняютъ.
О, Боже мой, что такое—
Злые попы, мисинеры
Не даютъ людямъ покоя!
Разѣваютъ въ церквахъ пасти,
Поступаютъ противъ Божьей-Христовой власти.
Великіе попы гонители,
Они издревле большіе грабители;
Поступаютъ противъ Христа и Бога,—
За то въ пропасть имъ дорога.
Кто гонителямъ будетъ подражать,
Тому тоже вѣчныхъ мукъ не избѣжать.
Если-бъ злые попы Бога знали,
То никогда бы людей Божіихъ не гнали.
Если-бъ эти попы свѣтъ Христовъ увидѣли-бъ,
То никого не обидѣли-бъ.
На людей Божьихъ похуленье
Выходитъ отъ поповскаго поколѣнья.
Злые попы-мисинеры, разуйте свои глаза,
Поднимите ваши главы,—увидите небеса.

№ 253.

По той же хлыстовской рукописи (см. № 251).

Какъ нашъ былъ батюшка императоръ,
Всей Россіи государь—2-й Александръ.
Былъ герой онъ, всю истину позналъ
И никакихъ сектантовъ не сослалъ.
Онъ былъ избранный Божій сосудъ,

А разновѣрцевъ не отдавалъ подъ судъ.
Онъ всѣмъ вѣрнымъ далъ свободу,
А злымъ звѣрямъ—косматымъ попамъ не въ угоду.
А злые попы подняли гордые роги
И убили царя среди дороги.
Ну, хотя онъ пострадалъ отъ поповскихъ рукъ,
За то онъ избавился вѣчныхъ мукъ;
А все-таки не избѣжалъ поповскихъ
Проклятыхъ скверныхъ рукъ.
Рабъ не больше господина,—
Ему со Христомъ честь едина.
Господь нашъ Іисусъ Христосъ
Тоже не миновалъ злодѣевъ—
Косматыхъ халдеевъ.
Не признали его за Бога,
И прискорбная его путь-дорога!
Злые попы всю жизнь лицемѣрно
Тѣло Христово составляютъ,
А злодѣевъ убить царя заставляютъ.
Разинули попы свои злыя пасти
И взяли въ свои руки власти.
Мертвымъ образамъ поклоняются,
А за живыми—невинными людьми—
Съ дрючками гоняются.
Мертвымъ дѣлаютъ большія украшенья,
А на живыхъ накладаютъ
Хулу большую—поношенья.
Злые вы попы!
Будетъ вамъ вѣчная бѣда
Отъ Господняго суда!

№ 254.

По Барсову, № 13.

Запоемте соборомъ всѣмъ
Херувимскія пѣсенки,
Мы прославимъ создателя
Отца, Сына спасителя,
Свята Духа зиждителя.

Пресвятую всю Троицу,
Сокрушимте сердца наши,
На колѣни преклонимся,
Со слезами поклонимся,
За царя всѣ помолимся:
Ужъ и дай ему, Господи,
Ему въ сердце свята духа,
Во уста родословъ-книгу,
И внуши ему, Господи,
Чтобъ не гналъ людей Божіихъ;
Увѣнчай его славою,
Взвесели сердце радостью.
Ты, Илья-пророкъ грозный нашъ,
Дай свой даръ царю нашему,
Препояшь мечемъ истины;
Онъ пойдетъ плевела рубить,
Очищать многи мерзости.
Сохрани его, Господи,
Подъ щитомъ твоимъ пламеннымъ;
Вострепещутъ враги его
Вѣнценосной главы его,
И онъ—образъ Христа твово.
А чрезъ сына возлюбленна
Сниспошли благословенія.
Угобзится земля наша,
Дадутъ плодъ свой поля наши,
Утучнѣютъ стада наши.
Продли дни его царствія
И на лѣта на многія
Въ вожделѣнномъ во здравіи.
Благоденствуйте, людіе,
Подъ державою кротости,
Подъ законами мудрости.
Еще дай ему, Господи,
На совѣтъ людей избранныхъ
И святымъ духомъ призванныхъ,
Чтобъ впередъ ишелъ Божій родъ
Очищать беззаконія,
Сотворять суды праведны,
Исхитить изъ рукъ бѣднаго

И услышать стенящаго,
И утрутъ слезы плачущихъ,
И утѣшатъ вдовъ сѣтующихъ.
Всѣ цари-короли земли
Ублажатъ царя нашего,
Всѣ дары принесутъ къ нему
И положатъ къ стопамъ его,
И ты дай ему, Господи,
Еще кротость Давыдову,
А смиренье Стефаново,
А терпѣнье Іовово
И премудрость въ судѣ твою;
То-то радости будутъ намъ!
Самъ Спаситель прикатитъ къ намъ,
Ликовать будетъ съ нами здѣсь.
Кораблемъ разблажитеся,
Святымъ духомъ молитеся,
И аминь—царю вышнему.

№ 255.

Ворон. Епарх. Вѣд. 1898 г., статья Т. С. Рождественскаго: „Открытое письмо 7-ое“. По оттиску, стр. 40.

Запоемъ „Христосъ воскресъ“ отъ престола.
Не даютъ намъ жить простора.
Все насъ гонятъ, все насъ бьютъ
И въ сибирскія страны шлютъ.
Насъ гонятъ судьи, еще злые фарисеи;
Они за это всѣ попадутъ во адъ.
Вы заблудшіе, погибшіе воротитеся назадъ.
Вы не знаете, когда умрете:
Не то нонче, не то завтра;
А если умрете сейчасъ,
То попадете въ адъ какъ разъ.

№ 256.

По нашей рукописи № 2.

Эта бездна страшная, морская,
Черная звѣрская.
Эти звѣри, морскіе тюлени

По морю гремѣли.
Ядовитые они ужасные,
Злобные, престрашные.
Они хочутъ корабль потопить,
Въ бездну погрузить.
Корабль плаваетъ по черному морю,
Отдается въ Божью волю.
Самъ Христосъ имъ въ семъ морѣ управляетъ;
Корабль сберегаетъ.
Богу слава, честь, держава.

№ 257.

По нашей рукописи № 3.

Пришло ко мнѣ жаркое лѣто
Со всего горе [1])—бѣлаго свѣта.
Начало море волновать,
Наши лодки разбивать.
Мы сядемъ на носы,
Мы подымемъ парусы.
Запоемъ Богу и Отцу
И небесному Творцу.
Собьемъ правдой поповъ.
Мы живемъ среди волковъ;
Они рвутъ насъ и терзаютъ;
Въ острогъ и темницы сажаютъ.
Ужъ ты, батюшка отецъ,
Милосердый Богъ творецъ,
Собери своихъ овецъ
И веди въ свой дворецъ.
Сіонъ славенъ городокъ,
Онъ на мѣстѣ полевомъ,
На камушкѣ дорогомъ.
Его рѣчка съ высоты
Даетъ въ сердце теплоты.
Кто сію воду испіетъ,
Тотъ оттуда не придетъ.

[1]) По другому варіанту — „горя“.

А кто съ вѣрою нашьется,
Отца матери отречется.
Оставались [1]) отецъ и мать
Въ большомъ мірѣ гулять,
А я пойду вслѣдъ царя
Давида-пастыря.
Его самъ Господь поставилъ,
Поклониться всѣхъ заставилъ,
Чтобы сиротъ насъ не оставилъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 258.

По Добротворскому, № 51, стр. 171; у Ливанова—т. 4, стр. 299, № 55, съ помѣткою: „Воспѣвается борьба скопцовъ съ правительствомъ".

За плечами чортъ сидитъ,
Онъ и рѣчи говоритъ:
„Горе вамъ, книжники,
Фарисеевы учители!
Вы свѣтъ видите,
Во тьму идете,
А намъ грѣшнымъ
Путь затворяете".

№ 259.

По Добротворск., № 52, стр. 171; у Ливанова—т. 3, стр. 373, № 40, съ помѣткою: „Воспѣвается борьба Селиванова съ правительствомъ".

Самъ Спаситель закаталъ,
Адски стѣны раскопалъ,
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ.
Неразумный сынъ стоитъ,
Неучтиво говоритъ.

---

[1]) — „оставайтесь".

Разобуй свои глаза,
Не коли божьи образа;
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ полонъ.

№ 260.

По нашей рукописи № 1.

Царю, царю ты святой,
У тебя духъ благой.
(На) кого хочешь изливаешь,
А насъ къ себѣ призываешь.
А кто духа хулить будетъ,—
Въ мукѣ вѣчной онъ жить будетъ.
А насъ хулятъ и ругаютъ,—
Духа свята распинаютъ.
Любодѣйница въ Содомѣ,—
Она била, колотила;
Она била, колотила,—
По острогамъ насъ водила.
Она думала—такъ будетъ:
Господь свыше насъ забудетъ.
А насъ Господь не забылъ,
Святымъ духомъ наградилъ.
Ты, жена—блудница
Весь міръ помрачила,
Святыхъ ты страдальцевъ
Мучила, томила.
Нонѣ тебѣ мука—
Со свѣтомъ разлука;
А у насъ нонче отрада—
Вѣчная награда.
Аминь.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 261.

По Межд. Библ., стр. 28—29; напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“; у Добротв. № 80, стр. 195; у Ливанова, т. 3, стр. 371—372, № 37, съ помѣткою: „Воспѣваются страданія скопцовъ въ тюрьмахъ“.

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,
Забѣлѣлися и заалѣлися
Удалые добрые молодцы.
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные;
Они плачутъ, какъ рѣка льется;
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ сударь Сынъ Божій;
Онъ речетъ, государь[1]), глаголуетъ
Изо устъ своихъ пречистыихъ:
„Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные,
Вы о чемъ же такъ слезно плачете,
И вы плачете, какъ рѣка льется,
Возрыдаете, что ключи гремятъ?“
Отвѣтъ держатъ добры молодцы[2]):
„Государь, родимый батюшка!
Ужъ какъ же намъ не плакаться?
Нами міръ, народъ гнушается,
Тобой, господомъ, поношается!“
Проглаголовалъ имъ сударь батюшка:
„Вы возлюбленны мои дѣтушки,
И вы чистые непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные!
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить васъ[3]) конями богатырскими,

---

[1]) У Ливанова—„сударь“.
[2]) У Добротв. и Лив. этого стиха нѣтъ.
[3]) У Ливанова этого слова нѣтъ.

Еще ризами нетлѣнными,
И вѣнцами семигранными,
Еще царствіемъ небеснымъ,
И раемъ-то, раемъ блаженнымъ".
И аминь царю небесному.

№ 262.

По Барсову, № 59-й.

Какъ далече въ чистомъ полѣ
Что не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,
Не красной-то цвѣтъ алѣется:
Забѣлѣлися, заалѣлися
Удалые добры молодцы.
Они чисты, непорочные,
Грѣховъ тяжкихъ недоточные,
Провожали своево батюшку,
Государя сына Божьяго
И свята духа блаженнаго.
Они плачутъ,—быть рѣка льется,
Возрыдаютъ,—какъ ключи гремятъ,
Ключи гремятъ подземельные,
Подземельные, сердечные.
Проглаголывалъ сударь батюшка
Изо устъ своихъ пречистыихъ:
„О чемъ плачете, добры молодцы?
О чемъ плачете, какъ рѣка льетесь?
Возрыдаете, что ключи гремятъ;
Ключи гремятъ подземельные?"
Отвѣтъ держатъ добры молодцы:
„Государь, родимый батюшка!
Ужъ и какъ же намъ не плакати?
Намъ нельзя жить на сырой землѣ!
Намъ нельзя пройти, проѣхати!
Нами міръ-народъ ругается,
Тобой батюшкой наемѣхается!"
Проглаголывалъ сударь батюшка
Изо устъ своихъ пречистыихъ:
„Поживите, мои дѣтушки,

Потерпите время малое!
Вы придете на второе-тъ судъ,
Я васъ буду дарить-жаловать,
Я конями богатырскими,
Еще ризами нетлѣнными,
А вѣнцами семигранными,
И трубами живогласными,
И раями преблаженными,
Еще царствіемъ небесныимъ
И покоемъ нескончаемымъ".

№ 263.

По нашей рукописи № 1. Сокращенную редакцію этой пѣсни, въ виду многихъ разночтеній, печатаемъ подъ слѣдующимъ №.

Запоемъ „Христосъ воскресъ",
А въ соборѣ всѣ мы здѣсь.
Запоемъ мы отъ престола,—
Не даютъ намъ жить простора.
Всегда тѣснятъ, гонятъ, бьютъ,
Въ Сибирскія страны шлютъ.
А мы съ радостью претерпимъ,
Крестъ тяжелый будемъ несть.
Мы стояли у острога,
Намъ ковали руки, ноги.
Ой, предвѣчный нашъ судья,
Дай намъ силу-помоги (т. е. помощи),
Прекрати наши тревоги,
Научи слово сказать,—
Какъ тебя, свѣтъ, величать.
Зависть нами завладала,
Благодати у насъ не стало;
Вселилась гордость въ насъ,
Оторвало всее снасть.
Хозяинъ нашъ корабельный—
Исусъ Христосъ сорокадневный
На корабликъ наступаетъ.
Наступилъ правой ногой,
Затрубилъ золотой трубой.

На гласъ матросы сошлися,—
Всѣ вины наши нашлися.
Хозяинъ нашъ корабельный
Всѣ вины онъ намъ прощаетъ,
А впредь дѣлать запрещаетъ.
Вдругъ матросы возгребнули,
Корабль съ моря потянули,
Божью матушку вспомянули.
Божья матушка умилилась,
На корабль скоро явилась.
Пошла служба, гласы, пѣнья,
А матросамъ утѣшенья.
Тяжелъ якорь мы закинемъ,
Корабль въ морѣ не покинемъ;
Не оставимъ корабль въ морѣ,
Не сдѣлаемъ душамъ горя.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 264.

Соколовъ, стр. 25—26.

Запоютъ „Христосъ воскресе“
На бесѣдѣ (на соборѣ) теперь здѣсѣ;
Просить будемъ отъ престола:
Не даютъ намъ жить простора,
Тѣснятъ, и мучаютъ, и бьютъ,
Во Сибирскіе края шлютъ.
Пущай мучаютъ до смерти:
Хоть сидимъ вы въ острогѣ,
Скованы у насъ руки и ноги,
А мы съ радостію все перетерпимъ.
Превышній нашъ Судья!
Дай терпѣнья намъ и помочи;
Научи слово сказать,
Какъ тебя величать.
Забываемъ и живемъ,
Мы за то въ Сибирь идемъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 265.

По нашей рукописи № 1.

Скучно, грустно жить на свѣтѣ
Безъ утѣхи на пути.
Хоть позналъ и путь Господень
Утѣшителя своего,—
На пути горе застало:
Вдругъ моихъ ближнихъ не стало.
Хоть я грѣшный разсуждаю,
А въ надеждѣ не располагаю.
Про свою жизнь хвачуся,—
Знать, назадъ я не ворочуся.
Синодъ явный собирали,
Дѣла мои напоминали;
На кругъ меня выводили,
При всѣхъ меня осрамили.
До трехъ разъ меня допрошали,—
Дѣлами моими устрашали.
Допросили въ третій разъ,—
Осудили на Кавказъ.
Сучекъ явный съ меня сняли,
Парчею бѣлою одѣли;
Въ путь дорожку провожали
Со строгими сторожами.
Родная моя сестрица,
Дорогая райская птица!
Должна ты за меня молиться,
Чтобъ назадъ мнѣ возвратиться,
Ко престолу поклониться.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 266.

По нашей рукописи № 1. Есть въ статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 159.

Запоемъ мы, братцы, псальму („псалмку“) [1])
Точно про себя,

[1]) У еп. Алексія этотъ стихъ: „Запою я псалемку“.

Какъ былъ я свободенъ,
Ходилъ я вездѣ,
А теперь стѣсненный[1])
Винюсь я судьбѣ.
Воли-то мнѣ нѣту[2])
Ходить увездѣ.
Земного закону
Я младъ не спозналъ,
Рано свою жизненку
Въ законѣ сплутлялъ.
Скованъ я въ желѣзахъ[3]),
„Зависте Аджыне“ (?).
Всѣ райскія пташечки—
Онѣ вольно живутъ[4]),
Херувимскія псаломки
Жалобно[5]) поютъ,
Мнѣ доброму молодцу[6])
Жали (т. е. печали) задаютъ.
О, свѣтъ—моя волюшка—
Златые года!
Какъ былъ я у батюшки
Вѣрная[7]) слуга!
Тогда родные братья[8])
Любили меня,
Раздѣляли времячко[9])
Вмѣстѣ иногда.
Снята съ маво (т. е. моего) сердечка

[1]) — „стѣсненіе“.
[2]) Этого и 5 слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.
[3]) Этотъ и слѣдующій стихи:
„Окованъ желѣзомъ,
Завистью къ женѣ“.
[4]) — „Вольныя живутъ“.
[5]) — „жалостно“.
[6]) Этотъ и слѣдующій стихи:
„Только мнѣ, молодчику,
Досаду даютъ“.
[7]) — „вѣрный“.
[8]) Этотъ и слѣдующій стихи:
„Меня мои братья
Любили всегда“.
[9]) Этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.

Златая звѣзда [1]).
Лишиться я радости
Долженъ завсегда.
Зоветъ меня батюшка
Къ себѣ навсегда.
Аминь. Богу слава
Съ вѣчной похвалой.

№ 267.

По Барсову, № 84.

Какъ грустнешенько
Съ міромъ лютымъ жить:
Вездѣ злоба, лесть,
Коварство лежитъ.
Не спускаютъ съ глазъ
Бога любящихъ,
Ищутъ гдѣ-бъ убить
Насъ каменьями.
Надъ нами хотятъ
Наругатися,
А мы будемъ всѣ
Съ отцомъ знатися.
Залечитъ раны
Онъ сердечныя,
Дастъ намъ радости
Безконечныя.
Къ намъ близешенько
Катитъ страшный судъ,—
Изчезнутъ отъ васъ
Явны почести;
Отдадутъ червямъ
Тѣло тлѣнное,—
Зачѣмъ много въ васъ
Было лѣности.
Не надо отцу
Много злата и сребра;

[1]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Только требуетъ онъ
Чистыя сердца.
Поплывемте всѣ
До Сіонъ-горы,
Тамъ ликуетъ нашъ
Вседержитель царь.
Въ кораблѣ съ нами
Самъ Іисусъ Христосъ,
Всѣмъ кладетъ въ сердца
Вѣру крѣпости,
И вокругъ его
Всѣ апостолы;
Всѣ сидятъ, глядятъ
На уста его,
Како словечко
Онъ пожалуетъ,
И ученіе
Во сердца кладутъ.
А надъ нимъ престолъ
Всего царствія.
А на немъ риза
Аки молнія;
На главѣ вѣнецъ—
Непостиженъ свѣтъ:
Съ нимъ свята сила
Въ видѣ голубя.
Въ кораблѣ знамя—
Матерь Божія.
Чтожъ намъ плакати,
На сырой землѣ?
Съ нами батюшка,
Христосъ истинный,
За насъ молитъ всѣхъ
Сама матушка;
Намъ слышны просьбы
Изо устъ ея:
„Сохрани корабль,
Сыне, Боже мой,
Подкрѣпи ты самъ
Малосильныхъ всѣхъ;

Утѣшь, сыне мой,
Многоскорбящихъ!
Міръ народъ надъ ними
Насмѣхается.
Къ тебѣ есть просьба
Сыне, Боже мой!
Она писана
Слезми горькими!
Изволь просьбу ты,
Сыне мой, рѣшить:
Ради слезъ моихъ
Самъ къ нимъ поспѣши!“
Отвѣчаетъ ей
Христосъ истинный:
„Ты не плачь, не плачь,
Моя матушка!
Наложу покровъ
Съ высоты на всѣхъ!
Подкрѣплю, Господь,
Малосильныхъ душъ!
Доплыветъ корабль
До—Сіонъ-горы,
Всѣ увидятъ тамъ
Своего пастыря!“
И аминь царю
Утѣшителю.

№ 268.

По нашей рукописи № 1. Пѣсня есть въ статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 173.

Что да невиннаго [1]) страдальца
Безъ вины [2]) его томятъ.
Знать, назначено судьбою
Дней счастливыхъ не видать!
Вы прощайте, мои родные [3]),—

[1]) У еп. Алексія:—„О, невиннаго“.
[2]) — „И невинно“.
[3]) — „простите“.

Знать, во вѣкъ васъ не видать [1]);
Вы прощайте, друзья милые [2]).—
Знать, въ чужбинѣ помирать!
Вы сказали,—я преступникъ [3]),
Но невинна жизнь моя.
Казнь и смерть [4]) начертали,
Но Богъ будетъ имъ судья.
Жалко родину оставить [5])
И забыть ее навсегда.
Мрачная полночь наступаетъ.
Слышенъ колколъ часовой.
Окружаютъ [6]) горы, холмы
И всѣ темные лѣса...
Златотканная одежда,
Будь покровъ мнѣ въ небесахъ [7])!
Ужъ покуда [8]) мнѣ несчастному,
Ужъ покуда мнѣ страдать?
Знать, покой мой во гробѣ:
Тамъ я буду спочивать [9]).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки аминь.

№ 269.

По нашей рукописи № 2.

Скучно пташечкамъ во клѣточкахъ.
Было время золотое,

---

[1]) Этотъ стихъ: „Знать на чужбинѣ мнѣ помирать“.
[2]) Этотъ и слѣдующій стихъ:
„Вы простите, братья родные,—
Знать, мнѣ васъ больше не видать“.
[3]) Этого стиха нѣтъ.
[4]) Вмѣсто словъ: „Казнь и смерть“—„Смертную казнь“.
[5]) Этого стиха и слѣдующихъ трехъ нѣтъ.
[6]) — „Окружили“.
[7]) — „въ небеса“. Послѣ этого два стиха:
„Наступаетъ мрачная полночь,
Слышенъ колоколъ часовой“.
[8]) Вмѣсто „Ужъ покуда“—„Ахъ, доколѣ“ въ этомъ и слѣдующемъ стихѣ.
[9]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Текла рѣчка дорогая,
Лилась струя живая.
Всѣ пташечки умолкли,
А рѣка Ефратъ шумитъ.
Не сробѣйте, мои дѣточки,
Во темной во клѣточкѣ.
Я слезы горьки проливаю,
Отца творца все прошу;
Васъ избавлю отъ напасти
И отъ лютаго звѣря.
Какъ волною морскою,
Древа златыя сокрыло
Отъ звѣрей лютыхъ прегордыхъ
И тюленей всѣхъ морскихъ.
Какой въ морѣ есть сокрытый,—
Власть большую онъ имѣлъ,
Хотѣлъ людей всѣхъ израилевыхъ
Поглотить и погубить.

№ 270.

По нашей рукописи № 1.

Что въ душѣ моей сокрыто
И свидѣтель тому Богъ.
Онъ знаетъ сердца тайны,
Онъ слышитъ каждый вздохъ.
Боже, Боже, мой Создатель!
Простри руку мнѣ свою;
Всякой жизни благъ податель,
Ты устрой жизнь мою.
Преклони ухо къ моленью,
Успокой мой тяжкій вздохъ;
Подай сердцу облегченье
Съ высоты, небесный царь.
Сокрушилъ ты главу змію (зміямъ),
Возстающихъ (возстающимъ) на меня.
Дай познать моимъ злодѣямъ,
Что вездѣ есть власть твоя;
Чтобъ безвинно не судили

Никого изъ человѣкъ,
Злоба сердца не имѣла
На меня во вѣки вѣкъ.
Дай отраду (въ) скорбной жизни,
Ты призри слезы мои („селесъ моихъ“).
Пусть во мнѣ есть твоя воля,
А спасенье на небеси!
Знать, такая моя доля,
Что страдать мнѣ на земли.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 271.

По нашей рукописи № 3. Подобная пѣсня есть у Барсова, № 22; печатаемъ ее, въ виду значительныхъ разночтеній, подъ слѣдующимъ №. Кромѣ того у насъ есть 8 варіантовъ той же пѣсни въ рукописяхъ № 1 и 3, но варіанты эти представляютъ лишь перестановку стиховъ съ незначительными измѣненіями выраженій, не заслуживающими того, чтобы быть отмѣченными.

Терпите, сиротушки, вы гонимые,
Несите распятый крестъ, любите Господа.
Не оставитъ Господь никого изъ насъ,
Вездѣ онъ заступникъ, вездѣ возлѣ насъ.
Подумайте, дѣтушки, какъ я самъ терпѣлъ.
Въ знакъ любви оставилъ свой прискорбный путь,
По которому Господь самъ истиною шелъ.
Взяли отца нашего невѣрные жиды;
Повели къ допросу его безо всякой вины.
Безъ отвѣту Господь съ ними вмѣстѣ шелъ;
Глядѣлъ на нихъ жалостно, а самъ воздыхалъ.
Онъ шелъ какъ сироточка,—будто силы нѣтъ.
Нѣтъ отцу нашему, нѣтъ заступника, —
Стоитъ нашъ создатель, какъ сироточка.
Повели создателя на гору Голгоѳу;
Распяли тутъ Господа между разбойниками;
Сняли тутъ съ Господа ризу свѣтлую;
Бросали тутъ жребій, кому ризу брать.
Попросилъ Создатель нашъ уста промочить.
Подали тутъ Господу чашу жолчи.

Не принялъ нашъ Господь, а самъ воздохнулъ;
Онъ спустилъ святой духъ къ Отцу въ небеса.
Оставилъ намъ Господь свои словеса:
„Творите вы, дѣти, мои чудеса.
Пойдите по дорожкѣ въ его чистый слѣдъ.
Засвѣтитъ Спаситель вамъ свой истинный свѣтъ.“

№ 272.

По Барсову, № 22; пѣсня напечатана съ помѣткою: „Исторія страданій Спасителя, измѣненная приспособительно къ исторіи мученія Суслова“.

Терпите, гонимые вы сиротушки,
Несите распятый крестъ ради Господа;
Надѣйтесь, сиротушки, на свово отца,
Создателя Господа, вышняго творца!
Не покинетъ, батюшка, никого изъ насъ!
Всегда онъ, заступникъ нашъ, подлѣ насъ!
Подумайте, дѣтушки, какъ я самъ терпѣлъ!
Некуда головушки было преклонить!
Въ знакъ любви оставилъ вамъ
Свой прискорбный путь.
Идемъ по дороженькѣ въ его святой слѣдъ,
По которой батюшка шелъ, истинный свѣтъ.
Сбиралися дѣтушки, съ четырехъ сторонъ,
Къ родимому батюшкѣ да подъ крылышки;
Святыми словами онъ вѣрныхъ всѣхъ питалъ:
Крылышками чистыми слабыхъ покрывалъ!
Взялъ тутъ отца нашего невѣрный народъ,
И связали рученьки Іисусу Христу.
Безъ отвѣта, батюшка, съ ними самъ пошелъ;
Онъ шелъ какъ сиротинушка, будто силы нѣтъ;
Смотрѣлъ на нихъ съ жалостью, а самъ воздыхалъ;
Привели въ допросъ безъ всякой вины.
Осудили Господа на распятье.
Несетъ онъ тяжелый крестъ—за вселенную.
Страдаетъ создатель нашъ за всѣхъ грѣшниковъ;
Терпитъ, родной батюшка, за всѣхъ праведныхъ.
Принесли тяжелый крестъ на гору Голгоѳъ.

Раздѣли тутъ батюшку, ризы сняли прочь,
Распнули создателя межъ разбойниковъ
И метали жребій, кому ризу взять.
Съ креста глядѣлъ батюшка на нихъ съ жалостью;
Жаждуетъ родитель нашъ во рту промочить.
А невѣры подали чашу съ желчію;
Не принялъ Спаситель нашъ, только воздохнулъ;
Испускаетъ духъ святой къ Отцу въ небеса;
Оставилъ всѣмъ праведнымъ свои словеса.

№ 273.

По нашей рукописи № 1.

Какъ небо и земля
Будутъ вмѣстѣ сходиться,
Тогда будетъ между ними
Много брани и свары;
Много брани, свары,—
Пойдутъ враги за нами
И съ кольями, съ ружьями,
Будутъ насъ колоть, стрѣлять.
Стойте, братцы, не отбѣгайте;
Ночь застанетъ,—не дремайте.
Не на то мы собрались,
Чтобы врозь намъ разбѣгаться.
Не прекрасно намъ тужить,
Когда взялись мы служить.
Какъ бы лучше умудриться
Другъ за друга умирать;
Другъ за друга умирать,
Вравнѣ братьевъ почитать,
Сладкую любовь не губить,—
Тѣмъ враговъ побѣдить.
Обѣщалась нашъ мать
Съ нами въ полку пребывать.
Нашъ батюшка говоритъ:
„Кто мою волюшку творитъ,
Кто мою волюшку творитъ,—

Тотъ всѣхъ враговъ погубитъ".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 274.

По нашей рукописи № 1. Есть у еписк. Алексія, въ статьѣ „Шелапутская община", Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 172.

О, несчастный я родился,
Что досталось мнѣ страдать;
Отца, матери лишился,
Самъ остался сиротой.
Горько плакалъ [1]) и рыдаю,
Отца своего прошу:
Государь ты мой отецъ,
Ты не дѣлай [2]) мнѣ конецъ.
Ужъ ты сынъ мой дорогой!
Теперь [3]) дѣло за тобой.
Когда былъ ты малюткой,—
Тебѣ писано страдать,
И во тюрьмахъ, и во нуждахъ
И во клѣточкахъ [4]) сидѣть.
Идетъ голосъ во всю землю,
Что сынъ Божій на землѣ [5]),
И на ручкахъ и на ножкахъ [6])
Все оковушки лежатъ;
А избранные родочки
Не хотятъ его познать [7]).
Злые люди все съ ножами [8])
По бокамъ его стоятъ.

---

[1]) У еп. Алексія—„плачу".
[2]) — „Ты пошли"...
[3]) — „Теперь пришло дѣло"...
[4]) — „И въ неволюшкахъ".
[5]) — „на земли страдалъ".
[6]) Этотъ и слѣдующій стихъ читаются такъ: „На рукахъ и на ногахъ язвы носилъ".
[7]) — „признать".
[8]) Этотъ стихъ: „Все злые съ ножами".

А сынъ Божій горько плачетъ
И на смерть свою глядитъ;
Всѣхъ злодѣевъ [1]) ублажаетъ,—
Хочетъ души ихъ спасти.
Эти [2]) люди не такіе,—
Объ нихъ нечего тужить;
А любовь, дѣла благія [3]),—
Объ ней надо дорожить.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 275.

По нашей рукописи № 1.

Подумаемъ, братцы, про свои простушки.
Вѣрно ли мы, братцы, на пути стоимъ?
Какъ мы своему батюшкѣ отвѣтъ отдадимъ?
Вѣрно ли намъ, братцы, смерти не видать,
Постоянно плоть свою отъ грѣха удалять?
А то вѣдь намъ, братцы, за то отвѣчать,
Какъ бы своимъ душечкамъ аду не указать.
Ко аду дороженька очень широка,—
„Раскочная“ (т. е. роскошная) жизненка „почается“
Тяжелые крестики на пути бросаемъ,
Прямого призваньица, други, забывали.
Вы названы, дѣтушки, царскими дѣтями,
Чтобъ горѣли къ Господу жаркими свѣчами.
Почто же вы, дѣтушки, свѣчи потушили,—
Во тьму во кромѣшную скоро поспѣшили,
Своихъ бѣлыхъ кониковъ на волю пустили?
Вы мою пшениченку дешево цѣнили,
Вы моимъ страданьицемъ мало дорожили.
Одумайтесь, дѣтушки,—время не ушло.

---

[1]) — „іудеевъ“.
[2]) „Но эти“...
[3]) Вмѣсто этого и дальнѣйшихъ стиховъ пѣсня оканчивается такъ:
„Любовь—дѣло благо,
Ею нужно дорожить“.

Поколь (т. е. доколѣ) красное солнышко отъ насъ не зашло.

Я васъ, мои дѣтушки, могу васъ простить,
Въ царствіе небесное могу васъ пустить,
На ваши головушки вѣнцы наложить.
Со слезами, дѣтушки, я вамъ говорю.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки аминь.

№ 276.

По Мельникову, Чт. въ Имп. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 251. Эта пѣсня, особенно по своему началу, сходна съ пѣснями, помѣщенными въ нашемъ сборникѣ подъ №№ 118, 119 и 120. У Добротворскаго,—№ 66, стр. 185,—также напечатана подобная пѣсня съ небольшими измѣненіями.

Благослови намъ, сударь, батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый, дорогой,
Про твою милость богатую намъ спѣти,
Про твое, сударь, сошествіе, прибытіе,—
Что приходитъ на насъ вѣрныхъ, забытыхъ,—
Забываемся мы въ разумѣ-умѣ.
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути;
Мы и душами и сердцами отдались,
Пока силы нашей, мочи, сударь, есть.
Мы повинны предъ тобой, сударь, всѣ.
Какъ намъ предъ тобой дать отвѣтъ?
И намъ надобно совѣтовать, вѣдь,
Намъ про батюшку, родимаго царя.
Несите, други, тайныя дѣла!

№ 277.

По нашей рукописи № 1.

Плачь, душа, о грѣхахъ своихъ,
Лей слезы на каждый часъ.
Умори тѣло постомъ,
Огради душу крестомъ,

Найди себѣ прискорбный путь.
Будешь итти тѣснымъ путемъ,—
Будешь жить на небесахъ.
Тамъ ходятъ въ золотыхъ парчахъ,
Тамъ предстоятъ въ золотыхъ вѣнцахъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 278.

По Добротворскому, № 69, стр. 189.

Стояло тутъ древо отъ земли до неба;
Вѣтвями опушено, листьями украшено.
По этому древу птицы солетали,
Древо любовали, гнѣздышки свивали;
Дѣтокъ выводили, дѣткамъ говорили:
„Не летайте, дѣти, въ поле, пылью не пылитесь;
По лугамъ садитесь, росой не роснитесь“.
Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли;
Пылью запылились, росой обросились.
Еще не стерпѣли,—грязью обмарались.
Какъ намъ горькимъ быть,—пришло горько вѣдь;
Крылушки обмыть, къ батюшкѣ притить;
Повинность принести, батюшку просить:
„Батюшка, прости, въ царство пусти,
Въ свой рай блаженный!“

№ 279.

По Соколову, стр. 30.

Не устояла, Господи! Въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ
Мутной воды я, Господи, напивалася;
Запрещеннаго яства наѣдалася;
Очами, Господи, заглядывалася;
Языкомъ, Господи, заговарпвалась;
Ушами, Господи, заслушпвалась.
Міръ-народъ! не гонитесь за нами,
За нашими тяжкими грѣхами,—
Что мы отъ васъ отказались-отреклись,
А служить Богу обреклись.

№ 280.

По Соколову, стр. 28—29. Въ этой пѣснѣ хлысты, по объяснені прот. Соколова, обращаются къ своимъ умершимъ единомышленникам а не къ святымъ православной церкви, которую считаютъ плотско не апостольскою. Исключеніе въ пѣснѣ святительскаго и священно мученническаго лика (при перечисленіи ликовъ святыхъ) не проста случайность; „во времена апостольскія“,—говорятъ хлысты,—„упра вляли церковью не епископы и священники, а пророки, какъ и в нашей нынѣ духовной, апостольской церкви управляютъ учители пророки“ (Кутеповъ, стр. 293).

Пришли мы, Господи, къ тебѣ на покаяніе,
Вину предъ тобою приносимъ,
У тебя милости просимъ.
Господи! прости согрѣшенія!
Прости ты грѣшныхъ насъ
И умилися ты до насъ.
Вину предъ тобою приносимъ
И у тебя милости просимъ.
Весь день и утро святое
Мы отказались, отъ грѣха отреклись
И служить тебѣ обреклись;
А теперь возвратились на свой тяжкій грѣхъ,
Какъ песъ на свою блевотину.
Прости насъ, Господь-Богъ!
Прости ты насъ, Сынъ Божій!
Прости ты насъ, Духъ Святый и истинный!
И матушка—Царица Небесная!
Прости ты насъ, Николай чудотворецъ!
Прости ты насъ, Спаситель!
Простите вы, всѣ ангелы и архангелы,
Херувимы и серафимы,
Апостолы и пророки,
Страдальцы и страдалицы,
Христотерпцы и христотерпицы,
Труженики и труженицы!
Простите насъ міръ-народъ,—
Что мы отъ васъ отказались, отреклись
И служить Богу обреклись!

№ 281.

По нашей рукописи № 1.

Ой, Господи, ой, Господи („ой госи“)
премилосердный,
Ты прими мой слабый гласъ!
Грѣшникъ, (въ) свѣтѣ обремененный,
Забываюсь каждый часъ.
Я законъ твой не исполняю
И добра себѣ не берегу („не брягу“).
Помню, думаю, что ты Богъ,
Спаситель мой[1])...
Я забываюсь
Мерзостями своихъ дѣлъ,
А молюсь тебѣ лицемѣрно,
Самъ бѣгу за суетой.
Быть желаю честнымъ, добрымъ,—
Правда только на словахъ;
А на сердцѣ большой грѣшникъ,
Самъ не помню о дѣлахъ.
Я богатымъ угождаю, а на бѣдныхъ не гляжу,—
Ребра твои скрость пронзаю.
Кровь лилася за меня,
За меня ли—то достоинъ
Вѣчныхъ мукъ я по грѣхамъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 282.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. № 11, стр. 161.

Во святомъ градѣ Сіонѣ
Райскія пташечки поютъ.
Онѣ Бога прославляютъ

[1]) Далѣе слово не разобрано.

На Сіонской на горѣ,
Въ слезахъ просьбу простираютъ:
„Не суди несчастныхъ насъ.
Ты, небесная царица,
Утѣшай во скорбяхъ насъ.
Мы, тварь бѣдная, живемъ,
Въ мірѣ наслаждаемся грѣхомъ;
Ты, нашъ батюшка Спаситель,
Ты спасай насъ повсегда.
Мы хотѣли жить съ тобою,—
Грѣхи наши не велятъ.
Во соборъ иду я,—смущаюсь,
Чрезъ невѣріе свое;
Грѣхъ не открою съ чистымъ сердцемъ,—
Колеблюсь я умомъ.
Нашъ Спаситель воплощенный
Имѣлъ сорокъ дней поста;
Онъ сослалъ слова на землю,
Чтобъ грѣхи наши прощать.
Я, познавшій путь Господень,
Во осужденіи живу.
Ты, нашъ батюшка Спаситель,
Укроти судъ устъ твоихъ.
Ты познай же, человѣче,—
На какомъ пути стоишь;
Не позналъ путь ко спасенью,
Только братію судишь.
А ты носи образъ кроткій,—
Чтобъ ангеломъ нарекли.
Отъ зависти я смущаюсь,
Что не такъ Богъ ублажаетъ,
По дѣламъ всѣхъ награждаетъ.
А позналъ путь ко спасенью,—
Не хочу Богу служить.
А писанье увѣряетъ,—
Нѣтъ спасенія въ міру.
Міръ ко аду приблизился,
По дѣламъ онъ судъ прійметъ.
Я молю тебя, Спаситель,
Вѣчно ты со мною будь.

Ты, небесная царица,
Ты спасай несчастныхъ насъ.
Душа хочетъ попоститься,
А плоть „завтра“ говоритъ.

№ 283.

По Добротворскому, № 67; у Ливанова—т. 4, стр. 308—309, съ отмѣткою: „Одиночное покаяніе скопца въ лѣсу и въ полѣ подъ открытымъ небомъ“.

Зорюшка занималася [1]).
Бѣлая райская пташечка
По садику бѣгала,
Слезушки роняла,
Крылушками махала,
Сердцемъ воздыхала,
Къ землѣ припадала,
Мати докладала:
„Мать земля сырая,
Зорюшка бѣлая!
Скажи такія вѣсти,
Доколѣ трудъ [2]) нести—
Сердечныя болѣзни?
Знать-то, я, грѣшный, имѣлъ много лести—
Душевной болѣсти.
Душа имѣла волю,—
За то я въ неволѣ,
Всего въ невдоволѣ:
Имѣю-то нужду;
Теперь вижу службу,—
Какъ живутъ въ неволѣ
Минуютъ-ли муки?
Живутъ всѣ во страсти.
Не дали бы шпаги,—
Что я жилъ въ отвагѣ:
Пилъ я хмѣльныя браги.

[1]) У Ливанова—„занимается“.
[2]) — „труды“.

Передралъ бумаги.
Бумаги-то Божьи,
А жилъ-то я ложно.
Теперь-то я постараюсь на землѣ,—
Какъ можно, пожить осторожно,
Себя поберечи;
Даю Богу рѣчи;
У него прошу мечи
Плевелы посѣчи [1]).
Стану становити
Въ чистомъ иконостасѣ
Предъ образомъ—Спасомъ
Яровыя свѣщи;
Стану я молиться,
О сырую землю биться.
Батюшка родимый,
Изволь умилиться;
Прими всю молитву,
Разбей мою литву—
Крѣпкіе запоры.
Со мною все вздоры,—
Ведутъ на позоры.
Просыпалъ я зорю [2]),
Не успѣлъ шить узору,
Лишилъ себя собору [3]).
(Къ) житейскому роду
Пошелъ я на Волгу;
Поживу я надолго.
Что плачутъ сироты,—
Поютъ птицы гласами.
Поставятъ предъ Спасомъ,—
Я помолюся,
Къ матушкѣ явлюся,
Во всемъ повинюся,
Къ стопамъ преклонюся,

---

[1]) Вмѣсто этого стиха: „И его велю посѣчи"
[2]) — „зарею".
[3]) — „забору".

Во свой корабликъ вмѣщуся,
Душою прощуся.
Богу слава. Аминь!

№ 284.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 162.

Почто душа унываетъ [1]),
Любовь Божью покидаетъ [2])?
Ты отъ Бога отступаешь,
Мірскую славу покупаешь.
Богъ за это тебя накажетъ,
Царствія Божія не покажетъ.
Господь скажетъ тебѣ слово:
„Обновись ты, душа, снова,
Стань ты въ любви пребывать,
Слезой себя омывать.
Какъ пойдешь чистой дорожкой [3]),
Духъ Святой тебѣ поможетъ.
Міръ будетъ тебя хулить,
Между собой говорить:
„Эта душа заблудила
И отъ Бога отступила“ [4]).
Но ты, душа, не смущайся,
Волѣ Божьей ты отдайся [5]).
Самъ Господь въ мірѣ страдалъ,
Онъ любовью завладалъ.
Свой онъ [6]) образъ намъ оставилъ,
За любовь страдать поставилъ [7]).

---

[1]) По рукописи № 1—„завнываешь“.
[2]) — „спокидаешь“.
[3]) Этотъ стихъ: „Пойдешь тѣсною дорогой“; слѣдующій стихъ: „Святой Духъ тебѣ помога“.
[4]) Этого стиха нѣтъ.
[5]) Послѣ этого стиха: „(Съ) Святымъ Духомъ соглашайся“.
[6]) Вмѣсто: „Свой онъ“—„Сіонъ“.
[7]) — „заставилъ“.

Пострадайте вы плотями [1]),
Живы будете душами.
Кто страдая веселится,
Отъ грѣховъ удалится;
А кто идетъ путемъ тѣснымъ,
Въ томъ не будетъ грѣху мѣста.
Кто плоть свою изнуряетъ,
Грѣхъ молитвой отгоняетъ,
На того Господь взираетъ,
Словомъ своимъ подкрѣпляетъ.
Вы идите понемногу,
Хотя тѣсная дорога.
А кто ею проходилъ,
Въ царствіе Божье заходилъ.
Въ царствіи Божьемъ нѣтъ труда,
Тамъ все вѣчная отрада".

№ 285.

Печатается по рукописи № 1. Въ сокращенной редакціи пѣс
есть въ ст. „Шелапутская община", еписк. Алексія. Русск. Вѣст
№ 11, стр. 156.

Господь гласомъ говорилъ [2]),
Онъ темницу отворилъ.
Онъ темницу отворилъ,
Душу грѣшную будилъ:
„Почто, душа, долго спишь [3]),
Что жъ ты къ Богу не спѣшишь?
Ты встань, душа, пробудись,
Бѣлой ризой обрядись,

---

[1]) Вмѣсто этого стиха:

„Пострадай душа, немного,
Хотя тѣсная дорога.
Кто страдаетъ,—веселится;
Отъ того врагъ удалится.
Богу слава", и проч.

Этимъ пѣсня и оканчивается.

[2]) По рукописи № 3—„говоритъ", „отворитъ" и пр...

[3]) Вмѣсто этого стиха:

„Ты встань, душа, пробудись,
Что ты спишь!"

Пойди къ Богу,—объявись [1]).
Ты покайся во грѣхахъ
И своихъ [2]) мірскихъ дѣлахъ.
Обливайся ты слезой,—
Сойдетъ къ тебѣ Духъ Святой.
Онъ возьметъ тебя съ собой,
Будетъ въ тебѣ обитать
И въ жилищѣ пребывать.
Тогда будешь Бога знать,
Какъ тебѣ его [3]) прославлять.
Духъ Святой тебя научитъ,—
Съ міромъ жить тебя разлучитъ.
Слава тебѣ, Господи, во вѣки вѣковъ. Аминь [4]).

№ 286.

По нашей рукописи № 3.

Встань, душа,
Пробудись отъ сна.
Позоветъ же Господь
На праведный судъ,
Да будетъ судить
Мертвыхъ и живыхъ.
Бѣжатъ, да бѣжатъ
Два грѣшника въ рай:
„Ой, Господи нашъ,
Отвори намъ рай“.
Михаилъ Архангелъ
Онъ имъ отвѣчалъ:
„Да гдѣ жъ вы души были—забарились,
Въ царство небесное опоздались?
А царство небесное затворилось.
Да велю жъ я вамъ связать руки-ноги.
Да велю бросить въ глубокій ровъ,—

---

[1]) Вмѣсто этого стиха: „Ты пойди къ Богу“...
[2]) „И во всѣхъ“.
[3]) Вмѣсто этихъ словъ: „Будешь его“...
[4]) Вмѣсто этого окончанія: „Во вѣки вѣковъ тебя. Господи, благодаримъ“

Тамъ вамъ будетъ плачъ,
Скрежетаніе зубовъ [1])".
Тогда души ужаснутся
И на ангела оглянутся:
„Ужъ ты ангелъ, ты нашъ хранитель,
Не кидай въ глубокій ровъ—
Въ пепельный огонь".
Такъ вы будете знать,
Какъ на землѣ жить,
Какъ странныхъ людей
Въ свои домы не пускать,
А съ бѣдныхъ и сиротъ
Интересы брать.
Вотъ за то во адъ вѣчный
Попали, въ глубокій ровъ—
Пепельный огонь.

№ 287.

По нашей рукописи № 3.

Прелюбезный мой сынокъ,
Подарю тебѣ вѣнокъ,
Только назадъ воротись
И ко мнѣ же ты явись.
Что ты въ мірѣ нашелъ,
Что отъ меня ушелъ?
Перестань съ міромъ водиться.
Во мнѣ можешь насладиться.
Перестань водку пить
И золотые дни губить.
Отстань ты отъ блуда,
Иди скорѣй сюда.
Потому то ты мнѣ боленъ (т. е. я о тебѣ болѣю сердцемъ).
Что живешь всегда воленъ.
Я за тебя трудъ принялъ,
А ты этого не внялъ.
Но и какъ тебѣ не грѣхъ,
Что ты трудъ мой пренебрегъ.

Посмотри-ка на мой рай,
Но и близокъ твой край,—
Можетъ, ты завтра помрешь,
То куда же ты пойдешь?
А можетъ,—и сейчасъ
Попадешь въ адъ какъ разъ.
Одумайся поскорѣй,
Пока стою у дверей.
Зову тебя я-отецъ,
Но и близокъ твой конецъ.
У меня вся красота
И небесная высота.
У меня богатства много,
Только узкая дорога.
У меня всѣ плоды,—
Только приложи труды.

№ 288.

По нашей рукописи № 1.

Красное солнышко съ лучами
Подарил(о) меня ключами,—
Рай царствія отпирать,
Чтобъ душой не умирать,
Садъ зеленый обагрять („абаграть“),
Въ саду древа возрастить,
У него въ гостяхъ гостить—
У владыки у творца.
Всякая вѣрная овца
Она знаетъ своего отца;
Къ своему стаду прибѣгаетъ,
Въ снарядъ (нарядъ?) себя убирала
Убирается въ снарядъ,
Станетъ кушать виноградъ;
Виноградъ онъ всѣмъ сладокъ.
Кто не держитъ себя слабо,
Про того летитъ Божія слава.
Летитъ славушка далеко
До Ильи, свѣта, пророка.

Какъ Илья ты, свѣтъ, пророкъ
Побѣдилъ онъ всѣхъ морокъ,
Кто на семъ свѣтѣ морочитъ,
Злоязычно онъ лопочетъ (?„лепеча“).
Того („таму“) батюшка разитъ,
Мукой вѣчной поразитъ.
А которыя овечки
Оставались онѣ въ рѣчкѣ,
Въ чужое стадо волочились,—
Въ черныя ризы облачились.
Мы заплакали, завыли,—
Знать, про насъ всѣ позабыли.
Мы заплакали, затужили,—
Знать, мы Богу не служили.
Лучше бы не ходили,
Въ чужое стадо не бродили.
Мы бы съ батюшкой гуляли,
(Въ) звончаты гусли играли.
Тяжелое это время,
Кто на бесѣдѣ сидитъ дремлетъ,—
Лучше бъ ему не ходить,
Въ чужое стадо не бродить.
Хотя пойдешь—не придешь;
Хотя придешь—захромаешь,
Тою же болью помираешь.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 289.

По Мельникову, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. стр. 252.

Ахъ, ты камень, ты мой каменекъ,
Драгоцѣнный, самоцвѣтный,
Залежался ты, мой бѣлой каменекъ,
На крутыхъ горахъ,
На желтыхъ пескахъ.
Ужъ какъ и жилъ-то-былъ добрый молодецъ,
Ты въ вѣрѣ жилъ, въ радѣніи,

Въ совершенномъ былъ крѣпкомъ разумѣ;
Какъ любилъ тебя батюшка:
Онъ не могъ на тебя наглядѣться,
Онъ любилъ тебя, сударь, миловалъ,
Не спускалъ тебя съ ясныхъ очей.
Мы любили тебя, вѣрны праведны,
На совѣтъ къ тебѣ съѣзжалися.
Но какъ нынче, добрый молодецъ,
Ты безъ вѣры сталъ, безъ радѣнія,
Безъ совершеннаго крѣпкаго разума:
И не сталъ любить сударь батюшка,
Не пускать тебя на ясныя очи свои;
Не стали любить вѣрные праведны,
И на совѣтъ къ тебѣ не съѣзжаются.
Ты пойди съ горя на Дунай рѣку;
Ужъ сядь ты на бѣлъ каменекъ,
Подожди себѣ попутчика,
На пути себѣ товарища,—
Чтобы вѣрные помолились,
Отцу своему поклонились,
Не проститъ ли онъ согрѣшенія.

№ 290.

По Соколову, стр. 75—77.

Отъ Сіонъ горы, отъ бѣлой зари,
Живые ключи разливалися;
Что Сіонъ гора—сударь батюшка,
Заря бѣлая—наша матушка
На святомъ кругу занималася,
По всему свѣту разливалася:
„Ужъ вы, овцы, овцы, овцы бѣлыя!
Вы ведите ту душу сюда,
Чтобы энта душа отъ стада отстала,
Отъ стада такого, какого не надо.
Ужъ вы, вѣрные—изобранные!
Я сама съ вами и со Духомъ Святымъ;
Я сошла сюда и сама съ вами.
Вы ведите ту душу сюда,
Какая пропала здѣсь.

Ужъ вы, праведные, идите сюда,—
Становитеся по правую сторону,
А заблудшіе—по лѣвую сторону.
Вы на страшный судъ становитеся".
Тогда батюшка самъ глаголовалъ имъ:
„Ужъ вы, вѣрные, изобранные!
Приготовано вамъ царство небесное.
Ты, пропащая душа, ступай къ дьяволу!"
На страшный судъ мы пошли,
Энта душа устрашилася;
Набѣгали звѣрья разинувши пасть:
Тутъ душенька устрашилася,
Восплакнула душа горючей слезой:
„Ужъ ты, батюшка, государь мой!
Ты сойди сюда, прости грѣшную;
Вострубі трубой живогласною;
Научи меня, воскреси меня;
Отведи отъ худыхъ отъ людей;
Избави меня отъ пламя, отъ огня".
Тутъ то матушка катитъ съ ангеломъ въ колесницѣ;
Тутъ то солнышко заяснѣлося;
Въ зеленомъ саду райскія птички,
Райскія птички тамъ голубки ворковали,
Святые праведные тамъ всѣ ликовали.
„Ужъ вы вѣрные изобранные!"
Тутъ птичка и запѣла
Тонкимъ, тонкимъ она голоскомъ.
Тутъ у ней постель изъ чистаго хрусталя;
Въ головахъ лежатъ твердыя подушечки;
Подъ боками—камни бѣлые,
Чтобы птичка та не просыпала,
Не просыпала райскаго блаженства.
Тутъ овечки, тутъ и бѣлыя,
Онѣ стали пѣть тонкимъ голосомъ:
„Ужъ ты, матушка, живые ключи!
Отопри ты намъ царство небесное".
Какъ во царствѣ томъ Духъ глаголаетъ;
Тамъ за царствомъ еще—царскій садъ:
Тамъ и ангелы, и пророки...
Богу слава, и т. д.

№ 291.

По нашей рукописи № 3.

Христосъ воскресе, милые братцы!
О, чудны тѣ дѣла!
Послушайте любезные,
Гдѣ живыя все слова.
Что за чудо сотворили,—
Седьмое небо растворили.
Страшенъ громъ будетъ гремѣть,
Огненныя стрѣлы летѣть.
Устрашатся черные враны;
Разлетятся они сами.
Тогда сынъ будетъ гулять,
Духъ святой будетъ катать,
Вѣрныхъ праведныхъ питать.
Обратятся всѣ лицами,
Встрѣнутъ Господа сердцами.
На нихъ Господь поглядитъ,
Даромъ вѣчнымъ оградитъ.
Гдѣ речетъ свои слова:
„Пойдите, дѣтушки, сюда,
До Господа, до отца,
До предвѣчнаго творца.
Давно, дѣтушки, я васъ жду,
Посланничка по васъ шлю.
Да и составлю я брачный пиръ,—
Удивится весь міръ“.
Что за чудо сотворилось,—
Должна возгорѣться земля.
Проглаголетъ нашъ судья,
Ожидайте огня.
Кто не успѣетъ поклониться,—
Отъ Господа отлучится,
Въ муку вѣчную заключится.
Которыя Божьи дѣти,—
Несутъ въ рукахъ они вѣтви:
А которыя чисты дѣвицы,—

Летятъ въ царствіе ровно птицы.
Пѣли они, веселились,
Къ востоку обратились.
Гоненья они не убоялись, —
Все на крестѣ распинались.
За то вѣнцы получили
И сами научили.

№ 292.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣ
1904 г., № 11, стр. 155.

Подумаемъ, мои други, какъ теперь намъ быт
Какъ во будущее идти, во вторую свою жизнь.
Непремѣнно судъ намъ будетъ,
Всѣхъ живыхъ, мертвыхъ возбудитъ;
Время малое остается,
Гласъ съ престола подается.
Грозный ангелъ запоетъ,
Вся вселенная вздрогнетъ;
Кто куда, други, пойдетъ.
О, лукавая наша плоть,
Доведешь душу къ аду.
Душа въ тѣлѣ не вольна,
Сердце наше въ насъ больно.
Труба страшная загремитъ,
Духъ истинный говоритъ.
Придетъ время раздѣлиться,
Земля-небо загорится,
Вся вселенная обновится,
Царь будетъ веселиться.
Всѣ дѣла будутъ измѣняться,
Чтобы врагъ не смѣялся.
Тяжелое это время.
Врагъ засѣялъ свое сѣмя,
Стало много беззаконія
Надъ землею тяготѣть.
Служить Богу не хотятъ
И на Бога не глядятъ.

Измѣнили свое слово:
Возлюбили врага злого.
Эти вражьи сѣмена
Измѣнили знамена.
Страшный мечъ свой наведу,
Своихъ вѣрныхъ соблюду,
До царствія доведу.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 293.

По нашей рукописи № 1.

Мы подумаемъ, други милые,
Мы сложимъ свои руки бѣлыя,
Мы тронемъ [1]) ключи всѣ сердечные,
Какъ ложиться намъ въ гробы вѣчные.
Понесутъ тѣла въ чисто поле [2]),
Задвинутъ землей,—прощай свѣтъ бѣлой!
Теперь не приду во вѣкъ на землю [3]).
Останется нашъ тѣлесный запасъ.
Милосердный Спасъ, умились для насъ:
Какъ бы ты помогъ душу въ тѣлѣ спасть,—
Это дорога и велика честь.
Ангелъ хранитель душу вынималъ.
Прибѣгли звѣрья, разинули пасти.
Эта душечка увидѣла страсть [4]);
Сплакнула [5]) душа святымъ ангеламъ:
„Ужъ вы ангелы, вы архангелы [6]),
Украдьте [7]) меня отъ лютыхъ звѣрей“.

---

[1]) По рукописи № 3—„откроемъ“.
[2]) Этого стиха нѣтъ.
[3]) Этотъ стихъ: „Теперь я назадъ во вѣкъ не приду, не ворочусь“. Вмѣсто слѣдующихъ шести:

„Святые ангелы взяли душу,
А злые звѣри разинули пасти“.

[4]) — „страсти“.
[5]) — „вскрикнула“.
[6]) — „хранители“.
[7]) — „укройте“.

Рекутъ ангелы на отвѣтъ душѣ:
„Подождемъ посла съ седьмого неба
И отъ Отца, Сына, Свята Духа“ [1]).
Посланникъ катитъ, какъ стрѣла летитъ:
Въ рукахъ держитъ животну книгу.
Въ ней написано, какъ душа жила [2]),
Чистоту дѣвства [3]) всегда хранила,
Тайною молитвой въ небо звонила [4]),
Помощь Господа слезно просила [5]):
„Пошли, Господи, силы крѣпости.—
Избѣжать бы намъ житья лѣпости!“
Обо всемъ душа сокрушалася,
А святымъ духомъ нагружалася.
Прочли ангелы добрыя дѣла—злата, серебра.
А звѣрья кажутъ неправы дѣла.
Тяжелы гири кладутъ на вѣса.
Духъ-сердце [6]) вянетъ,—куда потянетъ?
Добрыя дѣла склонили вѣса,
Склонили вѣса—душу въ небеса [7]).
Стали душечку въ ризу облачать.
Катитъ матушка—красное солнышко.
Тутъ радость была неизреченная!
Всѣ апостолы съ крестами стоятъ,

---

[1]) Вмѣсто этого стиха: „Съ седьмого неба, свѣта горняго“.

[2]) Вмѣсто этого стиха: „Какъ эта душа на свѣтѣ жила,—все писано“.

[3]) Вмѣсто словъ: „чистоту дѣвства“—„дѣвство“.

[4]) Этого стиха нѣтъ.

[5]) Этотъ стихъ: „Слезно Господа въ сердцахъ просила“; вмѣ слѣдующихъ семи стиховъ:

„Съ добродѣтелью сосудъ нашла:
Добрыя дѣла кладутся на вѣсы“.

[6]) — „Духъ въ сердцѣ“...

[7]) Этотъ стихъ: „Взяли душу въ небеса“, вмѣсто слѣдующ стиховъ:

„Къ царю на поклонъ,
Подъ Божій покровъ;
Къ царю во дворецъ,—
Благослови, Отецъ!
Благословилъ Отецъ,—
Наложилъ вѣнецъ“.

Этимъ пѣсня оканчивается.

А пророки всѣ рѣчи читаютъ,
Чины ангельскіе накладаютъ;
Чины ангельскіе, гласы полные,
Повели душеньку къ царю на поклонъ,
Подъ вѣчный покровъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 294.

По нашей рукописи № 1.

Ой, страшно намъ, други, будетъ,
Какъ Господь судомъ засудитъ!
Земной жизни вамъ лишиться,—
Отъ отца конь бѣлый явится;
На конѣ сидитъ бѣлъ мужественъ:
На немъ риза бѣлаго снѣгу;
Вѣнцы на главѣ разнаго цвѣту.
На коню тавры и печати,—
Чтобъ было за что отвѣчати.
Онъ грѣшникамъ очень страшенъ,
А праведникамъ очень красенъ.
Тамъ шли-прошли злые звѣри,
Имена имъ—архіереи.
Волосы на нихъ ровно женскіе,
А зубы въ нихъ точно львовы.
А въ нихъ будетъ такое стезанье,—
Ради Христова распинанья.
Они будутъ горько мучить
Православныхъ христіанъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 295.

По нашей рукописи № 2.

Дорогіе мои други, какъ теперича намъ быть,—
Гласъ съ престола подается, труба громко раздается;
Грозный ангелъ прилетѣлъ, дѣла наши прекратилъ.
У него въ рукахъ труба, остается безъ труда.
Полагаетъ онъ предъ ногами всѣхъ святыхъ,
И зелененькій садочекъ, онъ въ которомъ всегда жилъ.

Сталъ онъ вянуть, засыхать, свою любовь забывать.
Драгоцѣнный камушекъ замазался во грязи.
Теперь надо ожидать, горько плакать и рыдать.
Надо ангела просить, хвалу Богу приносить.
Когда явится архангелъ,—ему имя Рафаилъ,—
Онъ исцѣлитъ всю болѣзнь и недуги всѣ наши.
Тогда любовь обновится, будемъ опять веселиться.
Онъ обмоетъ самъ его живой водой святою.
Онъ съ вѣткою златою, съ невѣстой дорогою
Поможетъ нашимъ нуждамъ, и мы будемъ съ Богомъ
там
Съ Богомъ въ небесномъ раю; не забудьте, что пою.
Пришли тяжкія времена, врагъ засѣялъ сѣмена;
Измѣнили Божье слово, возлюбили врага злого;
Онъ наводитъ вѣтеръ страшный и качаетъ дерева,
Огонь геенскій пущаетъ, дѣтей Божьихъ поглощаетъ
Свои мысли онъ вкладаетъ, дѣла Божьи разрушаетъ;
Сердца вѣрныхъ раздражаетъ, вѣнецъ славы
разрушаетъ
Какой Богомъ возложенъ, на главахъ ихъ положенъ
Чрезъ апостола святого, Іоанна Богослова,
Который самъ увѣнчалъ, святымъ духомъ покончалъ.

№ 296.

По нашей рукописи № 1.

Божественный человѣче!
Живи на свѣтѣ милосердно.
Не уповай ты, человѣче,
Ни на сребро, на злато,
Ни на великое богатство:
Не заслужишь душѣ царство.
На томъ свѣтѣ огонь горитъ,
А самъ Господь судія судитъ.
Онъ судитъ и разсудитъ
(Въ) единый часъ и минуту:
Праведную душу (на) правую руку.
А грѣшную—на лѣвую,
Праведныя души псальмы поютъ;
А грѣшныя—плачутъ и рыдаютъ.

Онѣ плачутъ и рыдаютъ,
Прежнюю жизнь вспоминаютъ:
„Ой, Господи милосердный,
Чѣмъ мы тебя прогнѣвили?“
— Что въ Божій домъ не ходили;
(А) хотя же вы ходили,—
Жаркія свѣчи не свѣтили.
А хотя же вы свѣтили,
Милостыни не давали,
А хотя же вы давали,—
Тотъ же часъ вспоминали.
Лучше бы вамъ не давать,
Какъ тотъ же часъ вспоминать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 297.

По нашей рукописи № 1.

Помышляйте, человѣки, каждый день о смерти.
Сколько ни жить на семъ свѣтѣ,—надо умирать:
И въ забавахъ, и въ роскошествахъ („раскочеяхъ“)
всегда помышляйте.
А то придетъ часъ и время,—того мы не знаемъ;
А то придетъ грозная смерть,—нельзя откупиться.
Махнетъ косой,—скажетъ: „Ступай, полно суетиться!
Ступай, тѣло, въ сыру землю съ костьми сопрѣвать!
Пойдетъ душа по мытарствамъ за грѣхи страдать“.
Не помогутъ пріятели, ни отецъ, ни мать.
Душу святу, непорочну, ангелы встрѣчаютъ;
Всѣ сроднички, пріятели тѣло провожаютъ.
Какъ зазвонятъ во всѣ звоны по доброй годинѣ
(„гадини“),—
Тогда скажутъ „вѣчная память“ по твоей скончинѣ.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 298.

По нашей рукописи № 2.

Богъ во громѣ говоритъ
На израильскій народъ:

„Вы, израильскій народъ,
Вы забыли Христовъ путь;
Вы идете вслѣдъ Валаама,—
Научились творить блудъ;
Вы мой домъ Божій молитвы
Превратили въ блудъ, въ развратъ".
Возрадуйся, дщерь Сіона,
Къ тебѣ Царь Славы идетъ,
На младомъ онъ ослѣ ѣдетъ,
Всѣмъ могучій міру Спасъ.
Не везетъ онъ съ собой мира,—
Везетъ съ собой острый мечъ.
Острый мечъ съ обѣихъ сторонъ
Посѣкаетъ въ жизнь и смерть.
Всѣхъ противныхъ, непокорныхъ
Бичемъ огненнымъ истребитъ;
А покорныхъ его волѣ
На всѣ вѣки поселитъ.
Вы убойтеся, народы,
Обратитеся къ Творцу.
Уже ангелы готовы,
И семь чашъ у нихъ въ рукахъ
Наполнены гнѣвомъ Божьимъ;
Изольютъ на городъ вашъ,
Стѣны города обрушатъ
И столбы повергнутъ въ прахъ.
Ниспошлю огонь на землю,
Истреблю я въ пепелъ все!
Тогда встанете вдали
Слезы горьки изливать.
Горе, горе вамъ, бѣда
Отъ Господняго суда!
Красно солнце отъ васъ скрылось,—
Не увидите во вѣкъ!
Въ темной ночи ходите,
Безъ ума вы бродите.
Вы просили бы Творца,
Чтобъ открыть ваши сердца,
Чтобъ провидѣть свѣтъ во тьмѣ—
Восхожее солнышко;

И взойти во дворъ Господній
И царствовать во вѣкъ;
По злачнымъ полямъ гулять,
Со Христомъ ликовать.

№ 299.

По Тульск. Епарх. Вѣд., № 22, стр. 271.

Рай ты мой, рай, блаженный мой рай!
Въ тебѣ, въ раю, красно солнышко сіяетъ,
Во всѣ стороны блистаетъ.
Рай ты мой, рай, блаженный мой рай[1])!
Во тебѣ, во раю, самъ Богъ на престолѣ.
У престола слуги, всѣ блаженные духи;
Поживши на свѣтѣ, сталъ онъ (присоединяемый
къ сектѣ) молодецъ,
Духовнымъ названъ.
Въ тебѣ, во раю, онъ духомъ веселится,
Духомъ веселится, благодатью наслаждается.
Богу слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 300.

По Добротворскому, № 63, стр. 182; у Мельникова—Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 93.

Рай ты, мой рай,
Блаженный мой рай!
Во тебѣ, рай,[2]) красно солнце:
Оно[3]) рай весь освѣщаетъ,
Отнюдь грѣшныхъ не пущаетъ;
Тамъ стоитъ, вѣдь,[4]) престолъ Божій;

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стишка.
[2]) У Мельникова слова „рай“ нѣтъ; послѣ этого стиха—„Весело сіяетъ“.
[3]) Словъ: „оно“ и въ слѣд. стихѣ „отнюдь“—нѣтъ.
[4]) Вмѣсто этихъ словъ—„Тамо стоитъ“.

Вокругъ служатъ пречистыя силы [1]);
Онѣ машутъ крылами [2]);
Сами веселятся,
Духомъ просвѣтятся,
Святымъ разблажатся.

№ 301.

По Соколову, стр. 83—84. Поется, когда радѣютъ однѣ сестры.

Рай, ты, мой рай, блаженный мой рай!
Кто же рай заслужитъ, вѣчно не потужитъ.
Матушка сказала,—чистымъ не отказала;
Чистыя дѣвицы летятъ въ рай, какъ птицы;
Крылья заслужили, ни объ чемъ не тужили;
Крылушки надѣли, раемъ завладѣли.

№ 302.

По Барсову, № 62.

Ужъ вы други, други,
Други милые,
Братцы родимые!
Подумаемъ други,
Погадаемъ милы,—
Какъ намъ жить будетъ
На сырой землѣ?
Какъ служить будетъ
Намъ живу Богу?
Какъ дойти будетъ
Намъ до царствія,
Намъ до царствія
До небеснаго,
До его раю
Преблаженнаго?

---

[1]) Этотъ стихъ: „Предъ нимъ служатъ небесны силы“.
[2]) — „Они крыльями то машутъ“.

Прежніе жили,
Живу Богу служили,
Нужды-тѣсноты
Въ любви терпѣли.
А плоти свои
Они крушили;
Царствіе Божье—рай
Трудомъ достали.
Вы вставайте-ка, други,
Ранехунька;
Умывайтеся, други,
Вы бѣлехунька;
Снаряжайтеся
Въ цвѣтны платьица.
Мы пойдемъ во походъ
Въ восточну страну;
Мы зайдемъ въ гости
Къ родному батюшкѣ;
Мы пойдемъ гулять
Во зеленый садъ,
И мы сойдемся
Во единый кругъ.
Мы подумаемъ думу,
Да единую;
Зададимъ просьбу
Во седьмо небо
Ко отцу, сыну,
Да святу духу,—
Къ святой троицѣ,
Нераздѣльной-то.
Авось, батюшка
Смилосердится,
Отрядитъ посла,
Посла скораго,
Духа полнаго,
Свѣта престольнаго.
А за нимъ полки,
Полки ангельски,
Всѣ архангельски
Херувимскіе,

Серафимскіе;
А за ними летятъ
Да два голубя,
Да два бѣлые.
Охъ, вы голуби,
Ужъ вы бѣлые,
И вы гдѣ были
И гдѣ летали?
Отвѣчаютъ голуби,
Отвѣчаютъ бѣлые:
„Мы не голуби,
Мы не бѣлые.
А мы ангелы,
Мы архангелы,
Мы апостолы
Съ неба сосланы,
И мы летали
По поднебесью,
И мы видѣли
Диво дивное,
Чудо страшное
И ужасное,—
Какъ душа съ тѣломъ
Разставалася,
Разставалася—
Распрощалася:
„Ты прости-прощай,
Тѣло бѣлое!
Я въ тебѣ жила,
Тебя тѣшила,
А саму себя
Въ муку сверзила.
Какъ итить тѣлу
Во сыру землю,
Ко лютымъ червямъ
На съѣденіе;
А мнѣ-то душѣ
На мученіе.
Мимо раю шла,—
Раю лишилася;

Мимо муки шла,—
Муки не обошла,
Во вѣки вѣковъ, аминь“.

№ 303.

По нашей рукописи № 1.

Драгоцѣнный нашъ родитель
Святой духъ-водитель!
Вѣримъ, батюшка родимый,
Твоему духу здѣсь,—
Что въ тебѣ, наша надежда,
Живетъ самъ Спаситель
И вся Троица Святая
Въ сердцахъ обитаетъ;
Престолъ себѣ постановитъ,
Всѣхъ вѣрныхъ приводитъ.
Кто приходитъ,—принимаетъ:
Онъ не отсылаетъ;
Всѣхъ любовью покрываетъ,
Вѣрить научаетъ;
Вѣрить, вѣрить научаетъ
Богу-человѣку.
Я молюсь тебѣ, спаситель,
Истинный родитель.
Ты нашъ истинный родитель,
Святой духъ-водитель.
Недостатки всѣ „исполна“(?)
Страданьемъ „даполна“(?)
Мы желаемъ, нашъ спаситель,
Подъ покровомъ быть;
Подъ покровомъ твоимъ быть,
Образъ твой носить;
Живой образъ твой носить,—
Свѣта не угасить;
Твоего свѣта не угасить,—
Надо въ любви жить.
Кто съ любовью соединится,
Тотъ въ тебѣ вселится.

Новою жизнью переродится,
Младенцемъ явится.
Кто младенцемъ явится,—
Сердцемъ обновится.
А кто сердцемъ обновится,—
Тотъ снова родится.
Адамъ ветхій умираетъ,
А духъ возрастаетъ.
Душа въ радости бываетъ,—
По кругу катаетъ;
По кругу сердцемъ катаетъ,
Слезы проливаетъ;
Горькія слезы проливаетъ,—
Отца умоляетъ:
„Свѣтъ нашъ батюшка родимый!
Отбей злую волю.
Отбей отъ насъ злую волю,—
Выведи на волю.
Выведи ты насъ на волю,
На духовну(ю) свободу;
На духовную свободу—
На Божью работу.
Какъ вѣрные работали,
Въ трудахъ проживали;
Креста легкаго не носили,
Всѣхъ враговъ любили.
Нѣтъ въ любви креста тяжельше;
Она больше любитъ.
Она любитъ больше,—
Любезно знать его смиренье.
Ненасытная любовь,
Кто тебя насытитъ?
Насытитъ тебя спаситель,
Истинный родитель.
Ты нашъ истинный родитель—
Святой духъ водитель“.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 304.

По Барсову, № 19.

Ты душа, душа,
Ты блаженная,
Что скучаешь ты
На сырой землѣ?
Иди вслѣдъ за мной,
Я, Господь, съ тобой.
Посмотри, душа,
На меня, Христа,—
Какъ терплю всегда
За тебя, душа!
Мой престолъ—небеса;
Подножье—земля.
Я тебя ради
Обнищалъ, душа;
На землю пришелъ, —
Мѣста не нашелъ;
Какъ злодѣй гонимъ
И всѣми презрѣнъ.
Добротою я
Паче всѣхъ людей.
Надо мною всѣ
Насмѣхаются;
Оплеванія
Я отъ всѣхъ терплю;
Заушенія,
Раны, смерть подъялъ.
Такъ и ты душа
Подражай всегда
Мнѣ, отцу твоему,
Вседержителю.
Я люблю тебя,—
Не оскорбляй меня.
О, сестра моя—
Душа вѣрная!
О, любовь, любовь

Ты сладчайшая!
Твоя силушка
Величайшая!
Ты виновница
Всѣхъ спасаемыхъ;
Не щадитъ любовь
Тебя любящихъ (?).
Ахъ, безъ жалости
Любовь ищеши;
Натягаешь лукъ
Рукой сильною;
Уязвляешь ты
Тебѣ преданныхъ!
Цѣль, любовь, твоя—
Сердце вѣрное,
О, любовь, любовь,
Любовь чистая!
Іисуса Христа
Безкорыстная!
Умножаешься,
Разливаешься,—
Чтобы всѣхъ плѣнить,
Въ себѣ помѣстить!
Какъ мать, не зная,
Носишь чадъ своихъ
И рождаешь ихъ
Съ скорбми тяжкими,—
Чтобы всѣ въ тебѣ
Оправдалися.
О, любовь, любовь
Неистощимая!
Истощаешься,—
Умножаешься!
Ты течешь, любовь,
Въ сердце Божье;
Вопіешь, любовь:
„Слушай всѣ меня!
Я одна чиста—
Дочь небесная!
Красотой моей

Полны небеса.
Всѣ мною живутъ,
Всѣ міры міровъ.
Разливаюсь я—
Вода Божія;
Наполняю я
Души праздныя.
Не можетъ никто
Доступить къ отцу,
Окромѣ меня,
Люови чистыя“.
Богу слава вся,
Держава ему. Аминь.

№ 305.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 04 г., № 11, стр. 156.

Когда во мнѣ Духъ Святой,
Сердцу моему покой.
Буду тебѣ я служить,
Со мной будешь всегда жить.
И Отца упрошу,
Бѣлу ризу получу.
Въ эту ризу я одѣнусь.
Пойду, Богу объявлюсь.
Уже время мнѣ пришло,
Дай мнѣ въ рученьки весло
И укажи мой корабль.
Я пойду въ новый градъ.
Тамъ я вѣчно буду жить,
Духомъ Господу служить.
Духъ Святой мя оправдаетъ,
Душой моей завладаетъ;
А я ему покорюсь,
Съ братомъ моимъ примирюсь.
Кто смиренно будетъ жить,
Тотъ сатану побѣдитъ;
А кто гордость наблюдаетъ.

Тотъ въ сердцѣ врага таитъ;
Кто любовью дорожитъ,
Тотъ въ царствѣ будетъ жить;
Кто за друзей пострадаетъ,
Тотъ престоломъ завладаетъ:
Отдаетъ ему Богъ-Отецъ
Корону свою и вѣнецъ.

№ 306.

По Добротворскому, № 84, стр. 198.

Возрадуется земля,
Веселятся небеса,
Вкупѣ человѣки,
Всегда жъ (и) во вѣки.
Со ангелы и архангелы,
Со всѣми святыми—
Апостолы, пророки, мученики Божіи.
Избранная дѣвица чиста,
Дѣвственна душа,
Котора на свѣти грѣхи тяжки обошла,
Безъ всякаго порока
Къ Создателю пришла;
Она вѣрою и трудомъ,
Самомудреннымъ умомъ
Побѣдила всѣхъ враговъ.
Она крѣпостью и постомъ,
Чувствительнымъ крестомъ;
А мірскую суету
Терпѣніемъ превзошла,
Заливавшими слезами
Злую муку прокляла.

№ 307.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣ
1904 г., № 11, стр. 157.

Ты работай, не лѣнися,
Въ седьмое небо молися,
Святымъ духомъ веселися.

Чистотою одѣвайся,
Благодатью согрѣвайся,
Вѣрой къ Богу простирайся;
А любовью покрывайся,
Въ золоту ризу одѣвайся.
Онъ пошлетъ тебѣ помогу,
Какъ пройти тѣсны пороги;
Въ этихъ тѣсныхъ порогахъ
Надо Божьей помоги
И всѣхъ ангеловъ благихъ
Превеликій полкъ святыхъ.
Они такъ живутъ согласно;
На нихъ платьица атласны;
Любятъ Бога и другъ друга
Отъ всего святаго круга;
Что духовная любовь
Есть превыше всѣхъ даровъ.
Кто любовью завладаетъ,
Во седьмое небо улетаетъ,
Царску пѣсенку поетъ,
Хвалу Богу воздаетъ.

№ 308.

По Соколову, стр. 69—70.

Возродился человѣкъ
Во весь кроткій вѣкъ.
Онъ не чувствовалъ озаренья,
Только чувствовалъ благодаренье;
Всѣми мыслями взволновался;
Отчего слезушки пролились;
Простираться стали уши;
Есть и въ тѣлѣ Божьи души.
Такъ и всякій духъ безсмертный,—
Безъ креста онъ вѣчно мертвый.
Кто хочетъ себя воскресить,
Изволь себя перекрестить
Въ чистой рѣчкѣ Іорданской,
Принять образъ христіанскій,

Записаться въ книгу вѣры,
Идти къ царскому предѣлу,
Отчего душенька взята.
Отцу въ небо отдалось:
Отецъ ее пожалѣлъ,
Въ саду гулять повелѣлъ,
Цвѣтами утѣшаться,
Плодами наслаждаться.
Одна изъ нихъ пріуныла,
Приказанье позабыла.
Ужъ и надо бы терпѣть,
За оградку не глядѣть;
За оградушкой высокой
Находился ровъ глубокій,
Прикрытъ разною травой
И прельстилъ многихъ собой.
Какъ изъ нихъ глупо чадо
Выходило вонъ изъ ограды;
Оно бѣжало по цвѣтамъ,
По омраченнымъ стопамъ,
И не знало, что есть тамо,
Что посѣяла та дама.
Снявши истинный покровъ,
Падали прямо въ ровъ...
Трудно, други, выходить,
Опять въ садикъ приходить.
Нешто батюшка вспомянетъ,
На заслуги прежни взглянетъ.

№ 309.

По нашей рукописи № 1.

Я вамъ пѣсню воспою
Все про жизнь про свою,
Какъ законъ меня связалъ,
Мнѣ свободы не давалъ
По садику погулять,
Всѣ цвѣточки повидать.
Тамъ пташечки летаютъ,

Райски пѣсенки поютъ,
Хвалу Богу воздаютъ.
Я теперь—какъ закованъ,
Такъ я связанъ закономъ.
Самъ повиненъ я тому,
Что преклонился къ нему.
Я такъ думалъ про него,
Что вся святость у него.
Онъ самъ же мнѣ сказалъ,
Да и тотъ путь указалъ,
Что не я тебѣ отецъ,
Ищи во Христѣ конецъ;
А въ законѣ не ищи
Оправданія души.
Онъ преступникъ (преступника?) своего
Не прощаетъ никого.
Всѣхъ подъ клятвою держитъ,
Страшнымъ судомъ онъ грозитъ.
Какъ святые всѣ пророки
Соблюдали эти строки;
Они слова прорекали,
Путь до царствія искали.
Когда бъ я путемъ пошелъ,
Трое я дверей (нашелъ).
Первыя были двери,—
Служили къ живой вѣрѣ.
Когда вѣра утвердилась,
То другая дверь явилась.
Эти двери есть надежда,
Что сойдетъ съ неба одежда.
Когда небо растворилось,
То третія дверь явилась.
Эти двери есть любовь—
Очищеніе грѣховъ.
Сталъ я въ тѣ двери вступать,—
Стала плоть моя трепетать,
Душа въ радости катать.
По кругу душа катала,
Путь до царствія искала;
А врагъ на меня разгордился

И съ плотію согласился.
Хочетъ меня съ пути сбить
И всѣ двери затворить.
Онъ такъ хитро умудрялся,
Свѣтлымъ ангеломъ являлся.
Онъ такъ мнѣ сказалъ,
Что ты святой ужъ сталъ;
Ты теперя утвердился,
Отъ всѣхъ демоновъ отбился;
Теперь спокойно живи,
Постомъ плоть свою не губи.
Ахъ, милые мои братцы
И любезныя сестрицы,
Построже, други, живите;
Съ постомъ Господу служите;
Кланяйтеся со крестомъ,
Съ цѣломудреннымъ умомъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 310.

По нашей рукописи № 1.

Да что же ты, пташечка,
Въ саду жалобно поешь,
Плачешь ты и рыдаешь,
И зачѣмъ ты слезы льешь?
Порхаешь ты по древамъ,
Нигдѣ гнѣздышка не вьешь.
„Я вздумала среди саду
Себѣ гнѣздышко я свить,—
Отвѣчала пташечка.—
Какъ не литься мнѣ слезой, —
Нѣту радости нигдѣ,
Вижу бѣды я вездѣ.
Злые вѣрныхъ моихъ гонятъ,
Не даютъ жить на землѣ.
Они гонятъ весь израиль
Отъ начала до конца.

Не робѣйте, мои вѣрные,
Ни единая овца.
Ужъ я съ вами заедино
Крестъ распятый буду несть.
А иные, мои други,
Залѣнилися говѣть.
Бросили крестъ мой безъ призору,
Не боясь моего суда.
Креста моего не несутъ
И дѣлъ Божьихъ не беруть;
Устрашились пути узкаго
И стремятся на просторный;
Залѣнилися говѣть,
По сторонамъ стали глядѣть;
Возлюбили такую славу
И мірской обрядъ ведутъ.
За точеные столы садятся
И напитки пьяные пьютъ;
Табакъ-траву они жрутъ,—
Все за пользу себѣ чтутъ.
Идольскую жертву мясо
Не оставляютъ многіе ѣсть.
Идутъ у въ адскую пропасть
И не видятъ, что тамъ (есть).
А то вы, отпадшіе, заблудшіе,
Воротитеся назадъ.
А нашъ батюшка родимый
Завсегда готовъ простить,
(Въ) свое царствіе пустить".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 311.

По нашей рукописи № 1.

Вы послушайте, любезные,
Про духовный телеграмъ,—
Какъ онъ скоро летитъ,
Ко своимъ вѣрнымъ спѣшитъ.

Вѣрны съ радостью приняли
И другъ друга всѣ прощали;
А которые не прощали,
Возлѣ сердца обращали.
О, глупое ваше мнѣнье („мнея“),
А душамъ въ тѣлѣ мученье!
Душа вѣчно не умретъ,
А на судъ къ отцу пойдетъ.
Сколько время не живите,
А слова мои примите.
Мои слова не простыя,
Отъ Духа Свята взятыя.
Тайна Божія велика
И безмѣрно глубока.
Возведите свои очи
И возгляните на меня.
На землѣ я съ вами жилъ,
Какъ рѣки слезы пролилъ.
Я отъ міра былъ гонимъ
По всѣмъ селамъ, городамъ;
По всѣмъ селамъ, городамъ,
По острогамъ, по судамъ.
Я много постовъ постился
И святымъ духомъ кормился.
Слаже это было меду
И всей пищи земной.
Изсушилъ я свою плоть,
Дошелъ до Бога уплоть (т. е. вплотную):
И возсѣлъ я на престолъ
И всѣ чины („чены“) самъ прошолъ
Отъ Адама до Христа,
До сотворшаго Творца.
А кто сотворилъ бѣлый свѣтъ,—
Не миновалъ пройти бѣдъ.
Божье дѣло разобрать,—
Какъ песокъ въ морѣ считать.
Всѣ высокіе умами
Останутся безъ ума.
Они смотрятъ всѣ на небо,
Пришествія ждутъ его.

Они не знаютъ,—что такое,
Всю вселенную безпокоятъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 312.

По нашей рукописи № 1.

Пробудися, мать-желаніе,
На святое созданье.
Подумаю, погадаю,
А плотью пострадаю.
Я за то буду дарить („дареть"),—
Святымъ духомъ говорить.
Вы исполните это (дѣло?),
Не жалѣйте свое тѣло.
Восплакалось мое чадо,
Оно стало ему радо.
Возлюбленное мое чадо,
А и я рано встаю,
Все про жизнь свою спою.
Далече живу—за рѣками, за морями,
За вражецкими дверями.
Одни скорби мнѣ, труды,
Нѣту ходу никуды.
Разберемъ мы это дѣло,
Что намъ Мать Божія пѣла.
У пророка у Мысея (т. е. Моисея)
Одно у его веселье:
Онъ ходитъ, глядитъ,—
Кого бы духомъ породитъ.
У кого златая карета,—
Не надѣйся онъ на это.
А кто плоть свою трудитъ,
Въ томъ святой духъ будетъ.
Хорошо это строенье—
Перетерпѣть это гоненье.
А вы, горькія сироты,
Хороши на васъ цвѣты.

Въ томъ сердца ублажайте,—
Въ скорбяхъ дни провождайте.
Ой, Исусе Христе!
Судержи насъ на постѣ („напасте“),
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 313.

По Добротворскому, № 68, стр. 187—188; та же редакція у Ливанова, т. 3, стр. 369, № 31, гдѣ она напечатана съ помѣ „Воспѣваются подвиги совратителей въ скопчество“; и въ Межд. стр. 24, — съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“; у Ме кова—Чтен. въ Общ. ист. 1872 г., кн. 1, № 12, стр. 170.

Вы, братцы [1]) любезны,
Удаляйтеся [2]) бездны,
Царство покупайте [3]),
Плотямъ не спускайте [4]),
Старайтесь, какъ можно.
Богъ судитъ неложно.
Да неужели жъ, други [5]),
Было не въ примѣту [6]),—
Какъ [7]) Богомъ-то свѣтомъ
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться;
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться.
Батюшка [8]) родимый

---

[1]) По нашей рукописи № 1: „братцы мои“.
[2]) — „Не желайте“.
[3]) — „закупайте“; по другому варіанту рукописи этого стиха
[4]) — „Плоти не уступайте“; по Межд. Библ.: „Плотямъ не пайте“.
[5]) По рукописи № 1: „Неужели вамъ, други“.
[6]) — „не въ предметъ“.
[7]) — „Что съ“...; по другому варіанту рукописи—„А что с гомъ, то и съ“...
[8]) — „Батюшка нашъ“...

Отъ насъ недалече [1]);
Онъ пречистыми [2]) очами
Всѣхъ, государь, видитъ [3]);
Да не хочетъ владыка
Никого [4]) обидѣть.
Вы, братцы любезны [5]),
Садитеся крѣпче
Заедино вмѣстѣ;
Слушайте,—отъ Бога
Каковы идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ,
Того въ царство пустятъ [6]);
А злыхъ-то [7]) злодѣевъ
До насъ не допустятъ;
Покроетъ владыка
Онъ своимъ [8]) покровомъ
Своимъ святымъ духомъ [9]).

№ 314.

По Добротворск., стр. 188. Варіантъ предыдущей пѣсни; помѣщаемъ о въ виду значительныхъ разночтеній.

Вы, братцы любезные, не желайте казны,
Царство откупайте, прямо поступайте,

---

[1]) — „Онъ живетъ отъ насъ недалеко“.., по другому варіанту — живетъ не далеко“.

[2]) — „препречистыми“.

[3]) — „Всѣхъ насъ видитъ“, по другому варіанту рукописи: „Всѣхъ нѣтъ насъ видитъ“.

[4]) — „Никого изъ насъ“..; у Ливанова слѣдующіе два стиха опущены.

[5]) По рукоп. № 1 этого и слѣдующихъ 6 стиховъ нѣтъ.

[6]) — „Онъ всѣхъ въ царство пуститъ,
Кого плоть не искуситъ“.
По другому варіанту рукописи:
„Кого плоть не смутитъ“.

[7]) — „злого“... по другому варіанту: „Онъ злого...

[8]) — „небеснымъ“; по друг. вар.: „Все небеснымъ своимъ“...

[9]) — этого стиха нѣтъ; по друг. вар. пѣсня оканчивается словами: „Аминь. Богу слава, вѣчно съ похвалами“.

Души выручайте, Богу поручайте;
Судьбу Господню всегда замѣчайте,
Старайтесь, какъ можно,—Богъ судитъ неложно
Неужели вамъ, други, было не въ примѣту,
Что Божіимъ-то свѣтомъ всегда сердце согрѣто?
Не надо вамъ, други, суетами хвалиться;
Больше надо, други, батюшкѣ молиться.
Батюшка родимый отъ насъ недалече,
Пречистыми очами онъ всѣхъ насъ видитъ,
Не хочетъ никого владыка обидѣть.
Но только, любезны, садитесь вы крѣпко на едино
м

Слушайте, отъ Бога каковы пойдутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други, отъ негодной лести.
Станемъ работать за едино сердце,
Покудова царствія отворены дверцы.
Батюшка родимый до насъ милосерденъ,—
Всѣхъ во царство пуститъ, кого плоть не смутитъ,
А злыхъ-то злодѣевъ до насъ не допуститъ,
Покроетъ владыка всѣхъ своимъ покровомъ.

№ 315.

По нашей рукописи № 1. Въ сокращенной редакціи пѣсня ес
Русскомъ Вѣстникѣ за 1904 г., № 11, стр. 162, статья еп. Ал
„Шелапутская община“.

Свыше неба созданъ храмъ [1]),—
Построилъ намъ [2]) Господь самъ.
Прелюбезный [3]) нашъ спаситель
На землѣ за насъ страдалъ,
По всему міру и селеньямъ [4]),
И по многимъ городамъ.
Прелюбезный нашъ спаситель

---

[1]) У еп. Алексія этотъ стихъ: „Выше неба устроенъ храмъ“.
[2]) — „Создалъ его“...
[3]) — „Всемогущій“...
[4]) Вмѣсто этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ:
„Учениковъ онъ разсылалъ
По израильскимъ городамъ“.

Отъ злодѣевъ [1]) былъ гонимъ.
Отъ злодѣевъ былъ гонимъ,—
Всѣ избранные шли за нимъ.
Прелюбезный нашъ спаситель [2])—
Онъ распятъ былъ на крестѣ,
Содержался на постѣ;
Хоть по дню, хоть по два [3])—
И то будетъ Богу угодно.
А кто три дня попостится,—
Грѣхъ во плоти умертвится;
А въ кого есть [4]) разумъ твердый,—
Перетерпитъ [5]) день четвертый.
А кто пять дней [6]) пострадаетъ,—
Душа плотью [7]) завладаетъ.
Помогаетъ Духъ Святой
Претерпѣть день шестой.
Кто седмицу окончаетъ,—
Благодать получаетъ [8]).
Благодать получаетъ,—
Даромъ душу причащаетъ;
Даромъ душу причащаетъ,—
Покаяньемъ очищаетъ;
Принимаетъ Христову кровь,
Посѣщаетъ жизнь вновь.
Сердце его спламенится,
Въ любви радости явится.
Прелюбезный нашъ спаситель
Становилъ крестъ на горѣ;
Посреди земли поставилъ

---

[1]) — „Отъ іудеевъ“. Этотъ стихъ повторяется.
[2]) Этого стиха нѣтъ.
[3]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:
„Кто полдня попостится,
Отъ объяденія освободится;
А кто по дню, а кто по два,
Будетъ Господу угодно“.
[4]) — „А у кого“...
[5]) — „Попостится“...
[6]) — „Пятый день“.
[7]) — „тѣломъ“.
[8]) „Благодать тотъ получаетъ“. Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

На Адамовой главѣ;
На Адамовой главѣ—
На своей земной плотѣ (плоти).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 316.

По Воронежск. Епарх. Вѣд. 1898 г.,—статья Т. Рождествен „Открытое письмо 7-ое (по поводу Тамбовскаго миссіонерскаго ст Современные раціоналисты и мистики)". По оттиску стр. 32—33.

Кто по дню, по два постится,
Тотъ Богу пригодится;
А кто три дня попостится,
Въ томъ духъ плоти покорится.
Кто четыре дня скончаетъ,
Духомъ плоти завладаетъ;
А кто пятый—шестой сможетъ,
Тому Духъ Святый поможетъ.
Кто седьмицу покончаетъ,
Благодать тотъ получаетъ,
Даромъ душу причащаетъ.

№ 317.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 117.

Живогласная труба
Трубитъ, трубитъ со небесъ,
Да потрубливаетъ:
„Ужъ вы, дѣтушки мои,
Порадѣйте для меня,
Бога ради, порадѣйте.
Не жалѣйте вы плотей,
Тѣхъ нечистыхъ свиней.
Ради Бога порадѣйте,
Своимъ потомъ вы облейте
Матушку сыру землю.
Освятите-ка ее,

Чтобы враги не бродили,
Одни ангелы ходили,
Чистоту бы разносили
Промежъ Божіихъ людей,
Съ явной милостью своей".
Со небесъ труба трубитъ,
Таки рѣчи говоритъ:
„Эй вы, вѣрные, избранны,
Походите во кругу,
Во святомъ Божьемъ дому;
Хорошенько порадѣйте,
Плотей своихъ не жалѣйте;
Вы Марію позовите,
Грѣшну Марѳу прогоните.
Вы всѣ праведны мои,
Вы избранны сироты,
Послужите вы отцу,
Богу сильному, творцу
Съ вѣрой, правдой на землѣ,
Со всей истиной святой,
Поднимайте знамена.
Вотъ послѣдни времена:
На землѣ ликуетъ съ вами
Самъ спаситель, нашъ отецъ.
Вы любимый его родъ,
Вы Израильскій народъ,
Укрощайте вы тѣло,—
Будетъ жизнь вамъ здѣсь мила.
За Христомъ вы поспѣшайте,
Саваоѳа утѣшайте.
Расцвѣтайте всѣ цвѣты,
Выростайте вы древа,
Пока время есть, пора,
И холодной нѣтъ зимы".
Берите дѣло въ разсудъ,—
Близко, братцы, страшный судъ;
Богъ придетъ судить какъ тать,—
Надо раньше намъ всѣмъ встать.
Какъ пошлетъ нашъ государь
Архангела своего;

Какъ вострубитъ Михаилъ
Въ свою грозную трубу;
Трубный гласъ какъ пронесется,—
Вся вселенна потрясется,
И померкнутъ небеса;
Встанутъ мертвыхъ тѣлеса,
И всѣ будутъ говорить:
„Господь, что хощешь творить?“
Грѣшны будемъ плакать, выть,
А не знаютъ, какъ имъ быть.
Вѣрны на востокъ пойдутъ,
Узрятъ Сына и Отца,
Духа, полнаго Творца.

№ 318.

По нашей рукописи № 1.

Веселятся небеса
На Христовы чудеса.
Да радуется земля
Все про Божіи дѣла.
Вкупѣ человѣки—
Всегда жить во вѣки.
Съ нами ангелы-архангелы,
Вся сила небесная:
Херувимы, серафимы,
Мученицы Христовы.
Какъ избранная дѣвица
Безъ пороку въ рай пришла,
Безъ всякаго порока
Ко Создателю пришла;
Ко Создателю пришла,—
Грѣха тяжкаго ушла;
И молитвою, постомъ,
Цѣломудреннымъ умомъ
Свои мысли-фараоны
Въ синее море бросила;
А змѣю-то—(въ) своихъ ногахъ стоптала;
А неправныя дѣла,

Какъ зеркало, видѣла.
Сколько можемъ, столько просимъ
У распятаго Христа.
Христосъ Богъ нашъ искупитель
И застушникъ нашъ отецъ!
Ты наставь насъ добро дѣлать,—
Какъ спокойно душѣ жить,
Самому Христу служить.
Съ высоты, было, далеко,
У жива Бога пророка,
У жива Бога пророка—
Сидитъ ангелъ возлѣ бока.
Ангелъ громко воскричалъ,
Добру душу научалъ;
Добру душу научалъ,—
Къ царствію приручалъ.
А царствіе такъ „не деется“ (дается?).
Стала душа слезью литься;
Стала душа слезью литься,—
Объ сырую землю биться.
Стала душа съ плотью спорить,
А въ ней Господь престолъ строить.
Мы сойдемся, соберемся,
Роднею мы сочтемся.
Мы прочтемъ книгу святую,
Убьемъ свою плоть слѣпую.
Опростаемъ свои брюхи,—
Пустимъ себѣ Святой Духъ.
Святой Духъ будетъ катать.
Радостну книгу читать;
Радостну книгу читать,—
Маловѣрныхъ увѣрять;
Маловѣрныхъ увѣрять,—
Маломощныхъ подкрѣплять;
Маломощныхъ подкрѣплять,—
Насъ безумныхъ обличать.
Безумные человѣки,—
Не будетъ путя во вѣки,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.
Тебя. Господи, благодаримъ.

№ 319.

По нашей рукописи № 1.

У батюшкиномъ саду,
У царственномъ („у царствеямъ“) у раю
Росли древа, зеленѣли;
На нихъ росли цвѣты бѣлы.
Они пѣли, воспѣвали,
Христа Бога прославляли.
Стали древа засыхать,
Стали цвѣты опадать,
А вѣрные избранные
Стали Бога забывать;
А плоть наша—супостатка
Стала духа убивать.
Каинъ Авеля убилъ,
Душу свою загубилъ.
Неразумныя дѣвы были,
Масла себѣ не налили;
Содомъ похоть заразили,
Плотью дьяволу служили.
Эти люди малосильны
Уподобились осинѣ.
Отъ нихъ горьки плоды,—
Знать, невѣрные рабы.
Ангелъ Лоту говорилъ,
Изъ Содому выводилъ,
Изъ Содому, изъ Гомору
И духовнаго потопу.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 320.

По нашей рукописи № 3.

Сестра ты моя, невѣста,
Нашла въ любви себѣ мѣсто,
Духомъ прилѣпилась,

Вѣрою утвердилась
Христу Богу угождать,
А плоть духомъ побѣждать.
По дорожкѣ—по пути
Братъ съ сестрицей вмѣстѣ шли.
Сестра братцу говоритъ:
„Ты родимый мой братецъ,
Пожалѣй же ты меня,—
Возьми ношу на себя.
Моя ноша не мала;
Плоть лѣнива, тяжела,
Всегда въ лѣности жила“.
— „Родимая сестрица,
Голубушка сизая,
Пожалѣю я тебя,—
Возьму ношу на себя,
Посажу въ клѣтку тебя,
Возьму плетку на тебя.
Ты во клѣткѣ сиди,
А на плеточку гляди.
Такъ будетъ Богу угодно
И душѣ, духу свободно.
За то міръ хулитъ и гонитъ;
Сію тайну онъ не знаетъ;
Міру тайна не дана.
Въ мірѣ живетъ сатана.
Онъ хулитель, ропотникъ,
Непокорный отступникъ.
А у насъ есть Господь такой,
Въ душѣ царствія духъ святой“.

№ 321.

По Барсову, № 99.

На дорожкѣ, на пути,
Вмѣстѣ братъ съ сестрою шли;
Братъ сестрицѣ говоритъ:
„О, сестрица ты моя,
Голубушка бѣлая!

А я братецъ здѣся твой,
Одного отца съ тобой,
Одной матери родной;
Я ангелъ Божій святой
И хранитель здѣся твой.
Иди, милая, за мной
И не думай ни о чемъ:
Не разстанусь я съ тобой,
Съ вѣрующею душей".
Услышавши то, душа—
Отвѣчала она:
„Милый братецъ мой родной,
О, ангелъ Божій, святой!
Рада слушать я тебя,
Только вотъ моя бѣда:
Плоть лѣнива, тяжела,
Ищетъ тлѣннаго всегда,
Угнетаетъ все меня.
Когда я хочу молиться,
А она на бокъ валится;
А когда стану поститься,
Она яростно злится".
— „Не тужи, не плачь, сестра,—
Отвѣчалъ ангелъ тогда:—
Помогу я, братъ, тебѣ:
Раздѣлю ношу съ тобой,
Возьму ее на себя;
Подгонять буду всегда;
Крестомъ ее накажу,
Гоненія наведу.
Иди, плоть, ты не лѣнись,
Съ сестрой моей не бранись;
Надъ ней верху не бери;
Тихо, смирно съ ней иди,
Вотъ за то я тебя бью,
За то злую не люблю,—
Зачѣмъ споришь, говоришь;
А что нравится, любишь,
А мою сестру губишь.
Когда ты будешь умирать,—

Тебѣ мѣсто—темный ровъ,
На съѣденіе червямъ,
На преданіе землѣ.
А моей то сестрѣ
Надо кверху ей идти,
Къ небесному ко царю,
Къ безсмертному жениху,
Ко Іисусу-ли Христу.
Честь и слава вся ему".

№ 322.

По нашей рукописи № 1. Сокращенная редакція пѣсни есть у еписк. Алексія, въ статьѣ: „Шелапутская община", Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 177.

Горе, горе [1]), велика бѣда:
Потеряла [2]) дѣвица добрыя дѣла.
Возмутили [3]) дѣвицу злобныя тѣлеса,
Лишилася дѣвица свѣтлаго рая [4]).
Пошла эта дѣвица въ темный лѣсъ гулять,
А за нею плакала матушка родна,
Проливала слезы, какъ быстра рѣка:
„Нейди, нейди, дѣвица, въ темный лѣсъ гулять!
Растерзаютъ дѣвицу [5]) лютые звѣрья.
Нѣтъ у тебя, дѣвица, востраго меча" [6]).
— „Ой, что же мнѣ дѣлать, матушка родна,
Да кто жъ меня выведетъ съ (т. е.—„изъ") темнаго лѣса?"
— „Попроси ты, дѣвица, своего жениха—
Создателя Господа Исуса Христа.
Онъ тебя выведетъ съ темнаго (лѣса)" [7]).

---

[1]) У еп. Алексія: „Горе мнѣ, горе"...
[2]) „Потеряла я"...
[3]) „Сманули"...
[4]) Вмѣсто: „Свѣтлаго рая"—„Златаго вѣнца".
Трехъ слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.
[5]) Вмѣсто слова: „дѣвицу"—„змѣи".
[6]) Слѣдующихъ двухъ стиховъ нѣтъ.
[7]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Михаилъ Архангелъ поѣздъ („поесть“) собиралъ,
На своемъ на коникѣ парою каталъ.
Родимый нашъ батюшка по саду гуляетъ;
Онъ райскія вѣточки всѣмъ въ руки даваетъ:
„Вы идите, дѣтушки, всѣ на кругъ гулять“.
— „Да кто же намъ будетъ пѣсенки спѣвать („спать“)?“
— „Я вамъ буду, дѣтушки, на гусляхъ играть.
Не пора ли, дѣтушки, вражду забывать;
Всѣ адскія сѣти пора разрывать;
А злобныя плоти воли не давать“.
Аминь. Богу слава съ вѣчными похвалами.

№ 323.

По нашей рукописи № 3.

Вставайте, братіе, утромъ рано на зарѣ,
Умывайтесь, братіе, ключевой свѣтлой водой,
Утирайтесь, братіе, тонкимъ бѣлымъ полотномъ;
Вы сѣдлайте, братіе, своихъ бѣлыхъ коней;
Вы ѣзжайте, братіе, до царствія до рая.
А я нонче, братіе, очень скорбенъ и боленъ.
Подходила, братіе, подъ меня мутная вода;
Подползала, братіе, подъ меня лютая змѣя.
Ужъ не могъ я, братіе, отъ ней осторониться.
Закричалъ я, братіе, своимъ громкимъ голосомъ:
Вы подайте, братіе, батюшкѣ вострый мечъ
Змѣѣ голову отсѣчь!
Змѣѣ голову и хвостъ,—
Будешь молодецъ не простъ,
Будешь въ небушко ростъ,
Будешь батюшкѣ гость.

№ 324.

По нашей рукописи № 3.

Ужъ [1]) по рѣчушкѣ по Дону
Плыветъ судно къ Божьему [2]) дому.

[1]) По рукописи № 1-ый—„Какъ“.
[2]) — „къ своему“.

Славенъ Господь,
Славенъ Богъ,
Славно имя Его![1])
Тяжело судно нагружено.
Душа плотью утруждена.
Не съ простымъ судно товаромъ;
Не достался товаръ даромъ[2]).
Не простые дни[3]) Воскресенья,
День праздничный Вознесенья.
Возносился сынъ къ престолу.
Привязалъ коня къ приколу.
Никуда конь не уйдетъ[4]),
Пока хозяинъ не придетъ.
Хорошо коникъ уряженъ,
Про нарядъ его мы скажемъ:
На конѣ узда золотая,—
Съ седьмого неба взятая;
Сѣдельце серебряное,
Сыномъ Божіимъ уряжено[5]).
Подъ конемъ златы подковы,
Во походъ всегда готовы.
Погонялочка златая[6]),—
Дала Троица Святая;
По всему свѣту катала[7]),
Коню покою не давала[8]).
Гуляй, гуляй мой сынъ любезный,
У меня ты есть единый[9]).
Когда шелъ я пѣшеходомъ

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.
[2]) Послѣ этого стиха:
„Дорогой цѣной искупленъ,
Земной славою уступленъ...“
[3]) „Не въ простой день“...
[4]) Этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.
[5]) Послѣ этого стиха:
„Погонялочка златая
И вся Троица Святая“...
[6]) Этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[7]) — „катаетъ“.
[8]) — „Спокою не даваетъ“.
[9]) Этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.

Къ отцу своему охотой;
Когда ѣхалъ на конѣ,
Всѣ знакомы были мнѣ.
Всѣ знакомы стали сзади,
Они стали себѣ гадить.
Они тѣмъ себя губили,—
Сына Божія хулили [1]).
Похулили они его
Чрезъ богатство свое.
Лучше жили въ нищетѣ,
Да съ вѣрными на пути.
Славенъ Господь,
Славенъ Богъ,
Славно имя Его.

№ 325.

По рукописи № 1.

Подумаю, погадаю молодой,
Что есть [2]) батюшка на свѣтѣ Богъ-Отецъ.
А мнѣ хочется получить [3]) златъ вѣнецъ.
Я слышу во [4]) твоемъ грозномъ судѣ—
Живогласной [5]) во небесной во трубѣ,
Объ чемъ твоя золота [6]) труба трубитъ:
Запрещаетъ злую лѣпость [7]) намъ любить.
Помогни мнѣ змѣя внутренняго убить [8]),
Помоги мнѣ своей бѣдной сиротѣ [9]),
Чтобы мнѣ молодцу не плакать, не тужить,
Во твоемъ небесномъ въ полку служить,

---

[1]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.
[2]) По рукоп. № 3—вмѣсто „есть“—„нашъ“.
[3]) — „заслужить“.
[4]) — „Бо я слышалъ о“...
[5]) — „Во твоей“...
[6]) — „Что твоя ли золотая“...
[7]) — „злыя лѣпости любить“.
[8]) Этотъ стихъ: „Помоги мнѣ, государь, внутри змѣя убить“....
[9]) Слѣдующихъ восьми стиховъ нѣтъ; вмѣсто нихъ: „Подай помощь съ небесной высоты“.

Гдѣ твои прежніе удалы молодцы,
Въ корабляхъ они работнички дѣльцы,
На дѣлахъ божьихъ пѣвцы,
Получаютъ позлащенные вѣнцы.
А меня ли объ томъ горюшко беретъ,—
Почто коникъ подо мной (въ) походъ („пахать“)
нейдетъ.

А мнѣ сказана дорожка не близка.
У [1]) добра коня правая ноженька склизка.
Помоги мнѣ, сударь [2]), коня подковать,—
Золотыя подковушки изволь дать;
Я за то тебѣ низкій поклонъ отдамъ [3]);
Своимъ вѣрнымъ избраннымъ сиротамъ,
Чтобы они мнѣ могли помощи подать,
Чтобы мнѣ, молодцу, не плакать, не рыдать [4]).
Глаголивалъ сударь батюшка родной,
Глаголивалъ искупитель дорогой
Изъ сахарныхъ, изъ пречистыхъ своихъ устъ:
„Не плачь, молодецъ, не будешь теперь пустъ;
Я сошлю тебѣ, другъ, съ неба благодать;
Изволь, братецъ, по добру коню катать;
Я хочу тебя съ собою, другъ, узять.
Поведу тебя на Ердань—на рѣку.
При разливѣ бѣлой утренней зари
Изволь, братецъ, на иной („на они“) побывать;
Изволь, братецъ, бѣлую ризу одѣвать,
Во второй разъ золотъ вѣнецъ получать“.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) — „А у“...
[2]) — „государь“.
[3]) Этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.
[4]) — „не тужить“; послѣ этого стихъ, которымъ и оканчивается пѣсня: „Во твоемъ ли во небесномъ полку жить“.

№ 326.

По нашей рукописи № 3.

Боже, Боже, я страдаю,
Своимъ коникомъ не управлю.
Что мнѣ дѣлать, царь небесный,
Какъ бы не попасть въ бездну!
Охъ, Іисусе прелюбезный,
Подай помощи отъ бѣдъ.
Я надѣюсь на тебя,—
Что ты вѣрно учишь меня.
Ты насъ учишь, научаешь,
На добрыхъ коней сажаешь;
На добрыхъ коней сажаешь,
Въ путь-дороженьку отправляешь,
Саваоѳа ублажаешь.
Саваоѳъ отецъ предобрый,
Онъ любезно принимаетъ,
Всѣ грѣхи наши прощаетъ
И слезами умываетъ,
Впередъ дѣлать запрещаетъ,
Вѣрны души награждаетъ.
О, Боже мой милосердый!
Когда я буду вѣрить твердо.
Чтобы мнѣ не колебаться,
Долой съ пути не сбиваться,
Жить у батюшки въ дому,
Во зеленомъ саду, во блаженномъ раю.
Райскія пташечки поютъ,
Къ батюшкѣ просьбу шлютъ.
Ужъ ты батюшка родной!
Будь покровомъ надо мной,
Надъ бѣдной сиротой,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 327.

По нашей рукописи № 1.

Ой, мы подумаемъ, братцы, погадаемъ, молодцы,
Какъ послѣдни вѣки до конца намъ доживать,
Свои души и тѣла вѣчно ихъ будемъ спасать,
Государя, Святаго Духа, во сердцахъ будемъ держать.
Ужъ, мы станемъ, братцы, жить, истинно Богу служить;
Станемъ другъ друга любить, души свои не губить.
Вы послушайте совѣта полезнаго для души:
Кто съ вѣрою Богу служитъ, вѣритъ Божьимъ словесамъ,
Въ тѣхъ пылаютъ сердца, про то знаетъ судья самъ;
А кто истинѣ не вѣритъ, еще Божьимъ словесамъ,—
Не ходить ему, мои други, Сына Божьяго по стопамъ;
Не видать ему во вѣки наслажденнаго рая,—
Царствія Божьяго святого лишенъ будетъ навсегда.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 328

По Межд. Библ., стр. 34; напечатана съ помѣткою: „Изъ Бѣжецкаго ѣзда“; у Ливанова, т. 4, стр. 265—266, съ помѣткою: „Воспѣвается ремя, когда, за заключеніемъ Селиванова въ городѣ Суздалѣ, въ Спасо-Евфимьевомъ монастырѣ, скопцы остались одни“; въ Русск. Вѣстн. за 904 г., № 11, стр. 157, въ статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская об-щина“, есть сокращенная редакція пѣсни.

Мы подумаемъ, братцы [1]),
Погадаемъ, молодцы!
Какъ послѣднее время
Доживать намъ до конца [2]),
До конца тѣла и души

[1]) У еп. Алексія этотъ стихъ: „Какъ подумаемъ, мы братцы“.
[2]) „До конца намъ проживать“.
Слѣдующіе два стиха:

„Свои души и тѣла
Какъ въ вѣчности соблюдать“.

Вѣчно какъ будетъ спасать!
Ужъ мы станемъ, други [1]), жить—
Богу искренно [2]) служить,
Въ небеси-то Богъ творитъ,
Духъ Святой говоритъ:
„Ужъ вы, братья и сестры,
Всѣ возлюбленные мои!
Ужъ вы слушайте указъ,
Гдѣ бываетъ мой приказъ.
Вы суды вкупѣ судите,
А всю правду разсудите;
Вы дѣла мои храните,
А ближнихъ не судите;
Всякой думай о себѣ,
О послѣднемъ судѣ.
Вы другъ друга любите,
Свои дѣти не губите;
Государя Святаго Духа
Во сердцахъ своихъ носите“.

№ 329.

Напечатана въ Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 23, стр. 294—29

Мы подумаемъ, братцы,
Погадаемъ, молодцы,
Какъ послѣднее время
До конца намъ доживать,
Свои души и тѣла
Какъ вѣчно будемъ спасать.

---

[1]) — „братцы“.
[2]) — „истиной“; слѣдующихъ 12 стиховъ нѣтъ; пѣсня оканчивается такъ:

„Государя Святаго Духа
Въ сердцахъ своихъ носить,
А другъ друга любить.
Скоро время протекаетъ
И судъ Божій наступаетъ“.

И мы будемъ, братцы, жить,
Богу истинно служить.
Въ небеси-то Богъ творитъ;
Духъ святый говоритъ:
Слушай, братья и сестры,
Всѣ возлюбленные мои.
Всѣмъ я вкупѣ говорю
И дарами васъ дарю.
Поживи всякъ въ чистотѣ,
Въ моей божьей красотѣ;
По себѣ всякъ не ходи,
Все по истинномъ пути.
И вы другъ друга любите,
Свои души не губите;
Святаго духа государя
Въ сердцахъ своихъ носите.
И вы слушайте тѣ совѣты,
Полезные для души.
Тѣлесныя прихоти
Не должно намъ творити.
Скоро время протекаетъ,
А судъ страшный наступаетъ,—
Всякій думай о себѣ,
О страшнаемъ судѣ.
Живи всякій въ чистотѣ,
Въ моей божьей красотѣ.
Кто здѣсь съ вѣрой Богу служитъ,
Вѣритъ божіимъ словамъ.
Тутъ пылаютъ сердца.
Просто (про это?) знаетъ судья самъ;
Свѣтъ сынъ божій государь,
Святаго духа посылаетъ,
Во сердца его вселяетъ.
А кто истиннымъ не вѣритъ
И божіимъ словесамъ,—
Не видать тому во вѣкъ
Наслажденнаго рая;
Отъ царствія божьева
Лишенъ будетъ навсегда.
Тяжело, други. тому

Отвѣтъ будетъ тамъ держать,
И онъ будетъ тамъ во вѣкъ
Въ темнотѣ, други, лежать.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 330.

По нашей рукописи № 2.

Вы подумайте, мои други,
Какъ теперича вамъ быть;
Какъ теперича вамъ быть
И какъ въ будущемъ итить!
Грозный ангелъ запоетъ,—
Вся вселенная вздрогнетъ,
И кто куда, други, пойдетъ...

№ 331.

По нашей рукописи № 2.

Кто на Бога уповаетъ,
Сохраненъ будетъ во вѣкъ;
Всю надежду возлагаетъ
Тотъ счастливый человѣкъ;
Душой и духомъ къ нему стремится,
Чтобъ достигнуть вѣчныхъ благъ.
Богъ ведетъ его ступенями,
Труднымъ, колкимъ своимъ путемъ,
По которымъ самъ царь прошелъ,
Въ царство новое взошелъ;
Въ царствѣ новомъ воцарился,
Всему свѣту есть отецъ.
Онъ всѣмъ вѣрнымъ и избраннымъ—
Онъ есть истинный творецъ.
Кто съ Христомъ Богомъ проходитъ,—
Не утонетъ онъ въ водѣ.

Духъ святой въ него вселится
И огнь его не возьметъ.
Съ Богомъ цѣпи и оковы—
Какъ брилліантъ, святой уборъ;
А безъ Бога всѣ народы—
Какъ дурной, скверный приборъ.
Съ Богомъ темная темница—
Какъ пресвѣтлый, святой рай;
А безъ Бога палата свѣтла—
Какъ прескверный клятый адъ.
Всѣ гоненья, заушенья
За Христа сладко терпѣть!
Весь міръ злобою одѣлся,
Какъ престрашны буруны;
Преужасно разгордился,
Хочетъ вѣрныхъ поглотить.
Вы, апостолы святые,
Вы молитеся за насъ;
Вы, пророки преблагіе,
Вы просите всѣ Христа—
Помѣстить насъ въ святу обитель,
Гдѣ любовь и миръ Бога Творца.

№ 332.

По Барсову, № 55.

Не желайте, мои други,
Вы здѣсь тлѣннаго богатства:
Посмотрите вы на птицъ,
Поднебесныхъ моихъ пташекъ,—
Какъ не сѣютъ, ни орютъ,—
Вездѣ зернушки берутъ.
Онѣ сыти навсегда,
Хвалятъ Бога завсегда;
Во седьмо небо летаютъ,
Спасителя прославляютъ.
Ты спаситель, нашъ отецъ!
Умились до насъ, овецъ.

Овцы малы, волки злые
Ихъ пугаютъ навсегда.
Пугаютъ, разгоняютъ,
Тебя славить не даютъ;
Ты-жъ ихъ, добрый пастырь нашъ,
Отгоняешь прочь отъ насъ.
Отгоняешь, прогоняешь,
А намъ радость посылаешь,
Небеса всѣмъ растворяешь,
Себя славить научаешь.
Мудрымъ, гордымъ непонятны
Твои тайныя дѣла.
Какъ можно гордымъ понять?
Не туды они глядятъ.
Ты открылъ тайну младенцамъ,
Здѣсь избраннымъ сиротамъ.
Вы избранные сироты,
Вы любимый его родъ!
Посреди васъ Богъ катаетъ,
Самъ онъ васъ здѣсь научаетъ.
У васъ матушка родная—
Богородица святая,
Сама она у васъ живетъ,
За собой васъ всѣхъ ведетъ,
За безсильныхъ Бога молитъ,
И чтобъ силушки подалъ,
Какъ дойтить намъ до Сіона.
По прискорбной по дорожкѣ
Самъ нашъ батюшка ходилъ;
По крестамъ сударь ходилъ
И съ крестомъ на смерть пошелъ.
Показалъ свою любовь,
Какъ онъ любитъ всѣхъ насъ здѣсь;
Всѣ обиды забываетъ,
Небеса всѣмъ растворяетъ,
А намъ радость посылаетъ
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 333.

По нашей рукописи № 3.

Ты, избранная овечка,
Зри, какъ пастырь тебя ждетъ.
Стоитъ агнецъ на Сіонѣ,
По вселенной воздаетъ.
Ужъ ты внемли сего гласу,
Онъ трубой тебѣ поетъ.
Милосердый нашъ Создатель
Жизнь тебѣ даровалъ.
Живи въ страхѣ, во опасности;
Не скрывайся по горамъ.
Не скрывайся по вертепамъ,—
Онъ изъ горъ тебя зоветъ.
Не услышишь его гласу,—
Труба не будетъ говорить,
И темница помрачится;
Пастырь двери затворитъ.
Будетъ скучно, будетъ грустно,
Какъ постигнетъ темна ночь.
Будутъ скорби превелики;
Некому будетъ помочь.
Выйдутъ враги изъ дубравы,
Станутъ сѣти становить,
Съ острогами, съ дрекольями
Нерадивыхъ ловить.
Во грѣхахъ они зарождены,
Все зубами засколятъ (оскалятъ зубы?).
Ты, избранная овечка,
Скорѣе къ пастырю спѣши.
Гдѣ рано и гдѣ поздно,—
Одно на умѣ держи.
Онъ самъ двери отворитъ,—
Не дастъ во грѣхахъ умереть.
Ты послушай его гласъ,
Читай съ неба указъ.

Въ указѣ написано:
„Помни ты послѣдній часъ“.
Пока съ малыхъ, юныхъ лѣтъ
Требуй себѣ отвѣтъ.
Прежде вѣчнаго суда
Возьми на себя труда;
А то лѣта всѣ пройдутъ,
Тогда скорби нападутъ.
И гдѣ бы радъ помолиться,
Отъ скорбей на бокъ повалишься.
Члены будутъ сокрушаться,
А люди будутъ гнушаться.
На людей будешь серчать,—
За то надо отвѣчать;
Но не надо примѣчать,
Смладу добро встрѣчать,
Жизни правду ублажать,
А подъ старость провожать.
Въ чемъ привычку подзаймешь,
Въ томъ и жизнь проведешь:
Что посѣешь, то поспѣетъ,
Напослѣдку пожнешь.
Время въ сласти проведешь,—
Вѣчнаго горя не минешь.
Грѣхъ-привычку заключишь,—
Съ чѣмъ въ царствіе постучишь?
А отъ царствія откажутъ,—
Пойдешь въ муку, закричишь.
Ты избранная овечка,
Поживи Богу рабой до время,—
Будешь во вѣкъ царствовать.
Милосердный нашъ Создатель!
Пробуди наши сердца.
Недостоинъ тебя просить,
Но не отвергни своего лица.
Ты творецъ, а я—тварь;
Пусти душу нашу въ рай.
Дай, гдѣ твои святые,
Во вѣки царствовати.

№ 334.

По Барсову, № 35.

Скорбитъ, скорбитъ сердечушко
Отъ скорби великой;
Болитъ, болитъ головушка
Отъ мыслей печальныхъ.
Помилуй меня, родитель,
Приведи въ обитель;
Не знаю, бѣдна овечка,
Гдѣ живетъ мой пастырь.
Пролью слезушки горячи,
Обмою сердечко.
Авось, добрый мой родитель
Укажетъ обитель.
Пришла бѣдна сиротинка
Съ явной я дороги;
Постучала въ окопечко,—
Гладна, затомившись;
Увидала огонечекъ,
Гдѣ живетъ дружечекъ;
Отъ радости закричала:
Прими меня сиру.
Я ходила по дорогѣ.
Болятъ мои ноги.
Ахъ, согрѣй меня, родитель,
Вѣрный покровитель!
Не далъ слова мнѣ сказати,—
Началъ лобызати:
„Гдѣ ходила ты, блуждала,
Бѣдная овечка?
Вотъ тебѣ нова одежда—
Вѣра и надежда;
Подъ крыломъ буду держати,
Тебя согрѣвати“.
Тутъ забыла всѣ печали,
Скорби и досады;

Еще очень подивилась
Легости сердечной.
Меня самъ Богъ сталъ учити,
Какъ должно любити.
Чтобы вѣрной ему быти,
Надо въ сердцѣ жити.
Такъ познала, хотя поздно,
Что отецъ всѣхъ съ нами.
Только разными путями
Его оскорбляемъ.
Покажи, о мой родитель,
Всѣмъ твою обитель;
Ищутъ, ходятъ, не находятъ
Вѣрнаго всѣ друга;
Удаляются, не знаютъ,
Гдѣ его округа.
Ахъ, приди, приди, кормилецъ!
Будь имъ всѣмъ въ отраду.
Нельзя съ тобой разлучиться,
Тебя увидавши.
Насъ помилуй. всѣмъ откройся,
Самъ въ насъ успокойся.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 335.

По нашей рукописи № 3.

Болитъ головонька
Отъ мысли великой,
Скорбитъ сердечушко
Отъ тоски-печали.
Гдѣ жъ ты, моя овечушка,
Да гдѣ жъ ты ходила?
Я ходила-блудила
Все по явной дорожкѣ,
Да болятъ мои ножки.
Увидѣла огонекъ.

Подошла подъ окошечко.
У окошечка постучала,
Громко вскричала:
Ужъ ты, батюшка-спаситель,
Прими въ свою обитель.
Не успѣла слова сказать;
Сталъ Богъ принимать:
„Ужъ ты моя овечушка,
Вотъ тебѣ вѣра, надежда—
Бѣлая одежда.
Буду тебя, овечушка,
Подъ крыломъ держать,
Не дамъ тебя, овечушка,
Никому испужать.
Буду тебя, овечушка,
Въ царствіе провожать;
Все до царствія до небеснаго,
До раю до блаженнаго“.
Богу слава—
Вѣчная похвала.

№ 336.

По нашей рукописи № 3.

Утѣшитель-царь нашъ будетъ въ сердцѣ жить.
Любовью Христовой другъ друга свяжемъ;
Крестъ его распятый на себя возложимъ;
Въ скорби и печали другъ другу поможемъ;
Весь животъ нашъ здѣсь Христу предадимъ.
Онъ царь безначальный, еще безконечный,
Грѣшными не гнушается, въ сердцѣ воплощается.
Будемъ его славить, онъ насъ не оставитъ
И на крѣпкій камень создатель поставитъ.
Михаила архангела кто проситъ, тому поможетъ;
Тогда адская сила сѣть ставить не можетъ.
Намъ Христосъ ограда, духъ его отрада.
У него кто проситъ, тому силъ приноситъ
Батюшка.

№ 337.

По нашей рукописи № 3.

Не унывай, не унывай, душе моя,
Уповай, уповай на Господа!
Увиждь, Господи, печаль мою!
Кого сошлешь на помощь мнѣ,
Или самъ сойдешь, владыко мой!
Я твоя овца заблудшая,
Отъ твоего стада отбилася.
Супостаты меня уловляютъ,
На свои дѣла наставляютъ.
О, Господи, не остави меня;
Не остави меня, настави въ любви твоей;
Утверди меня любить тебя.

№ 338.

По нашей рукописи № 1.

Ты почто, душе моя,
Смущена, утѣснена,
Судьбой мысли въ разумъ погружена!
Ты крѣпися,—Богъ съ тобой!
Уповай въ скорбяхъ на Бога,—
Въ немъ отрады ты ищи.
Вздохъ, мольба—къ нему дорога;
На него же возложись.
Такъ ищи себѣ подобныхъ,
Утѣсненнаго судьбой;
А въ щедротахъ не отчаявайся,—
Всѣмъ усердіемъ молись.
Онъ возводитъ и низводитъ,
Наказуетъ и щадитъ.
Часъ такой на насъ наводитъ,—
Умертвитъ всѣхъ и оживитъ.

Онъ пошлетъ намъ искушенья,
Чтобы скорби всѣ позналъ.
Онъ пошлетъ намъ утѣшенье,
Чтобы больше не страдать.
Вспомни, что съ тобою было,
Какъ скитался по странамъ;
Оказалось,—все постыло,
Какъ на дѣлѣ видѣлъ самъ.
Грусть, товарищъ безъ отрады,
Перестань меня терзать!
Ужъ ты, Боже всемогущій,
Дай мнѣ помочи руки (т. е. руку помощи),
А въ моей несчастной долѣ
Ты мнѣ, Боже, помоги.
О, покуда мнѣ несчастному,
О, покуда мнѣ страдать!
Знать покой мой во гробѣ,
Тамъ я буду спочивать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 339.

По Барсову, № 72.

Ты душа, душа,
Ты блаженная!
Не скорби же ты
На сырой землѣ,
Докучаешь ты
Сыну Божьему:
Все у ногъ лежишь
И въ слезахъ блажишь,
Въ высоту идетъ
Твой плачевный стонъ;
Всѣ архангелы
На тебя глядятъ
И всѣ ангелы
Удивляются;
Матерь Божія

Сама сжалилась,
Просить батюшку
Вседержителя:
„Царь Израиля,
На душу воззри!
Обрати око
Милосердое!
Душа бѣдная
Просить силушки!“
Вострубилъ Господь
Трубой громкою;
Послалъ ангела
За душой бѣдной!
Какъ явилася
Къ лицу Божьему,—
Спросилъ батюшка:
„Что желаешь ты?“
Душа въ радости
Говоритъ Творцу:
„Упокой меня—
Душу бѣдную!
Я носила плоть
Беззаконную.
Только вѣрою
И спасалася,
И съ тобой отцемъ
Увидалася,
И аминь тебѣ
Царю вышнему!“

№ 340.

По нашей рукопи № 1.

Помолитесь, голубицы,
Усердно Богу обо мнѣ.
Ты, избранная сестрица,
Не оставь въ скорбяхъ меня.
— Братъ любезный, Богомъ сбранный [1]),

[1]) По рукописи № 3—„избранный“.

Не могу въ скорби [1]) поднять
Крестъ тяжелый; страхъ великій—
Я боюсь пострадать.
— Ты, любезная [2]) сестрица,
Ты послушай-ка меня:
Вмѣстѣ будемъ со слезами
Жизнь святую провождать.
Въ скорбяхъ тяжкихъ и гоненьяхъ
Будемъ Бога прославлять [3]).
Съ вѣрой, постомъ и молитвой
Плоть съ страстями [4]) распинать.
Отецъ будетъ умиленный
Нашу немочь подкрѣплять.
Эта любовь Богу угодна.
Кто ее можетъ познать,
Кто [5]) съ любовью соединится,—
Завсегда будетъ страдать.
Отецъ въ сердцахъ [6]) поселится,
Будетъ въ скорбяхъ подкрѣплять [7]),
Маловѣрныхъ [8]), малодушныхъ
Своимъ словомъ угрожать.
Помолитеся, подкрѣпитеся,
Вы [9]) послушайте отца.
Не леститесь, маловѣрны [10]),
Не получите вѣнца.
Жизнь раскочна (т. е. роскошная), своя воля [11])—
Она къ Богу не ведетъ.
Путь широкій, жизнь веселая [12])

---

[1]) — „въ скорбяхъ“.
[2]) — „избранная“.
[3]) Вмѣсто этого стиха: „Мы съ тобою продолжать“.
[4]) — „со страстью“.
[5]) — „Тотъ“.
[6]) — „въ сердцѣ“.
[7]) — „утѣшать“.
[8]) — „маломочныхъ“.
[9]) — „Всѣ“.
[10]) — „Не льститеся, лицемѣры“.
[11]) — Вмѣсто этого стиха: „Путь широкій, жизнь веселая“.
[12]) — „Жизнь роскошная, своевольная“.

Въ вѣчну муку заведетъ [1]).
Грѣшнымъ мука вѣчная
И отъ нынѣ до конца.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 341.

По нашей рукописи № 3; подобная пѣсня напечатана С. И. Ввеским подъ № 7 въ Правосл. Путеводителѣ за 1903 г., іюль,—записан Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи.

Открывайте всѣ печали
Предъ Господомъ Богомъ.
Что угодно душамъ вашимъ,—
У него просите.
Чистый образъ его, дѣти [2]),
На себѣ носите.
Часто крылушками [3]) машите,
На востокъ спѣшите.
Тамъ вамъ будетъ отрада [4])—
Отъ Христа награда;
За терпѣнье дастся вамъ [5])
Духовное пѣнье.
А за кротость, за смиренье
Дастся утѣшенье.
Мы ради тебя страдали,
Отъ злыхъ поруганы.
Мы суть твои дѣти,—
Дай намъ пропитанья.

---

[1]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.
[2]) У Введенскаго этотъ стихъ: „Чистый его образъ Божій“...
[3]) — „крыльями“.
[4]) — Этотъ стихъ: „Дана будетъ вамъ отрада“.
[5]) — Вмѣсто этого и слѣдующихъ семи стиховъ:
„Вамъ за кротость, за смиренье
Райское утѣшенье.
Мы, сироты твои, бѣдны,

Мы, какъ вѣтки [1]) на древѣ,
Всегда возрастали [2]),
Отцу, Сыну, Святому Духу
Честь мы воздавали [3]).
Мы, какъ твои вѣрныя души,
Задумавши (сь) въ клѣткѣ
Подъ окошечкомъ сидѣли,
На Христа глядѣли.
На Христа наглядѣлись,—
Пѣсенку запѣли.
Матерь Божія святая
По травкѣ гуляла,
По тропинушкѣ [4]) ходила,
Слезушки ронила [5]).
Матерь Божія святая
Души встрѣчала [6]).
Богу слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 342.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣсти., 1904 г., № 11, стр. 159. Варіантъ предыдущей пѣсни.

Открывайте всѣ печати
Предъ Господомъ Богомъ.
Что душамъ угодно вашимъ,—
У него просите.
Чистый, кроткій образъ Божій
На себѣ носите.

Дай намъ пропитанья.
Мы, ради тебя, сносимъ
Отъ злыхъ поруганья“.

[1]) — „вѣточки“.
[2]) — „возрастаемъ“.
[3]) — „воздаемъ“; слѣдующихъ шести стиховъ нѣтъ.
[4]) — „по тропинкѣ“.
[5]) — „роняла“.
[6]) — Вмѣсто этого стиха: „Всѣхъ насъ похоронила“ (т. е. сохранила). Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Чаще крыльями машите,
На востокъ спѣшите.
Будетъ вамъ отрада,
Отъ Христа награда,
За терпѣнье дастся вамъ
Духовное пѣніе,
А за кротость, за смиреніе,
Дастся умиленіе.
Какъ сидѣла райска пташка,
Задумавшись въ клѣткѣ;
Край окошечка сидѣла,
На Христа глядѣла;
Райску пѣсню пѣла:
„Матерь Божія святая!
Не оставь насъ, сиротъ.
Мы, сироты,—твои дѣти,
Дай намъ пропитаться.
Мы, какъ пташечки во клѣткѣ,
Всегда распѣваемъ;
Мы, какъ вѣточки на древѣ,
Всегда возрастаемъ“.
Матерь Божія святая
По травѣ гуляла.
По тропиночкамъ ходила,
Слезочки ронила:
Матерь Божія святая
Христа прославляла.

№ 343.

По нашей рукописи № 1.

Сокрой свое горе отъ взоровъ чужихъ.
Слезъ въ мірѣ много безъ вздоховъ („бездуховь“)
твоихъ.

Пойди и подумай ночною порой,
Скати свое горе Исусу Христу.
Христосъ все знаетъ о горѣ твоемъ;
Онъ тебя утѣшаетъ на лонѣ своемъ.

Свѣтъ Божій сіяетъ на нашемъ пути,—
Для мрачныхъ и грустныхъ сбирайте лучи.
Сердце изнываетъ подъ гнетомъ нужды.
Пойди къ нимъ съ любовью,—утѣшишь ихъ ты.
Сокрой свое горе,—дай радость другимъ;
Во Христѣ ищи помощь страданьямъ (своимъ).
Аминь. Богу слава, честь, держава
Во вѣки аминь.

№ 344.

Напечатана въ Тульск. Епарх. Вѣдомост. 1867 г., № 20, стр. 210—211.

Азъ я съ Господомъ спасуся,
Лишенія не боюся.
Въ мысли (мѣста?) злачныя вселяюсь
И покойно воспитаюсь.
Душу мою обратилъ еси,
На путь правый поставилъ еси.
Все за имя пресвятое
Содѣваю въ долготу дней.
Хотя къ смерти приближуся,
Заутра я не боюся;
Яко ты самъ при мнѣ еси,
Боже живой на небеси.
Жизнью меня утѣшаешь
И палицей защищаешь.
Долго въ жизни рабъ твой будетъ.
Твоя милость мнѣ пребудетъ.
Маслюмъ главу мастилъ мою;
Далъ мнѣ еси чашу твою.
Я въ сей жизни уповаю,
Радость въ сердцѣ содѣваю.
Я съ ангелами ликую,
Въ вертоградѣ работаю,
Въ благихъ себя утверждаю.
Тебѣ красно воспѣваю,
Церковь твою прославляю.

№ 345.

Напечатана въ Межд. Библ., стр. 5, съ помѣткою: „Изъ Соловец Монастыря“; у Добротворск. № 71; у Мельникова, Чт. въ Общ. ис древн. 1872 г., кн. 1, стр. 166, № 7.

Аще Господемъ пасуся [1]),
Лишенія не убоюся.
Мысли злачны взвеселяютъ,
Упокойныхъ питаютъ.
Душу мою обнялъ еси,
Живый Боже на небеси.
Пребываешь ты въ чудесѣхъ.
Главу мою масломъ маслишь,
И далъ еси чашу свою.
Я же дивно уповаю,
Радость въ сердцѣ содѣваю.
Я со ангелы ликую,
Въ винограднѣ работаю,
Тебя красно воспѣваю,
Церковь твою прославляю,
Благодатью утверждаю.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

---

[1]) По Добротв. и Мельникову—„Аще съ Господомъ спасуся“.

ОТДѢЛЪ III.

№№ 346—500.

№ 346.

ію Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 317—318; есть у нцова—въ „Сборникѣ рус. дух. стиховъ“, стр. 199; у Добротвор-—№ 74, стр. 192.

Тошнымъ мнѣ было тошнехонько,
Грустнымъ было мнѣ грустнехонько,
Мое сердце разрывается [1]),
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
Мнѣ къ родимому захотѣлось побывать [2]);
Я пошла млада [3]) ко батюшкѣ,
И пришла ли я ко рѣченькѣ [4]):
Что текутъ ли рѣки быстрыя,
Какъ [5]) мосты всѣ размостилися,
Перевозчики отлучилися.
Мнѣ [6]) пришло младой хоть въ бродъ брести,
Какъ [7]) въ бродъ брести, обмочитися,
У батюшки обсушитися.
Мое сердце разрывается [8]),
Мнѣ къ батюшкѣ [9]) въ гости хочется,
Съ родимымъ [10]) повидаться,
Съ родимымъ побесѣдовать.

) У Варенцова и Добротворскаго — „растоскуется“.
) — этого стиха нѣтъ.
) — „Пойду млада“; у Добротворскаго за этими словами и вмѣсто ующаго стиха: „Рѣки текутъ быстрыя“.
) У Варенцова этого стиха нѣтъ.
) У Добротворскаго этого слова нѣтъ.
) — этого слова нѣтъ.
) — этого слова нѣтъ.
) У Варенцова и Добротворскаго — „растоскуется“; послѣ этого а: „Сердечный ключъ поднимается“.
) — „къ матушкѣ“.
0) — въ этомъ и слѣдующемъ стихахъ—„Съ любезною“.

И мнѣ къ вѣрнымъ въ гости хочется,
Со вѣрными повидатися,
Съ праведными [1]) побесѣдовать.

№ 347.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенс
Правосл. Путевод. 1903 г., іюль, стр. 73.

Мнѣ тошнымъ тошнехонько.
Мое сердце растоскуется,
Въ тоскѣ сердце разсыпается!
Мнѣ къ батюшкѣ итти хочется,
Къ родимому побывать;
Къ любезнымъ побесѣдовать,
Про все съ ними проповѣдывать!
Подойду я къ рѣчкѣ,—
Перевозу нѣтъ;
Мосты были,—размостилися,
Перевозчики отлучилися;
Пошла въ бродъ я,—намочилася,
У батюшки обсушилася,
У родимаго обогрѣлася.
Подошла къ нему, широкому двору,
По его свѣту зеленому саду.
Тутъ намъ батюшка бесѣдоваетъ,
Онъ любезнымъ проповѣдываетъ,
Въ правой рукѣ—евангелъ толковый,
Въ лѣвой рукѣ—распятый Божій крестъ.
Предъ нимъ душа расплакалась,
Предъ нимъ душа разжалилась.
Что ты, дитятко, расплакалось,
Что ты, дитятко, разжалилось?
Аль въ грязи ты загрязнилася,
Аль въ травѣ ты запетлялася,
Во травынькѣ, повеличинькѣ?
Много сдѣлала приличинькѣ.
Я прощаю тебя распятымъ крестомъ,

[1]) — „Съ любезными“.

Благословляю тебя евангелъ толковый,
И будь ты мой архангелъ полковой,
Читай ты мой евангелъ толковый.

№ 348.

По нашей рукописи № 1.

Скучно жить въ горѣ безъ Божія доли.
Семъ-ка я пойду добрый молодецъ
Во чисто поле—разгуляюся.
Во чистомъ полѣ нѣту мнѣ доли.
Семъ-ка я пойду добрый молодецъ
Ко тихому Дону, ко широкому;
Сяду я въ корабль во израильскій.
Ужъ вы плавшички-корабельшички,
Перевезите меня на ту сторону,
На ту сторону на восточную.
Тамъ мои сроднички дожидаются,
А мое сердце надрывается:
Повидаться мнѣ съ ними хочется.
А силенъ вѣтеръ поднимается,
А синее море всколыхалося,
На корабль вода заливалася.
Въ кораблѣ люди перепугалися,
Метать жребій собиралися.
Опять молодцу доставалося,—
Со того съ горя бросился въ море;
Бросился въ море съ мелкой стороны.
Шла китъ-рыба, Богомъ послана,
Во уста брала,—духомъ дунула;
Духомъ дунула,—на брегъ кинула.
Три дня я въ ней жилъ,—невредимый былъ.
Гдѣ я былъ, гдѣ я сталъ,—ровно я и спалъ.
Ой, Богъ ты мой, Богъ, Богъ создатель мой.
Дивенъ ты, Господь, во своихъ дѣлахъ,
Во своихъ дѣлахъ во израильскихъ.
Сбирался народъ, явился пророкъ.
Явился пророкъ, онъ духомъ прорекъ.
Свѣтъ аминь царю небесному,
Святому духу и блаженному.

№ 349.

По журналу „Заря“, 1871 г., май; пѣсня № 7; всѣ стихи, кро перваго и третьяго, помѣчены цифрою 2; есть у Мельникова, Чтен. Общ. истор. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 19.

Про меня младу худа слава лежитъ,
Худа славушка, не очень хороша,
Будто я съ Богомъ знаюся,
Со Святымъ Духомъ въ совѣтѣ живу;
Ужъ кто съ Богомъ свѣтомъ знается,
Тотъ голосомъ навоется,
У того всегда печаль въ дому,
Сердечушко обливается кровью.
Ужъ тошно мнѣ, тошнешинко,
Еще грустно мнѣ, груснешинко,
Къ батюшкѣ въ гости хочется.
Къ рѣкѣ пришла,—перевозу младой нѣтъ;
Всѣ мосточки размостилися,
Перевозчики отлучилися.
Пришло младой хотя плыть, хотя плыть,
У батюшки въ гостяхъ быть, таки быть:
Пришло младой обмочитися,
У батюшки обсушитися,
У батюшки нова горница во саду;
У батюшки много гостей во дому;
На святомъ кругѣ гуляетъ государь,
Родословъ-книгу читаетъ государь [1]).

№ 350.

По Добротворскому, № 76, стр. 193; есть у Ливанова, т. 3, стр 372—373, № 39, съ помѣткою: „Воспѣвается скопчиха, лишенна тѣлесныхъ радостей“; у Мельникова, Чтен. въ Общ. истор. и др 1872 г., кн. 1, стр. 173, № 16.

Утенушка по рѣчушкѣ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ,
Про меня младу худу славу кладетъ,—

[1]) У Мельникова послѣ этого стиха слѣдуетъ пѣсня, помѣщенная у насъ подъ № 492, обѣ пѣсни соединены въ одну.

Будто я млада въ любви съ Богомъ жила,
Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.
Я спать лягу,—мнѣ не хочется,
Животъ скорбью осыпается,
Уста кровью запекаются:
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
У родимаго побывать—побесѣдовать,
На бесѣдушку апостольскую,
И гдѣ ангели пришествуютъ [1]),
И гдѣ духъ святый ликуется.

№ 351.

По Добротворскому, № 75, стр. 192—193.

Ялица-мятелица
Завьяла—замятелила
Всѣ пути мои дороженьки;
Нельзя пройти и проѣхати
Къ родимому батюшкѣ,
Къ моему царю небесному.
У родимаго у батюшки
Всѣ сестры и братья любовные,
Всѣ любовные и духовные,
Святымъ Богомъ избранные.

№ 352.

По нашей рукописи № 1.

Ужъ ты камень мой, бѣлый камушекъ,
Залежался камень на крутыхъ горахъ.
На крутыхъ горахъ, на желтыхъ пескахъ.
Загулялся я добрый молодецъ на тихомъ Дону
Со казаками, со бурлаками.
Какъ я въ вѣрѣ былъ, я въ радѣньи,
Въ крѣпкомъ разумѣ, размышленьи!
Какъ любилъ меня сударь батюшка,—

[1]) У Ливанова—„пиршествуютъ“.

Онъ дарилъ меня, много жаловалъ.
Любили меня вѣрные праведные,
Ходили они на совѣтъ ко мнѣ.
Не могли они наглядѣться,
Наглядѣться, наговориться.
Какъ безъ вѣры сталъ, безъ радѣній,
Безъ крѣпкаго разума размышленій,—
Онъ не сталъ любить, сударь батюшка,
Онъ не сталъ хранить, много миловать,
Онъ не сталъ дарить, много жаловать.
Не стали любить вѣрны праведные,
Не стали ходить на совѣтъ ко мнѣ,
Не стали они глядѣть на меня, говорить со мной.
Какъ пойду я грѣшный на тихій Донъ,
Ужъ я сяду грѣшный на крутъ бережокъ,
На крутъ бережокъ, на бѣлъ камушекъ.
Ужъ я стану ждать себѣ попутничка,
Пошлю къ батюшкѣ человѣчничка,
Чтобъ они обо мнѣ помолилися,
Чтобъ моя душа сподобилася,—
На истинный путь возвратилася,
Къ Исусу въ рай пригодилася.
Свѣтъ аминь царю небесному,
Святому духу и блаженному.

№ 353.

По нашей рукописи № 3.

Пойду я, дѣвица,
Въ Божій корабликъ
Богу помолиться;
Богу помолиться,
Еще потрудиться.
Стану я молиться,
Стану я трудиться.
На едино древичко надежду имѣла,
Чего мое древичко печальное стало:
Зеленые листочки шумѣть перестали,
А у меня, дѣвицы, вѣрушки не стало.
Ой, духъ, святой духъ!

№ 354.

По нашей рукописи № 1.

Это (Эко?) горе и тоска,—
Не мила же мнѣ Москва.
Напала тоска, печаль,—
Самъ не знаю, какъ быть.
Не могу радость забыть,
Какъ при батюшкѣ родномъ,
При гостеюшкѣ дорогомъ
Весело мнѣ жить было;
Какъ помощница наша
Въ кораблѣ съ нами плыла;
Кораблечки соединила,
Соединила въ одно стадо,
А батюшкѣ такъ и надо.
Ахъ, возлюбленные мои,
Вы живете на земли,
Среди синяго моря.
Вы живете очень вольно,
А сердцами очень больны.
Приказалъ намъ царь Давидъ
Чистоту возобновить,
Кораблечикъ становить.
Наша матушка родная,
Наша гость(я) дорогая,
(О)на изволила гулять
По израильскимъ садамъ.
Испужался грѣхъ Адама,—
Убѣжалъ онъ изъ рая.
Это времячко прошло,—
Божество у насъ пошло.
Всѣ сердцами трепетали,
По кругу всѣ работали („рабали“).
Съ радостью воспѣвали,
А батюшку прославляли.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 355.

По нашей рукописи № 1.

Ужъ ты мать моя, прекрасная Москва,
У тебя, Москва, забавы хороши.
Я въ тебѣ, Москва, забавушку имѣлъ,
Я по каждый часъ ягодки ѣлъ,
Хоть не каждый часъ мнѣ батюшка давалъ.
Сударыня родная матушка моя
Отъѣзжаетъ въ чужу дальнюю страну,
Разлучаетъ меня съ батюшкою.
Мнѣ разстаться съ нимъ не хочется.
Хотя есть (у) меня духовная родня,—
Не велятъ мнѣ часто въ гости къ ней ходить,
По все времячко въ печаляхъ, въ скорбяхъ жить.
Призасохъ, заблекъ зелененькій садокъ,
Призавяли всѣ лазоревы цвѣты,
Пріуныли райски пташечки въ саду пѣть.
А я, молодецъ, въ неволюшкѣ сижу,
Какъ соловьюшекъ во клѣточкѣ, во серебряной сѣточ
Мимо царскаго окошечка пролетала райская пташечка
Свѣтъ аминь царю небесному, святому духу блаженно

№ 356.

По нашей рукописи № 1.

Надо, братцы, намъ собраться
Во единый соборъ,
Крѣпку думушку подумать
Промежду самимъ собой.
Горьки слезушки прольемъ,
Съ неба птицу созовемъ,—
(Въ) домъ райскаго сокола,
Чтобъ пропѣлъ про всѣ дѣла.
Живогласно онъ пропѣлъ,
Ризу бѣлую одѣлъ;
Отъ лихости насъ избавилъ,

Въ чистотѣ Бога прославилъ;
А пречистая глава
На колѣни упадала,
Къ сырой матушкѣ земли,
Чтобы образъ мой взяли.
Кажется, я садъ садилъ,—
Животъ-сердце надсадилъ.
Кажется, я поливалъ,—
Животъ-сердце надрывалъ.
Я въ неволюшкѣ сидѣлъ,
Горьки слезушки пролилъ;
Я оковушки носилъ,
Во слезахъ Бога просилъ.
А въ насъ нонѣ крѣшки войны,—
Стали Богомъ недовольны:
Ищутъ помощи отъ міру,
Совратилися кумиру.
Хочутъ злова обмануть,
А злой хочетъ замануть
Хоть немножко въ свою сѣть,
Къ свому стадечку причесть.
А кто сѣть растерзалъ,—
Злому прочь отказалъ.
Не убоялся онъ гонца,
Славилъ батюшку Творца,
И отъ-нынѣ до конца
Не лишитъ злата вѣнца.
Веселятся небеса,
Да радуется земля
И вся тварь небесная.
У него ли, у Творца,
Всякая вѣрная овца:
Она знаетъ своего отца,—
Не лишитъ злата вѣнца
И отъ-нынѣ до конца
Во вѣки, аминь.

№ 357.

По Барсову, № 6.

Соберемся мы въ соборъ,
Псалмы Божьи будемъ пѣть,
Плотью будемте радѣть,
Сердцемъ въ небеса глядѣть,
Ко престолу, въ высоту,
Къ батюшкѣ, ко отцу.
Зальемся горькими слезами,
Пойдемъ Божьими стезями!
Печали Господу откроемъ,
Все житье мы здѣсь устроимъ.
Эка радость, благодать!
Изволь всякій ей владать!
Нашъ спаситель далъ отрадъ,
Всѣхъ ведетъ насъ въ вышній градъ.
Будемъ Богу работать,
Со смиреньемъ припадать.
Пойте всякій, сидя здѣсь:
Христосъ истинно воскресъ!
Побѣдилъ за насъ весь адъ,
Далъ намъ вѣчный свой отрадъ.
У насъ чудо есть какое:
Растетъ древичко святое;
Вершиночка въ небеса,
Творитъ тайны чудеса:
Отпускаетъ свои вѣтки,
Даетъ имя—„божьи дѣтки“,
Поливаетъ ихъ водой,
И питаетъ теплотой.
Мы попросимъ другъ за друга,
У насъ Божія округа.
Всѣ обиды мы забудемъ,
Люди Божьи за то будемъ.
Нашъ родитель самъ терпѣлъ.
Да и намъ всѣмъ повелѣлъ.
Живи всякій, веселись,

Со святымъ духомъ водись;
Чья здѣсь вѣра горяча,
Въ томъ горитъ Божья свѣча.
Вы сердцами здѣсь не грѣйтесь,
На страдателя надѣйтесь!
Зрите, други, коностасъ:
Тамъ написанъ судья-спасъ.
Къ нему въ ноги упадемъ,
Животъ вѣчный въ немъ найдемъ.
Со Іисусомъ всякъ водись
И невидимо молись;
Онъ насъ кровью оправдалъ,
Любовь-вѣру свою далъ
И надежду положилъ,
Аминь слову проблажилъ.

№ 358.

По нашей рукописи № 1.

Ужъ мы сойдемся, братцы,
Во единый соборъ,
Помолимся за единый поклонъ,
Чтобы батюшка родимый
Поддержалъ бы нашъ покровъ.
Запоемъ, любезные, пѣсню жалобную.
Да кому же изъ насъ, братцы,
Напередъ будетъ итти—
Оправдателемъ быть,
Во зеленомъ садочку
Быть садовничкомъ,
При большомъ кораблѣ
Быть корабельщикомъ,—
Кораблями управлять
И мосты укрѣплять,
Чтобъ корабликъ не шатался,
Долой съ пути не сбивался,
Онъ—отъ буйныхъ отъ духовъ,
Отъ неправильныхъ слуховъ;
Что никто про то не знаетъ,

Откуль (т. е. откуда) судья выкатаетъ.
Идетъ слово отъ пророка,—
Катитъ солнце со востока.
Поживемъ мы, братцы, вкупѣ,—
За насъ батюшка заступитъ.
Какъ жить будемъ мы въ любви,—
Отдадимъ хвалу судьи.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки. Аминь.

№ 359.

По Соколову, стр. 63.

Подумаемъ, братцы, какъ прежніе жили,
Богу служили, плоти крушили,
Нужды, тѣсноты терпѣли,
Царство небесное трудомъ доставали...
Вставайте, други, ранехонько,
Умывайтесь горючьми слезми,
Утирайтесь полотенчикомъ,
Одѣвайте свѣтло платьице.
Соберемся мы, пойдемъ во зеленый садъ
Къ родному батюшкѣ.
Садитесь, други, во единый кругъ,
Зададимъ просьбу во седьмо небо—
Къ Сыну Божію, ко Святому Духу блаженному,
Еще къ матушкѣ-Богородицѣ,
Къ живой матушкѣ-источницѣ.
Авось Божій Сынъ умилосердуется,
Онъ пошлетъ посла, посла скораго,
Свѣтъ Духа блаженнаго,
А за нимъ полки Преображенскіе,
Все ангелы и архангелы,
Все спасители и учители,
И хранители-покровители.

№ 360.

По нашей рукописи № 1. Сокращенная редакція этой пѣсни есть у еписк. Алексія въ статьѣ: „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 177.

Ой же, ты молодецъ добрый, удалый![1])
Ты бери коня, что есть лучшаго,
Ты ѣзжай (въ) полки, полки ангельски,
Божіи архангельски.
Тамъ есть людишки[2]) вѣрные праведные.
Сыномъ Божіимъ избранные.
Все поютъ они не про здѣшнее,
Все про царствіе про небесное.
Весь умъ разумъ мой да разслушался,
Глазушки[3]) мои разглядѣлися,
Ручушки мои размахалися,
Ноженьки мои расходилися
По святомъ кругу, во святомъ духу[4]).
Ой же, ты молодецъ добрый, удалый!
Ты вручи коня Божьей матушкѣ,
Пресвятой ты свѣтъ-Богородицѣ.
Близъ тихова Дону, Давыдова дому
Стоялъ зеленый садъ очень плодовитъ,
Очень плодовитъ, листомъ златовитъ.
Съ высоты къ намъ съ неба птица слетала,
Пѣла, распѣвала на разные гласы,
Читала отъ Бога спасовы указы—
И всѣмъ райскимъ птицамъ, братцамъ и сестрицамъ,
Въ любви соединиться, въ соборъ къ намъ явиться,
Духомъ разблажиться.

---

[1]) У еп. Алексія вмѣсто перваго стиха: „Ужъ ты молодецъ, добрый молодецъ“.

[2]) — „людочки“. Вмѣсто двухъ слѣдующихъ стиховъ: „Они все поютъ въ дни праздничные“.

[3]) — „глазочки“.

[4]) Послѣ этого два стиха, которыми пѣсня оканчивается:

„Отъ тихаго Дона
До Давидова дома“.

Подойдемъ мы близко, поклонимся низко.
Упадемъ мы въ ноги, попросимъ помоги.
И онъ, государь, для насъ умилится.
Для насъ умилится, въ соборъ къ намъ явится.
Въ соборъ къ намъ явится,—духомъ разблажится.
Аминь. Богу слава съ вѣчной съ похвалою.

№ 361.

По нашей рукописи № 1.

Ужъ ты мать моя, купина,
Знаю, знаю,—есть на мнѣ вина.
Какъ пойду я грѣшный (къ) купинѣ,
Скину грѣшную одежду,
Брошу ее въ купину.
Сгори, грѣшная одежда;
Выйди изъ меня, невѣжда,—
Главу мою не круши,
Сердце мое не вреди.
Ой, чтой-то мнѣ сгрустнулось,
На пути Божьемъ уснулось;
Привидѣлся мнѣ чудный сонъ:
Прилетала ко мнѣ птица,
Отъ Сіона голубица—
Сама матушка царица.
А духъ святой—райская птица—
Отъ сна меня пробудила.
Какъ пойду я, грѣшный, на гору,
Ко Сіону, ко Божьему дому.
Ужъ ты батюшка Сіонъ, Божій домъ,
Разбери мой чудный сонъ!
Привидѣлось мнѣ чудо
Хваленія Божія сосуда.
Ты изволь ее принимать,—
За Христа кровь проливать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 362.

По Сколову, стр. 51—52; подстрочныя примѣчанія къ пѣснѣ его же.

Саваоѳъ—Богъ во судѣ [1]),
Красно солнышко изъ рая [2]),
Благослови, радость моя,
Побывать въ гостяхъ у тебя!
Поднять книги въ судѣ [3]),
Поглядѣть твои ключи [4]):
Кто чѣмъ, други, наученъ,
Благодатью утвержденъ.
Какъ и въ нынѣшній часокъ
Сошелъ съ неба голосокъ,
Во сыру землю указъ,
Что быть Богу-то у насъ.
А мы будемъ Богу рады,
Вставать ночью будемъ рано,
Соберемся да пойдемъ
Ко батюшкѣ во соборъ;
Станемъ плоть свою крушить,
Святаго Духа любить,
Чѣмъ бы намъ царство заслужить,
Гдѣ бы намъ вѣкъ свѣковать,
Съ самимъ Господомъ ликовать [5]).

---

[1]) Т. е. самъ Богъ въ собраніи.

[2]) „Красное солнышко“, это, по замѣчанію г. Добротворскаго, обыкновенное названіе „христа Суслова“ (Добротв. 122).

[3]) „Судомъ Господнимъ“ называютъ вѣщанія ихъ (людей Божіихъ) пророковъ на кругу; отсюда—„поднять книги въ судѣ“ значитъ „послушать ученіе Божіе, возвѣщаемое устами пророковъ“.

[4]) „Поглядѣть твои ключи“ выраженіе равносильное предыдущему. „Ключи—ученіе Божіе, изрекаемое пророками на хлыстовскихъ радѣніяхъ“ (Добр. 130 стр.).

[5]) Этотъ роспѣвецъ выясняетъ цѣль хлыстовскихъ собраній: свиданіе съ батюшкой Богомъ, открывавшимся прежде въ лицѣ искусителя Суслова и лжехриста, а нынѣ въ образѣ пророковъ; выслушиваніе божественныхъ наставленій и круженіе своей плоти, безъ чего нельзя заслужить царства небеснаго.

№ 363.

По Барсову, № 69.

Заря утренняя взошла—
Къ намъ святая вѣсть пришла:
Сейчасъ духъ мой взвеселится,
Какъ бы Богъ въ меня вселился.
День спасенія насталъ,
Насталъ солнца ясенъ лучъ
Послѣ самыхъ темныхъ тучъ.
Осіяетъ святой духъ—
Сколько силы, благодати—
Какъ Христосъ намъ рекъ подати.
Для признанья всѣхъ грѣховъ.
Гдѣ блистаетъ духъ святой,
Сколь сіяетъ души зракъ!
То Христово просвѣщенье,
Пречистое причащенье,
Несказанное милосердье.
Благодарность воспѣвай,
Всякій часъ Христа взывай,
Утвердись въ своей любви,
Что прислалъ тебѣ самъ Богъ,
Вниди въ царствіе небесно,
Тамъ утѣха самъ Богъ есть.
Тамъ ангелы поютъ пѣснь,
Отдаютъ Богу честь.
Безпрестанно слушай ясно,
Съ ними пой и веселись
Во небесной сторонѣ;
Тамъ пріятно Христу мнѣ,
Тамъ нѣтъ скорби, ни печали,
Поютъ ангелы въ началѣ;
Тамъ не плачутъ, не рыдаютъ,
Тамъ веселье безконечно.
Богу слава, честь, держава.

№ 364.

По Барсову, № 43; есть у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 105.

Пойду, сынъ гостиной,
Ко тихому Дону;
Вступлю на корабликъ,
Буду работати,
Труда прикладати,
Потъ свой изливати,
Въ трубушку играти,
Вѣрныхъ утѣшати;
Вѣрныхъ изобранныхъ,
Всѣхъ братцевъ, сестрицевъ,
Духовныхъ, любовныхъ,
Богомъ изобранныхъ.
Пойду, сынъ гостиной,
Въ зеленый садочикъ;
Въ саду побываю,
Древа покачаю;
Одно въ саду древо
Оно мило было;
А нонича древо
Вдругъ печально стало.
Спрошу, сынъ гостиной,
Печальнаго древа:
Отчего печально,
Отчего кручинно?
Отвѣчаетъ древо
Гостиному сыну:
„Государь надежда,
Батюшка родимой!
Оттого печально,
Оттого кручинно:
Вершинку сломило
Отъ тучи отъ грозной
Погоды холодной“.
Во томъ во садочкѣ

Стояла свѣтлица;
Во той во свѣтлицѣ
Сидѣла дѣвица:
Плакала, рыдала,
Гостя ожидала:
Гостя дорогова,
Батюшку родного.
Укрой ты, нашъ батюшка,
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной,
И во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 365.

Пѣсня напечатана у Добротворскаго, № 85; у Ливанова, т. 3, с 347, съ помѣткою: „Пѣсня, съ которой начинается радѣнье“ (въ той редакціи, что и у Добротв); у Мельникова въ статьѣ „Бѣлые голуб Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3 (здѣсь указаны три редакціи пѣсни разночтеніями, отмѣченными у Добротв.); у него же въ Чтеніяхъ Имп. Общ. ист. и др. за 1872 г. кн. II, стр. 124; кн. III, стр. 172; и 18 г. кн. I, стр. 48; у Барсова № 1; въ Межд. Библ., стр. 71—72 (зд указаны четыре редакціи пѣсни); въ Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № стр. 205, въ статьѣ „Исповѣдь обратившагося раскольника“ и въ № стр. 286—288, въ статьѣ: „Духовные стихи, употребляемые у расколь никовъ секты Людей Божіихъ“ (указаны четыре редакціи этой пѣсни у Варенцова въ „Сборникѣ русск. духовн. стиховъ“, стр. 199.

Пѣсня эта, называемая „молитвою Іисусовою“ или „Молитв Господнею“, по словамъ обратившагося изъ секты хлыстовъ автора вы указанныхъ статей въ Тульск. Епарх. Вѣд. (№ 23, стр. 286),—являет важнѣйшею изъ всѣхъ сектантскихъ стиховъ. Добротворскій по пово ея замѣчаетъ, что, по увѣренію сектантовъ, пѣсня эта такъ важна священна, что безъ нея невозможно производить радѣній и что не пр надлежащіе къ сектантскому обществу и отпадшіе отъ него не могу ни пропѣть, ни прочитать ее. Начальныя слова этой пѣсни часто прип сываются и припѣваются въ концѣ другихъ пѣсенъ (Добротв., стр. 199 Въ виду особаго значенія, какое придаютъ сектанты этой пѣснѣ, мы пр водимъ здѣсь нѣсколько редакцій ея, а въ концѣ нашего сборника ук зываемъ одинъ изъ мотивовъ, какимъ она поется. Подстрочны пр мѣчанія заимствуемъ у Добротворскаго.

Дай намъ, Господи,
Къ намъ [1]) Іисуса Христа,

[1]) По другимъ редакціямъ нѣтъ этого слова.

Дай намъ, сударь, Сына Божія [1])
И помилуй, сударь, насъ.
Съ нами Духъ сударь Святый.
Господь, помилуй, сударь, насъ [2]).
Пресвятая Богородица,
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ
Свѣта Сына твоего,
Бога нашего святаго [3]).
Свѣтъ тобой спасенъ,
Государь души нашей [4]).
Безъ тебя, мой свѣтъ,
Много грѣшныхъ на землѣ [5]),
На сырой землѣ—на матушкѣ
На сударынѣ кормилицѣ [6]).

№ 366.

По Барсову, № 1.

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына своего.
Господь Богъ, помилуй насъ!
Духъ твой святой
Обѣлитъ радостію всѣхъ сердца.
Пресвятая Богородица,
Упроси за слабыхъ насъ
Ты сына своего,
Бога нашего, Творца.
Отъ престола твоей просьбой
Скатитъ духъ святой блажить.

---

[1]) Слова „сударь“ нѣтъ, или: „Дай намъ, Сынъ сударь Божій“.
[2]) Нѣтъ двухъ стиховъ о Духѣ Святомъ, или: „Сошли намъ Духа Святаго утѣшителя“.
[3]) Нѣтъ всѣхъ четырехъ стиховъ, обращенныхъ къ Богородицѣ.
[4]) „Государыня“—обращеніе къ Богородицѣ, а не ко Христу.
[5]) Нѣтъ этого стиха, а въ нѣкоторыхъ предыдущаго.
[6]) Есть прибавленіе послѣ этого стиха:

„На твоемъ, мой государь, пути,
На истинномъ, чистомъ, праведномъ“

Наряди изъ насъ пророка,
Чтобы слабыхъ подкрѣпилъ,
И поставь насъ, утѣшитель,
На свой истинный на путь,
Засуди судомъ небеснымъ
И не дай врагу мѣшать,
Не изволь же насъ до гроба
Сей ты радости лишать.
Ты Христосъ и нашъ Спаситель,—
Иного Бога нѣтъ у насъ.
Ниспошли живое слово
Ты просящимъ здѣсь сердцамъ,
Изъ твоея полноты
Дай, отецъ, намъ теплоты.
Мы здѣсь вѣрою, любовью
Принести хотимъ сердца,
Со слезами тебя просимъ,
Милосердаго отца.
Посреди насъ, утѣшитель,
Свой глаголъ намъ ниспошли,
Чрезъ раба своего пророка
Судъ намъ здѣся соверши.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 367.

Это—молитва скопческаго сложенія (Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г., № 6, стр. 205—206).

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа;
Дай намъ, сынъ Божій,
Свѣта, помилуй насъ!
Сударь Духъ Святый,
Помилуй насъ!
Сударыня наша матушка,
Упроси, свѣтъ, объ насъ
Свѣта сына твоего,
Духа Божьяго святаго.

Свѣтъ, тобою спасено
Много грѣшныхъ на землѣ,
На матушкѣ, на сударушкѣ—
Свѣтъ на кормилицѣ!..

№ 368

Въ Междунар. Библ., стр. 71. Эта молитва, почти одинаковая съ предыдущей, названа тоже скопческой.

Дай намъ, Господи,
Іисуса Христа!
Помилуй, сударь, насъ!
Съ нами Духъ, государь, Святой,
Господь, помилуй, сударь насъ!
Пресвятая Богородица
Проси свыше объ насъ
Сына твоего, Бога нашего святаго!
Свѣтъ тобой спасенъ,
Государь души нашей,
Свѣтъ души нашей,
На сырой землѣ, на матушкѣ,
На кормилицѣ.

№ 369.

Эта редакція пѣсни, взятая нами изъ Междунар. Библ., стр. 71, подобно предыдущей, названа скопческой.

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ, сынъ, государь, Божій
Помилуй, сударь, насъ.
Дай намъ Духа Святаго,
Господь помилуй, сударь, насъ.
Пресвятая Богородица,
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ,
Свѣта сына своего,
Господа нашего свѣта.

Свѣтъ тобой спасенъ,
Государь души нашей,
Свѣтъ души нашей,
Сударыня многогрѣшныхъ на земли,
На сырой, сударь, земли,
Свѣтъ на матушкѣ, на кормилицѣ.

№ 370.

Такъ поется молитва въ сектѣ людей Божіихъ (хлыстовъ). См. Тульск. Епар. Вѣд. 1867 г., № 23, стр. 286—287. Это, такъ сказать, обыкновенная молитва Іисусова. Иногда она поется „ангельскимъ“ напѣвомъ (нотнымъ, протяжнымъ). Содержаніе „ангельской“ молитвы немного разнится отъ обыкновенной молитвы Іисусовой (Тульск. Епар. Вѣд., 1867 г., № 20, стр. 209).

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисусъ Христосъ!
Дай намъ сынъ, государь, Божій!
Помилуй, сударь, насъ!
Съ нами духъ, государь, святой!
Господь, помилуй, сударь, насъ!
Пресвятая Богородица!
Упроси ты, свѣтъ, объ насъ
Свѣта сына своего,
Бога нашего святаго.
Свѣтъ тобою спасетъ
Души свѣтъ нашей.
Много грѣшныхъ на землѣ,
Свѣтъ, сиротъ твоихъ, государь,
Насъ послѣднихъ на сырой,
На пути насъ на Христовомъ,
На истинныимъ на святомъ пути,
На Божіемъ, на праведныимъ.

№ 371.

Эта пѣсня поется „ангельскимъ“ нотнымъ (протяжнымъ) напѣвомъ. См. Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 23, стр. 287—288.

Дай, Господи, къ намъ Іисусъ Христосъ!
Сударь Сынъ Божій, свѣтъ, помилуй насъ!
Пресвятая, свѣтъ, Богородица,

Государыня, свѣтъ, помощница!
Сохрани, спаси, свѣтъ, помилуй насъ,
На пути на Христовомъ, на истинномъ,
На святомъ, на Божьемъ, на праведныимъ.

№ 372.

По Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 23, стр. 287. Такъ поется эта молитва у „Монтановъ".

Дай намъ, Господи, Іисусе Христосъ!
Сударь, Сынъ Божій, помилуй насъ!
Сударь, Духъ Святой, помилуй насъ!
Пресвятая Богородица, государыня-помощница,
Сохрани, спаси, помилуй насъ,
На пути Христовомъ истинномъ,
На святомъ Божіемъ, на праведномъ.

№ 373.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 23, стр. 288; есть у Мельникова, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3. По словамъ Мельникова, въ этомъ видѣ „молитву Господню" пѣли петербургскіе хлысты высшаго общества въ Михайловскомъ дворцѣ и на сборищахъ у Татариновой, за Московской заставой въ домѣ Ѳеодорова. Варіантъ этой „молитвы" имѣется у Варенцова, стр. 199.

Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына твоего, Бога нашего Творца!
Съ нами Духъ твой Святой объемлетъ радостью сердца.
Пресвятая Богородица, упроси за слабыхъ насъ,
Свѣтъ, у сына твоего, Бога нашего Творца!
Отъ престола твоей просьбы
Сокатитъ къ намъ Духъ Святой.
Ты Христосъ и Богъ, помощникъ;
Инаго Бога нѣтъ у насъ.
Наряди изъ насъ пророка,
Чтобы слабыхъ подкрѣпить.
Мы здѣсь со вѣрою, любовью принесли свои сердца,
Со слезами тебя просимъ милосерднаго отца.

Ты наставь насъ, утѣшитель, на свой истинный на путь [1])
Засуди судомъ небеснымъ и не дай врагу мѣшать;
Не изволь грѣшныхъ до гроба ты сей радости лишать.

№ 374.

По Мельникову, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 362; есть эт пѣсня и въ Межд. Библ., стр. 72, гдѣ она названа „адамитскою".

Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ Сына твоего!
Господи, помилуй грѣшныхъ насъ!
Изъ твоея полноты
Дай, создатель, теплоты.
Наряди изъ насъ пророка,
Чтобы силы подкрѣпить.
Засуди судомъ небеснымъ
И не дай врагу мѣшать.
Ниспосли [2]) живое слово
Здѣсь просящимъ всѣмъ сердцамъ.
Ты Христосъ, ты нашъ Спаситель,
Иного Бога нѣтъ у насъ!
Твоею силой укрѣпимся [3]),
За тобою вслѣдъ [4]) идемъ.
Прими слезы твоей твари
И поставь всѣхъ на пути.

№ 375.

По Межд. Библ., стр. 71. Пѣсня имѣетъ названіе: „хлыстовская"

Дай намъ, Господи, Іисуса Христа!
Дай намъ, сударь, сына Божія,
И помилуй, сударь, насъ!

---

[1]) По Варенцову вмѣсто этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ пѣсня имѣетъ такое окончаніе:

„Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ, на матушкѣ,
На сударынѣ, кормилицѣ".

[2]) По Межд. Библ. „Ниспошли".
[3]) — „укрѣпляясь".
[4]) — „За тобой во слѣдъ".

Сошли намъ Духа Святаго, утѣшителя!
Пресвятая Богородица, упроси свой свѣтъ объ насъ,
Свѣта сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ, государь души нашей!
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ, на матушкѣ,
На сударынѣ, кормилицѣ.

№ 376.

Напечатана въ журналѣ „Заря“, 1871 г., май; пѣсня № 3; всѣ стихи пѣсни помѣчены цифрою 2, т. е. должны повторяться при пѣніи. Есть эта пѣсня у Мельникова въ Чтен. въ Импер. Общ. истор. и древн. 1873 г., кн. 1, стр. 15.

Какъ святы(й) Боже по рѣчушкѣ плывутъ,
Безсмертные за ними гребутъ,
Вѣрны-праведны поправливаютъ,
Сами рѣчи поговариваютъ:
„Дай намъ, Господи, Іисуса Христа;
„Сударь Сынъ Божій, помилуй насъ,
„Сударь Духъ Святый, помилуй насъ!
„Пресвятая Богородица,
„Наша матушка помощница,
„Застуни, спаси, помилуй насъ,
„На пути Божьемъ на истинномъ,
„На своемъ чистомъ, праведномъ!

№ 377.

По Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г., № 7, стр. 240. Это припѣвъ къ „молитвѣ Іисусовой“, когда сектанты послѣ нея садятся за трапезу.

Съ неба къ намъ скатилъ,
Намъ трапезу благословилъ!
Извольте вы кушать,
Словъ Божіихъ слушать!

№ 378.

По Мельникову, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 64.

Охъ, Іисусъ Христосъ,
Свѣтъ, помилуй насъ.

Охъ, ты, Духъ Святой,
Свѣтъ, помилуй насъ.
Охъ, ты матушка,
Божья родица,
Свѣтъ, помилуй насъ.
И спасите насъ
На сырой землѣ
Людей Божіихъ—
Радѣльниковъ.

№ 379.

Пѣсня напечатана въ Межд. Библ., стр. 10, съ помѣткою: „И
Соловецкаго Монастыря"; у Добротворскаго № 45; у Ливанова—т. 3, с
347, № 2, съ помѣткою: „Этою пѣснею начинаются всѣ радѣнья";
Мельникова, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 363 и въ Чтен. въ Имп
Общ. ист. и др. 1872 г., кн, 3, стр. 173. По словамъ Мельникова (стр. 36
примѣч.), пѣсня поется во время радѣній совершаемыхъ мужчинам
По Добротворскому, „непременно поется на каждомъ радѣньи „люд
Божіихъ" (хлыстовъ) и скопцовъ и при томъ въ самомъ началѣ ея
когда еще не составились круги". Смыслъ ея „чисто догматическій
(стр. 169).

Ай, у насъ на Дону
Самъ Спаситель во дому
И со ангелами,
Со архангелами,
Съ херувимами, сударь [1]),
Съ серафимами
И со всею силою небесною.
Ай, Духъ, Святой Духъ!
Эка милость, благодать
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 380.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 122.

Ай, у насъ во дому
Самъ Спаситель во дому,

---

[1]) У Мельникова — „государь".

Самъ Спаситель закаталъ,
Своихъ дѣтушекъ собралъ,
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ.
Неразумный сынъ стоитъ,
Неучтиво говоритъ:
„Разобуй твои глаза,
Не коли Божьи образа.
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ колоны“.

№ 381.

По Барсову, № 2; есть у еписк. Алексія, въ статьѣ „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 176. Эту пѣсню мы записали въ той же редакціи, какъ у еписк. Алексія, со словъ скопца Воронежской губерніи.

Вспомнимъ апостольское время,
Когда духъ святой скаталъ,
И отъ сильнаго дыханья
Разносился шумный гласъ.
Потерялося то и [1]) мѣсто,
Гдѣ апостолы были;
Всѣ народы сотекались [2])
На сей страшный для нихъ шумъ
И съ насмѣшкою сказали:
„Напились они вина“.
Апостолы ликовали,
Исполнясь духомъ святымъ.
Духъ святый надъ ними катаетъ [3])
Въ огненномъ веществѣ,
Съединенія всѣхъ вѣры [4])
Языки имъ подаетъ,

---

[1]) У еп. Алексія вмѣсто: „то и“ — „тое“ (т. е. то).
[2]) — „стекались“.
[3]) Этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[4]) Вмѣсто этого стиха: „Соединенная въ нихъ вѣра“.

Желаніе въ нихъ рождаетъ [1])
Проповѣдывать Христа.
Петръ апостолъ, ускоряя [2]),
Изъ среды ихъ выступая,
Слово жизни изливая,
Громогласно возвѣщаетъ.
И какъ огненныя стрѣлы
Изъ одеждъ его летятъ [3]),
Слушающихъ уязвляютъ,
Распаляя ихъ сердца [4]);
Умерщвленная въ нихъ вѣра
Воскрешается въ душахъ [5]).
Такъ и нынѣ [6]) въ сердцахъ вѣрныхъ
Творитъ тоже святый духъ:
Наполняется дыханьемъ
Грудь и сердце въ насъ тогда,
Когда съ вѣрою, любовью
Радѣетъ наша душа.
Въ невинности, какъ младенецъ,
Тогда молится она;
Изчезаетъ все земное,
Лишь любовь одна горитъ,
Желаніе вѣчной [7]) жизни
Одно только и [8]) гласитъ:
Вотъ плодъ истинный радѣнья [9]),
Возлюбленные друзья;
Безъ сомнѣнія молитесь
Такимъ образомъ всегда;
Святой духъ васъ самъ научитъ;
Откройте ему сердца:
На всю вѣчность безъ возврата
Отдаюся я тебѣ;

---

[1]) — „рождается“.
[2]) — „укоряетъ“; въ слѣдующемъ стихѣ—„выступаетъ“.
[3]) Вмѣсто этого стиха: „Слова изъ устъ его вылетаютъ“.
[4]) — „Раскаляютъ въ нихъ сердца“.
[5]) — „Воскресаетъ въ ихъ сердцахъ“.
[6]) Словъ: „нынѣ“ и „тоже“ въ этомъ и слѣдующемъ стихахъ нѣтъ
[7]) Вмѣсто: „вѣчной“—„одной“.
[8]) Вмѣсто „и“—„все“.
[9]) Вмѣсто этого стиха: „Вотъ вамъ истинно радѣнье“.

Сотвори, еже угодно [1]),
Воплощенная любовь.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 382.

По Барсову, № 3.

Апостолы, апостолы и пророки
Съ конца вѣка сбиралися на бесѣду
И просили утѣшителя святаго.
Духъ скатаетъ, весь соборъ ихъ потрясаетъ,
Предстоящихъ Божья сила ужасаетъ.
Духъ катаетъ, устами ихъ пророкаетъ.
Маловѣрныхъ свята сила увѣряетъ,
Всѣхъ скорбящихъ исцѣляетъ, утѣшаетъ.
Гдѣ Богъ хочетъ, тамъ Святый Духъ дышетъ.
Нашъ Спаситель чрезъ апостоловъ намъ пишетъ.
Сбирайтесь на духовную бесѣду,
Духа Божья въ сердцахъ не угашайте.
И просите,—Христа ради все вамъ дастся.
Всѣхъ прощаетъ, крови святой пріобщаетъ.
Текутъ рѣки,—поспѣшайте, человѣки,
Воду пити; не будете плакать-выти.
Серафимы славить Бога помогаютъ,
Херувимы манну съ неба намъ приносятъ,
Съ нами вмѣстѣ Спасителя сюда просятъ.
Богу слава, Іисусу Христу держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 383.

По Мельникову,—Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 97; напечатана съ помѣткою: „Эта пѣсня, конечно, мѣстная, Алатырская. Городъ Алатырь, гдѣ находился корабль Милютиныхъ, расположенъ на горѣ, при сліяніи рѣкъ Суры и Алатыря“.

На рѣкѣ на Сурѣ,
На Алатырской горѣ
Становился Божій домъ,

[1]) Вмѣсто этого стиха: „Сотвори со мной угодье“.

Совершался въ немъ законъ;
Тотъ законъ не простой,
Не простой, трудовой,
Трудовой, слезовой.
Собиралися дружки
Въ святы Божіи кружки,
Грѣшны плоти умерщвлять,
Души къ небу обращать,
Бога пѣть, воспѣвать,
Свое сердце очищать;
Они пѣли, воспѣвали,
Руки къ небу воздѣвали,
Дѣло Божіе творили,
Сокола птицу манили:
„Ты лети, лети, соколъ,
Со седьмаго небеси,
Намъ утѣху принеси,
Духа истиннаго,
Животворнаго,
Чудотворнаго.
Мы тѣмъ духомъ завладаемъ,
Во соборѣ закатаемъ.
Накатися, накатись,
Святый Духъ къ намъ принесись,
Согрѣй вѣрныихъ сердца,
Сотвори въ ночь чудеса,
Избери себѣ слугу,
На святомъ Божьемъ кругу,
Прореки въ немъ, прорицай,
Грѣхи тяжки порицай,
А праведныхъ утѣшай“.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 384.

По нашей рукописи, № 3.

Какъ на тихомъ на Дону,
Въ Давидовомъ дому,
У батюшки у роднаго.

Учителя дорогаго,—
Онъ любитъ сына родного;
Для праздничка годового,
Собиралъ тайну бесѣду,
Все апостольскую.
Держитъ батюшка покровъ,
Катитъ самъ предвѣчный Богъ.
Онъ со ангелами,
Со архангелами,
Херувимы, серафимы,
Вся небесная сила съ ними.
Золотой престолъ окружаютъ,
Тайну Божью совершаютъ.
Духъ святой сокатитъ,
Своимъ судомъ засудитъ.
Засудитъ онъ Божьимъ судомъ,
Загремитъ онъ яко громъ;
Своимъ громомъ загремитъ,
Ити вѣрнымъ повелитъ;
Благословитъ златымъ крестомъ,
Моленьемъ и постомъ.
Катитъ матушка-царица,
Злато-крылая орлица,
Съ ней любимый полкъ дѣвицъ,
Да все дѣйственницы.
У матушки у царицы
Да всѣ самыя дѣвицы
Стали праздновать, молиться
И въ корабликъ становиться.
Ихъ матушка благословила,
Трубный голосъ наводила,
И въ корабликъ увходила,
Сама рѣчи говорила:
„Прогляните, мои други,
На святомъ Божьемъ на кругѣ“.
Стали праведны святыя
Трогать струны золотыя;
Трогать струны золотыя,—
Поютъ гусли звончатыя.
Поютъ пѣвчіе мастера

Про небеснаго царя.
Бьютъ по струнамъ, по ладамъ,—
Раздается по садамъ,
По соборнымъ по церквамъ,
По большимъ кораблямъ,
По большимъ, по меньшимъ,
И по лодочкамъ меньшимъ.
Вѣрны праведны плывутъ
Соедино всѣ поютъ;
Не жалѣютъ свою плоть:
Они больно ее бьютъ,
Чтобъ не дѣлала измѣны,
Не просила перемѣны,
Имѣла вѣру-охоту
И работала до поту;
Работала до поту
На своемъ бѣломъ кругу,
И молилась и трудилась,
Во зеленый садъ годилась,
Виноградомъ насладилась,
За единый столъ садилась.
Теперь въ радости запѣли,
Служить Богу захотѣли.
На святомъ Божьемъ на кругѣ
Все покатываютъ.
Они Божіимъ орудіемъ
Побрякиваютъ;
На батюшку-искупителя
Поглядываютъ
И сердечными очами.
Самъ нашъ батюшка въ началѣ
Ликовалъ онъ судья съ нами
И бесѣдовалъ устами:
„Любезные, не унывайте,
На батюшку уповайте.
Я ни въ чемъ васъ не оставлю,
Въ кораблѣ своемъ прославлю“.
Во вѣки вѣковъ аминь,
Тебя, Господи, благодаримъ.

№ 385.

По нашей рукописи № 1; разночтенія отмѣчаемъ по рукописи № 3.

Пойдемъ (въ) домъ Божій молиться,—
Тамъ есть чудныя дѣла:
Тамъ всѣ праведны [1]) ликуютъ,
Какъ ангелы въ высотѣ;
Пребываютъ въ страхѣ Божьемъ,
Премудрости, въ чистотѣ; [2]);
Али [3]) такъ, какъ Давидъ,
При своемъ ковчегѣ,—
Съ людьми Божьими, святыми
Скакамши, играмши [4]);
На кругъ мѣста соединивши,
Руками восплещутъ,
Руками, ногами
Праведные [5]) трепещутъ.
Молятся, потъ льется,
Какъ волны плескаютъ [6]),
Глаголы премудрые
Изъ устъ выпускаютъ [7]).
Домъ, ты домъ Давидовъ [8]),
Что въ тебѣ творится!
Не можетъ земная мудрость [9])
Въ тебѣ водвориться.
Отъ нихъ тамъ заперты [10])

---

[1]) Вмѣсто „праведны“—„ангелы“.
[2]) Послѣ этого стиха повтореніе:
„Божіей премудрости,
Премудрости, чистотѣ“
[3]) — „А не“.
[4]) Этотъ стихъ: „Скакаше, прыгаше‘
[5]) — „праведны“.
[6]) — „блестаютъ“.
[7]) — „выпущаютъ“.
[8]) Этотъ стихъ: „Ужъ ты домъ Давидовъ“.
[9]) — „премудрость“.
[10]) Этого и пяти слѣдующихъ стиховъ нѣтъ.

Царскія ворота.
Туда только входятъ
Кроткія сироты:
Бѣдны земледѣльцы,
Всѣ рабы простые—
Праведны святые.
Злые фарисеи
Всѣ на то дивятся,
Войти въ Божье царство
Умомъ не вхитрятся [1]).
Простота въ нихъ—разумъ
Не можетъ вселиться.
Ужъ полно вамъ съ Богомъ
Праведнымъ браниться.
Долго ли, коротко—
Надо покориться
Отцу, Сыну Божьему и Духу Святому,
Пророку живому.
Аминь. Богу слава,
Всѣмъ церквамъ держава.

№ 386.

По Добротворск., № 31, стр. 152—153; есть у Ливанова, т. 4, стр. 280—281, № 28, съ помѣткою: „Воспѣвается радѣнье хлыстовъ съ мнимо воскресшими ихъ богами и хлыстами".

На горѣ, горѣ, на Сіонской горѣ
Стоитъ тутъ церковь апостольская,
Апостольская, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая.
Какъ во той ли во церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовые.
Какъ во первомъ во гробѣ богородица,
А въ другомъ во гробѣ Іоаннъ Предтечъ,

[1]) — „не ухитрятся". Послѣ этого помѣщены пропущенные выше 6 стиховъ со словъ: „Туда только входятъ"..., которыми и оканчивается пѣсня. Вмѣсто словъ „всѣ рабы простые" — „рыбаки простые".

А въ третьемъ гробѣ самъ Іисусъ Христосъ.
Какъ надъ тѣми гробами цвѣты расцвѣли;
На цвѣтахъ сидятъ птицы райскія,
Воспѣваютъ онѣ пѣсни архангельскія.
А съ ними поютъ всѣ ангелы,
Всѣ ангелы со архангелами [1]),
Съ серафимами, съ херувимами
И со всею силою небесною;
Воспѣваютъ онѣ пѣсню „Христосъ Воскресъ“.
Возставала изъ гроба Богородица,
Подавала людямъ божіимъ рубашечки,
Кроила людямъ божіимъ полотенчики,
Свивала людямъ божіимъ святы жгутики.
Возставалъ изъ гроба Іоаннъ Предтечъ,
Становилъ онъ людей божіихъ во единый кругъ,
Во единый кругъ на радѣніе,
На радѣніе, на послушаніе;
Воспѣвалъ онъ пѣсни архангельски,
Онъ скакалъ—игралъ по-Давыдову.
Возсталъ [2]) изъ гроба самъ Іисусъ Христосъ,—
Во святомъ кругу всѣ свѣчи затеплились.
Сокатилъ съ небеси батюшка Духъ Святой,
Сокатилъ онъ на людей божіихъ;
Походилъ въ людяхъ божіихъ самъ Богъ Саваоѳъ,
Поскакалъ въ людяхъ божіихъ самъ Іисусъ Христосъ.
Сопускалъ на нихъ царь небесный благодать свою,
Осѣнялъ царь небесный ихъ покровомъ своимъ;
Ходилъ съ ними царь небесный во святомъ кругу.

№ 387.

По Барсову, № 7. Подобная есть у Реутскаго, см. № 167 нашего сборника; у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 87.

Благослови насъ, государь.
Сударь батюшка родной,
Походить, погулять,
Поутѣшиться

[1]) У Ливанова этого стиха нѣтъ.
[2]) — „возставалъ“.

И святымъ полнымъ духомъ
Поувѣриться.
Какъ у нашего сударя [1]),
Гостя батюшки,
У царя свѣта,
У небеснаго,
Ужъ положено такъ:
Кому ангеломъ быть,
Кому [2]) архангеломъ служить,
Кому быть въ пророкахъ,
Кому—въ мученикахъ,
Кому быть во святыхъ,
Кому въ праведныхъ.
Какъ у нашего сударя [3])
Гостя батюшки,
У царя свѣта,
У небеснаго,
У него есть топоры,
Да лежатъ до-поры;
Онъ срубитъ сатану
Со угодниками его [4]),
Чтобы этотъ сатана [5])
Въ Божьи домы не ходилъ,
Людей Божьихъ не мутилъ.
Какъ у нашего сударя [6]),
Гостя батюшки,
У царя свѣта,
У небеснаго,
У него есть молодцы—
Молодецъ къ молодцу,
Всѣ молоденькіе.
Они ходятъ, гуляютъ,
По Сіонской по горѣ,
Онѣ трубятъ въ трубы,

---

[1]) У Мельникова — „царя“.
[2]) Вмѣсто „кому“ —„И“.
[3]) — „царя“.
[4]) Слова „его“ нѣтъ.
[5]) Вмѣсто „сатана“—„грѣхъ“.
[6]) — „царя“.

Въ живогласныя святы;
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса.
Какъ у нашей государыни [1]),
Гостьи [2]) матушки,
У помощницы, заступницы,
У владычицы Богородицы:
У нея есть толпы,
Всѣ дѣвически полки [3]),
Они ходятъ, гуляютъ,
По [4]) по зеленому саду,
Онѣ яблочки берутъ,
На злато блюдо кладутъ,
Въ теремъ къ матушкѣ несутъ.
Наша матушка прими,
Государыня, прими!
Наша матушка [5]) примала,
Божью милость посылала,
И Свята Духа вселяла,
Во утѣхѣ пребывала,
Сама въ [6]) милости катала,
Все дѣвицамъ пророкала:
„Ужъ вы дѣвушки,
Краснопѣвушки,
Вы молитеся Богу [7]),
Не лѣнитеся;
Ужъ за это государь васъ
Будетъ жаловать, дарить,
По плечамъ ризы кроить,
На головушки златы вѣнцы накладывати“.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

---

[1]) Вмѣсто „государыни“—„у царицы“.
[2]) — „Божьи“.
[3]) Этотъ стихъ: „Все дѣвическіе“.
[4]) — „Въ зеленомъ въ“...
[5]) Вмѣсто „Наша матушка“—„Государыня“.
[6]) Нѣтъ—„въ“.
[7]) Вмѣсто этого и слѣд. стиховъ:

„Вы Богу молитесь,
Да не лѣнитесь“.

№ 388.

По Барсову, № 8; напечатана съ помѣткою: „Внѣшняя обстанов радѣнья, его процессъ, отчасти внутренній смыслъ съ хлыстовской точ зрѣнія“.

Собирались всѣ дѣтушки
Ко родимому ко батюшкѣ,
Они къ гостю, къ пребогатому,
Всѣ со вѣрою, надеждою,
Они съ бѣлою одеждою,—
Словно птицы солеталися.
Они въ ризы одѣвалися,—
Всѣ святые ангелы
На нихъ любовалися.
Другъ съ другомъ простилися
И въ небо пустилися.
Они въ дѣтской младости
Спѣшатъ къ Богу въ радости,
Поютъ гласомъ ангельскимъ,
Славятъ Сына Божія,
Вселенной Спасителя
И всѣмъ покровителя.
Спасибо, нашъ батюшка;
Послалъ въ сердца радости,
Побѣдилъ въ себѣ слабости;
Глядятъ на насъ ангелы,
Трубятъ къ намъ архангелы:
Поспѣшайте избранные,
Спасителемъ призванные!
Слышенъ гласъ архангельскій,
Сердцамъ вѣрнымъ, праведнымъ;
Поютъ всѣ его съ любовію:
„Святъ, святъ, святъ создатель нашъ!
Святъ святъ, святъ спаситель нашъ!
Святый духъ, родитель нашъ!
Вся святая Троица—
Тебѣ поклоненье!
Во вѣки вѣковъ. аминь“.

№ 389.

По Соколову, стр. 52—53.

Прелюбезный батюшка,
Самъ небесный Богъ Творецъ
Изукрасилъ свой дворецъ
Прекрасными образами.
Засвѣтимъ мѣстныя свѣчи.
Духъ Святый—всѣхъ участь (учитъ?),
Добродѣтель исполняетъ.
Хвалу Богу воздаемъ...
Петръ апостолъ со ключами
У дверей стоитъ—готовъ...
Искупителю отъ Саваоѳа есть покровъ
И со всею силою готовъ.

№ 390.

По Добротворскому, № 35, стр. 158—159; есть у Ливанова, т. 4, стр. 283—284, № 33, съ помѣткою: „Воспѣвается исканіе хлыстовскою богородицею своего сына, сидящаго на небесахъ“.

Ходила дѣва по чистому полю,
Искала богородица Іисуса Христа,
Іисуса Христа Сына Божія,
Сына Божія искупителя,
Искупителя—свѣта батюшку.
Навстрѣчу богородицѣ шелъ Иванъ Предтечъ,
Что Иванъ Предтечъ, Христовъ пророкъ.
Какъ возговоритъ Иванъ Предтечъ—Христовъ Пророкъ:
„Что ты, дѣва богородица, ходишь по полю?
Что ты, матушка, ищешь по чистому?“
Отвѣчала ему Богородица:
„Хожу я, гуляю по чистому полю,
Ищу, не найду Іисуса Христа,
Іисуса Христа Сына Божьяго,
Сына Божьяго искупителя“.
—„Ты поди, дѣва богородица, во чисто поле;
Во чистомъ полѣ три дерева стоятъ,
Что первое древо кипарисовое,

А другое дерево анисовое,
А третье дерево барбарисовое.
Изъ тѣхъ трехъ древъ церковь строена;
Во той ли во церкви три птицы поютъ,
Поютъ онѣ пѣсни евангельски,
Гласятъ онѣ гласомъ архангельскимъ:
„Аллилуйя, аллилуйя, Господи помилуй!“
На золотѣ [1]) престолѣ тамъ Христосъ сидитъ,
Призываетъ онъ къ себѣ дѣтушекъ,
Говоритъ имъ слова привѣтныя:
„Ай, вы, нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
Золотые коренья не стаптывайте,
Серебряны вѣточки не обламывайте,
Бумажные листочки не осыпливайте!
А вы нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
Меня, Христа Бога, поутѣшьте-ка,
Мою матерь, Богородицу, порадуйте;
Освѣчу я васъ, мои други, золотыми лучами,
Я сошлю вамъ, мои други, съ небесъ духъ святой“.

№ 391.

По Добротворскому, № 36, стр. 159—160; у Ливанова, т. 4, с 286—287, № 38, съ помѣткою: „Воспѣваются хлыстовскіе христы богородицы, невидимо будто бы живущіе среди общества“.

Ходила святая дѣва по горамъ, по крутымъ горамъ
Искала, искала Іисуса Христа;
Навстрѣчу дѣвѣ жидовья—жидовскія дѣти.
Спрашивала ихъ святая дѣва:
„Не вы ли, жидовья, Христа распяли?“
„Не мы, дѣва, не мы святая, распяли Христа,
А распяли Христа дѣды-прадѣды;
Поди жъ ты, дѣва, на круту гору;
На крутой горѣ три древа стоятъ,
Три древа стоятъ кипарисовыя;
Изъ тѣхъ древъ кряжья рублены,
Кряжья рублены, доски колоты,
Доски колоты, брусья тесаны;

[1]) У Ливанова—„золотомъ“.

Изъ тѣхъ брусьевъ церковь строена;
Въ той церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовы;
Въ тѣхъ гробахъ три святыхъ лежатъ:
Первый святой—Іисусъ Христосъ,
Второй святой—святая дѣва,
Третій святой—Іоаннъ Предтечъ.
Надъ самимъ Господомъ ангелы поютъ,
Надъ святой дѣвой лоза процвѣтаетъ,
Надъ Иваномъ Предтечею свѣчи теплются".

№ 392.

По Межд. Библ., стр. 8; напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря"; есть у Добротворскаго, стр. 159; у Ливанова, т. 4, стр. 285—286, № 36, съ помѣткою: „Пѣснь скопческаго пророка, ходящаго по кругу"; у Мельникова—въ Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 166 и 1873 г., кн. 1, стр. 67.

Ай [1]), нуте-тка, други, порадѣйте-тка,
Вы у [2]) батюшки-сударя во зеленомъ саду!
Сія [3]) милость его Божья, благодать его святая.
Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладѣть:
А золоты коренья вы не́ стаптывайте,
А серебрены вѣточки вы не обламывайте,
А бумажные листочки вы не осыпывайте [4]).
Ай, нуте-тка, други, порадѣйте-тка,
И вы батюшку-сударя поутѣшьте-тка,
И насъ многогрѣшныхъ порадывайте [5]).

№ 393.

По Соколову, стр. 84. При пѣніи взрослыми этого распѣвца, радѣютъ маленькія дѣвочки.

Кто радѣетъ, не робѣетъ,
Того батюшка жалѣетъ;

---

[1]) У Добротв. и Ливанова —„Ай, вы...
[2]) —„И вы въ...
[3]) — „Ай,"...
[4]) По другой редакціи, указываемой Добротворскимъ, — „не ощипывайте".
[5]) У Мельникова (въ Чт. въ Имп. Общ. ист. и др. за 1873 г.)—„порадуйте".

У кого плоть крѣпка,
Дай ей хорошаго трепка.
Богъ, Богъ, помоги!
Помоги, Богъ, помоги!
На Сіонскихъ горахъ,
На крутыхъ на пескахъ
И радѣютъ, и поютъ,
Хвалу Богу воздаютъ.

№ 394.

По книгѣ „Безъ заглавія“ В. Словчка, СПБ. 1872 г., стр. 174.

Благослови, Пятница,
Сударыня-матушка,
Свѣтъ-богородице,
Святымъ дѣломъ порадѣть,
Трудовъ своихъ не жалѣть.

№ 395.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 67.

На органѣхъ на духовныхъ
Безпрерывно будемъ пѣть,
Чтобъ въ веселіи узрѣть
Батюшку Христа,
Христа искупителя,
Нашего утѣшителя.

№ 396.

По Барсову, № 89; есть въ Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 23, стр. 201—203; у Мельникова въ сокращенной редакціи въ статьѣ „Бѣлые голуби“, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 364; и у него же въ болѣе полной редакціи въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 74.

Богъ, Богъ съ нами,
Самъ Богъ надъ богами[1]),
Царь, царь съ нами,

[1]) По сокращеннымъ редакціямъ у Мельникова и въ Т. Е. В. слѣдующихъ 2-хъ стиховъ нѣтъ.

Самъ царь надъ царями;
Духъ Святой съ нами,
Самъ Духъ надъ духами.
Агнецъ нашъ-Спаситель,
Вземляй грѣхи міра!
Твоя, Сыне Божій,
Власть надъ нами, воля,
Надъ нашими сердцами,
Душами, тѣлами.
Гусли, вы гусли
Пророка Давида!
Игралъ пророкъ въ гусли,—
Самъ лился слезами,
Остальными силами,
Славилъ Саваоѳа:
„Помилуй мя, Боже!
Излей на мя милость!
Щедроты велики
У тебя, владыко!
Тебѣ грѣхъ мой видѣнъ,
Тебѣ поклонюся,
Дай вѣру, надежду,—
Тебѣ помолюся![1])
Твоей благодатью
На вѣкъ укрѣплюся[2]),
Подобно младенцу
Вновь перерожуся!
Твоимъ святымъ духомъ
Теперь разблажуся
У насъ во соборѣ;
Соборъ собирали,
Духа созывали[3]),
Слезы проливали,
Грѣхъ свой обмывали,
Къ себѣ царя славы

[1]) Въ Т. Е. В. послѣ этого стиха вставка:
„На тебя, надежда,
Во всемъ положуся“.
[2]) — слѣдующихъ 2-хъ стиховъ нѣтъ.
[3]) — „вызывали“.

Въ страхѣ ожидали
И всѣ во-едино
Въ небо возглашали:
„Сокати, сынъ Божій,
Духъ благій, наставникъ,
Какъ въ прежніе вѣки
Шумъ былъ слышенъ съ неба [1]),
Сокатилъ къ избраннымъ
Въ огненныхъ языкахъ,
Всѣмъ слышенъ гласъ твой [2])
Отъ тѣхъ поръ до—нынѣ [3]).
Дивенъ ты, Господь нашъ,
Во всѣхъ [4]) пребываешь,
Со своимъ ты родомъ,
Весь міръ сохраняешь,
Всѣхъ ты беззаконныхъ,
Спаситель, жалѣешь.
Сокатилъ на землю,
Чтобъ насъ обратити,
И живымъ всѣмъ быти,
Въ злой путь не ходити.
За то тебя, агнца,
Твои-жъ твари били,
На смертъ осудили,
Отвели къ Пилату,
Чтобъ на крестъ повѣсить;
А ты, нашъ Спаситель,
Терпѣливый агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,

---

[1]) Этого стиха нѣтъ.
[2]) Тоже.
[3]) Вмѣсто этого стиха: „И нынѣ тоже“.
[4]) Вмѣсто „Во всѣхъ“ — „Въ святыхъ“. 4 дальнѣйшіе стиха читаются такъ:

„Всѣхъ ты избранныхъ
Своихъ сохраняешь
И всѣмъ беззаконнымъ
Спасенья желаешь“.

Изъ всѣхъ слѣдующихъ стиховъ этой пѣсни въ сокращенныхъ редакціяхъ есть только 5 заключительныхъ, причемъ слова: „Тебѣ поклоненье“ замѣнены выраженіемъ: „Тебѣ, Богу, слава. и честь. и держава“.

Отца призываешь,
Души воскрешаешь,
Самъ во адъ поспѣшаешь;
Во гробѣ былъ плотью,—
Жидами замученъ,
А душой во адѣ,
Аки Богъ всесиленъ.
Трепещетъ вселенна
Видя перемѣну,
Мертвецы изъ гробовъ
Всѣ къ тебѣ возстали,
Радость всѣхъ объемлетъ—
Праведныхъ и грѣшныхъ;
Только адска сила
Предъ тобою стонетъ;
Не можетъ стояти,
Чтобъ не трепетати.
Силы твои идутъ
Всѣ впередъ небесны.
Дѣло совершаешь,
Къ отцу поспѣшаешь.
Во всю землю идутъ
Апостольски глаголы,
И въ концы вселенной
Идетъ слово Божье.
Тебѣ, Богу, слава,
Вся твоя вселенна,
Словомъ сотворенна
И словомъ спасенна.
Тебѣ поклоненье
Во вѣки вѣковъ аминь".

№ 397.

По Соколову, стр. 34.

Ай, духъ! ай, духъ! ай, духъ-духъ!
О, Господи батюшка!
Помоги мнѣ, государь!
Я—грѣшникъ не могу,

Я иду теперь на святомъ кругу;
Я теперь обойду,—никого не найду,
А къ кому подойду, таить словъ не буду.
Вострубн-ка ты трубой,
Сойди сюда, Духъ Святой.
Раствори намъ небеса,
Помоги мнѣ, матушка!
Ты сама сойди сюда,
Вострубн-ка ты трубой!

№ 398.

По Добротворскому, № 62, стр. 181—182.

Славенъ Питеръ, славенъ градъ.
Искупитель тебѣ радъ.
Казанская Божія мать
Какъ молилась, такъ явилась,
Чудесами все чудилась;
Казанскій Божій ликъ,
Въ Рязани страхъ великъ.
Урядила, украсила,
Сына Божія воскресила,
На престолѣ становила;
Вся сила удивилась
Со ангелы и архангелы,
Апостолы и пророки,
Мученики Божіи.
Отъ престола-отъ луча
Отойдетъ грозная туча,
Отъ престола-отъ лучъ
Похорона вѣрныхъ отъ тучъ.
Пойду я по ряду,
Коня бѣлаго поведу.
А кто любитъ, тотъ и купитъ;
Кто не любитъ, тотъ не купитъ.
Батюшка, батюшка,
Что сказалъ намъ лебедимъ,
Что мы хлѣба не ѣдимъ.
Кабы дали, мы бы взяли;

Кабы сѣли, мы бы съѣли.
Собиралися ребята, соѣзжались молодцы,
Сидѣли ребята на бесѣдѣ у отца,
Просили ребята семигранаго винца (вѣнца?);
Зазрили ребята за сто верстъ:
Тамъ соборъ церковь стоитъ.
Затворясь Божій крестъ,
Начнемъ обѣдню пѣть.
Куда грѣшную меня дѣть?
Пойду я въ монастырь,
Я всякому постылъ;
Ударюсь въ тоску,
Я поѣду въ Москву—
Въ батюшкинъ дворецъ;
Пробью голову,
Спущу себѣ кровь.
Услышалъ батюшка родной,
Сошлетъ мнѣ покровъ на мою ли голову.

№ 399.

По нашей рукописи № 1.

Благослови, нашъ батюшка,
Милосердный искупитель,
Божественный нашъ учитель.
Учишь ты насъ, наставляешь,
Добро дѣлать заставляешь.
Подумайте, мои други,
Какъ душѣ съ тѣломъ разстаться.
За время душу покройте („пакротя“),
Въ небо лѣсенку постройте.
Въ соборъ Божій придите,
Разумъ въ небо возведите.
Подумайте, мои други,—
Разумѣйте, кто на кругѣ.
Самъ Господь стоитъ надъ нами,
Матерь Божья передъ нами.
Духъ Святой судитъ судьбами
И пророческими („прарочецаме“) устами.
Пророкъ—чистая земля бѣла

Совершаетъ Божье дѣло.
Ангелъ Божій во плечахъ,
А въ рукахъ его свѣча.
Пророкъ гласомъ распѣлся,
Въ крылахъ ангельскихъ одѣлся
Служители возмолились,
Царскія двери растворились.
Сѣли усердно на колѣни,
Ко престолу преклонили.
А тѣлеснаго воздыханья,
Ко престолу призыванья
Наслаждаются наукой,
А бесѣдуютъ съ порукой.
Бесѣднички чистоплотны („честаи плодны“)
Получаютъ дары престольны.
Кто до бесѣдушки усерденъ,
До того Богъ милосерденъ.
Кто сковалъ тѣлесную волю,—
Терпитъ страды и неволю.
Тому лѣсенка высока
Съ земли къ небу становится
До предвѣчнаго престола.
На главу кладутъ корону;
А иные, мои други,
Они были въ томъ же кругѣ,
Лѣниво Богу молились,
Ровно (т. е. какъ бы) подъ гору свалились;
Божеству не подражали,
Одной плоти угождали,
Злова грѣха возлюбили,
Свои души погубили.
Тѣмъ отъ Бога живой гласъ—
Отъ царствія отказъ.
А иные, мои други,
Свое время претерпѣли,
Въ рай, какъ птицы, прилетѣли,
Во прекрасномъ раю сѣли,
Славу Божію запѣли.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 400.

Печатается по тексту „Русск. Вѣстн.“ 1904 г., № 11,—статья епископа Алексія „Шелапутская община“, стр. 145. Разночтенія указываемъ по нашей рукописи № 3.

Послушайте, братцы,
Всѣ мои сестрицы,
Какъ духъ будетъ пѣти,
На всѣхъ насъ глядѣти.
Сидите въ бесѣдѣ
Кротко, преуныло,
Ожидайте духа
Со седьмого неба.
Когда духъ скатится
И въ сердца вселится [1]),
Любовь и радость [2])
Во всѣхъ поселится;
Тогда члены ваши
Будутъ веселиться,
Чтобъ могла плоть ваша [3])
Духу покориться,
Отъ всѣхъ пороковъ
Надо удалиться.
Посреди собора
Самъ Господь явится;
Онъ всѣмъ своимъ дѣломъ [4])
Здѣсь распорядится;
Своимъ словомъ скажетъ,—

---

[1]) Этотъ стихъ: „Въ сердцахъ возвеселится“.

[2]) Этотъ и слѣдующій стихи:

„Сія любовь—радость
Во всѣхъ помѣстится“.

Дальнѣйшихъ двухъ стиховъ нѣтъ.

[3]) Этотъ стихъ съ слѣдующимъ и два дальнѣйшихъ переставлены такъ:

„Отъ всѣхъ пороковъ нужно удалиться,
Чтобъ могла плоть ваша духу покориться“.

[4]) Этотъ стихъ: „Своими дѣлами“.

Планъ жизни покажетъ:
„Стойте, не робѣйте,
На кругу Божьемъ [1]) радѣйте.
Духомъ трепетайте,
Сильно работайте,
Глаголы премудры [2])
Изъ устъ выпущайте.
Хоть плачьте-кричите,
Знамя не мечите,
Крылами [3]) машите,
Къ престолу спѣшите.
У моего престола
Духи невидимы;
Всѣ мои любезные,
Всѣ живутъ со мною,
Со славою моею.
Всѣ живутъ согласно,
Поютъ громогласно.
Старцы у престола
Сидятъ-трепетаютъ,
Животныя книги [4])
Листы сочиняютъ [5]);
Листы сочиняютъ,
На землю ссылаютъ;
Ангелы встрѣчаютъ,
Всѣ души сличаютъ [6]).
Тамъ ангелы вьются,
Крыло въ [7]) крыло бьются
Съ своими [8]) дѣлами
Ряду не дождутся.
Всѣ дѣла сличаютъ [9]),

---

[1]) Слова „Божьемъ“ нѣтъ.
[2]) Этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[3]) — „крылышками“.
[4]) — „животной книги“.
[5]) Этотъ стихъ не повторяется.
[6]) Послѣ этого стихъ: „Господа величаютъ“.
[7]) — „Крыло объ“...
[8]) — „Своими дѣлами“...
[9]) Вмѣсто этого и всѣхъ дальнѣйшихъ стиховъ пѣсня имѣетъ такое окончаніе:

Господа величаютъ.
Тамъ премногихъ души
Со Христомъ вѣнчаютъ;
Престолъ окружаютъ,
Себя унижаютъ,
„Иже херувимы“
На органахъ играютъ.
Михаилъ Архангелъ
На кругу катаетъ,
Духомъ трепетаетъ,
Сильно работаетъ,
Глаголы премудры
Изъ устъ выпущаетъ.
Онъ всю вселенную
Въ небѣ прославляетъ,
Громогласнымъ громомъ
Въ землю вдаряетъ.
А Иванъ Креститель
Всѣмъ слова читаетъ.
Члены Божьяго совѣта
Сидятъ разсуждаютъ.
Петръ, Іоаннъ и Яковъ

„Дѣвственныя птицы
Райской царицы
По раю летаютъ,
Чрестолъ окружаютъ,
А себя унижаютъ;
„Иже херувимы“
На органѣ играютъ.
Петръ, Іоаннъ, Яковъ
Книги перебираютъ.
Ангелы, пророки
По небу летаютъ;
Михаилъ Архангелъ
По кругу катаетъ,
Громогласно громомъ
Землю ударяетъ.
Вотъ вамъ моя радость—
Небесная сладость.
Радость и веселье—
Свѣтлое воскресенье.
Аминь. Богу слава“.

Книги перебираютъ;
Книги перебираютъ,
На землю ссылаютъ.
Тамъ дѣвственны юницы,
Райскія царицы,
Съ юными крылами
Парами летаютъ,
Отъ сотворшаго небо
Судьбу изливаютъ;
Свѣтъ-сынъ Божій
По царству гуляетъ;
Онъ своей десницей
Двери растворяетъ.
Вотъ вамъ моя радость,
Небесная сладость,
Радость и веселье—
Свѣтлое воскресенье".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 401.

По нашей рукописи № 1.

Изъ раю солнце катило,
Теплотою освѣтило
И всю райскую землю
И всю израильскую семью.
Меня грѣшнаго освѣтило
Черезъ темненькій лѣсокъ;
Черезъ темненькій лѣсокъ,—
Чрезъ крутую гору;
Чрезъ крутую гору
(Къ) Ерусалимскому дому.
Городъ, городъ Ерусалимъ,
Посреди земли стоялъ:
Посреди земли стоялъ,—
Тамъ нашъ батюшка каталъ;
Тамъ нашъ батюшка каталъ,—
На колескѣ разъѣзжалъ;
На колескѣ разъѣзжалъ,—
На всѣхъ вѣрныхъ позиралъ.

„Ужъ вы вѣрные мои,
Вы избранныя души,
Вы на Бога не пеняйте,
На грѣхъ души не мѣняйте,
Тогда будетъ вамъ похвала
И отъ Бога—отъ меня.
Я подальше отъ васъ иду
Черезъ огненну рѣку.
Дороженька указала
Ко Давыдову дому.
Что въ Давыдовомъ дому—
Нѣту ходу никому.
Кто въ Давыдовъ домъ пойдетъ,
Тотъ оттуда не придетъ.
А въ Давыдовомъ дому
Престолъ Божій снаряженъ;
Престолъ Божій снаряженъ,—
Святымъ Духомъ огражденъ.
На престолушкѣ сидитъ
Самъ предвѣчный нашъ Господь.
У престолушки стоитъ
Матерь Божія его.
А по первую страну
Всѣ апостолы стоятъ;
А по вторую страну
Да всѣ ангелы поютъ;
Да всѣ ангелы поютъ,—
Христу честь воздаютъ.
А по третію страну
Всѣ дѣвицы, удовицы;
Всѣ дѣвицы, удовицы,
Мироносицы жены.
Онѣ матушкѣ Божьей
Всѣ помощницы.
А мужицкому полку
Особливыя мѣста;
Особливыя мѣста—
Возлѣ Господа Христа“.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 402.

По Барсову, № 73.

Красно солнышко катаетъ,
Наши души согрѣваетъ.
Кто вслѣдъ Христа пойдетъ,
Тотъ въ себѣ его найдетъ.
Къ намъ святая мысль приходитъ,
Вся душа въ небо уходитъ.
Прочь отъ міра мы уйдемъ,
Глаголъ Божій здѣсь найдемъ.
Сейчасъ духъ нашъ взвеселился,
Въ корабль батюшка явился.
Братцы, крыльями машите,
Ко престолу поспѣшите,—
Тамъ нѣтъ плача, нѣтъ рыданья,
Только съ Господомъ свиданье.
Тамъ апостолы, пророки,
По Христовой шли дорогѣ;
Они много здѣсь терпѣли,
И „Христосъ Воскресъ“—всѣ пѣли.
Мы попросимъ Бога вслухъ,—
Насъ помилуй, Святой Духъ!
Мы, здѣсь живши, всѣ грѣшили,
Къ покаянью не спѣшили.
Мы на слабы ноги встанемъ,
Со слезами просить станемъ:
Дай намъ, Господи, помоги,
Не устали бъ наши ноги;
Тебѣ будемъ мы служить,
Хоть головушку сложить,—
Не жалѣйте, други, плоть,
Принесите Богу плодъ;
Прочь отъ міра удалитесь,
Братъ за брата вы молитесь,
Другъ предъ другомъ вы смиритесь,
Предъ слабыми не гордитесь.
Иной слабый крѣпче станетъ.

Благодать скорѣй достанетъ
Мы всѣ тлѣнны человѣки.
Исчезаютъ наши вѣки.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 403.

По нашей рукописи № 1.

Украшенный нашъ соборъ,
Благодатный въ немъ приборъ.
Сударь батюшка страдалъ,
Бѣлый камушекъ складалъ,
На колѣни упадалъ,
(Въ) седьмое небо докладалъ
Я совѣтъ его спрошу,—
Соборъ страданьемъ украшу.
Я надъ царскими дверями
Духа полнаго спущу.
По Божьему по велѣнью
Всѣхъ избранныхъ розыщу.
Пошлю вѣрнымъ божества
Для праздничка Рождества.
Петръ апостолъ со свѣчей,
Со небеснымъ со ключемъ.
А Михаилъ то Архангелъ
Со востока къ намъ катитъ
Во праведный во соборъ,—
Красное солнышко свѣтитъ.
Онъ на бѣлыхъ на коняхъ,
На премудрыхъ на громахъ.
Громы страшны загремѣли.
Жарки молоньи свѣтятъ.
Ой, орелъ ты нашъ крылатый,
Божьей милостью богатый!..
Вы, посланнички Христовы,
Становитесь за престолъ.
Васъ батюшка не оставитъ,
Во трубу трубить заставитъ,
Чтобы въ небо гласъ подать.

А въ насъ новая благодать.
Приказалъ нашъ искупитель
Помощницу дожидать.
Вы апостолы, предтечи,
Вы берите въ руки свѣчи;
Вы берите въ руки свѣчи,—
Становитеся навстрѣчу;
Праведные съ пеленами,
А пророки (съ) знаменами.
Агнецъ громко возгласилъ,
Плащаницу выносилъ;
Плащаницу выносилъ,—
Всѣмъ прощеньица просилъ.
Прости грѣшныхъ Христа ради,
Посели насъ въ своемъ градѣ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 404.

По нашей рукописи № 2.

Разсказать же вамъ тайну Божію?
У насъ нонче три дня праздничекъ.
Вѣрные и праведные собираются,
Какъ голуби солетаются.
Сходилися апостолы на землѣ,
Собиралися пророки на соборъ,
Проповѣдали тайну Божію на землѣ,
Что ни братъ, ни сестра не могутъ разобрать;
И стало ясно солнышко померкать;
И сталъ нашъ батюшка по сырой землѣ катать.
Какъ залился нашъ батюшка слезно,
Зарыдалъ горько, учитель дорогой.
Ты не плачь, не плачь, нашъ батюшка родной!
Не горюй горько, учитель дорогой!
За твои ли за великіе труды
Богъ покроетъ святымъ своимъ покровомъ.
Слеталися святые ангелы съ небеси,
Они гуляли во святомъ Божьемъ кругу,
Преутѣшали свои души на землѣ.

№ 405.

По нашей рукописи № 3.

У востока-у рая
Растворились ворота.
У Господа, у Христа
Отъ престола-отъ рая
Къ намъ течетъ сюда вода
Отъ источника Іордана,
Отъ крестителя Іоанна.
Вы избранная родня,
Подбирайте всѣ слова,
Встрепенитесь, не дремайте,
На гласъ пѣсню подымайте,
Христомъ (крестомъ?) себя ограждайте,
Невѣріе отражайте.
А которые усумнились,
Тѣмъ ангелы удивились.
Матерь Божія прелозна (?)
Изъ собора вырежа (?).
Своихъ вѣрныхъ дѣтокъ
Всѣхъ въ ризу уряжаетъ.
Надъ невѣрными рабами
Врагъ зубами скрежеталъ.
Какъ ангела тамъ нема (т. е. нѣтъ).
То врагъ душу растерзалъ;
Разметаетъ,
Еще ногами попираетъ.
А небесная царица
Своего сына умоляла,
Чтобы чудо сотворилъ,
Седьмое небо растворилъ.
Милосердый нашъ судья
Спустилъ птицу къ намъ сюда.
Птица райская слетѣла,
По садику полетѣла.
Тамъ летала, трепетала,
Вѣчнымъ хлѣбомъ насъ питала,
Разнымъ голосомъ запѣла.

Живой водой напоила;
Она въ трубы заиграла,
Да въ соборы всѣхъ зазвала.
Матерь Божія прикатила,
Своимъ людямъ говорила:
„Возлюбленныя мои дѣти,
Такъ вы больше не хулите,
Такъ вы вѣрьте безопасно,—
Невѣста будетъ прекрасна;
Голубица шестокрыла
Въ седьмое небо прикатила,
Господа Бога просила.
Вы просили—получили,
Не взлюбили, что влѣчили (?).
Умывайтесь... (вы водами?),
Прійдетъ Господь за плодами.
Кто безъ плода придетъ,
Того Господь въ огонь кинетъ (т. е. броситъ).
Слабо древо занывало (т. е. пріуныло),
Навѣки въ огонь попало.
Ужъ вы братцы-сестрицы,
Летите на кругъ, яко птицы,
Работайте, не унывайте,
Въ седьмое небо позирайте.
Радуйтеся, веселитеся,
Господу Богу молитеся.
Все на кругъ иди съ постами,
Подаритъ Господь вѣнцами".

№ 406.

По Межд. Библ., стр. 8—10; напечатана съ помѣткою: „Изъ д
е Данильчиковѣ"; у Ливанова—т. 4, стр. 270—271, № 19,—съ п
мѣткою: „Воспѣвается распятіе Христа — Суслова на кремлевск
стѣнѣ".

Ай, у батюшки, у родимаго,
У милостливаго монарха,
У небеснаго патріарха,
Во его царской полатушкѣ,

Гостятъ гости полюбовные,
Его дѣтушки все духовные.
Собралися они, солетѣлися,
На его свѣта наглядѣлися [1]),
И въ кругъ его всѣ садилися,
За его вѣсти поклонилися.
Ужъ и сталъ судья всѣ сердца грѣти,
Заставляетъ пѣсенки пѣти:
„Пойте, всѣ израильскія птицы,
Пойте, братцы и сестрицы,
Пойте всѣ согласнымъ гласомъ.
Утѣшайте судью Спаса.
И вы слушайте, что въ указѣ:
Какъ-бы въ домахъ этакъ жили,
Весьма-бы Богу заслужили;
Какъ слезами-бы этакъ лились,
Надъ вами-бъ ангелы въ крылахъ [2]) вились,
На древа-бы ваши садились,
Съ вами въ царствіи-бъ насладились.
Нутка, спасовы вы дѣти!
Не безсчастны вы на свѣтѣ:
На васъ солнышко съ лучами свѣтитъ,
Всѣ садочки ваши обогрѣваетъ,
Теплымъ воздухомъ потягаетъ;
Самъ Спаситель съ вами засѣдаетъ.
По его, спасительной, просьбѣ,
Благодать съ неба къ намъ скатаетъ:
Онъ во всѣ стороны ее отпущаетъ.
Объ немъ Духъ Святой возвѣщаетъ,
Что онъ много грѣшныхъ душъ прощаетъ;
Вдоль синева моря ходитъ,
Шелковой неводъ свой заводитъ;
Бѣлу рыбицу судья ловитъ,
На путь Божій души приводитъ.
Во грѣхахъ судья ихъ прощаетъ
И указомъ ихъ подтверждаетъ,
Наказъ полный имъ поручаетъ,

---

[1]) У Ливанова—„наглядѣтися“.
[2]) Этого слова нѣтъ.

Чистотой ихъ жить научаетъ,
Имена въ книгу ихъ включаетъ,
Дерева въ саду отличаетъ.
Изъ устъ духомъ прорекаетъ:
„Вы стойте, древа, не шатайтесь,
Вѣрно, праведно, вы спасайтесь,
На судъ Божій вы припасайтесь
И вы злому не поддавайтесь,
Во власть Божью вы отдавайтесь,—
Такъ вамъ Господь во всемъ поможетъ,
Благодать въ сердца онъ положитъ
И покроетъ васъ святымъ покровомъ,
Отнынѣ и до вѣка!“

№ 407.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 316. Есть у Мельникова—Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 72.

Ужъ намъ надо любовь Божію творить,
Про Создателя, про Бога говорить.
Обѣщалъ онъ рай блаженный растворить.
Какъ нашъ батюшка небесный Богъ творецъ
Изготовилъ сыну Божьему вѣнецъ.
Какъ не младъ птица есменъ соколъ поетъ,
За собою во седьмо небо зоветъ.
Ужъ и свѣтъ моя небесна красота!
Вся сила небесная изъ рая.
Херувимская сила небесная съ нимъ.
Бесѣдуетъ Саваоѳъ Господь съ самимъ,
И онъ держитъ собщительный [1]) златъ престолъ.
Мы положимъ челобитинку на столъ.
Во всѣхъ странахъ духи бурные унялъ;
Духа свята благовѣстника отрядилъ [2]).
Самъ владыка своимъ даромъ подарилъ
И небеснымъ покровомъ всѣхъ покрылъ.
Ей, ей, батюшка, святый, сударь, духъ,
Утѣшитель душамъ истиннымъ,
Утѣшитель Божьимъ праведныимъ!

[1]) У Мельникова—„серебряный“.
[2]) — „послалъ“

№ 408.

По нашей рукописи № 1.

Полно, братцы, про пустое говорить,
А намъ надо любовь Божію творить,
Про создателя—про Бога говорить:
Обѣщался рай блаженный растворить,
Премногую свою милость къ намъ явить.
Ой, свѣтъ, наша пресвятая красота,
Трепещется тварь, небесная высота,
Нашъ батюшка на землѣ не сирота,
Херувимская небесная сила съ нимъ,
Бесѣдовалъ Савао҃ъ Богъ съ нимъ съ однимъ.
Въ ручкахъ держитъ свой обѣщательный престолъ.
Мы положимъ живу книгу на столъ,
Чтобы батюшка отъ насъ просьбу принялъ,
Во всѣ страны духа буйнаго унялъ;
Чтобы батюшка родимый насъ простилъ,
(Въ) свое царствіе небесное пустилъ.
Мы прославимъ свѣта батюшку отца
Во всю жизнь свою до вѣка, до конца.
Свѣтъ аминь царю небесному,
Святому Духу блаженному.

№ 409.

По Добротворскому, № 83, стр. 197.

Ей Богъ! Какъ ни золота ли трубушка вострубываетъ!
Ей Богъ! Проглаголываитъ намъ батюшка родной
Своимъ вѣрнымъ избраннымъ:—ей Богъ!
Ужъ вы вѣрны избранны мои,—ей Богъ!
Вы скажите мнѣ, повѣдайте,—ей Богъ!
Какова любовь первая христовая,—ей Богъ!
И краснѣе красна солнышка,—ей Богъ!
И виднѣе свѣту вольнаго,—ей Богъ!

№ 410.

По нашей рукописи № 1.

Я живота люблю
Самого Бога въ небесахъ.
Я за то его люблю,—
Небо, землю сотворилъ;
Небо, землю сотворилъ,—
Солнце мѣсяцъ утвердилъ;
Небо звѣздами украсилъ.
А еще люблю
Соловьюшка во саду.
Я за то его люблю,—
По ночамъ онъ мало спитъ;
По ночамъ онъ мало спитъ,
По зарямъ рано встаетъ;
По зарямъ рано встаетъ,—
Царскія пѣсенки поетъ;
Царскія пѣсенки поетъ,
Хвалу Богу воздаетъ.
А еще-то люблю
Хозяина во дому.
Я за то его люблю,—
Гораздъ пивушко варить
И за вѣрными ходить;
И за вѣрными ходить,—
Гостей подчивать.
Херувимы наливали,
Серафимы разносили,
Всѣ ангелы возгласили:
„Что жъ ты, пивушко, не пьяно,
Или ты гостямъ не радо?“
— Радо, батюшка родной,
Радо, гость дорогой;
Радо пивушко варить
И за вѣрными ходить,
Гостей подчивать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 411.

По журн. „Заря“, 1871 г., май, пѣсня № 2. Есть у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, № 2 [1]).

Я люблю, люблю, люблю Саваоѳа въ небеси,
Ей, ей, люблю, ей, люблю!
Я за то его люблю,—небо, землю сотворилъ, ей!
Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяцъ утвердилъ, ей!
Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, звѣздами небо
украсилъ, ей!
Я еще люблю, люблю соловья-птицу въ саду, ей!
Я за то его люблю, по ночамъ онъ мало спитъ, ей!
По ночамъ онъ мало спитъ, по зарямъ рано встаетъ, ей!
По зарямъ рано встаетъ, царски пѣсенки поетъ, ей!
Царски пѣсенки поетъ, гласы въ небо подаетъ, ей!
Гласы въ небо подаетъ, хвалу Богу воздаетъ, ей!
Я еще люблю, люблю гостя батюшку своего, ей!
Я за то его люблю, что онъ ходитъ во кругу, ей!
Что онъ ходитъ во кругу, трубитъ въ золоту трубу, ей!
Трубитъ въ золоту трубу, въ живогласную свою, ей!
Государь мой, умилися, духъ святый, распадися, ей!
Духъ святый, распадися и по вѣрнымъ раздадися, ей!
Заставь, сударь, работать, Родословъ-книгу читать, ей!
Родословъ-книгу читать, вѣрныхъ-праведныхъ
утѣшать, ей!
Вѣрныхъ-праведныхъ утѣшать, малодушныхъ
увѣрять, ей!
Малодушныхъ увѣрять, многоскорбныхъ исцѣлять, ей!
Я еще люблю, люблю да хозяина въ дому, ей!
Я за то его люблю,—гораздъ пивушко варить, ей!
Гораздъ пивушко варить, родню Божью поить, ей!
Родню Божью поить, да про Бога говорить, ей!

---

[1]) У Мельникова же въ Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 386, приводится слѣдующій стишокъ:

„Я люблю, люблю дружка,
Саваоѳа въ небесахъ,
Ей, ей, люблю!
Ей, ей, люблю!“

По замѣчанію Мельникова, стишокъ этотъ поетъ на радѣньи дѣвушка, готовящаяся въ богородицы; Мельниковымъ онъ заимствованъ изъ архива Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: присланъ изъ Тульской губерніи.

№ 412.

По журналу „Заря“, 1871 г. май, пѣсня № 1; есть у Мельникова, Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 13.

Свѣтъ-любовь, свѣтъ-любовь,
Любовь Божья моя,
Любовь Божья моя, еще истинная!
Уже гдѣ бы мнѣ бывать,
Вѣрныхъ-праведныхъ видать,
Свѣтъ любовь!
Вѣрныхъ-праведныхъ видать
И слыхомъ бы не слыхать,
Свѣтъ любовь!
И слыхомъ бы не слыхать,
И видомъ бы не видать,
Свѣтъ любовь!
Какъ бы батюшка не Богъ
Еще хоть бы мнѣ помогъ,
Свѣтъ любовь!
Кому батюшку любить,
Въ златы трубушки трубить,
Свѣтъ любовь!
Кому матушку любить,
Въ Божьей милости ходить,
Свѣтъ любовь!
Въ Божьей милости ходить [1]),
У Бога милости просить,
Свѣтъ любовь!
Чтобы батюшка простилъ,
Въ свое царство пустилъ,
Свѣтъ любовь!
Въ свое царство пустилъ,
Рай блаженный отворилъ,
Свѣтъ любовь!
Рай блаженный растворилъ,
Вѣчну радость сотворилъ,
Свѣтъ любовь!

[1]) Этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ у Мельникова нѣтъ

№ 413.

По Межд. Библ., стр. 60—61, напечатана съ помѣткою: „Изъ дѣла П. Ѳеодорова“; у Ливанова—т. 4, № 40, стр. 289—съ помѣткою: „Пѣсня скопческаго пророка, стоящаго въ кругу и величающаго хозяина дома, гдѣ совершается радѣнье, причемъ пророкъ запѣваетъ, а хоръ подхватываетъ“.

Ужъ какъ царь Давидъ по садику гулялъ.
Я люблю, я люблю!
Онъ по садику гулялъ, во свои гусли игралъ.
Я люблю, я люблю!
Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.
Я люблю, я люблю!
Полно, други, спать, еще есть время востать.
Я люблю, я люблю!
Еще есть время востать, ключевой воды достать.
Я люблю, я люблю!
Я еще люблю Саваоѳа въ небеси.
Я люблю, я люблю!
Я за то его люблю: небо, землю, сотворилъ.
Я люблю, я люблю!
Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяцъ утвердилъ.
Я люблю, я люблю!
Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, небо звѣздами украсилъ.
Я люблю, я люблю!
Небо звѣздами украсилъ, своимъ гласомъ прогласилъ.
Я люблю, я люблю!
Ужъ какъ царь Давидъ по садику гулялъ [1]).
Я люблю, я люблю!
Онъ по садику гулялъ, во свои гусли игралъ.
Я люблю, я люблю!
Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.
Я люблю, я люблю!
Полно, други, спать, еще есть время востать.
Я люблю, я люблю!
Еще есть время востать, ключевой воды достать.
Я люблю, я люблю!

[1]) У Ливанова нѣтъ этого и слѣд. стиховъ до словъ: „Я еще люблю хозяина въ дому“.

Я еще люблю хозяина во дому.
Я люблю, я люблю!
Я за то его люблю: гораздъ пиво варить.
Я люблю, я люблю!
Гораздъ пиво варить, родню Божію поить.
Я люблю, я люблю!
Гостей, подчивать, вѣрнымъ кланяться.
Я люблю, я люблю!
Вѣрнымъ кланяться, Богомъ славиться.
Я люблю, я люблю!

№ 414.

Напечатана въ Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 378—379, въ статьѣ Мельникова „Бѣлые голуби“, съ помѣткою: „Эту пѣсню начинаютъ хоромъ протяжно, заунывно,—постепенно возвышая голоса, поютъ скорѣй и скорѣй. Пѣсня изъ largo и pianissimo мало-по-малу переходитъ въ vivace allegro и fortissimo. Подъ конецъ поющіе задыхаются, всхлипываютъ, гогочутъ и взвизгиваютъ“. Первыя строфы этой пѣсни напечатаны въ Межд. Библ., стр. 29—30 (съ помѣткою: „Изъ дѣла о Данильчиковѣ“), и у Ливанова, т. 4, стр. 285, № 35 (съ помѣткою: „Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска и пребываніе его въ Петербургѣ“).

Какъ не золотая трубушка жалобненько
вострубила [1]),
Ой, да жалобненько, жалобненько [2]),
Возставали, возставали духи бурные
Заходили, заходили тучи грозныя...
Соберемтесь-ка [3]) мы, братцы, во единъ во [4])
соборъ,
Мы [5]) посудимте, порядимте таку [6]) радость:
Ужъ вы вѣрны [7]), вы избранные,

---

[1]) Въ Межд. Библ. и у Ливанова: „жалобнешенько вострубливала“
[2]) — вмѣсто этого стиха: „Ай, жалобнешенько!“
[3]) — слова „ка“—нѣтъ.
[4]) — слова „во“—нѣтъ.
[5]) — слова „мы“—нѣтъ.
[6]) — „такую“.
[7]) — „вѣрные“.

Вы не знаете про то [1]), вы не вѣдаете,
Что у насъ нынѣ на сырой землѣ понадѣлалось [2]):
Катаетъ у насъ въ [3]) раю птица,
Она летитъ [4]),
Во ту сторону глядитъ,
Да гдѣ трубушка трубитъ,
Гдѣ самъ Богъ говоритъ.
Ой, Богъ! ой, Богъ! ой Богъ!
Ой, духъ! ой, духъ! ой, духъ!
Накати, накати, накати!
Ой, ега! ой, ега! ой, ега!
Накатилъ, накатилъ,
Духъ святъ, духъ святъ!
Царь духъ, царь духъ!
Разблажился,
Разблажился,
Духъ святъ, духъ святъ!
Ой, горю, ой, горю,
Духъ горитъ, Богъ горитъ,
Свѣтъ во мнѣ, свѣтъ во мнѣ,
Святъ духъ, святъ духъ,
Ой, горю, горю, горю,
Духъ! ой, ега!
Ой, ега! ой, ега! ой, ега!
Евое!
Духъ евой, духъ евой, духъ евой...

---

[1]) — вмѣсто „про то“—„и“.
[2]) — этого слова нѣтъ.
[3]) — вмѣсто „въ“—„изъ“.
[4]) — вмѣсто этого стиха и слѣдующихъ:
„Летитъ, въ тую сторону глядитъ,
Гдѣ трубитъ труба златая, тамъ нашъ батюшка...“
Этими словами пѣсня оканчивается.

№ 415.

По статьѣ Мельникова въ Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 365 366, и въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1 стр. 3 есть въ Междунар. Библ., стр. 7—8, съ помѣткою: „Хлыстовъ-ско цовъ"; у Ливанова, т. 4, стр. 305, № 64, съ помѣткою: „Пѣснь пр рочицы, отряженной на кругъ"; у Барсова—№ 33.

— Ай, кто пиво варилъ?
Ай, кто затиралъ?
Варилъ пивушко самъ Богъ,
Затиралъ Святой Духъ.
Сама матушка сливала,
Вкупѣ съ Богомъ пребывала;
Святы ангелы носили,
Херувимы разносили!
Херувимы разносили,
Серафимы подносили.
— Скажи-жъ, батюшка родной,
Скажи, гость дорогой!
Отчего пиво не пьяно!
Али я гостямъ не рада?
— Рада, батюшка родной,
Рада, гость дорогой,
На святомъ кругу гулять,
Бога свѣта прославлять [1]),
Въ золоту трубу играть [2]), —
Въ живогласну возносить [3])!
Богу слава и держава,
Во вѣки, аминь.

№ 416.

По Барсову, № 9-й; у Мельникова — Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 12.

Бочка, ты бочка,
Серебряна бочка!

---

[1]) Въ Межд. Библ., у Ливанова и Барсова этого стиха нѣтъ.
[2]) — вмѣсто этого слова—„трубить", и стихъ повторяется.
[3]) У Барсова послѣ этого есть стихъ: „У тебя милости просить".

На тебѣ на бочкѣ
Обручья златыя,
Ведерцы святыя.
Во тебѣ во бочкѣ
Духовное пойло—
Духа пресвятаго,
Пророка живаго.
Мы станемте, други,
Бочку расчинати,
Пойло распивати,
Бога-государя
Въ помощь призывати.
Авось, нашъ надежда
До насъ умилится,
Во наши во сердца
Онъ свѣтъ преселится.
Завладалъ надежда
Душою и сердцемъ
И всѣмъ помышленьемъ.
Духовнымъ разсужденьемъ.
Красно солнце зрила (зрѣло),—
Благодать скатила.
Государь-сынъ Божій
Разгуляться хочетъ;
Онъ беретъ, надежда,
Всее (всю) подвселенну,
Округу небесну.
Иванъ-сударь предтеча
Званнымъ ходатай,
Илья-сударь пророкъ—отъ
Коней закладаетъ;
Михаилъ архангелъ
По округѣ катаетъ,
Во трубушку трубитъ,
Судомъ Божьимъ судитъ.
Къ намъ гость въ гости будетъ,
Хошь и самъ не будетъ,—
Гостинецъ къ намъ пришлетъ.
Дорогой безцѣнный,—
Цѣны ему нѣту.

Духу святому,
Пророку живому;
Онъ станетъ гостити,
Про все намъ вѣстити,
Душъ грѣшныхъ простити.

№ 417.

По нашей рукописи № 1.

А у насъ гостекъ гостюетъ,
Гостекъ дорогой—батюшка родной.
Прикатилъ, наша надежда,
Съ полнымъ духомъ святымъ.
Становилъ, наша надежда,
Своихъ дѣтушекъ на кругъ.
Ужъ вы братцы, вы братцы,
Голубушки сестрицы,
Какая у насъ радость,
Радость и веселье—
Святое воскресенье.
Отъ запада до востока
Дорожка лежала,
Самая истинная,
Еще искренняя.
Какъ по этой по дорожкѣ
Люди Божіи шли,
Они крестики несли,
До Христа они дошли.
Жилецъ-батюшка святой
Духовный, любовный,
Покорный, поклонный.
Гдѣ любовь, тамъ Богъ,
Гдѣ совѣтъ, тамъ свѣтъ,
Тамъ ангелъ на кругу
Трубитъ во злату трубу,
Все про Божію судьбу.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 418.

По Барсову, № 30.

Ужъ не стукъ, други, стучитъ передъ тучей грозной;
Ужъ не громъ-отъ гремитъ передъ дождичкомъ сильнымъ;
Какъ не листъ по травѣ разстилается,
А живая-то вода разливается,
А гостиный, сударь, сынъ подымается,
Подымается, надежда, снаряжается,
Снаряжается,—низко кланяется,
Низко кланяется, благословляется.
Благослови, мой государь—сударь батюшка родной,
Походить, погулять, поутѣшиться,
А святымъ полнымъ духомъ поувѣриться,
Походить, погулять по всѣмъ дальнымъ сторонамъ,
По уѣздамъ, городамъ и по селамъ, деревнямъ,
По садовымъ деревамъ, по большимъ кораблямъ,
Гдѣ-бы мѣсто изобрать, соборъ-церкву построять,
Вѣрныхъ, праведныхъ сбирать,
Вѣрныхъ праведныхъ сиротъ
Во свой Божій во синодъ;
Изоставлю коностаты
Всѣ серебряные,
Изнавѣшу я лампады
Позлащенныя,
Засвѣчу-ли я свѣчу
Отъ сердечной теплоты,
Отъ христовой доброты;
Ужъ не тѣ мои свѣчи,
Кои въ церкви во бревнахъ:
Ужъ какъ тѣ мои свѣчи,
Кои въ сердцѣ, въ ребрахъ,—
Свѣтъ—любовь, любовь Божія.
Свята истинная и воистинная.
Кому батюшку любить,—
Во злату трубу трубить.

Ему въ милости ходить,
Всѣмъ вѣрнымъ послужить.
Свѣтъ любовь, любовь Божія!
Свята истинная и воинственная!
Кабы то не Богъ еще,
Кто бы намъ помогъ?
Ужъ и гдѣ бы намъ бывать,—
Вѣрныхъ праведныхъ видать?
И видомъ бы не видать
И слыхомъ бы не слыхать.

№ 419.

По Барсову, № 56; есть у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. 1873 г., кн. 1, стр. 120.

Заиграй, божій органъ,—
Возрадуется [1]) Іорданъ;
Веселися, градъ Сіонъ, —
Ты ликуй, духъ святой.
Нонѣ Спасъ отвелъ [2]) страсти,
Мудрованье прекратилъ,
Фараона потопилъ,
Чистой кровью искупилъ.
Дароносецъ свой вручилъ,
Читать книгу [3]) научилъ.
Теперь стойте во строю
Съ супостатомъ на бою:
Я вамъ пѣсенку спою
Про свое царство небесно,
Про блаженный сладкій рай.
Я поставлю вамъ палату,
Я [4]) изъ чистаго хрусталю,
Поставлю вамъ теремокъ,
Дарю—жалую замокъ [5]);

---

[1]) По Мельникову: „Возрадуйся“.
[2]) — „отвѣялъ“.
[3]) — „книги“.
[4]) Слова „Я“ нѣтъ.
[5]) Этого стиха нѣтъ.

Запирайте свой домокъ,—
Не зашелъ бы тутъ ворокъ [1]);
Не укралъ бы онъ добычу,
Кая вамъ, други, по [2]) обычью.
Не пеняйте вы тогда,
Когда спите завсегда.
Вы поутру рано встаньте,
Благодарность вы воздайте,
За прошедшу темну ночь,
Чтобы Богъ-отъ вамъ помогъ
И святой-отъ духъ прорекъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 420.

По Добротворскому, № 82, стр. 197; у Ливанова—т. 3, стр. 361, № 30, съ помѣткою: „Воспѣвается наступленіе страшнаго суда Селиванова“; у Мельникова, Чтен. въ Импер. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 92.

Заигралъ Божій органъ,
Здѣсь [3]) радуется Іорданъ.
Веселитесь вы, избранныя души [4]),
Вѣрны праведны мои!
Въ большомъ царскомъ саду вы родитесь [5]).
Звѣзда солнца краснаго восходитъ [6]),
Пресвѣтлы лучи производитъ,
Во всю землю освѣщаетъ,
Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ.
День приходитъ торжество,—
Какъ Сынъ Божій здѣсь возсталъ,

[1]) Вмѣсто этого слова—„ворогъ“.
[2]) — „къ“.
[3]) У Мельникова этого слова нѣтъ.
[4]) — „Радуйтеся, веселитесь,
Вы избраны мои“.
[5]) — „Въ царскомъ садѣ вы родились“.
[6]) Этотъ и слѣд. стихи:
„Звѣзда свѣтлая взошла,
Засвѣтилася луна“.

Онъ изъ мертвыхъ воскресъ,
Смертію смерть поправъ [1]),
Весь [2]) животъ намъ даровавъ.

№ 421.

По нашей рукописи № 1.

Благослови намъ, агнецъ Божій,
Святымъ духомъ завладѣть,
Достать твою благодать
Изъ небесной глубины.
Прости наши всѣ вины,
Спаси души въ тѣлесахъ,
Судъ идетъ въ небесахъ.
Очень страшенъ Божій судъ,
Тамъ поетъ Илья пророкъ.
Онъ судитъ сорокъ судовъ
Все объ нашихъ о трудовъ.
Обличаютъ нашу жизнь,
Хоть живой во гробъ ложись.
Кто слабостямъ подражаетъ,
Одной плоти подражаетъ.
Былъ отъ батюшки приказъ—
Его строгій всѣмъ указъ.
Мы радость сію слышимъ,
Никакимъ перомъ не пишемъ.
А мы съ неба суда ждали.
Давно батюшку роднова
Мы тебя, свѣтъ, не видали
И глаголовъ не слыхали.
Прости, батюшка родимый
И духъ святой-райска птица.
Мы не можемъ насладиться,—
Словеса твои очень сладки,
Отъ престола пути гладки.
Чѣмъ мы тебя наградили,
Что за насъ ты, свѣтъ, ходилъ,

---

[1]) Этотъ стихъ: „Смертью на смерть наступи“.
[2]) У Мельникова и Ливанова—„И животъ“

Сею сластью насладилъ:
Наши грѣшная уста—
Благодать Бога Христа.
О, душевный нашъ началъ,
Велика твоя печаль.
Единый ты свѣтъ несешь,
А самъ стадечко пасешь.
Пастырь стаду ты единъ,
Ты избранный Божій сынъ,
Безъ порока и безъ винъ.
О, зеркало чистоты,
Сошелъ ты къ намъ съ высоты;
Прозрѣлъ наши всѣ сердца
Цѣломудріемъ своимъ.
Предъ тобою всѣ стоимъ;
Свѣтъ на вашихъ на очахъ.
Ты войми (возьми?), агнецъ, началъ,
Чтобы свѣтъ мой въ васъ не вгасъ (не угасъ),
Чтобы былъ всегда при васъ.
О, душевный маргаритъ („марагареть"),
Научи насъ говорить,
Что предъ Богомъ отвѣчать.
На васъ златая печать,
Надо всѣмъ судъ замѣчать.
Сама матушка гласила,
Пищу („песть") манною сносила,
Всѣхъ младенцевъ напитала,
Въ чистыхъ сердцахъ обитала.
Голубица шестокрыла
Всѣхъ покровомъ насъ покрыла.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 422.

По Добротворскому, № 50, стр. 170; у Ливанова—т. 3, стр. 348, № 4, съ помѣткою: „Воспѣваются скопцы, которые хотя и дураки, но за то будто бы въ нихъ Богъ сидитъ".

Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики;

Какъ и эти дураки—
Словно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребывать.

№ 423.

По Добротворскому, № 49, стр. 170; у Ливанова—т. 4, стр. 296, № 52, съ помѣткою: „Воспѣвается преимущество скопческаго и хлыстовскаго общества предъ православною церковью".

Осишъ старинькой,
Богу миленькой;
Куда онъ бѣжалъ?
Въ ясляхъ лежалъ.
Куда онъ ушелъ?
Куда онъ забрелъ?
Въ вертепы, горы,
Въ нищенскіе домы.
Въ нищенскихъ домахъ—
Во чистыхъ душахъ
Ангелы поютъ,
Христа даруютъ.

№ 424.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ въ Правосл. Путеводителѣ, 1903 г., іюль, стр. 68.

Стариновка, стариновка,
Старинна голова;
У стариновки головушка
Сѣдехонька;
На стариновкѣ рубашечка
Бѣлехонька;
Еще же на стариновкѣ
Смуръ кафтанъ.

№ 425.

По Барсову, № 49-й.

Какъ у насъ было на тихіимъ Дону:
У богатаго у гостя во дому,

Середи его широкаго двора,
Поставлена нова горница,
Столовая свѣтла свѣтлица.
Ужъ во той ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
Собиралися вѣрны праведные,
Всѣ братья, сестры духовныя,
Духовныя, Богомъ любовныя,
Сыномъ Божьимъ избранныя,
И Святымъ Духомъ созванныя;
Посреди ихъ красна дѣвица душа;
Она Богомъ утѣшается,
Святымъ духомъ разблажается,
Читаетъ книгу евангелье,
Евангелье толковитое;
Читаетъ она объ страшномъ судѣ:
„Послушайте, братцы, батюшки мои,
Вы послушайте, голубушки сестры,
Ужъ какое-тъ я вамъ судъ-отъ засужу,
Ужъ какую путь—дорожку укажу,
Про жива Бога, про истинна скажу.
Надать жить съ Богомъ смирнехонько,
Со Святымъ Духомъ легохонько,
Во трубу трубить страшнехонько.
А кто съ Богомъ-то спознается,
Со Святымъ Духомъ поводится,
У того всегда печаль есть во дому,
Сердце кровью обливается,
Животъ скорбью осыпается,
Во грѣхахъ онъ Богу кается,
По ночамъ онъ Богу молится,
Самъ слезами обливается,
Въ трубѣ толку добивается;
А кто съ Богомъ-то не знается,
Со Святымъ Духомъ не водится,
Тотъ и нагъ и босъ находится,
Путемъ идетъ, спотыкается,
Во черной грязи валяется,
Во черной грязи марается,
Во грѣхахъ Богу не кается“,

Сохрани, спаси, помилуй, сударь, насъ
На пути Божьимъ, на истиннымъ,
На истиннымъ, святымъ, праведнымъ.
И аминь царю небесному.

№ 426.

По Межд. Библ., стр. 31; пѣсня напечатана съ помѣткою: „Хлыстовъ-скопцовъ"; у Мельникова — Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 37.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
Какъ у гостя, у батюшки въ дому,
Посреди его зеленаго сада,
Построена новая горница,
Поставлена свѣтла свѣтлица.
Ужъ во той-ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ
За столами за дубовыми,
За ѣствами за духовными,
Ужъ сидитъ тутъ удалой молодецъ,—
Онъ звонитъ, свѣтъ, во соборный колоколецъ,
Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ.
Ужъ и знаетъ про то батюшка Творецъ,
Онъ зоветъ друга во царскій во дворецъ.

№ 427.

По Добротворскому, № 46, стр. 169; у Ливанова—т. 3, стр. 370, № 34, съ помѣткою: „Воспѣвается пророкъ скопческій"; у Мельникова—Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др., 1873 г., кн. 1, стр. 121.

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый,
Распечатывалъ указъ
Къ братьямъ и сестрамъ:
„Братцы и сестрицы,
Берите бѣло полотно,
Вышивайте чистые узоры,
Поживемъ всѣ вкупѣ".

№ 428.

По Русск. Вѣстнику 1869 г., № 3, стр. 373 — 374, — статья Мельникова „Бѣлые голуби“.

Хлыщу, хлыщу,
Христа ищу.
Сниде къ намъ, Христе,
Со седьмаго небесе,
Походи съ нами, Христе,
Во святомъ кругу,
Сокати съ небеси,
Сударь Духъ Святой.

№ 429.

По нашей рукописи № 1. Есть въ статьѣ „Шелапутская община“ еписк. Алексія, Русск. Вѣстн., 1904 г., ноябрь, стр. 174.

Свѣтъ Михаилъ архангелъ,
Силъ небесныхъ воевотъ [1]),
Надѣлъ бодрыя крыла [2]),
Взялъ премудрыя дѣла.
Премудрости совершалъ [3]),
Ко всѣмъ вѣрнымъ поспѣшалъ [4]).
А вѣрные оглянулись [5]),
Всѣ сердцами встрепыхнулись [6]).
Благослови, нашъ [7]) Саваоѳъ („салавохъ“),
Катить вѣрнымъ у соборъ [8]),
Согружать златой [9]) престолъ.

---

[1]) У еп. Алексія—„воевода“.
[2]) — „орлиныя крылья“.
[3]) — „совершилъ“.
[4]) — „поспѣшилъ“.
[5]) — „взглянули“.
[6]) — „встрепенули“.
[7]) — „мнѣ“.
[8]) — „Сокатать въ вѣрнымъ во соборъ“.
[9]) — „Сооружать святой“.

На престолѣ духъ святой
И евангелъ толковой [1]).
Сталъ духъ святой трепетать,
По святому кругу катать;
На святомъ кругу катать [2])—
Сердца вѣрнымъ растворять [3]).
Тамъ музыки и ужасы [4]),
И тимпаны сладкій гласъ,
Что не можетъ подъ [5]) ними
Увесь [6]) міръ—народъ стоять;
Увесь міръ—народъ стоять,
Только адъ будетъ стонать:
Нельзя праведныхъ принять.
А праведные угодили,
Себѣ царствіе [7]) заслужили.
Себѣ царствіе заслужили,—
Вѣнцы отъ Бога получили.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 430.

По Добротворскому, № 41, стр. 165; у Ливанова—т. 3, стр. 347—348, № 3, съ помѣткою: „Воспѣвается сошествіе Св. Духа на радѣющихъ“; у Мельникова—Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 91.

Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный духъ, сударь, святой;
Онъ явился на кругу.

---

[1]) — „золотой“.
[2]) Этого стиха нѣтъ.
[3]) „Сердца вѣрныхъ раскалять“.
[4]) Этотъ и слѣдующій стихъ:
„И музыки сладкогласны
И тимпаны преужасны“.
[5]) — „предъ“.
[6]) — „Весь“; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[7]) — „царство“; вмѣсто слѣдующихъ стиховъ: „Вѣнцы славы получили“.

Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знать [1]) во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ сударь укатилъ;
Однимъ часикомъ [2]) взвился,
Минутою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ нашъ батюшка судья
Судитъ высшія дѣла,
Отряжаетъ, сударь, свята [3]) духа изъ рая;
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Святаго полнаго духа [4])
Въ сердца наши включилъ,
До вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца [5]).
На головку наложу
И утѣшу—ублажу,
Аминь—слово скажу.

№ 431.

Печатаемъ по статьѣ епископа Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн. 1904 г. № 11, стр. 153. Есть у Добротворскаго, № 64, стр. 183.

А что это, батюшка [6]), за радость у насъ!
Не красное солнышко изъ раю катитъ [7]),

[1]) У Ливанова—„Подаетъ знакъ“.
[2]) У Мельникова—„чижикомъ“.
[3]) — словъ „сударь, свята“—нѣтъ.
[4]) У Мельникова—„Духа полнаго святого“.
[5]) У Мельникова послѣ этого стиха пѣсня имѣетъ такое окончаніе:

„Ужъ и тотъ вѣнецъ,
Вѣнецъ батюшкинъ
На головку положу
И аминь слово скажу“.

[6]) У Добротворскаго вмѣсто этихъ словъ: „Что это за батюшки“...
[7]) —„катится“.

Свѣтлыми лучами по сердцу свѣтитъ [1]).
Какая это пташечка да въ нашемъ саду [2])?
Утѣшная пташечка, райскій соловей.
Гдѣ же ты [3]), пташечка, причеты берешь?
Не отъ нашей ли матушки [4]) съ восточной сторон
Съ восточной сторонушки, съ неба-высоты,
Съ [5]) неба-высоты, престолъ-красоты.
Я чалъ-соловьюшка, а онъ [6]) Духъ Святой.
Скатилъ-скатилъ [7]), батюшка, со седьмаго неба,
Глаголывалъ, батюшка, проповѣдывалъ [8]):
„Сойдитеся, дѣтушки, во единъ соборъ,
Молитеся, дѣтушки, Сыну Божьему,
Который за насъ, батюшка, за насъ пострадалъ,
Который за насъ, батюшка, за насъ кровь пролилъ
Своими устами всѣмъ намъ говорилъ:
„Послушайте, дѣтушки, что я вамъ скажу,
Весь вашъ тяжкій грѣхъ отъ васъ отведу,
Благодать Святаго Духа въ сердца положу,
Златы вѣнцы на васъ, други, наложу,
До царства небеснаго всѣхъ провожу,
Радость блаженную всѣмъ сотворю“.

№ 432.

По Добротворскому, № 47, стр. 169; у Ливанова—т. 3, стр. № 32, съ помѣткою: „Воспѣвается скопческій пророкъ, которы сылается управлять скопцами“. У Мельникова—въ Чтен. въ Имп. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 93.

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорогой товаръ покупаетъ,

---

[1]) Этотъ стихъ: „Пресвѣтлыми лучами ко сердцу свѣтитъ“.

[2]) Этотъ стихъ: „Что это за пташечка у насъ во саду“; сл щаго стиха нѣтъ, вмѣсто него: „Что это за райская у насъ леномъ!“

[3]) — „А гдѣ это... беретъ?“

[4]) — „Не она ли то матушка“...

[5]) — „Со сторонушки, съ неба“...

[6]) — „инъ“.

[7]) Слово не повторяется.

[8]) Послѣ этого пѣсня оканчивается такъ:

„О, послушайте, дѣтушки, что я вамъ скажу:
Соберитесь вы, дѣтушки, во единъ соборъ,
Молитесь вы, дѣтушки, сыну Божію“.

Дорогой товаръ онъ птицу, онъ колпицу [1]).
Отвѣчала [2]) ему птица:
„Мы не птицы, мы не колпицы [3]),
Мы души красныя дѣвицы;
Мы горазды пѣсни пѣть,
Мы поемъ пѣсни дорогія [4]);
Со небесъ духъ катился [5]),
Въ сердца наши ложился [6])“.

№ 433.

По Соколову, стр. 50—51.

Благослови насъ, высота,
Явись вся милость къ намъ твоя:
Мы тебя просимъ, отца,
Спусти къ намъ духа-пѣвца!
Наши плоти стали слабы,
Забываемъ, по что званы:
Всели, Господи, въ нихъ страхъ!
Богу слава...

№ 434.

По Добротворскому, № 14, стр. 129; есть въ Междунар. Библ., стр. 67, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“; и у Ливанова—т. 4, стр. 266, № 15, съ помѣткою: „Оставленіе Селивановымъ, во время его заключенія въ Суздалѣ, духовнаго своего сада, т. е. скопцовъ“.

Я по садику хожу,
Виноградъ спѣлый гляжу,
Мыслями къ нему взираю,—

---

[1]) У Мельникова этотъ стихъ:
„Дорогой товаръ-отъ, птицу,
Птицу—бѣлую колпицу“.
[2]) — „отвѣчаетъ“.
[3]) Этотъ стихъ:
„Мы не птицы, мы не птицы,
Мы небесныя колпицы“.
[4]) — „Поемъ пѣсни не простыя,
Не простыя, дорогія“.
[5]) — „Какъ съ небесъ духъ сокатился“.
[6]) — „вселился“.

Сердце мое простираю.
Нашъ батюшка идетъ,
Духъ святой сударь катитъ,
Хочетъ страшенъ судъ судить,
Засудитъ страшенъ судъ,
Бери въ голову разсудъ.

№ 435.

По Соколову, стр. 81—82. Эта пѣсня поется, по объясненію Соколова, когда радѣютъ однѣ сестры и притомъ—„кружкомъ".

Дѣвство сохранили,
Вѣнцы не уронили;
У Бога живаго
Жили подъ покровомъ,
Подъ всѣмъ вѣрнымъ словомъ:
Евангеліе читали,
Христа почитали;
Радѣли на кругѣ,
Были вѣрны слуги;
О душахъ тужили,
Чины заслужили;
Берегли все дѣло;
У насъ птица пѣла,
Юность утѣшала,
Въ небо поспѣшала;
Юность духомъ пѣла,
Въ царство захотѣла;
Богомъ занялася;
Въ крылахъ поднялася:
Пѣла, веселилась,
Въ чистотѣ явилась...

№ 436.

Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 368—369; въ статьѣ Мельникова „Бѣлые голуби". По замѣчанію Мельникова, подъ пѣніе этого стиха (послѣ радѣльныхъ пѣсенъ) сектанты выводятъ на средину круга переходящаго въ ихъ общество (прозелита).

Благодатный Богъ,
Попусти намъ, Богъ.

Съ нами пребудь, Богъ,
До скончанія вѣка. Аминь.
Елицы отъ Христа (sic) во Христа крестистеся,
Во Христа облекостеся. Аллилуія.

№ 437.

Прот. Соколовъ, стр. 16. Этотъ стишокъ хлысты Скотниковскаго корабля Калужской губ. заставляли произносить вступающихъ въ секту. Содержаніе его, по объясненію прот. Соколова (стр. 16, примѣч.), имѣетъ цѣлью замаскировать на время тайны хлыстовскаго ученія для новичка, ободрить его и внушить, что, присоединяясь къ тайному обществу, онъ не измѣняетъ православію, а только обрекается на совершеннѣйшее служеніе Богу, подобно тому, какъ поступаютъ монашествующіе.

Будь порукою! Я не отрекаюся отъ роду,
Отъ племени, отъ церкви соборныя,
Отъ книгъ, отъ евангелія и отъ мѣстныхъ иконъ;
Вѣруемъ и во всѣхъ причетниковъ духовныхъ и
церковныхъ;
Вѣроваемъ и поклонимся всѣмъ.
А отъ церкви мы не отрекаемся
И наипаче служить обрекаемся,—
Вѣровать въ Господа Бога Саваоѳа чуднаго
И какъ въ Отца, такъ и въ Сына,
Такъ и въ Духа Святаго;
И во всѣхъ ангеловъ, и архангеловъ.
И херувимовъ, и серафимовъ,
И всѣхъ святыхъ апостоловъ,
Пророковъ и пророчицъ,
И въ праведныхъ и преподобныхъ.

№ 438.

По Барсову, № 70-й.

Веселятся небеса
И радуется земля,
Вкупѣ человѣки.
Всегда и вовѣки,

Апостолы, и пророки
И мученики Господни,—
Всѣ праведны, изобранны,
Со всѣми святыми.
О, премудра, преблагая,
Чиста, дѣвственна душа,
Которая на свѣтѣ
Отъ грѣховъ тяжкихъ ушла,
Безо всякаго порока
Ко Создателю пришла;
Она вѣрою, трудомъ,
Цѣломудреннымъ умомъ,
Воздержаньемъ, постомъ,
Еще чувственнымъ крестомъ,
Безпрестаныимъ моленьемъ,
Съ надеждою завсегда
Сберегала душу въ тѣлѣ
Во всей жизни до конца
И желаніемъ небеснымъ
Воздушныхъ духовъ прогнала!
Подъ своимъ ногамъ имѣла
Луну свѣтлаго творца,
А надеждою связала
Злорыкающаго льва.
Возливаючи слезами
Огне-пламя угасила,
Объ всѣхъ вѣрныхъ просила,
Трубой въ небо прогласила,
А мысленна фараона
Въ синемъ морѣ потопила.
Добродѣтелью своею
Зло амалика побѣдила;
Она кротостью, смиреньемъ
Змѣю люту прекратила;
А молчаніемъ, постомъ
Темному князю отказала,
И что Богу не угодно,
Аки въ зеркалѣ познала.
О, премудра, преблагая
Чиста, дѣвственна душа!

Завладала высотой—
Небесною красотой.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 439.

По Соколову, стр. 35. По объясненію прот. Соколова, этотъ стихъ произноситъ хлыстовскій пророкъ, готовящійся изрекать „обую судьбу“; при произнесеніи этихъ словъ пророкомъ всѣ хлысты становятся кругомъ его на колѣни и, крестясь, выслушиваютъ „судьбу“.

Становитеся всѣ братцы и сестрицы!
Помолитесь всѣ за явные дома,
Чтобы спасъ Господь отъ пламя, отъ огня,
За явнаго царя, и за поля и за луга,
Чтобы Господь зародилъ и въ поляхъ и въ лугахъ.

№ 440.

По книгѣ „Безъ заглавія“ В. Словчка, СПБ., 1872, стр. 184; пѣсня напечатана съ помѣткою: „Пророчество хлыстовскаго пророка изъ описки свящ. Сергѣева „О расколѣ, именуемомъ христовщина“, представленной въ 1809 г. въ Св. Синодъ“.

Ахъ, мой батюшка, отецъ-да,
Ты услыши, вѣдь, меня-да;
Ты небесный, вѣдь, творецъ-да,
Ты мой то, вѣдь, глава-да.
Благослови-кась ты меня-да,
Своего то, вѣдь, раба-да,
Въ золоту трубу трубить-да,
Во небесный колколецъ-да,
На святомъ кругу звонить-да,
Что могу я безъ тебя-да.
Ну, мой батюшка родной-да,
Научи же ты меня-да
Твое слово проповѣдать-да.
А вы други-ль вы мои-да,
Вы меня то, вѣдь, простите-да,
Проливайте горьки слезы-да

И вы батюшку просите-да,
Умоляйте вы его-да...
Чтобы онъ, вѣдь, застушилъ-да,
Ужъ за насъ то, вѣдь, сиротъ-да,
Упросилъ бы изъ рая-да,
У небеснаго царя-да,
Ужъ, вѣдь, птицу сокола-да,
Что, вѣдь, духа то свята-да,
Ужъ и къ намъ-то-ли сюда-да,
Утѣшителя благова-да...
Ужъ я вижу чудеса-да,
Что́ всходились облака-да,
Всколебались небеса-да;
Отворяетъ намъ владыка-да
Ужъ небесную-то дверь-да,
Наливается сосудъ-да
Ужъ, вѣдь, Божьей ли рукой-да,
Что катитъ съ неба, вѣдь, судъ-да.
Стойте всѣ вы, да со страхомъ-да.
Дарить хочетъ, вѣдь, отецъ-да
Изъ насъ всякаго, вѣдь, даромъ-да.
Ну, живите, не тужите-да,
Только Богу мнѣ служите-да.
Вы имѣйте чистоту-да,
Что, вѣдь, дѣвство то святое...
Не своимъ-да, вѣдь, умомъ-да
Ужъ вамъ, други-да, говорю-да,
А все Божьимъ-то судомъ-да.

№ 441.

Печатается по еписк. Алексію, Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, ст 178, статья „Шелапутская община“.

Послушайте, други,
Вы живаго гласа [1]).
Живогласная труба

[1]) Къ каждымъ двумъ стихамъ этой пѣсни присоединяется пр пѣвъ:

„Царство, ты царство,
Духовное царство“.

Къ намъ вострубила,
Изъ седьмаго неба
Птица солетала.
Въ зеленомъ садочку
Она ликовала,
На плодовомъ древѣ
Гнѣздо совивала.

№ 442.

По нашей рукописи № 3.

Ужъ вы братцы-сестрицы,
Вы зачѣмъ сюда пришли?
Ой, Духъ, Святый Духъ!
Много казны принесли.
Вы трудилися объ томъ,
Называли Бога отцомъ,
Называли его въ лицо,
Писали ему письмецо.
Письмецо ему шлите,
А времени того ждите:
Придетъ время то и часы,
Поплѣнятся всѣ лѣса.
А міръ будетъ веселиться,
Правда Божія явится.
А мы сядемъ во корабль,
Намъ батюшка будетъ радъ.
На помогу молодцы—
Удалые удальцы.
Какъ одинъ былъ молодецъ,
Звонилъ въ царскій колколецъ,
Онъ манулъ бѣлыхъ овецъ:
„Вы идящій и любящій,
Вы идите всѣ ко мнѣ
И живите у меня
Въ моемъ царскомъ дворцѣ“.
Ой, Духъ, Святый Духъ!

№ 443.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 309—310.

Ужъ вы, дѣвушки-дѣвицы,
Духовныя сестрицы!
И вы Богу назвалися,
Служить ему отдалися.
Вы служите, не робѣйте,
Живую воду пейте.
И вы внутренняго змѣя
Во себѣ убейте.
На васъ платье бѣло
Матушка надѣла.
Объ васъ она порадѣла,
Всѣми завладѣла.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 444.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 53.

Ужъ вы, дѣвушки, дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Когда Богомъ занялись,
Служить ему задались,
Вы служите, не робѣйте,
Живую воду пейте,
А на земь не лейте.
А Илья, сударь, пророкъ,
По кругу онъ ходитъ,
Своей буйной головушкой покачиваетъ,
Своими бѣлыми руками помахиваетъ,
Сестрамъ, братіямъ приказываетъ:
„Зелена вина не пейте,
А моего пива пейте“.

№ 445.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 37.

Ужъ вы, батюшки-братцы и духовныя сестрицы,
Вы не извольте на земли жить и унывать,
А извольте на Бога уповать,
А я буду вамъ драгоцѣннаго товару раздавать,
А вы извольте на землѣ имъ торговать,
Царство и блаженный рай въ седьмомъ небѣ доставать.
Богу слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 446.

По нашей рукописи № 1.

Миръ вамъ, братцы и сестрицы вы мои,
Духовные, любезные, Богомъ избранные.
Послушайте, любезные, глаголъ Божій пойте.
Съ восточной со сторонки солнце выкатало.
Праведные взрадовались, вѣрны встрепыхнулись,
Учители удивились, праведны ликуютъ.
Всѣ ангелы, архангелы, да всѣ Богу служатъ.
Херувимы, серафимы всѣ Богу трепещутъ.
Дѣвы... (въ тѣ поры?) „радали“ (радѣли, рыдали?),
дѣла исполняли.
Къ нимъ святой духъ прибываетъ, онъ имъ помогаетъ
По каждый день, по каждый часъ, по всякое время.
Вы жъ, мои любезные, да не сумлевайтесь,
Дѣла Божіи творите, любовь не вредите.
Не я съ вами говорю, не я распѣваю,—
Говоритъ вамъ святой духъ вашими устами.
Пойте, пташки, пойте вслухъ, чтобы слышалъ Святый
Духъ.
Воспой „мадицъ“ (?) творецъ, чтобы слыхалъ Богъ
Отецъ,
Чтобы слыхалъ Богъ Отецъ, принялъ просьбу во дворецъ
Отъ своихъ бѣлыхъ овецъ;
Отъ своихъ бѣлыхъ овецъ и чистыхъ отъ сердецъ.

Во саду садочку райская пташка пѣла;
Райская пташка пѣла,—гулять намъ велѣла.
Гуляйте люди, праведны дѣти („деть“).
Что-то мнѣ тошно, животу досадно
Противъ мово сердца, противъ ретивова.
Тамъ стояло древо листомъ опушоно,
Листомъ опушоно, цвѣтомъ украшоно.
Злые люди тати хочутъ насъ предати,
Хочутъ насъ предати, садъ нашъ подкопати;
Садъ нашъ подкопать, вѣтки обломать,
Цвѣты оборвать.
А я татя не боюся,—на Бога сложуся (положуся),
На Господа Бога Отца Саваоѳа („салавохъ“),
На Матерь Божью, царицу небесную.
Аминь. Богу слава съ вѣчной похвалою.

№ 447.

По С. И. Введенскому, Правосл. Путеводитель 1903 г., іюль, стр. 67. Пѣсня не окончена, взята изъ дѣла объ ардатовскихъ хлыстахъ Симбирской губ. Напечатана съ помѣткою, что сектанты начинаютъ съ нея каждое радѣнье.

Миръ вамъ, братія и сестры,
Вы зачѣмъ сюда пришли,
Вы какіе труды несли,
Много ли казны принесли?
Вы трудились ли о томъ,
Сознавайте духа отцемъ?
Сознавайте его въ лицо,
Шлите къ нему письмецо.
А того времячка ждите,
Ждите время и часа:
Растворятся небеса,
Возвеселятся всѣ лѣса;
Міръ, народъ весь удивится,
Правда Божія воцарится,
Правда Божія воцарится,
Тутъ намъ Троица явится [1])...

[1]) Въ заключеніе къ этой пѣснѣ приписаны четыре стиха, которыми ардатовскіе хлысты заканчиваютъ каждую пѣсню:

№ 448.

По нашей рукописи № 3.

Миръ вамъ, братцы мои родные,
Мои родные, однокровные,
Одного Бога-Отца,
Бога Отца-батюшки творца.
Онъ насъ создалъ, да и разумъ далъ,
Онъ насъ породилъ, духомъ одарилъ;
Духомъ одарилъ, заповѣдывалъ:
„Вы ростите, плоды приносите.
Пошлю я къ вамъ сына своего,
Сына своего—духа истиннаго.
Вы примите да и радуйтесь,
Да и радуйтесь со веселіемъ.
А кто въ любви, тотъ и въ радости,
А кто во злѣ, сидитъ во тьмѣ".
Какъ приходитъ къ намъ, да и братіе!
Удалимся отъ зла и отъ гордости,—
Удалимся мы страха Божьяго,
Страха Божьяго, царя грознаго.
Онъ всѣмъ воздастъ по дѣломъ намъ судъ.
Онъ злыхъ, гордыхъ поразитъ мечемъ,
А смиренныхъ, терпѣливыхъ
Со святыми упокоитъ, со святыми—
Со ангелами, со архангелами.

№ 449.

По Барсову, 76.

Духовные, любовные,
Вѣрны, избранны!
Послушайте, любезные:

„Дай намъ, Господи,
Свѣтъ, Іисуса Христа,
Дай намъ сына, сударь Божій,
Свѣтъ, помилуй насъ".

Глаголъ Божій сойдетъ.
Со восточной со сторонки
Солнце выкатало;
Духовные взрадовались,
Вѣрны встрепенулись;
Учители удивились,
Праведны ликуютъ;
Всѣ ангелы, архангелы,
Да всѣ Богу служатъ;
Херувимы, серафимы
Всѣ ему трепещутъ.
Сенаторы работаютъ,
Дѣла исправляютъ.
Въ нихъ святой духъ пребываетъ,
Во всемъ помогаетъ,
По всякой день, по всякой часъ,
По всякое время.
А вы, мои любезные,
Да не сумнѣвайтесь,
Волю Божію творите,
Любовь не вредите.
Не я же вамъ говорю,
Не я воспѣваю:
Глаголуетъ духъ святой
Моими устами.
У батюшки родного,
Гостя дорогого,
Случалася, сбиралася
Духовна бесѣда.
У батюшки къ бесѣдушкѣ
Радость сотворилась,
Такая радость неизреченна—
Свѣтлое воскресенье:
Воскресилъ насъ самъ Господь Богъ,
Святымъ своимъ духомъ.
У батюшки во садочкѣ,
Прекрасномъ раечкѣ,
Поютъ, поютъ, распѣваютъ
Израильски птицы.
Пойте, пойте, пташки, вслухъ,

Чтобъ слышалъ святой духъ.
Воспой, бѣлый голубецъ,
Чтобы слышалъ самъ отецъ,
Принялъ просьбу во дворецъ,
Отъ своихъ бѣлыхъ овецъ;
Отъ своихъ бѣлыхъ овецъ,—
Отъ ихъ чистыхъ сердецъ.
Ты, нашъ батюшка отецъ,
Отъ сердецъ принявши стонъ,
Въ нихъ устрой ты вѣчный домъ;
Живи въ оныхъ, веселись
И какъ на коней садись.
Кони твои—апостолы,
Слуги твои—пророки.
Прорекаетъ духъ святой,
Вѣрныхъ всѣхъ зоветъ съ собой
Духовное пиво пить
И въ весельи слезы лить.
Отъ любви слезы польютъ,
Вѣчны радости найдутъ,
Съ небесъ ангелы сойдутъ
И всѣхъ вѣрныхъ обойдутъ,
Вкругъ престола всѣ пойдутъ,
„Святъ, святъ, святъ Богъ“ запоютъ.
Сердце чисто воспѣвай!
Свята Духа взвеселяй!
Сына Божья прославляй!
Храмомъ Божьимъ пребывай!
За грѣшниковъ молись,
Сокрушеньемъ умились.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 450.

По нашей рукописи № 1.

Красное солнышко взошло [1]),
Кругомъ саду [2]) обошло.

[1]) По рукоп. № 3 — „зашло“.
[2]) — „Вокругъ садика“.

Краснаго солнышка не стало,—
Темная ночушка [1]) настала.
Міръ-народъ убралися.
А праведные собралися;
А въ нихъ [2]) свѣчушки зажглись.
Стала дѣвица ходить,
У Бога [3]) милости просить.
Божья милость осіяла,
Она съ радостью приняла.
Какъ [4]) по братіямъ пошла,—
Много дѣлъ худыхъ нашла;
А [5]) по сестрамъ пошла,—
Еще больше нашла.
Стала она говорить [6]):
„Этакъ, други, не годится,
Не должно съ міромъ водиться.
Въ мірѣ чарка невеличка,—
А намъ, други, уличка.
Малою чаркою подносятъ,—
Всю вселенную попросятъ.
А міръ-народъ васъ обманетъ [7]),
Малой чарочкой заманитъ.
Ихъ чарочка не велика [8]),
А намъ, други, все улика [9]).
Заповѣдалъ самъ владыка,
Какъ святы отцы живали,
По малу хлѣба вкушали,
Кромѣ воды не пивали,

---

[1]) — „ноченька“.
[2]) — „въ сердцахъ“.
[3]) — „Божьей“.
[4]) Этого слова нѣтъ.
[5]) — „Какъ“.
[6]) — „Сама она говоритъ“.
[7]) Этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.
[8]) — „Въ мірѣ чарка не величка“.
[9]) — „уличка“; далѣе слѣдуетъ два стиха, которыми и оканчивается пѣсня:

„Малой чаркою подносятъ,
Всю вселенную попросятъ“.

Тѣмъ царствіемъ завладали".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 451.

По Барсову, № 4.

На вечерней на зарѣ,—
А міръ-народъ убрались,
А праведны собрались,
Во соборъ-церковь сошлись.
У нихъ свѣчушки зажглись.
Потому были пророки
И не дѣлали пороки.
И по-нонѣ они есть,
Возлюбили земну честь.
Ка-бъ земную честь забыли,
Всѣ-бъ на воздусѣхъ ходили.
Посредь ихъ была дѣвица,
Изъ дѣвъ-то была дѣва,
Изъ чудесъ была чудна.
Она ростомъ не велика,
А въ сердцѣ у ней владыка.
По братьямъ она пошла,—
Много глупостей нашла;
По сестрамъ она пошла,—
Еще больше нашла.
Это, други, не годится;
Зачѣмъ съ міромъ намъ водиться?
Міръ-народъ насъ манитъ,
Онъ сейчасъ насъ обманитъ.
И онъ чарочку подноситъ,
А чарочка не велика,
Хоть за ней много облику,—
Заповѣдалъ Богъ-владыка.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 452.

По нашей рукописи № 1.

Вы, избранные мои,
Вамъ указаны раи.
Вы идите прямо въ рай.
На Спасителя взирай.
Вы живите на земли,
Среди синяго моря,—
Не издѣлайте душамъ горя.
Итакъ, други, не годится,
Не должно съ міромъ водиться.
Хотя міръ-то васъ поманетъ,
Онъ навѣки васъ обманетъ.
Ихъ чарочка не велика,
А намъ, други, все улика,—
Заповѣдалъ самъ владыка.
А мнѣ, Богу, очень жаль.
Вы достались мнѣ „не шаль“ [1]).
А я втунѣ пострадалъ,
И всѣхъ васъ я оправдалъ.
Оковушки носилъ,
Во слезахъ Бога просилъ.
Храните вы чистоту,
Возьму въ неба высоту,
Не оставлю васъ безъ свѣту
Ни едину сироту.
Кто безъ свѣта-то пойдетъ,
Онъ самъ въ муку-то зайдетъ.
Уряжу я васъ, украшу,
За престолъ васъ посажу.
Златы вѣнцы наложу
И аминь слово скажу.
Богу слава, честь держава.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) Т. е. не по-шальному, но съ трудомъ.

№ 453.

По Барсову, № 53.

Вы избранные мои,
Вамъ указаны раи.
Подите-жъ вы прямо въ рай,
Не оступитеся на край,
На Спасителя взирайте.
Вы живете на землѣ
Близъ синяго моря:
Не сдѣлайте въ будущемъ
Душамъ своимъ горя.
Не забудьте вы про то,
Кто порукою за васъ;
Берегите его гласъ,
Не дерите его указъ,
Чтобы свѣтъ въ васъ не угасъ.
Кто безъ свѣта—ту пойдетъ,
Тотъ и самъ въ муку зайдетъ;
А мнѣ, Богу, это жаль.
Досталася мнѣ не шаль,—
На землѣ-то я страдалъ,
Я оковы переносилъ,—
Объ васъ Господа просилъ;
Крестъ распятый претерпѣлъ,
А вамъ райскую пѣснь пѣлъ,
Глаголовалъ, говорилъ,
Чистоту хранить велѣлъ.
Храните-жъ вы чистоту:
Не забуду на землѣ
Ни едину сироту,
Возьму въ небо, въ высоту;
Путь-дорожку укажу
И до царства провожу,
Рай блаженный растворю
И аминь слову скажу.

№ 454.

По Соколову, стр. 64—65.

Видитъ батюшка изъ рая,
Что летитъ птица моя:
Ее батюшка встрѣчаетъ,
Крестомъ-знамемъ ограждаетъ;
Отрядилъ птицу на кругъ,
Велъ глаголы Святый Духъ:
„Ужъ вы, вѣрные избранные,
Писанные образа!
Не забидитъ васъ гроза,
Не застрѣлятъ васъ стрѣлой,
Идетъ туча стороной.
Сторона-ль моя, сторонушка,
Сторонушка Божія!
Что на той ли на сторонушкѣ
Стоялъ батюшка родной!
Запрестольна Божья Мать!
Благослови же ты дѣтей,
Отряди, свѣтъ, на кругъ!
Она вѣрнымъ, изобраннымъ
И приказываетъ дѣтямъ:
„Ужъ вы, вѣрные, дѣтушки мои,
Берегите тутъ Божьи дары!“

№ 455.

По нашей рукописи № 1; въ нѣсколько сокращенной редакціи пѣсня напечатана въ Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 23, стр. 293—294, съ помѣткою, что она поется „скорымъ напѣвомъ“. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ указываемъ разночтенія. Есть эта пѣсня у Барсова—№ 64 и у Мельникова—Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 68 (та же редакція, что и въ Тульск. Еп. В.).

Пойте, пташечки [1]), въ саду,
Разгуляться къ вамъ иду.

[1]) „пташки“.

Пойте, пташки, во весь слухъ,
Чтобы слышалъ Святой Духъ.
Ужъ какъ я то буду [1])
Святымъ Духомъ весела.
За любовь за твою
Я на кругѣ покачу [2]),
Душу грѣшную зазрю.
Ужъ какъ эта душа многогрѣшная [3]),
На земли все некающая(ся)!
Поспѣшай, душа, скорѣй,
Открывай грѣхи смѣлѣй.
Ты проси своего отца [4]),
И владыку и творца.
Умилитеся, братцы,
Возогрѣйте теплоту,—
Отпуститъ Богъ сироту.
Ужъ стала душа посреди собора,
Не стали [5]) душу любить.
Душа праведная стала.
Стала душа приставать,
По ночамъ [6]) рано вставать.
Стала плоть свою крушить,
Чтобы грѣхъ свой утушить,
А впредь того [7]) не грѣшить,
Создателя не гнѣвить [8]).
Создатель нашъ батюшка,
Гдѣ намъ лѣточко лѣтовать,—

---

[1]) Вмѣсто этого стиха: „Я буду, я буду“.
[2]) „Духъ святый я сокачу“, у Барсова—
„Духъ Святой сокатилъ,
Онъ по округѣ покатилъ“.
[3]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:
„Ты душа, ты душа,
„Душа грѣшная на землѣ“.
[4]) Нѣтъ этого и слѣдующихъ стиховъ до словъ: „Стала душа приставать“.
[5]) У Барсова—„Стали“...
[6]) „И въ ночи“; у Барсова—„Въ ночахъ“.
[7]) Вмѣсто словъ: „А впредь того“—„И опять бы“...
[8]) Послѣ этого стиха и вмѣсто слѣдующаго:
„Охъ, стала душа
Посреди собора“.

Тамъ намъ вѣчно вѣковать [1]),
Гдѣ [2]) ангелы ликуютъ,
Все про царствіе толкуютъ,
Про блаженный, сладкій [3]) рай,
Во вѣки вѣковъ, аминь,
Тебя, Господи, благодаримъ.

№ 456.

По нашей рукописи № 1.

На восточной сторонѣ,
На святой чистой землѣ
Выросталъ тамъ алый цвѣтъ—
Всѣмъ сердечушкамъ привѣтъ,
Лучше его—свѣта нѣтъ.
А въ немъ Божья благодать,
Сталъ онъ агнецемъ („агнецамъ“) катать.
Взялъ онъ (во) правую руку вѣру,
Становилъ онъ полки вѣрны.
По полкамъ государь каталъ,
Радость свою изливалъ,
Изъ устъ своихъ прорекалъ:
„Я вашъ батюшка отецъ—
Милосердный Богъ творецъ.
Я вашъ городъ обойду
Съ херувимскими полками.
У воротъ я васъ поставлю
И отъ хищныхъ отъ воровъ“...
Во вѣки вѣковъ аминь.

№ 457.

По Добротворскому, № 58, стр. 177; у Ливанова—т. 3, стр. 366, № 27, съ помѣткою: „Воспѣвается жизнь скопцовъ въ соединеніи съ Богомъ—Селивановымъ“; у Мельникова, Чтен. въ Имп. Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 119.

Скоро, мои други,
Скоро, мои милы,

[1]) Вмѣсто слова: „вѣковать“—„ликовать“.
[2]) „И гдѣ“.
[3]) Вмѣсто слова „сладкій“—„Божій“.

Судьба совершится:
Въ златой колесницы
Вокругъ райской [1]) птицы
Будутъ распѣвать,
Бога прославлять, (дважды),
Себя величать, (дважды),
А судъ [2]) замѣчати.
Благослови, тайный синодъ,
Своихъ тайныхъ сиротъ
На святомъ своемъ кругу
Хвалу Господу воздать,
Къ намъ Святаго Духа созвать,
Чтобы онъ, нашъ государь,
Со седьма неба скатилъ [3]),
По всѣмъ древамъ покатилъ,
Никого бы ни обшелъ,
Духъ Святый древа [4]) нашелъ,
И вселился бы въ него.
Пошло слово отъ него.
Слово идетъ отъ пророка,
Чтобъ не дѣлали порока.
А еще, мои любезны,
Скажу важныя слова:
Чтобы казна была готова;
Не явная, други, тайна,
Вотъ вамъ, други, съ неба тайна.
Не откладывать [5]) времена,
Сбирать буду сѣмена.
Поставитъ Господь зерцало,
Пойдетъ по всѣмъ по сердцамъ.

№ 458.

По Барсову, № 65-й.

Други, други, други милые!
Ужъ сказать-ли про тайность Божію,

[1]) У Ливанова—„райски“.
[2]) — „суть“, тоже у Мельникова.
[3]) — „сокатилъ“, тоже у Мельникова.
[4]) — „древо“, тоже у Мельникова.
[5]) — „Не откладайте“.

Ей-ей, други, не ложную;
Ужъ писать было что ангеламъ,
А сличать было архангеламъ;
Ужъ кого-то на округу намъ послать,
Намъ свята духа съ седьма неба созвать?
Ужъ и какъ тайной престолъ намъ принять?
Духъ святой съ небеси къ намъ сокаталъ,
Онъ съ вѣрными человѣками пребывалъ,
Духъ святъ сердца наши просвѣщалъ,
Такова онъ человѣка выбиралъ,
Ликовалъ въ сердцѣ въ удаломъ молодцѣ,
И каталъ онъ по округѣ у отца;
Саваоѳъ Богъ самъ ликуетъ съ небеси,
А святой-отъ духъ глаголетъ въ тѣлеси,
И онъ вѣрнымъ на облегченіе,
А избраннымъ на излеченіе;
Ужъ и кто какъ на землѣ-то, вѣдь, живетъ,
Еще кто какъ дѣло Божье-то несетъ
И какимъ человѣкомъ-то слыветъ:
Али добрымъ, али злымъ всѣмъ дѣломъ.
Богу слава, честь, держава вся ему.

№ 459.

По Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г., № 18, стр. 120.

Благослови-жъ, мой батюшка,
Благослови, мой государь,
Отецъ, сынъ и духъ святой,
Своей десною рукой,
Какъ идти мнѣ въ походъ
По твоимъ вѣрнымъ рабамъ.
Изволь самъ, мой доброхотъ,
Полный духъ, государь, святой,
Идти со мною напередъ.
Покажи мнѣ свой чередъ,
Какъ евангелъ толковой
Твоимъ вѣрнымъ прочитать,
Чтобъ могли они тебя, живаго Бога, почитать,
Полнаго духа, государя, въ сердца свои включать,
Отца и сына на землѣ безпрестанно прославлять.

№ 460.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ, Правосл. Путевод. 1903 г., августъ, стр. 212, съ помѣткою: „Пѣсня представляетъ радѣнія гостей-корабельниковъ".

Засвѣчу ли я, засвѣчу
Воска яраго свѣчу,
Обойду-ли я, обойду
Столовую бесѣду;
А всѣ гости пьютъ, ѣдятъ,
Хлѣба, соли кушаютъ.
А нѣту гостя—
Родного батюшки.
Нѣту гостя дорогого—
Нѣту батюшки родного.
Али я до батюшки
Не ласкова была,
Али непривѣтлива,
Ради гостя дорогого,
Ради батюшки родного.
Али я гостямъ не рада,
Али нынѣ въ дому воли нѣтъ,
Большой, большенькой.

№ 461.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ. Правосл. Путеводит. 1903 г., августъ, стр. 212, съ помѣткою: „Пѣсня представляетъ описаніе радѣній хлыстовскихъ".

Что вы, братцы мои милы,
Опустили свои крылы (крылья)?
Души въ тѣлѣ приробѣли,
Сердца ваша охладѣли.
Вотъ отъ батюшки помога
И въ сердцахъ вашихъ тревога,
У него вѣдь хлѣба много.
Въ чисто небушко дышите,

Онъ сердца ваша исправитъ,
Къ сердцамъ пластырю приложитъ,—
Возрастится виноградъ.
Онъ исходитъ въ сердца чисты,
Которыя есть его
И страдаютъ за него.

№ 462.

По нашей рукописи № 1.

Здравствуйте, братцы мои родные,
Мои родные, однокровные.
Всѣ мы одного Бога отца,
Бога отца—батюшки творца.
Онъ насъ создалъ и разумъ далъ,
Заповѣдывалъ намъ:
„Вы-жъ мои дѣточки—золотыя вѣточки,
Вы мои садики зеленые,
Вы-жъ мои цвѣтики дорогіе,
Вы-жъ мои кисточки виноградныя,
Вы идите—плодъ приносите.
Сошлетъ Господь сына своего,
Сына своего, духа истиннаго;
Духа истиннаго, вразумительнаго,
Вразумительнаго, разсудительнаго.
Примите его и радуйтесь,
И радуйтесь со веселіемъ".
А кто въ любви, тотъ въ радости;
А кто во злѣ,—сидитъ во тьмѣ.
Время пришло намъ, братіи,
Отстать отъ зла, все отъ гордости.
Убояться намъ страха Божьяго,
Страха Божьяго—царя грознаго;
Онъ всѣмъ воздастъ по дѣламъ нашимъ,
Злыхъ, гордыхъ поразитъ мечемъ,
Смиренныхъ, терпѣливыхъ
Святыми упокоитъ;
Святыми, со ангелами,
Ангелами, со архангелами.

Онъ всѣмъ воздасть славу вѣчную—
Безконечную.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 463.

По Тульск. Епарх. Вѣдом., 1867 г., № 17, стр. 98; у Ливанова—т. 4, № 22, стр. 273, съ помѣткою: „Пророчество на кругу скопца Федора Силантьева".

Возлюбленные мои други!
Вы себя не тревожьте,
Надежду на меня, святаго духа, положьте [1]),
Сердца свои успокойте.
Я, духъ святой, силенъ.
Не прилетитъ къ вамъ никакой ночной филинъ.
Соборъ вашъ я крѣпкой стѣной огорожу,
На караулъ легіонъ ангеловъ пошлю;
Врага злова на сто саженъ къ собору не допущу.
А вы мнѣ, святому духу, вѣрьте,
Живую благодатную воду мою пейте,
Подите, други, кораблемъ порадѣйте,
Въ духовной моей банѣ попотѣйте.

№ 464.

По Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г., № 18, стр. 119; у Ливанова—т. 4, стр. 282—283, № 32, съ помѣткою: „Пророчество на кругу бабы Мавки во время скопческаго радѣнья".

Вы, любезные мои, будьте вѣрны до конца.
е лишу злата вѣнца.
отя воронъ налетѣлъ,
гадо мое распугалъ;
самъ Господь Саваоѳъ
ь неба на васъ поглядѣлъ,
омощь, силу вамъ послалъ,

[1]) Слѣдующихъ трехъ стиховъ у Ливанова нѣтъ.

Ноженькамъ вашимъ, други,
Теплоту свою сослалъ;
А мои небесные круги, всѣ блаженные духи
Невидимо васъ одѣвали,
Тѣла ваши согрѣвали;
И я, духъ святой, такъ [1]) съ вами невидимо пребывалъ,
Ваши душеньки въ уборъ небесной, други, [2]), убиралъ;
Всѣ ступеньки ваши, духъ святой, я самъ [3]) считалъ;
За каждую за ступень сторицею заплачу
И злаго врага того [4]) во гробъ вколочу,—
Такъ не смѣлъ бы онъ пужать мой небесный здѣсь синодъ [5]),
И не смѣлъ бы онъ тревожить моихъ вѣрныхъ рабовъ.
А надъ вами благодатный завсегда [6]) есть мой покровъ.
Оставайтесь, Богъ съ вами,
Милость Божія надъ вами.

№ 465.

По Добротворскому, № 43, стр. 166—167; въ Межд. Библ., стр. 43—44, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“; у Мельникова— № 8, стр. 167.

Пой, дитятко, во соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ.
Убиралъ тебя отецъ,
Искупитель Богъ творецъ;
Подарилъ тебѣ ларецъ
Со своимъ со добромъ
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ доброходъ [7]),
Когда пошелъ во походъ;

---

[1]) У Ливанова слова „такъ“ нѣтъ.
[2]) — „други“ тоже нѣтъ.
[3]) Слова переставлены: „Я самъ Духъ Св.“
[4]) Слова „того“—нѣтъ.
[5]) Этотъ стихъ читается такъ: „Чтобы не смѣлъ пужать небесный мой синодъ“.
[6]) — „Всегда“.
[7]) По Межд. Библ.—„доброхотъ“ и у Мельникова.

Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный рай.
Вотъ тебѣ моя исправа:
Суди судомъ Божьимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ отецъ;
Наложивши, государь
Самъ изволилъ прорекать:
„Ужъ ты, дитятко, не плачь,
Тамъ и нуженъ такой [1]) ткачъ;
Не убойся такой страсти,
Избавитъ Богъ отъ напасти;
Я пошлю тебя въ синодъ
Понавѣдать тамъ сиротъ;
Ты реки имъ—прорекай
Про мое про царство,
Про царское про бытье,
Какъ нашъ батюшка, сударь,
На землѣ онъ ликовалъ,
На святомъ кругу катался,
Въ злату трубушку трубилъ,
Змѣя лютаго убилъ,
А праведныхъ возлюбилъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь“.

№ 466.

Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, въ статьѣ Мельникова „Бѣлые голуби“. По объясненію Мельникова, эта пѣсня поется предъ возведеніемъ дѣвушки въ санъ Богородицы (стр. 385).

Молодая ты юница,
Богу милая пѣвица,
Чистая отроковица,
Красная дѣвица,
Полюбилъ тебя Богъ,
Самъ Господь Саваоѳъ.
Благословенна ты въ женахъ,

[1]) — „златой“.

Родишь Спаса въ пеленахъ,
Во святыхъ во знаменахъ,
Въ золотыхъ во теремахъ.
Люди Божьи тебѣ помолятся,
Всѣ цари, короли поклонятся;
Будешь ты святая юродица,
Матушка пресвятая Богородица,
Отъ тебя Христосъ народится,
Дай намъ пречистымъ тѣломъ твоимъ
причаститься.

№ 467.

По нашей рукописи № 1.

Полно тебѣ, блаженная, завнывать
(т. е. унывать),
Пора тебѣ (въ) Святомъ Духѣ пребывать.
Тебя, Господа, прославимъ,
На бѣлъ камушекъ поставимъ
И садить сады заставимъ.
Вы садите сады
Отъ моей живой воды.
Вы садите, поливайте.
А сердцами не внывайте (не унывайте).
Становите столбы поглубже,
Забирай заборъ повыше,
Чтобъ козлища не вскакали,
Въ саду древа не глодали,
Чтобы вороны не влетали,
Въ саду плодовъ не клевали,
Чтобъ сокола не спужали (т. е. не испугали).
Соколинушка летитъ,
Родная матушка катитъ.
Не одна она катитъ,
Съ собой дѣтушекъ ведетъ,
Своихъ малыхъ дѣтей.
Я васъ, дѣтушки, люблю,
Во злату трубу трублю,
Во блаженный рай веду.
Отъ рая до рая,

Отъ конца до конца,—
До превышняго Творца.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 468.

Напечатана Мельниковымъ въ Чтен. Импер. Общества ист. и др. 1872 г., кн. 3, стр. 251.

Полно тебѣ, батюшка блаженный, унывать,
Пора тебѣ, блаженный, при радости
пребывать;
Тебя батюшка прославилъ,
На бѣлъ камушекъ поставилъ,
Тебя онъ благословилъ,
Зеленъ садикъ вручилъ...
Ты изволь вѣрно садить,
Изволь вѣрно поливать,
Станови столбы поглубже,
Забирай заборъ повыше,
Чтобы козы не скакали,
Твоихъ грушъ бы не ломали
И сокола бы не пугали.
„Не замай“ соколъ летаетъ
И соколиху выкликаетъ.
Тебѣ честь и держава.
Остаемся при тебѣ.

№ 469.

По Барсову, № 66-й; есть у Добротворскаго—№ 39, стр. 163; у Ливанова—т. 4, стр. 290—291, № 43,—съ помѣткою: „Пѣснь прибывшаго въ Петербургъ, по возвращеніи изъ Иркутска, Кондратія Селиванова къ скопческой пророчицѣ“;—въ Межд. Библ., стр. 21—22, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго Монастыря“;—у Мельникова—№ 10, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 169.

Во собраніи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ
Сударь батюшка пошелъ,

Онъ всѣхъ вѣрныхъ обошелъ [1]),
Онъ къ сестрицѣ подошелъ.
Ужъ Богъ—помочь тебѣ,
Родимая сестрица!
Я къ тебѣ въ гости ходилъ,
Про добро тебѣ говорилъ [2]),
Бога-свѣта наровилъ,
Изъ потопы выводилъ,
Изъ потопы изъ воды,
Изъ осоки, изъ травы,
Изъ морской глубины;
На путь Божью становилъ [3]),
На пряму дороженьку,
На прямую, столбовую,
На истинну, на святую.
Что братъ сестрѣ говорилъ:
„Сестрица, голубушка!
Кабы все ты такъ шла,
Да безъ сумнѣнья вѣкъ жила,
Не тумань своево лица,
Не марай бѣла тѣла,
Не мечи Божья дѣла,
Иди къ Богу ты смѣло“.
Подъ грушицей зеленой,
Подъ яблонкой, подъ святой,
Зеленъ садикъ выросталъ;

---

[1]) По другимъ варіантамъ этотъ стихъ: „Всѣхъ праведныхъ об
шелъ“; слѣдующаго стиха нѣтъ.

[2]) — „Я добро тебѣ говорилъ“; слѣдующаго стиха нѣтъ.

[3]) Вмѣсто этого и 16 слѣдующихъ стиховъ:

„Становилъ тебя, сестрица,
Я на Божьемъ пути
Во зеленомъ саду
Подъ яблонью подъ святой.
Буенъ воздухъ возставалъ,
Зеленый садъ всколыхалъ;
Зеленый садъ расшумѣлся;
Нашъ батюшка умилился,
Въ зеленый садъ прикатился,
Отъ сна насъ разбудилъ,
Маловѣрныхъ увѣрилъ,
Маломошныхъ полкрѣпилъ“.

Зеленъ садикъ расшумѣлся,
Нашъ батюшка разгремѣлся.
Ужъ какъ мимо того саду [1]),
Протекала тутъ рѣка,
Разливалась широка,
Подмывала берега.
Что братъ сестрѣ говорилъ [2]):
„Сестрица, голубушка,
Не ходи близко къ рѣкѣ,
Пожалуста—не оступись [3]),
Съ Богомъ-свѣтомъ не студись,
И во вѣки не сгубись“.

№ 470.

По нашей рукописи № 1. Сокращенная редакція пѣсни есть въ Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, въ статьѣ „Шелапутская община“, епископа Алексія, стр. 163.

Здравствуй вѣрный, дорогой,
Ты избранный [4]) воинъ мой!
Смѣло со [5]) врагомъ воюешь,
Ни о чемъ ты не горюешь,
Хотя злой врагъ поспѣшаетъ.
Совершите всѣ „маей“ [6])
Благодатный кабинетъ.
Ужъ [7]) я злова того врага
Грозно его накажу,
А тебя, душа моя,
Благодатью награжу [8]),

---

[1]) Вмѣсто этого стиха: „Мимо зеленаго сада“; слѣдующаго стиха нѣтъ.
[2]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ: „Говорилъ тебѣ, сестрица“...
[3]) Вмѣсто этого и дальнѣйшихъ стиховъ:
„Ты, сестрица, не оступись
И во вѣки не сгубись“.
[4]) По еп. Алексію—„избранникъ“.
[5]) „Смѣло ты съ“...
[6]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ: „Совершитъ свои дѣла“.
[7]) — „Но“.
[8]) — „огражу“.

Жить во царствіи вселю [1]).
Оставайся, Богъ съ тобой,—
Покровъ Божій надъ тобой,
Надъ твоей головой.
Сижу въ духѣ, размышляю,
Своей душой [2]) разсуждаю.
Почто, душа, смущена [3]),
Утѣсненная [4]) въ любви?
Посмотри-ка, душа вѣрная [5]),
Во внутренни себѣ,—
Сколь ты рѣзко любишь Бога [6]),
Перестанешь [7]) думать много.
Душа моя отдохнула,
Ко Господу воздохнула.
Духъ мой во мнѣ загорѣлся [8]),
Въ любовь пламенью [9]) одѣлся.
Кто въ семъ огнѣ не бывалъ,
Тотъ скорбей не видалъ [10]).
Отъ востока—отъ зари,
Отъ Сіона („атсеену“) мать-горы
Къ намъ златая труба трубитъ,—
Скоро батюшка къ намъ будетъ.
Ахъ, небесный соловей!
Прикати къ намъ поскорѣй.
Оставь, батюшка, страды,
Прикати въ наши сады.

---

[1]) Этотъ стихъ: „И во царствіи вселю“.
[2]) „Съ душой своей“...
[3]) — „смущаешься“.
[4]) „И стѣсняешься“.
[5]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:
„Посмотри, душа, вѣрнѣе
Во всю внутренность свою“.
[6]) Этотъ стихъ: „Сколь яснѣй познаешь Бога“...
[7]) „Ты оставишь“... Послѣ этого два стиха:
„Знай,—любовь есть отъ Бога,
Побѣдилъ онъ ей враговъ много“.
[8]) — „разгорѣлся“.
[9]) — „пламенну“.
[10]) Послѣ этого стихъ, которымъ пѣсня оканчивается:
„Глаголовъ хулы не слыхалъ“.

Ты намъ, батюшка, знакомъ,
Непорочный твой законъ.
Ты на круги насъ поставишь,
Благодатью насъ управишь.
Благослови ты насъ крестомъ,
Чтобы жить намъ съ постомъ.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 471.

По Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 18, стр. 120—121; у Ливанова—т. 4, стр. 290, № 42, съ помѣткою: „Пророчество ходившей по кругу одной бабы Малявки хозяину дома Ѳеодору Силантьевичу".

Здравствуй, вѣрный, дорогой,
Избранный воинъ мой!
Со врагомъ смѣло воюй,
Ни объ чемъ ты не горюй.
Хоша злой врагъ помѣшалъ [1])
Совершать мои дѣла
И разстроилъ [2]) весь мой здѣсь
Благодатный кабинетъ;
Я злаго врага того грозно накажу;
Удивитесь у меня, какъ во гробъ его положу [3]).
А тебя, душа моя,
За твою вѣрну службу [4]) благодатью награжу,
Въ царствіе предѣлю [5]),
Съ ангелами вселю.
Оставайся, Богъ съ тобой,
Покровъ Божій надъ тобой.

№ 472.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 18, стр. 121; есть у Ливанова—т. 4, стр. 292, № 46, съ помѣткою: „Пророчество наряженной на кругъ бабы Малявки Семену Архипычу".

Здравствуй, вѣрный рабъ ты мой,
Возлюбленный Симеонъ!

---

[1]) У Ливанова—„поспѣшалъ".
[2]) — „настроилъ".
[3]) — этого стиха нѣтъ.
[4]) — словъ: „За твою вѣрну службу"—нѣтъ.
[5]) —„опредѣлю".

Ты дивишься на мои
Премудрыя чудеса;
Не могли вотъ тѣлеса
Повредиться отъ мороза.
Такъ, тебѣ я что скажу:
Вѣра твоя горяча,
Несомнѣнная была,
Она тебѣ помогла;
А благодать-то моя
Теплоту тебѣ дала.
Будь же вѣренъ до конца;
Не лишу тебя царства,
Обведу всѣ мытарства.
Оставайся, Богъ съ тобой,
Милость моя надъ тобой.

№ 473.

По Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 18, стр. 121—122; есть у Ливанова, т. 4, стр. 302, № 59, съ помѣткою: „Пророчество отряженн на кругъ бабы Малявки Ильѣ Архипычу“.

Ну, Богъ въ помощь и тебѣ,
Возлюбленный дорогой!
Вѣдь, батюшка духъ святой
И тебѣ тожъ помогалъ,
Тѣло твое согрѣвалъ,
Благодатью одѣвалъ,
За то, что [1]), душа моя,
Ты къ Богу сердцемъ пылалъ [2]),
Свое сердце надрывалъ,
Моля, Бога ты въ помощь [3]),
Любезный мой, призывалъ.
Доведу я и тебя
До небеснаго дворца—

---

[1]) У Ливанова—„что ты“...
[2]) — „воспылалъ“.
[3]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ:
„Бога въ помощь призывалъ“.

До блаженнаго рая [1]),
Во судѣ меня прости;
А въ небушко такъ рости.

№ 474.

По Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г., № 18, стр. 122; есть у Ливанова, т. , стр. 304—305, № 63, съ помѣткою: „Пророчество наряженнаго на ругъ пророка каждому изъ скопцовъ порознь“. По словамъ автора татьи въ Т. Е. Вѣд., сообщившаго эту пѣсню, она представляетъ изеченіе судьбы тою же бабою Малявкою ему самому (автору), бывшему ектантомъ.

Ну поди, душа, на судъ,
Бери дѣло ты въ разсудъ,
Какъ Богъ вѣрнымъ помогалъ,
А тебя, душа моя,
Лютый морозъ, ознобляль,
За то, что крѣпку вѣру ко мнѣ-богу не имѣлъ [2]).
Вѣдь, сомнѣніе Петра, верховнаго апостола [3]),
На дно моря повлекло,
И онъ слезно закричалъ:
„Спаси, Господи, погибаю“ [4]).
Тогда самъ Господь Петра
За правую руку взялъ,
На корабль его поставилъ,
А Петръ Господа прославилъ.
Такъ и ты, душа моя,
Поди—Богу помолись
И праведнымъ поклонись,
Во молитвахъ попроси.
А мнѣ, святому [5]) духу, вѣрь,

---

[1]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.
[2]) У Ливанова этотъ стихъ читается такъ:
„Зачѣмъ вѣры не имѣлъ“.
[3]) — послѣднихъ двухъ стиховъ нѣтъ.
[4]) — вмѣсто этого стиха: „Господи, спаси меня“.
[5]) — „святу“.

Не погубитъ и тебя
Никакой лютый звѣрь.
Оставайся, Богъ съ тобой,
Покровъ Божій надъ тобой.

№ 475.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. I, стр. 40; пѣсня напечатана съ помѣткою: „Была представлена Костромским крестьяниномъ Иваномъ Андреяновымъ въ февралѣ 1825 года Императору Александру Павловичу. Андреяновъ говоритъ, что пѣсня сообщена ему скопчихой Воротниковой въ городѣ Чухломѣ".

Блаженный, преблаженный,
Блаженная твоя часть.
Не могла къ тебѣ прикоснуться
Никакая земная страсть;
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни опасенъ,
Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Плоть на части изрывалъ,
Въ трудѣ, вѣрѣ пребывалъ,
Труды вѣрныхъ призывалъ,
Только тѣхъ не призывалъ,
Кто душею умиралъ...
Совѣсть легкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
У ней три лица сіяетъ,
На всѣ стороны взираетъ;
Ко престолу въ высоту,
На всю райскую красоту...
Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелѣйте:
Птица любитъ слезы пить,
А намъ надо въ любви жить,
Какъ живу Богу служить,
Святому Духу удружить
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 476.

По Мельникову, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. I, стр. 41

Блаженный, преблаженный,
Блаженная твоя часть.
Не могла тебя коснуться
Никакая земна страсть;
Наступилъ на плоть съ трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Совѣсть легкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
Отъ ней травица сіяетъ,
На всѣ стороны взираетъ,
Ко престолу въ высоту,
На всю райску красоту;
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни былъ опасенъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ,
Труды вѣрныхъ презиралъ,
Только тѣхъ не презиралъ,
Кто душою умиралъ.
Вы молитесь, не лѣнитесь,
Вы радѣйте, не робѣйте,
Врага злого въ себѣ бейте,
Родословъ книгу имѣйте,
Изъ очей слезъ рѣки лейте,
Птицу райскую лелѣйте.
Птица любитъ слезы пить
И научитъ васъ, какъ жить,
Какъ живому Богу служить,
На землѣ жить, не тужить,
Хоть головушку сложить,
Да отцу вѣрно послужить,
Вѣрнымъ праведнымъ угодить,
Свою душу украсить.

№ 477.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 24, стр. 312; есть у Барсова—№ 101, съ помѣткой, что въ этомъ роспѣвцѣ и въ слѣдующем „ходящій во славѣ“ сектантъ обращаетъ свою хвалебную рѣчь къ начальнику корабля; у Мельникова—въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 42.

Блаженный, преблаженный,
Блаженная [1]) твоя часть!
Въ трудѣ, вѣрѣ пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ;
Въ колесницѣ громогласенъ,
Во всю жизнь свою былъ опасенъ [2]);
Горючія слезы лилъ,
Птицу райскую лелѣялъ [3]).
Птица любитъ слезы лить.
А намъ надо въ любви жить,
Хоть головушку сложить,
Въ любви съ батюшкой пожить.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 478.

По Барсову, № 102-й; у Мельникова—въ Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 42—44.

Ты блаженный, блаженный,
Блаженна [4]) твоя часть,
Не можетъ тебѣ прикоснуться,
Никакая земна страсть.
Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Во трубѣ былъ громогласенъ,
На землѣ—жизни опасенъ;

---

[1]) По Барсову—„Блаженна“.
[2]) — „Во всю жизнь былъ ты опасенъ“.
[3]) — „любилъ“.
[4]) У Мельникова „Блаженная“.

На округу Божью стушитъ,—
Все пророчество онъ любитъ;
Своихъ вѣрныхъ увѣряетъ,
Маломощныхъ укрѣпляетъ,
Онъ и тѣхъ не забываетъ,
Кто душою унываетъ.
Совѣсть крѣпкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая.
У той птицы три лица,
На всѣ стороны взираетъ,
Корабль вѣрныхъ набираетъ,
Всѣ четыре колеса.
Илья пророкъ въ небесахъ
Творитъ тайны чудеса,
Своимъ вѣрнымъ изобраннымъ,
Всѣмъ братцамъ, сестрамъ духовнымъ
Онъ пречисту свою плоть
Въ мелки части разрываетъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ пребываетъ,
Къ труду вѣрныхъ призываетъ:
„Вы идите, мои други,
На святой Божьей округѣ;
Вы радѣйте, не робѣйте,
Злова змѣя въ себѣ бейте,
Ризы бѣлыя надѣньте,
Духовное пиво пейте.
Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелѣйте.
Птица любитъ слезы лить
И научитъ, какъ вамъ жить,
Какъ живу Богу служить,
Святымъ духомъ поблажить,
И всѣмъ вѣрнымъ послужить“.

№ 479.

По Соколову, стр. 36—37. Авторъ пѣсни—Корнилій Никол. Гавриковъ, кормчій Бортниковскаго корабля Калужск. губ.—Подстрочныя примѣчанія къ пѣснѣ—прот. Соколова.

О, Господи, помоги! Иду, иду на ряду,
Кого-нибудь и что-нибудь я найду.

Выходи-ка ты, милая моя, на ряду:
Ты иной порой зальешься горькой слезой.
Молись, молись, дитятко, о своей же душѣ,
Которая со сырой землицы сошла [1])
И куда же она и пошла?
Ты милая, моя милая, молись,
Молись ты тутъ у меня:
Я тебѣ-то помогу! Да прибѣгай,
Прибѣгай ты въ этотъ соборъ [2]),
Въ этотъ соборъ, или скажу, въ какой домъ [3]).
Помолитеся вы, братцы и сестрицы,
Объ этой душѣ—грѣшной [4]).

№ 480.

По Соколову, стр. 37—38; подстрочныя примѣчанія его же. Пророчество К. Н. Гаврикова.

Молись, молись ты, дитятко мое;
Какъ бы, какъ бы и ты у меня
Не пошла по чужимъ, по дворамъ,
Иль скажу—по окнамъ.
А и то еще скажу: берегись ты всего;
Не кричи ты у меня, по вороньему не каркай! [5])

---

[1]) Сырая землица, какъ видно изъ такъ называемой молитвы Іисусовой,—есть мѣсто предназначенное для хожденія людей Божіихъ путемъ истиннымъ, христовымъ, съ соблюденіемъ заповѣдей саваоѳа Данилы Филиппова. Всякое уклоненіе отъ лжеученія хлыстовъ — есть схожденіе души съ сырой земли-кормилицы.

[2]) „Этотъ соборъ“, то есть, въ корабль его, Корнилія Гаврикова.

[3]) По другой редакціи, вмѣсто „домъ“—„божественный домъ“, каковымъ именемъ—со времени Данилы Филиппова называются мѣста для радѣній, а также „корабли хлыстовскіе“.

[4]) Въ этомъ распѣвѣ пророчествующій, очевидно, имѣлъ дѣло съ членомъ своего общества, поколебавшимся въ вѣрованіяхъ хлыстовщины и обнаружившимъ намѣреніе оставить сектантскія бредни—жить, какъ живутъ православные.

[5]) „Кричать, каркать по вороньему“ — значитъ, на языкѣ людей Божіихъ, разсказывать стороннимъ про дѣянія корабельщиковъ, выдавать секреты, часто весьма непригляднаго свойства, изъ жизни хлыстовъ, чѣмъ особенно ославился корабль Гаврикова. Безнравственность этого кормчаго возмущала даже членовъ его корабля.

Ты думаешь, что скажу—тебя награжу:
У меня ты и не думай.
Ты скажешь: „Вотъ больше мнѣ поможетъ Богъ!“
А я отниму у тебя и послѣднее
И счастье тебѣ не послется[1])

№ 481.

По Соколову, стр. 38—39. Пророчество Гаврикова.

Я такъ думаю, думаю, вьюношъ ты мой,
Что ты у меня будешь паки гулюшкой гурковать;
А я также думаю, что пошла по чужимъ людямъ ходить
И весь корабль ты у меня разрушаешь и разбираешь.
Ну, милая моя, и ты вспомнишь, вспомнишь мои слова,
Что я здѣсь же Богомъ говорю;
Я Богомъ же тебѣ глашу:
Охъ, милая сестрица, ты!
Молись, молись тутъ же и ты;
Пропадешь, пропадешь на бѣлѣ свѣтѣ!
Помолитеся вы, братцы и сестрицы,
Что душа пошла, пошла носить насъ!
Пророка носить по бѣлу свѣту.
Пойдешь, пойдешь, душа моя!
Не думай, не гадай, по воронью не кричи;

---

[1]) Цѣль—изреченія та же, что и предъидущаго: разница лишь въ томъ, что здѣсь пророчествующій не просто предостерегаетъ „возмутившагося члена“, а и грозитъ послѣднему нищетою и несчастіями. Гавриковскій корабль набранъ былъ по преимуществу изъ сиротствующихъ дѣвочекъ, а также и безпомощныхъ бѣдняковъ. Гавриковъ, какъ человѣкъ состоятельный, и самъ и чрезъ своихъ единомышленниковъ давалъ всѣмъ, по крайней мѣрѣ, насущное. Лишиться его помощи и покровительства хлыстовъ—значило то же, что и идти по окнамъ, побираться.. И вотъ этою то нищетою угрожаетъ пророкъ. Но этого мало: онъ отнимаетъ и надежду на Бога, такъ какъ Богъ-то въ немъ—пророкѣ, который, за отступленіе отъ секты, отнимаетъ послѣднее и уже никогда не пошлетъ счастія. Бывали случаи, что хлысты положительно преслѣдовали своихъ отступниковъ, „не давали жить имъ“.

Не думай, не гадай по вороньему кричать:
Я тебя накажу,—въ постель уложу,
И будешь ты „въ меня“, душа, кричать
На бѣлѣ свѣтѣ тутъ.
Ну, смотри же ты, душа моя! Прикажу я тебѣ:
Не сшибай, дитя мое, бѣлы свои руки;
Ты не думай, душа, „въ меня“ за-мужъ выходить;
А я тебя накажу.
И ты сказала же у меня тутъ: „Я не буду
выносить“
Вспомни, дитя, что ты здѣсь говорила,
Какую здѣсь заклятію давала?
„Я не буду говорить; а если скажу,
То накажи, Господь, всякими болѣзнями!..“
А я тебѣ такой вѣнецъ найду,
Чтобы ты вѣкъ помнила,
Такой вѣнецъ надѣну!..
Не думай ты „въ меня“ за-мужъ выходить.
Какъ, милая моя, ты выйдешь,
Такъ я тебя въ постель положу, да засушу,
И нигдѣ тогда тебя не найду.
Не думай, душа моя, бѣлы руки ошибать:
Я тебя построю тутъ, я тебѣ помогу тутъ.
Только, милая моя, прибѣгай ты въ этотъ корабл
Или скажу,—въ какой „Божій домъ“.
Оставайся, Богъ съ тобой,
Покровъ милость надъ тобою [1]).

---

[1]) „Пошла душа насъ носить, пророка по бѣлу свѣту носить“ т. е. разсказываетъ о безнравственныхъ поступкахъ какъ пророка, так и подобныхъ ему членовъ корабля. Выраженіе—„не ошибай бѣлы сво руки“, какъ видно изъ послѣдующихъ за нимъ словъ, равносильно выраженію „не выходи за мужъ“. „Я не буду выносить“—можетъ имѣть двоякій смыслъ: „я не буду передавать стороннимъ хлыстовскіе секреты“; или же: „я не стану сопротивляться требованіямъ природы и для того выхожу за-мужъ“. Цѣль пророчества ясна сама собою: и ласкою, и угрозами, и залугиваніемъ, и обѣщаніями удержать въ своемъ обществѣ „разсвирѣпѣвшую юницу“ (Соколовъ. стр. 39—40, примѣч.).

№ 482.

Соколовъ, стр. 40—41. Пророчество Гаврикова.

Ну-ко, сестрица моя,
На тебя-то посмотрю,
На тебя-то погляжу:
И куда же ты въ меня,
И куда, душа, пошла?
Ты и гдѣ же ты была,
Да и гдѣ же ты судила?
И въ какихъ городахъ
И въ какихъ же кабакахъ?
На какое же моленье
Ты сюда, душа, пришла?
И въ какихъ во сердцахъ?
Ты подумай-ка, душа,
Ты куда, куда пришла?
Ты и съ кѣмъ, и съ чѣмъ пришла
Да и что у тебя въ домѣ есть?
Кого, кого привела?
— Неудобнаго человѣка.
Ты бы, милая моя,
Лучше бъ, лучше бъ и не шла!
Что у тебя въ домѣ есть?
Что бы, что бы, милая моя,
Ты бы въ нашъ корабль не шла!
Ну-кось, милая моя,
Ты зальешься горькою слезой?
Ну-кось ты пойдешь
По чужимъ сторонамъ?..
Помолитеся вы всѣ,
Вы всѣ братцы и сестрицы,
Помолитеся за эту душу,
Чтобы эта же душа
Воскресилася опять!
Ко нечистому въ руки
Душа эта попала.
Помолитеся вы, вьюноши,

Чтобы душа не пропала.
Ну-ка, милая моя!
Помолись тутъ и сама!
Я тебя то положу, я тебя-то засушу!
Рано, рано ты „въ“ меня ожерелья-то надѣла...
Молись, молись ты „въ“ меня,
Чтобы ты про Бога вспоминала!
Оставайся, Богъ съ тобой!
Покровъ, милость надъ тобой!

№ 483.

По Соколову, стр. 41—43; пророчество Гаврикова.

О, Господи! помоги,
Мнѣ грѣшному помоги!
Я къ тебѣ-то на ряду,
Я тебя не обойду.
Я тебѣ теперь скажу...
О, грѣшникъ-то, не могу
Предъ тобой-то тутъ стоять!..
Ты, милая, ты куда,
Ты куда „въ“ меня попла?
И гдѣ, и гдѣ ты была,
И кого, кого нашла?
И кому, кому сказала
Про мою ты вѣру?
Что ты, милая моя,
Что ты здѣсь-то говорила,
Какое заклятіе давала?..
А теперь ты моя,
Ты сестрица и душа!
Ты кому, кому открылась,
Ты кого, кого нашла?
Ты матери то со отцемъ
Тамъ ты не нашла...
Рано, рано ты „въ“ меня—
Ты и рано стала пѣть.
Вспомни, вспомни ты, сестрица.
Ты и гдѣ же ты была?

Ты думаешь ты „въ“ меня,
Что я тутъ и не узнаю?
А я все, милая моя,
Я все знаю, разскажу,
Я тебя-то накажу.
Ты только въ этотъ домъ вошла,
А мнѣ Богъ уже сказалъ:
„Ты, сестрица,—не моя!“
Ты что гдѣ разсказала,—
Мнѣ все здѣсь извѣстно...
Что ты, милая моя,
Что ты только разсказала,
По вороньему кричала?!
Я тебя-то накажу,
Да и въ яму я свалю!..
Ну, смотри же ты „въ“ меня,
Какъ бы послѣ ты опять
Не пришла ты въ нашу вѣру?..
Оглянись на себя, гдѣ душа твоя
И что ты теперь дѣлаешь?!
Рано, милая моя, захотѣла ты уйти!
Что жъ ты, душенька моя,
Что жъ ты? тамо ты и тутъ!
Становись ты на одномъ:
Или тамо, или тутъ...
Смотри, душенька-душа,
Не сшиби ты свои рученьки бѣлы...
Куда, милая моя, поманутъ,
Ты туда же и идешь!..
Хоть назадъ бы воротилась.
Охъ, ты, вьюношь ты и мой!
Въ тебѣ разумъ еще малъ...

№ 484.

По Соколову, стр. 43; пророчество Гаврикова.

Ты молися, дитятко мое,
Ты молися у меня здѣсь!
Помни, помни ты, дитя,

Что ты здѣсь сирота;
Что ты инной порой—
И зальешься ты горькой слезой!
Ты инной, душенька-душа, и скажешь.
Куда-то я-сирота—пошла
По чужимъ людямъ ходить?..

№ 485.

По Соколову, стр. 43—44.

О, Господи батюшка!
Я—грѣшникъ—не могу:
Вострубi-ка ты трубой
Передъ этою душой!
Сойди, матушка, сюда,
Помоги-ка ты мнѣ тутъ
Передъ этой душой сказать!
Милая душа! я тебя построю, помогу!
Оставайся, Богъ съ тобой,
Покровъ, милость надъ тобой!

№ 486.

По Соколову, стр. 44—45. Обличеніе самому кормщику (Гаврикову), произнесенное пророчицей.

Ну, батюшка мой,
Выходи-ка ты сюда!
Ужъ ты инной порой
Скажешь: „Ни кѣмъ-то я не нуждаюсь“.
Ты, батюшка мой,
Принимай всѣхъ сиротъ и несчастныхъ,
Всѣхъ бѣдныхъ. А то ты, батюшка,
Любишь тѣхъ, кто тебѣ принесетъ
Или кто что дастъ тебѣ!
Молись, батюшка, и помогай!
А то и я тебѣ весь корабль разрушу,
Всѣ сады у тебя я засушу.
Поклонишься ты, батюшка,

Поклонишься ты скоро бѣднымъ;
Кому ты отказываешь,
Тотъ скоро тебѣ загодится.
Набралъ ты, батюшка мой,
Всѣхъ малолѣтнихъ,
Всѣхъ вьюношей несмысленныхъ;
Ихъ надобно взять,
Надо къ дѣлу предѣлить,
А не только взять да пустить
По чужимъ по людямъ.

№ 487.

По Соколову, стр. 46. Этотъ и слѣдующій стихъ представляютъ обою изреченіе пророкомъ судьбы объ умершихъ хлыстахъ на поминальномъ радѣньи, цѣль котораго—облегчить участь умершаго и узнать удьбу души его за гробомъ.

Стоитъ душа посреди ада,
Кричитъ на всѣ голоса;
Рветъ на себѣ явные волоса:
Когда-бы возможно было-бъ,
Я сама на землю сходила-бъ
И сказала-бъ,—каково грѣшникамъ отвѣчать!!

№ 488.

По Соколову, стр. 46—47. Смотр. примѣчаніе къ предыдущей ѣснѣ.

Охъ, душѣ тяжко! Охъ, скучно!
Въ пламени, въ огнѣ горитъ
Эта душа и такъ кричитъ:
„Хоть немножко-бъ на бесѣдушку привести“...
Помолитесь вы, братцы и сестрицы,
Хотя бы немножко избавилъ ее Господь Богъ отъ пламени, отъ огня!

№ 489.

По Барсову, № 5.

Ужъ пора-время пришла,
Братцы милые, друзья,

Намъ бесѣдушку кончать
И честь батюшкѣ отдать.
Благодарны мы тобой,
Милосерднымъ отцомъ,
Іисусомъ мы Христомъ:
Усладилъ наши сердца
Паче меда и сота;
Души наши упоилъ
Небеснымъ своимъ виномъ—
Духомъ, Господи, своимъ,
Утѣшителемъ святымъ.
Что-же будетъ, когда кончимъ
Узкій путь сей на землѣ?
Насытимся мы тогда
Зрѣньемъ твоего лица.
А теперь, мои друзья,
Вооружимъ сами себя
Живой вѣрой, какъ щитомъ,
Словомъ Божьимъ, какъ мечомъ,
Смиреніемъ, какъ копьемъ,
Любовью, какъ огнемъ.
Смѣло будемъ наступать,
Терпѣньемъ побѣждать;
Врагу мѣста не давай,
Сердце свое ограждай;
Будемъ храбрые герои
Мы небеснаго отца;
Подъ знаменіемъ креста
За презрѣннаго Христа
Сражаться будемъ всегда.
Предводительствуетъ нами
Самъ Іисусъ, Спаситель нашъ,
Побѣдителей вѣнчаетъ
И собою награждаетъ,
Даетъ радостей вкушать,
Міръ не можетъ чего знать.
На крестѣ, простерши руки,
Терпитъ страшны за насъ муки.
Кровь его за насъ течетъ,
Силу-крѣпость намъ даетъ;

Онъ за наши за грѣхи
Отцу смертью заплатилъ,
Этимъ насъ онъ искупилъ,
Съ отцомъ своимъ примирилъ.
Мы тобою, пастырь нашъ,
Оправдаемся
И твоимъ духомъ святымъ
Очищаемся,
Въ тебя, новаго Адама,
Одѣваемся.
Достойно есть тебѣ
Во всякое время пѣть,
Пѣть, хвалить, превозносить
Во вся вѣки вѣковъ,
Ужъ которому вся
Поклонится земля;
Но не только-что земля,
Да и небо-небеси,
Преисподняя вся;
Силы адскія тогда
Исповѣдаютъ тебя,
Сына Божія.
Радуйтесь, избранные,
Торжествуйте, вѣрные!
Агнецъ нашъ все побѣдитъ,
Не силою творческой,
А смиреньемъ своимъ,
Да терпѣньемъ большимъ;
Землю съ небомъ съединитъ,
Адъ и пропасть потребитъ;
Всѣ созданны существа
Начала примутъ своя;
Во всемъ Богъ будетъ тогда,—
Радость несказанная!
Буди слава вся твоя,
Буду пѣть тебѣ всегда,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 490.

По нашей рукописи № 3.

Ужъ аминь, аминь
Свѣтъ небесному царю.
Спаси, Христосъ, въ началѣ
Хозяина во дому,—
Что призрѣлъ, Христосъ, въ началѣ
Всѣхъ насъ грѣшныхъ сиротъ.
Что мы попили, поѣли, побесѣдовали,
Про тебя, свѣтъ государь,
Мы посовѣтывались,
Про твои страдыі, мученья,
Изъ глазъ слезъ теченье.
Ты за ихъ пострадалъ,
На крестѣ плоть распиналъ,
Пречистую кровь проливалъ,
Всѣхъ покровомъ покрывалъ.
Его батюшкинъ покровъ
Для всѣхъ вѣрныхъ готовъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь,
Тебя, Господи, благодаримъ.

№ 491.

По Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 7, стр. 239; пѣсня въ ч именинника, который во время пѣнія ея радѣлъ. Именинника на ваютъ по отечеству „духовному“ (а не по рожденію плотскому): если чальница корабля женщина, то — по ея имени (Тульск. Еп. В тамъ же).

Посреди двора
Свѣтъ—Василія Ариновича
Стояло деревцо кипарисовое;
На томъ деревцѣ
Все пташечки сидятъ,
Все пѣсни поютъ.
Воспойте, пташечки,
У Василья въ саду,

Потѣшьте, пташечки,
Василья въ дому!
И мы такъ ему поемъ,—
Ему честь воздаемъ!

№ 492.

По журн. „Заря“, 1871 г., май, пѣсня № 8. Всѣ стихи, кромѣ 1— и 6—8, помѣчены цифрою 2. У Барсова—№ 60; у Мельникова, Чтен. въ Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 19, эта пѣсня, съ незначительными разночтеніями, соединена съ № 349 въ одну.

Гостите вы, гости, гостите,
Гостите, дорогіе, гостите,
Все братцы, сестрицы родные!
Сестрица-то брата унимала,
Родимая родного унимала:
— „Ночуй, ночуй, братецъ, хотя ночку,
Ночуй, ночуй, братецъ, другую,
А третью-то, братецъ, ночуемъ;
Сама я те буду провожати,
Я горницею съ образами,
Новыми сѣнями со крестами,
Широкимъ подворьемъ со свѣчами,
Чистыми полями со словами,
Зелеными лугами со слезами [1]),
Темными лѣсами со звѣздами,
Къ тихому Дону со поклономъ...
Садился мой братецъ во корабликъ“.
— „Не пташечка во садику воспѣла [2]),
Родимая сестрица по мнѣ тужитъ [3]).
—„Вы стойте, гребцы, не гребите,
Забыла я братцу сказати,
Три тайны словечка приказати [4]),
Ужъ какъ ему за Бога постояти,

[1]) У Барсова—„со цвѣтами“.
[2]) — „Какъ пташечка жалобно воспѣла,
Сестрица гребельщикамъ воскричала“...
[3]) — этого стиха нѣтъ.
[4]) — „сказати“.

Богатаго гостя утѣшити [1]),
Богатаго гостя ублажити!
Надо, братцы, хорошенько пожити".

№ 493.

По Добротворскому, № 61, стр. 180—181.

Долго мы вчера просидѣли,
Про глаголы Божіи мы пробаили,
Про родимаго свѣта батюшку
И про царя свѣта про небеснаго.
А мы съ нимъ, свѣтомъ, насидѣлися,
На него, свѣта, наглядѣлися,
Во зеленомъ саду нагулялися,
Виноградомъ мы напиталися,
А святымъ духомъ исполнялися.
Да еще государь для насъ милостивъ,
Очень жалостливъ,
Онъ прислалъ, государь, свои радости,
Чтобъ утѣшить младости;
Онъ прислалъ, государь, птицу райскую,
Намъ святаго духа изъ небеснаго своего царств
Изъ рая государева изъ блаженнаго.
Стали пташечки перелетывать,
Своимъ крылушкомъ помахивать,
Со бѣла лица пыль опахивать.

№ 494.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ, Пр
восл. Путевод. 1903 г., августъ, стр. 209, съ помѣткою: „Въ эт
пѣснѣ сектанты разсказываютъ про радѣнье, на которомъ они насл
ждались лицезрѣніемъ „батюшки и матушки" и наполнялись благ
датью Св. Духа".

Я въ вечеръ, вечеръ,
Была на бесѣдушкѣ у батюшки;

---

[1]) Вмѣсто этого и слѣдующихъ стиховъ:
„За святого духа пострадати,
За вѣрныхъ головушку сложити,
Чтобы съ вѣрными въ любви пожити".

Я у матушки во святой соборъ—
Напивалась я пьянехонько,
Свята духа веселехонько.
Показался мнѣ родимый батюшка
Мнѣ милѣе роду, племени,
Мнѣ бѣлѣе снѣгу бѣлаго.
Бралъ онъ меня за праву руку,
Повелъ меня на большой корабль,
Нарядилъ въ свою обрядушку,
Въ свою ризушку нетлѣнную,
На головушку семигранъ вѣнецъ,
На рученьки—Божіи поручни,
Въ уста ея—даръ Свята Духа,
Къ сердцамъ ея—родословъ книгу.
Онъ сажалъ ее на добра коня,
Посажемся (посадивши), ее самъ порадовался:
„Ты гуляй, мое дитятко,
По моему большому кораблю,
Не измѣняй мою вѣрушку,
Не сложи съ себя обрядушку,
Мою ризушку нетлѣнную“.

№ 495.

По Барсову, № 58; у Мельникова въ Чтен. въ Общ. ист. и др. г., кн. 1, стр. 120.

Мнѣ ко [1]) батюшкѣ домой—
Съ плечъ головушка долой!
Сударь батюшка родной,
Виновата предъ тобой.
Жаль разстаться мнѣ съ тобой!
Я разстануся съ тобой,—
Что явится предо мной,
Небо свѣту не даетъ,
Земля гласомъ запоетъ.
Солнце меркнетъ въ небеси,
Древа вянутъ во саду,
На древахъ блекнутъ цвѣты.

[1]) У Мельникова—„по“.

Въ саду птицы не поютъ,
Изъ очей слезъ рѣки льютъ.
Сударь батюшка родной,
Возвѣщаешь много мной!
Ты, дитятко, поживай [1]),
Всегда въ страхѣ пребывай,
Плоть слезами обливай,
Къ себѣ гостя ожидай,
Къ себѣ гостя дорогова—
Съ неба батюшку роднова.
Прикачу съ неба съ трубой,
Ликовать буду съ тобой.
Тебя буду утѣшать,
Въ тайнѣ праздникъ совершать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 496.

Напечатана у Добротворскаго, № 40, стр. 164; у Ливанова—т. стр. 292, № 43, съ помѣткою: „Воспѣвается ночная свалка хлыст и утреннее ихъ пробужденіе“.

Вечоръ добрый молодецъ загулялся,
На утренней зоринькѣ спать ложился;
На восходѣ солнца пробуждался,
Со травоньки росою умывался,
Бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Московскимъ чудотворцамъ молился,
На всѣ четыре сторонушки поклонился.
Вы здорово ли, братцы, спали-почивали?
А я добрый молодецъ нездорово спалъ;
Будто по крутымъ, по краснымъ
Бережкамъ загулялся;
Будто крутой бережокъ обвалился,
А я лѣвой ноженькой оступился,
Правой рученькой схватился
За то ли за крѣпкое деревцо—за кручину.

[1]) Послѣ этого стихъ: „Бѣлыхъ рукъ не покладай“.

Ты, кручина моя, кручина,
Всего меня сокрушила,
Съ Господомъ Богомъ разлучила.

№ 497.

По нашей рукописи № 1.

Повели, судья превышній,
Сказать намъ про твой вѣкъ здѣшній.
А у насъ плачутъ неутѣшно.
Времена летятъ поспѣшно.
Не успѣете проснуться,
Какъ затворы всѣ запрутся.
Много время пропустили,
Орла бѣлаго упустили.
Живаго Бога не видали
И глаголовъ не слыхали.
Слушайте, други, ушами,
Зрите, зрите вы очами.
Запоемъ теперь въ началѣ,
Въ чистомъ полѣ, при долинѣ,
При зеленой (при) дубровѣ.
А еще, мои любезные,
Во лугахъ было, лугахъ,
На высокихъ на холмахъ
Стоялъ батюшкинъ теремъ;
Всѣ радости Божьи въ немъ.
Тамъ леталъ „есменъ соколъ;
Всѣ радости Божьи въ немъ.
Подъ небесной высотой,
Во имя Отца и Сына
И Святаго полнаго Духа.
Была тихая тишина,
Любовь Божія, купина—
Вѣрныхъ праведныхъ собранье
И святое Божье зданье.
Случилося недознаніе,
Печаль-горе не пустая.
Съ ночной было стороны

Поднимался бурный воздухъ
Съ холодными вѣтрами.
Расшумѣлася дуброва,
Раскачался садъ зеленый
Съ плодовитыми древами,
А зрители задремали.
Налетѣли птицы враны,
Со древъ плоды поснимали;
Не созрѣвши винограду,
Выносили всѣ за (о)граду.
Вы, увы, вы проспали,
Овецъ волки растаскали,
Похитили въ нашемъ стадѣ.
Ужъ ты пастырь, пастырь добрый,
Овечекъ своихъ хватился,
Плакалъ, батюшка, молился,
На златой престолъ садился.
Онъ пречистымъ своимъ сердцемъ,
Агнецъ Божій, былъ прискорбенъ.
Отряжалъ онъ гонцовъ скоро—
Архангеловъ запрестольныхъ.
Ужъ вы ангелы Господни,
Архангелы запрестольны!
Со восторгомъ покатите,
Овецъ моихъ воротите.
Онѣ бѣдныя (въ) вертепѣ
Злую муку горькую терпятъ.
Эти ангелы Господни,
Архангелы запрестольны
Со восторгомъ покатили
Во всѣ стороны четыре;
Взяли гусли звончатыя,
Чисты трубы золотыя,
Пришѣвали всѣ святые.
Мы на гусляхъ заиграемъ,
На органѣ („на варганы“) запоемъ,
Свѣта батюшку прославимъ,
Что изъ мертвыхъ воскресъ.
Волю Божію величитъ,
Не отлучно всѣхъ покличетъ.

Заунылыхъ (т. е. пріунывшихъ) позоветъ.
Болѣзные, (с) похватитесь,
Унылые, воротитесь!
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 498.

По нашей рукописи № 1.

Ужъ по Дону, Дону,
По израильскому,
Тамъ плылъ, восплывалъ
Пребольшой царскій корабль.
Въ большомъ царскомъ кораблѣ
Пребогатый сударь гость.
И онъ сударь предотецъ—
Всей вселенной отецъ,
Всему роду старшина,
Разумная голова.
Приходили ко гостечку
Ребятушки молодцы.
Они кланялись гостю
Отъ лица до земли.
Ты пожаловай, надежунька,
Добычушку свою.
Она по сердцу пошла,
Намъ понравилася.
Получивши добычушку,
Съ корабля долой пошли.
Расходились ребятушки,
Расходились молодцы
По татарскимъ степямъ,
Все по дикимъ островамъ.
Ложилися ребятушки,
Засыпали молодцы.
Гдѣ ни взялись татары,
Некрещеные львы,—
Добычушку украли,
Сами прочь ушли.

Просыпались ребятушки,
Просыпались молодцы,—
За добычушку хватились,
На добрыхъ коней садились.
На добрыхъ коней садились,
За татарами гнались.
И татаровъ не догнали,
Добычушку не отняли.
Какъ одинъ изъ нихъ молодчикъ
Догадливый былъ.
Онъ кидался, бросался
На большой царскій корабль.
Въ большомъ царскомъ кораблѣ
Пребогатый сударь гость,
И онъ сударь предотецъ („придатецъ")—
Всей вселенной отецъ,
Всему роду старшина,
Разумная голова.
Онъ кланялся гостю
Отъ лица до земли.
Ты пожаловай, надежунька,
Добычушку свою.
Онъ пожаловалъ гонца
Съ государева дворца.
Онъ имъ слово сговорилъ,
Яко громъ загремѣлъ.
А другое сговорилъ,—
Всѣхъ татаровъ побѣдилъ.
А третіе сговорилъ,—
Добычушку возвратилъ.
Возвративши добычушку,
Всѣмъ подробно раздѣлилъ.
Раздѣливши добычушку,
Сталъ приказывать.
Сталъ приказывать,—
Крѣпко заказывать:
„Берегите добычушку
Каждый самъ „прасибе" (при себѣ? про сеоя
Не поставши (не поставивъ) караула,
Не ложитесь, други, спать.

А какъ ляжете, други, спать
Негдѣ дара, други, взять".
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 499.

По Межд. Библ., стр. 33; напечатана съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря"; у Добротворскаго — № 79, стр. 194 — 195; у Ливанова—т. 3, стр. 372, № 38, съ помѣткою: „Воспѣвается борьба скоповъ съ правительствомъ"; у Барсова—№ 100; у Меньникова въ Чтен. Общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 173 и въ Чтен. Общ. ист. и др. за 1873 г., кн. 1, стр. 122.

Мои дѣтушки разгулялися,
Со святымъ духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгодушка,
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися;
Они слово такое [1]) молвили:
„Ты, Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ,
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ.
Если будетъ у васъ вѣра, моленьице [2]),
Моленьице, сердечное попеченьице [3]),
Попеченьице, слезное точеньице,—
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
Во крутыхъ горахъ и въ желтыхъ пескахъ [4]).

---

[1]) У Добротворскаго, Мельникова и Ливанова этого слова нѣтъ.
[2]) У Барсова этотъ стихъ: „Коли будетъ вѣра, много моленьице,
а сердечное о душѣ попеченьице".
[3]) У Добротворскаго и Мельникова вмѣсто этого и слѣдующаго стиховъ: „Сердечное попеченьице и слезное потеченьице".
[4]) У Барсова къ этому прибавлены два стиха:
„И аминь царю небесному,
Святому Духу блаженному".

№ 500.

По Соколову, стр. 67.

Сине море всколыхалось,
Корабли всѣ обмелѣли,
Всѣ матросы разошлись,
На корабликъ не сошлись;
Ихъ хозяинъ корабельщикъ
Всѣмъ вины прощаетъ,
Впередъ бѣгать запрещаетъ.
Мы теперь будемъ сильно работать
И веслами погребать...
Богу слава и т. д.

ОТДѢЛЪ IV.

№№ 501—544.

№ 501.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“, Русск. Вѣсти., 1904 г., № 11, стр. 160.

Гдѣ рай мой прекрасный,
Пресвѣтлый мой день.
О, какъ я былъ счастливъ,
Когда обиталъ я въ немъ.
Въ союзѣ жилъ съ Богомъ,
Безсмертенъ я былъ;
Какъ родного сына
Онъ меня любилъ.
И былъ я поставленъ
На землѣ царемъ,
Имѣли мы съ Евой
Довольство во всемъ.
Но древа познанья
Плодъ былъ запрещенъ;
А плодъ всѣхъ древъ райскихъ
Намъ былъ опредѣленъ.
На свѣтъ преступникъ
Искуситель змій,
Онъ такъ сказалъ Евѣ:
„Не бойтесь Отца,
Готовьтесь сами
Быть вмѣсто Отца“.
Грѣховныя мысли
Раздѣлилъ я съ ней;
Чрезъ плодъ древа райскаго
Впали въ тяжкій грѣхъ.
Широкій путь смерти
Открылся сейчасъ;
Создатель нашъ гнѣвенъ,—

Отступилъ отъ насъ.
Ангелу велѣлъ онъ
Изъ рая изгнать.
О, какъ намъ не плакать!
Изъ рая идемъ,
Рыдаемъ, взираемъ
Къ райскимъ древесамъ.
При дверяхъ рая
Херувимъ стоитъ;
Путь мечемъ пламеннымъ
Онъ намъ заградитъ.
Создатель нашъ гнѣвенъ,—
За міръ отомститъ:
Побѣдой своею главу
Змію сокрушитъ.

№ 502.

Печатается по еписк. Алексію, — статья: „Шелапутская община" Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 150.

Нѣтъ счастливѣй того времени,
Какъ себя самого найти;
Нѣтъ славнѣе той побѣды,
Какъ врага въ себѣ побѣдить.
Вы оставьте грѣхъ-привычку,
А даю вамъ крестъ за отличку.
Синай-гора задымилась,
Израили удивились.
Сошелъ Господь въ огнѣ,
Трепетали всѣ они.
Голосъ всѣ они слыхали,
Въ лицо Бога не видали.
На горѣ пророкъ Моисей,
Возлюбленный сынъ мой сей;
Сорокъ дней онъ тамъ молился,
Самъ Господь къ нему явился.
Громы, молніи ниспускалъ,
Всѣ законы передавалъ.
Израили съ пути сбились

И идолу поклонились;
Застонали, закричали,
Въ пропасть-бездну ниспадали.
Моисей съ горы сходилъ,
Вражью силу побѣдилъ;
Моисея они узнали,
Отъ лица лучи сіяли.
Его вѣрные испугались,
Къ Моисею обращались;
А нѣкоторые заблудились,
Ложнымъ богамъ прилѣпились.
Красное солнышко укатило,—
Моисея у насъ не стало;
Онъ на вѣки съ Богомъ скрылся,
А Іисусъ Навинъ явился;
Онъ также сталъ горевать,
Со врагами воевать.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 503.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый Израиль“, Ставропольск. Епарх. Вѣдом. 1905 г., № 2, стр. 99. Содержаніе пѣсни Никольскій относитъ къ Ставропольскому хлысту Алешѣ, выдававшему себя за Іисуса Навина.

Нѣтъ счастливѣе того времени,—
Самому себя спасти.
Нѣтъ славнѣе той побѣды,—
Своего врага побѣдить.
Вы оставьте грѣхъ-привычку;
Отдаю вамъ крестъ въ отличку.
Сіонъ гора задымилась,
Израили удивились.
Сошелъ Господь въ огнѣ,
Трепетали всѣ они.
Голосъ его всѣ слышали,
Въ лицо Бога не видали.
На горѣ пророкъ Моисей—
Возлюбленный мой сынъ.

Сорокъ дней онъ тамъ молился,
Самъ Господь къ нему явился.
Громъ, молнію издавалъ,
Всѣ законы передавалъ.
Израили съ пути сбились
И идолу поклонились.
Идолу поклонились,
Застонали, закричали,
За ложныхъ боговъ побились,
Въ пропасть, въ бездну застучали.
Моисей за горы ходилъ,
Вражію силу побѣдилъ.
Вдругъ Моисея у нихъ не стало,
Красное солнце не катало.
Онъ на вѣкъ съ Богомъ скрылся,
А Іисусъ Навинъ явился,
И онъ такъ имъ говорилъ:
Съ врагами воевать
Господь силенъ господинъ,
Премудрость всю знаетъ одинъ.
Богу славу, честь покорну
Воздаетъ церковь соборна.

№ 504.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или шалопутовъ“, Православный Собесѣдникъ 1883 г., іюль—августъ, стр. 286. Пѣсня напечатана съ помѣткою, что въ ней говорится о духовномъ рожденіи хлыстово-шалопутскаго христа богородицей и объ опасностяхъ, какія угрожаютъ сектантскому обществу вообще и христу въ частности отъ всѣхъ враговъ ихъ.

Видѣвъ Богъ, видѣвъ Творецъ,
Что міръ погибаетъ,
Архангела Гавріила
Въ Назаретъ посылаетъ:
Благовѣсти въ Назаретѣ,
Слово стало у вертепѣ.
Прекрасный граде Виѳлееме,
Отверзи двери, идемъ мы.

Незаходимое солнце
Отъ дѣвическихъ ложеснъ
Грядетъ во градѣ обитати,
Просвѣти міръ увесь.
Звѣзда ясно возсіяла,
Путь тремъ царямъ показала;
Въ перси дошедше три царя Іисусу Христу
Дары: ливанъ, смирну, злато принесоша,
А принесоша во храмину, на колѣна впадоша.
Иродъ вельми засмутився,
Яко Христосъ народився;
Слуги своя послалъ Христа убити.
Развѣ перестахъ по чадѣхъ рыдати?
Якъ я могу перестати,
Печальная мати сердце
Во мнѣ унываетъ,
Иродъ дѣтей убиваетъ.
Азъ бо печальная мати
Могу по чадѣхъ рыдати. Не плачь...
Не рыдай по чадѣхъ маленькихъ,
Узришн бо сыны сыновъ твоихъ
Въ Сіонѣ праведныхъ.
Иродъ пойде ажъ ко аду
И къ луцыперу на пораду.
А мы истово веселимся,
Христу поклонимся.

№ 505.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или шалопутовъ“, Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль—августъ, стр. 287. Пѣсня напечатана съ помѣткою: „Сектантскій христосъ во время своей земной жизни терпитъ разныя невзгоды и бѣдствія“.

Доколѣ умеръ пернате,
Доколѣ будемъ летати;
Отколь по полвѣтру
Крила своя простирати.
Смирилъ еси грады и веси,
Поля, холмы и дубравы;

Не нашелъ гдѣ преклонити
Своей бѣдной главы.
Трудно противъ силы стати.
Богу тако изволися,
Гдѣ коль веселися.
Господня есть вездѣ земля;
Авраамле въ земли племя
Силенъ Богъ сотворити,
Тя благословити.
Смотри, какъ кринъ сельный ростетъ,
Бѣдная птица вездѣ живетъ,
И тую Богъ снабдѣваетъ,
О всемъ промышляетъ.
Кольми паче человѣка Богъ отецъ есть.
Отъ вѣка на избавленіе міра
Далъ есть своего Сына,
Послалъ его съ человѣки
На вѣчныя вѣки.

№ 506.

По нашей рукописи № 1.

Какъ было намъ, други, во прежнее время,—
Катала, летала птица поднебесная.
Горы и болота птица расчищала.
Залетѣла птица (къ) царю во палаты,
Начала та птица царя обличать:
„Полно, царь безумный, тяжкій грѣхъ творить,—
Создателя Господа каждый часъ гнѣвить“.
А царь возгордился, огнемъ распалился,—
Приказалъ пророка посадить въ темницу.
Посадилъ пророка, началъ пировать;
Веселье настало, блудница плясала,
Царю угодила и всѣмъ предстоящимъ.
А царь обѣщался, клятвою заклялся:
„Чего дѣва схочетъ, того ей дадите;
Чего дѣва спроситъ, тѣмъ ей заплатите“.
Не посмѣла дѣва у царя спросить,

Пошла къ своей матери,—матери спросить.
А мать приказала, ко царю послала:
„Проси, мое чадо, пророческую главу“.
А царь былъ прискорбенъ, клятвѣ не измѣнилъ
(„незмелъ“);
Послалъ злого мужа, злого „скапернатара“ [1]).

№ 507.

По Барсову, № 32-й; напечатана съ помѣткою: „Пѣсня излагаетъ орію Іисуса Христа съ хлыстовской точки зрѣнія“.

Въ ясляхъ нашъ Христосъ родился,
Въ простомъ родѣ находился;
Ангелъ пастухамъ явился,
Въ тайнѣ Господа открылся.
Облеклося въ тѣло слово,
Побѣдить чтобъ духа злова,
Ангелъ Божій вамъ блажу,
Гдѣ рожденъ Богъ,—покажу.
Зрите въ небо: вонъ звѣзда!
Волхвы ищутъ тамъ Христа.
Скоро пастухи пошли
И Спасителя нашли.
Въ ясляхъ батюшка лежитъ,
Святымъ духомъ имъ блажитъ.
Сталъ сынъ Божій выростать,
Духомъ въ тайнѣ работать;
Отъ родителей ушелъ,
Обучать народъ пошелъ;
Сталъ ученье разносить,
Печаль, скорбь отъ насъ сносить;
Грѣшныхъ мытарей прощалъ,
Всѣхъ болящихъ навѣщалъ.
Рожденъ батюшка для насъ:
Тебѣ имя дано—Спасъ.
По дороженькѣ царь шелъ,
Рыбаря Петра нашелъ.

[1]) Спекулатора? (т. е. оруженосца; см. еванг. Марка, гл. VI, ст. 27).

„Полно съ рыбами водиться,
Ступай, Петръ, со мной молиться".
Свою мрежу Петръ тянулъ,
Тутъ заплакалъ и вздохнулъ;
За Спасителемъ пошелъ,
Глаголъ вѣчный въ немъ нашелъ.
Свою мудрость положилъ,
Петра духомъ ублажилъ,
Въ сердце книгу положилъ,
Даръ апостольскій вложилъ;
Всей вселенной далъ отрадъ;
На жребяти въѣхалъ въ градъ.
Дѣти съ вербами встрѣчали,
„Ѣдетъ царь нашъ",—всѣ вскричали;
Подстилали свои ризы,
И блажили всѣ съ тобой
Духомъ собранныя дѣти,
„Осаннъ въ вышнихъ стали пѣти.
Любовался нашъ Господь
Самъ на юныхъ сихъ дѣтей,
Проповѣдалъ онъ ихъ старцамъ,
Чтобъ избавить отъ сѣтей,
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 508.

По Барсову, № 18. Разночтенія указываемъ по ст. „Шелапут община" епископа Алексія, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 147.

Премудрость младенца
Бога преблагого,
Гдѣ-жь ты здѣсь открылась?
Въ сердцахъ сокрушенныхъ.
Кто-жъ ихъ сокрушаетъ?
Родитель безцѣнный,
Всемогущій Богъ нашъ
Во плоти открылся
И своимъ созданьемъ
Онъ не погнушался.

Искалъ, Боже, мѣста
Во всей ты вселенной;
Не нашелъ ты мѣста,
Царь неоцѣненный;
Родная свѣтъ-мати [1])
Царица небесна!
Скрылась ты въ вертепѣ,
Гдѣ твой сынъ родился;
Въ ясли положила,
Пеленой обвила [2]);
Премудрые волхвы
По звѣздѣ узнали [3]),
Узнали—сыскали;
Небесныя силы
Пастухамъ сказали:
„Лежитъ царь вселенной

---

[1]) Начало пѣсни до этихъ словъ такое:

„Премудрость младенца,
Бога преблагого,
Гдѣ же ты, премудрость,—
Гдѣ ты обитаешь?
Гдѣ тебя взыскати
И гдѣ получити?
Ты, сама премудрость,
Можешь налучити:
Слово воплотилось—
Премудрость открылась
Въ сердцахъ сокрушенныхъ,
Духомъ умиленныхъ.
Родитель прещедрый,
Всемогущій Боже,
Плотью ты открылся
И всѣмъ объявился.
Ты своимъ созданьемъ
Да и не возгнушался.
Искалъ себѣ мѣсто
Во всей во вселенной;
Нашелъ себѣ мѣсто
Царь неоцѣненный,
Во пречистой плоти,
Въ дѣвственномъ тѣлѣ“.

[2]) — „покрыла“.
[3]) — „сыскали“; слѣдующаго стиха нѣтъ.

Въ ясляхъ положенный“;
Кто-жъ то могъ познати [1]),
Гдѣ тебя съискати? [2])
О, премудрость Божья,
Такъ все ты скрывалась!
Кто можетъ познати,
Какъ тебя подняти?
Изволь ты намъ духа
Своего послати!
Онъ единый можетъ
Сердце очищати;
Себѣ его въ ясли
Можетъ претворяти.
Тебѣ, царь вселенной,
Надо [3]) подражати.
Будемъ кротки, смирны
За тобой бѣжати [4]).
И душеньки наши
Ты къ себѣ привяжешь,
Одинъ ты, Спаситель,
Здѣсь насъ и развяжешь.
Будемъ ликовати,
У ногъ всѣ лежати,
Тебѣ честь и славу
Будемъ воздавати.
Во любви премудрость
Можетъ все свершити,
Будетъ въ сокрушенныхъ
Сердцахъ вѣчно жити.
Отъ тебя не будемъ [5])
Впредь мы удаляться,

---

[1]) Этотъ стихъ: „А кто хочетъ знати“...
[2]) — „взыскати“. Далѣе 10 стиховъ нѣтъ.
[3]) — „Будемъ“...
[4]) Вмѣсто этого стиха: „Во слѣдъ твой ходити“; далѣе 12 стиховъ нѣтъ.
[5]) Вмѣсто этого и всѣхъ слѣдующихъ стиховъ:

„А впредь мы не будемъ
Отъ тебя удаляться,
А наипаче будемъ
Къ тебѣ приближаться. Аминь“.

Будемъ наипаче
Къ тебѣ приближаться.
Кто насъ можетъ, мудрость,
Съ тобой разлучити?
Когда твоя правда
Стала насъ учити?
Будемъ вмѣстѣ жити,
Другъ друга любити,
Себя забывати,
На Христа взирати.
Тогда не обидятъ
Никакіе тати.
Будетъ нашъ Спаситель
Вездѣ покрывати.
Отцу, сыну слава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 509.

Соколовъ, стр. 19—20.

Христосъ въ яслицахъ родился,
Въ простомъ родѣ находился;
Ангелъ пастухамъ явился,
Тайно Господу открылся.
Облеклося тѣло словомъ,
Побѣдилъ онъ духа злова.
Ангелъ Божій: „Вамъ я ублажу,
Гдѣ рожденъ Богъ укажу:
Въ яслицахъ онъ-батюшка лежитъ
И святымъ духомъ блажитъ“.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 510.

По нашей рукописи № 2.

Пресвятая дѣвица благодатная сына родила,
Пеленами и хвалами его повила.
Росъ младенецъ, какъ первенецъ, духомъ
укрѣплялся,

Въ 12-ти годахъ ходилъ въ городахъ.
Въ Ерусалимѣ градѣ въ храмѣ онъ стоялъ,—
Фарисеевъ, книжниковъ всѣхъ онъ обличалъ.
Они возроптали, всѣ гордо возстали;
Промежду собою злобно говорили,
Изъ святого храма его выводили.
Его люди были,—камнями побили,
Живые остались,—съ царями разстались.
Богъ содѣлалъ царство прежде всѣхъ вѣковъ:
Онъ устроилъ церковь посреди земли,
Украсилъ плодами, бѣлыми цвѣтами,
Насадилъ садочекъ-златой виноградъ,
Оградилъ древами кипарисами.
Посреди садочка израильскаго
Выросло тамъ древище благодатное.
Расцвѣлъ на немъ цвѣтикъ во весь бѣлый свѣтъ;
Выросли плоды его царя самого.
Потекли тутъ воды живоносныя,
Пили всѣ народы, всѣ превѣрные;
Питались плодами златыми годами.
Дорогое время, когда сѣялъ сѣмя
На новой земелькѣ, святой десятинѣ
Патріархъ великій—имя Авраамъ.
Онъ десятину первую свою—
Царю и вельможѣ—Іисусъ-Христу.
Народъ возгордился, хочетъ отобрать.
Стали совѣщаться, тайно всѣ сбираться.
Дали всѣ совѣтъ—истребить свѣтъ.
Начальники тайные стали всѣ слѣдить,
Какъ они злодѣевъ хотятъ осудить.
Страстями большими, пропастью грозятъ
И страною дальнею, неизвѣстною.
Сироты несчастные въ темницѣ сидятъ,
Просятъ Творца Бога, на Христа глядятъ.
Спаситель нашъ, Боже, странникъ ты прихожій!
Къ стопамъ припадали, мудрость познали,
Тебѣ даны власти разрушать напасти.
Просимъ тебя слезно, скорбно и сердечно:
Наставь насъ грѣшныхъ, отъ мукъ избавь вѣчныхъ
Не лиши насъ граду, избави отъ аду.

Пошли намъ покровы,—служить мы готовы.
Осѣни насъ духомъ, назови насъ другомъ.
Христосъ прослезился, съ неба онъ явился
Въ колесницѣ страшной, въ огненной прекрасной,
Кони всѣ пребѣлы, 12 громовъ колеса имѣли,
Очи пламенныя, вкругъ вѣтры шумѣли.
Изъ устъ всадника стрѣлы летѣли,
Какъ громы гремѣли въ злобныхъ они гордыхъ.
Врага самого разрушились двери.
Всѣ явились звѣри, какіе скрывались,
Съ Богомъ всегда дрались.
Народы возстали, плакали рыдали.
Труба загремѣла, мертвыхъ разбудила.
Судъ Божій престрашный навсегда готовъ.
Райскія всѣ двери теперь растворились,
Идутъ туда вѣрные въ вѣнцахъ золотыхъ,
Въ парчахъ они свѣтлыхъ, въ мудрости святой,
Съ царицей небесной, благодатью Божіей.
Рѣка злая Юдоль ведетъ туда Юду,
Народъ весь пригодный: воровъ, блудниковъ.
Сыны непокорны Творца не познали,
Плоть его признали, на его возстали,
Премудрость отвергли, всѣ за ложь сочли.
Пришла на нихъ пропасть, страшная бѣда:
Превратились рѣки кровью страшною,
Источники воды высохли всегда,
Померла въ нихъ рыба, засохли плоды.
Народы озлились отъ жажды своей,
Ищутъ всѣ добычи, какъ лѣсной лютый звѣрь.
Творецъ съ неба щитъ онъ поднялъ своимъ вѣрнымъ,
Крѣпость онъ даетъ противъ козней лютыхъ,
діавольскихъ
И престрашнаго дракона, лютаго змѣя.
Стоять будутъ въ крѣпости его,
Творца Бога царя самого,
Щитомъ вѣры охранять себя.

№ 511.

По нашей рукописи № 2.

Закатилось ясно солнышко
Въ подземельные концы,—
Не хочетъ больше гулять
Въ горизонтѣ небесъ.
И такъ батюшка нашъ свѣтъ
Онъ сокрылся отъ всѣхъ насъ,
Онъ оставилъ всю Европу—
Безпридѣльныхъ сиротъ,
Не сказалъ онъ намъ ни слова,—
Какъ прожить-пробыть однимъ;
Обѣщался искупитель
Прислать сына своего,
Что который униженъ
Былъ предъ ангелами его.
Онъ есть отпрыскъ древа жизни
Въ неизвѣстной сторонѣ,
Онъ родился въ Виѳлеемѣ,
Въ іудейской тѣснотѣ,
Проповѣдалъ слово Божье
Во всей силѣ, полнотѣ.
Мало вѣрили ему,
Больше гнали его;
Фарисеи всѣ слѣдили,
Чтобъ въ словахъ Христа поймать.
Но Христосъ садился въ лодку,
Уплывалъ отъ нихъ всегда,
Переѣхалъ Черно море,
Всѣмъ дьяволамъ сдѣлалъ горе:
Промежду враговъ ходилъ,
У нихъ людей уводилъ,
Превращалъ онъ ихъ въ народъ,
Называлъ ихъ „Божій родъ“.
Онъ апостоловъ избралъ,
Ихъ на камнѣ основалъ.
Апостолы въ мірѣ жили,
Проповѣдали Христа,

Отрекались отъ домовъ,
Роду, племени своего.
Повелѣлъ нашъ искушитель
Привесть младого осла,—
И поѣхала премудрость
Въ новой градъ Ерусалимъ;
Его строилъ царь великій—
Самъ премудрый Соломонъ.
Стѣны въ городѣ высоки
Простирались до небесъ;
Башень въ городѣ такъ много,
Какъ на небѣ частыхъ звѣздъ.
Ворота тамъ не заперты,
Ночи нѣту тамъ.
Храмъ Господень тамъ прекрасенъ,—
Изъ живыхъ большихъ камней;
Престолъ храма такъ украшенъ—
Весь брилліантомъ, жемчугомъ;
На престолѣ царь-владыка
Судитъ правдою святой
Во всей силѣ, во всей славѣ,
Въ премудрости, чистотѣ.

№ 512.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или шалопутовъ“, Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль—августъ, стр. 291.

Нынѣ Богъ нашъ на Ѳаворѣ
Со пророки въ разговорѣ.
Отецъ свыше той вѣщаше
И славити Сына веляше:
„Сей есть Сынъ мой возлюбленный,
Прежде вѣка отъ меня рожденный“.
Лице его просвѣтися,
Паче солнца свѣтъ явися;
Ризы его бѣлы быша,
Апостоловъ ужасиша
Предъ престоломъ свѣтлѣйшаго
Сына твоего милѣйшаго.

На Θаворѣ преображся
Іисусъ Христосъ славно,
Со пророки бесѣдова
Невидимо явно,
Къ Моисею, Иліѣ
Царь силъ глаголаше;
Тогда Моисей, Илія
Ужасни бываше.
Θаворъ гора исполнися
Истинныя славы,
Же царь силамъ со двѣма
Стоитъ вверху главы.
Петръ глаголетъ: „О, Господи,
Добро намъ здѣ быти,
Добры здѣ три сѣни,
Христе, учинити.
Сія, владыко, властію твоею
Сѣнь едина тебѣ,
Вторая Ильѣ, третья Моисею“.
Еще ему радуйтеся,
Людіе, днесь взыграйте
И матерь днесь нынѣ возвеличайте.
Се мати есть дѣва
Чистая по рождествѣ,
Чистая и въ рождествѣ;
А предъ рождествомъ бысть чиста
И въ дѣвствѣ приходитъ
Въ церковь, аки владычица.
Владычица и всѣхъ есть царица,
Небесныхъ и земныхъ
Сличная дѣвица,
Ясно цвѣтяше,
Своимъ чистымъ амофоромъ
И небеснымъ хоромъ;
Людей покрываше
Своимъ чистымъ покровомъ.
Небесная мати, моли своего сына,
Моли сына истинна, пречиста,
За насъ грѣшныхъ моли Бога-сына.

Трапезы духовныя
Днесь нынѣ насладимся,
Насладимся и возвеселимся,
А за предстателя чистой Дѣвѣ поклонимся.

№ 513.

По Соколову, стр. 78—80. Варіантъ этой пѣсни печатаемъ по нашей рукописи № 1 подъ слѣдующимъ №.

Какъ было въ прежніе вѣки,
Жили праведные человѣки,
И нынче, други, то-жъ,—
Не возлюбитъ Господь ложь;
Кто во лжи у насъ пребудетъ,
Тотъ у Господа не будетъ;
Еще тѣ, други, не будутъ,
Кто другъ друга ненавидитъ.
Какъ прежніе святые жили,
Въ любви Богу служили,
Другъ за друга главы клали,
У престола Божья стали;
Ангелы принимали.
А которыхъ отсылали
Отъ самаго престола
За все то пустое
И за праздное слово.
Еще было у насъ дѣло,
Изъ чудесъ было чудо:
Растворилось вышнее небо,
Сокаталъ женихъ съ седьмаго неба
Ко дѣвственнымъ премудрымъ дѣвамъ
Съ пречистымъ Божьимъ дѣломъ.
Его дѣвы встрѣли
И „Христосъ воскресъ“ запѣли;
Онѣ въ радости встрѣчали,
Всѣ стояли со свѣчами,
Съ крестомъ поклонялись,
Въ сердцахъ свѣчи засвѣтились;
У которыхъ засвѣтились,
Съ женихомъ во царствѣ затворились.

Оставалося пять дѣвъ,
Кои были уродливы, жениху не угодили,
Тѣ заплакали, завыли:
„Увы, увы, нашъ женихъ!
Отверзи ты намъ свои двери:
И мы были у той же вѣры,
Дѣвство соблюдали,
Цѣлый вѣкъ тебя мы ждали!“..
Отвѣчаетъ имъ сынъ Божій:
„Не отверзу вамъ свои двери,
Хотя вы были и той же вѣры;
Меньшому вы моему брату
Нагому платье не давали,
Въ свои домы не вводили“...
Эка, други, у насъ страсть!
Есть ли милость-то у насъ?..
Кто милости не имѣлъ,
Подойти къ царству не смѣлъ.
Рай и царство затворилъ...
Довольно у васъ сиротъ
Со слезами шли отъ воротъ...
Всѣ горькія слезы пришли наоборотъ.

№ 514.

По нашей рукописи № 1.

Какъ у будущемъ было вѣкѣ,—
Жили праведные человѣки.
По скончаніи они тоже
Не творили всегда ложь,
А кто это будетъ творить,—
Тому съ Господомъ не жить.
Какъ у насъ нонче было диво,
Еще дѣйствіе Божье будетъ чудо то:
Растворилось вышнее небо,
Скатилъ женихъ съ седьмого неба;
Десять дѣвъ его вострѣли (т. е. встрѣтили)
И „Христосъ воскресъ“ запѣли;
Со крестомъ („хрестомъ“) ему поклонились,

Съ нимъ въ царствіе затворили(сь).
Отъ нихъ пять дѣвъ оставались;
Эти дѣвы уродливы
У престола Божьяго стали,
Совѣтъ книгу имъ прочитали,
Имъ отъ рая отказали
За пустое было дѣло—
За праздныя имъ слова.
Эти дѣвы гласомъ пѣли:
„Увы, увы, нашъ Спаситель!
Отверзи намъ свои двери,
Вѣдь мы жили въ твоей вѣрѣ,
Вѣдь мы „дествия“ (дѣвство?) соблюдали,
Цѣлый вѣкъ тебя ждали“.
— „Увы, увы, мои дѣвы!
Увы, увы, уродливы!
Не отверзу я вамъ свои двери,
Хоть вы жили (въ) моей вѣрѣ,
Хоть вы дѣвство („дествия“) соблюдали,
Цѣлый вѣкъ меня ждали,
Не думали [1])“...
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь

№ 515.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или шалопутовъ“, Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль—августъ, стр. 291. По объясненію Кутепова, въ пѣснѣ говорится о необходимости для каждаго человѣка постояннаго духовнаго бдѣнія и вниманія къ себѣ, дабы получить спасеніе.

Пробудись отъ сна, невѣсто,
Се въ полунощи женихъ,
Яко тать грядетъ безвѣстно,
Съ мертвыми судить живыхъ.
Блаженіи рабы тіи,
Коихъ обрящетъ Богъ;
Ихъ постигнутъ дни златые,
И введетъ ихъ въ свой чертогъ.

[1]) Далѣе этотъ стихъ разобрать нельзя.

Недостойна паки будетъ
Онъ вмѣнять того раба,
Коего отъ сна пробуде
Страшная его труба:
Ноги и руки ему свяжутъ
И въ геенскій ровъ ввергнутъ.
Дѣвы буи воздремали,
Се не былъ при нихъ елей;
Для того они се остались
Въ жениховыхъ внѣ дверей.
Берегись отъ сна, сколь можешь,
И душа трезва будь;
Можетъ быть, въ сей полуночи
Позоветъ тебя на судъ.
Убѣгай грѣха, какъ ада,
Краснаго лишаясь рая.
Воспряни къ Творцу зовуще:
Святъ, святъ, святъ три краты самъ,
И толкуще у двери,
Господи, отверзи намъ.

№ 516.

По Барсову, № 103.

На Іорданѣ самъ Спаситель.
Вы придите, искупите (?);
Пророкъ плещетъ весь руками;
Веселитесь, Господь съ нами.
Отецъ вышній возглашаетъ,
Рожденному возвѣщаетъ:
„Онъ есть сынъ мой возлюбленный,
Человѣкомъ обличенный“.
Ты есь вышніимъ надъ нами;
Воздохнемте всѣ сердцами.
Тварь небесная вселится,
Яко съ нами Спасъ явится.
О, Адаме! прозрѣй очи!
Миновались темны ночи.
Печали туто пропали,

А радости здѣсь возстали.
„Не убойся есть, крести мя...“
„О, Владыко, прославь имя!“
Слава Богу, мы воскликнемъ,
Крещеніе воспріимемъ.
Почто время продолжати?
Христа Спаса не крещати;
Азъ боюся и трепещу,
Хоша духомъ всѣ восплещутъ.
Сему огню прикоснулся,
Самъ себя я ужаснулся.
Слава Богу, есть учитель,
Аминь, щедрый покровитель.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ.

№ 517.

По нашей рукописи № 3.

Путешествовалъ Божій старецъ
По израильскимъ церквамъ;
Гдѣ прекрасная отрада,
Тамъ Спасителевъ покой.
Гдѣ сей старецъ пребываетъ,
Тамъ всѣхъ духомъ утѣшаетъ.
Въ страхѣ Божіемъ мы въ восторгѣ
(Къ) сему старцу припадемъ,
Мы воскликнемъ со слезами:
Умились надъ нами, царь!
Припадемъ къ стопамъ пречистымъ,—
Ты прости нашъ тяжкій грѣхъ.
Мнѣ подана Божья слава.
Грѣхъ міра я прогоню,
А благодатью свѣтлой ризой
Всѣхъ избранныхъ уряжу.
Всѣ вамъ скорби и гоненье
Въ терпѣнье положу.
Вы терпите скорбь съ любовью;
Умывай слезами грѣхъ,

Чтобъ не быть намъ осужденными,
Въ преисподнюю не сходить,
Гдѣ нѣтъ свѣта, слова старца,
Который за насъ изгнанъ отъ всѣхъ,—
Да, гонимый, крестъ съ любовію несетъ;
Крестъ на рамо возлагаетъ,
На Голгоѳу понесетъ.
Съ горы Христосъ Голгоѳы
Возглаголилъ ко отцу:
„Ты творецъ земли и неба
И всей вселенной государь!
Ты своею тварью
И въ темницу заключенъ“.
За желѣзными вратами
Стоитъ стража у дверей.
Онъ страдаетъ въ темницѣ
За своихъ вѣрныхъ дѣтей.
Онъ воскликнулъ изъ темницы:
„Втуне страдаю я за васъ“.
Къ нему дѣти прибѣгали,—
Не взыщи, спаситель нашъ.
Если ты ликъ свой отвергаешь,—
Гдѣ спасеніе искать?
Мы всечасно ожидаемъ,—
По дѣламъ ты судъ воздашь.
Мы восплачемъ, возрыдаемъ,
Не оставь своихъ сиротъ!
Ты, всещедрый нашъ спаситель,
На крестѣ распятъ за насъ;
И копьемъ ты прободенъ
Во пречистое ребро.
Ты возвелъ очи на небо
Ко своему вышнему творцу
И сказалъ: „Аще возможно,
Чтобъ не пить чашу сію,
Которая предо мной...“
Стоитъ Пилатъ съ копьемъ.
Обвинялъ народъ Іисуса,
Чтобы смерти былъ преданъ.
Выходилъ Пилатъ къ народу:

„Я хочу Христа пустить“.
Архіереи возроптали:
„Не другъ ты кесарю“.
Погруженъ былъ Пилатъ въ мысляхъ,
Предъ народомъ руки мылъ.
Изъ ненависти предали
И распяли на крестѣ,
На полѣ, на лобномъ мѣстѣ.
Архіереи собрались,
На крестѣ распяли спасителя,
Всѣ плевали на него,
Заушали архиреи,
Били тростью по главѣ.
Дѣти плакали, рыдали
На страданія Христа,
Крестъ на рамо возлагали,
Вслѣдъ спасителя шли.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 518.

По нашей рукописи № 1. Есть въ Русск. Вѣстн. 1904 г., № 11, стр. 165, въ статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“.

Ты приди, любезный сынъ,—
Давно ждетъ тебя отецъ.
Ты приди, (мое) дитя,—
Все готово для тебя [1]).
Не имѣй ты въ томъ сумленья [2]),
Что прожилъ мое имѣнье.
Я увижу издалека [3]),—
Самъ иду [4]) къ тебѣ навстрѣчу,

[1]) У еп. Алексія послѣ этого два стиха:
„Готовъ съ радостью принять
И веселый пиръ собрать“.
[2]) У еп. Алексія — „сомнѣнья“; по нашей рукописи № 3 вмѣсто того стиха: „Я не имѣю въ томъ сомнѣнья“.
[3]) У еп. Алексія этотъ стихъ: „А увидѣвъ тебя издалеча“...
[4]) У еп. Алексія и по рук. № 3—„выйду“.

Принесу тебѣ одежду,
На руку перстень [1]) златой;
Сапоги [2]) новые обую;
Приведу тебя домой.
Не вспомяну тебѣ во вѣкъ
Прежней грубости [3]) твоей.
Онъ не смѣлъ сыномъ назваться,
Просилъ хоть рабомъ принять.
Вотъ [4]) отецъ того не сдѣлалъ,
Чтобъ сына рабомъ принять,
Цѣловалъ его любезно
И велѣлъ съ нимъ [5]) ликовать:
„Веселитесь, мои други,
Моей радостью большой [6]).
Что заблудшій сынъ нашелся;
Онъ къ отцу домой пришелъ,
По чужимъ странамъ шатался
И [7]) свинымъ кормомъ питался.
Тамъ насталъ великій гладъ,
Сынъ [8]) пришелъ къ отцу назадъ.
Веселитесь небеса моей радости большой [9]),
Что погибшій сынъ нашелся,
Онъ къ отцу домой пришелъ [10]).
Я ради его спасенья
Самъ на землю сходилъ [11]),
Смерть тѣлесную вкусилъ;
Заушенъ былъ по ланитамъ

---

[1]) — „перстенечекъ“.
[2]) — „Въ сапоги“...
[3]) — „гордости“.
[4]) — „Но“...
[5]) — „всѣмъ“...
[6]) У еп. Алексія: „Моей радости большой“; по рукоп. № 3 этого стиха нѣтъ.
[7]) По рукоп. № 3—„Онъ“; по еп. Алексію этотъ стихъ: „Кормомъ отъ свиней питался“.
[8]) По рук. № 3 и еп. Алексію — „Онъ“...
[9]) По рук. № 3 этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ нѣтъ; у еп. Алексія: „моей радости большой“—нѣтъ.
[10]) У еп. Алексія этого стиха нѣтъ.
[11]) У еп. Алексія этотъ стихъ: „На землю страдать сходилъ“.

Еще правою рукой [1]);
Терновымъ вѣнцомъ вѣнчался [2])
И распятъ былъ на крестѣ [3]);
Желчью горькою напоенъ,
Копьемъ въ ребро пробожденъ.
Ты, нашъ батюшка спаситель,
Живой вѣры [4]) искупитель,
За всю вселенную страдалъ [5]),
Трудовъ много принялъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 519.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община“, Русс. Вѣстн., № 11, стр. 164. Есть у Барсова, № 38, съ помѣткою: „Пѣсня литературнаго происхожденія, сочиненная, можетъ быть, Дубовицкимъ, самымъ плодотворнымъ хлыстовскимъ піитой, или Лабзинымъ“.

Гдѣ ты, агница, сокрылась,
Которую я люблю.
Отъ пастыря удалилась,
О душѣ твоей [6]) скорблю.
Вертепы, рѣки и лѣса! [7])
Рцыте вышнему [8]) Творцу:
Не видали-ль вы агницы [9]),

[1]) — этого стиха нѣтъ.
[2]) Этотъ стихъ читается въ рукоп. № 3-й такъ: „Я въ терновомъ вѣнцѣ вѣнчался“...
[3]) Этотъ стихъ у еп. Алексія и по рукоп. № 3: „На крестѣ былъ пригвожденъ“.
[4]) У еписк. Алексія—„вѣрный“...
[5]) У еп. Алексія вмѣсто этого и слѣдующихъ стиховъ пѣсня оканчивается такъ:

„Ты за чадъ своихъ страдалъ,
Пречистую кровь проливалъ,
Души изъ ада выводилъ“.

[6]) У Барсова—„ея“; по рукописи № 1—„И душою я“...
[7]) У Барсова этотъ стихъ: „Вы лѣса, луга, вы рѣчки“.
[8]) У Барсова—„вашему“; по рукописи № 1—„къ вышнему“.
[9]) У Барсова: вмѣсто „вы агницы“, „гдѣ овечки“; по рукописи № 1—„моей овечки“; слѣдующій стихъ у Барсова: „Гдѣ овечку, гдѣ сыщу?“

Которую я ищу?
Агница моя, найдися,
Пастырь ищетъ тебя твой,
И къ тому [1]) ты возвратися,
Кто сшелъ съ неба за тобой [2]).
Кто стопы [3]) твои направитъ
Вслѣдъ за мною идти,
Во вѣкъ того не оставлю
Безъ утѣхи на пути [4]).
Не могу же я съ тобою
Въ разлукѣ долго быть;
Услаждаяся собою,
Меня хочешь ты забыть.
Зри, какъ агницы другія
Всѣ пасутся у меня,
Провожаютъ дни златые,
Не вздыхаютъ никогда [5]).
Сколь не будешь услажденна
Ты внутренней тишиной,
Столь не будешь соединена
Сердцемъ искреннимъ со мной.
Утружденныхъ я покою
И болящимъ жизнь даю.
Соединись со мною скорѣе [6]),
Да спасешь тѣмъ жизнь свою.

---

[1]) У Барсова—„къ нему“.

[2]) У Барсова этотъ стихъ: „Съ неба сшелъ онъ за тобой“; по рукописи № 1: „Онъ шелъ“...

[3]) У Барсова: „Онъ пути“...; слѣдующіе два стиха:

„За собою вслѣдъ идти,
И во вѣки не оставитъ“.

[4]) Слѣдующихъ 4-хъ стиховъ у Барсова и въ рукописи № 1-й нѣ

[5]) Этотъ стихъ по рукой. № 1: „Не внываютъ никогда“; по Барсову—„Не вздыхая, не стеня“. Слѣдующихъ 4-хъ стиховъ у Барсова нѣтъ, а въ рукописи № 1 нѣтъ 12-ти стиховъ.

[6]) Слѣдующій стихъ по Барсову: „И спасешь ты жизнь свою“. Послѣ этого 4 стиха по Барсову читаются такъ:

„Агница моя не вѣритъ,
Дальше отъ меня бѣжитъ;
Пастырь же сему не внемлетъ;
„Возвратися“,—ей кричитъ“.

Агница нейметъ мнѣ вѣры,
Отъ меня она бѣжитъ;
Но пастырь ея не дремлетъ,
Возвратиться ей велитъ.
Возвратись къ тому началу,
Съ коего ты течешь [1]);
Радости вѣчной ни у кого,
Кромѣ меня, не найдешь [2]).
Развѣ ты не слышишь вопля
Пастыря на крутыхъ горахъ.
Но любя тебя сердечно,
Онъ простить тебѣ готовъ.
— Чьи слова теперь въ пустынѣ
Возмущаютъ весь мой духъ?
Кто зоветъ меня ко стаду?
Знать, какой-нибудь пастухъ [3]).
Возвратиться онъ вѣщаетъ;
Вѣрно, я не на пути;
Всѣ крушатъ меня, смущаютъ [4]),
Я не знаю, какъ идти.
Самъ ты меня не отринешь,
Если звать буду тебя...
— Доколѣ ты не преклонишь
Сердце къ пастырю, любя?
Преклонись и простри руки,
Къ персямъ я тебя прижму,
Всѣ окончу твои муки,
На плечи свои возьму.
— Я на гласъ твой поспѣшаю,

---

[1]) Слѣдующіе два стиха по Барсову:

„Радость я даю не малу,—
Вѣчность ты во мнѣ найдешь“,

[2]) Послѣ этого 4-хъ стиховъ нѣтъ у Барсова; а по рукописи № 1 ѣсня имѣетъ такое окончаніе:

„Я оставлю девяносто девять,
Я одну пойду—взыщу.
Богу слава“ и проч.

[3]) Этотъ стихъ по Барсову: „Вѣрно, пастырь это мой“.

[4]) Этотъ стихъ: „Все крушитъ меня, смущаетъ“; далѣе 8-ми сти-овъ нѣтъ

О, любезный [1]) пастырь мой,
Всю себя тебѣ вручаю,—
Такъ пріятенъ призывъ твой [2]).
Ты со агницами десными
И меня совокупи,
Со избранными твоими
Въ славѣ твоей укрѣпи [3]).

№ 520.

По Барсову, № 77-й.

Сладчайшій нашъ Спаситель
Пришелъ во Іерихонъ.
Слѣпой нищій, просивый,
Сидѣвшій при пути,
Внезапно вдругъ услышалъ:
Народъ мимо идетъ,—
Въ слезахъ къ нимъ возопилъ:
„Что это убо есть?“
Народъ ему повѣдалъ:
„Іисусъ мимо идетъ“.
Слѣпецъ тогда заплакалъ
И громко вопіетъ:
„Іисусъ, сынъ Давидовъ!
Помилуй ты меня!“
Впередъ его идущіе
Велѣли замолчать.
А онъ все со слезами
Спасителю кричалъ:
„Іисусъ сынъ Давидовъ!
Услыши ты меня!“
Услышавши Спаситель

---

[1]) — „О, владыка“...

[2]) Слѣдующіе два стиха читаются такъ:

„Но съ овечками другими
Ты меня совокупи“.

[3]) Этотъ стихъ: „Тебя славить укрѣпи“; послѣ этого стиха п
имѣетъ у Барсова слѣдующее окончаніе:

„Кроткія—всѣ въ рай несутся,
Прими въ руцѣ души самъ“.

Рыданіе слѣпца,
Тогда повелѣваетъ
Привесть его къ себѣ,
Его онъ вопрошаетъ:
„Что требуешь, слѣпой?“
Онъ съ плачемъ и рыданьемъ
Упалъ къ его стопамъ,
Усердно сталъ просити:
„Дай свѣтъ, Создатель мой!“
Владыко милосердый
Предъ всѣми воздохнулъ,
Велѣлъ поднять слѣпаго
И зрѣнье ему далъ.
Всѣ люди трепетали
Отъ радости большой,
Всѣ честь-хвалу воздали
Спасителю отцу...
Тебя мы, сиры, просимъ,
Израиля отецъ,
Ты буди милосердымъ
До насъ—бѣдныхъ овецъ!
Ты окомъ милосердымъ
Воззри на насъ, Творецъ!
Намъ ради свово сына
Святой духъ ниспошли!
Счастливые тѣ люди,
Въ комъ свѣтъ Господень есть.
Питайтесь, наслаждайтесь
Вы правдою святой,
Христа вы прославляйте,—
Онъ кровь за насъ пролилъ!
Глядите во всѣ страны:
Ей, близко страшный судъ!
Господь ко всѣмъ вострубитъ
Архангельской трубой,
Судомъ судить всѣхъ будетъ
Онъ, праведныхъ отецъ,
Покроетъ всѣхъ просящихъ,
И насъ, бѣдныхъ овецъ.
Тѣла злѣсь наши тлѣнны,—

Имъ будетъ всѣмъ конецъ.
Богу, отцу, слава,
Во вѣки вѣковъ.

№ 521.

По Барсову, № 81.

Въ свое время Іисусъ
Много чуда сотворилъ:
Вдовы сына воскресилъ,
Жену грѣшную простилъ.
Во время Іисусова обѣда
Жена грѣшная пришла,
Сзади ногъ его зашла,
Припала, плакать стала,
Слезами ноги обмывала,
Своей главы волосами
Его ноги отирала,
Драгимъ миромъ мазала,
А устами лобызала,
Въ сердцѣ же своемъ взывала,
Создателемъ называла:
„Прелюбезный мой Іисусе,
О, безсмертный мой женише!
Непотребная раба,
Многогрѣшная жена,
Я люблю сердцемъ тебя,
Избавь меня отъ грѣха,
Не пойду прочь отъ тебя!
Уязвилася душа
Красотой твоей моя!“
Фарисей въ гордость вошелъ,
Въ тайнѣ съ собой разсуждалъ,—
А Іисуса осуждалъ,
Самъ въ себѣ онъ говорилъ:
„Если былъ бы сей пророкъ,
Не дѣлалъ бы онъ порокъ,
Не безчестилъ бы свой родъ;
Не пустилъ бы онъ жену

Эту грѣшную къ себѣ“.
Іисусъ духомъ узналъ,
Обратясь, Симону сказалъ:
„Послушай, Симонъ, меня,
Хочу рѣчь тебѣ сказать,
Будешь ли ты понимать?“
Симонъ ему отвѣчаетъ:
„Говори, учитель мой“.
Іисусъ притчу предлагаетъ,
Фарисея обличаетъ:
„У одного заимодавца
Было два должника;
Первый долженъ былъ ему
Пятьдесятъ динаріевъ,
А второй сто задолжалъ,—
Душу свою потерялъ:
Не имѣвши, чѣмъ отдать,
Началъ плакать, тосковать,
Хозяина умолять.
Умилился господинъ:
Онъ обоимъ имъ простилъ,
Отъ нихъ долгу не спросилъ.
Скажи-жъ, Симонъ, мнѣ теперь,
Разсуди самъ про себя:
Кто долженъ больше любить
Изъ прощенныхъ здѣсь двоихъ?“
Симонъ ему отвѣчаетъ:
„Я думаю, равви, тотъ,
Кому больше онъ простилъ“.
„Правду, Симонъ, ты сказалъ,
И ты самъ того не знаешь,
Что себя ты обличаешь,
И свой судъ самъ изрекаешь.
Посрамися, гордость злая,
Фарисейская глава!
Я въ домъ твой сюда пришелъ,—
Ты не далъ мнѣ рукъ умыть,
А сія-то дщерь моя
Слезами ноги мнѣ умыла.
Не далъ ты мнѣ полотенце,—

А сія жена моя
Главы своей волосами
Мои ноги отерла.
На главу масла ты не далъ,—
А сія-то дщерь моя
Драгимъ миромъ помазала,
Мои ноги лобызала.
Сказываю я тебѣ:
Я прощаю, Богъ, ее“
Обратясь къ женѣ, сказалъ:
„Встань, жена, съ миромъ поди,
Я прощаю, Богъ, тебя.
Возлюбила ты меня,
Да и я люблю тебя“
Такъ и всякая душа
Очищайся у меня;
Въ смиреніи пребывай,
Въ сердцѣ Бога ожидай.
Богу слава и держава
Во вся вѣки, аминь.

№ 522.

Печатается по статьѣ: „Шелапутская община“, еписк. Але
Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 149.

Устроилъ отецъ нашъ пиръ,
Послалъ рабовъ звать весь міръ.
„Вы на зовъ мой внемлите,
Ко мнѣ на пиръ приходите“
Первый послу говорилъ:
„Не могу я идти на пиръ“.
Землю себѣ пріобрѣлъ,
На пиръ идти не схотѣлъ.
Второй тоже отказалъ,
Что воловъ новыхъ стяжалъ.
Третій не думалъ убираться,
Чтобъ съ женою не разстаться.
Послы назадъ приходили,
Никого не приводили.

Отецъ пословъ собираетъ,
Опять звати посылаетъ:
„На распутья вы идите
И всѣхъ приведите,
На пиръ царскій приглашайте
И указъ мой объявляйте:
Кто на пиръ царскій приходитъ
Въ своихъ ризахъ,—да не входитъ.
Свои рубища сбросайте,
Мои ризы надѣвайте“.
Когда званные вошли
И за столы возлегли,
Царь въ чертоги брачны входитъ,
На пришедшихъ взоръ наводитъ:
„Всѣ ли сошлись званные?
Всѣ ли въ ризахъ избранныхъ?“
Къ одному столу подходитъ
И пришедшаго выводитъ:
„Какъ войти ты не стыдился,
Въ мою ризу не одѣлся?“
Къ слугамъ своимъ онъ вѣщаетъ,
Связать его заставляетъ:
„Въ тьму кромѣшную его бросьте,
Змѣи, муки ему наносьте,
Чтобъ не одѣтъ не ходилъ,
Собой брака не сквернилъ,
А вы, избранные, возвеселяйтесь,
На вечери наслаждайтесь“.

№ 523.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или шалопутовъ“, Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль—августъ, стр. 293. Пѣсня напечатана съ помѣткою, что въ ней говорится объ успеніи Богородицы.

Радуйтесь, ангелы велики,
Грядетъ до васъ Мати владыка;
Гавріилъ есть и вѣсть принесе:
Зоветъ се Сынъ съ небесе,
Нынѣ пріидите, пріидите отъ Ливана,
Апостоли. и вси со слезами.

Восхищеніи есть облаками,
И вси драгосіянные еси предстали,
Воцарися, зѣло рыдали.
Гряди, гряди—воцарися,
Гряди отъ насъ, голубице,
Егда тѣло на плещи взяли,
Ангелы пѣснь воспѣвали:
Вы возмите, князи, врата ваша,
Гряде отъ васъ утѣха велика,
Гряде, гряде—воцарися,
Гряде отъ насъ голубице.
Давно отъ насъ, давно пожелала
Дѣва Марія пречиста и панна.
Прославленная, на престолѣ посажденная
По вѣкъ царства царствовати,
За міръ Творца ублажати.
Ублажай намъ, Мати благая,
Преблагаго намъ Бога родшая.
Мы къ твоему днесь ко успенію
Прибудемъ ко спасенію.
Надъ престоломъ свѣтлѣйшаго
И Сына твоего наимилѣйшаго,
Патріархи, торжествуйте,
А вы, дѣвы, все бодрствуйте.
Днесь, ангелы, ликовствуйте:
Приведутся дѣвы ближнія ея,
Ближнія ея во слѣдъ ея,
Искренніи ея во святая святыхъ.
Дѣва, днесь возвеселися,
Егда дѣва народися,
На престолѣ поставися.
Приведутся дѣвы ближнія ея,
Ближнія ея во слѣдъ ея,
Искренніи ея во святая святыхъ.
Старецъ руки простираетъ,
Царицею называетъ,
Владычнимъ гласомъ восклицаетъ:
Приведутся дѣвы ближнія ея,
Ближнія ея во слѣдъ ея,
Искренніи ея во святая святыхъ.

№ 524.

По нашей рукописи № 1.

Ѣхалъ агнецъ въ Іерусалимъ
На несмысленномъ ослѣ.
Его вѣрные встрѣчали,
„Асанъ“ (т. е. осанна) вышній восклицали.
Архіереи возроптали,—
Удивлялись на народъ:
Что за глупые эти люди—
За симъ агнецемъ идутъ!
Укоряли (въ) поученья(хъ),
Чтобъ отвлечь вѣрныхъ дѣтей.
Маловѣрные сумлились—(т. е. усумнились),
Отступили отъ Христа.
Кроткій агнецъ обратился
Ко своимъ вѣрнымъ дѣтямъ;
Горько плакалъ и молился
Въ тайнѣ своему отцу.
Вдругъ явился съ неба ангелъ,
Прорекалъ слова ему:
„Ты объ чемъ плачешь, рыдаешь,
Всемогущій міру Спасъ?
Или крестъ тебя стращаетъ,
Чтобъ не быть тебѣ на немъ?“
Возглаголалъ къ нему агнецъ:
„Не устрашусь сего креста.
Мнѣ отцемъ съ неба передано
На крестѣ распятымъ быть.
Мнѣ не страшны копье, гвозди,
Жолчь, и уксусъ, и Пилатъ („ипелатъ“).
Я о тѣхъ плачу, рыдаю,
Которые въ слѣдъ ишли,
А теперь возроптали,
Возглаголали распять“.
Обратился агнецъ къ братьямъ:
„Вы не сдѣлайте того;
Будьте твердые на дѣлѣ
По стопамъ Божьимъ ходить,

Свѣтъ Спасителя любить,
Чистоту въ себѣ хранить;
Въ чистыхъ кроткихъ во сердцахъ
Агнецъ пребываетъ духомъ самъ".
Горитъ небо и земля
Отъ пречистаго лица,
Осуждаетъ сердца внутри,
А грѣхъ мучитъ мою плоть.
Такъ вы ходите въ соборъ
Съ лицемѣріемъ сидѣть,
Въ грѣхахъ ходите помраченны,
Отъ собора отлученны.
Не находите въ томъ соборѣ
Воплощеннаго Христа:
Возникнула сильная злоба,
Возвышалась моя плоть.
Душа хочетъ поклониться,
А плоть приступить боится,
Не хочетъ слову скориться (т. е. покориться)
И спознать своихъ грѣховъ.
Высота (т. е. гордость) ведетъ въ погибель,
Угашаетъ души свѣтъ.
Трудно, братцы, обратиться—
Быть послушничкомъ отцу.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 525.

По Добротворскому, № 53, стр. 171—173; у Мельникова, Чтен. в Общ. ист. 1872 г., кн. 3, стр. 108; у Ливанова—т. 4, стр. 299—30 съ помѣткою: „Воспѣваются розыски Селиванова правительствомъ выдача его однимъ предателемъ изъ скопцовъ". Эта пѣсня во множ ствѣ редакцій встрѣчается у хлыстовъ и скопцовъ; въ ней воспѣвает не Селивановъ только, но вообще ихъ христы и единовѣрцы, предаваемы кѣмъ либо изъ сектантовъ духовной и свѣтской власти.

На страстной было недѣли,
Гнали за Христомъ юдеи [1]);
Они гнали, не нагнали [2]),

[1]) По Ливанову—„іудей"; по нашей рукоп. № 1—„удеи".
[2]) По Ливанову и рукоп. № 1—„не догнали".

Завсегда [1]) Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,
Что [2]) былъ Юда при ковчегѣ,
Пришелъ [3]) Юда на торжище
Себѣ хлѣба закупать [4]);
Началъ думать и гадать:
„Да хочу Христа продать“.
Къ архіереямъ приходилъ,
Смѣло двери растворилъ,
Съ архіереями говорилъ:
„Вы духовные архіереи,
Что вамъ думать и гадать?
Я хочу Христа продать,
Вы извольте покупать“.
Архіереи возрадовались,
За Іуду всѣ хватались [5]):
„Ты Іуда, ты Іуда,
Сколько тебѣ казны надо?“ [6])
„Вы духовные архіереи,
Дайте тридцать рублей злата,
Оставайся мѣсто свято“.
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ;
Не сталъ объ томъ горевать,
Пошелъ съ Богомъ воевать;
Взялъ оружіе съ собой,
Повелъ жидовъ за собой.
Жиды Юдѣ говорили:
„Ужъ ты Юда переводчикъ [7]),
Почему намъ Христа знать?“
„Вы возлюбленные мои воины,

---

[1]) По рукоп. № 1—„Повсегда его“...
[2]) — „Какъ“.
[3]) — „Пошелъ“.
[4]) — вмѣсто слѣдующихъ двухъ стиховъ: „А недугъ его хватитъ“...
[5]) — вмѣсто этого и слѣдующаго стиха:

„За Юду смѣло хватались:
„Ужъ ты Юда, ты нашъ Юда“...

[6]) — „дать“.
[7]) — Этотъ стихъ читается такъ: „Ужъ ты Юда, ты нашъ Юда“...

Кого буду лобызать [1]),
Вы извольте того брать“,
Предъ Христомъ знами [2]) творились,
Жиды за Христа схватились·
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотамъ волочили,
Къ столбу Христа привязали,
Глаза Христу завязали [3]).
Петръ апостолъ слезно плакалъ [4]).
Христосъ на Петра взираетъ [5]),
Со двора Петра [6]) посылаетъ.
На путяхъ [7]) рабы стояли,
Петра апостола узнали:
„Петръ апостолъ юденикъ,
Ты Христовъ былъ ученикъ?“
Петръ апостолъ отрекался,
Отречившись [8]), глаголъ вспомнилъ,
Три дня во рву о томъ плакалъ [9]).
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 526.

По статьѣ Т. С. Рождественскаго „Открытое письмо 7-ое (по пово Тамбовскаго миссіонерскаго съѣзда. Современные раціоналисты и м стики)“ въ Воронежск. Епарх. Вѣдом., 1898 г. По оттиску стр. 39—4

На страшной было недѣлѣ,—
За Христомъ гнались іудеи.

---

[1]) — „Кого я буду лобзать“...
[2]) У Ливанова и по рук. № 1—„знаки“.
[3]) По рукописи № 1:
„Глаза ему завязали,
По ланитамъ ударяли“.
[4]) — „плачетъ“.
[5]) — „взиралъ“.
[6]) — „Съ двора его“...
[7]) — „пути“.
[8]) „Отрекался“; у Ливанова—„Отрекшись“.
[9]) По рукописи № 1 вмѣсто этого стиха:
„О томъ три дня во рву плакалъ,
Господь его покровъ спряталъ“.

Они гнались,—не догнали,
Во глаза его видали,
Да и то не угадали.
Какъ съ апостольской бесѣды
Пошелъ Іуда на базаръ
Себѣ хлѣба покупать.
Закуплемши себѣ хлѣба,
Онъ сталъ думать и гадать,—
Какъ жидамъ Христа продать.
Онъ туда—сюда метался
По трактирамъ, кабакамъ,
По архіереямъ и попамъ:
„Архіереи вы попы!
Я хочу Христа продать,
Тридцать сребренниковъ взять".
Ахъ, ты Юдушка—Юдей,—
Вамъ и надо такихъ людей!
. . . . . .
Іуда деньги получилъ—
Во адъ душу заключилъ.

№ 527.

По Межд. Библ., стр. 34—35, съ помѣткою: „Изъ Соловецкаго монастыря"; у Добротворскаго, стр. 173—174; у Мельникова—Чт. въ общ. ист. и др. 1872 г., кн. 1, стр. 172.

На страстной было недѣлѣ,—
За Христомъ гнались юдеи;
Они гнались [1]),—не догнали;
Въ глаза его видали [2]),
И то его [3]) не узнали.
Со апостольской бесѣдки [4])
Пошелъ Юда на базаръ;
Закупимши [5]) Юда хлѣба,

[1]) У Добротворскаго — „гнали"; по другому варіанту у него — „гнались".
[2]) — „Да и взять его не взяли".
[3]) — „И то они его"...
[4]) — „бесѣды"...
[5]) — „Закупивши"...

Сталъ онъ думать и гадать,
Какъ Христа Бога продать.
Онъ кидался и метался
По архирейскимъ по домамъ:
„Вы духовны архиреи,
Я хочу Христа продать,
Тридцать рублей злата взять“.
Архиреи говорятъ [1]):
„Охъ, ты Юдушка, Юдей!
Намъ такихъ надо людей“.
Юда деньги получилъ,
Во адъ душу заключилъ;
Заключимши [2]) Юда душу,
Не сталъ думать и гадать,
Пошелъ съ Христомъ воевать.
Какъ Юдушка идетъ,
За собой жидовъ ведетъ;
Жиды Юдѣ говорятъ:
„Почему Христа признать?“
Какъ и Юда [3]) говоритъ:
„Ой, вы, воины жиды! [4])
Стану Христа ласковать,—
По тому Христа признать“.
Какъ жиды догадались,
Позади Христа хватались.

№ 528.

По нашей рукописи № 1.

У Христа Юда—онъ первый былъ
Онъ вѣрующій.
Послалъ Христосъ Юду на торжище.
Среди торгу жиды стоятъ во кружочку;
Они думаютъ, совѣтуютъ,—

---

[1]) Этого стиха нѣтъ.
[2]) — „Заключивши“...
[3]) — „Іуда“...
[4]) — „Ой, воины мои жиды!“

Кого бы найтить—Христа купить.
Пошелъ Юда къ жидамъ во кругъ:
„Что вы думаете, совѣтуете?“
— „Мы думаемъ, совѣтуемъ,—
Кого бы найтить—Христа купить;
Мы бы ему денегъ дали“.
— „Вы жиды, жиды,—не я ли
Вамъ Христа продамъ,
Не я ли вамъ его укажу?
Вы придите поздно (въ) вечеру
Ко тому двору, къ той хатѣ,
Гдѣ Христосъ сбирается,
И станьте вы подъ стѣною;
Подъ стѣною подъ святою,
Глядите вы на окошечко.
Придетъ Христосъ впереди всѣхъ;
Сядетъ Христосъ повыше всѣхъ;
Склонитъ головку пониже всѣхъ.
И буду я лобзать его.
По томъ Христа узнавайте“
„Продатая, предатая“ (вѣроятно: „предателю!
предателю!).
Пришелъ Юда, поклонился;
Глянулъ Христосъ,—улыбнулся;
А Юда то догадался;
Догадался, испужался.
Побѣжалъ Юда въ синее море,—
Хотѣлъ Юда утопиться.
Синее море повысохло,
А Юда то не утопился.
Бѣжалъ Юда въ темный лѣсъ,—
Хотѣлъ Юда удушиться;
А темный лѣсъ преклонился,
А Юда то,—одна осина не склонилъ(лась),—
На той осинѣ Юда завѣсился.
Тое осину Христосъ проклялъ:
„Трясись, осина, и день и ночь,
И день, и ночь по всякій часъ,
По всякій часъ безъ умолку,
Во вѣки вѣковъ“. Аминь.

№ 529.

По нашей рукописи № 1.

При веденіи Іисуса Христа
У того двора Пилатова, у его воротъ
Сбирался народъ—весь (і)удейскій родъ.
Не ввели (въ) притворъ,—стали у воротъ.
Многіе Христа бьютъ, (д)а бьютъ,
А у иныхъ слезы льютъ.
Многіе говорятъ, да что это будетъ,—
Великое чудо,—предалъ Христа Юда.
Когда-сь былъ учитель, нонѣ сталъ мучител
Удеямъ молился, Пилата просилъ:
„Господинъ Пилатъ, позволь Христа взять;
Мы его судили, свидѣтели были.
Называется онъ нашъ іудейскій царь;
Именуется сыномъ божіимъ;
Онъ равняется съ самимъ Богомъ“.
Пилатъ страхъ не внялъ,—Христа принимал
Повелъ за собой (въ) свой тайный покой.
„Ты скажи, не утай,—всю правду открой:
Ты ли есть Христосъ нашъ (і)удейскій царь
„Кабы я былъ царь,—всѣ бъ царства (были)
Слуги бы мои мнѣ (за меня) подвизалися;
Удеи бъ надо мною не наругалися;
(Надъ) божествомъ моимъ не смѣялися“.
Пилатъ выходилъ, воинамъ говорилъ:
„Въ другой допрошу, вины не взыщу;
Въ третій допрошу,—Христа отпущу;
Отъ Кесаря-царя вся власть мнѣ дана:
Могу я распять, могу отступить.
Отъ Кесаря-царя вся власть мнѣ дана:
И премудрая жена на судѣ была.
Была не пророкъ, была не пророчица,—
Пилату сказала: „Не твори ты зла“.
Аминь. Богу слава съ вѣчной похвалою.

№ 530.

По Добротворскому, № 48, стр. 170; у Ливанова—т. 4, стр. 296, № 51, съ помѣткою: „Совращеніе православныхъ черезъ пророковъ хлыстовскихъ и скопческихъ".

Сотворилъ Господь ангеловъ себѣ,
Возлюбилъ Господь апостоловъ своихъ
И сослалъ съ небесъ свята духа къ нимъ.
Выбиралъ Господь святымъ духомъ
Премудрыхъ ловцовъ;
Уловляли ловцы вселенную всю,
Человѣковъ любящихъ.
Слава тебѣ, Господи, силѣ твоей!

№ 531.

По Барсову, № 24; у Мельникова—Чтен. въ Общ. ист. и др. 1887 г., кн. 1, стр. 81.

Бога человѣкомъ
Видѣть невозможно;
На него не смѣютъ
Ангелы взирати...
Тобою пречиста,
Дѣва благодатна,
Къ намъ Господь явился
Въ плоти человѣка.
Мы всѣ не познали,—
Творецъ съ нами ходитъ;
Надъ тобой ругались;
Вины не сыскали;
Всѣ не знали въ злобѣ,
Что тебѣ сказати.
Рученьки пречисты
Велѣли связати;
На тебя плевали;
Вѣнецъ накладали;
Отвели къ Пилату,—
Чтобъ велѣлъ повѣсить:
А ты, милосердый,

Терпѣливый агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,
Къ отцу воздыхаешь:
„Отпусти имъ, отче!
Творятъ, что не вѣдятъ!“
На крестѣ мучимый [1]),
Въ ручки пригвожденный.
Благообразный Іосифъ
Упросилъ Пилата
Съ древа тѣло сняти,
Пеленой обвити.
На тебя глядѣвши,
Сталъ онъ слезы лити
И во гробѣ новѣ
Положилъ, покрывши;
Зарылъ тѣло въ землю,
Камень наложивши.
Нынѣ, нашъ Спаситель,
Просилъ [2]) отпущенья;
Плачемъ и рыдаемъ,
На страды взираемъ.
Сокати, святой духъ,
Царствовать на землю.
Нѣту нашей силы
Злыхъ духовъ познати;
Повелѣлъ, спаситель,
Самъ ты все просити [3]).
Пойдемъ въ твое царство
Твоей всѣ дорогой;
У тебя всѣ равны
Богаты и нищи [4]).
Всѣхъ ты, нашъ родитель,
Зовешь къ своей пищѣ.
Придетъ пора-время,—

---

[1]) У Мельникова этого и слѣдующаго стиховъ нѣтъ.
[2]) — „проситъ“.
[3]) Этотъ стихъ: „Самъ всѣмъ все прощати“.
[4]) Этотъ стихъ:

„Царіе и князи,
Богаты и нищи“.

Всѣ къ тебѣ слетимся,
На тебя, нашъ пастырь,
Тогда наглядимся.
Отъ юности [1]) нашей
Борютъ насъ здѣсь страсти;
Ты, Господь всесильный,
Намъ не дай отпасти.
Дай ты, царь небесный,
Вѣру и надежду,
Одѣнь наши души
Въ нетлѣнну [2]) одежду.
Въ путь узкій, прискорбный
Идти помоги намъ;
Злые люди, тати
Ищутъ насъ предати,
Идутъ въ путь пространный;
Надъ нами хохочутъ;
Пышность, лесть и гордость
Удалить не хочутъ.
Злого князя міра
Мы не устрашимся;
Всегда другъ ко другу,
Какъ птицы, слетимся.
Что же намъ здѣсь, други,
На землѣ дѣлити?
У насъ одинъ пастырь,
А мы его овцы;
Силенъ все намъ дати,
Силенъ все отняти.
Мы его не видимъ,
А гласъ сердцемъ слышимъ.
Съ нами здѣсь ликуетъ
Михаилъ архангелъ;
На кругу катаетъ,
Въ трубушку трубитъ.
Заповѣдь блюдите,
Въ любви всѣ [3]) ходите,

[1]) — „Отъ пакости“.
[2]) — „Въ небесну“...
[3]) — „все“...

Вы въ Христово имя
Вездѣ собирайтесь;
Хотя васъ погонятъ,—
Вы не отпирайтесь;
У пламя вы, други,
Стоя, не озябьте.
Надо утѣшати
Батюшку родного,
Агнца дорогого,
Сына всеблагого.
Авось, нашъ спаситель
До насъ умилится,
Въ нашихъ сокрушенныхъ
Сердцахъ онъ явится;
Съ нами будетъ вмѣстѣ,—
Покажетъ всѣ лести.
Нашихъ силъ не будетъ
Тайну всю познати.
Надо крѣпкимъ быти
И всегда молиться,
Тогда и злодѣй всякъ
Отъ насъ удалится.

№ 532.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или п
лопутовъ“, Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль—августъ, стр. 294. Пѣс
о дѣяніяхъ Михаила Архангела.

Громъ бысть чудесъ,
Михаилъ съ небесъ;
Ахъ, твоя сила
Враги побѣдила
Горделивы, непокорливы.
О, Михаиле Архангеле!
Зряще, зряще твои чудеса,
Слава твоя небеса.
Іисусъ Навинъ бысть ужасенъ,
Гдѣ Михаилъ престрашенъ,
Держа мечъ обнаженный

Во своей деснищѣ.
О, Михаиле Архангеле!
Зряще, зряще твоя чудеса,
Видимая небеса,
„Святъ святъ“ восклицаетъ,
Діавола устрашаетъ,
Прегордаго сатану
Во адъ посылаетъ.
О, Михаиле Архангеле!
Зряще, зряще твоя чудеса,
Слава твоя небеса.

№ 533.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ или шалутовъ“, Правосл. Собесѣдн. 1883 г., іюль-августъ, стр. 294. Пѣсня печатана съ помѣткою, что въ ней прославляются дѣянія Михаила Архангела.

Ликуютъ вся небеса
Архангельски словеса.
Собравшись въ толикое собраніе,
И мы днесь возвеселимся,
Собору поклонимся.
Уже попрана будетъ сила;
Діавола горька нива
Всѣмъ врагомъ, всѣмъ врагомъ.
Реклъ еси „вонмемъ“, Архангеле Божій,
Во тьму, діаволе, гордость твоя проклятая,
Есть на вѣки подножная.
Богъ реклъ на тя наступати
На змію и скорпію,
И на всю силу вражію побѣждати.
Богъ Творецъ...
Восхотѣлъ еси быти равенъ Богу,
Палъ, яко молнія, подъ ногу.
Искушалъ еси Бога въ пустынѣ,
Да будетъ хлѣбъ изъ камене.
Онъ за то его обличеннымъ
Сдѣлалъ жителемъ пекельнымъ.
Увы, увы, восклицаютъ,

Горнія муки даютъ
Въ день судный, въ день судный.
И мы того дожданія,
Архангельскаго собранія
Въ псалмахъ и пѣсняхъ уподобимся,
Поюще: „Творяй ангелы свои, духи
И слуги своя пламень огненный“.
Что всѣхъ вѣрныхъ просвѣщаетъ
Архангелъ Михаилъ,
И мы въ сей день возвеселимся,
Его собору поклонимся,
Дабы рачилъ животъ;
Даровати лице его въ небѣ соблюдати,
Гдѣ поютъ ангеловъ лики:
„Святъ, святъ Господь Богъ нашъ на вѣки:
Благословенъ и препрославленъ
И всѣмъ архангеламъ явленъ“.

№ 534.

По нашей рукописи № 2.

Искупитель нашъ страдатель за весь міръ
Терпѣлъ холодъ, принялъ голодъ за возлюбленных
Любовь къ Богу, человѣкамъ за всѣхъ онъ претерпѣ
Божья Матерь пресвятая предъ крестомъ стоитъ,
Горько плакала, рыдала, къ сыну говоритъ:
„О, сынъ мой прелюбезный, оставляешь мать свою
„Не плачь, жены, не плачь, сестры, не плачь, мать м
Пришелъ съ неба всѣхъ спаситель кровью искупить
Услыхала пресвятая отъ него слова,—
Вдарилась о сыру землю, едва могла быть жива.
Съ креста смотрѣлъ Іисусъ Христосъ, самъ отца
проси
„Услышь ты, владыка, не оставь меня;
Подай силу и терпѣнье матери моей“.
Летѣлъ ангелъ и архангелъ, имя—Гавріилъ,
Принесъ вѣтку, звѣзду съ неба, духомъ осѣнилъ,
Спасителя, страдателя самъ въ помочь проснлъ.

Встрепенулась пресвятая, сама предстоитъ,
На колѣняхъ со слезами къ сыну вопіетъ:
„Нынѣ мое сердечушко все терзается,
Нынѣ моя утробушка распаляется,
Уста мои всѣ кровью запекалися“...
Апостолы со всѣхъ сторонъ собиралися;
Горько плачутъ и рыдаютъ, и духомъ вопіютъ,
Отцу Богу небесному славу воздаютъ.
Съ креста смотрѣлъ Спаситель,
Къ отцу кричалъ, ключи вручалъ Симону Петру.
Возлѣ стоялъ возлюбленный ученикъ его,
Онъ дѣвственникъ и наперстникъ, Іоаннъ Богословъ.
Іисусъ сказалъ, слова назвалъ: „Се мать твоя“;
Слова сказалъ, дѣву назвалъ: „Се ученикъ твой“.
Возвелъ очи на небушко, самъ духъ испустилъ.
Вѣнецъ—Богъ творецъ: высота—ангельская красота;
На небесахъ Богъ.

№ 535.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“, Извѣстія по Казанской епархіи 1903 г., № 13, стр. 526.

Когда батюшка, сынъ Божій,
Сошелъ съ неба,—царская дочь
Лисафья-дѣвица прекрасная
Ходила къ нему, Богу молиться.
А потомъ и просила своего отца:
„Царь-государь, построй ты
Мнѣ на дворѣ келью:
Я буду Богу молиться
И за тебя поклоны класть“.
Царь построилъ; а Лисафья то жила
И съ сударемъ Богу помаливалась.
А царь-то былъ невѣрный,
Тогда крещеныхъ-то царей еще не было;
И женъ-то цари по-многу брали.
Вотъ и этотъ царь взялъ другую жену;
А мачеха-то и не возлюбила
Лисафью-то дѣвицу прекрасную

И хотѣла сгубить ее.
А въ это-де время около Кіевопечерска,
Около синяго моря,
Выходилъ изъ воды трехглавый змѣй,
И царь посылалъ ему на съѣденье по дѣвицѣ.
Когда почти всѣ дѣвицы были уже съѣдены,
Царь сказалъ своей женѣ:
„Супруга моя милая,
Какъ сгубить бы намъ дочь немилую?“
А мачеха-то и говоритъ ему:
„Отошли ты ее къ Кіевопечерску,
Къ синему морю,
И отдай ее змѣю на съѣденіе“.
Царь согласился,
Пошелъ къ дочери и сказалъ ей:
„Дочь моя милая, Лисафья прекрасная,
Вставай-ка ты завтра раненько,
Умывайся бѣленько,
Наряжайся хорошенько
И выходи на крыльчико:
Завтра съ такой-то стороны сватья будутъ“.
А къ Лисафьѣ-то въ это времячко
Пришелъ сударь-сынъ Божій
И велѣлъ ей отца слушаться.
На утро Лисафья встала раненько,
Умылась бѣленько,
Снарядилась хорошенько,
Вышла на крыльчико,—
Глядь,—никакихъ сватьевъ-то нѣту-ти,
А стоятъ семь жеребцовъ
Стоялыхъ, неѣзженыхъ,
Тѣхъ самыхъ, на коихъ дѣвицъ змѣю возили;
Тутъ же стоятъ и отецъ съ мачехой.
Она-то и говоритъ царю:
„Что же ты смотришь?
Отправляй скорѣе дочь немилую“.
Царь и закричалъ:
„Ей, вы, слуги мои винокурщики!
Вы возьмите-ка дочь мою
Лисафью прекрасную,

Отвезите ее къ Кіевопечерску,
Къ синему морю,
Тамъ отдайте ее змѣю поганому".
Слуги схватили Лисафью прекрасную,
Отвезли ее къ Кіевопечерску,
Къ синему морю,
Да тамъ и оставили.
Сидитъ Лисафья у моря
И плачетъ горькохонько.
А сударь-то Божій сынъ
Послалъ ей на выручку Егорія Храбраго.
Въ ту-де пору-времячко
И скатилъ онъ съ неба
На бѣломъ конѣ.
Подкатилъ къ Лисафьѣ
И спросилъ ее:
„Что ты плачешь,
Лисафья-дѣвица прекрасная?"
Лисафья-то не знала, что это Егорій.
И говоритъ ему:
„Какъ же, добрый молодецъ,
Не плакати мнѣ:
Меня отдали на съѣденіе
Змѣю поганому".
Егорій то и говоритъ:
„Не плачь ты, Лисафья прекрасная,
А поводи-ка ты моего коня,
Да поищи у меня въ головушкѣ,
А когда будешь искать,
Сама на море почаще взглядывай:
Какъ море-то взволнуется,
Какъ синее разбушуется,
Тогда ты разбуди меня".
Лисафья его приказъ
Исполнила въ точности,
Сама въ головушкѣ поискивать,
Сама на море поглядывать.
А Егорій-то храбрый, какъ легъ,
Такъ и уснулъ у нея на колѣночкахъ.
Потому что утомился зря:

Отъ земли до неба-то
Не близко, вѣдь.
Вдругъ море-то всколыхалося,
Вдругъ синее взволновалося,
И вышелъ изъ него
Змѣй о трехъ головахъ.
Вышелъ и говоритъ человѣчьимъ голосомъ:
„Вотъ теперь-то я сытъ буду,—
Цѣлыхъ три головы съѣмъ:
Двѣ-то человѣчьихъ,
Третью лошадиную“.
И поползъ онъ по песку-то.
Тутъ Лисафья давай будить Егорія,
Только будитъ, не добудится:
Извѣстно—усталъ: дорога была дальняя.
А не добудившись, она заплакала
И уронила три пречистыхъ слезы ему на щеку
Какъ попали слезы на щеку,—обожгли ее.
Тутъ проснулся онъ и вымолвилъ:
„Что ты, дѣвица, со мной сдѣлала?“
А Лисафья-то и говоритъ ему:
„Долго, долго тебя будила я,
Не разбудила и заплакала,
А слеза-то упала тебѣ на щеку
И обожгла ее.
Посмотри-ка, змѣй-то къ намъ ужъ
По песку ползетъ“.
Егорій взялъ свой батожекъ,
Да и давай имъ змѣя бить.
Билъ по головамъ, по спинѣ и по брюху,
И привелъ онъ змѣя во смиреніе.
А потомъ и говоритъ Лисафьѣ-то:
„Лисафья-дѣвица прекрасная,
Сними-ка ты свой поясочекъ шелковый,
Обратай ты имъ змѣя поганаго,
И веди ты его къ царю Агапію
И скажи ему: „Царь Агапій!
Если ты примешь вѣру крещеную.
Если выстроишь три храма
Соборныхъ, каменныхъ:

Одинъ въ честь Егорія храбраго,
Другой въ честь Спаса-Нерукотвореннаго,
А третій въ честь Николы Милостиваго,
То отведу я назадъ змѣя поганаго;
А если ты этого не сдѣлаешь,
То сейчасъ спущу его,—
Онъ съѣстъ тебя".
А въ это время мачеха-то
И говоритъ царю:
„Царь, вѣдь, дочка-то твоя
Хитра ужъ больно,
Ей пожалуй и змѣй
Ничего не сдѣлаетъ;
Возьми-ка ты свою трубу подзорную,
Да посмотри-ка, что у моря дѣется".
Посмотрѣлъ царь въ трубу подзорную
И вымолвилъ: „Вотъ уже близехонько
Идетъ Лисафья-дѣвица прекрасная
И ведетъ она съ собою змѣя поганаго".
А царица испугалась и спрашиваетъ:
„Что же будемъ дѣлать мы?
Какъ теперь будемъ встрѣчать ее?"
А царь-то и говоритъ:
„Видно станемъ на колѣни всѣ,
На колѣняхъ-то ее и встрѣтимъ".
А дѣвица-то Лисафья,
Подойдя къ царю, ему молвила:
„Царь Агашій!
Если ты примешь вѣру крещеную,
Если выстроишь три храма
Соборныхъ-каменныхъ:
Одинъ въ честь Егорія Храбраго,
Другой—въ честь Спаса-Нерукотвореннаго,
Третій—въ честь Николы Милостиваго,
То отведу я назадъ змѣя поганаго;
А если ты этого не сдѣлаешь,
То сейчасъ спущу его: онъ съѣстъ тебя".
Царь согласился,
Принялъ вѣру крещеную,
Построилъ три храма каменныхъ-соборныхъ.

Вотъ съ тѣхъ-де поръ
И стала Русь крещеною.
Съ тѣхъ поръ и Егорія рисуютъ
На бѣломъ конѣ,
А подъ конемъ у него—
Змѣя поганаго.

№ 536.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанс губерніи“, Извѣстія по Казанской епархіи 1903 г., № 13, стр. 524.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,
Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ
На матушкѣ Москвѣ,
Въ верховой сторонушкѣ.
А въ ту-де пору-время
Шли сорокъ двѣ калики:
Сударь батюшка и съ нимъ
Сорокъ каликъ со каликою.
Шелъ это онъ, батюшка,
Въ турецкую землю
И проходилъ онъ мимо Кіева.
А около Кіева-то
Увидѣлъ его Владиміръ князь.
Лицо-то у батюшки снѣгу бѣлаго,
Глаза чернаго соболя,
Кудерушки на три рядика расчесаны.
Увидѣлъ его Владиміръ князь и думаетъ:
Если бы Богъ во плоти явился,
Не былъ бы онъ красивѣе.
И далъ батюшкѣ эпистолію и сказалъ:
„Иди ко мнѣ во дворецъ,
Къ моей женѣ Евпраксіи Николаевнѣ,
И скажи, чтобы собрала она вамъ
Обѣдъ приволенъ и порцію довольну“.
Батюшка пришелъ, а какъ глянула

Евпраксія Николаевна, да увидѣла:
Лицо-то у батюшки снѣгу бѣлаго,
Глаза чернаго соболя,
Кудерушки на три рядышка расчесаны,
Тутъ же полюбила его
И послала къ нему своего вѣрнаго слугу
Ивашку Коморника,
И велѣла ему позвать батюшку
На три потайныхъ слова.
Приходитъ Ивашко-то и говоритъ:
„Странничекъ, тебя Евпраксія Николаевна
Зоветъ на три потайныхъ слова“.
А сударь-то ему отвѣтствовалъ:
„Пойди ты и скажи Евпраксіи Николаевнѣ:
Курва ты поволока,
Или ты не знаешь, что у насъ,
У превышняго Бога Саваоѳа
На все заповѣдь положена:
Кто утаитъ,—языкъ на темя вытянутъ;
Кто украдетъ,—глаза косицами выдернутъ;
А кто сдѣлаетъ тѣлесный грѣхъ,—
Тому сердце и печень
Вытянутъ сквозь плечи“.
Пришелъ Ивашка отъ батюшки
И сказалъ Евпраксіи Николаевнѣ:
„Курва ты поволока,
Или ты не знаешь,
Что у насъ, превышняго Бога,
На все заповѣдь положена“...
И прочее, что ему сказано батюшкой.
Та разсердилась.
Велѣла собрать каликамъ
Обѣдъ приволенъ и порцію довольну,
А послѣ обѣда-то и велѣла
Положить батюшкѣ въ сумочку
Золотую чашу.
А когда батюшка ушелъ,
Она послала его догнать
И въ тюрьму его посадила;
А надъ тюрьмой-то и образовался

Огненный столбъ до неба.
Пришелъ Владиміръ-князь домой,
Видитъ столбъ-то огненный,
Да прямо въ тюрьму;
Глядь, а тамъ сидитъ странничекъ,
Которому онъ далъ эпистолію.
Князь-то и спросилъ его:
„Какъ это ты попалъ сюда?“
Сударь-то и разсказалъ ему:
„Прислала Евпраксія Николаевна
Ко мнѣ Ивашку Коморника,
Звать меня на три потайныхъ слова,
А я и велѣлъ сказать ей:
Курва ты поволока,
Или ты не знаешь, что у насъ,
У превышняго Бога Саваоѳа,
На все заповѣдь положена:
Кто утаитъ,—тому языкъ на темя вытянуть;
Кто украдетъ,—глаза косицами выдернуть;
А кто сотворитъ тѣлесный грѣхъ,—
Тому сердце и печень
Вытянуть сквозь плечи.
А она и разсердилась,
Собрала намъ обѣдъ приволенъ,
Дала и порцію довольну,
А сама велѣла положить мнѣ
Въ сумочку золотую чашу,
А потомъ меня догнали
И въ тюрьму посадили“.
И какъ только Владиміръ князь
Батюшку выслушалъ,
Тутъ же выпустилъ,
А Евпраксію Николаевну
Разстрѣлять велѣлъ.
А съ тѣхъ поръ и сталъ онъ
Равноапостольнымъ.
И на томъ у батюшки
Судъ Божій исполнился.

№ 537.

По нашей рукописи № 2.

Новое знамя къ намъ явилось
Отъ творца Бога живаго [1]).
Это знамя есть жена,
Подъ ней луна,
Кругомъ въ солнце [2]) облечена.
Она имѣла во чревѣ
Бога истиннаго.
Надлежитъ время родиться
Младенцу святому.
Вотъ большой красный драконъ
Съ семью головами [3]),
Десятью рогами,
Съ львиными зубами,
Змѣиными хвостами
Сталъ преслѣдовать жену,
Дѣву избранную,
Чтобы пожрать ея младенца—
Вождя всѣхъ народовъ.
Но не въ силахъ онъ былъ знать
День рожденія его [4]).
Жена два крыла имѣла,
Въ пустынь [5]) улетѣла,
Чтобъ питалась тамъ все время [6]),
И еще прошло полвремя.
Разсвирѣпѣлъ [7]) тутъ драконъ,
Сталъ онъ съ Богомъ воевать,

---

[1]) По другому варіанту вмѣсто этого и двухъ слѣдующихъ стиховъ:
„Ново знамя есть жена—
Дѣва избранная.
Подъ ногами у ней луна“...

[2]) — „солнцемъ“.

[3]) Этого и слѣдующаго стиха нѣтъ.

[4]) Этого стиха нѣтъ.

[5]) — „пустыню“.

[6]) Вмѣсто этого и слѣдующаго стиха:
„Чтобъ питали ее тамъ три года,
Да еще-бъ прошло полгода“...

[7]) — „разсвирѣпился“.

Стрѣлы лютыя пускать.
Михаилъ воинъ-герой—
Онъ съ огненнымъ мечемъ,
Онъ ударилъ злаго змія,
Отсѣкъ ему семь головъ
И сковалъ его, клятаго,
Ровно на тысячу лѣтъ [1]).
А младенецъ возросталъ,
Друзей духомъ утѣшалъ [2]):
Покоритъ онъ всѣ народы
И земныя породы.
Со востока и запада
Придутъ всѣ народы [3]),
И прославится младенецъ
Предъ всѣми царями [4]).
Среди моря-окіяна
Землю нову основалъ.
На четыре камня сталъ,
Рукой солнышко досталъ.
Это, братцы, есть премудрость
Отъ небеснаго творца;
Никому нельзя достигнуть
Человѣческимъ умомъ.
Разумѣютъ ее тамъ,
Гдѣ Христосъ пребудетъ самъ.

№ 538.

По нашей рукописи № 2.

Богъ есть духъ святой,
Не имѣетъ онъ начала
И не будетъ имѣть конца.
Онъ всѣ вѣки сотворилъ
И землю съ небомъ утвердилъ.

---

[1]) Послѣ этого два стиха:
„Чтобъ онъ больше не гордился,
Войну вести не годился“.
[2]) Этотъ стихъ читается такъ: „Крѣпостью духа онъ утѣшалъ“.
[3]) — „языцы“.
[4]) Этимъ стихомъ пѣсня оканчивается.

Къ нему дьяволъ разъ явился,
Чтобы взять съ него примѣръ:
Себѣ небо утвердить
И на немъ престолъ соорудить;
Своихъ злобныхъ духовъ
На вѣки поселить.
Богъ новый вѣкъ основалъ,
Сатану цѣпью сковалъ
И въ бездну-пропасть проводилъ,
И печати наложилъ.
Сатана въ безднѣ стоналъ,
На Бога хулу сказалъ.
Отъ этого столкновенья
И большаго ударенья
Произошла въ небѣ война
Преужасная.
Драконъ вышелъ воевать,
Но не въ силахъ устоять:
Драконъ терпитъ пораженье—
Въ треисподнюю сверженье.
Первый членъ въ небесномъ сводѣ
Михаилъ воинъ-герой;
Онъ ударилъ злаго змія,
Отсѣкъ ему семь головъ.
Второй членъ въ небесномъ сводѣ,—
Ему имя Гавріилъ,—
Отъ сна мертвыхъ разбудилъ.
На пиръ Божій онъ всѣхъ звалъ.
Онъ ревнитель о любви.
Третій членъ въ небесномъ сводѣ,—
Ему имя Гадуилъ,—
Онъ страдателей за вѣру
Всѣхъ вѣнцами одарилъ.
Членъ четвертый Уріилъ,—
Небеса всѣ затворилъ,
Чтобъ не шелъ на землю дождикъ;
Земля сохла, лопалась;
Древа не дали бъ плодовъ.
Пятый членъ въ небесномъ сводѣ,—
Ему имя Варфаилъ,—
Семь чашъ гнѣвомъ налилъ;

Вылилъ гнѣвъ Божій на солнце,—
Солнце помрачилось;
Луна обратилась въ кровь;
Горы страшно тряслись;
Море волновалось,
Сильно колебалось.
Въ морѣ злые тюлени
Во все горло ревѣли:
„Вотъ пришла для насъ пора,—
Негодна для насъ вода:
Обратилась въ кровь!“
Шестый членъ въ небесномъ сводѣ,—
Ему имя Рафаилъ,—
Въ громѣ-гласѣ говорилъ:
„Вы убойтеся того—
Христа Бога самого,
Какой сидитъ одесную
Творца Бога самого“.
Они держатъ вѣнецъ славы
Надъ царицею святой.
Седьмый членъ въ небесномъ сводѣ,—
Ему имя Салфаилъ,—
Отступнику говорилъ:
„Ты, отступникъ-человѣкъ,
Ты проклятъ будешь во вѣкъ;
Христу Богу не скорился,—
За то и въ пропасть провалился
И будешь въ пропасти страдать,
Съ сатаной вмѣстѣ стонать“.

№ 539.

По нашей рукописи № 2.

Совершился постъ великій
Пресвятой Маріи:
Двѣ седмицы пронесла,
Въ рукахъ солнушко несла,
Скорби, муки проносила,
За дѣтей Бога просила.
Богъ молитвы услыхалъ,

Матерью ее назвалъ:
„Ты, царица, моя мать,
До конца тебѣ страдать,
Предъ судомъ Божьимъ стоять,
Своихъ дѣтей защищать!“
Свѣтоносносны дѣвы шли,
Драгоцѣнный даръ несли.
Эти дары есть святые—
Седьмеричные посты.
На престолъ дары тѣ клали,
Со слезами всѣ взывали:
„Ты прими наши дары!
Даримъ тебѣ въ знакъ любви!“
Мать Божія говорила
И всѣхъ вѣнцами ихъ дарила.
Вы достойны вѣнцовъ славы
У престола предстоять.
На прѣстолѣ царь царей,
О двѣнадцати очей,
Изъ устъ семь стрѣлъ испущалъ,
Царство мрачно разрушалъ.
Въ рукахъ его семь громовъ,
Пробудилъ онъ отъ гробовъ.
1000 лѣтъ всѣ смертью спали,
На десятый вѣкъ возстали,
Въ царство новое взошли,
Ко престолу подошли;
Царству новому дивились,
Противъ враговъ становились.
Врагъ подъ городъ подступилъ,
Себя Богомъ объявилъ,
А Мага—его братъ;
Ему не съ чѣмъ воевать:
Нѣту щита, нѣтъ копья,
Нѣту остраго меча.
Одна вражья суета,
Кража, пьянство, клевета.
Вдругъ тутъ небо растворилось,
Тучей огненной пустилось.
Первый вышелъ Михаилъ—
Управитель божьихъ войскъ.

Тутъ сразился Михаилъ
Съ Депутатомъ—ихъ вождемъ;
Воткнулъ ему копье въ ротъ,
Мечемъ голову отсѣкъ.
И поверженъ былъ противникъ
Въ озеро огненное.
Его воинство глядитъ,
Со страху въ бездну летитъ.
Въ градѣ Христосъ пировалъ,
Съ госпожею ликовалъ:
„Будемъ царствовать 1000 лѣтъ,
Христосъ Богъ есть человѣкъ!“

№ 540.

По нашей рукописи № 2.

На горѣ высокой
Крестъ Христовъ стоитъ.
На немъ самъ спаситель
Пригвожденъ виситъ.
Виситъ, самъ страдаетъ,
Скорби всѣ несетъ,
Къ творцу преблагому
Въ духѣ вопіетъ:
„Ой, услыши, Боже,
Вопію къ тебѣ!
На тебя надѣюсь,—
Не оставь меня!
Я молюсь, спаситель,
Потомъ кровавымъ,
Сердцемъ сокрушеннымъ,
Духомъ пресвятымъ.
Ты подалъ мнѣ чашу,—
Ее испивать:
Въ трудахъ, скорбяхъ Бога
Тебя призывать.
Мнѣ нельзя ли мимо
Чашу миновать?
Не моя есть воля,—
Вся власть есть твоя.
Буду пить я чашу—

Небесный сосудъ!“
Сосудъ есть безсмертный,—
Ангелъ подносилъ.
Прими, нашъ спаситель,—
Весь адъ искупи;
Грѣховную клятву,—
Ее истреби.
Принималъ сынъ Божій,
Всей душой скорбя,
На мать преблагую
Жалостно смотря.
У креста стояла
Мать Божья сама,
Слезы проливала,
Какъ струистый ключъ.
Христосъ сказалъ слово
Матери своей:
„О чемъ, матерь, плачешь,
Горько слезы льешь?“
—„Какъ же мнѣ не плакать,
Слезы мнѣ не лить?!
Вижу тебя нынѣ,
Сынъ мой прелюбезный,—
На крестѣ висишь!“
Христосъ сказалъ слово
Матери своей:
„Вотъ сойду въ трехсподню,
Весь адъ сокрушу,
Адама и Еву
Мертвыхъ воскрешу“.
Все это сбылось
Слово устъ его.
Воскресъ Христосъ Богъ нашъ!
Съ печатью у гроба
Отвалила камень
Ангела труба.
Онъ сперва явился
Мироносицамъ.
Онъ сказалъ имъ слово:
„Дѣвы, радуйтесь!“
А потомъ явился

Всѣмъ апостоламъ.
Тогда была радость
Неоцѣненная,
Духовная сладость
Неизреченная.

№ 541.

По статьѣ еписк. Алексія: „Шелапутская община", Русск. В
1904 г., № 11, стр. 154.

Послушайте, мои други,
Съ неба ангельской трубы.
Какъ ангелъ въ трубу затрубитъ,
Конецъ вѣку сему будетъ.
А какъ второй затрубитъ,
Всѣхъ мертвыхъ пробудитъ;
Третій ангелъ затрубитъ,
Души въ тѣло воротитъ.
Души въ тѣло воротились,
На судъ Божій явились.
Какъ четвертый затрубитъ,
Вся вселенная въ страхѣ будетъ:
Вострепещетъ, возрыдаетъ,
Что судъ Божій наступаетъ.
Каяться нѣтъ времени,
Тяготитъ ихъ тяжко бремя.
Седьмое небо растворится,
Къ намъ сюда Христосъ явится,
Не одинъ, какъ былъ онъ прежде,
Вся сила небесная съ нимъ:
Всѣ ангелы, архангелы,
Херувимы, серафимы,
Всѣ апостолы, пророки
Обличать будутъ пороки.
Сидитъ Господь на престолѣ,
Разсудитъ всѣ народы.
Сначала онъ потребуетъ
Всѣхъ избранныхъ пастырей.
Онъ потребуетъ отчета
И пастырскаго отвѣта,—

Какъ таланты получили
И насколько умножили.
Которые умножали,
Одесную его стали;
А которые лѣнивы,
Талантъ его въ землю скрыли,
Талантъ въ землю закопали,
Ошуюю его стали.
Воззритъ Господь свѣтлымъ окомъ
На радивыхъ пастырей;
Онъ тихо имъ вѣщаетъ
И сынами называетъ:
„За труды ваши, сыночки,
На главы ваши вѣночки.
Вы сами кротко жили,
Овецъ тому научили.
И на овцахъ ризы бѣлы,
Которые вѣрны были.
Гдѣ пастырь, тамъ и овца,—
Веселію нѣтъ конца.
А которыя овечки
Не слушались словечка,
По чужимъ стадамъ шатались,
Грѣшнымъ кормомъ питались,
Вмѣстѣ съ міромъ ихъ осужу,
Въ муку вѣчную сошлю,
Вотъ вамъ мука безъ конца,
Что не слушались отца“.

№ 542.

По нашей рукописи № 2.

Будутъ три духа злыхъ,
Подобные жабамъ:
Эти духи лжепророки,
Отступники отъ Христа;
У нихъ крылья мышиныя
Летаютъ подъ небо.
Въ ложныя трубы трубятъ
И стрѣлы въ избранныхъ палятъ.

Ихнія стрѣлы лютыя,
Отравленныя ядомъ.
До кого онѣ коснутся,
Прямо въ сердце вопьются:
Человѣкъ можетъ пропасть,
Отъ Христа Бога отпасть.
Еще будетъ въ высотѣ,
Всей вселенной красотѣ,
Всадникъ на бѣломъ конѣ,
На премудромъ на громѣ;
Волосъ бѣлый, какъ вояка;
Очи пламенемъ горятъ;
Его имя написано
На бедрѣ его святомъ:
„Онъ есть царь царей
И господь всѣхъ господей".
За нимъ сила неизслѣдима—
Всѣ на чудныхъ на коняхъ;
Мечи огненны въ рукахъ
И вѣнцы на ихъ главахъ.
Тутъ война будетъ ужасна,
Изо всѣхъ вѣковъ престрашна.
Сатана и лжепророкъ
Пойдутъ противъ Бога воевать.
Сатана будетъ швырять горами,
Но Христосъ будетъ ихъ бить громами.
Ударитъ первыхъ семь громовъ,—
Царство мрачное разрушитъ;
Сатану и лжепророка
Прикажетъ цѣпью сковать,
Чтобы въ бездну проводить
И печати положить.

№ 543.

По нашей рукописи № 2.

Скоро, скоро свѣту конецъ;
Скоро будетъ страшный судъ:
Судья сойдетъ къ намъ на землю.
Разберетъ наши дѣла.
Это время прелютое.

Признакъ будетъ на землѣ:
Земля съ небомъ измѣнятся,
Моря не будетъ тогда.
Будутъ бури, будутъ громы,
Страшные удары.
Звѣзды ссыпятся на землю,
Луна скроется за землю,
Красно солнце измѣнится,
Весь бѣлый свѣтъ помутится.
Будутъ бѣжать и кричать,
Какъ мать дитя свое искать.
Вездѣ горе, вездѣ скорбь,—
Нѣтъ спокоя на землѣ.
Откроется колодезь бездны,
Изъ ней выйдетъ саранча
Со огромными зубами,
Со змѣиными хвостами;
Будутъ мучить тѣхъ людей,
Кто отъ Бога отступилъ.
Много горя и тиранства
До суда намъ претерпѣть.
Вотъ на востокѣ свѣтъ возсіялъ,—
Знать, судья къ намъ идетъ.
Онъ на бѣломъ на конѣ,
На премудромъ на громѣ.
Въ рукахъ его мечъ ужасный,
На главѣ златой вѣнецъ.
Царь раздѣлитъ народъ,
Какъ пастырь—своихъ овецъ.

№ 544.

По нашей рукописи № 2.

Во весь свѣтъ земля трясется.
Знойны раны на людяхъ.
Заразилися народы,
Отступаютъ они, мрутъ.
Господь гнѣвъ на нихъ послалъ
И сокрылся отъ нихъ самъ.
Съ отцемъ и духомъ возсѣлъ,

На нихъ гнѣвно смотрѣлъ.
Въ рукахъ серпъ онъ держалъ.
Онъ повергъ свой серпъ на землю
Пожать жатву на землѣ.
Жатва на землѣ созрѣла,
И намъ пора ее собрать.
Изъ устъ громко говорилъ,
Какъ великій громъ гремѣлъ:
„Вы, лукавые народы,
Отступники отъ Христа,
Не покорны вы другъ другу,—
Не получите вѣнца.
Когда во плоти съ вами жилъ,
Всю вамъ правду говорилъ.
Вы по плоти разсуждали
И ни во что меня считали;
Теперь же я вамъ отомщу,
На васъ казни наложу
За невѣрье во Христа—
Безначальнаго отца!“
Обратились тутъ народы
Ко небесному творцу.
Онъ съ простертыми руками
Ожидаетъ ихъ въ чертогъ,
Гдѣ царица наша мать
Съ омофоромъ стоитъ,
Сердцемъ пламеннымъ скорбитъ
И душой о насъ болитъ.
А невѣрнымъ и всѣмъ сквернымъ
Адъ кромѣшный открытъ,
Гдѣ неугасаемый червь кишитъ
И сатана, какъ змій, шипитъ.
Увидали тутъ невѣрные,
Что готова участь имъ,—
Уста кровью запеклись
И волосъ дыбомъ на нихъ сталъ.
Стали молить и просить,
Чтобъ отъ грѣховъ ихъ искупить.
Но ужъ поздно тогда,
Помирать имъ навсегда.

ОТДѢЛЪ V.

№№ 545—573.

№ 545.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 174.

Отче нашъ! благослови
На столѣ твой даръ святой.
Онъ поданъ вамъ изъ любви
Въ пищу плоти сей земной.
Удостой его вкусить,
Въ подкрѣпленье нашихъ силъ,
И тебя благодарить,
Какъ Христосъ насъ научилъ.
Чрезъ Христа мы тебѣ
Благодарственно зовемъ
И въ сердечной сей мольбѣ
„Отче нашъ“ вопіемъ.

№ 546.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 174.

Благодаримъ тебя, Создатель,
За даръ, данный намъ тобой,
Посылаешь ты въ сей жизни
Пищу плоти всей земной.
На землѣ ты всѣхъ питаешь,
Благодатью всѣхъ даришь,
Милостію покрываешь,
Заповѣди хранить велишь.
Не боимся сего міра,
Ни укоровъ никогда;
А страшимся вѣчной муки,
Справедливаго суда.

Пошли, Господи, отраду—
Духа премудрости въ сердца,
Чтобъ намъ тебя вѣчно славить
Создателя и творца.

№ 547.

Пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана С. И. Введенскимъ в Правос. Путеводит. 1903 г., іюль, стр. 71, съ помѣткою: „Послѣдн стихи напоминаютъ частныя пророчества въ обществѣ хлыстовъ на ра дѣньяхъ“.

Чудна судьба сотворилась,—
Сестра съ братомъ народилась.
Брату треба
Все безъ хлѣба
На работушку итти.
Сестра нѣжно растужилась:
Ей братъ хлѣба не даетъ.
„Охъ, ты братецъ мой какой,
Не желѣешь мой покой.
Привидѣлся мнѣ сонъ,
Будто сѣла я за столъ,
Покушала хлѣба—соль
И стала я здорова.
Изъ поклоновъ мечъ совью,
Тебѣ (я) въ раны изобью.
Я приставлю сторожей
Кровавыхъ тебѣ болей.
Смири, Господи, и помилуй“.

№ 548.

По нашей рукописи № 1.

А въ хозяина въ дворѣ стоитъ яблонька,—слава
Я славенъ, я славенъ Богъ нашъ на небесахъ![1])
Какъ на этой яблонкѣ свѣча горитъ,
Свѣча горитъ, тамъ озеро стоитъ.
Какъ во этомъ озерѣ купался самъ господь.

[1]) Припѣвъ—„Слава! Я славенъ, я славенъ Богъ нашъ на небе сахъ!“ повторяется послѣ каждаго стиха.

Онъ не самъ собою, съ тремя ангелами.
Разметайте дворы, покрывайте столы:
Къ вамъ гости идутъ—три святителя.
Какъ первый святитель—Рождество Христово,
А другой святитель—а святой Василій,
А третій святитель да „Іанъ“ (Іоаннъ) креститель.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 549.

По Добротворскому, № 81, стр. 196.

Взойду я на круту гору, взгляну я подъ красну зорю.
Подъ красной зарею три древа стоятъ,
Подъ тѣми древами три стула стоятъ,
На тѣхъ ли на стульяхъ три братца сидятъ;
Первый-то братецъ во гусли играетъ,
А другой-то братецъ подыгрываетъ,
Третій-то братецъ невеселъ сидитъ.
Или те(бѣ), братецъ, игра не мила?
„Все-то мнѣ мило, да все хорошо,
Только не мила чужа сторона;
Чужая сторонушка безъ вѣтра сушитъ,
Безъ вѣтра сушитъ, безъ солнца печетъ;
На чужой сторонушкѣ умѣючи жить,
Старому-малому покорному быть,
Буйной головушкой (головушкѣ?) — поклончивой жить,
Ретиву сердечушку спокойному быть“.

№ 550.

По С. И. Введенскому, Правосл. Путеводит. 1903 г., іюль, стр. 70; пѣсня Ардатовскихъ хлыстовъ, напечатана съ помѣткою: „Сѣтованіе еретиковъ на отсутствіе полной свободы въ дѣйствіяхъ и на необходимость подчиняться законамъ православнаго правительства“.

Выйду я, выйду
На круту гору,
Погляжу я, погляжу
Подъ красну зорю.
Подъ красной зоренькой

Три дерева стоятъ,
Подъ этими древами
Три стула стоятъ.
Во этихъ во стуликахъ
Три брата сидятъ.
Первый братецъ въ гусельцы играетъ,
А другой братецъ подыгрываетъ,
А третій братецъ невеселъ сидитъ.
А что же ты, братецъ,
Невеселъ сидишь
И нерадостный?
Али тебѣ братецъ
Игра́ не мила?
„Все то мнѣ мило
И все хорошо,
Одна мнѣ не мила
Чужа сторона.
На чужой сторонушкѣ
Умѣючи жить,
Буйной головушкѣ
Поклончивой быть,
Ретиву сердечушкѣ
Покорному быть“.

№ 551.

По журналу „Заря“ 1871 г., май, пѣсня № 9. Три первые сти
отмѣчены цифрою 2. Есть эта пѣсня у Мельникова, Чтен. въ Общ. и
и др. 1873 г., кн. 1, стр. 20; подобная пѣсня есть у Мельникова
примѣчаніи (стр. 21) и у Барсова подъ № 25 [1]).

— Ой, Богъ мочь тѣ, дѣвица, воду черпать!
— Ужъ спасибо, сынъ гостиной, на бесѣдѣ!

---

[1]) Въ началѣ къ ней прибавлено два стиха: „Ужъ пошла красна д
вица по водицу; Ужъ навстрѣчу ей сынъ гостиный“. Приведено семь заг
докъ; кромѣ перечисленныхъ въ печатаемой нами редакціи еще: „Уж
и что у насъ, дѣвица, чаще сада?—Чаще саду, сынъ гостиный, част
звѣзды“. На третій вопросъ (что во всю землю?) данъ отвѣтъ: „Во вс
землю, сынъ гостиный, громъ-отъ грянетъ“. Пѣсня оканчивается сл
вами: „Ужъ спасибо, сынъ гостиный, на загадкахъ.—Благодаренъ я теб
дѣвица, что отгадала“. Стиховъ: „Во всю ночку дѣвица не сыпала“ и к
конца пѣсни—нѣтъ.

У Мельникова этотъ варіантъ пѣсни приписывается А. И. Шпилев

— Загадаю тѣ, дѣвица, шесть загадокъ!
— Отгадаю, сынъ гостиной, хотя десятокъ!
Богомъ, свѣтомъ, государемъ завладѣю!
— Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту,
Еще что у насъ, дѣвица, выше лѣсу,
Еще что у насъ, дѣвица, во всю землю,
Еще что у насъ, дѣвица, безъ голосу,
Еще что у насъ, дѣвица, безъ провозу,
Еще что у насъ дѣвица, безъ кореньевъ?
— Краше свѣту, сынъ гостиной, краше—солнышко,
Выше лѣсу, сынъ гостиной, свѣтелъ мѣсяцъ,
Во всю землю, сынъ гостиной, часты звѣзды,
Безъ голосу, сынъ гостиной, громъ гремитъ,
Безъ провозу, сынъ гостиной, вода течетъ,
Безъ кореньевъ, сынъ гостиной, камень растетъ.
— Исполать тебѣ, дѣвица, отгадала,
Богомъ, свѣтомъ, государемъ завладѣла!
Во всю ночку дѣвица не сыпала,
На святомъ кругѣ дѣвица прокатала,
Вѣрныхъ, праведныхъ дѣвица утѣшала,
Да избранныхъ дѣвица ублажала,
Малодушныхъ дѣвица увѣряла,
Многоскорбныхъ дѣвица исцѣляла...

№ 552.

По Добротворскому, № 72, стр. 191.

Шла дѣвица по водицу,
Навстрѣчу дѣвицѣ сынъ гостиный:
„Богъ помочь тебѣ, дѣвица, черпать воду.
Какъ я тебѣ, дѣвица,
Загадаю шесть загадокъ“.
Отвѣчала ему дѣвица:
„Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ загадки твои отгадаю“.

— „Что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?“
— „Сынъ гостиный“.
— „Что у насъ, дѣвица, краше цвѣту?“
— „Сынъ гостиный“.
и т. д. [1]).

№ 553.

Печатается по нашей рукописи № 2.

Сынъ бѣлаго „безона“ [2])
Во весь свѣтъ одинъ.
Хотя онъ младъ годами,
Но покрытъ онъ сѣдиной.
Сѣдина его—премудрость
Отъ Бога передана.
Премудрый и разумный
Преданъ былъ землѣ.
Далась ему премудрость
За вѣру и любовь.
Созиждила премудрость
Пять хлѣбовъ святыхъ,
Устроила премудрость
Двѣ рыбы живыхъ,
Насытила премудрость
Пять тысячъ человѣкъ.
Ведетъ насъ премудрость
Къ свѣту на востокъ,
Въ страну насъ возводитъ
Въ небесный чертогъ;
Игдѣ живетъ папаша—
Онъ есть Мельхиседекъ—
Царь правды, царь славы,
Царь міра сего,
Не имѣетъ родословія

---

[1]) Этотъ варіантъ предыдущей пѣсни есть и у Мельникова (Чт Общ. ист. и др. 1873 г., кн. 1, стр. 21). Загадки тѣ же, что и въ пѣ № 551. Подъ „сыномъ гостинымъ“ въ отгадкахъ разумѣется „от искупитель“.

[2]) По другому списку пѣсни—„абизона“.

Въ отечествѣ своемъ.
Родился онъ не отъ плоти,
Но есть всѣмъ отецъ.

№ 554.

По нашей рукописи № 2.

Гдѣ премудрость открываетъ,
Своихъ вѣрныхъ сокрываетъ.
Облеклися вы въ халаты,
Всѣ Христовы браты.
Нынѣ страшная бѣда идетъ,
Война страшная идетъ.
Самъ Михаилъ архангелъ,
Побѣдитель земныхъ силъ,
Духомъ мудрости воюетъ;
Все про царствіе толкуетъ.
Онъ избралъ себѣ дѣвицу
И всѣмъ вѣрнымъ сестрицу.
Благочестная жена есть,
Мать благая навсегда.
Она проситъ всѣхъ вѣрныхъ,
О избранныхъ, дорогихъ,
Что которые всѣ въ мирѣ
И любви преблагой,
Во свѣтѣ, сіяньи, торжествѣ
И во славѣ-божествѣ.
Свѣтъ Христовъ есть немерцающій,
Словомъ всѣхъ питающій
Отъ источника благого,
Сына слова дорогого.
Всегда тебя будемъ славить
И жизнь вѣчную прибавитъ.
Будемъ миловать во вѣки,
Мы есть тлѣнны человѣки.
Прахъ и пепелъ, тлѣнье
Господу на разумѣнье.
Душа наша воплотится,
Къ Христу Богу обратится

Въ небесную плоть неизвѣстную,
Избраннымъ открытую.
Кто повѣритъ сему слову,
Въ царствіе всегда готовъ;
А для невѣрныхъ, лицемѣрныхъ—
Смола, сѣра и огонь.

№ 555.

По нашей рукописи № 2.

Война чудная была,
Въ сердцахъ солнце произвела.
Румяная заря взошла,
И роса съ неба сошла;
Красное солнышко возсіяло,
И роса вся тутъ опала.
Молнія съ неба блеснула,
Враговъ страшныхъ всѣхъ пожгла.
Громъ ужасный загремѣлъ,
Божьи тайны разумѣлъ,
Воцарился въ тишинѣ,
Въ свѣтъ-сіяньи, во лунѣ.
Луна свѣтлая блистаетъ,
Небеса всѣ предъ нею таютъ.
Хороша ты есть въ ночи,
Освѣщаешь внутри очи.
Мы провидѣли жизнодавца,
Самого сына Христа,
Что который есть премудрость,
А душамъ нашимъ разумность.
Сынъ отцу слово сказалъ,
Любовь свою показалъ.
Отецъ сыну разсказалъ,
Хранить тайну приказалъ.

№ 556.

По нашей рукописи № 1.

Ахъ, убѣжище святое,
Что пристроилось ты мнѣ.

Тихо, мирно и благое;
Ахъ, увы мнѣ безъ тебя,
Ахъ, увы съ тобой разстаться!
Оставляю свой покой,
Къ суетамъ я возвращаюсь,—
Ужъ я знаю,—міръ какой!
Живу я (въ) мірѣ ровно въ морѣ,
Я волнуюсь у страстяхъ.
Здѣсь мнѣ радость и веселье,—
Вдругъ во гнѣвѣ, во слезахъ.
Я съ младенства возростала
И питала духъ свой тѣмъ:
Мысли свои возносила
Ко творцу (ко) своему.
Жила я съ Богомъ, не роптала,
Не мыслила ни о чемъ;
А злой врагъ мнѣ казни строитъ.
Боже, избавь меня отъ бѣдъ!
Боже, дай мнѣ терпѣнье,
Боже, подкрѣпи меня!
Это счастье есть благое—
Служить Богу, все терпѣть;
А кто можетъ это сдѣлать,
Тотъ счастливъ на свѣтѣ семъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 557.

По нашей рукописи № 1.

Игдѣ моя сила, гдѣ моя любовь,
Которую съ неба создалъ мнѣ Богъ?
Куда ни поѣду, куда ни пойду,
Нигдѣ себѣ радости такой не найду.
Приди ко мнѣ, ближняя, приди голубица,
Открой мои очи, сердце не томи.
Пускай люди знаютъ, за бѣду считаютъ,—
За то же имъ нѣту небеснаго свѣту;

А мы Бога любимъ и всю любовь знаемъ,
За то Бога свѣта всегда прославляемъ.
Господь намъ помощникъ, прибѣжище мой.
Побѣдилъ онъ скоро своихъ враговъ.
„Въ раги ево села“ (враговъ его сила?) подоб
осинѣ,
Что (на?) которой Юда, предатель Христа,
Юда задушился, царствія лишился,—
На вѣчную муку себя заключилъ.
Богу слава, честь, держава.

№ 558.

По нашей рукописи № 1.

Съ начатія конца вѣку
Собралися апостолы для совѣту.
Совѣтъ они совѣтовали, просили
Они у господа духъ радованія:
„Ой, дай же намъ, господи, духа радованія!“
Мать сына съ муки вынимала,
Сынъ матери ручки подавалъ.
„Мать ты моя возлюбленная,
Вынь же ты меня съ муки вѣчныя“.
— „Дитя („дете“) же ты мое дитятко,
Чадо же ты мое возлюбленное,
Я тебѣ все говаривала,
Что „въ решъ ты сапага“ (?) своего,—
Не подверженъ будешь мукѣ вѣчныя“.
— „Мать ты моя возлюбленная,
Поди же ты на синее море,
Обмочи свой мизинный („мезенай“) перстъ,
Спробуй же ты мою муку вѣчную,—
Какова же моя мука вѣчная!“
Аминь.

№ 559.

По Барсову, № 39.

Къ сердцу прижимая
Сына своего,
Тщится пресвятая
Плачъ унять его.
Но старанье безуспѣшно,
Плачетъ, плачетъ безутѣшно,
Плачетъ Іисусъ!
„Что, дитя мое родное,
Духъ смущаетъ твой?
Что, мое драгое,
Слезъ твоихъ виной?“
Пастухи предъ нимъ воспойте,
Плачущаго успокойте,
Пѣснею своей!
Тщетны всѣ старанья,
Трудъ оставьте свой:
Онъ свои страданья
Зритъ предъ собой.
Зритъ позоръ и поношенье,
Бичеванье, пригвожденье:
Плачетъ Іисусъ.
Зритъ судей коварныхъ,
Гордыхъ фарисей (—евъ),
Зритъ неблагодарныхъ,
Дерзкихъ іудей,
Зритъ ханжей и суевѣровъ,
Зритъ убійцъ и изувѣровъ,—
Плачетъ Іисусъ.
Братья припадите,
Ко Христу съ мольбой:
У него просите
Помощи святой.
Да не будете дѣлами.
Мыслію, словами
Слезъ его виной.

№ 560.

По Тульск. Епарх. Вѣдом. 1867 г., № 23, стр. 290—291. Есть у Мельникова, Русск. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 364—365. Пѣсня сочинена помѣщикомъ А. П. Дубовицкимъ, бывшимъ кормщикомъ корабля, находившагося въ его весьма значительномъ имѣніи Орловской губ. Елецкаго уѣзда (Мельниковъ, стр. 365, и Т. Е. В., стр. 291).

Въ ясляхъ—колыбель Іисуса;
Дѣва—мать, отецъ—тектонъ,
Жизнь его—позоръ и иго
Отъ рожденья до конца.
Не имѣлъ себѣ покрова,
Гдѣ главу бы преклонить.
Какъ злодѣй и богохульникъ,
Ядца, винопійца, льстецъ,
Межъ разбойниковъ повѣшенъ
И къ злодѣямъ сопричтенъ.
Испущаетъ духъ въ мученьи;
„Совершилося“,—онъ рекъ;
Дѣло важное спасенья
Совершилъ презрѣнный крестъ.

№ 561.

По Тульск. Епарх. Вѣд. 1867 г., № 24, стр. 314—315. Пе[ять] шесть стиховъ этой пѣсни есть у Мельникова, Русск. Вѣстн., 186[9], № 3, стр. 364. Пѣсня сочинена помѣщикомъ А. П. Дубовицкимъ.

Прочь лесть, прочь ложь,
хитросплетенно[е]
Порочность, сладость красныхъ словъ,
Утѣха сердцу, развращенность:
Пою небесную любовь.
Пою источникъ благодати,
Святую истину пою.
Хотя бъ мой умъ горепріимный
Непостижимы тайны зрѣлъ;
Хотя бъ и ангельскимъ языкомъ
Свои я мысли выражалъ;
Хотя бъ твоими похвалами.

Творецъ, вселенну наполнялъ:
Но безъ любви, что наше знанье?
Одинъ бряцающій кимвалъ.
Хотя бъ родителей наслѣдство
Я бѣдности сынамъ раздалъ,
Предалъ бы тѣло на сожженье:
Но безъ любви все—ничто.
Любовь не мыслитъ зла, коварства,
Неправды, злобы нѣтъ въ тебѣ,
Въ тебѣ все радости, пріятства,
Ты ихъ присвоила себѣ.
Любовь всему благому вѣритъ
И сноситъ ближняго пороки,
Въ врагѣ зритъ брата своего.
Любовь—небесныхъ душъ желанье,
Источникъ чистыхъ наслажденій.
Предметъ твой—добродѣтель, Богъ;
Въ грядущемъ царствѣ—твой чертогъ.
Когда, когда, любовь святая,
Настанетъ торжества твой часъ;
Тогда твой огнь грѣхъ истребитъ,
Сожжетъ все мертвенное въ насъ;
Тогда пороки ты очистишь
И Бога воцаришь въ сердцахъ.

№ 562.

По нашей рукописи № 2.

Еще есть судья надъ вами
Сверхъестественныхъ умовъ—
Обоюдо-острый мечъ.
Поражать буду народы,
И пощады для нихъ нѣтъ.
Я есть Алфа и Омега,
И начало и конецъ.
Кромѣ меня вамъ не будетъ
И премудрѣй не было.
Напишу книгу Судей
И сниму печати съ ней,

И открою вамъ премудрость,
Что написано въ ней.
Прошло много всѣхъ вѣковъ,—
Никто книги не открылъ.
Левъ отъ кореня Давида,
Отъ колѣна Юдина—
Онъ достоинъ этой чести—
Принять силу божества.
Здѣсь есть мудрость превелика,
Не для всѣхъ она открыта,
Разумѣютъ ее тамъ,
Гдѣ Христосъ пребудетъ самъ.

№ 563.

По нашей рукописи № 1.

Да буду (я) твой Божій храмъ,—
Чего отъ юности желаю.
Къ тебѣ, о, Господи, взываю,—
Пріуготовь меня ты самъ.
Разрушь врага лукавыя коварства,
Порока силу побѣди.
Не дай лукавому и злому
Лишить меня любви твоей.
Дай какъ собственному дому
Приблизиться къ душѣ моей.
Но попали во мнѣ огнемъ вѣчнымъ,—
Что неугодно предъ тобой.
Вели всѣмъ помысламъ сердечнымъ
Въ тебѣ находить свой покой.
Ой, радость, свѣтъ ты мой Спаситель!
О, всеблаженный мой животъ!
Устрой во мнѣ свою обитель,
Поставь священный свой кивотъ.
Свое таинственное царство
Устрой во мнѣ (и) утверди.
Да будетъ часть моя во вѣки.
Къ тебѣ хочу предаться весь.
Придите, братья-человѣки,

Воздайте Богу славу днесь.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 564.

По нашей рукописи № 2.

Что-жъ ты, другъ несчастный,
Вдали Христа стоишь
И съ хладностью опасной
Душою въ міръ глядишь?
Спѣши безъ отлаганія
Къ источнику добра,
Возьми же жизнь тамо
Безъ злата, серебра;
А то, быть можетъ, скоро
Умолкнетъ благодать,—
Тогда никто не можетъ
Позоръ и стыдъ съ васъ снять.

№ 565.

По нашей рукописи № 3.

О чемъ плакать и крушиться?
Самъ не знаю, о чемъ плачу,
Все бѣды и напасти предо мною предстоятъ.
Ужъ я скроюсь въ темный лѣсъ,
Со звѣрями буду жить.
Хотя темная темница,
Но спокойна жизнь моя.
Тамъ пріятный легкій воздухъ,
Нѣжны вѣтерки шумятъ.
Наполнится духъ весельемъ сладкимъ
Пѣвцовъ спасительныхъ.
Ты прости—прощай, міръ темный!
Я спѣшу въ небесный градъ,
Въ блаженный, свѣтлый рай.
Во царствѣ, во раю

Сомнѣваться не могу.
Божья слава съ похвалой
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 566.

По нашей рукописи № 1.

Пора приходитъ сердцемъ поболѣть.
Проливай слезы,—съ печали не умрешь.
Какъ безъ пользы нѣтъ отрады,
Протекаютъ лѣта млады,
Какъ листъ на водѣ.
Ужъ я стану о томъ разсуждать,
Чтобы лѣта млады свои не утерять [1]).
. . . сердца ровно въ мирѣ („мери“)
Со Христомъ жить, въ любви, въ вѣрѣ.
Совѣтъ подаютъ.
Ахъ,—разсуждаю,—жить монахинею скучно
м
Мантія страшитъ, пустыня;
Какъ во клѣткѣ бѣдныя птицы,
Такъ живутъ однѣ дѣвицы
Во всю свою жизнь.
Тебѣ склоняю главу и выю,
Тебя жениха—Христа имѣю,
Соблюди меня, рабу свою,
И въ чистотѣ душу мою,—
Изъявить на мнѣ ангельскій образъ,
Принять жизнь чисту, подражать тебѣ;
Чистоту во вѣкъ хранить,
Гоненья, скорбь терпѣть, напасти.
Бѣды, вѣдь, злоключенія я не убоюся.
Во иноки я постригуся,
Отдамъ себя Христу Богу
И милость его премногу
Спасти возмогу,
Ангельскій образъ да не оскверню.
Дѣву пречисту изъ грѣшныхъ молю:
Соблюди меня дѣву чисту,

[1]) Слѣдующее слово не разобрано.

Обручи меня во невѣсты
Сыну своему, Богу моему.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 567.

По нашей рукописи № 1. Есть у еписк. Алексія, въ статьѣ „Шелатская община“, Русск. Вѣстн., 1904 г., № 11, стр. 171.

Ты куда идешь, скажи мнѣ, странникъ,
Съ посохомъ въ рукѣ?
— Дивной милостью Господней
Къ лучшей я иду странѣ [1]).
— Странникъ, въ чемъ твоя надежда?
— Во странѣ твоей родной
Бѣлоснѣжныя одежды и вѣнецъ весь золотой.
Тамъ источники живые
И небесные цвѣты.
Я иду за Іисусомъ чрезъ жигучіе пески.
— Страхъ и ужасъ незнакомы
Развѣ на пути тебѣ?
— А Господни легіоны охранятъ меня вездѣ.
А Іисусъ Христосъ со мною,
Онъ управитъ самъ меня
Неуклонною тропою
Прямо, прямо въ небеса.
— Такъ возьми-жъ меня съ собою,—
Гдѣ чудесная страна.
— Такъ поѣдемъ, другъ, со мною [2]),
Вотъ тебѣ моя рука;
Недалече ужъ родная

---

[1]) По другой редакціи въ рукописи послѣ этихъ стиховъ находятся ie:

„Черезъ горы и долины,
Черезъ степи и поля,
Чрезъ лѣса и равнины,—
Гдѣ чудесная страна“.

[2]) По другой редакціи вмѣсто этого стиха: „Да, мой другъ, пойдемъ мною“.

И желанная страна;
Вѣра чистая, живая
Насъ ведетъ съ тобой туда [1])...
Я усталъ, иду къ покою,
Очи, очи мнѣ закрой
И съ любовью надо мною
Будь хранитель вѣрный мой.
Я сегодня, безъ сомнѣнья,
Я виновенъ предъ тобой;
Дай грѣхамъ моимъ прощенье,
Тѣлу сонъ, душѣ покой.

№ 568.

По нашей рукописи № 1.

Сіонъ—гора святая,
Гдѣ Господа престолъ стоитъ,
Къ тебѣ стремлюсь, гора родная,
Гдѣ солнце ясное блеститъ,
Гдѣ нѣтъ печали, нѣтъ несчастья,
Гдѣ радость вѣчная царитъ.
Тамъ, слышно, не умолкаетъ
Звукъ пѣсенъ чудныхъ,
Чудныхъ и неземныхъ;
Тамъ Іисусъ свой ликъ являетъ
Искупленнымъ дѣтямъ своимъ;
Самъ имъ слезы утираетъ;
Тамъ вышній градъ Ерусалимъ.
О, скоро ли хвалить тамъ буду
Христа на той горѣ святой!
Тогда я вѣчно не забуду,
Что кровію спасенъ святой.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) По другой редакціи этимъ пѣсня и заканчивается.

№ 569.

По Барсову, № 41-й.

На органахъ, на духовныхъ
Радость нашу воспоемъ,
Въ безкорыстной любви чистой
Сей день праздновать начнемъ.
Богъ отецъ, создатель міра,
Излилъ милость намъ свою,
Послалъ сына Бога—слово
Избавить отъ смерти насъ.
Побѣждайся, естество
Человѣческое все!
Богъ въ плоть нашу облекся,
Ради насъ онъ родился.
Человѣкомъ Богъ родился,
Чтобы сдѣлать насъ богами;
Будемъ имъ наполнены,
Съ нимъ на вѣкъ соединены.
Когда кончимъ путь сей узкій
И придемъ въ вѣчный покой,
И когда уставомъ смерти
Покровъ сбросимъ нашей плоти,—
Обнаженною душой,
Какъ пламенною стрѣлой,
Возлетитъ тотъ въ небеса,
Кто распялъ плоть за Христа.
О, тайна непостижима!
Глубина неудобозрима!
Никакой высокій разумъ
Не можетъ тебя понять.
Одни знаютъ тебя дѣти,
Сердцами простыя души;
Любовь, вѣра, простота,
Смиренье, чистота,
Коимъ можно только видѣть,
О, младенецъ, намъ тебя.
Ты младенческой рукою
Вселенную держишь всю.

Въ твоей власти, о, младенецъ,
Небо, земля и вся тварь.
Ахъ, какъ мало тебя знаютъ;
Еще меньше почитаютъ.
Всякой плоти даешь пищу
И порядокъ ихъ хранишь.
Всѣ державы тобой крѣпки,
Ибо ты даешь имъ власть.
А они тебя и гонятъ,
Въ живыхъ членахъ на землѣ.
Незлобивый агнецъ Божій
Терпитъ всякое ихъ зло.
Ты за зло благословляешь,
Власть ихъ крѣпче укрѣпляешь;
Но приходитъ и то время,
Наступаетъ и тотъ часъ,
Когда ты, смиренный агнецъ,
Укатишь съ сырой земли.
Ахъ, прольются тогда рѣки
Кровавыя на земли!
Возстенаютъ всѣ народы
И начнутъ смерти искать,
Убивать другъ друга станутъ,
И не будетъ мира въ нихъ.
Мать—дочь, сынъ—отца
Предадутъ на смерть тогда.
Зло всякое на земли
Совершится въ эти дни:
Голодъ, смерть, страхъ и ужасъ
Съединятся всѣ въ одно;
Ужъ пока не обратятся
Чистымъ сердцемъ всѣ ко мнѣ
И пока всѣ не узнаютъ,
Что все благо въ одномъ мнѣ;
До единаго покамѣстъ
Не начнутъ искать меня,—
Незлобивый агнецъ Божій
Откроется имъ тогда,
Блаженное свое царство
Утвердишь ты на земли.

Ты единъ покой и радость,
Миръ, блаженство всѣмъ людямъ.
Духъ кротости и любви
Прольется во всѣ концы,
Животворной своей силой
Оживитъ во всѣхъ сердцахъ,
Любовь чистая, Христова
Будетъ всѣми управлять.
Власти гордыя, земныя
Низложитъ любовь тогда;
Укротится ярость гнѣва
И міръ Божій почіетъ.
Пусть злой духъ во браняхъ губитъ,
Людей тысячи разитъ;
Онъ всемощному уступитъ,
И любовь все побѣдитъ.
О, счастливые тѣ люди,
Коихъ духъ святой собралъ,
Во свидѣтельство ихъ вѣры,
Открывая времена,
Всякій день ихъ награждая,
Даетъ видѣть имъ себя.
Прежде общаго всѣхъ царства
Они царствуютъ теперь,
Во присутствіи святомъ
Наслаждаясь животомъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

№ 570.

По статьѣ еписк. Алексія „Шелапутская община“, Русск. Вѣстн., 904 г., № 11, стр. 183; напечатана съ помѣткою: „На первое марта 881 года“.

Какъ заплакала Россія
По бѣломъ по царѣ,
Вскачались, всколебались
Весь Питеръ и Москва.
Всѣ смущались, какъ нашъ царь
Вскорѣ жизнь свою скончалъ.

Господь блюлъ его до время,
Но послалъ онъ люто племя,
Которые все слѣдили,
Царю жизнь прекратили,
Царя вѣрнаго убили.
Нашъ батюшка—Бѣлый царь,
Александра государь,
За своихъ вѣрныхъ дѣтей
Стоялъ супротивъ сѣтей,
Честну кровь онъ проливалъ,
Свою головушку склонялъ.
Ужъ какъ страшно, други, было,—
Разорвалась эта мина.
Нашъ батюшка съ ногъ свалился,
И весь Питеръ удивился.
Его вѣрные прибѣжали
И на рученькахъ держали;
Всѣ сердцами обмирали,
Свои головушки склоняли,
Горьки слезы проливали,
Красну кровь его собирали.
Скоро вѣрные узнали,
Свои крылушки подняли,
Растворялось вышнее небо.
Какъ бы намъ не остаться безъ него.
И во страхѣ пребывали,
Конца жизни ожидали.
Господь чудо сотворилъ—
Душу въ тѣлѣ пріостановилъ
Хоть на малое время.
Растворялось вышнее небо
Для угодничка своего,
Александра самого.
Онъ во царскомъ во дворцѣ
Сказалъ слово при концѣ;
Онъ потребовалъ Синодъ
И весь свой царскій родъ.
Суды земные прекратились,
Предъ дворцомъ царскимъ явились,
Ясно слово онъ сказалъ,

Заслуги всѣ показалъ;
Крайнія силы потребилъ,
Александра благословилъ:
„Вотъ тебѣ скипетръ, и вѣнецъ,
И весь царскій мой дворецъ,
Моя шпага и корона;
Мнѣ жъ прискорбная дорога;
Еще лента голубая
И печать моя златая.
Изволь право управлять,
Моихъ вѣрныхъ соблюдать,
За отца вѣрно страдать,
Свою головушку склонять.
А злодѣевъ совокупно
Изволь на судъ ихъ призвать;
По закону разсудишь
И жалѣть объ нихъ не будешь.
Изволь меня призывать
И на Бога уповать.
Я себя здѣсь не явлю,
Но за міръ Бога умолю,
Буду въ царствіи въ раю,
Не забудь, что говорю.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ съ Богомъ живите.
Вотъ вамъ перстень и вѣнецъ,
Моей же жизни конецъ“.
Красное солнышко закатилось,
Душа съ плотію разлучилась.
Господь душу принималъ,
Съ неба ангеловъ послалъ.
Ангелы съ неба слетали
Со седьмигранымъ вѣнцомъ,
Что провелъ жизнь свою борцомъ.
„Оставайся, Питеръ-градъ,
Не приду къ тебѣ назадъ.
Оставляю свое тѣло,
Иду къ отцу-Богу смѣло.
Возрадуются небеса,
Прославляютъ тѣлеса.

Буду въ небѣ ликовать,
Вѣчно съ Богомъ толковать.
А тамъ буду съ тобой,
Гдѣ Питерскій (т. е. Петропавловскій) собор
Буду въ колоколъ звонить,
Своихъ вѣрныхъ будить.
Будутъ вѣрные ходить,
Будутъ часто вздыхать,
Меня вѣчно поминать,
Будутъ плакать и рыдать
И на батюшку взирать".

№ 571.

По нашей рукописи № 2.

Когда ѣхалъ бѣлый царь
По Россеюшкѣ большой,
По большой славной дорожкѣ,
По желѣзнымъ рельсамъ.
Три вагона проѣзжали,
Четвертый былъ паровозъ.
Въ трубы искрушки блистали,
Дымъ носился по лѣсамъ.
Какъ на новомъ полустанкѣ
Всѣ бѣгутъ царя встрѣчать.
Его встрѣча преблагая,—
Всѣ „ура" ему кричать,
Слава бѣлаго царя.
Часовые по дорожкѣ
Держатъ ружья на краулъ.
На краулъ они держали,
Злобныхъ враговъ угрожали.
Враги злобные стояли,
Издалеча все взирали,
Чтобы жизнь его сгубить,
Злую память сотворить.

№ 572.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“, Правосл. Собесѣдн., іюль—августъ, стр. 282

Источникъ духовный,
Днесь радости исполненный;
Страны сего свѣта слышите,
Со апостолы пріимите
Росу благодати.
Облакъ раздѣляше,
Языки раздаяше,
Рыбарямъ озаренная,
Евреямъ ужасная
И всѣмъ врагомъ страшная.
И Спасъ избавитель,
И Духъ утѣшитель,
Отецъ бо безначаленъ,
И въ Божествѣ Сынъ равенъ,
И Духъ сопрестоленъ;
Тоюжде мнѣ славу,
Приклони мнѣ главу.
Бога въ Троицѣ дай намъ.
На колѣна припадаемъ,
Поюще гласъ трисвятый.
Истинный Духъ вѣрный,
Отъ Отца посланный,
Днесь всѣмъ вѣрнымъ просвѣтивый,
Благодатью оросивый,
Параклитъ небесный.
Небесныя силы поютъ.
Серафимы Бога въ Троицѣ славятъ:
„Святъ, святъ“.
Апостольская сердца зрятъ,
Поюще гласъ трисвятый:
„Святый Боже, святый крѣпкій,
Святый безсмертный Царю,
Пріими отъ насъ честь и хвалу,
Дающе тебѣ во вѣки“.

Склонитеся вѣки
И вся человѣки
Россійской державы,
Отъ восточной славы
Суща нынѣ во благостынѣ.
Се бо отъ востока
Заря безъ порока,
Ахтырская дѣва,
Во образѣ жива,
Изыде оттолѣ.
Во храмѣ покровскомъ,
На тронѣ сіонскомъ
Миръ всея Россіи
Пресвятой Маріи
Сія вѣки и впредь на вѣки.
Гдѣ молятся Ему
Въ день и ночь выну,
Слѣпыхъ просвѣщаетъ.
Бѣсы прогоняетъ,
Хромымъ творитъ свободу
Счастіемъ бо ея
Поемъ „аллилуія“.
Миръ всея Россіи
Пресвятой Маріи
Сія вѣки и впредь на вѣки.

№ 573.

По тексту, напечатанному Надеждинымъ въ „Изслѣдованіи о ск
ческой ереси“, С. Петербургъ, 1845 г., приложенія. Это, такъ на
ваемый, скопческій „паспортъ“. Повидимому, онъ старообрядческ
происхожденія. Пять редакцій подобныхъ паспортовъ напечатаны
книгѣ Т. С. Рождественскаго: „Памятники старообрядческой поэзі
Москва, 1909 г., стр. 131 — 134. Паспортъ съ приводимымъ зд
текстомъ былъ найденъ полиціею въ извѣстной Глазуновской скопчес
моленной въ Петербургѣ, открытой въ 1843 г.

Господь просвѣщеніе мое
И Спаситель мой, кого ся убою;
Господь защититель животу моему, отъ кого
устрашу.

Данъ сей пашпортъ отъ града вышняго
Великаго Царя Спасителя,
Небу и земли вседержителя;
Отпустилъ мя на волю во вѣки Всевышній
Господинъ
И Создатель Богъ единъ.
И приложено множество святыхъ рукъ,
Еже бы боятися страшныхъ мукъ,
Написаны ему примѣты и лѣта,
Жизнь и радость будущаго вѣка.
Прописанъ въ полиціи полной,
Еже имѣти разумъ духовный,
Еже боятися Бога и творити его волю.
А заномеренъ въ пути ревности,
Чтобъ по Бозѣ итти и не имѣть лѣности.
Итти правымъ путемъ о Христѣ,
Чтобы не одержали бѣси раба Божія нигдѣ.
А кто вѣры ради погонитъ,
Тѣмъ въ геенну себя готовитъ.
А ежели сего не буду наблюдать
То много буду плакать и рыдать.
Упованіе намъ Богъ,
И прибѣжище наше Христосъ,
И покровитель намъ есть Духъ Святый.
Аминь.

№ 574.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 271. Пѣсня имѣетъ названіе: „Жизнь человѣка“. Она и слѣдующія 6 пѣсенъ (№№ 575—580) сочинены Степаномъ Матвѣевичемъ Мишинымъ, „верховнымъ членомъ ново-израильской общины“; занимающимъ въ этой общинѣ первое мѣсто послѣ современнаго „христа“—Лубкова.

Человѣкъ на свѣтъ родится
Для заботы и труда,
Весь свой вѣкъ онъ суетится
И спѣшитъ не знай куда.
Изъ дня въ день онъ все хлопочетъ.
Для того, чтобъ жить;
Спотыкаясь, догнать хочетъ,

Что отъ него не бѣжитъ.
Въ дѣтствѣ, радуясь, мечтая,
Весело проводитъ дни,
Ничего о томъ не зная,
Что встрѣтится впереди.
Юные годы миновали,—
(Пока окрѣпъ и возросъ)—
И за все время едва-ли
Задавалъ себѣ вопросъ:
Зачѣмъ жить такъ и трудиться,
И зачѣмъ всегда страдать,
И безцѣльно такъ стремиться
И не зная умирать?
Всѣ живутъ, идутъ копаясь,—
Это видимъ съ раннихъ лѣтъ,—
Негодуя и стараясь,
А пути иного нѣтъ.
Временъ—скорби, печаль, горе,
Временъ—радостный порывъ,—
Каждому дана своя воля,
Ищутъ счастье, а оно—миѳъ.
И не знаютъ, что такое,
Всѣ блуждаютъ, какъ во тьмѣ,
Полнаго счастья и покоя
Не находятъ на землѣ.
Всякій родится, живетъ,
Самъ не зная для чего,
Затѣмъ въ вѣчность отойдетъ
И вотъ больше ничего.
Такъ отъ вѣка и до вѣка
Дни проходятъ безъ числа,
Человѣкъ родится человѣкомъ,
А оселъ—осла.
Такъ идетъ все неизмѣнно,—
Ужъ таковъ законъ природы,—
Дѣйствуетъ силой сокровенной,
Не могутъ постичь народы.
И безсильны всѣ на свѣтѣ,
Чтобъ цѣль жизни объяснить...
Никогда проблемы эти

Никто не можетъ разрѣшить.
А смерть царитъ надъ всей землею,
И надъ живущими людьми,
Тайно правя ихъ судьбою,
Отмѣчаетъ ей ихъ дни.
Въ свои вѣчныя объятья
Беретъ враговъ и друзей.
У ней нѣтъ изъятья
Для вельможъ и для царей.
Хорошо всѣ уже знаютъ,
Что философъ, мудрецы
Равно также умираютъ,
Какъ простые всѣ глупцы.
Безпощадно она коситъ
Всѣ сословія людей,
Никто ее не упроситъ,
Не откупится отъ ней.
Въ смерти всему примиреніе,
Разрушеніе страстей...
Смерть несетъ всему забвенье
И послѣднее „прости“...

31 января 1909 года.

№ 575.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 272. Пѣсня озаглавлена: „Зачѣмъ?“

Всякое невѣжество,
Нравственное убожество,
Ложь и непостоянство,
Подлость, лицемѣрье,
Грубое суевѣрье,
Противны для христіанства!
Рабство, угнетенье,
Насиліе, принужденіе,
Всякое воздѣйствіе на людей,—
Это все итогомъ,—
Мерзость есть предъ Богомъ,
Нарушенье его заповѣдей.
Всѣ люди на свѣтѣ

Одной матери дѣти,
И выше Бога нѣту власти.
И всѣ безсословно,
Должны быть равны
И свободны въ своей совѣсти.
Каждый можетъ молиться,
Какъ ему вмѣнится
Обязанность по отношенію къ Богу.
И нельзя человѣческій разумъ
Подвергать приказамъ
И указывать для него чуждую дорогу.
Зачѣмъ же въ дѣлахъ вѣры
Стѣснительныя мѣры
И всякія принужденія?
Вѣдь если судить здраво,
Всѣ имѣютъ право
Исповѣдывать свои убѣжденія.
Кому же какое дѣло,
Если другому надоѣло
Молиться по поповскому указанію?
Неужели онъ, какъ отступникъ
Точно большой преступникъ,
Повиненъ наказанію?
Зачѣмъ же это?..
Высшее право человѣка
Ставить въ зависимость отъ усмотрѣнія.
Каждому видѣть можно,
Что это безбожно,
И нѣтъ болѣе преступленія
Противъ нравственной основы,
Противъ истины Христовой
И его святого завѣта.
Хуже всякаго изувѣрства,
Ничто иное какъ звѣрство...
Зачѣмъ же все это?..,

25 февраля 1909 года.

№ 576.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 273. Пѣсня имѣетъ названіе: „Пойдемъ нимъ“ или „Молодыя силы“. Это одна изъ любимыхъ пѣсенъ ново-раильской молодежи появилась какъ „отвѣтъ на призывъ вождя“ . С. Лубкова), обращенный къ молодежи, организоваться на борьбу „неправдой, ложью“.

Жизнь новая настала
Въ наше время, въ наши дни.
Солнце правды возсіяло—
Торжество святой любви.
Вотъ и лѣто благопріятное
И начало славнаго дня.
И теперь вполнѣ понятно
Для насъ, милые друзья,
Какое это святое дѣло
Впереди намъ предстоитъ,
Мы пойдемъ свободно, смѣло
Долгъ великій совершить.
Оправдаемъ свое званье,
Званіе разумныхъ людей,
Имя Новаго Израйля,
Имя Божіихъ дѣтей.
Вѣрны будемъ мы призванію
Согласно Христова Завѣта.
Съ чувствомъ искренняго сознанія
Не измѣнимъ обѣту.
Пусть безумствуютъ невѣжды,
Пошлой жизнію живутъ,
Тщетны будутъ ихъ надежды,
Тщетенъ будетъ ихній трудъ,
Пусть глумится лицемѣрный
Надъ святой правдой Христа,
За то жизнь его безцѣльна,
Безотрадна и пуста.
И лукавый хоть скрываетъ,
Что въ немъ рабская душа,
Но мы жизнь его познаемъ,
Насколько она хороша.

Встань, народъ новый, свободный,
Дѣломъ жизни послужи,
На призывъ славный Господній
Поднимись и спѣши.
На путь истины вступили,
Мы пойдемъ этимъ путемъ,
Встаньте, молодыя силы,
И скорѣй, скорѣй пойдемъ!
Вооружимся силой Божіей
И пойдемъ, пойдемъ, скорѣй
На борьбу съ неправдой, ложью
И невѣжествомъ людей.
Впереди у насъ Господь—
Вождь великій, властелинъ.
Мы имъ избранный народъ,
Мы пойдемъ, пойдемъ за нимъ!..
Вѣрны будемъ до могилы
Его завѣтамъ святымъ!
Встаньте, молодыя силы,
Встаньте! и пойдемъ за нимъ!..

12 марта 1909 г.

№ 577.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 274. Пѣсня имѣетъ названіе: „Пр

Свѣтитъ истина святая
Въ живыхъ, славныхъ небесахъ,
Пламенѣя и сверкая,
Озаряетъ она насъ.
Путь правдивый намъ открыла
Для спасенія души,
Въ нашемъ сердцѣ возродила
Чувство пламенной любви.
Все мѣняется, проходитъ
Во всѣ вѣки, времена,
Только истина Христова
Не старѣетъ никогда.
Это высшая Божья сила,
Духъ разумный и живой,

Царство правды утвердила,
Создала великій строй.
Какъ небесные свѣтлые лучи
Несутъ жизнь и пробужденье,
Разсѣваетъ темны тучи,
Вѣковой мракъ заблужденья,
Мертвымъ даритъ воскресенье,
А невѣждамъ просвѣщенье,—
Несетъ радость, умиленіе,
Милость, любовь и всепрощенье.
Въ ней жизни обновленіе,
Душъ—освобожденіе.
Пусть всѣ жаждущіе придутъ—
Она есть славныхъ путь.
Приди, жаждущій спасенія,
Принимай Христовъ завѣтъ
И познай Его ученье,
Оно есть для жизни свѣтъ.
Приди, немощный и слабый,
Свои силы подкрѣпи
И затѣмъ разрушь преграды,
Предстоящія въ пути.
Разрушь немощь и безсилье,
Будь ты истинный герой.
Духъ сомнѣнья, духъ унынья,
Пусть не рѣютъ надъ тобой.
И ты, путникъ запоздалый,
Поднимися и спѣши,
Ты разбитый и усталый
Найдешь покой своей души.
Оставь все, что было прежде,
Удались отъ мерзкихъ дѣлъ,
Стремись къ Господу, въ надеждѣ,
Подъ его святой удѣлъ.
Приди, книжникъ съ вѣчной жаждой,
Приди, буквоѣдъ слѣпой,
Оставь свой законъ бумажный
И познай законъ живой.
Законъ для жизни основа—
Вѣчный Евангель святой,

Живое слово Христово—
Высшій есть для всѣхъ законъ.
Приди, гордый самолюбецъ,
Своимъ знаньемъ не гордись.
Оставь свою мірскую мудрость,
Въ правду Божью облекись.
Знай, что истина святая
Божество для всѣхъ людей,
Твоя мудрость-же мірская,
Есть безумье передъ ней.
Приди, страждущій за правду,
Честный труженикъ добра,
Впереди твоя награда,
Гдѣ безсмертная страна.
Ты идешь прямой стязею
Съ мощью славнаго борца,
Ясно видишь предъ собою
Цѣль грядущаго конца.

№ 578.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 275. Пѣсня называется: „Въ пам
нашему дорогому, доброму дѣдушкѣ“. Дѣдушка С. М. Мишина Ф
липпъ Ив. Мишинъ † 1908 г.

Окончилъ жизнь свою земную
Славный мужъ, пророкъ Христа,
Разумный старецъ Господній,
Служитель вѣрный до конца.
Онъ шелъ безъ всякаго сомнѣнья,
Въ надеждѣ крѣпкой на Христа,
Любилъ его святое ученье,
Хранилъ завѣтъ его всегда.
Согласно Божьему велѣнію,
Въ чистотѣ и правдѣ жилъ,
Въ великомъ страхѣ и умиленьи,
Сердечно Господу служилъ.
Отъ первыхъ дней познанья
Христова славнаго пути,
Онъ вѣренъ былъ призванью,
Завѣтамъ правды и любви.

Въ его душѣ жила надежда,
Живая вѣра и любовь,
Ради истины небесной
Спѣшилъ исполнить святой долгъ.
О, ты много, много потрудился,
На пользу жизни и друзей.
Къ добру и къ истинѣ стремился
Во всѣ дни жизни своей.
Сердечнымъ, страстнымъ упованьемъ
Вся жизнь проникнута твоя,
Горѣлъ ты искреннимъ желаньемъ
Достигнуть вѣчнаго бытія.
До самой смерти ты молился
И слезно Господа просилъ,
Своею мыслью возносился
Ты въ высшій, вѣчный Божій міръ,
И гдѣ страна наша родная
Вдали отъ всякой суеты,
Гдѣ душъ всѣхъ праведныхъ обитель,
Въ лучахъ небесной красоты.
Намъ въ память славную оставилъ
Примѣрну христіанску жизнь,
За то тебя Господь прославилъ
Среди избранныхъ чадъ своихъ.

№ 579.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 277. Пѣсня называется: „Роковая ночь“, писана по поводу смерти маленькой дѣвочки.

На дворѣ тоскливо, жутко...
Темная ночь смотритъ въ окно.
Умирающая малютка
Тихо стонетъ ужъ давно.
Надъ малюткой мать склонилась,
Не зная, чѣмъ бы ей помочь...
Сильной скорбію томилась
Эту послѣднюю, горькую ночь.
Подавлена страшнымъ горемъ,
Сердце рукою жметъ,
Надъ колыбелью дорогою,
Горькія слезы льетъ.

Какая тяжелая потеря!
Умираютъ дѣти!..
Ничего для ней теперь
Не мило на свѣтѣ.
Взываетъ каждую минуту:
„Дѣточка моя“.—
Всѣ собрались у малютки,
Плачетъ вся семья.
У всѣхъ слезы, воздыханье
И печальный видъ,
Примиряющій сознанье
На душѣ царитъ.
Малютка, какъ въ огнѣ горѣла,
Безпрерывно стонала она,
Взоромъ печальнымъ смотрѣла,
Въ предчувствіи вѣчнаго сна.
Безсильны были нѣжныя ласки,
Заботы материнской любви,
Она закрыла свои глазки,
Для нея кончились тяжелые дни...
Боже, Боже, царь вселенной,
Творецъ мірозданья,
Услышь вопль и моленье!—
Мы твое созданье...
Мы живемъ въ мірской пучинѣ,
Въ жизни скоротечной,
Забываемъ о кончинѣ
И о жизни вѣчной.

* * *

Утѣшься, утѣшься, плачущая мать,
Довольно тебѣ по Катѣ горевать.
Не плачь ты, не плачь ты, горькихъ слезъ не
Все равно не вернешь ты жизни для ней.
Умолкни, умолкни, успокойся ты,
Крѣпись и борись на жизненномъ пути.
Сокрой свое горе отъ взоровъ людскихъ,—
Слезъ и стоновъ много помимо твоихъ.
Затаи ты скорби у себя въ груди,
Молча перенеси удары судьбы.

Апрѣль, 1909 г.

№ 580.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 278. Стихотвореніе написано С. М. Минымъ въ 1909 г. въ письмѣ изъ Варшавы, гдѣ онъ отбывалъ воинную повинность.

Лети письмо въ край далекій,
Привѣтъ роднымъ неси,
Отъ души поклонъ глубокій
Имъ ты принеси.
Лети туда, гдѣ счастье вѣетъ,
Туда скорѣй спѣши,
Гдѣ о тебѣ всѣ сожалѣютъ,
Имъ поцѣлуй неси...

№ 581.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 328. Эта и слѣдующія 4 пѣсни сочинены членомъ современной новоизраильской общины Елизаветпольской губерніи С. И. Тугаревымъ.

Спѣшите, честные борцы,
На дѣло Божіе, святое,
Приложимъ всѣ свои старанья,
Чтобъ намъ создать дѣло благое.
Намъ путь тяжелый предстоитъ
И ждетъ немало насъ лишеньевъ,
Пусть же намъ силы подкрѣпитъ
Примѣръ минувшихъ поколѣньевъ.
Прославимъ Господа Христа,
Что намъ свободу даровалъ,
Не щадилъ Онъ своей жизни,
За нее кровь проливалъ.
Назвалъ Онъ насъ дѣтьми свободы,
Нашъ умъ и сердце просвѣтилъ
И снялъ Онъ съ насъ гнетъ непосильный,
Который долго насъ давилъ.
Теперь, друзья, намъ легче стало,
Свободнѣй чувствовать себя,
Забудемъ все прошлое время,
Немедленно примкнемъ къ любви,

Поспѣшимъ къ призыву Божью
Исполнить долгъ Его святой,
Твердо станемъ на путь Господній,
Проложимъ въ царствіе путь благой.
Воспламенимъ любовь святую,
Объединимъ себя въ Христѣ,
Какъ Господь насъ возлюбилъ всѣхъ,
Принялъ за насъ смерть на крестѣ,
Чтобъ избавить отъ грѣховъ насъ
И снять съ насъ мрачныхъ дѣлъ покровъ,
Ради нашего спасенья,
Свободу далъ для Божьихъ словъ.
Теперь всѣ жаждущіе правды
Устремимъ себя впередъ,
Будемъ ревностно стремиться
И призывать къ любви народъ.
Чтобъ намъ жить въ Господѣ всегда,
Завѣты всѣ его хранить,
Объединиться въ рать Христову,
Другъ друга искренно любить.
Пришло время совершенства,
Чтобъ намъ младенцами не быть,
Объ равенствѣ и равноправьѣ
Теперь намъ нужно говорить.
И такъ, сладкіе друзья,
Огнь любви въ себѣ зажгемъ,
Съ любовью, съ ревностью, весельемъ
На призывъ Божій пойдемъ.
Въ комъ духъ любви не воспламенится,
Тому не мѣсто между нами;
Не можетъ быть лѣнивый рабъ
Между стремящихся къ правдѣ людями.
О! горе тому человѣку,
Который свой талантъ зарылъ,
Мы знаемъ, что онъ рабъ лѣнивый,
Его Господь не возлюбилъ.
Отвратилъ свой ликъ прекрасный,
Кто твердо въ правдѣ не стоитъ
И святая любовь Христова
Ужъ больше къ нему не благоволитъ.

Теперь слушайте, друзья,
Кто жизнь въ свободѣ получилъ,
Описалъ я все здѣсь кратко,
Тѣмъ свою повѣсть заключилъ.
Прошу—меня вы извините,
Что такъ скоро я заключилъ:
Больше нѣтъ матерьяла,
Весь я здѣсь его излилъ.

№ 582.

По Кончъ-Бруевичу, стр. 329. Пѣсня имѣетъ названіе: „Пѣснь, свѣтствующая времени“.

Совершилося, друзья, то,
Что Христосъ намъ обѣщалъ:
Жизнь свободную, свѣтлую
Израилю даровалъ,
Чтобъ стремилися мы къ правдѣ
Въ этой жизни до конца,
Путемъ истины ступая,
Познали Бога Отца.
Такъ пробудимъ свою совѣсть,
Идеалъ Христа возьмемъ,
Безбоязненно съ любовью
На голосъ любви пойдемъ.
Не премудрость ли святая
Насъ къ себѣ, друзья, манитъ,
Голосъ Божій безпрестанно
Возродиться намъ велитъ.
Возрожденнымъ, обновленнымъ,
Чтобъ Израиль святымъ былъ.
Вѣрилъ Господу сердечно,
Другъ-друга искренно любилъ,
Христа жизнодавца славилъ,
Примѣромъ для міра служилъ;
Слово Божіе, святое
Всѣмъ народамъ говорилъ;
Призывалъ къ любви Христовой
Всѣхъ ищущихъ Божество,
Кто стремится въ страну правды,
Непроходящаго существа.

Стало намъ теперь свободно
На истинномъ божьемъ пути
Шествовать смѣло неустанно
Къ правдѣ Божьей и любви.
Намъ нѣтъ на пути преграды,
Насъ никто не тормозитъ,
Любовь Божію, святую
Въ себѣ намъ нужно воскресить.
Мрачныхъ дней ужъ нѣту болѣ
Намъ теперь на пути,
Къ свѣтлой радости предвѣчной
Намъ лишь нужно теперь итти.
Заря свободы засіяла
У насъ впереди,
Много радостей вѣщаютъ
И свѣтлые дни.
Объединимся въ рать Христову,
Славный подвигъ совершимъ.
Рука объ руку ступая,
Честь отчизны защитимъ.
На землѣ устроимъ царство
Правды, мира и любви.
Тѣмъ достигнемъ совершенства,
Непроходящаго блаженства.

№ 583.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 330. Пѣсня называется: „Сила мол непобѣдимая“.

Молись, мой братъ, Творцу вселенной,
Чтобъ тягость жизни облегчилъ,
Отъ угнетенья и насилья
Свое созданье защитилъ.
Молись, и дастъ молитва крылья
Душѣ измученной въ скорбяхъ,
Она покровъ намъ отъ безсилья,
Живетъ всегда въ Божьихъ людяхъ.
Молись, чтобъ люди пробудились
Отъ вѣчной спячки на землѣ,
Чтобъ своей мыслію стремились
Примкнуть къ христіанской семьѣ.

Молись, чтобъ зло и заблужденье
Свѣтъ Божьей правды замѣнилъ,
Въ людяхъ честное стремленье
Любовь и милость насадилъ.
Молись за двигателей вѣка,
Они къ грядущему найдутъ
Широкій путь для человѣка,
Молись за ихъ тяжелый трудъ.
Пускай туманно наше небо,
Скоро жизнь тягостная пройдетъ.
Восторжествуетъ Божья правда,
Къ ней искупитель насъ ведетъ.
Тамъ будетъ радость безъ сомнѣнья,
Туда спѣши, туда стремись,
Мой милый братъ, безъ утомленья,
Одно—молись, молись, молись...

11 февраля 1909 г.

№ 584.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 332. Пѣсня называется: „Сила морали“

Тихій вечеръ наступилъ какъ и прежде,
Мгла окутала все густой тьмой,
Одиноко сидящій съ поникшей главою
Юныхъ лѣтъ моралистъ молодой.
Весь проникшись мечтаньемъ былого,
Пережитаго жизнью людской,
Съ грустью полной сердечной тревогой
И съ лицомъ омраченнымъ тоской.
Въ немъ горѣлъ не земной огонь жизни,
Правду Божью онъ спѣшилъ насаждать,
Жизни дряблость, покрытую мракомъ,
Свѣтомъ правды любви замѣнять.
Въ его душѣ было желанье
Будить всѣхъ спящихъ душой,
Этой мыслью полной прискорбья
Былъ объятъ моралистъ молодой.
Говорилъ онъ: міръ лежитъ весь во мракѣ,
Полной жизнью живетъ безъ сознанья,
Все отвергъ, что есть въ жизни святого

И о Богѣ потерялъ все понятье.
Потерялъ онъ духовную цѣнность—
Всю нравственную красоту.
Взялъ въ удѣлъ себѣ лишь надменность,
Злую наглость, клевету.
И завѣтъ Христовъ утратилъ,
Оставилъ все, чѣмъ раньше жилъ,
Душой, совѣстью осквернился
И справедливость всю забылъ.
Не сталъ цѣнить своимъ сознаньемъ
Того, кто жизнь всему далъ,
А живетъ темнымъ упованьемъ,
Перевоплощеннымъ осломъ сталъ.
Всякъ о себѣ лишь понимаетъ,
Безсознательно живетъ.
Съ кѣмъ дышетъ одною жизнью,
Непосильный гнетъ кладетъ.
О! воскресни!.. воскресни, людской родъ!
Такъ взывалъ моралистъ, полный тревогъ.
Обратись человѣкъ съ сердцемъ къ правдѣ
И получишь утѣшенье ты въ Богѣ.
Вспомни ты минувшее время,
Какъ училъ насъ Спаситель жить,
Его голосъ звучалъ безпрестанно:
Людямъ нужно свѣтомъ, правдою быть.
Такъ спѣшите, спѣшите, кто жаждетъ правды,
Намъ Христосъ ее даромъ даритъ.
Намъ жизненный подвигъ безгрѣшный
Тогда Спаситель благословитъ.

22 февраля 1910 г.

№ 585.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 333. Пѣсня называется: „Наступлев царствія“.

Царство правды на землѣ
Возродится среди насъ,
И огонь жизни небесной
Возгорится между насъ.
Тогда, когда угаснетъ злоба

И клевета съ лица земли,
Человѣкъ познаетъ Бога,
Бога предвѣчной любви.
Когда гордость, лицемѣрье
Свѣтъ Божьей правдой замѣнитъ,
Въ стремленьяхъ души благородной
Любовь и милость воскреситъ.
Когда всѣ станутъ въ Богѣ равны,
Слабыхъ не станутъ угнетать,
А обратится человѣкъ мыслью къ Богу,
Правду Божью будетъ насаждать.
Когда не будетъ царить насилья:
Тюремъ мрачныхъ, пытокъ, кандаловъ,
Воскреснетъ въ сердцѣ человѣка
Вѣчной свободы живой Богъ.
Къ этому царствію, богоискатель,
Спѣши и сердечно стремись,
Безъ утомленья чистымъ сердцемъ
Творцу вселенной ты молись.
Чтобы сѣять зерна добра и любви—
Для того Господомъ призваны мы,
Вѣдь мы есть дщери свѣта,
Славной родины вѣрные сыны.
Поспѣшимъ правду исполнить,
Долгъ великій совершить,
Проявить творческую силу,
Отчизну свѣта защитить.
Чтобъ пытки и смерть насъ не устрашили
Во всю жизнь нашихъ дней,
И мы бы были исполнители
Святыхъ Христовыхъ идей.
Тогда и царствіе наступитъ
И правда Божья на землѣ.
Имѣть будемъ мы участье
Въ составѣ Христовой семьи.
Это есть великое счастье,
Для всѣхъ служителей свѣта,
Участниковъ въ честности, довѣрьѣ,
Исполнителей Христова завѣта.

25 марта 1910 г.

№ 586.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 430.

Кто взойдетъ на гору Господню, станетъ на мѣстѣ
святомъ?
Кто взойдетъ въ горнія селенія, въ отечество святыхъ?
Кто не вкуситъ ужасъ второй смерти на землѣ живыхъ?
Кто наслѣдуетъ жизнь безсмертную въ сожитіи съ
Господомъ?
Тотъ, у котораго руки неповинны въ крови,
Не причинилъ зла и страданія,
На чужое добро никогда не посягалъ, сердце чисто какъ
кристаллъ,
Кто не клялся душою напрасно, не лгалъ брату своему,
Кто съ призрѣніемъ отвергаетъ клевету, насиліе, всякій
гнетъ.
Въ этомъ есть завѣтъ, завѣтъ вѣчный, Христовъ—
бойтесь его нарушить.
Это высшее стремленіе души: на землѣ создать миръ,
Царство правды и вѣчной любви, куда входитъ царь
славы.
Подымите врата верхи ваши [1]), двери вѣчныя откройтесь.
Укажите путь къ свѣту Господнему, въ храмъ мудрости
Божіей,
Гдѣ хранятся сокровища смиренныхъ, благихъ,
непорочныхъ душъ,
Гдѣ плавится драгоцѣнность Божія въ горнилѣ Божіей
правды,
Гдѣ чеканется разумная душа для вѣчнаго бытія.
П. М. [2]) Вождь Израильскій.

25 іюля 1908 г.

---

[1]) „Подымите врата верхи ваши“—вотъ одинъ изъ примѣровъ новоизральскихъ иносказаній. Эти слова направлены къ живымъ людямъ, членамъ строенія горняго Іерусалима. Врата—это апостолы, которыхъ этими словами вождь израильскій призываетъ къ широкой дѣятельности.
Прим. Б.-Бр.

[2]) О значеніи этихъ буквъ см. № 587 настоящаго сборника.

№ 587.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 440. Пѣсня называется: „Брачная“, а въ одномъ изъ списковъ названа такъ: „Пѣснь новобрачныхъ во Христѣ Господа нашего П (апы) М (амы) С (ына) Вольнаго эѳира“. „Мама“— это „ближняя“ современнаго „христа“ В. С. Лубкова, а „папа, сынъ вольнаго эѳира“—онъ самъ.

Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ, предъ святымъ его алтаремъ.
Нашу совѣсть безпорочну мы на жертвенникъ кладемъ,
Чтобы долгъ этотъ великій намъ всей жизни совершить.
Ты, избранная сестрица, спутница въ жизни моей,—
Мы пойдемъ съ тобою вмѣстѣ, гдѣ есть чудная страна,
Гдѣ въ душахъ весна лишь вѣетъ, жизнь безсмертная течетъ...
Мы сольемся въ одно сердце, а любовь Божья сроднитъ.
Будемъ двое одно тѣло, а глава наша Христосъ.
Этотъ бракъ есть благодатный, его самъ Богъ учредилъ.
Кто измѣнитъ домъ священный, того смертный грѣхъ пожретъ.
Мы, сыны свободы вѣчной, перешли изъ смерти въ жизнь.
Мы есть тотъ Новый Изриль, что который со Христомъ.
Христіанское ученье неизмѣнно мы хранимъ:
Его предки передали, какъ священную скрижаль.
Этотъ путь для насъ правдивый, безъ сомнѣнія прямой.
Онъ ведетъ насъ прямо въ небо къ славѣ вѣчной, не земной.
А законъ для насъ есть чуждый, мы не служимъ ему.
Онъ грѣховный, безъ любови, его смертію зовемъ [1]).
Въ благодати мы пребудемъ и служить будемъ Христу.
Не измѣнимъ мы обѣта, супружеской вѣрности.

1 мая 1903 г.

---

[1]) Подъ словомъ „законъ“ здѣсь подразумѣвается православный обрядъ. *Прим. Б.-Бр.*

№ 588.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 441. Пѣсня именуется: „Пѣснь страдальцевъ“; поется она на мотивъ похороннаго марша: „Вы жертвою пали...“ и еще на другой—новоизраильскій.

Вы много страдали за вѣру Христа
И жизнь покладали собой не щадя.
Васъ били жестоко враги, палачи,
И шли вы на ссылку въ тяжелыхъ цѣпяхъ.
Васъ въ тюрьмахъ гноили и жгли на кострахъ,
Ядомъ васъ травили, какъ вредныхъ людей.
Но вы не страшились, любовью горя
И правду Христову предъ міромъ говоря.
Вы кровь свою пролили во всѣхъ концахъ земли,
Свободу Христову для насъ обрѣли.
Вашъ путь благородный вы честно прошли
И въ жертву святую себя принесли.
Вы славу земную попрали тогда,
Крестъ Христовъ взяли, отвергли себя.
Вы шли за нимъ смѣло въ небесный чертогъ,
Вѣнецъ получили и славу во вѣкъ.
Прославимъ страдальцевъ за подвигъ святой,
Сіонскую пѣсню про нихъ запоемъ [1]):
Прощайте-же, братья, вы честно прошли
Вашъ доблестный путь, благородный!

1 января 1906 г.

№ 589.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 462. Пѣсня въ одномъ изъ списковъ озаглавлена: „Вторая похоронная пѣснь“.

Миръ праху твоему, согражданинъ святыхъ.
Спи въ нѣдрахъ ты сырой земли.
Духъ жизни, въ тебѣ жившій, безсмертенъ есть.
Ты свой вовѣкъ Господу.
Нынѣ свѣтъ небесный ласкаетъ тебя,
Какъ гостя райской стороны [2]).
Въ заочную область въ вѣрѣ снисшелъ ты,
Гдѣ царствуетъ правда и вѣчный покой.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ пѣсня этимъ и оканчивается.

[2]) Эти двѣ строчки: „нынѣ свѣтъ небесный...“ до выноски взяты, въ измѣненномъ видѣ, изъ поэмы М. Ю. Лермонтова „Демонъ“. *Прим. Б.-Бр.*

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ отдѣлу I, части I ..... №№ 509—608.
Къ отдѣлу I, части II ..... №№ 609—654.
Къ отдѣлу II ..... №№ 655—685.
Къ отдѣлу III ..... №№ 686—707.
Къ отдѣлу IV ..... №№ 708—712.

Къ отдѣлу I, части I.

№ 590.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 536.

Дай намъ, Господи, дай Іисусъ Христа,
Сынъ божій, помилуй насъ,
Свѣтъ Господь, свѣтъ Іисусъ, свѣтъ Христосъ.
Дай намъ сына; сударь божій, помилуй насъ.
Какъ сошелъ сынъ божій съ неба,
Какъ сошелъ онъ, батюшка, на землю,
Воплотился во плоть, сударь, въ человѣческую,
Онъ во чистую плоть во Данилову,
Во пречистую во Филипповича.
Онъ пустилъ свой святъ духъ по всей землѣ,
Выбиралъ, государь, премудрыхъ ловцовъ;
Уловляли ловцы вселенную всю,
Распремудрыми ловцами уловлена вселенная вся.
Дай намъ, Господи, дай Іисуса Христа,
Сынъ божій, помилуй насъ.

№ 591.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 535.

Вамъ Богъ помощь, сироты,
Красны дѣвицы-души,
Вы сливайтесь-ка во единъ клубъ,
Становитесь-ка во единъ кругъ,
Запѣвайте-ка, дѣтушки,

Херувимскій божій гласъ,
Умилился-бъ до насъ Спасъ.
И не для ради чего,
Ради батюшки-сударя,
По прошенью по его,
Стародубскаго царя,
Сына божьяго-свѣта.
Онъ приказываетъ сударь
За едино всѣмъ радѣть,
Въ преисподню не глядѣть,
Чтобы не по чему было
Ненавистнику задѣть;
Отошла-бъ отъ насъ гроза,
Обложились образа.
Мило, дорого глядѣть,
Какъ Господь сталъ нами владѣть.

№ 592.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанск губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 47 Пѣсня называется: „Божіе слово о рождествѣ“.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій, возлюбленный,
Гость богатый въ Римѣ-Іерусалимѣ,
Въ каменной Москвѣ
И въ верховой сторонушкѣ.
А въ ту-де пору сошелъ онъ
Съ небесной высоты въ небесныхъ пеленахъ
Къ діакону въ ометъ съ соломой.
Рано утромъ діаконъ пошелъ за соломой
И сталъ крюкомъ солому дергать;
Но только что запустилъ крюкъ въ солому,
Слышитъ онъ голосъ отрока:
„Діаконъ, дьяконъ, потише, глазъ не выколи!“
Діаконъ изумился,
Запустилъ крюкъ въ солому другой разъ
И снова голосъ говоритъ ему:
„Потише, дьяконъ, глазъ не выколи“.
И такъ три раза было.

Послѣ этого дьяконъ поспѣшилъ ометъ разобрать
И нашелъ въ соломѣ-то
Младенца въ небесныхъ пеленахъ.
Скорехонько взялъ его и принесъ домой,
Развернулъ тамъ небесныя пелены,
Смотритъ—мужескъ полъ.
Испугался да скорѣе къ попу.
Прибѣгаетъ туда и говоритъ ему:
„Батюшка, я въ ометѣ младенца нашелъ“
А въ ту-де пору-времячко
Въ стародубской сторонушкѣ
Жилъ благочестивый человѣкъ,
По имени Тимофей Сусловъ.
Человѣкъ онъ былъ богатый,
Только дѣтей у него не было.
Вотъ попъ-то и говоритъ діакону:
„Неси ты его, свѣтъ, къ Тимофею Суслову,
Да скажи, чтобы кума-то
Взялъ онъ встрѣчнаго“.
Сусловъ младенчика принялъ
И понесъ крестить;
Идетъ это онъ съ младенцемъ-то,
А сударь батюшка катитъ
Навстрѣчу на бѣломъ конѣ.
Сусловъ къ нему и говоритъ:
„Добрый человѣче!
Мнѣ Богъ сына послалъ,
Такъ не окрестишь-ли?“
Батюшка согласился,
Подкатилъ онъ къ церкви,
Коня къ оградѣ привязалъ,
А самъ въ церковь вкатилъ.
Тѣмъ временемъ въ церкви
Все къ крестинамъ приготовили,
А попъ-то вошелъ въ алтарь,
Да и замѣшкался,
А сударь взялъ младенца-то,
Да и окрестилъ его,
Не допустилъ до скверныхъ
Поповскихъ-то рукъ.

Попъ изъ алтаря-то выходитъ,
Глядь—кумъ младенца-то окрестилъ ужъ;
Онъ и давай кричать:
„Кумъ! кумъ! Что ты дѣлаешь?“
А сударь-то и говоритъ:
„Я не здѣшній, меня позвали
Младенца крестить, я и окрестилъ,
Думалъ мнѣ крестить-то надо“.
Тутъ попъ видитъ—дѣлать нечего
И говоритъ: „Ну ужъ видно все равно“.
Младенца назвали Иваномъ.
А батюшка выкатилъ изъ церкви,
Сѣлъ на коня и поднялся
Въ небесную высоту.
На томъ у батюшки
И судъ божій исполнился.

№ 593.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанск губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 47
Пѣсня называется: „О первомъ чудѣ“ (Суслова).

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный
Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ
И въ стародубской сторонушкѣ.
А въ ту-де пору-времячко
Жилъ онъ, сударь, у своего нареченнаго отца
И съ ребятишками игрывалъ.
Однажды подошли они къ пруду,
А въ пруду лягушекъ видимо-невидимо;
Вотъ онъ, батюшка, и говоритъ:
„Ребята, давайте царя выбирать;
Кто запретитъ лягушкамъ кричать,
Тотъ и будетъ царь“.
Ребята согласились.
Запрещать начали съ младшаго.
Вотъ младшій-то и говоритъ:
„Лягушки, не кричите!“

А лягушки кричатъ себѣ, да кричатъ.
Другой говоритъ: „лягушки, перестаньте!“
А они знай свое. И такъ—всѣ.
А какъ только дошла очередь до батюшки,
Да какъ сказалъ онъ:
„Лягушки, не смѣйте кричать!“
Онѣ сразу словно умерли.
Потомъ батюшка-то и говоритъ:
„Пусть теперь царемъ будетъ тотъ,
Кто лягушекъ кричать заставитъ“.
Заставлять опять начали съ меньшаго.
Одинъ говоритъ: „лягушки, кричите!“
Лягушки молчатъ.
Другой говоритъ: „лягушки, кричите!“
А ихъ словно и нѣтъ.
А какъ дошла очередь до него, до батюшки,
Да какъ сказалъ онъ: „лягушки, кричите!“
Лягушки такой гамъ подняли,
Хоть уши затыкай.
То и было первое чудо.

№ 594.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 521. Въ этомъ и двухъ слѣдующихъ стихахъ описываются, повидимому, чудеса Суслова.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный
Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ
И въ стародубской сторонушкѣ.
А въ ту-де пору шелъ онъ, батюшка,
Съ попомъ путемъ дорогою,
Только настала ночь,
Батюшка-то и уснулъ.
А попъ увидалъ это,
Да и давай скорѣе ему рыть:
Хотѣлъ сбросить батюшку,

*

Какъ будто бы нечаянно.
Вырылъ яму-то,
Да самъ въ нее и попалъ,
А сударь-то батюшка
Съ тѣхъ поръ и пустилъ пословицу:
„Не рой другому яму:
Самъ попадешь въ нее“.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№. 595.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 519.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій, гость богатый,
Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ,
На матушкѣ Москвѣ,
Въ верховой сторонушкѣ;
А въ ту-де пору-времячко
Пришла къ нему старушка и говоритъ:
„Помоги мнѣ, сударь батюшка,
Мнѣ жить нечѣмъ“.
А сударь-то свѣтъ и задумался,
Долго думалъ и далъ ей камушекъ
И велѣлъ ей больныхъ лечить.
Пошла отъ него старушка
И цѣлый возъ слѣпыхъ встрѣтила,
Встрѣтила и говоритъ имъ:
„Скажите, слѣпенькіе, что бы вы мнѣ дали
Если бы я вамъ глаза вылечила?“
А слѣпые говорятъ: „отдадимъ все:
И муку и лошадь, сами пѣшкомъ уйдемъ,
Только вылечи“.
Старушка-то и говоритъ имъ:
„Стойте, слѣпенькіе“.
Тѣ остановились,
А она взяла водицы,
Положила въ нее камень,
Да каждаго изъ нихъ

Пальчикомъ и сбрызнула;
А какъ сбрызнетъ кого,
То онъ видѣть станетъ.
Такъ всѣ слѣпые и выздоровѣли.
Хотѣли было старушкѣ все отдать,
А сами пѣшкомъ итти,
А старушка-то и говоритъ:
„Поѣзжайте себѣ съ Богомъ,
А я и съ богатыхъ возьму“.
Скоро черезъ слѣпыхъ
Слухъ о ней распространился,
И стали къ ней приходить больные,
И всякій приносилъ подаяньице.
И стала старуха богатая.
Тутъ ей попъ позавидовалъ,
Да все и пристаетъ къ ней:
„Старуха, отдай мнѣ камень“.
Не даетъ ей никакого покою.
Она и такъ и сякъ,
А потомъ и говоритъ попу:
„Нельзя, вѣдь, безъ спросу отдать-то,
Вотъ пойду, спрошу того, кѣмъ дадено;
Тогда, если велитъ, отдамъ,
А не велитъ, такъ не прогнѣвайся“.
Старушка опять пришла къ батюшкѣ
И говоритъ ему:
„Батюшка, гость богатый,
Попъ мнѣ очень позавидовалъ:
Не даетъ мнѣ покою,
Все твой камешекъ проситъ“.
А батюшка-то проглаголовалъ:
„Коли ему много надо, отдай, бабушка“.
Черезъ недѣлю приходитъ попъ и говоритъ:
„Ну что, бабка, о камнѣ-то спрашивала?“
Та съ поклономъ отвѣчаетъ:
„Спросила, батюшка,—отдать велѣно“.
Попъ обрадовался, схватилъ камень
И побѣжалъ, сломя голову,
Да прямо на телеграфъ съ извѣстіемъ:
„Всѣ больные, пріѣзжайте ко мнѣ:

Отъ всякой болѣзни вылечу".
Вотъ къ нему и пріѣхалъ помѣщикъ—
Толстый, брюхастый,
На ноги только жалуется.
Попъ сейчасъ взялъ стаканъ воды,
Положилъ туда камень,
Взялъ въ ротъ воды,
Да какъ сбрызнетъ помѣщика-то,
А его и розорвало.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 596.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи",—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 517.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный
На матушкѣ Москвѣ,
Святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ,
Въ верховой сторонушкѣ;
А въ ту-де пору во полѣ
Былъ крестный ходъ,—
То міръ-народъ о дождѣ Богу молился.
А батюшка-то, сынъ-то божій,
Со святыми праведными
На встрѣчу шелъ.
Увидѣлъ онъ это
И спрашиваетъ:
„Святые праведны!
Что это тамъ чернѣется?"
Избранны отвѣчаютъ:
„Съ иконами Богу молятся".
А батюшка говоритъ:
„А мнѣ кажется,—
Это лошади головой мотаются,
Отъ мухъ отбиваются".
Изволилъ спросить тоже

И другой разъ:
„Святые праведны!
Что это тамъ чернѣется?!
Праведны отвѣтили:
„Съ иконами Богу молятся“
А онъ, батюшка, говоритъ:
„А мнѣ все кажется,—
Это лошади головой мотаются,
Отъ мухъ отбиваются“.
Да такъ и въ третій разъ.
А святые-то и говорятъ ему:
„Батюшка, о дождѣ міръ молится:
Нѣтъ дождя,
Посохъ весь хлѣбушко“.
А онъ, батюшка, проглаголовалъ:
„Далъ бы дождя, да боюсь:
Попишки будутъ хвастаться“.
И взялъ онъ, батюшка, палку
И воткнулъ ее въ землю;
Воткнулъ и понуживатъ,
Понуживатъ и попихиватъ,
Попихиватъ и насиловатъ,
И напустилъ туда водицы;
Потомъ и взялъ платочекъ,
Обмокнулъ его въ водицѣ-то,
Да крестомъ сбрызнулъ по воздуху.
Тутъ же небо засинѣло
И дождикъ пошелъ.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 597.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 476. Въ этомъ стихѣ описывается, повидимому, наставленіе Суслова своимъ послѣдователямъ.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Въ Москвѣ, въ верховой сторонушкѣ,

Въ божіемъ дому въ Давидовомъ,
Въ Іерусалимѣ своемъ господнемъ.
А при батюшкѣ въ первое времячко
Было вѣрныхъ-праведныхъ многохонько,
Палатушка полнымъ-полнехонька.
Изволилъ батюшка
Свой судъ судить и глаголовать:
„Послушайте, вѣрны-праведны,
Нашъ вѣкъ не до вашего вѣку:
Сколько нашъ братъ по землѣ поликуется,
Съ земли на небо укатится,—
А вы, праведны, на землѣ останетесь.
Не живите вы просто, рабы или рабыни,
А вставайте вы поутру,
Передъ Спасовымъ образомъ становитесь,
Ему Господу молитесь,—
А въ началѣ вспоминайте
Батюшку превышняго—Бога Саваоѳа,
Батюшку гостя богатаго,
Царя небеснаго, судью милосерднаго,
Матушку государыню-гостиньку богатую,
Царицу небесную и батюшку сына божія,
И матушку сударыньку помощницу
Пресвятую Богородицу царицу небесную;
Призывайте отца, сына и духа святого—
Проповѣдничка христова,
Птицъ райскихъ полнебесныхъ,
Святыхъ ангеловъ, архангеловъ,
Херувимовъ, серафимовъ
И всю силу небесную.
Призывайте, праведны,
По всякъ день, по всякъ часъ
И по всяку пору-время.
Кто насъ вспоминаетъ,
Тѣ у насъ люди
Не столь малы, сколь велики,
Ходятъ по землѣ ногами,
А въ небесную высоту
Упираются главами;
А мы со отцемъ,

Съ превышнимъ творцемъ,
Съ Богомъ Саваоѳомъ
На этихъ людей,
На эти дни и часы
Никакого зла и гнѣва не допустимъ,
Ходятъ они у насъ
Въ щитахъ небесныхъ,
Подъ покровомъ полнебеснымъ".
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 598.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль", — Ставропольскія Епарх. Вѣдомости, 1905 г., № 2-й, стр. 93. Содержаніе пѣсни С. Никольскій относитъ къ извѣстному хлысту Катасонову (смотр. въ объяснит. словарѣ „Перфилъ"), хотя его звали Порфирій или Перфилъ, а не Памфилій.

Голубушка бѣлая до насъ
Прилетала на Кавказъ.
На Кавказѣ живу я одна,
Лишилася друга своего,
Памфилія, батюшки моего.
Онъ смѣнился въ другое лицо.
Не признаешь ты его отцемъ,
А онъ знаетъ тебя, голубь мой,
Не оставитъ онъ тебя сиротой,
Онъ готовитъ тебѣ свой покровъ.
Онъ златой трубой поетъ тебѣ,
Сердцу твоему жалость задаетъ.
Ты скорѣй къ нему спѣши,
Имя его въ книгу запиши.
Имя его теперь новое.
Служить будемъ, батюшка, тебѣ.
Нашъ батюшка съ нами саваоѳъ
Послалъ сына своего на востокъ.
На востокѣ тамъ живутъ цари,
Все израили, люди мои.
Цари! примите сына моего.
Послушайте указу его.

А въ указѣ все онъ вамъ скажетъ,
Царство небесное покажетъ.
По царствію святой духъ катаетъ,
Наша матушка съ нами обитаетъ.
Она батюшку своего пытаетъ.
Нашъ батюшка, небесный творецъ,
Благослови на насъ наложить вѣнецъ

№ 599.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль", — Ставропольск. Епарх. Вѣдом., 1905 г., № 2-й, стр. 95. Содержаніе пѣсни С. Никольскаго относитъ къ хлыстовскому христу Роману. Въ этой же пѣснѣ встрѣчается упоминаніе объ „отцѣ Пафиліи" (Катасоновѣ, по мнѣнію С. Никольскаго).

Искупитель батюшка,
Пастырь преблагой.
Ты райская пташечка,
Сизенькій орелъ,
Мы грѣлись, питались
Подъ твоимъ крыломъ,
Всегда наслаждались
Твоимъ божествомъ.
Мы были довольны
Тобой, отецъ нашъ,
А теперь намъ больно:
Оставилъ ты насъ.
Во всѣхъ церквахъ-соборахъ
Теперь слезы льютъ,
И всѣхъ дѣтей вѣрныхъ
Тревожитъ сей слухъ.
Собирайтесь, пташечки,
Въ зеленыхъ садахъ,
Проливайте слезушки:
Батюшка въ страдахъ.
Осудили агнца
Безо всей вины;
Отослали батюшку
Въ дальнія страны.

Въ дальнюю сторонушку,
Во царство во Польское.
Поникъ онъ головушкой,
Склонился къ землѣ;
Тяжелое времячко
Теперь настаетъ,
По немъ наша матушка
Горькія слезы льетъ.
Ужаснулся батюшка
Отъ вѣсти такой,
Смутилася душенька
Предъ страшной грозой.
Преклонилъ колѣна
Къ мать—сырой землѣ,
Возносилъ моленье,
Слезы лилъ рѣкой.
Тяжелые крестики
На него легли,
Ужасные вѣстники
Съ синода пришли.
Къ нему вѣрные дѣтушки
Спѣшили скорѣй,
Тяжелые крестики
Берутъ со плечей.
Всѣ кресты, заслуги
Нашъ батюшка взялъ,
„Вы прощайте, други,
Онъ намъ всѣмъ сказалъ:
Оставайтесь, дѣтушки,
Теперь съ пастырями.
Меня возьмутъ—пташечку
Во Польскія страны.
Всѣ муки и страсти
Предо мной стоятъ,
Всѣ бѣды, напасти
Меня тяготятъ.
Всѣ скорби, стенанія
Я долженъ сносить
И отца Памфилія
Во вѣкъ не забыть“.

Какъ быстрыя рѣченьки
Во полѣ протекали,
Такъ вѣрныя дѣти
Слезы проливали

№ 600.

по статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 468.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Царь небесный,
Избранный, милостивый
Въ Московскомъ царствѣ,
Въ Іерусалимѣ своемъ небесномъ.
А и приходилъ-де къ нему
Ѳаддей Ивановичъ;
Спасу образу помолился,
Сударю поклонился,
Подаяніе на Христовъ престолъ положилъ.
Батюшка подаяніе принялъ,
Милость сотворилъ,
Прощенье учинилъ;
Зритъ сударь и глаголоватъ: „Ѳаддей!
Кладу я на васъ, на божьихъ людей,
Три заповѣди:
Первую заповѣдь на васъ кладу—
Надѣньте вы бѣленькія рубашечки
И отъ верху до конца не марайте ихъ
Вторую заповѣдь на васъ кладу:
Не дѣлайте вы грѣхъ,
Не наводите вы меня бога на гнѣвъ.
А третью-то заповѣдь кладу:
Придете вы на Христову бесѣдушку,
Не кладите вы нога на ногу:
Сопротивникъ-де нашъ,
Непріятель вашъ
Вскочитъ вамъ на ногу,
Съ ноги на колѣночку,

Съ колѣночки-то на грудь,
Съ груди-то на носъ,
Да, Ѳаддей!
Долго вы его на носу-то проносите,
Пока у меня—бога милости не упросите".
И на томъ у батюшки судъ божій исполнился.

№ 601.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи",—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 481.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Царь небесный, гость богатый,
Судья милосердный,
Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ,
Въ матушкѣ каменной Москвѣ,
Въ святомъ дому божьемъ Давидовомъ.
А въ ту-де пору время
Приходилъ къ нему Онисимъ Григорьевичъ.
Спасу образу помолился,
Батюшкѣ поклонился,
Подаянье на христовъ престолъ положилъ.
Батюшка подаяніе принялъ,
Милость явилъ, прощенье учинилъ;
Зритъ сударь и глаголоватъ:
„Онисимъ, сослужи ты мнѣ—богу службу".
Онисимъ отвѣчаетъ:
„Положи, батюшка, силу".
—„Онисимъ! завтра въ Успеньевскомъ соборѣ
Будутъ службу служить,
Будутъ патріарха облачать;
Стащи ты его съ престола за волосы:
Это-де мѣсто свято—для нашего брата
Хватитъ-ли тебя, Онисимъ, на это?"
И такъ три краты вопрошать изволилъ.
А Онисимъ-то ему отвѣчаетъ:
„Положи, батюшка, силу".
Тутъ-де и отпустилъ его батюшка
И наказывалъ: „Смотри, Онисимъ,

Безъ креста ничего не дѣлай,
А когда тебя архиреи-злодѣи поймаютъ,
Назовись боярскимъ служкой“.
На утро Онисимъ пошелъ въ Успенскій соборъ.
Вошелъ въ него и молитву сотворилъ:
„Господи, Іисусъ Христосъ, сынъ божій,
Сударь батюшка, помилуй насъ грѣшныхъ“.
А его духомъ-то сразу къ амвону двинуло.
Другой разъ сотворилъ эту молитву,
А его духомъ-то на амвонъ выперло;
А какъ третій разъ молитву сотворилъ,
Его къ самому престолу приперло.
Тутъ-то и схватилъ онъ патріарха за волосы.
Тутъ попы, архиреи-злодѣи стали его ловить,
А его духомъ-ти да на иконостасъ,
Попы побѣжали за лѣстницами,
Хотѣли его изловить;
А его духомъ-ти да въ куполъ на окошечко,
Туда лѣстница-то не достаетъ.
Тамъ онъ и былъ до конца службы,
А потомъ его духомъ-ти къ двери принесло.
Тутъ его поймали
И съ жалобой отвели къ боярину.
А бояринъ-то и распорядился
У него изъ спины
Три вершковыхъ ремня вырѣзать,
А потомъ и пустилъ его по бѣлу свѣту.
А какъ только его отпустили,
Онъ и пришелъ къ батюшкѣ.
А батюшка-то былъ среди зѣрныхъ-праведныхъ
И спросилъ Онисима: „Онисимъ!
Сослужилъ ли ты мнѣ, богу, службу?“
— „Сослужилъ, батюшка, какъ тебѣ въ угоду“.
— „Онисимъ, разскажи, какъ это было?“
Онисимъ и говоритъ:
„Пришелъ это я въ Успенскій соборъ,
Разъ молитву сотворилъ,
А ты, батюшка, меня духомъ-ти
Прямо къ амвону;
Другой разъ молитву сотворилъ,

А ты меня духомъ-ти на амвонъ выперъ;
А какъ третій разъ молитву сотворилъ,
Не слыхалъ, какъ поймалъ
Патріарха-то за волосы.
Тутъ попы, архиреи-злодѣи за мной,
А ты меня духомъ-ти на иконостасъ;
Они за лѣстницей, а ты меня духомъ-ти
Да въ куполъ на окошечко;
Тамъ я и просидѣлъ до конца службы.
Потомъ ты меня духомъ-ти
Къ двери спустилъ,
Тутъ-то меня поймали
И отдали меня боярину,
А онъ велѣлъ у меня изъ спины
Три вершковыхъ ремня вырѣзать,
А потомъ отпустили меня,
Я-де прямо сюда и пришелъ".
А вѣрны-то праведны не повѣрили:
Какъ это можно, чтобы у человѣка
Три вершковыхъ ремня вырѣзать,
И онъ живъ бы былъ?
А батюшка духомъ-ти
Узналъ объ этомъ и говоритъ:
„Онисимъ, подними рубашечку".
Онисимъ поднялъ, а сударь-то батюшка
Животворящимъ-то крестомъ (т. е. двумя пальцами)
По спинкѣ-то ему повелъ
И спросилъ его: „Онисимъ, больно-ли?"
А Онисимъ ему отвѣтилъ: „Нѣтъ, батюшка
Такъ только, словно бы
Парнымъ молочкомъ обдало".
Тутъ и послалъ его батюшка
Въ село Богородское, къ Савинымъ
Василію Савельевичу и Савелію Карпѣевичу
У нихъ Онисимъ по лѣтамъ скотинку пасъ,
А по зимамъ одежку шилъ.
А батюшка то ему наказывалъ:
„Онисимъ, если іуден-злодѣи
Духовныя власти со мной что сдѣлаютъ.

Ты меня не забудь“.
На страстной недѣлѣ въ пятницу
Духовныя власти батюшку-то
Въ гробъ заушили.
Въ субботу Онисимъ
Сталъ скотинушку выгонять,
Да и заигралъ въ рогъ,
Да такъ жалобно,
Что духовныя власти
Его прослушали,
И только въ полдни стали
Служить заутреню;
А обѣдню-то служили ужъ къ вечеру.
А Онисимъ-то играетъ и думаетъ:
Гдѣ-то теперь сударь батюшка?
Куда его іудеи-злодѣи
Духовныя власти дѣли?
Убили и въ смертный гробъ заушили.
Играетъ Онисимъ и выговариваетъ:
„Сударь батюшка, господи, гдѣ ты?“
А онъ изъ подъ земли-то
И подалъ ему голосъ:
„Онисимъ, я здѣсь“.
И такъ три раза было,
А въ третій-то разъ
Онисимъ ужъ у гроба былъ.
Батюшка-то и говоритъ ему:
„Онисимъ, отвали ты камень отъ гроба“.
А Онисимъ отвѣчаетъ:
„Не справлюсь я, батюшка,
Онъ ужъ больно большой“.
А батюшка-то ему наказывать:
„Ты съ крестомъ, Онисимъ“.
А какъ только Онисимъ
Крестомъ камня-то коснулся,
Камень самъ разсыпался.
А тутъ-де батюшка и говоритъ ему:
„Онисимъ, сними ты крышку съ гроба“.
Онисимъ снялъ, а батюшка опять говоритъ:
„Онисимъ, подсунь ты мнѣ руки подъ спинушку

Подними ты меня бога на ноги“.
Онисимъ сталъ подсовывать,
А батюшка-то его уговаривать:
„Тихонько, Онисимъ,—
Меня попы-злодѣи всего избили,
Какъ яичную скорлупу всего измяли“.
Тутъ и пошли они къ Савинымъ,
А тамъ-де его батюшку
Онисимъ выдалъ за своего родственника.
Пришли-де они туда,
А хозяева-то были у заутрени,
Тутъ батюшка, сынъ-то божій,
Сѣлъ въ передній уголъ и заплакалъ,
А слезы-то по столу,
Какъ монеты, покатилися.
Пришли-де хозяева отъ утрени,
Богу помолилися, Спасу поклонилися,
А сударь-то ихъ и спрашиваетъ:
„Гдѣ вы были?“ Тѣ отвѣчаютъ: „у заутрени“.
— „Ну что, какова служба была?“
Тѣ говорятъ:
„Да никакой особой службы не было;
Попъ взялъ три свѣчки, зажегъ ихъ
Да все и ладилъ: „Христосъ воскресъ“,
А всѣ ему отвѣчали: „воистинну воскресъ“.
И такъ онъ, сударь батюшка,
Трикраты вопросить изволилъ,
А потомъ слезно проглаголовалъ:
„Пусть-де попы что злодѣи узнали,
Что меня во гробъ клали;
А какъ міръ-то узналъ,
Что они злодѣи меня распинали“ (?).
А потомъ и сталъ онъ стряпуху спрашивать:
„Сестрица! Нѣтъ ли здѣсь у васъ варакушки (т. е. ворожейки)?“
Та говоритъ: „есть одна старушка—
поматрашиватъ“.
Изволилъ батюшка вынуть три монеты,
Далъ стряпухѣ и проглаголовалъ:
„Ступай къ умывалкѣ, отдай ей эти монеты

И скажи, что у меня болитъ головушка,
Пусть-де она ихъ пуститъ въ воду
И мнѣ снадобья дастъ“.
Стряпуха пошла къ варакушкѣ;
Та умылась, подрумянилась,
Надѣла бѣленькую рубашечку,
Синенькій сарафанчикъ,
Подпоясала красненькій поясочекъ,
Повязала бѣленькій платочекъ,
Взяла монеты, положила въ воду,
Сотворила молитву и говоритъ:
„У васъ-де самъ богъ ликуется,
Ступай и скажи ему:
Если ему еще не страдать,
То ни одной праведной душеньки
Въ царствѣ небесномъ не видывать“.
Стряпуха испугалась,
Прибѣжала и говоритъ:
„Сударь батюшка,
Сказать тебѣ велѣла варакушка,
Если тебѣ, сударь, еще не страдать,
То ни одной душеньки праведной
Въ царствіи небесномъ не видывать“.
Тутъ батюшка заплакалъ
И послалъ Онисима въ верховую сторонушку,
Въ городъ Кострому,
Въ деревню Старое-Кривушево,
Въ божій домъ Давидовъ.
Въ Іерусалимъ господній,
Къ батюшкѣ гостю богатому
Спросить его, сударя:
Будутъ ли сыну божію
Еще страды и работушки?“
А какъ де только вышелъ
Онисимъ на крыльчико,
Привились ему крылышки
И долетѣлъ онъ
До гостя богатаго скорехонько;
Тутъ-де и спросилъ его:
„Будутъ ли, батюшка, сударю, сыну божію,

Еще страды и работушки?
А батюшка, гость богатый, проглаголовалъ:
„Онисимъ, скажи ему батюшкѣ:
Если ему еще не страдать,
То ни одной праведной душеньки
Въ царствіи небесномъ не видывать“.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 602.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 469.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался гость богатый,
Царь небесный,
Въ верховой сторонушкѣ
И изволилъ укатить въ небесную высоту,
И прошло его успенью
И святому вознесенью семь лѣтъ;
Изволилъ батюшка скатить съ неба на землю
Въ деревеньку Мыльникову,
Къ сиротѣ Аксиньѣ Яковлевой.
Ликуется, государь, впереди на лавочкѣ,
А Аксинья-то поутру встала
И стала печку затоплять.
Въ печку два полѣна положила
И третьимъ прикрыла,
И стала она, по суду божію,
Три земныхъ поклона класть,
И увидѣла: гость богатый впереди ликуется.
Испугалась и обрадовалась,
И молитву сотворила:
„Господи, Іисусъ Христосъ,
Сынъ Божій, сударь свѣтъ,
Помилуй насъ грѣшныхъ!
Ты ли, батюшка родной,
Гость богатый, дорогой?
Или это моей душѣ грѣшной мечтаніе?“
А гость богатый отвѣчаетъ:

*

„Аксиньюшка! не убойся,
Я, батюшка родной,
Гость богатый, дорогой,
Съ небесной высоты скатился
И гостемъ богатымъ объявился“.
Такъ Аксиньюшка его три раза спрашивала
Изволилъ батюшка, гость богатый,
Крестное знаменіе на головушку возложить
И молитву сотворить:
„Господи, Іисусъ Христосъ, сынъ божій,
Сударь свѣтъ, помилуй насъ“.
Благослови ты, батюшка, святъ превышній Богъ,
Спѣть бы пѣсенку запѣвальную,
Запѣвальную и толковальную,
Которую ты, батюшка, самъ пѣвалъ,
Говорилъ и наказывалъ.
Послушайте-ка, други милые,
Вы братья и сестры духовные,
Богомъ свѣтомъ полюбовные,
Сыномъ божьимъ избранные,
Поживите-ка вы, други милые,
Во кротости и во смиреніи,
И въ любви божіей, въ добродѣтели;
И держитесь-ка вы чистоты тѣлесной.
Чистота ваша тѣлесна,
За то вамъ будетъ красота небесна;
Да чистота ваша тѣлесна
Съ Богомъ наровень,
Съ Христомъ нераздѣлима;
Да чистота ваша тѣлесна
Проводница душамъ вашимъ грѣшнымъ
Во царствіе небесно.
И во царствіи-то царствуйте
Со отцами, матерями
И со всѣми родами.
И изволилъ батюшка, гость богатый,
Царь небесный проглаголовать:
„Аксиньюшка! Поняла ли?“
Аксиньюшка отвѣчала:
„Батюшка, государь,—

Виновата и грѣшна: не поняла“.
Такъ батюшка-то ей
Трикраты проглаголовалъ.
Въ третій-то разъ Аксиньюшка отвѣтила:
„Батюшка, будь милостивъ, поняла“.
Изволилъ батюшка, гость богатый,
Вкатить на пречисты ноженьки
И подкатилъ къ веренчкѣ (двери)
И изволилъ проглаголовать: „Аксиньюшка!
Ходятъ ли къ тебѣ сироты божіи?“
Аксиньюшка отвѣчала:
„Благословишь—такъ ходятъ“.
— „Аксиньюшка! говори ты имъ
Это мое божье слово.
Это мое божье слово
Всему божіему дѣлу основа“.
Изволилъ батюшка, гость богатый,
Царь небесный, судья милосердный,
Выкатить на сѣночки,
Съ сѣночекъ-то на крыльчико,
А съ крыльчика на широкое подворьице,
А съ подворьица-то сталъ
Въ небесную высоту подниматься.
Поднялся, сударь, съ хороминку,
А тутъ со стояче деревцо,
Да такъ и укатилъ, сударь,
Въ небесную высоту.
А Аксиньюшка возвратилась въ палатушку;
Въ палатушкѣ убрала и въ печкѣ оправила.
А батюшка-то, государь,
У праведныхъ сердца-то и потревожилъ:
Они сошлись и съѣхались.
Аксиньюшка всѣхъ праведныхъ
По лавочкамъ посадила,
А сама противъ ихъ на скамеечку сѣла
И молитву сотворила:
„Господи, Іисусъ Христосъ.
Сынъ божій, сударь свѣтъ,
Помилуй насъ грѣшныхъ!
А послушайте-ка, праведны,

Я скажу вамъ божіе слово".
И стала говорить имъ
Все выше реченное.
А праведны выслушали
И молитву сотворили и молвили:
„Сколько мы къ тебѣ не ходили,
Никогда ты не говорила это божіе слово".
А Аксиньюшка-то имъ отвѣтила:
„Други вы мои милые,
Ничего-то вы еще не знаете,
Въ сегодняшне-де утречко
Прикатился ко мнѣ сударь, свѣтъ,
И къ моей душѣ грѣшной
Это божіе слово
Изъ своихъ пречистыхъ устъ проглаголовалъ".
А праведны заговорили:
„Что-же ты, Аксиньюшка,
Намъ-то про такое дѣло не сказала?"
Аксиньюшка отвѣтила:
„Прикатился батюшка на малое времячко,
Не кого было послать
И не кого оставить,
А онъ опять укатился въ небесную высоту.
Господи, Іисусъ Христосъ,
Сынъ божій, сударь свѣтъ,
Помилуй насъ грѣшныхъ.
Аминь царю небесному,
Государю, сыну божію".

№ 603.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанск
губерніи",—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 52
По объясненію г. Урбанскаго, Казанскіе хлысты считаютъ нерукот
ренный образъ Спасителя въ Казанскомъ кремлѣ изображеніемъ сво
христа „Китая Лукояновича", къ которому относится содержаніе эт
пѣсни.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,

Въ святомъ своемъ Римѣ-Іерусалимѣ,
На матушкѣ Москвѣ,
Въ дому божіемъ-Давидовомъ
И въ казанской сторонушкѣ.
А въ ту-де пору-времячко
Приходилъ-де къ нему
Китай (Титъ) Лукояновичъ.
Спасу образу помолился,
Сударю поклонился,
Подаянье на христовъ престолъ положилъ.
Батюшка подаянье принялъ,
Милость явилъ, прощенье учинилъ.
Зритъ сударь и глаголоватъ:
„Китаюшка! ты у насъ кленъ.
Китаюшка! ты у насъ кленъ.
Китаюшка! ты у насъ кленъ.—
Если бы это деревцо да выпрямить,
Если бы его да вытесать,
Если бы его да выгладить,
Да написать бы старо-образую икону,
То-то образъ бы былъ;
Было бы на что помолиться
И божью роду и міру-народу".
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 604.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи",—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 522. Пѣсня о явленіи иконы Казанской Божьей Матери. По сообщенію г. Урбанскаго, у Казанскихъ хлыстовъ имѣется и такая легенда: у Китая Лукояновича, о которомъ говорится въ пѣснѣ № 603, была дочь Аграфена Китаевна. Когда Китая Лукояновича жгли, она, будто бы, смотрѣла съ часовни Ивановскаго монастыря, съ тоски рвалась, металась и упала оттуда, послѣ чего ее взяли и сожгли, а потомъ вскорѣ она явилась въ образѣ Казанской иконы Божіей Матери.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Царь небесный
Въ святомъ Римѣ-Іерусалимѣ,

Въ каменной Москвѣ
И святомъ дому божіемъ-Давидовомъ.
А въ ту-де пору въ Казани
Замужъ дѣвицу отдавали,
А она-де не хотѣла,
А отецъ-то ее все-таки принудилъ.
А въ то-де самое времячко
Въ Казани Владимірскій соборъ строился;
Соборъ-то былъ готовъ,
Только лѣса съ него
Еще были не убраны.
Привезли это дѣвицу къ вѣнцу-то
А она вскочила на помостъ,
Взобралась на верхъ,
Да съ верху-то внизъ и бросилась,
И убилась до смерти.
А въ то же само времячко
И образокъ ея явился,—
И стала она
„Божіей Матерью Владимірской“.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 605.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 523. Пѣсня о явленіи Казанской дѣвицы Евфросиніи Степановны въ образѣ „Божьей матушки Грузинской“.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,
Въ Римѣ-Іерусалимѣ,
Въ дому божьемъ-Давидовомъ,
И во всѣхъ мѣстахъ преподобныхъ.
А въ ту-де пору-время
Въ Казани жила дѣвица
Евфросинія Степановна
И замужъ итти она не хотѣла.

А отецъ всячески принуждалъ ее;
А когда она совсѣмъ отказалась
Его въ этомъ слушаться,
То и сталъ-де онъ
Грузить ее изъ проруби въ прорубь.
Грузилъ, грузилъ,
Да и утопилъ ее.
А какъ только утопилъ,
Тутъ же и явился
Ликъ ея пречистый,
И стала она
„Божія матушка Грузинская“.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 606.

По нашей рукописи № 4.

Милосердна наша отрадушка—
Искупитель-родимый батюшка!
О, свѣтильникъ всему моленью,—
Призывалъ души къ воскресенью.
Онъ со всѣми лично бесѣдовалъ,
Путь во царствіе всѣмъ показывалъ,
Похожденіе страдовъ сказывалъ,
Какъ прошелъ отецъ всю вселенну вкругъ;
Въ кругѣ былъ со мной мой сердечный другъ
Свѣтъ Мартынушка сынъ-наслѣдничекъ,
Былъ пророкъ, громкій проповѣдничекъ.
Онъ ушелъ съ земного высочества,
Наложилъ на себя убожество,
Получилъ на себя даръ пророчества;
Пошелъ странствовать по сырой землѣ
Вмѣстѣ съ батюшкой-искупителемъ,
Принималъ нужды, всяко бѣдствіе,
Это все христово наслѣдствіе;
Съ искупителемъ заедино жилъ,
Свое сердце въ небеса вложилъ,
Генеральскій чинъ онъ съ себя сложилъ:

Нарушилъ фамилію Дашкова,
Онъ садился на коня царскова.
О, Мартынъ пророкъ воинъ храброй былъ,
Лицомъ агница былъ красавица,
Любя Господа онъ спасается,
Ко всей тройцѣ прикасается.
Изъ праву глазу онъ слезу пустилъ,
Лѣву рученьку книзу опустилъ,
Пошелъ странствовать по сырой землѣ
Вмѣстѣ съ батюшкой-искупителемъ,
Принималъ нужды, всяко бѣдствіе—
Это все христово наслѣдствіе.
Благословилъ его царъ израильскій,
Чтобъ Мартынушкѣ первоклассному
Возвѣстить христово моленіе,
Вострубить въ трубу живогласную,
Возбудить души отъ сна крѣпкова, житья лѣпкова.
Вы вставайте-ка, пробуждайтесь,
На жизнь слабую устрашайтесь,
Въ рѣку огненну не ложитесь,
Сыну божьему поклонитесь.
Какъ сошелъ съ неба на землю,
Съ нимъ державная права ручушка,
Еще два лица призирающи,
Кровавы раны принимающи.
О, молитвенники вселенскіе!
Заливали огни геенскіе,
Протекали ихъ слезу—рѣчушки;
Засвѣчалися вездѣ свѣчушки;
Въ корабляхъ-то всѣ просвѣтилися,
Гдѣ бесѣдовалъ нашъ отрадушка—
Искупитель родимый батюшка
Со Мартынушкой, со наслѣдничкомъ,
Со престольныимъ проповѣдничкомъ.
Онъ ходилъ-каталъ на святомъ кругу,
Онъ сотворшаго изливалъ судьбу,
Научалъ закону пречистому.
Не становитесь, братья, съ сестрами,—
Братъ и сестра въ одинъ корабль
Двое на кругу радѣть:

Не можетъ Господь на труды смотрѣть,
Кои вѣрные научилися,
Изъ ночей въ востокъ обратилися,
Отъ злой лѣпости удалилися;
А которые люди первые—они разума-то высокова.
Говорятъ отъ ума глубокова,
По злой лѣпости растужилися,
Какъ звѣрья лютые разозлилися,
Заодно они согласилися,
Чтобы позвать его на бесѣдушку
И убить пророка пречистова.
Искупитель-родной батюшка
Видитъ всѣ дѣла, помышленія,
Поетъ пѣсенку весьма жалкую:
„О, Мартынушка-милый агница,
Не ходи же ты на бесѣдушку:
На пути стоятъ звѣрья лютые,
Дожидаются чистоту убить“.
А Мартынъ пророкъ во трубу трубитъ:
„Искупитель родитель мой батюшка!
Ужъ и надо же кому смерть принять
За бога свѣта, за великова.
Эта честь будетъ намъ и славушка,
Хоть проломлена будетъ головушка“.
Не о чемъ пророкъ не грущается (не груститъ),
Съ родимымъ батюшкой онъ прощается;
Какъ голубь бѣлый опущается
Къ звѣрьямъ лютымъ на съѣденіе.
„Неужели, братцы, хочете драться?
Я не буду обороняться“.
Одинъ ручушки назадъ схватывалъ,
А другой его обухомъ бить...
По всѣмъ кораблямъ его духъ вѣститъ:
„Ай, убили бога во израили“...
Понесли тѣло убіенное,
Они вверзили въ болотище.
Тамъ чудо божіе сотворилося:
Въ болотѣ вода „персушиласъ“ (т. е. пересохла),—
Видно все его преподобіе.
А Мартынъ пророкъ, свѣтлый агница,

Во нетлѣнный гробъ покладается,
По время въ землю погребается,
А духъ въ небѣ прославляется.
Ему честь будетъ поклоненіе. А(минь?).

№ 607.

По статьѣ Н. Сахарова: „Послѣднее движеніе въ современномъ св
чествѣ“,—Христ. Чтеніе, 1877 г., №№ 9—10.

Христосъ батюшка воскресъ,
Свѣтъ нашъ батюшка родной,
Гость богатый, дорогой!
Во тебѣ, нашъ государь,
Благодатная гора,
Что приходитъ, други милые,
Тако время и пора:
Разгорится вить (вѣдь) у насъ
Бѣла утренняя заря.
Ложатся, други милые,
Красныя солнца съ лучемъ,
А нашъ батюшка родимый
Отпиралъ дворецъ ключемъ.
Манитъ бѣленькихъ овецъ
На восточный на дворецъ.
Благословилъ его отецъ
Своимъ знаменскимъ крестомъ,
Онъ нарекъ имя Христосъ
Іисусъ Назарянинъ.—
Ты мамона побѣдилъ,
Его силу погубилъ.
Отъ того адъ застоналъ,
Что за правду ты стоялъ,
Чистоту ты возлюбилъ,
Благодать въ сердца включилъ.
Возлюбленный мой сынъ!
Идешь ко мнѣ не одинъ:
Ведешь бѣленькихъ овецъ
На восточный на дворецъ,
Благословилъ его отецъ,
Возложилъ на главу съ лучемъ вѣнецъ,

На плеча съ молоньемъ (молніей) ризу,
А нарушни со орломъ.
Ты родня моя, родня,
Живой агнецъ на свѣту,
Зовутъ тебя въ высоту.
Отпустилъ ты отъ себя
Вселенну красоту,
Показалъ имъ чистый видъ,
Велѣлъ всѣмъ жить безъ обидъ
Принялъ многія напасти,
Изгнали его власти.
Принялъ многое мученье,
Далъ всѣмъ полное ученье.
А взыскалъ нашъ государь
Гдѣ и нѣту себѣ сѣсть.
Весьма много заслужилъ,
Крестъ распятый наложилъ,
Облачалъ престолъ парчей.
Ужъ какъ самъ нашъ государь
За престоломъ обиталъ,
Какъ орелъ крыломъ
Высоко махалъ,
И завоетъ, гласомъ рычетъ,
Какъ Сладимъ-рѣка течетъ.
Благословилъ, наша глава,
Что приходитъ, други милые,
Такое время и пора,
Разгорится вить (вѣдь) у насъ
Бѣла вечерня заря,
Покатится, други милые,
Свѣтелъ мѣсяцъ ко звѣздамъ...
Я вельможамъ законъ далъ;—
Весьма мнѣ ихъ стало жаль...
Покатится златой шаръ,
Тушите въ сердцахъ пожаръ.
Придутъ къ тебѣ со виною,
Но станутъ стоять спиною.
Обратятся напередъ
Предъ твоимъ святымъ лицемъ.
Повѣрятъ твоимъ птицамъ...

Имѣлъ ты ихъ со трудомъ,
Проводилъ на востокъ туда
Во Иркутскій царевъ градъ,
Насадилъ нашъ батюшка
Въ сердцахъ бѣлый виноградъ,
Всѣхъ утѣшилъ, ублажилъ,
Благодать въ сердца вложилъ.
Божья слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 608.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 450. Пѣсня посвящается памяти члена и израильской общины Захара Ширяева, убитаго толпою въ станицѣ Кин денской (?), Кубанской области. Въ одномъ спискѣ эта пѣсня наз такъ: „Пѣснь убіенному за Христа, святому пророку Захарію".

Убитъ славный пророкъ Захарій рукою дерзскаго
вра
По злодѣйскому внушенью изъ засады кровь пролита
За его геройскій подвигъ и глаголъ открытый всѣмъ.
Онъ былъ славный пророкъ Господній, его самъ Христ
избралъ
Онъ свидѣтельствовалъ о свѣтѣ, голосъ правды подава
Обладалъ свободнымъ словомъ и примѣромъ всѣмъ
служи
Христу вѣрилъ безъ колебли, мечъ готовый всегда бы
Любовь къ Господу горѣла, вѣренъ долгу своему.
На пути стоялъ онъ крѣпко, долгъ великій соверши
Съ поднебесными духами на бой смертный выходилъ
Поражалъ онъ духовъ лживыхъ, смерть [1]) и казнь
имъ сулилъ
Онъ безгрѣшенъ отъ природы, самъ на проповѣдь
спѣши
Говорилъ смѣло, громогласно, обличалъ онъ всѣхъ
врагов
Вы познайте Христа-Бога, что который на землѣ,
Онъ избавитъ отъ пороковъ и духовной слѣпоты.
Весь міръ злобой упился, обозлился на него.

---

[1]) Въ одномъ спискѣ вмѣсто слова „смертъ"—„гнѣвъ".

Въ одинъ голосъ всѣ кричали, чтобъ стереть съ лица
земли.
И всѣ близкія по плоти отвернулись отъ него.
Вездѣ, всюду за нимъ слѣдили, какъ проклятый Каинъ
братъ,
Замыслъ адскій совершили, жизнь отняли у него.
Руки кровью обагрили, изувѣчили его.
За Христа онъ умираетъ, какъ достойный сынъ небесъ.
И его онъ прославляя, отошелъ въ страну чудесъ.
А убійцы пристыженны,—имъ грозитъ проклятьемъ
Богъ.
Не узрятъ они отрады, душу черви ихъ съѣдятъ.
А страдалецъ, пророкъ Божій, земной подвигъ
совершилъ.
Въ полной вѣрѣ и въ надеждѣ вѣнецъ мученическій
получилъ
Гдѣ ужъ зритъ онъ неземное, несказанный свѣтлый рай:
Въ сонмѣ ангеловъ святыхъ и въ пророческомъ числѣ
Онъ небесный свѣтъ ласкаетъ, насъ къ себѣ друзей
манитъ
Будемъ славить мы страдальца, на молитвахъ призывать

12 августа 1904 г.

Къ отдѣлу I, части II.

№ 609.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“,—Ставроп. Епарх
вѣд., 1905 г., № 2, стр. 108.

А у насъ нынче новый указъ
И отъ батюшки приказъ,
Чтобъ мы больше не грѣшили,
А бы другъ друга любили;
Молитвами да постами
Мы предстанемъ ко отцу,
Ко всевышнему Творцу.
Нашъ отецъ возвеселится,
Какъ грѣшникъ къ нему явится.
Выйдетъ отецъ къ нему на встрѣчу

И любезно принимаетъ:
Бѣлу ризу одѣваетъ,
Сапоги-обувь на ноги,
По тѣсной ведетъ дорогѣ.
Въ ризу бѣлую одѣлъ,
Пѣснь торжественну запѣлъ.
Веселитесь, мои други,
Что пророкъ у васъ на кругѣ.
Въ небо гласъ подаетъ,
Торжественну пѣснь поетъ:
Слава, слава въ вышнихъ Богу,
Что сдѣлалъ грѣшнымъ помогу.
На землѣ они трудились,
За то имъ грѣхи простились.
Ихъ гнали, ихъ хулили,
Всегда кротко они жили.
И въ темницы ихъ сажали,
И заблудшими считали.
Подумаемъ, милы братцы
И любезныя сестрицы,
Царство даромъ не дается,
Сердце кровью обольется.

№ 610.

По статьѣ Н. Сахарова: „Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ“,—Христ. Чтеніе, 1877 г., №№ 9—10.

Какъ расплакались вышнія небеса
Къ Саваоѳу вышнему Богу:
О, превышній нашъ отецъ!
Просимъ помощь отъ сердецъ,
Нападаетъ злой гаюдъ (гадъ).
Умилилось солнышко
На свое, свѣтъ, на созданіе,
И на слезныя на рыданія,
И на жалкія воздыханія.
Провѣщаетъ вышній Богъ
Къ намъ послѣднимъ сиротамъ:
„Вы не плачьте, мои дѣти,
Не рыдайте на землѣ,

Во израильской семьѣ;
Я послалъ вамъ своего сына
При всей полной при округѣ,
При блаженномъ полномъ ходѣ,
При ангелахъ-архангелахъ
И при полной моей силѣ.
Всякой душѣ возвѣстили:
Прикатилъ къ намъ живой Богъ,
Принесъ милость и покровъ.
Застоналъ несчастный родъ
И кричитъ ему впередъ:
Не моги къ намъ приходить,
На тебя не можемъ зрить.
Милосердный нашъ батюшка,
Кроткій агнецъ милосердный,
Онъ терпѣлъ отъ всякой твари,
Чтобъ съ него примѣръ всѣ брали,
Какъ и онъ, нашъ государь,
Пречисту кровь проливалъ,
На себя все принималъ.
Онъ оставилъ земной тронъ
И не сталъ гостить на немъ,
Пошелъ волей на страданье,
Насадилъ вездѣ сады;
Великія страды несъ
Второй батюшка Христосъ,
Онъ распятый крестъ принесъ,
Содержалъ великій постъ
Онъ потайну и появну.
Не губите жизнь обманну,
Разоткните ушесы,
Распѣвать буду на гласы,
Очищайте тѣлеса,
Спущу свои вѣса".

№ 611.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“,—Ставроп. Епарх. Вѣдом., 1905 г., № 2, стр. 94. По мнѣнію Никольскаго, содержаніе пѣсни относится къ хлысту Катасонову.

Погодушка взбушевалась,
Повредило Божье все устройство,
Всѣ столбы великіе
Въ мысляхъ пошатала;
Зарыдали горькими слезами.
Ты, отецъ нашъ, будь ты всегда съ нами.
Станемъ раскрывать мы
Всѣ твои приказы.
Станемъ ихъ вручать
Всѣмъ твоимъ пророкамъ.
А вы, всѣ пророки,
Выходите на круги.
Затрубите вы въ духовныя трубы.
Вы указъ мой прочитайте
И словечко передайте,
Что отъ духа отъ святого,
Отъ пророка отъ живого,
Что отецъ живой у насъ до-нынѣ.
А коварныя эти свиньи
Всѣ мои жемчуги стоптали ногами,
Да подѣлались нашими врагами.
А кто рѣчи отца не забудетъ,
Тотъ въ царствіи наслаждаться будетъ,
Всю тоску и печаль забудетъ.

№ 612.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“,—Ставропольск. Епарх. Вѣд., 1905 г., № 2, стр. 97. Содержаніе пѣсни С. Никольскій относитъ къ хлыстовскому христу Роману.

Запоемъ пѣсню новую
Все про матушку родную,
Страды ея напишу
И къ батюшкѣ отошлю.

Съ ней я обитать хочу.
Страды ея прекращу,
Я въ соборъ къ вамъ прикачу,
Все подробно разскажу.
А вы слушайте, внимайте,
Себя каждый обвиняйте,
Всѣ къ матушкѣ припадайте,
Слезами раны обмывайте.
Она за насъ умолитъ,
Всѣ провинности проститъ,
Душу въ муку не пуститъ.
Вы, избранные, въ сердцахъ
Всѣ имѣйте Божій страхъ;
А то по кругу пойду,
Сердца враждебныя найду
И къ матушкѣ подведу,
Передъ всѣми обличу.
Какъ матушку убивали,
Отцу ребра пробивали,
На крестъ его распинали.
Къ нему ангелы слетали,
Его манною питали.
Въ золоты трубы трубили,
Души грѣшны пробудили,
Ихъ изъ аду выводили.
Выходите, поспѣшите
И батюшку не томите,
Страды его помяните.
Онъ ли всѣхъ-то насъ жалѣлъ,
За всѣхъ сердцемъ онъ болѣлъ,
Себѣ покою не имѣлъ,
Своей плоти не жалѣлъ.
Птицу райскую жалѣлъ;
На ней крылушки сіяютъ,
По всему міру летаютъ.
Себѣ мѣсто намѣчаетъ,
Сердца чисты выбираетъ,
И тамъ она проживаетъ,
Въ себѣ пѣсню поетъ,
Хвалу Богу воздаетъ.

Наша матушка родная—
Она Богомъ избрана,
Много горюшка видала:
И побои принимала,
Горько плакала, рыдала,
Да все дѣвство соблюдала;
Путь дорожку показала.
Жарки свѣчи зажигала,
Вѣрнымъ въ руки подавала,
Да и строго приказала:
„Вы смотрите, мои други,
Не тушите эти свѣчи,
Въ чистотѣ себя храните,
Не забудьте моей рѣчи.
Да блуда вы не творите,
Постомъ плоти усмирите,
Свои души уберите (т. е. украсьте),
Отца вспомяните
И на помощь призовите;
Ни на кого не смотрите,
При себѣ разумъ держите.
Не льститеся, маловѣры,
Не получите вѣнца.
За что мучили отца?
Вы приказъ не исполняли,
Сердца злобой наполняли,
Въ муку вѣчную попали,
И не будетъ намъ конца
Во вѣки вѣковъ. Аминь“.

№ 613.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 288.

Іисусе мой прелюбезный сердцу сладости,
Единая мнѣ въ скорбѣхъ утѣха моей радости,
Рцы душѣ моей: твое есть азъ спасеніе,
Очищеніе отъ грѣховъ моихъ и въ рай селеніе.
Мнѣ же къ тебѣ благо есть прилѣплятися
И отъ тебя, Творца, милосердія надѣятися.

Никто же мнѣ въ моихъ бѣдахъ грѣшному поможе,
Аще не ты, о преблагій Іисусе мой Боже.
Хотѣніе мое едино съ тобой быти,
Даждь мнѣ тебя, Христа, въ сердцѣ своемъ всегда имѣти;
Изволь во мнѣ обитати, благъ мнѣ являйся,
Мною грѣшнымъ рабомъ недостойнымъ не возгнушайся.
Исчезе въ болѣзни животъ мой безъ тебя—Бога;
Ты мнѣ крѣпость, и здравіе, и слава многа.
Радуюся азъ о тебѣ и веселюся,
И тобою во вся моя вѣки, Боже мой, похвалюся.

№ 614.

По нашей рукописи № 4.

Ты, господи, самъ мнѣ рекъ:
„Сыне, даждь мнѣ сердце твое.
Что ты имѣешь, то это все будетъ мое“.
Господи, я теперь прошу тебя,
Ты меня согрѣй и ясный свѣтъ пролей
Съ пламенемъ любви (въ) сердце мое.
Исполни всѣ сердца пламенемъ любви твоей.
А еще ты, батюшка, во сердца ты наши благодати налей.
Отопри всѣ сердца ты небеснымъ ключемъ,
Посмотри, батюшка, кто стоитъ здѣсь при чемъ,
Каковы заслуги, нѣтъ ли гдѣ засухи?
Ты отлей тѣ древа
И поставь на дѣла во духовномъ саду,
Чтобы всѣ они тамъ отродилися
И тебѣ, господу, пригодилися.
А вы, праведные, помолитеся,
Благословляйте всегда своего вы отца
До вѣку—до конца,
На всякій часъ, и во всякое время
Чтобъ хвала его была во устахъ вашихъ.

№ 615.

По нашей рукописи № 4.

О, спаситель нашъ,
Искупитель—свѣтъ!

Ты небесный нашъ хлѣбъ,
Ангельская пища,
Какъ ты самъ намъ изрекъ
Изъ пречистыхъ устъ:
„Не отпущу я дѣтей
Безъ своей пищи“.
А мы бѣдные
Всѣ твои нищи.
Пришли, батюшка,
Къ твоему мы свѣту [1])
На духовный совѣтъ,
А на тайный обѣтъ.
Жаждущія души
Ты ихъ всѣ напитай
И живой ты воды
Безсмертной намъ подай,
Которая течетъ
Отъ престола Бога до агнца,
Чтобы всѣ мы могли
Съ радостью напиться;
Глаголу Божьему
Станемъ всѣ учиться,
Ото всѣхъ недуговъ
И скорбей лечиться.
Уврачуй, батюшка,
Души страждущія и болящія
Ты своимъ лекарствомъ,
Какъ бы намъ дойти
До твоего до царства
До небеснаго и до раю,
Свѣтъ, до блаженнаго.
Ты—небесный нашъ хлѣбъ,
Ангельская пища,
Непорочная жертва,
Принесенна сюда со седьмого неба,
А кто хлѣбъ будетъ ѣсть
И воду твою пить,

---

[1]) По другому варіанту въ той же рукописи вмѣсто этого стиха: „В Божію обитель“.

Тотъ во вѣкъ будетъ жить,
Ибо плоть твоя
Истинна есть пища,
Да и кровь твоя
Истинно питіе,
А для душъ нашихъ
Вѣчное житіе.

№ 616.

По нашей рукописи № 4.

Запоемъ мы теперь,
Что Христосъ здѣсь воскресъ,
Царь славы здѣсь—
Онъ со всею силою со небесною
И со матушкою—со помощницею,
Съ пресвятою, свѣтъ, богородицею,
Которая вышила благодатью своей
Въ Россійской землѣ дѣвственной чистоты
Намъ небесный узоръ,
А свое знаменіе сохранила зѣло;
Открыла въ Россіи намъ сына своего.
Который родился отъ слова твоего.
Онъ весь адъ поплѣнилъ,
Адама воскресилъ и Еву свободилъ,
А плотскую-то смерть
Онъ крестомъ умертвилъ

№ 617.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 12, стр. 477.

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Судья милосердный,
Возлюбленный, милостивый
На матушкѣ сырой землѣ,
Въ каменной Москвѣ,

Въ московскомъ царствѣ,
Въ Іерусалимѣ своемъ небесномъ.
Изволилъ батюшка
Послѣ своего успенья
И святаго воскресенья,
Изволилъ батюшка
Съ неба на землю скатиться
И гостемъ богатымъ объявиться.
И сталъ батюшка набирать къ себѣ
Полки вѣрныхъ праведныхъ,
Молодцовъ неженимыхъ
И дѣвицъ незамужнихъ,
Мужчинъ и бабухъ.
И сталъ онъ имъ
Ученье правое воздавать,
А грѣхъ-бездѣлье заповѣдывать.
А въ ту-де пору-время
Ненавидящій по землѣ ходилъ,
И нельзя ему было
Подойти къ палатушкѣ,
Гдѣ батюшка былъ.
Гдѣ батюшка ликовался
Съ праведными-то,—
На тридцать верстъ
Земля была святая.
Тогда-де ненавистникъ
Пошелъ къ нечестивой бабѣ
И надергалъ у нея шерсти,
И обвертѣлъ ей свои ноги,
И образовались у него
На ногахъ-то валенки;
Въ нихъ-то онъ и подошелъ-де
Къ палатушкѣ, и выслушалъ,
Что батюшка глаголовалъ,
Ученье правое воздавалъ,
А грѣхъ-бездѣлье заповѣдывалъ.
А какъ услышалъ онъ это,
Кинулся-де онъ отъ палатушки,
Выбѣгъ на выгонъ, а на дорогѣ-то
И стряхнулъ онъ свои валенки.

А міръ-де народъ поутру-то
Пошли и поѣхали,
И тѣ валенки увидѣли и дивились:
Гляди-ка, куда какое дѣло!
Они-де съ этихъ валенокъ манеръ сняли
И съ тѣхъ поръ также сапоги валять стали.
Ненавидящій-де въ то время
Полетѣлъ къ самому іерарху въ преисподнюю
И говоритъ ему, князю бѣсовскому:
„Князь, ты ничего не знаешь?“
Тотъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, я ничего не знаю“.
— „Вѣдь опять Богъ-то на землю скатился
И гостемъ богатымъ объявился“.
А сатана-то и спросилъ его:
„А что-де онъ дѣлаетъ?“
А ненавидящій ему отвѣчаетъ:
„Онъ-де набираетъ полки
Молодцовъ и дѣвицъ, мужчинъ и женщинъ
И ученье правое имъ воздаетъ,
А грѣхъ-бездѣлье заповѣдуетъ;
Что же мы-то теперь будемъ дѣлать?“
А сатана-то отвѣчаетъ:
„Надо на землѣ насѣять
Чай и кофе, табакъ и картофель“.
— „А гдѣ-же сѣмена-то взять?“
„А вотъ гдѣ: въ первое-де времячко,
Когда сынъ божій еще
Въ Іерусалимѣ ликовался,
И такъ же собиралъ къ себѣ
Полки праведныхъ,
Молодцовъ и дѣвицъ, мужчинъ и бабухъ,
Къ нему-де на христову
Апостольску бесѣдушку
Шли молодецъ съ дѣвицей,
Да они-де дорогой-то блудъ сотворили,
И ихъ-де за это Богъ
Живыми въ преисподнюю и спустилъ,
У нихъ-то-де теперь и растутъ эти сѣмена-то“.
И послалъ-де сатана
Двухъ самыхъ злющихъ изъ діаволовъ

И велѣлъ имъ сѣмена тѣ принести.
А они-де цѣлыхъ три дня палились
И въ преисподнюю спустились,
И нашли-де тѣхъ молодца и дѣвицу,
И нашли у нихъ тѣ злыя сѣмена.
У молодца-то...
Растетъ табакъ и картофель,
А у дѣвицы-то...
Чай и кофе.
И они-де ненавистники
Изъ преисподней тѣ сѣмена вынесли,
И на землѣ-то насѣяли
И сатанѣ о томъ сказали.
А сатана-то и говоритъ:
„Теперь-де молодые-то
Будутъ курить табакъ,
Пить чай и кофе и ѣсть картофель,
Будутъ наши, а старые-то
Ихъ будутъ осуждать
И намъ же угождать.
Такъ-де и сойдутъ всѣ къ намъ“.
А батюшка сударь,
Сынъ-то божій
Узналъ духомъ-ти своимъ святымъ,
Что ненавистники
На землѣ тѣ злыя сѣмена посѣяли,
Изволилъ батюшка проглаголовать
Своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
„Послушайте-ка вы, вѣрны-праведны,
Кто изъ моихъ божьихъ людей
Будетъ курить табакъ,
Пить чай и кофе и ѣсть картофель,
То какъ бы онъ не молился,
Какъ бы не постился,
Хотя бы какъ свѣча теплился,
А быть ему въ отпадшей силѣ“.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

№ 618.

По статьѣ Н. Сахарова: „Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ“, Христ. Чтеніе, 1877 г., №№ 9—10.

Наша матушка родима
По собору покатила,
Всѣхъ пророковъ упросила:
Ну-ка здравствуйте, пророки,
Каковы ваши истоки,
Какъ вы часто водите,
Какъ на кругѣ ходите,
Хоть на круги вы пойдете,
А плотямъ волю даете;
Во всемъ надо прекратить,
Только въ небушко катить.

№ 619.

По статьѣ Н. Сахарова: „Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ“,—Христ. Чтеніе, 1877 г., №№ 9—10.

Носите евангеліе,
Примутъ въ небо ангелы,
Саваоѳъ будетъ встрѣчать,
Въ золоты ризы облачать,
Судьбу вашу совершать.
Наша матушка родимая
По округѣ покатила;
Слушатели сустрѣчали,
Въ сердцахъ свѣчи засвѣчали;
Имъ матушка возвѣщаетъ.
Царство въ небѣ обѣщаетъ:
Въ полки васъ я придѣлю
И построже жить велю,
Вы живую воду пейте...
Васъ за это Богъ накажетъ
И отъ царствія откажетъ.
Наша матушка неизмѣнна,
Какъ солнце непремѣнна;
Въ трехъ лицахъ она сіяетъ,
Всѣхъ покровомъ покрываетъ.

№ 620.

По нашей рукописи № 4.

Просимъ матушку царицу небесну,
Чтобъ за насъ грѣшныхъ заступилася
И за весь божій родъ помолилася;
Чтобъ души наши просвѣтилися;
Отъ сна крѣпкаго пробудилися;
Ко престолу пришли бы,—помолилися
И во всѣхъ бы винахъ повинилися,
Ни на что бы вѣчно не вредилися.
Избавь, матушка, отъ унынія и забвенія,
Неразумія, нерадѣнія, всяко хульное помышленіе,
Погаси въ насъ огни вожделѣнія.
Устрой, матушка, здѣсь намъ
Духовное и любовное свое моленіе
И сердечное намъ радѣніе,
Всѣмъ душамъ нашимъ на утѣшеніе,
А плотямъ нашимъ на подкрѣпленіе.
Укрѣпи ты насъ во всей крѣпости,
Избѣжать бы намъ отъ злой лѣпости.
Ниспошли ты къ намъ лучъ милосердія,
Освѣти наши души помраченныя.
Ты—источникъ любви, милосердія,
Сокати съ небеси, просвѣти тѣлеси
Свѣтозарнымъ лучемъ.
Архангелъ Михаилъ, прикати къ намъ съ мечомъ,
Обозри всѣхъ сиротъ,—кто стоитъ здѣсь при чемъ;
Отсѣки плевела и поставь на дѣла,
На небесны круги,
Чтобъ и видны были душевны заслуги.
Избавь, господи, сердечной засухи.

№ 621.

По нашей рукописи № 4.

Благослови ты меня, богъ господь Саваоѳъ,
Благослови ты меня, сынъ божій государь,
Благослови ты меня, царица небесна,
Ты усердная мати господа бога вышняго;

Отжени отъ меня все уныніе и забвеніе,
Неразумѣніе нерадѣнія,
Всякаго сквернаго и лукаваго помышленія.
Мы пришли, матушка, къ твоему тихому
И доброму здѣсь пристанищу,
Да и къ теплому ко спасенію.
Ты есть скорая намъ помощница;
За всѣхъ молиши сына своего, бога нашего,
И всѣмъ творишь ты спасеніе.
Благослови ты меня, царица небесна,
Благословите меня, вселенскіе столбы ...[1]) и Іоаннъ
Предтечъ
Александра свѣтъ Ивановичъ
...[1]) пророкъ милый агница.
Благословите меня, всѣ апостолы и пророки.

№ 622.

По нашей рукописи № 4. Варіантъ пѣсни № 620.

Просимъ матушку царицу небесну,
Чтобъ за насъ грѣшныхъ заступилася
И за весь божій родъ помолилася,
Дабы всяка душа просвѣтилася,
Отъ „леснава“ (лестнаго?)[2]) сна бы пробудилася,—
Къ престолу бы шла, помолилася,
И во всѣхъ винахъ повинилася
И ни на что бы вѣчно не вредилася.
Избавь, матушка, отъ унынія и забвенія,
Нерадѣнія, неразумія и всяка хульнова помышленія;
Погаси огни вожделѣнія.

№ 623.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 296.

Горнія вся силы пѣснь воспѣваютъ,
Мученику Георгію вѣнецъ соплетаютъ
Изъ прекрасныхъ цвѣтовъ райскихъ

[1]) Неразобрано.
[2]) По другому варіанту въ той же рукописи: „тѣлеснова“.

Сладковонныхъ рожъ, Адамскихъ готдютъ[1]).
Его славу увѣнча мы ко брани трядуща,
Змѣя люта умертвить въ той крови суща;
Копьемъ сію ударяетъ,
А дѣвицу освобождаетъ отъ смерти.
Опроверже на землю идола Аполлона,
Сокрушивый во прахъ и пепелъ
Пекельна сына.
Или же первѣе вѣщаша,
Мертвымъ жрецемъ глаголаше ложное.
Разъярився, сокрушився се царь Діоклетіанъ,
Паче звѣря лютѣйшаго отъ невѣрныхъ погань,
Восплакася о немъ зѣло,
Терзающе свое тѣло жаломъ.
Азъ же тебя не пощажу,
Юность твою на смерть скажу;
Придати готовъ паки,
Со змѣемъ пекельнымъ страдати,
Его главу прегордую ногами топтати.
О имени Христа Бога
На діавола сила многа во юдолехъ.
Исполнивый подвигъ добрый,
Имъ же подвизался,
Отъ Христовой десницы
Вѣнцемъ увѣнчался.
Во небесномъ его дворѣ
Со архангельски хоры ликуютъ,
Готуютъ намъ благодать
Отъ небеснаго трону,
Мученику Георгію вѣнецъ, оборону.
Отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи
И въ царствіе вѣчное насъ введи.

№ 624.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или палопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 295.

Дивенъ въ дѣлехъ святитель великій,
Явился міру предстатель толикій,

[1]) По мнѣнію Н. Кутепова, это—мѣстное названіе цвѣтка.

Никола свѣтлѣйшій,
Въ чудесѣхъ славнѣйшій;
Богъ тя избра, избра.
Отъ сосцевъ матерныхъ
Чудотворецъ познался,
Предстатель теплѣйшій
Всѣмъ намъ показался,
Николае свѣтлѣйшій,
Въ чудесѣхъ славнѣйшій;
Богъ тя избра, избра.
Дивенъ въ юности
Цвѣтяше прекрасно,
Поютъ тя непрестанно
Пѣсни тебѣ велегласно.
Царіе и князи,
Патріархи съ лики
Поютъ непрестанно
Пѣснь тебѣ съ человѣки.
Гроздъ еси зрѣлый
Винограда Христова,
Вчини насъ въ жилище
Небеснаго стада,
Пріими отъ насъ пѣснь,—
Смиренно молимся
Пречестенъ стаду
Твоему явился.

№ 625.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или халопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 297. Его варіантъ пѣсни, напечатанный нами подъ № 181.

О коль благодати
Агнице ты мати,
Варвара прекрасная,
Мучима за Христа,
Создателя Бога,
И мукъ не ужасная.
Бога въ Троицѣ познала
И три окна создала.

Отецъ сего не возлюбилъ,
Хотѣлъ запретити,
Муками устрашити
Отъ Отца небеснаго.
Отецъ же твой Діоскоръ
За тобой погнаше,
Тебя достизаше;
Гора разступися,
Мученица скрыся
Отъ отца своего.
Ко граду влачима,
За Христа мучима,
За насъ, за насъ помолися
Къ столбу привязаху,
Зубы скрежетаху,
Жилами біяше.
На древѣ висяху,
Сосцы терзаху,
Свѣщами опаляху.
Къ смерти приводима.
Главу отсѣкоша
Діоскоръ проклятый.
Отецъ же твой проклятъ,
Будетъ во огнь взятъ;
Ты же жениха узриши,
Женихъ же твой грядетъ,
Мученица зоветъ:
Христа возлюбленная,
Царствуй со лики,
Со Христомъ на вѣки,
Варвара прекрасная.
И мы тебѣ поемъ,
Мученица зовемъ:
Христу помолимся.

№ 626.

По Бонч̀ъ-Бруевичу, стр: 432. Въ нѣкоторыхъ спискахъ эта пѣснь называется: „Пѣснь новая“.

Трубите трубою на Сіонѣ святомъ,
Бейте вы тревогу предъ лицомъ всей земли.

Пойте про свободу, объявите торжество,
Стройтесь всѣ, готовьтесь въ ряды славныхъ божьихъ
войскъ
Духа мудрости примите, обновите разумъ свой,
По стезямъ правды ходите, прославь Бога своего,
Ибо близокъ день Господній—мракъ погибнетъ навсегда,
Заря въ небѣ загорится и пробудится народъ.
И возстанетъ отъ востока мужъ и правды самъ Христосъ,
А за нимъ идутъ народы къ свѣту, Боже, твоему.
Народъ сильный и свободный возрожденный во Христѣ,
Ему имя есть Израиль—идетъ подъ знаменемъ Христа.
Солнце правды загорится, бездну свѣтомъ озаритъ,
Изъ устъ радость всѣхъ польется, восклицать будетъ
народъ
И будутъ въ тотъ день горы капать виномъ,
И холмы всѣ потекутъ млекомъ,
И всѣ русла земли наполнятся водой,
А изъ дома Господня выйдетъ источникъ добра.
Напоять будетъ народы живой водой во всю жизнь
И узнаютъ про Израиль, что Господь Богъ среди насъ.

№ 627.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 443. Это, по объясненію В. С. Лубкова,—„Пѣснь въ честь миссіонерскаго съѣзда 1907 года“.

Черныя тучи темныхъ силъ собираются, совѣщаются:
Устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ.
Тяжело намъ смотрѣть на него, онъ противится дѣламъ
нашимъ
Онъ считаетъ насъ мерзостію, удаляется отъ путей
нашихъ
Онъ бичуетъ насъ жестоко, укоряетъ насъ во грѣхахъ
нашихъ.
Объявляетъ себя Сыномъ Божіимъ, называетъ отцомъ
своимъ Господа [1]).
Испытаемъ его оскорбленіемъ, дабы видѣть незлобіе его.
Осудимъ его на безчестную смерть, убьемъ въ немъ
творческій духъ.

[1]) Въ одномъ спискѣ, вмѣсто слова „Господа“, записано—„Бога“.

Такъ умствовали и ошиблись они, злоба страшная
ослѣпила ихъ[1])
Онъ смерть сокрушилъ и адъ разрушилъ,
И живъ и безсмертенъ во вѣкъ.
Господь, свѣтъ мой, спасенье мое, кого мнѣ бояться?
Господь, крѣпость жизни моей, кого мнѣ страшиться?
Блаженъ народъ, знающій Тебя: они ходятъ во свѣтѣ
лица Твоег
О имени Твоемъ весь день радуются, воспѣваютъ хвал
Тебѣ, Господи!

№ 628.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 330. Пѣсня называется: „Путь Христов идеи“, сочинена С. И. Тугаревымъ.

Подъ тяжестью креста,
За темный міръ страдая,
За свой народъ избранный,
Смерть тяжку принимая,
Тернистый путь прошедшій,
Весь кровью омоченный,
Міръ надъ нимъ глумился
Ложью ослѣпленный.
Предательски смотритъ на того,
Кто жизнь всему далъ,
Принесъ себя въ жертву,
За грѣхъ людской страдалъ.
Ученье свѣтлой правды
Онъ всюду приносилъ.
Любить другъ друга вѣчно
Всѣхъ всегда просилъ.
Страдальцамъ несъ отраду—
Скорѣй конецъ страданью!..
Назвалъ ихъ дѣтьми свѣта,
Небесное созданье.
Онъ самъ есть всѣмъ примѣромъ
Униженнымъ въ дѣлахъ естества;

---

[1]) Начало этой „Сіонской пѣсни“ является переложеніемъ 12–2 стиховъ 2 главы „Книги Премудрости Соломона“. *Прим. Б.-Бр.*

Но духовно былъ силенъ,
Отблескомъ вѣчнаго Божества.
Мы вѣримъ въ свѣтлую силу
Сего славнаго существа.
Это есть нашъ Богъ единый,
Нѣтъ для насъ иного божества!..

22 марта 1909 г.

№ 629.

По Бончъ-Бруевичу, стр. LXXXIII. Эта пѣсня пѣлась во время „содѣйствія“, или представленія, мистеріи новоизральтянъ „Сошествіе града Іерусалима на землю“, въ 1895 году.

Слава папашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ о немъ.
Слава папашѣ, слава!
Пріобрѣлъ онъ много славы отъ Бога!
Слава папашѣ, слава!
На землѣ проживши не имѣлъ покою!
Слава папашѣ, слава!
Превысилъ премудрость всѣхъ вѣковъ прошедшихъ.
Слава папашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ о немъ!
Слава мамашѣ, слава!
Онъ только есть первый, отъ вѣковъ избранный!
Слава папашѣ, слава!
Расширилъ онъ царство для дѣтей избранныхъ!
Слава папашѣ, слава!
Устроилъ онъ городъ, великій, обширный!
Слава мамашѣ, слава!
Кто взойдетъ,—посмотритъ, перечтетъ въ немъ башни,
Слава папашѣ, слава!
Тотъ можетъ провидѣть Христа жизнодавца!
Слава мамашѣ, слава!
Какою цѣною все ему досталось!
Слава папашѣ, слава!
Кровь была пролита отъ руки злодѣя!
Слава мамашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ объ немъ!
Слава папашѣ, слава!

*

Нигдѣ нашъ спаситель мѣста не пригрѣетъ!
Слава мамашѣ, слава!
Вездѣ его гонятъ, вездѣ его ищутъ!
Слава папашѣ, слава!
Хотятъ изловити, городъ разрушити!
Слава мамашѣ, слава!
Все мы перетерпимъ, всѣ скорби, обиды!
Слава папашѣ, слава!
Я скорблю душою, молюся слезою!
Слава мамашѣ, слава!
За своихъ избранныхъ, за святой Израиль!
Слава папашѣ, слава!
Ты Израиль Божій, для міра не гожій!
Слава мамашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ объ немъ!
Слава папашѣ, слава!
Вы храните главу, уцѣлѣетъ тѣло!
Слава мамашѣ, слава!
Знай мудрость змѣину, цѣлость голубину!
Слава папашѣ, слава!
Корень уцѣлѣетъ, вѣтви процвѣтутъ всѣ!
Слава мамашѣ, слава!
Радуйтеся дѣти, до конца достигши!
Слава папашѣ, слава!
Этотъ вѣкъ великій, премудрый, открытый!
Слава мамашѣ, слава!
Вы взойдите во дворъ мой, во предвѣчный святой рай!
Слава папашѣ, слава!
Тамъ сладость живая, тысяча лѣтъ за единый день!
Слава мамашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ о немъ!
Слава папашѣ, слава!

№ 630.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 377.

Свѣтъ нашъ, батюшка, единый,
Ты единый на всемъ свѣтѣ.
А мы будемъ твои дѣти,

А ты дай намъ силушку терпѣти.
Будутъ мучать, будутъ бить,
А намъ надо ихъ любить.
Мы любовью веселимся,
На крестъ итти не убоимся.
Крестъ плотямъ нашимъ терпѣнье,
А душамъ вѣчное спасенье.
Крестъ во царствіе ведетъ.
Кто за крестомъ съ вѣрою идетъ,—
Вы идите въ полной вѣрѣ.
Оставайтесь лицемѣры—
Вы другъ друга не любили,
Почто змѣя не убили.
Другъ на друга возроптали,
Любовь Божью затоптали.
Вѣра свѣтомъ просвѣщаетъ,
Насъ батюшка встрѣчаетъ.
Вы идите, мои любезные,
Прошли двери вы желѣзныя.
Прошли двери запертыя—
Мои праведные, святые,
На васъ вѣнцы золотые.
Золотые вѣнцы носили,
Меня, Бога, упросили.
Вотъ вамъ радость и веселье—
День Христово воскресеніе.
Слава Богу и Отцу,
И страдателю Творцу.

№ 631.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 381.

О, Боже мой, милосердный мой,
Будь всегда ко мнѣ усердный.
Сжалься, Боже, надо мной,
Надъ бѣдною сиротой.
Въ слезахъ я утопаю,
А съ печали помираю.
Нѣту сердцу моему покоя,

Только я живу съ Тобою.
Пришли злыя времена,
Возмутилася земля.
Возмутилася земля,
Пала тоска на сердца.
Не только мнѣ одному—
Печаль Богу и царю.
И царю и царицѣ,
И всѣмъ его царскимъ лицамъ.
Ополчился змѣй ужасный,
Разинулъ свой зѣвъ престрашный.
Разинулъ свой зѣвъ престрашный,
Хочетъ пожрать всю вселенную.
А вы, братцы, не робѣйте,
Противъ злого змѣя стойте.
Выше знамя подымайте,
Злому змѣю не уступайте.
Какъ на полѣ мы, на бранѣ.
На молитву всегда станемъ.
Хоть и кровь свою прольемъ,
Знамя царское не отдаемъ.

№ 632.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 442. Эта пѣснь В. С. Лубковымъ назва
такъ: „Пѣснь къ Горней проповѣди“. Въ „Горней проповѣди“ въ л
цахъ изображается евангельская „Нагорная проповѣдь“, съ тѣми о
клоненіями, которыя подсказывала новоизраильтянамъ практика жиз
ихъ общины“ (В. Д. Бончъ-Бруевичъ, стр. XCI). Пѣсни эта въ о
номъ изъ списковъ названа: „Пѣснь-Молитва: избави насъ отъ лук
ваго“.

Вотъ оно то, что шло, пришло и сказало:
Аллилуі
Что настанетъ день, Христосъ возвеличится
И въ премудрости своей изложитъ все.
Вы увидите это и увѣруете,
И умомъ Христовымъ его уразумѣете,
А страданіемъ и скорбію его обымете.
Но тайнъ его невѣдомыхъ не дано вамъ знать.
Я тому безвозмездно лишь открою ее,
Кто жизнь свою безъ порока до конца донесет

И мы просимъ тебя, Господи, сохрани насъ отъ
лукаваго.
И избавь насъ отъ духовъ поднебесныхъ,
Что которые порождаютъ сатану,
Гонятъ облака съ морей, швыряютъ горами.
Мы помолимся Творцу-Господу
И прославимъ Его вѣчнаго.
Понесемъ мы скорби и страданья,
Чтобы врагъ лютой потоптанъ былъ,
Покоренъ подъ нозіи ногъ твоихъ.
Мы съ постомъ, съ вѣрою, съ молитвою,
Къ тебѣ, Богъ предвѣчный, прибѣгаемъ:
Даруй намъ любви твоей ненасытной.
Аллилуія![1])
Не лиши насъ теплоты твоей духовной.
Ты есть солнце наше предвѣчное.
Ты все оживляешь и перерождаешь.
Тебѣ, единому Богу, служимъ,
И Твоимъ дыханіемъ мы движемся.
И кромѣ Тебя другого Бога не знаемъ.
Аллилуія!
Ты назвалъ насъ силами небесными,
А мы именуемъ Тебя Богомъ нашимъ.
Аллилуія!

12 апрѣля 1902 года

№ 633.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 43.

Не премудрость ли взываетъ
Въ лицѣ Сына Божія?
Не Его-ль разумъ высокій
Возвышаетъ голосъ свой?
Къ вамъ, народы, Я взываю,
Къ вамъ, Израиль, голосъ мой:
Пробудись отъ вѣчной спячки,
Выйди изъ мѣста тлѣнія,
Оставь мракъ земли забвенной,
Иди смѣло ко Христу.

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ слова „Аллилуіа“, какъ здѣсь, такъ и ниже, въ этой пѣснѣ нѣтъ.

Встань живой мертвецъ изъ гроба,
Познай чудеса мои,—
У меня сила и разумъ,
Совершенства вѣчный свѣтъ.

№ 634.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 433. Пѣсня называется: „Пѣснь премудрости 21 вѣка".

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и разумъ свѣт
намъ даровалъ;
Явилъ намъ истину святую и жизнь безсмертную
завѣщалъ
Собралъ онъ насъ свои народы, со всѣхъ концовъ
земли собралъ
Подъ знаменемъ своимъ святымъ ведетъ насъ въ луч
шую страну.
Сроднилъ ты насъ любовью правды и силой могуче
скрѣпилъ.
Изъ сквернаго Египта вывелъ въ небесный Ханаан
Земля есть чудная равнина, гдѣ нѣту вздоховъ и тоски
Гдѣ свѣтится блескомъ пріятнымъ безъ зноя и свѣтил
Тамъ миръ, покой царитъ вѣчно, пріятный отдыхъ и
любовь
Путемъ ведешь ты насъ правдивымъ—кровью предков
омоченъ.
Среди гоненья и несчастья въ надеждѣ крѣпкой мы
идемъ
Враги твои повсюду рыщутъ, стремятся Господу вредить
Но ты для насъ твердыня крѣпка и вождь на страх
всѣмъ врагамъ.
Твой образъ для насъ безсмертный написанъ прежде
вѣкъ.
Когда не было зачатія пылинки, Господь родилъ тогда
тебя.
По лицу бездны глубокой провелъ свою черту.
Премудрость была тогда съ тобою—художница и сестра.
Она любима и прекрасна и образъ намъ Христа дала.
Съ нею пытки намъ не страшны и страдать отрадно
намъ.

Съ ней тюрьма, цѣпи пріятны, съ нею смерть намъ
хороша.
И до нынѣ мы все знаемъ—она всегда съ тобой живетъ.
Въ лицѣ избранныхъ народовъ мы видимъ чудныя
дѣла,—
Силу, волю и отвагу возродившаго Христа.
Тебѣ поемъ мы пѣсню новую, съ любовью хвалимся
тобой.
Мы вѣримъ Господу сердечно и любимъ страстно тебя.
Твои завѣты соблюдаемъ и всюду мы пойдемъ съ тобой.
Мы знаемъ, что настало время обновить намъ благодать
И законъ клятвы разрушить, всѣмъ свободу даровать.
Зато терпимъ поношенье, злобу, ненависть и хулу.
Міръ поноситъ, угнетаетъ, въ пасть дракону отдаетъ[1]).
Съ тобой намъ, Господи, не страшно, идемъ куда ты
поведешь.

№ 635.

По Бончъ-Бруевичу. стр. 434. Въ этой пѣснѣ, по объясненію В. С. Лубкова, „разсказывается о домостроительствѣ тѣлесномъ, общемъ“. Въ одномъ спискѣ эта пѣснь названа: „Пѣснь 21 вѣка“.

Свѣтъ Израиля Божія[2]) не угаснетъ во вѣкъ.
Онъ зажженный самимъ Богомъ, отъ вѣка пламеннымъ
огнемъ.—
Этотъ свѣтъ предвѣчный—самъ Іисусъ Христосъ.
Онъ начатокъ ученья, путь и жизнь, истина.
Въ немъ живетъ премудрость—живой, творческой
разумъ.
Въ немъ обитаетъ тѣлесно вся полнота божества,
Миръ, любовь и равенство, радость совершенная,
Воплощенная истина, вѣчный отблескъ божества.
А мы дѣти свѣта, духовно отъ него рождены.
Имѣемъ его посредникомъ, краеугольнымъ камнемъ.
На немъ всѣ стройно слагаются въ небесное зданіе.
Церковь—тѣло Христово, божій организмъ.

---

[1]) Отъ словъ: „Мы знаемъ...“ и до выноски теперь не поется.
Прим. Б.-Бр.

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ слова „Божія“—нѣтъ.
Прим. Б.-Бр.

Надъ нами покровъ,—царица, дщерь Сіона.
Она есть тайница ума Христова,
Пречистая дѣва, любящая мать.
Онъ избралъ апостоловъ,—вѣстниковъ радости.
Они есть хлѣбъ жизни для вѣрующихъ всѣхъ.
Избранные сосуды—въ нихъ положилъ Христосъ дары
Домостроители тайны, скрывшейся отъ вѣчности въ Богѣ.

Онъ призвалъ пророковъ со всѣхъ концовъ земли,
Для спасенія народа и служенія ему.
Далъ онъ имъ въ началѣ начало добра,—
Вождя пути правды, въ жизнь предвѣчную.
Призывайте народы къ новой лучшей жизни,
И къ единству вѣры, и къ познанію сына Божія,
Мужа совершеннаго, въ полномъ возрастѣ Христа.
Насаждайте Израиль въ духѣ первыхъ христіанъ.
Стройными рядами шествуйте къ добру.
Идеалъ Христа храните—нестяжаніе.
Беззавѣтную любовь къ избраннымъ Его

30 сентября 1906 г.

№ 636.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 436. Пѣсня называется: „Призывъ къ Израилю“ и „Пѣснь Премудрости“.

Не премудрость ли взываетъ въ лицѣ сына Божія?
Не Его-ль разумъ высокій возвышаетъ голосъ свой?
Къ вамъ, народы, я взываю, къ вамъ, Израиль, голосъ мой!

Пробудись отъ вѣчной спячки, выйди съ мѣста тлѣнія.
Оставь мракъ земли забвенной, иди смѣло ко Христу.
Встань, живой мертвецъ, изъ гроба,—познай чудеса мои.
Приступи ко мнѣ съ любовью, вкуси мудрости моей.
Оживись моимъ дыханьемъ, вразумися отъ меня.
У меня сила и разумъ, совершенство вѣчный свѣтъ.
Свѣтъ Христовъ въ сердцѣ носить, правду Божію и любовь.

Къ новой жизни всѣ спѣшите, будь строителемъ ея.
Царство Божіе тутъ ищите, нынѣ оно среди насъ.
Союзъ богочеловѣческій, откровеніе Христа,
Христіанскую общину, Новый Израиль святой.

Ты Израиль—народъ Божій, кто подобенъ тебѣ?
Ты, единый есть избранный, искупленный отъ земли.
За тебя много страдали первенцы твои!
На землѣ изъ роду въ родъ приходилъ къ тебѣ Господь,
По горнему устроенью—помазанникъ Христосъ.
Строилъ царство изъ разумныхъ новымъ планомъ своимъ.
Утвердилъ престолъ свой вѣчно, свѣтомъ правды освѣтилъ.
Далъ Израилю начало, отросль, отблескъ божества.
Завѣщалъ ему безсмертіе, царство правды, вѣчный миръ.
И святилище поставилъ имени своему.
Я Господь и нѣтъ другого. Жилище въ солнцѣ утвердилъ.
Моя власть вездѣ и всюду, неограниченное божество.
Говорю тебѣ, Израиль, храни свято завѣтъ мой.
Когда дни твои исполнятся, ты отойдешь къ отцамъ твоимъ!
Я возставлю твое сѣмя изъ сыновъ твоихъ.
Буду царствовать надъ домомъ имени моего.

Составлена 1 апрѣля 1907 г.

№ 637.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 439.

Господь вступилъ на землю правды и воцарился въ насъ Христосъ.
Тутъ всѣ живущіе узрили и въ ужасъ превзошли они.
Всѣ съ воплемъ кричали, бѣжали, скрывались отъ лица Его.
Порокъ и гнусные поступки страшатъ ихъ стать передъ судьей.
А онъ идетъ путемъ несвѣдомымъ среди житейскихъ бурныхъ водъ.
Какъ татъ въ ночи беззвѣздной громитъ, беретъ и не уйдетъ.
Возмездіе принесъ съ собою для тѣхъ, кто скрылся отъ него.
Отступниковъ презрѣнныхъ на судъ небесный призоветъ,
Сошлетъ ихъ въ преисподнюю, гдѣ скорбь и вѣчный мракъ.

А мы, сыны чертога брачнаго, лицомъ къ тебѣ, Господь, идемъ,
Въ твою обитель чудную, гдѣ лучшая для насъ страна.
Въ тотъ чудный свѣтъ неумерцаемый, гдѣ вѣчно будемъ пребывать.
Мы избранные тобой народы, тобою взяты отъ земли,
Гдѣ мы, какъ соръ пометаемый, гонимы были отъ людей.
Страшилищемъ для нихъ казались по ихней глупой слѣпотѣ.
Но мы съ тобою совершенны и разумъ свѣтомъ озаренъ.
Слова отборныя вѣщаемъ, ученье здравато смысла.
На проповѣдь смѣло вступаемъ, и нѣтъ соперниковъ нигдѣ.
Мы миръ, любовь всюду приносимъ и жизнь безсмертную даемъ!
Объ истинномъ Христѣ глаголемъ, свидѣтельство о немъ даемъ!
Господь! Возри ты съ умиленіемъ на любящихъ тебя, Христе!
Вступись за всѣхъ угнетенныхъ, измученныхъ освободи!
Мы знаемъ, что настало время добро отъ зла отдѣлить,
Благое, доброе твое въ удѣлъ могущество дало.
А злое, гордое творенье—волчица алчная пожретъ.
Ты, Богъ, надъ ними посмѣешься и гибель ихъ душамъ даришь.
Господь, храни насъ благостью отъ этихъ гнусныхъ враговъ.
Мы грудью и кровью отечество все защитимъ!
Веди насъ, вождь ты нашъ преславный, мы вѣрны долгу своему.
Среди невзгодъ и страданья мы пойдемъ безъ ропота за тобой.
Дай спутницу, сестру любящую, свой долгъ великій совершить:
Взойти во дворъ, на циръ Господній въ сонмѣ разумныхъ чадъ[1]).

25 февраля 1903 г.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ эта пѣснь послѣ строки: „Вступись за всѣхъ угнетенныхъ...“, заканчивается строчкой „Веди насъ вождь...“

№ 638.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 441. Пѣсня называется: „Пѣснь новая“.

Прежде денницы отъ вѣка ты Богъ.
Слава! Слава!
Подобно росѣ—рожденіе твое.
Слава! Слава!
Въ блескѣ солнца ты пришелъ, свѣтомъ правды окруженъ.
Слава! Слава!
Зажегъ разумъ своимъ свѣтомъ во всѣхъ человѣкахъ.
Слава! Слава!
Окрылилъ ты насъ свободой, быстрѣй орла взовьемся.
Слава! Слава!
И тебя прославимъ, воплощеннаго Христа.
Слава! Слава!
И узнаютъ, что ты, Богъ, обитаешь на Сіонѣ.
Слава! Слава!
Лѣта твои не сочтены, родъ твой кто изъяснитъ?..
Слава! Слава!
Объединимся въ рать Христову, народъ сильный и свободный.
Слава! Слава!
Путь проложимъ прямо въ небо, къ духамъ праведниковъ...
Слава! Слава!
Достигшихъ безсмертной славы, въ совершенствѣ Христа.
Слава! Слава!
И такъ, знай, Израиль, кто тебя прославилъ...
Слава! Слава!

№ 639.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 444. По объясненію В. С. Лубкова, это—„пѣснь—молитва. Она дается ребенку къ духовному возрожденію". Въ одномъ спискѣ эта пѣснь названа такъ: „Молитва къ духовному возрожденію; дается при крещеніи младенца:—да совершится то, что повелѣлъ Господь". „Крещеніе"—нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. Ребенка приносятъ въ собранія, гдѣ поютъ эту пѣсню, а старшой ввѣряетъ младенца на духовное попеченіе его родителямъ" (Бончъ-Бруевичъ, стр. 444).

Во имя Отца вездѣсущаго,
Пребывающаго во вѣки, въ неприступномъ свѣтѣ,
И Сына твоего рожденнаго отъ тебя:
Ты вѣка не творилъ, Онъ тогда съ тобой былъ.
И духа святого, исходящаго отъ тебя—
Вы премудростію сотворили все.
Вы всѣ суть одно могущее божество.
Преклоняемся предъ тобою, Богъ нашъ,
И всѣ молимъ во слезахъ, ничтожная тварь.
Сей младенецъ въ міръ пришелъ, во Израиль твой святой.
Освяти его душу и разумъ ему дай,
И духовно возроди, и въ немъ обитель сотвори,
Чтобы жилъ въ немъ Господь въ душѣ-совѣсти его.
Ты храни его, Господь, отъ порока и зла,
И управь его судьбой, десницею огради.
И стопы его направь на путь правый твой,
Напиши въ немъ свой законъ,—законъ новый и святой,
Предъ тобою мы поемъ и обѣтъ тебѣ даемъ:
Воспитать сіе дитя въ страхѣ божіемъ
И Христовой любви, въ совершенной полнотѣ.
Этотъ долгъ есть святой нашъ родительскій,
Тѣмъ прославится Господь въ родѣ избранномъ.

№ 640.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 444. По объясненію В. С. Лубкова, эта пѣсня посвящена дѣтскому собранію, состоявшемуся въ г. Таганрогѣ 1908 г., 25 декабря. Въ одномъ спискѣ она названа: „Пѣснь для дѣтей".

Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей
Устроилъ Господь хвалу для себя.
Устами невинныхъ, ангельскимъ языкомъ,
Изрекаешь мудрость скрытую отъ вѣковъ.
Несешь вѣсть благую о днѣ Господнемъ:
День его славный, торжество любви.
Нѣкогда страждущій, въ терновомъ вѣнцѣ,
Шествовалъ, согнувшись подъ тяжелымъ крестомъ,—
Нынѣ увѣнчанъ лавровымъ нѣнкомъ.
Сильный и свободный, съ вѣчнымъ сіяніемъ,
Предъ которымъ все освѣтится.
Святися, святися, Горній Іерусалимъ,
Слава бо Господня на тебѣ возсіяла.
Ликуйте отъ радости, сыны-дщери Сіона.
Среди васъ мужъ правды, спасающій кроткихъ,
Онъ ведетъ насъ къ свѣту, гдѣ скорбей нѣту...

№ 641.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 447. По объясненію Лубкова, эта пѣсня— „Упрекъ всему израильскому народу". Написана въ 1900 году.

Напрасно думаютъ народы, что спасенія въ Богѣ нѣтъ,
А того они не знаютъ, что Богъ силенъ до конца.
Они его всѣ забыли, не хотятъ ему служить.
Его заповѣдь святую не хотятъ совсѣмъ хранить.
Надѣваютъ брони черны, облачаются во грѣхъ.
Преступленье совершаютъ противъ всей воли его.
Умъ ихъ, сердце помрачились, зрить на Бога не могутъ.
Грѣха, смерти всѣ вкусили и погибли навсегда,
Но Богъ силенъ и могущъ, не измѣнится во вѣкъ.
Его слова не обветшаютъ и могущество при немъ...
Онъ все въ силѣ, въ состояніи спасти или погубить.

Кто возритъ къ нему съ любовью, съ тѣмъ Христосъ
будетъ во вѣк
Кто съ презрѣніемъ отвергнетъ, тотъ погибнетъ какъ
Валаам
Если-бъ знали вы всѣ тайны и проникли въ глубину,
Тогда видно вамъ бы было, чѣмъ вы движетесь сейчас
Я посредникъ есть великій, между Богомъ и людьми.
Мнѣ дана власть отъ Бога совершить волю его.
Изолью я гнѣвъ великій на преступниковъ моихъ,
Я развѣю, уничтожу все нажитіе мое.
Въ пустошенье приведу весь израильскій родъ.
Осквернились, совратились, не хотятъ Богу служить,
Отъ пути всѣ удалились, за Валаамомъ въ слѣдъ пошл
Христа-Бога отвергаютъ, презираютъ путь его.
Но, безумное творенье, слушай же слово мое:
Я премудрость есть святая, прежде вѣка рождена;
Я покрыла всю вселенну, яко облакъ въ высотѣ.
На днѣ бездны я ходила и въ пучинѣ я жила.
Грѣха смерти не вкусила, безпорочная была.
Море мертво я измѣрилъ и проникъ въ тайны его.
Мнѣ все видно и открыто, что гдѣ будетъ и когда.
Меня послалъ туда Сотворшій взволновать сердце его,
Вызвать злобу въ ней ужасну и всемірную войну.
Истреблятся тутъ народы, какъ негодная тварь.
Милліоны ихъ погибнутъ, какъ на полѣ саранча.
Но отсутствіе мое много горя принесло.
Какъ во дни было Мойсея, то же самое сейчасъ.
Не хотѣли служить Богу, поклонилися тельцу.
Кто чего съумѣлъ издѣлать, тотъ и палъ лицомъ предъ
нимъ.
Могущаго забыли, научились лгать предъ нимъ.
Суетѣ всѣ поклонились и враждою упились.
Христа-Бога всѣ забыли и страданіе его.
Что обѣщано—не ждали, всякъ создалъ Бога себѣ.
О, ты бѣдное творенье, легкомысленно живешь!
Ты не знаешь свою участь, что готовится тебѣ:
Вотъ-вотъ скоро, не замедлитъ, Христосъ въ силѣ къ
вамъ прійдетъ!
Его слово, и величіе, и могущество предъ нимъ.
Окруженъ будетъ полчищемъ всѣхъ небесныхъ силъ его.

Поступлю жестоко съ тѣми, кто закона не хранитъ...
Душу тѣхъ истреблю и отвергу навсегда...
Къ сатанѣ въ бездну проводитъ, на житье вѣчное съ
нимъ.
Но любящихъ я прославлю, совершу я пиръ для нихъ.
Тайну Божію открою, чтобъ постигли глубину.
Такъ прошу, друзья любезны, всѣ познавшіе Христа,
Перетерпите тяжко время, скоро-скоро все пройдетъ.
Всѣхъ утѣшу угнетенныхъ и утру слезы съ очей [1]).
П. М. С. В. Э. [1])

20 іюля 1900 г.

№ 642.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 453. Въ этой пѣснѣ, по объясненію Лубкова, изложено „Таинство Христово". Въ одномъ спискѣ она названа— „Пѣсня вечери Господней".

Сей есть хлѣбъ небесный, тѣло Христово,
Двѣнадцать апостоловъ, Богомъ избранные.
За всѣхъ васъ ловимы, мучимы, гонимы.
Вы со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою живою,
Прійдите, вкусите, не взалкайте во вѣкъ.
Называю васъ луною изъ тринадцати частей,
Просвѣщайте темны ночи и всю пропасть земную;
Для васъ вѣнцы готовы, на главы ваши взложу.
Всю вселенную покрою, я вамъ въ гнѣвѣ говорю.
Аминь.

Сія чаша—царица, мать наша.
Наполненная кровью, страданьемъ Христовымъ.
Налита пророками всѣхъ концовъ вселенной.
Вы со страхомъ Божіимъ къ чашѣ приступите,
Пейте кровь Христову, страхъ всегда имѣйте!

№ 643.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 453.

Господь гласомъ говоритъ всему кругозору,
Роду избранному, роду призванному,
Который я самъ избралъ, по всѣмъ мѣстамъ разослалъ.

[1]) Т. е.: „Папа, Мама, Сынъ Вольнаго Эѳира". О значеніи этихъ словъ см. № 587 настоящаго сборника.

Вы идите, говорите, волю Божью объявите [1]).
Не молчите предъ дракономъ и предъ всѣмъ народомъ,
Что Христосъ Богъ воцарился въ новомъ небосклонѣ.
Положилъ завѣтъ могучій, свыше разумѣнья.
Написалъ книгу святую, живой намъ евангель,
Который положилъ на высокихъ кровахъ,
На апостольскихъ душахъ, на пресвѣтлыхъ умахъ.
Вѣру вашу утвердилъ въ словѣ очевидцевъ,
Которые возвѣстили радость всѣмъ народамъ:
Бога видѣли они въ измѣненіи его!
Вы читайте эти строки, вѣруйте [2]) пророкамъ.
Я іерархію отвергъ, все мертвое Божество [3]):
Въ ней усмотрѣна вражда противъ Христа-Бога.
Всегда злостная насмѣшка, наглое кощунство:
Они всѣ невѣжды въ Богѣ, въ пропасть вѣчную идутъ.
Христа-Бога отвергаютъ [4]), презираютъ путь его.
Истину втоптали въ землю, ложь высоко вознесли.
Слово Божье искажаютъ, подтасовываютъ его.
Итакъ, милые друзья, слушайте слова мои:
Я есть истинный свѣтъ, просвѣщеніе для всѣхъ.
Только я одинъ могу вашъ разумъ просвѣтить.
Я открылъ вамъ ихъ коварство и замыслы враговъ моихъ
Въ ихъ душахъ злоба таится, но они скоро падутъ.
Христосъ-Богъ воцарится, правду Божію настоитъ:
Всѣ ихъ храмы, истуканы, перестанутъ чтимы быть.
Правда Божья возгремитъ, цѣпь дракона раззоритъ,
И подастъ Христосъ свободу своему народу.
Мы, сотруднички Христовы, смѣло вслѣдъ за нимъ
пойдемъ
Мы проложимъ путь великій, его новымъ назовемъ.
Чрезъ горы, тернь, овраги, на равнину мы прійдемъ,
Тамъ воздвигнемъ память славну неописанну во вѣкъ.
Этотъ памятникъ воздвигнуть
Въ сей день Богъ намъ повелѣлъ.
А проложенный сей путь во весь вѣкъ не заростетъ.

---

[1]) Въ одномъ спискѣ вмѣсто „волю Божью объявите...“—„всему міру объявите...“

[2]) —„вѣрьте“.

[3]) —„Іерархію проклялъ, евхаристію отвергъ“.

[4]) —„осмѣяли“.

Будутъ этою тропою всѣ потомки проходить.
Этотъ путь есть прямой въ небо, гдѣ небесные цвѣты.
Эта чудная обитель, гдѣ страна есть для живыхъ,
Гдѣ нѣтъ скорби угнетенья, одни радости текутъ.
Кто пойдетъ туда со мной, тотъ воистину сынъ мой!
Онъ исполнитъ мою волю и пойметъ на что она:
Въ полной вѣрѣ и надеждѣ цѣпи и рога.
Ему правда вся вмѣнится и познаетъ онъ любовь.
Будетъ равенство между насъ, воцарится въ насъ Христосъ.
А отступникамъ моимъ вкратцахъ прямо я скажу:
Не найдутъ себѣ покоя, будутъ мучиться всегда,
Ихній разумъ омрачится и душа ихня умретъ,
Смерть пожретъ ее, несчастну, съ собой въ бездну унесетъ.
Такъ прошу я васъ народы, всѣ живущіе со Христомъ:
Я есть первенецъ изъ мертвыхъ, самимъ Богомъ воскрешонъ.
Волю Божію творю, что велѣлъ мнѣ самъ Творецъ.
А вы паства есть моя, слѣдуйте всюду [1]) за мной.
Скорбь, страданья, намъ не страшны: даромъ славы не даютъ.
А насъ ждетъ слава предвѣчная, нужно намъ ее купить.
Цѣною жизни мы заплатимъ, себя въ жертву принесемъ [2]).

10 октября 1902 г.

№ 644.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 455. По объясненію Лубкова, это — „Пѣснь 20-го вѣка, Василія Федоровича Мокшина".

Царь небесный, Богъ-Творецъ, пребываетъ въ небесахъ, во пречистыхъ тѣлесахъ.
Тѣлеса эти святыя, апостолы дорогіе и пророки преблагіе.
Кровь Христова—есть пророки, страдали всѣ за него, уповали на него.
За Христа они страдали, на смерть души отдавали, путь спасенія открывали.

---

[1]) Вмѣсто слова „всюду"—„вслѣдъ".
[2]) „Цѣною жизни мы заплатимъ, и всѣ жертвы принесемъ".

Во темницахъ сидѣли, кандалами гремѣли, въ душахъ радость имѣли.
Желѣзные кандалы,—ихъ надѣли идолы,—имъ права всѣ переданы,—
На рабовъ Божьихъ, пророковъ, на апостоловъ святыхъ и свѣтилъ дорогихъ.
Духъ святой ихъ подкрѣпляетъ, и страданье оживляетъ, душу свѣтомъ просвѣщаетъ.
Будемъ съ радостью страдать, чтобъ истину настоять, врагамъ плоть свою отдать.
Мы темницъ не убоимся, не устрашимся кандаловъ, ихъ проклятыхъ идоловъ.
Мы имѣемъ всю надежду на всевышняго Творца, на Небеснаго Отца.
Тутъ праведные взвеселились, на облакахъ вознеслись, всѣ святыми назвались.
Тутъ ихъ встрѣтилъ Богъ живой, царь небесный преблагой, нашъ папаша дорогой.
А грѣшные осталися, всѣ цѣпями обвилися, во власть демону отдалися.
Всѣ покрылись темнотой, ложной вѣрой, слѣпотой и мерзкою суетой.
Они не вѣрятъ во Христа, во пречистыя уста, гдѣ прекрасныя мѣста.

№ 645.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 456.

Миръ, любовь царитъ надъ нами, надъ Израилемъ святымъ...
Въ насъ Господь разумъ вселяетъ и живетъ онъ среди насъ.
Въ нашемъ сердцѣ возродился въ совершенствѣ Христосъ.
Милосердіемъ обиленъ, насъ онъ ради пострадалъ.
Христіанское ученье на всѣ дни намъ даровалъ.
Красотой славной, нетлѣнной на всѣ вѣки увѣнчалъ.
Богъ всесильный воцарился надъ народомъ своимъ.
Великъ Господь и всехваленъ во святомъ градѣ своемъ.
На прекрасной на равнинѣ радость всей земли Сіонъ...

Вотъ сошлись вожди съ народомъ и всѣ мимо прошли,
Увидали и смутились, обратились бѣжать.
Страхъ объялъ, мука ужасна, какъ у женщины въ родахъ.
Похулили имя Бога, весь небесный кругозоръ...
Мечъ падетъ на нихъ, проклятья, копьемъ сильнымъ поразитъ.
Сокрушитъ восточнымъ вѣтромъ ихъ фарцисскіе [1]) корабли.
Нѣту имъ уже спасенья, бездна ихъ пожретъ всегда.
Господняя десница будетъ нами управлять.
Соберетъ свои народы, вступитъ съ ними въ завѣтъ.
Небеса правду предскажутъ, истину провозгласятъ.
Миръ, любовь сольется вмѣстѣ, равенство и полнота.
Славный пиръ Господь устроитъ, брачныхъ, званныхъ призоветъ,
Усладитъ виномъ духовнымъ съ виноградныхъ лозъ его.
Тайну скрытую откроетъ, несвѣдому глубину.
Утвердитъ престолъ свой вѣчный, судъ правый учинитъ.
Престолъ, Боже, твой дивный, въ рукахъ жезелъ правоты.
Къ тебѣ прійдутъ дщери Тира, принесутъ тебѣ дары.
Богатѣйшіе изъ народовъ будутъ умолять тебя.
Своей пламенной любовью, красотой души своей
Плѣнитъ вождя и народы и взойдетъ въ покой его,
Въ драгоцѣнной одеждѣ возведутъ ее къ царю,
А за нею всѣ дѣвы, подруги вѣрныя ея,
Брачные взойдутъ въ чертоги, какъ невѣста съ женихомъ.
За духовный столъ возсядутъ, вкусятъ, что есть благъ Господь.
За вечерей вино льется, какъ небесный потокъ.
Духъ святой въ сердцѣ вселится, смоетъ онъ со всѣхъ порокъ.
Богъ упрочитъ свое царство, утвердитъ его на вѣкъ.
Назоветъ его твердыней непреступной для враговъ.
Тутъ и путникъ опоздавшій, угнетенный и разбитъ,
Найдетъ отдыхъ и отраду и душевный [2]) покой.
Господь будетъ жить вѣчно среди насъ, какъ другъ.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „фарцисскіе“—„фарисейскіе“ корабли.

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „душевный“ — „сердечный“.

Весна радости покроетъ, всюду и вездѣ цвѣты...
Будемъ вдыхать безконечно тотъ пресладкій ароматъ.
Изъ цвѣтовъ ложе устроимъ, съ возлюбленнымъ
. . . . . отдыхать [1]).
П. М. С. В. Эөира [2]).

№ 646.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 457. По объясненію Лубкова, эта пѣсня—„въ укоръ старцамъ 20-го вѣка“.

Во весь свѣтъ земля трясется, знойны раны на людяхъ.
Заразились всѣ народы, отступаютъ, помираютъ.
Господь гнѣвъ на нихъ сослалъ, и сокрылся отъ нихъ
самъ.
Съ отцомъ въ небѣ онъ возсѣлъ, на нихъ съ гнѣвомъ
смотрѣлъ.
Изъ устъ мечъ онъ испущалъ, всѣхъ невѣрныхъ
поражалъ.
На главѣ златой вѣнецъ, въ рукахъ его острый серпъ.
Онъ повергъ свой серпъ на землю, пожать жатву на
землѣ.

Жатва на землѣ готова [3]), намъ пора ее собрать.
Изъ устъ громко говоритъ, какъ великій громъ гремитъ:
Вы, лукавые народы, отступники отъ Христа;
Во многомъ заблудились, не несли своего креста.
Не покорны вы другъ другу, не получите вѣнца.
Когда въ плоти съ вами жилъ [4]), всю вамъ правду
говорилъ.
Вы не вѣрили тогда, въ васъ во всѣхъ была бѣда.
Вы по плоти разсуждали, ни во что меня считали.
За то сейчасъ я отомщу [5]), на васъ казни наложу.
За невѣріе въ Христа, безначальнаго отца,
За поступки [6]) ваши злые, за обиды другъ на друга.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ этой послѣдней строчки нѣтъ.
[2]) О значеніи этой подписи см. № 587 настоящаго сборника.
[3]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „готова“ — „созрѣла“.
[4]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „жилъ“,—„былъ“.
[5]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „отомщу,—„отплачу“.
[6]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „проступки“, — „поступки“.

Вы покайтеся, народы, обратитеся къ отцу [1]).
Онъ съ простертыми руками ожидаетъ въ свой чертогъ,
Гдѣ царица наша мать съ омофоромъ стоитъ,
Сердцемъ пламеннымъ скорбитъ и душой объ насъ
болитъ.
Вы прійдите и вкусите отъ древа жизни плода:
Не взалкаете во вѣкъ, не умрете никогда.
Кто послушаетъ меня, тотъ со мной будетъ во вѣкъ,
Не погибнетъ никогда, тотъ счастливый человѣкъ.
А невѣрнымъ, всѣмъ прескверным адъ кромѣшный
открытъ,
Неугасимый червь кишитъ, сатана какъ змѣй шипитъ.
Ужаснутся ужъ невѣрны, что готова участь имъ.
Уста кровью запеклись, волосъ дыбомъ на нихъ сталъ.
Будутъ просить и молить, чтобъ грѣхи имъ простить.
Будетъ поздно ужъ тогда, погибать имъ навсегда. Аминь.

№ 647.

По Бончъ-Бруевичу, стр. XCVII. Эту пѣсню новоизраильтяне впервые пѣли во время великаго содѣйствія—„Преображенія“, т. е. во время представленія, мистеріи „Преображеніе Господне“.

Мы возлюблены царицей и владычицей.
Въ слѣдъ за нею мы идемъ во святилище Христа,
Въ землю сладостную, текущую млекомъ и медомъ,
Къ горѣ дивной, преусыренной.
На сей славной горѣ преобразился Господь.
Онъ положитъ свой завѣтъ между Богомъ и людьми.
Вы послушайте, народы, голосъ съ неба отъ отца.
Богъ преклонитъ небеса къ слышанью народовъ.
И покажетъ свою славу чрезъ апостольскій ликъ.
Возвѣстятъ всему народу силу, волю и побѣду,
Свѣтлый разумъ непорочный. Приступай смѣло къ горѣ:
Въ ней завѣтъ лежитъ Христовъ,
На вся вѣки положенъ.

---

[1]) Эта строчка въ одномъ спискѣ читается такъ: „Обратитеся народы ко небесному царю“.

№ 648.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 263. Эту пѣснь пѣли подруги „ближней“ В. С. Лубкова, Натальи Григорьевны, при выходѣ ея за него замужъ въ 1905 г.

Гряди отъ Сіона горняго,
Невѣста, дщерь Израиля.
Ты избрана десницей Божіей,
Будто патріархальная мать.
Ты шествуешь стезею правды
Въ святилище славныхъ небесъ,
Гдѣ ждетъ тебя женихъ предвѣчный,
Хвала, честь, слава и любовь.
Тамъ ждетъ тебя вѣнецъ безсмертія—
Сплетенъ изъ свѣтлыхъ Божьихъ звѣздъ.
И насъ введи въ чертоги счастья,
Твоихъ подругъ и вѣрныхъ чадъ.
Зажги огонь любви грядущей,
Дай жизненной теплоты.
Любовью нѣжною согрѣй насъ,
Весну, радость намъ дай.
Милость, миръ неси повсюду,
Примѣромъ намъ ты послужи...

№ 649.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 452. Эта пѣснь также пѣлась при выходѣ „мамы“ новоизральской общины Натальи Григорьевны за В. С. Лубкова въ 1905 г. Въ одномъ спискѣ пѣснь эта названа: „Пѣснь пѣсней П(апа) М(ама). 21 вѣка“. „Папа“—В. С. Лубковъ, „мама“—его „ближняя“.

О, дщери вы Сіонскія, вы прекрасныя!
Разумныя, чистымъ сердцемъ, вѣрны долгу своему.
Возрадуйтесь, дщери Сіона, къ вамъ Христосъ грядетъ.
Среди васъ есть избранница, дщерь Израиля.
Прекрасная Суламита дочь именитая,
Блаженная ты неплодная [1]), радость всей земли.

[1]) Теперь вмѣсто „неплодная“ — поютъ: „кроткая сердцемъ“. *Прим. Б.-Бр.*

Оглянися, Суламита, мы посмотримъ на тебя.
Припадемъ къ ногамъ твоимъ, будемъ зрить лице твое.
Здравствуй, южная царица, звѣзда вечерняя.
Ты восходишь въ чертогъ божій, дщерь непорочная.
За тобою идутъ дѣвы, подруги вѣрныя твои.
На ширъ божій [1]) всѣ восходятъ царицу вѣнчанную зрить,
Пѣсни новыя поютъ и пророчествуютъ:
Во дни твои безцѣнные праведникъ процвѣтетъ [2])!
И жизнь твоя безсмертная безмятежно потечетъ.

21 іюня 1907 г.
21 вѣка С. В. Эѳ. [3]) и 21 лѣто по возрожденью.

№ 650.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 453. Это — „Брачная пѣснь“, которую поютъ дѣвицы, сопровождая невѣсту въ собраніе на богослуженіе.

Гряди съ восторгомъ и любовью, невѣста, дщерь Сіона,
Въ чертоги брачнаго союза, въ свѣтлище Израиля,
Гдѣ ждетъ тебя женихъ прекрасный, радость вѣчная, любовь.
Гряди, подруга вѣрная, будь спутницей его...
Гряди, голубица чистая, и счастье полное неси.

№ 651.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 445. Это, по объясненію В. С. Лубкова,—„пѣснь славословная“.

Слава въ вышнихъ Богу, мудрому, святому.
Слава! Слава!
На землѣ миръ и любовь содѣлалъ.
Слава! Слава!
Слава царицѣ, пресвятой владычицѣ
Слава! Слава!

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „Божій“ записано „брачный“. *Прим. Б.-Бр.*
[2]) См. 7 ст. 71 псалма „Псалтири“. *Прим. Б.-Бр.*
[3]) Означеніе этихъ иниціаловъ см. № 587 сборника.

Слава евангелистамъ, шестикрылымъ серафимамъ.
Слава! Слава!
На васъ престолъ утвержденъ всемогущимъ Богомъ.
Слава! Слава!
Слава апостоламъ и всѣмъ вратамъ правды.
Слава! Слава!
Ведущимъ въ царствіе, гдѣ радости нѣтъ конца.
Слава! Слава!
Вы есть херувимы и камни безцѣнные.
Слава! Слава!
Слава архангеламъ, вѣстникамъ божіимъ!
Слава! Слава!
Очевидцамъ таинъ и ума Христова.
Слава! Слава!
Славимъ пророковъ, глубину Христову.
Слава! Слава!
Ваша кровь пролита, во всѣхъ частяхъ свѣта.
Слава! Слава!
Вы все предсказали, Христа указали.
Слава! Слава!
Славимъ градъ великій, торжествующій соборъ.
Слава! Слава!
Славимъ всѣхъ, избранныхъ, сто сорокъ четыре тысячи.
Слава! Слава!
Всѣ вы прославляемъ, на тебя взираемъ.
Слава! Слава!
Ты городъ небесный, на землю сошедшій.
Слава! Слава!
Славный и великій, премудрый, обширный.
Слава! Слава!
Въ тебѣ пребываетъ вождь, великій властелинъ.
Слава! Слава!
Судія предвѣчный, Богъ и человѣкъ.
Слава! Слава!
Въ блескѣ солнца пришелъ, полчищемъ окруженъ.
Слава! Слава!
Онъ содѣлалъ много, вѣкамъ не открыто.
Слава! Слава!
Силы небесныя на него взираютъ.
Слава! Слава!

Предъ престоломъ Божіимъ безпрестанно славятъ.
Слава! Слава!
Взойдите со страхомъ, племена-языцы.
Слава! Слава!
Вратами чудесными къ престолу святому.
Слава! Слава!
Тамъ узрите Бога прежде—вѣкового.
Слава! Слава!
Весь небесный кругозоръ на него взираетъ [1]).
Слава! Слава!
Святъ! Святъ Господь!
Слава! Слава!
Его называютъ.
Слава! Слава!
Со всѣхъ странъ вселенной народъ призываютъ.
Слава! Слава!

18—20 октября 1901 г.

№ 652.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 448. Пѣсня, по объясненію Лубкова, посвящена „дарамъ апостольскимъ“.

Тайну скрытую, утаенную отъ вѣковъ,
Я повѣдаю вамъ, своимъ вѣрнымъ дѣтямъ:
Вотъ приходятъ времена, намъ открыть книгу пора.
Какъ намъ быть, что творить, чтобъ скорѣй книгу
открыть?
Собирался совѣтъ, весь верховный божій судъ.
Стали агнца просить, чтобъ скорѣй книгу открыть.
Когда отецъ книгу бралъ, сатана злобно стоналъ:
„Зачѣмъ хочешь открывать, намъ покою не давать?“
Семь печатей агнецъ снялъ, тогда миръ у насъ насталъ:
Сатану и лжепророка въ пропасть вѣчную сослалъ.
Теперь власть уже не ихъ, но апостоловъ святыхъ.
Первый членъ есть въ судѣ—верховный апостолъ Петръ.
Петръ, любишь ты меня, такъ паси овецъ моихъ.
Второй членъ есть на судѣ, Яковъ апостолъ святой.

---

[1]) Отъ словъ: „Весь небесный кругозоръ...“, до конца,—взято изъ одного списка, въ которомъ эта пѣсня названа: „Пѣснь 24 старцевъ предъ престоломъ Христа-Бога“.

Премудростью одаренъ, кротокъ, смиренъ, преблагой...
Третій членъ есть въ судѣ святой апостолъ Іоаннъ:
Онъ любимецъ Христа, робокъ, кротокъ, боязливъ.
Членъ четвертый есть въ судѣ святой апостолъ Андрей:
Онъ ревнитель и жестокъ, ненавистникъ всѣхъ неправдъ.
Пятый членъ есть въ судѣ, святой апостолъ Филиппъ:
Его слово есть какъ молотъ, камень крѣпкій разобьетъ...
Седьмой членъ есть въ судѣ, ему имя Варѳоломей:
Люби Бога, всему вѣрь, ходи по морю, не робѣй [1]).
Шестой членъ есть въ судѣ святой апостолъ Ѳома:
Легкомысленна голова, зато душа въ немъ блага.
Восьмой членъ есть въ судѣ святой апостолъ Матвѣй:
Онъ былъ мытарь, очевидецъ всѣхъ страданій Христа.
Онъ съ Христомъ въ темницѣ былъ, премудрость получилъ [2]).
Матвѣй на Бога взиралъ, въ праву руку сѣти бралъ.
Не ученый и простой много вѣрить научилъ.
Членъ девятый есть въ судѣ Яковъ Алѳеевъ святой:
Онъ съ Христомъ въ темницѣ былъ, тайну въ сердцѣ хранилъ.
Христосъ чудо сотворилъ, онъ темницу растворилъ:
Яковъ вышелъ невредимъ, всѣмъ открыто говорилъ.
Членъ десятый есть Ѳаддей: что творю я—разумѣй,
Знай всюду мудрость змѣину и всю цѣлость голубину,
Чтобы голову хранить, навсегда цѣлому быть.
Членъ одиннадцатый въ судѣ онъ есть Симонъ Канонитъ:
Когда Христосъ былъ младенцемъ, онъ былъ истинный слуга...
На Голгоѳу вмѣстѣ шелъ, крестъ тяжелый съ нимъ тащилъ.
Членъ двѣнадцатый Іуда, онъ по плоти кротокъ, смиренъ,
Живой вѣры въ немъ безъ мѣры, и надежды и любовь.
Всѣ двѣнадцать патріарховъ утвержденны во вѣкъ.
Управляютъ всѣмъ народомъ, соблюдаютъ въ чистотѣ...
А совѣтъ верховный ѣсть, Матвѣй, Іоаннъ, Маркъ, Лука.

---

[1]) Въ одномъ спискѣ эти двѣ строчки читаются такъ:
„Седьмой чинъ есть въ судѣ святой апостолъ Варѳоломей.
Люби Бога, всѣму вѣрь и премудрый будь какъ змѣй“.

[2]) Эта строчка въ томъ же спискѣ читается:
„Христосъ съ нимъ въ темницѣ былъ, премудрости научилъ“

Они съ разныхъ сторонъ свѣта: востокъ, западъ, сѣверъ, югъ.
Всѣ дары у нихъ различны, есть шесть крыльевъ и очей.
Сзади очи и спереди, всѣ взираютъ на Христа.
И назадъ они глядятъ, что лукавые творятъ.
Эта книга есть святая изъ двѣнадцати частей.
А печати есть семь членовъ, распечатаны Христомъ.
А престолъ—святая мама, на какой книга лежитъ.
А Іоаннъ святой Предтеча, на колѣняхъ предстоитъ...
На царицу онъ взираетъ, въ страхѣ Богу говоритъ.
А пророки есть всѣ старцы, кругъ престола предстоятъ.
Управитель чуднымъ градомъ, жизнедавецъ самъ Христосъ.
Этотъ брачный есть чертогъ, стремитеся всѣ взойти:
Впишу ваши имена въ книгу жизни навсегда,
И гдѣ будемъ вѣкъ зрѣть Бога и все воинство его,
И забудемъ все земное, будемъ царствовать со Христомъ.

№ 653.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 452. По объясненію Лубкова, „эта пѣснь поется въ честь и славу Козьмы Петровича Лордухина, сосланнаго въ Сибирь въ 1899 году“. Въ одномъ спискѣ пѣсня эта озаглавлена: „Пѣснь страдальцу святому апостолу Павлу“.

Слава апостолу Павлу, честь Христову борцу.
Страдальцу святому, вѣстнику славныхъ небесъ.
Избранному сосуду, въ немъ полагалъ Христосъ дары [1]).
Носителю духа Божія, вѣчныхъ глаголовъ его.
Правду Божію настаивалъ, жало смерти онъ попралъ.
Сѣялъ зерны добра, былъ судимъ за Христа.
Въ цѣпи тяжкія закованъ и сосланъ въ дальній край.
Не устрашили темницы, скорбь, узы, дальній путь.
Свято, честно долгъ исполнилъ, всюду свѣтъ Христовъ носилъ
Насаждалъ святой Израиль, а самъ въ ссылкѣ жизнь скончалъ.
Достигши безсмертной славы, тебѣ имя Сынъ небесъ!
Донесъ жизнь до конца, возсіялъ средь сонма звѣздъ.
1906 г.

[1]) См. „Дѣяніе апостоловъ“, 9 гл., 15 ст. *Прим. Б.-Бр.*

№ 654.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 458. По объясненію Лубкова, „эта пѣсн посвящена Герасиму Ивановичу Боровкову, сосланному въ Сибирь". В одномъ спискѣ заглавіе этой пѣсни такое: „Пѣснь страдальцу апостолу Матвѣю".

Двѣнадцатый мученикъ за вѣру, апостолъ мытарь Матвѣй.
Онъ славный, разумный, премудрый богословъ.
Рыбакъ онъ не простой, ловецъ разумныхъ сердецъ.
Свободно въ мірѣ жилъ, людей онъ вѣрить научилъ.
Онъ съ Христомъ въ темницѣ былъ, тамъ премудрость получилъ,
По слову сѣти кидалъ, людей изъ міру уловлялъ.
Спѣшилъ на проповѣдь всегда [1]), побѣду славную держалъ,
Вездѣ и всюду онъ ходилъ, чудесъ онъ много сотворилъ.
Слѣпымъ зрѣнія давалъ, глухихъ слушать заставлялъ.
Хромымъ повелѣлъ ходить, путь Господній не сквернить.
Онъ любилъ Христа сердечно и всю жизнь Ему отдалъ
Вѣру крѣпко онъ хранилъ и примѣромъ многимъ былъ.
Тайны Божіи онъ зналъ, за то горько пострадалъ.
Онъ лишился крова, дома и всей прелести земной.
Злобный міръ страшно возсталъ, суду строгому [2]) предалъ.
Отступники въ судѣ были, предательски говорили,
Засвидѣтельствовавъ о томъ, что Христовъ онъ ученикъ.
Матвѣй къ Господу взывалъ и свидѣтельство давалъ.
Обличалъ онъ ихъ въ грѣхѣ и въ незнаніи Христа.
Всю ихъ мерзость и коварство высказывалъ имъ въ глаза.
Ими чтимо божество съ презрѣніемъ отвергалъ.
Вѣру чистую святую всѣмъ злодѣямъ предлагалъ [3]).
Врагъ зубами скрежеталъ, въ цѣпи тяжки заковалъ.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „всегда"—„вездѣ".

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „строгому" — „злостному".

[3]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ эта строчка читается такъ:
„Вѣру чистую, Христову, всѣмъ народамъ предлагалъ".

Въ тюрьму мрачную заперъ, сошлютъ—гдѣ вѣчный снѣгъ.
Въ страну дальнюю Сибирь, гдѣ нѣтъ радости, друзей.
Зато ждетъ его вѣнецъ, въ странѣ чудной, неземной.
Самъ Господь его прославитъ, могуществомъ оградитъ,
Дастъ ему любовь, и радость, и сердечный покой...
Эта пѣсня есть святая, ей прославленъ новый путь.
Пойте пѣсню вы всегда, прославляйте страдальцевъ.
Узникъ, пой въ темницѣ, въ ней отраду ты найдешь,
И увѣренный стезою ты безъ ропота пойдешь.
Знай, Христосъ всегда съ тобою, Онъ твой вѣрный проводникъ,
Утѣшитель въ скорбяхъ тяжкихъ, проведетъ тебя домой.
Я есть Богъ твой Аданай, грозенъ, страшенъ для враговъ,
Отомщу я за тебя, мракомъ вѣчнымъ упою.

Къ отдѣлу II.

№ 655.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 544. Эту пѣсню, по сообщенію г. Урбанскаго, хлысты поютъ послѣ обѣда на собраніяхъ.

Какъ по морю, морю синему,
По синему морю по Хвалынскому,
Плыветъ, выплываетъ тутъ большой корабль,
На кораблikѣ построенъ муравшинъ чердакъ,
На чердакѣ построенъ былъ христовъ престолъ;
За престоломъ ликуется свѣтъ небесный царь-богатый гость.
Какъ на батюшкѣ кафтанъ-сѣръ пониточекъ,
На кафтанчикѣ пуговки ольяшныя,
Въ его пуговкахъ залито по люту звѣрю,
По люту звѣрю, по индырчику.
Какъ нашъ батюшка по кораблику покатываетъ,
Онъ рукавчикомъ по пуговкамъ поваживаетъ,
Какъ ольяшные его пуговки раззвенѣлися,
И во пуговкахъ люты звѣри разревѣлися,
За ними выплываетъ легка лодочка,

И во лодочкахъ гребцы-воровскіе казаки;
И хотятъ они большой корабль поразграбить и разбить,
Прибыль и наживу по себѣ раздѣлить.
Какъ золотая трубонька, проглаголовалъ
Нашъ батюшка, небесный государь:
„Не бѣгите, не топитесь, воровскіе казаки,
И во первой-то винѣ васъ Богъ проститъ,
А впередъ вы, мои други, такъ не дѣлайте“.

№ 656.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 285. Это сокращенный варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 189.

Какъ по морю,
По житейскому морю,
Тамъ плыветъ, выплываетъ
Корабличикъ небольшой
Супроти воды пошелъ,
Самъ Господь его нашелъ,
Въ корабличикъ зашелъ;
Онъ садится на корабль,
Въ руки парусъ взялъ.
Вы плывите, малы лодки,
Къ большому кораблю.
Хотя съ моря волны бьютъ
Но корабль не разобьютъ.
А нашъ батюшка-Спаситель
Кипарисъ древо садилъ;
Хоть не самый кипарисъ,
Такъ шелковый на немъ листъ.

№ 657.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“,—Ставропольск. Епарх. Вѣдом., 1905 г., № 2, стр. 100. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 197.

При большой дороженькѣ
Выросталъ зеленый
Виноградный садъ;
Виноградный садъ—

Кипарисовый.
Расцвѣтали цвѣтки,
Цвѣты царскіе,
Прилетали пташечки,
Птицы райскія;
Воспѣвали пѣсенки
Херувимскія,
Серафимскія.
Посреди сада
Виноградная
Выростало древо
Благодатное.
Выростало древо
До семи небесъ,
Сотворило древо
Множество чудесъ.
Расцвѣлъ на немъ цвѣтъ
Во весь бѣлый свѣтъ.
Это было времячко—
Золотые годы.
Текли, текли по садику
Живыя воды.
Наслаждались дѣтушки
Счастливой порой,
А царемъ былъ пташечка
Золотой орелъ.
Воспитывалъ дѣтушекъ
Живою водой.
Сберегалъ онъ дѣтушекъ
Подъ своимъ крыломъ.
Выростайте, пташечки,
Любезныя дѣтушки.
Расправляйте крылушки,
Дѣтушки любезныя.
Сойдутъ на васъ, дѣтушки,
Тучи грозныя.
Тучи грозныя—
Вѣтры буйные;
Зашумятъ на васъ
Лѣса темные;

Закричатъ на васъ
Вороны черные.
Возьмутъ меня пташечку
За оба-два-крыла,
Поведутъ меня въ
Въ широки врата,
Въ страны дальнія,
Полуденныя.
Долго, долго вы
Не услышите
Обо мнѣ вѣстей.
Вѣрны мои дѣтушки
Будутъ вспоминать,
Будутъ, мои милые,
Плакать и рыдать.
Безъ поры, безъ времени
Завянетъ мой садъ,
Покривятся многія
Деревья назадъ.
Позабудутъ дѣтушки
Всѣ мои слова.
Обманутъ васъ, дѣтушки,
Злобныя тѣлеса.
Воротитесь, дѣтушки,
На правую сторону,
Не достаньтесь, дѣтушки,
Вы черному ворону.
Помните, дѣтушки,
Всѣ мои страды;
Не забудьте, дѣтушки,
Живые сады.

№ 658.

По статьѣ И. Смолина: „Современная поволжская хлыстовщина“, Миссіон. Обозр., 1899 г., май, стр. 549. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 203. По объясненію Смолина, эта пѣсня поется послѣ обряда увѣнчанія вновь избраннаго пророка или апостола.

На сіонскихъ на горахъ
Стоялъ Божій садъ,
Въ немъ духовный виноградъ.

Какъ въ этомъ во израильскомъ саду
Гулялъ батюшка нашъ царь,
Небесный владыка-государь.
Онъ по садику гулялъ,
Плоды добры собиралъ,
А безплодье укорялъ,
Долой съ корня посѣкалъ,
Въ пламень огненный кидалъ,
Гдѣ былъ плачъ и скрежетъ зубовъ.
А нашъ батюшка родимый
Онъ поставилъ сторожей,
Своихъ вѣрныхъ дѣтей.
Они садикъ стерегутъ;
За то денегъ не берутъ.
Потомъ пошелъ дождичекъ и градъ,
Побѣжали всѣ назадъ.
Враги за нами торопятся бѣжать
И все хулятъ Божій садъ.
За божество-то они не взялись,
А слабостямъ продались.

№ 659.

По статьѣ Е. Капралова „Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ“,—Миссіонн. Обозр., 1898 г., октябрь, стр. 1281.

Летитъ птица, съ неба голубица
На корабль садится,
Несетъ птица, несетъ голубица
Новаго закона.
На ней перья золотыя,
Какъ ясное солнце;
А въ устахъ она премудрость
Съ неба возвѣщаетъ.
Ея очи-маргариты
Вездѣ примѣчаютъ.

№ 660.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“,—Ставроп. Епарх. Вѣд. 1905 г., № 2, стр. 104.

Ахъ, несчастная моя доля,
Что досталось мнѣ страдать,
День и ноченьку не спать.
Надо въ крѣпости стоять,
Отцовъ приказъ исполнять.
Злодѣй хочетъ воевать,
Нашу крѣпость разбивать.
Царя бѣлаго хочетъ взять,
Головушку ему снять.
Кто теперь будетъ
За дѣтушекъ стоять?
Въ засѣянной землѣ
Друга вѣрнаго нѣтъ мнѣ.
Напишу я жалобное письмецо,
Отошлю его къ родимой сестрицѣ,
На престолъ ей положу,
Да и слезами оболью.
Тайное слово ей скажу:
Охъ, сестрица-жъ ты моя,
Одной матери-отца,
Пойдемъ со мной до вѣнца,
До предвѣчнаго Творца.
— Ужъ ты, братецъ, молодецъ,
Добрый воинъ и пѣвецъ,
Ты скажи-ка мнѣ конецъ.
— Сестрица, милая моя,
Ты послушай-ка меня:
Не ходи ты никуда,
Не суди ты никого,
Люби Бога одного. Аминь.

№ 661

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“, — Ставроп. Епарх. Вѣд., 1905 г., № 2, стр. 102.

Почто же ты, пташечка,
Въ саду томно поешь?
Порхаешь по деревьямъ,
Себѣ гнѣздышка не вьешь?
Порхаешь, вздыхаешь,
Горькія слезы льешь?
— Пташка отвѣчаетъ:
„Гдѣ гнѣздышко мнѣ свить?
Вездѣ вижу хищныхъ птицъ,
Нѣтъ покоя мнѣ отъ нихъ;
Вездѣ гонятъ моихъ вѣрныхъ,
Не даютъ жить на землѣ.
Не даютъ имъ жить въ отрадѣ
Отъ началъ вѣка и до-днесь.
А я съ ними за-едино
Крестъ тяжелый буду несть.
Отъ начала и всегда
Самъ нашъ батюшка родимый
Онъ ведетъ царство туда.
Ужъ и плохо тому будетъ
И великая бѣда,
Кто Господа позабудетъ
И жить станетъ безъ труда;
Или кто дерзнетъ бѣжать
Съ христіанскаго слѣда,
Крестъ свой бросить безъ призрѣнья,
Не убоясь страшнаго суда;
Кто не хочетъ о томъ знать
И стремится бѣчь назадъ
Въ ту же пропасть, отколь вышли,
И не видятъ, что тамъ адъ.
Вы почто дѣла мірскія
Нынѣ начали творить?
Не считая за грѣхъ смертный
И напитки стали пить.

Стали въ точности любить
Всю мірскую славу, честь,
Жертвы скверныя и мясо
Изъ васъ многіе стали ѣсть.
Вы бѣгите съ тьмы во свѣтъ,
Васъ Творецъ простить готовъ.
Къ стопамъ его припадите,
Сотворитъ онъ вамъ любовь".

№ 662.

По статьѣ И. Смолина: „Современная поволжская хлыстовщина",—Миссіонерское Обозрѣніе, 1899 г., май, стр. 550.

Счастливы низки роды,
Въ свято время родились,
Они Богу годились.
А высокія лица
Стали съ Господомъ дѣлиться
И спѣшили со зломъ соединиться.
Ужъ вы попы, монахи, архереи,
Цари, патріархи и князи,
Протирайте свои глазы,—
Или же вы теперь слѣпы—
Не видите божьяго свѣта.
Вы тогда увидите свѣтъ,
Когда Богъ сотворитъ чудеса,
Раскатятся колеса
Со великаго камени,
Съ огненнаго пламени.

№ 663.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль",—Ставроп. Епарх. Вѣд., 1905 г., стр. 90. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 271.

Терпите, сиротушки,
Вы гонимые.
Несите, сиротушки,
Вы распятый крестъ
Ради Господа, вашего Творца,

Найдете вы, дѣтушки,
Своего отца.
Не оставитъ батюшка
Никого изъ васъ;
Страдаетъ создатель нашъ
За всѣхъ грѣшныхъ васъ.
Слетались праведны
Съ четырехъ сторонъ,
Всѣ къ нашему батюшкѣ,
Всѣ подъ крылушки.
Они думу думали
Все единую.
Кому изъ насъ, братія,
Кому ризу взять?
Взялъ ее нашъ батюшка
И пошелъ страдать.
Взяли его-батюшку
Невѣрны жиды,
Повели создателя
Безо всей вины.
Идетъ же нашъ батюшка,
Идетъ, самъ шатается,
Будто силы нѣтъ.
Пожелалъ нашъ батюшка
Уста промочить.
Жиды ему подали
Чашу съ желчію.
Не принялъ нашъ батюшка
Чаши съ желчію.
Воздохнулъ нашъ батюшка
Духомъ въ небеса.
Оставляю вамъ, дѣтушки,
Свои словеса:
Творите вы, праведны,
Мои чудеса.

№ 664.

По Д. Г. Коновалову: „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“, часть I, выпускъ 1, Сергіевъ Посадъ, 1908 г., стр. 202. Пѣсня взята изъ Тамбовскаго дѣла о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 484.

Кто Творца-Бога знаетъ,
Тотъ избранъ бываетъ.
Со Христомъ пророки
Всегда въ разговорѣ.
Ангелы святые
Пѣсню воспѣваютъ,
Христа величаютъ.
Праведные люди
На землѣ живали,
Всего много принимали:
Укору и покору,
Хулы и поношенія,
Бои и обиды,
Скорби и болѣзни.
За то ихъ Господь любитъ,
За то почитаетъ.
Подите, мои дѣти,
Къ отцу Аврааму,
Къ спасеному раю.

№ 665.

По статьѣ И. Смолина: „Современная поволжская хлыстовщина“, Миссіон. Обозрѣніе, 1899 г., май, стр. 549. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 263.

Вы избранные мои,
Вамъ указанъ рай.
Вамъ указанъ рай,
Лишь на Спасителя взирай.
Запоемъ „Христосъ воскресъ“
Въ соборѣ мы всѣ здѣсь.
Запоемъ, что отъ престола
Не даютъ намъ жизни и простора.

Тѣснятъ, гонятъ, всегда бьютъ
И въ сибирскіе края шлютъ.
А мы съ радостью пойдемъ
И мать божью съ собой возьмемъ.
Мы тамъ не погибнемъ,
Корабль въ морѣ не покинемъ.
Корабельный нашъ управитель—
Іисусъ Христосъ Спаситель.
На корабль онъ наступитъ правою ногой
И затрубитъ златою трубой.
На гласъ его матросы всѣ сошлись
И виноватые нашлись;
Онъ вину нашу прощаетъ,
Но впередъ дѣлать такъ запрещаетъ.
Вотъ и Богу слава, честь
И держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 666.

По статьѣ И. Смолина: „Современная поволжская хлыстовщина“,— Миссіон. Обозрѣніе, 1899 г., май, стр. 547. По объясненію Смолина, пѣсня поется передъ покаяніемъ хлыста.

Плачь, душе моя,
Протекаетъ жизнь твоя;
Ангелъ твой хранитель тебя хранитъ
И плакать о грѣхахъ велитъ.
Бога имѣй всегда въ глазахъ
И дни провожай въ слезахъ.
Будешь на небѣ сама жить,
Въ святыхъ щедротахъ время проводить.
Вотъ и Богу честь и слава,
Ему сила и держава.

№ 667.

По статьѣ И. Смолина: „Современная поволожская хлыстовщина“,— Миссіон. Обозр., 1899 г., май, стр. 547. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 285. По объясненію Смолина, пѣсня поется послѣ покаянія хлыста.

Господъ гласомъ говорилъ,
Онъ темницу отворилъ,
Душу грѣшну пробудилъ.

„Встань, ей онъ говорилъ, и проснись,
Въ бѣлу ризу обрядись
И поди ты къ Богу—подымись.
Кайся предъ нимъ во грѣхахъ
И во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ.
Тогда сойдетъ къ тебѣ святой духъ;
Онъ научитъ тебя вдругъ.
Тогда только будешь знать,
Какъ имя Божье прославлять".

№ 668.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ",—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 290.

Увы, плачевно провождаю
Жизнь мою на свѣтѣ семъ,
Рай блаженства забываю
И вся красоты въ немъ.
Я предалъ себя забавамъ,
Жизнь мою веду въ бѣдахъ
И злодѣйскимъ своимъ нравомъ
Провождаю дни въ суетахъ.
А за мною смертъ съ косою
Ходитъ бодро и не спитъ.
Такъ на чтожъ я суечуся,
Когда участь такова;
Когда въ землю возвращуся,
Какъ суха трава.
Время жизни скоротечно,
Какъ стрѣла летитъ въ полетъ.
О, превратно и не вѣчно
Міръ сей прелестью одѣтъ.
И живущіе развратно
Скоро въ землю потекутъ;
Долгъ по должности обратно
Вѣкъ свой они проведутъ.
Красенъ, свѣтелъ добротою
Царь величествомъ своимъ,
Но посреди сего покою
Идетъ смерть, идетъ за нимъ.

Всюду ходитъ, надзираетъ,
Чтобъ отнять главу съ кого.
Хотя съ бѣднаго взимаетъ,
И богатыхъ не щадитъ.
Пусть тамъ грѣшникъ все узнаетъ,
Сколь наполненъ суетой,
Сколь всякаго прельщаетъ
Міръ сей одной мечтой.
Идетъ грѣшникъ въ путь предѣлы;
Вознаслѣдствуй жизнь свою,
Ибо смерть тобой владѣла
Во всю, во всю жизнь твою.

№ 669.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“,— Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 287. Пѣсня напечатана съ помѣткою, что вмѣстѣ со христомъ и каждому сектанту угрожаютъ различныя бѣды отъ всякихъ враговъ.

Кто мнѣ дастъ криле нынѣ,
Кто дастъ уперыне [1]) посребрене;
Кто мнѣ дастъ крѣпость рано,
Кто дастъ уперыне.
Долечу я сквозе пресно [2]) и къ Богу,
И отъ земного края,
Даже до небеснаго рая
И почію.
Се ехидъ лютый бѣжитъ,
Се мя достизаетъ.
Поглотить хощетъ адомъ
Василискъ дивный, аспидъ пикливый.
Ахъ, люте!
Водъ горныхъ хляби
Студно изблеваетъ.
Мя черный сей мракъ,

---

[1]) По объясненію Кутепова, это слово значитъ: „воздушныя“. По нашему мнѣнію, оно значитъ „опереніе“ (отъ слова „перо“).

[2]) По объясненію Кутепова, это слово значитъ: „воздушное пространство“ (?).

Се облакъ нынѣ, увы, едине,
Гонитъ всѣмъ адомъ,
Я мя со гадомъ.
Ахъ, люте!
Ты призри, Боже,
Съ высоты своея
И приклони страны
На слезы моя.
Даждь крѣпость силѣ
Своей рабынѣ.
Уста змѣины,
Ахъ, Боже!

№ 670.

По Бончъ-Бруевичу, стр. LXXXIX. Пѣсня эта пѣлась новоизральтянами во время „содѣйствія“, т. е. мистеріи „Сошествіе града Іерусалима на землю“, въ 1895 г.

Царство ново утвердилось какъ прозрачное стекло.
Этотъ городъ есть прекрасный, онъ устроенный Христомъ.
Стѣны города построилъ изъ чистаго золота.
Онъ раскинулъ краеугольно, на четыре стороны.
Тутъ предтеча Іоаннъ въ рукахъ трость держалъ.
Онъ измѣрилъ святой градъ, широту и высоту:
И что ширку, и что длинку, кругомъ сто сорокъ локтей.
Онъ имѣетъ трое вратъ—съ восточной стороны.
Пламенѣютъ въ святомъ духѣ, жаркимъ молніемъ блестятъ.
И съ запада трое вратъ, въ громѣ гласомъ говорятъ.
И съ сѣвера трое вратъ, какъ воды много шумятъ.
Всѣ врата эти святыя на одномъ камушкѣ стоятъ.
Украшены жемчугомъ, не заперты никогда.
Посреди этого града древо жизни стоитъ.
Плоды даетъ каждый мѣсяцъ въ исцѣленіе людямъ.
Покрываютъ святой градъ семь членовъ въ небесномъ сводѣ.
Не имѣетъ онъ нужды ни во свѣтѣ, теплотѣ.
Самъ Господь ихъ освѣщаетъ, въ громѣ гласомъ говоритъ.

Тутъ царица, наша мать, хочетъ милость людямъ дать,
На колѣняхъ предстоитъ, въ страхѣ Богу говоритъ:
„Пощади свой святой градъ, не придай огню, воды“.
Тутъ 12 патріарховъ на рукахъ держатъ вѣнецъ,
Возлагаютъ вѣнецъ славы надъ царицей преблагой.
Вѣнецъ славенъ, свѣтозаренъ изъ 12 звѣздъ сплетенъ.
Тутъ 12 всѣхъ пророковъ у престола предстоятъ,
На Христа Бога взираютъ, съ премудростью говорятъ:
„Благодаримъ тебя, владыко, что не оставилъ грѣшныхъ
насъ“.
Тутъ всѣ члены загремѣли, каждый на гусляхъ своихъ.
Пошли въ духѣ всѣ гулять [1]), царицу мать величать.
Мать божья пламенѣла, на Христа-Бога глядѣла.
Тутъ всѣ горы трепетали, холмы прыгали какъ овцы.
Этотъ городъ есть причудный, онъ на сѣвѣрѣ стоитъ,
А безъ вѣры безъ живой къ нему страшно подойти.
Туда входятъ чисты сердцемъ, неповинные душой.
Воротами всѣ проходятъ ко небесному царю.
Ихъ встрѣчаетъ сама царица, преблагая госпожа;
Она первая у Бога, самый главный Христа членъ.
Безъ нея ничто не можетъ совершиться никогда.

№ 671.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 435. Пѣсня называется: „Пѣснь возрожденныхъ“ и „Пѣснь новаго времени 21 вѣка“.

Мы духовно возрожденны, обличенны во Христѣ.
Наше званіе—небесное зданіе—торжествующій соборъ.
Церковь новая, сѣверовосточная, градъ небесный на
землѣ.
Объединена, укрѣплена и упрочена Христомъ.
Онъ начатокъ есть ученья, совершенный человѣкъ.
Отецъ, Слово, сила, мощь пребываетъ въ немъ во вѣкъ.
Духъ, премудрость, разумъ свыше неразлучно съ нимъ
живутъ.

[1]) Тогда въ половинѣ девяностыхъ годовъ XIX вѣка новоизраильтяне ходили на собраніяхъ въ духѣ, т. е. исполняли священныя пляски. Потомъ на одномъ изъ содѣйствій этотъ обычай былъ отмѣненъ, „какъ дѣтство, какъ пережитокъ, ненужный въ полномъ возрастѣ лѣтъ“.
Прим. Б.-Бр.

Вождь израильскій, надежный, насъ къ свободѣ онъ
ведетъ.
Наши немощи, болѣзни на себя онъ взялъ, понесъ.
Мы, Израиль возрожденный, свободъ чающій народъ.
Ждемъ мы равенства, равноправія, справедливости на
землѣ.
Наше ученье—свыше крещенье,—хранить святой
завѣтъ.
Постановленный самимъ Богомъ на святой горѣ Сіонъ.
Иго грѣховное, лживо-духовное, мы отвергаемъ навсегда.
Намъ приставлено свободно на голосъ правды итти.
Принужденье, насиліе презираетъ нашъ Господь.
Онъ прервалъ пути земли, далъ намъ сильныя крылья,
Для свободнаго полета, прямо въ небесный океанъ.
Въ комъ есть разумъ Христа-Бога, тотъ свободенъ от
грѣха
И духовной слѣпоты, чѣмъ весь міръ пораженъ.
Намъ на долю выпало великое, дивное:
Славный подвигъ совершить, честь отчизны сохранить
Имена наши напишутъ
На скрижали святой перстомъ божіимъ,—
Во вѣки читать будутъ человѣки.
Мы пріясть духа Христова, рука объ руку идемъ
И увѣренно ступаемъ на пути твоемъ святомъ.
Славимъ [1]) тебя, Боже, въ пѣсняхъ дивныхъ твоихъ...
Это лиры небесные звуки наслаждаютъ всѣхъ святыхъ.

1 февраля 1905 г.

№ 672.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 437.

На зарѣ новой эры, во святой живой вѣрѣ,
Мы въ надеждѣ идемъ, всюду миръ, любовь несемъ.
На запросы новой жизни отвѣтъ смѣлый даемъ;
Мы—Израиль святой, обновленный Христомъ,
Возрожденный народъ, разумно свыше просвѣщенъ.
Поклоняемся Христу въ духѣ истины.
Всѣ завѣты его мы чтимъ и хранимъ.

---

[1]) Въ одномъ спискѣ вмѣсто „славимъ“—„хвалимъ“.

Намъ глава есть Христосъ, а мы тѣло его.
Церковь любимъ какъ мать, но апостольскую,
Что которой началъ положилъ самъ Христосъ
Въ ней премудрость живетъ,—предвѣчное божество.
Переходитъ она изъ роду въ родъ.
Избираетъ себѣ друзей Божіихъ, пророковъ,
И ведетъ она насъ въ страну сладостную.
Передъ ней все ничто, не сравнится во вѣкъ.
Всѣ тѣ боги золотые, въ драгоцѣнныхъ камняхъ,
И парчевыя порфиры, украшенныя жемчугомъ,—
Все есть прахъ, пепелъ, ничто—въ сравненіи съ
божествомъ.
Къ намъ явился Христосъ въ духѣ истины.
Завѣщалъ намъ любовь и друзьями назвалъ.
Открылъ тайну намъ сокрытую отъ вѣковъ.
Принесъ радость всѣмъ въ него вѣрующимъ.
Мы живемъ только Христомъ и имъ движемся.
На землѣ мы пришельцы и чужды для всѣхъ.
Угнетаютъ насъ, а мы молимся.
Не любите міра и все, что есть въ немъ.
Міръ утопъ во грѣхахъ, омертвѣло божество,
Живъ Господь Богъ во вѣкъ и всѣ зрящіе его.
Его путь есть прямой надъ бездною зла,
Неправды людской, всякой пошлости,
Какъ туго натянутый божій канатъ,—
Чтобъ пройти по немъ, не сорваться внизъ,
Надо имѣть крѣпкія ноги и сильный духъ.

№ 673

По Бончъ-Бруевичу, стр. 461. По объясненію Лубкова, эта пѣсня написана въ укоръ отпавшимъ отъ общины въ селѣ Ширяево, Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда.

Царство дивно Христа-Бога, долговѣчное оно.
Сооружено самимъ Богомъ на кремнистыхъ холмахъ.
Изъ различныхъ частей свѣта могуществомъ одержимо.
Сей Сіонъ Господь воздвигъ изъ живыхъ большихъ
камней.
Не касалося тѣло человѣческое до нихъ.

Въ нихъ живетъ Христосъ безсмертно, съ отцомъ духом
святымъ.
Бытіе его предвѣчное намъ постигнуть повелѣлъ.
Своимъ чистымъ онъ дыханьемъ всю природу оживил
Своимъ здравымъ онъ ученьемъ всѣ народы возроди
Далъ разумное воззрѣнье на свободу совѣсти.
Близко время ужъ настало, обновленіе всему.
Всѣ пойдутъ рука объ руку въ ту безсмертную страну
А вамъ, гордое творенье, отступники отъ Христа,
Разумъ я вамъ омрачу, на вѣки очи сомкну.
Душу вашу въ мракъ одѣну, черепъ ядомъ упою.
Вы будете вѣкъ кружиться и другъ друга проклинать.
Лживый духъ на васъ надѣнетъ свою позорную узду.
Поведетъ своей дорогой въ ту пагубную страну.
Такъ одумайся, творенье, Богъ Израилевъ зоветъ.
Обрати свое сердце, любовь въ Господѣ взыщи.
Прильни сердцемъ къ той общинѣ, что Израиль есть
свят

№ 674.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 462. Пѣсня въ одномъ изъ списковъ о главлена такъ: „Похоронная пѣснь Новаго израиля, П. М. С. В. 21 вѣка“. О значеніи буквъ: „П. М. С. В. Эф.“ см. № 587 настоящ сборника.

Земля святая, небесный Ханаанъ [1]).
Градъ царя великаго отъ вѣковъ сокрытый.
Идемъ въ тебя, славный градъ, въ отчизну родную
Предстанемъ во славѣ предъ лицомъ Господнимъ,
Гдѣ силы небесныя безпрестанно славятъ.
Мы, Новый Израиль, на землѣ изгнанной,
Терпимъ поношенья отъ всѣхъ униженья.
За то смерть не вкусимъ, судимы не будемъ.
Насъ ждетъ милосердіе и небесный святой рай.
Мы сѣмя Авраамово и чады Господніе.
Намъ Богъ съ клятвою обѣщалъ унаслѣдовать его
Міръ его лишился, ложью ослѣпленный.
Въ грѣхахъ утопаетъ, Христа презираетъ.

---

[1]) Вторая часть каждой строчки въ пѣніи повторяется два раза.
Прим. В. Д. Б.-Бр.

А мы, сыны свѣта, Христомъ просвѣщены.
Идемъ за нимъ смѣло въ другую, лучшую страну,
Гдѣ нѣту болѣзней, скорбей, тяжкихъ вздоховъ.
Тамъ нѣтъ угнетенья и нѣту гоненья.
Наши притѣснители не взойдутъ въ землю сію.
А убійцы предковъ погибнутъ во мракѣ.
А вы всѣ страдальцы за вѣру Христову,
Вы не бойтесь смерти, смерть есть искупленье:
Съ радостью, весельемъ взойдите на гору,
На гору Господнюю, въ заочную область.
Твердо и увѣренно стойте на мѣстѣ святомъ.
Воспоемъ мы пѣсню, новую, святую,
Прославимъ мы Господа всемогущаго во вѣкъ,
За его милосердіе, его границъ нѣтъ конца [1]).
21 августа 1904 г. Б. С. Ч. Д. [2]) Аминь.

№ 675.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 464. По объсненію Лубкова, „эта пѣсня написана въ укоръ буквоѣдамъ и по поводу провозглашенія царства Божія на землѣ“.

Ты Израиль, умъ твой зрящій,
Зараждающій новый міръ.
Ты отъ вѣка богоносецъ, наслѣдіе Божіе.
Среди бездны суевѣрія, невѣжества, темноты,
Среди лжи, лицемѣрія ты свѣтишь какъ Божій лучъ.
Твой путь вѣренъ, благороденъ, ведетъ къ совершенству.
Впереди тебя Господь—проводникъ надежный.
Вопреки многихъ народовъ, современныхъ христіанъ,
Поклонниковъ мертвой буквы, бездушному божеству,—
Служишь явнымъ обличеньемъ и живымъ укоромъ
Смѣло, бодро подымите знамя Христа-Бога,
На которомъ начертано живыми словами:
Царство Божіе на землѣ среди человѣковъ.
И гдѣ царствуетъ Богъ, господствуетъ разумъ,
Гдѣ царитъ свѣтъ правды, любовь и прощенье

[1]) Поется на голосъ пѣсни 20 вѣка: „Силы небесныя тебя славятъ и прославляютъ во вѣкъ...“ (Отмѣтка у В. В. Кутузовой).
Прим. Б.-Бр.

[2]) Это значитъ: „Богу слава, честь, держава“.

И гдѣ въ жизни проведено честность и довѣріе,
Гдѣ божественная природа—величіе Божіе,
Созерцается нами духовными очами,
Гдѣ творитъ Богъ чудеса, невмѣстимо буквоѣдамъ.
Гдѣ духовное рожденіе, что изъ мертвыхъ воскресенье,
Гдѣ небесный свѣтъ ласкаетъ гостей райской стороны[1])
И духовно просвѣщаетъ слѣпорожденный міръ.
Гдѣ горы, холмы—движимы, рѣки рукоплещутъ.
Небеса правду вѣщаютъ, день дню передаетъ рѣчь.
Гдѣ Христосъ есть хлѣбъ небесный, источникъ живой воды.
Всѣ жаждующіе идите, пейте даромъ изъ него,
И безсмертіе вкусите глаголовъ вѣчныхъ его.

№ 676.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 270. Пѣсня это содержится въ ст. С. М. Мишина „Отъ Синая къ Сіону“.

Воспой, воспой, небесная лира,
Во имя правды, любви, мира
И торжества славныхъ идей
Среди разумныхъ людей.
Люди съ разумомъ Христовымъ,
Идутъ путемъ живымъ и новымъ,
Путемъ истины святой,
Къ вѣчной жизни, не земной.
Вся цѣль нашего стремленья,
Путемъ жизненнаго обновленья,
Всякую правду настоять,
Царствіе Божіе создать.
Путемъ здраваго ученья
Уничтожить суевѣріе,
Разсѣять вѣковой туманъ,
Всякую хитрость и обманъ.
Сказать людямъ новое слово,
Что есть „Истина Христова“?
Гдѣ Сіонъ Господь воздвигъ,
Изъ живыхъ камней Ѳаворъ?

[1]) Перефразировано изъ поэмы М. Ю. Лермонтова—„Демонъ“.
Прим. В. Д. Б.-Бр.

№ 677.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 460. Въ одномъ спискѣ пѣсня называется: „Пѣснь новаго времени".

Господь царствуетъ на славу и на страхъ всѣмъ
врагамъ.
Силой, волей огражденъ, терпѣніемъ вооруженъ.
Вмѣсто трона и порфиры—ненавидимъ, хулимъ...
Хула льется впасть (въ пасть?) дракона отъ Валамова
закона...
Всюду ловятъ, всюду гонятъ, за любовь и правду бьютъ.
Всѣ верховные жрецы и всѣ гнусные лжецы [1]),
Которые сѣютъ зло, ненавидятъ Христа.
Переворотъ для нихъ противенъ, не выносятъ его [2]).
Злоба страшная ихъ душитъ, языкъ горечью отравленъ.
Они міромъ завладали, въ свои цѣпи заковали.
По своимъ путямъ ведутъ и съ нихъ взятки берутъ.
Отъ истины уклонились, предпочли служить грѣху.
Всѣ идоламъ поклонились, бездушному божеству.
Деревяшка Артемида въ колесницѣ разъѣзжаетъ.
Обманутый міръ толпою, съ воплемъ, въ слѣдъ за ней
идетъ.
Вмѣсто райской стороны, въ страну вздоховъ прійдетъ,
Гдѣ ихъ ждетъ позоръ и адъ, возмездіе, вѣчный смрадъ.
А Христосъ-Богъ воцарился, предъ лицомъ съ правдой
явился.
Заговорилъ устами съ неба, со всѣхъ огненныхъ языкъ.
Возвѣстилъ народу радость, путь имъ новый указалъ,
По которымъ предки шли, въ небесный городъ взошли,
Своей кровью омочили, радость вѣчную получили.
Умираютъ всѣ безъ ропота, въ ихъ душахъ дышитъ
весна.
Ихъ убійцы-палачи, всѣ верховные жрецы [3]).

---

[1]) Въ одномъ спискѣ вмѣсто „гнусные лжецы"—„ложные жнецы".

[2]) Здѣсь говорится объ открытомъ исповѣданіи своихъ убѣжденій новоизраильтянами съ 1903 г., когда за это ихъ стали сильно преслѣдовать. *Прим. Б.-Бр.*

[3]) Въ одномъ спискѣ вмѣсто слова „верховные"—„презрѣнные".

*

Служители... [1]) злобой страшною горятъ [2]).
На главахъ ихъ діадимъ, весь убратый жемчугомъ,
А душа позоромъ дышитъ, преступленьемъ упоена.
Алчность ихня такъ велика, превышаетъ всякихъ мѣр
Лицемѣрьемъ всѣ сквозятъ, лживо, гордо говорятъ.
Апостольство на себя взяли, только духа не приняли.
Духъ Господній есть премудрость, страхъ и разумъ
Христѣ.
Его принялъ лишь Израиль, возрожденный человѣкъ.
Въ немъ Христосъ-Богъ [3]) возродился, на вся вѣки
воцарил
И дастъ ему Господь-Богъ престолъ отца Давида.
Царство это безконечно, само стоять будетъ вѣчно.
Итакъ стойте твердо въ вѣрѣ, а вы прочь всѣ, лицемѣр
Намъ Христосъ въ духѣ открылся, разумъ свѣтомъ
просвѣтил
Мы пойдемъ къ нему свободно и всю тяжесть перенесе
Въ чистилище мы взойдемъ, къ желанной цѣли прійде
Здѣсь оставимъ скорбь и тяжесть, покой вѣчный найде

21 іюня 1903 г.

№ 678.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 330. Пѣсня называется: „Пѣснь
цамъ свободы“; авторъ ея С. И. Тугаревъ, членъ ново-израильс
секты.

Хвалу, честь, славу воздадимъ
Борцамъ Христовой свободы,
Тѣмъ, кто купилъ цѣною жизни
Радость Божьему народу.
Разрушимъ цѣпи вѣковыя,
Тяжелый гнетъ облегчимъ,
Отъ злодѣйскихъ страшныхъ пытокъ
Дщерей свѣта освободимъ.
Себя въ жертву вы отдали,
Славные труженики добра,

---

[1]) Опускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. Б.-Бр.*

[2]) Въ упомянутомъ спискѣ эта строчка читается „Служители...
овчей шкурѣ волчеца“.

[3]) Въ одномъ спискѣ вмѣсто слова „Богъ“—„самъ“.

Вы любовью смерть попрали
Не страшася смерти, зла.
За путь истинный кровь проливая,
Въ слѣдъ за Господомъ смѣло вы шли,
Всѣ народы къ любви призывая,
Тѣмъ покой для души вы нашли.
Не страшила васъ смерть, пытки страшныя,
Дальняя ссылка и мрачная тюрьма,
Вы горѣли любовью Христовой,
Въ васъ свѣтилась лишь правда одна.
Пѣснь свободную вамъ запоемъ мы
И любовь свою къ вамъ устремимъ,
Однимъ лишь служителямъ правды
Мы хвалу, честь, славу воздадимъ.
За святую любовь къ человѣку,
Благородный и честный вашъ трудъ,
За облегченье всѣхъ узниковъ несчастныхъ,
За разрушенье всѣхъ дьявольскихъ путъ.
Вѣчная слава вамъ, доблестные герои,
Славные воины Христа,
Ваша жизнь есть безсмертіе въ Богѣ
И наградой вамъ царство Бога Творца.

27 декабря 1909 г.

№ 679.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 430. Эта пѣсня—маршъ новоизраильтянъ, составленный въ честь особо чтимаго дня 17 октября 1905 года, который признается ими началомъ новой эры. Подъ этой пѣснью въ одномъ спискѣ помѣтка: „Сочин. Ст. Матв. Мишина. Принято и одобрено. П. М.“ О значеніи этихъ послѣднихъ буквъ см. № 587 настоящаго сборника.

Торжествуй, Израиль, разумный народъ,
Великую милость явилъ намъ Господь.
Даровалъ свободу на пути своемъ,
И теперь въ свободѣ пѣсню мы споемъ.
Славься, Израиль, свободный народъ,
Неуклонной вѣрой стремися впередъ!
Шествуй непрестанно на святомъ пути,
Къ высшимъ идеаламъ правды и любви.
Свѣтъ Христовъ сіяетъ у насъ впереди,

Радость намъ вѣщаетъ и свѣтлые дни.
Вотъ ужъ миновали тяжелые годы,
И настало время Христовой свободы.
Солнце правды блещетъ своими лучами,—
Забудемъ всѣ скорби, обиды, печали.
Теперь нѣтъ преграды для насъ на землѣ,—
Свободно взовьемся на крыльяхъ зари.
Ликуйте вы, дщери и сыны Сіона,
Славьте вы Господа мудраго, святого.
Онъ излилъ милость на свое созданье,—
Избавилъ отъ гнета тяжелаго страданья,
Жизнь нашу обновилъ духовной красою,
Славой вѣчной озарилъ весь небесный строй.

№ 680.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 244. Пѣсня составлена членомъ нов израильской секты Ст. Матв. Мишинымъ „подъ руководствомъ В. Лубкова“.

Сила темная,
Власть безбожная,
Создаетъ всегда
Гнетъ, насиліе.
Стремится она
Выдвинуть себя
На самую вершину
Беззаконія.
Не стѣсняется
Въ гнусной подлости,
Заключать въ тиски
Чувства совѣсти.
Грубо попираетъ
Завѣты Христа,
Свободную мысль,
Нравственный законъ.
Ученіе Христа
Въ басни облекла.
Правду Божію
Прикрыла ложью
И подъ рясою

Благочестія
Совершаетъ зло
И нечестіе.
Въ древнія времена
Такъ сильна была
Жестокость ея
Безграничная
Въ лицѣ фарисеевъ,
Гордыхъ архіереевъ
И властныхъ царей—
Римскихъ палачей
И греческихъ тирановъ.
Цѣлый рядъ вѣковъ
Пили святую кровь
Вѣрныхъ христіанъ.
Въ средніе вѣка
Намѣстники Христа,
Воплощенные дьяволы,
Папы Римскіе,
Поднявши высоко
Гордые рога,
Глумились жестоко
Надъ правдою Христа.
Въ безумномъ стремленіи
Къ власти сатаны,
Дикимъ опьяненіемъ
Увлеклись они.
До чего дошла
Ихъ гнусная душа:
Прикрыли эшафоты
Именемъ Христа.
О, ты, мрачная,
Кровожадная,
Іезуитская
Инквизиція!
Ты много вѣковъ
Мучила народъ,
Кровію его
Упивалася.
Еще никогда

Не было того,
До чего могла
Ты додуматься.
Принуждала людей
Признавать себя
За „власть“ Божію
И священную.
А сама своей
Дерзкой рукой
Мучила, терзала,
Казнила, убивала.
Всѣ, кто не хотѣли
Раболѣпствовать,—
Обличали тебя
Въ злодѣяніяхъ,
Въ лицѣ палачей,
Церковныхъ князей,
На груди съ крестами,
Со змѣиной душой.
Ты жгла на кострахъ
Невинныхъ людей,
Борцевъ за правду,
За Христову идею.
И до нашихъ дней
Грозный призракъ твой
Для Божьихъ дѣтей
Совсѣмъ не исчезъ.

№ 681.

По Бончъ-Бруевичу, стр. LXXVI. Авторъ пѣсни В. С. Лубковъ, написавшій ее 10 апрѣля 1895 г. Пѣсня посвящена „суду израильскому“, назначаемому „вождемъ“ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между сектантами.

Судьи израильскіе, судьи израильскіе, Богомъ избранные!
Вы пишете книгу, подъ названіемъ судей.
Я даю вамъ право судить весь мой народъ,
Вы судите правдою, по моей правотѣ.
Не берите взятокъ, не требуйте подарковъ.

Разбирайте всѣ дѣла премудро, разумно.
Не старайтеся винить, старайтеся оправдать.
Я двѣнадцать васъ избралъ, всѣхъ судьями назвалъ.
Приказъ строгій вамъ отдалъ, всѣхъ васъ клятвой обвязалъ.
Еще есть верховный судъ, востокъ—западъ, сѣверъ—югъ [1]).
Предсѣдатель всѣхъ судей—свѣтло-утренняя звѣзда,
Эта ясная звѣзда, царица—мать, госпожа,
Она смотритъ съ высоты, всей вселенной красноты,
Ей все видно и открыто, ваши мерзкія дѣла.
Секретарь судей Господнихъ есть Предтеча Іоаннъ.
Я даю вамъ полно право судить важныя дѣла.
Кто признаетъ васъ за дѣло—тѣхъ изъ града исключать,
Кто хулу несетъ на брата, тѣхъ косою вырубать,
Въ озеръ огненный бросать.
Еще есть судья надъ вами съ сверхъестественнымъ умомъ:
Обоюдно острый мечъ изъ устъ своихъ испущалъ.
Поражать будетъ народы, всѣ языки, племена,
Посѣкать буду на смерть, и пощады для нихъ нѣтъ.
Никого я не щажу, кто творитъ волю свою.
Вы убойтеся, народы, грядущаго на облакахъ.
Я заведу васъ въ санъ великій, совершу дивны дѣла,
Полноту всю окажу, совершеннаго Христа.
На двадцать первомъ вѣку изображу всю полноту.
Напишу книгу судей и сниму печати съ ней.
И открою вамъ премудрость, что написано въ ней.
Прошло много всѣхъ вѣковъ, никто книги не раскрылъ.
Левъ отъ кореня Давида и колѣна Іудина:
Онъ достоенъ этой чести, принять силу божества.
Я есть альфа и омега, и начало и конецъ.
Кромѣ меня вамъ не будетъ и премудрѣй не было.
Здѣсь есть мудрость велика, не для всѣхъ открыта.

---

[1]) Это „четыре страны свѣта“ или евангелиста „строенія“.
Прим. Б.-Бр.

№ 682.

По Бончъ-Бруевичу, стр. CXV. Пѣсня называется—„Птичка".

Ахъ! Зачѣмъ же ты, бѣдняжка,
Птичка милая моя,
Зачѣмъ рано залетѣла
Въ эти дальніе края?
Что крушитъ тебя, тревожитъ,
Давитъ грудь твою тоской?
Что страданья тебѣ множитъ?
Горьки слезы льетъ рѣкой?
Ни расцвѣтъ деревъ прекрасныхъ
Здѣсь тебя не веселитъ,
Цвѣтовъ запахъ ароматный
Грусть твою не утолитъ...
— Улечу я въ край далекій
И сокроюсь отъ людей,
За лѣса, моря и рѣки,
Водворюся межъ звѣрей.
За дремучими лѣсами
Тамъ найду себѣ житье,
Буду я кропить слезою
Свою пищу и питье...

№ 683.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 438. Эта пѣсня имѣетъ два названія „Раціональная пѣснь" и „Моя чудная горенька"; она, по объясненію Лубкова, передѣлана имъ въ 1904 году изъ статьи Григорія Петрова напечатанной въ „Русскомъ Словѣ".

Долгіе годы по возрожденію былъ у меня въ душѣ
мир
Вѣра искренняя, живая и горячая [1]) любовь.
Я любилъ Христа сердечно и хвалилъ Его всегда!
Я любилъ Ему молиться, Создателю моему.
Не просилъ чего нибудь я у Бога моего,
А такъ излить передъ нимъ свою душу и любовь.

[1]) Въ одномъ спискѣ записано вмѣсто „горячая"—„сердечная".

Такъ я чувствовалъ долгіе годы юношества своего...
Припадалъ къ ногамъ Господнимъ, обливаясь во слезахъ.
Тогда чувствовалъ сладкую радость, близость Бога моего,
И мнѣ было необычно хорошо и тепло:
Забывалъ горе, страданье и стыдъ за грѣхи свои.
Тихій ангелъ слеталъ съ неба, ласкалъ душу мою
И любовью бралъ на крылья, уносилъ меня отъ земли.
И чтобы со мной не случилось, я покоенъ всегда былъ,
Какое-бъ горе не постигло, я въ надеждѣ переносилъ.
У меня въ душѣ была „моя чудная горенька“,
Надежное убѣжище, мой домашній, внутренній храмъ.
Я зналъ, что взойду туда, подъ свѣтлыми сводами,
Найду твердую защиту и желанный себѣ миръ.
Но послѣднее время не знаю какъ, отчего,
Со мной и съ моей святыней творится не хорошо:
Въ душѣ словно отголоски и землетрясеніе.
Нѣтъ-нѣтъ да и пробѣгутъ судороги сомнѣнія.
Онѣ, то сильно, то слабо, встряхнутъ мою гореньку.
Я со страхомъ замѣчаю близость страшной бѣды.
Сверху валится карнизъ, вдоль стѣнъ ползутъ трещины.
Онѣ что дальше, то больше зловѣще расширяются.
Неужели такъ пойдетъ дальше? спрашиваетъ юноша.
Моя горенька рухнетъ и погибнутъ мечты?
Я останусь средь развалинъ и на голомъ пустырѣ,
Между груды обломковъ и съ разбитой душой?
О, страшно подумать, душа содрогается!
Какъ тутъ помочь можно-ли, чѣмъ пособить [1]).

№ 684.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 331. Пѣсня имѣетъ названіе: „Утѣшеніе угнетенному“. Авторъ ея С. И. Тугаревъ.

Скоро, скоро день настанетъ,
Несущій много счастья.
Разсѣетъ тучи вѣковыя

[1]) Въ одномъ спискѣ въ концѣ этой пѣсни сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „Разумный Израиль долженъ отвѣтить на сей опытъ жизни и помочь бѣдному юношѣ. 23 октября 1905 г., 21 вѣка П. М. С. В. Эѳ Новоизраильской общины“. О значеніи инціаловъ: „П. М. С. В. Эѳ.“ см. № 587 настоящаго сборника.

Жизни мрачнаго ненастья.
Мракъ сѣрой мглы распадется,
Разогнанъ будетъ свѣтомъ любви,
Мыслью къ Богу человѣкъ обратится,
Въ сердцѣ приметъ вѣчной Божьей любви.
Взойдетъ солнце любви, всепрощенья,
Надъ землею, покрытою тьмою,
Будетъ принятъ среди человѣковъ
Законъ новый, свободный, живой.
Хоть разбитъ и поруганъ святой идеалъ
И на землю струится невинная кровь,
Но настанетъ пора, и погибнетъ Ваалъ,
И на землю вернется любовь.
Не въ терновомъ вѣнцѣ, не подъ гнетомъ цѣпей,
Не въ терновомъ вѣнцѣ, не подъ гнетомъ цѣпей,
Въ міръ придетъ она въ силѣ и славѣ своей,
Съ яркимъ свѣточемъ счастья въ рукахъ [1]).
Все объемлется свѣтомъ свободы,
Жизнь новая настанетъ для всѣхъ,
Человѣкъ мыслью съ Богомъ сольется
И исполненъ будетъ блаженныхъ утѣхъ.
И грѣшникъ станетъ чадомъ міра,
Къ Господу смѣло онъ пойдетъ,
Будетъ счастливымъ гостемъ пира,
Въ Богѣ покой для души найдетъ.
О, мой другъ, не мечта этотъ славный приходъ,
Не пустая надежда одна [2]),
Свѣтъ свободы покроетъ всю землю,
Дастъ измученнымъ радость огня.
Зло угаснетъ на вѣкъ между міромъ,
Правда Божія его побѣдитъ,
Только нужно намъ, другъ сердечный,
Въ своемъ сердцѣ любовь воскресить.

13 января 1910 г.

---

[1]) Отъ словъ: „разбитъ и поруганъ святой идеалъ...“ взято почти дословно изъ извѣстнаго стихотворенія С. Я. Надсона: „Другъ мой, братъ мой, усталый, страдающій братъ...“ *Прим. Б.-Бр.*

[2]) Эта и предыдущая строчка почти буквально взяты изъ того же стихотворенія С. Я. Надсона. *Прим. Б.-Бр.*

№ 685.

По ст. А. П. Крыжина „Опытъ изслѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи“ въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества по отд. этнографіи“, т. 1, Спб., 1867 г., стр. 507.

Кто хочетъ благодатью владѣть,
Тотъ изволитъ за Бога пострадать,
Золотую печать получить,
Чтобы душамъ въ грѣхахъ не отвѣчать.
Садись, ты, смѣлѣе на коня,
Бери въ руки шелковые поводья,
Возьми острый мечъ
И изволь ты змію голову отсѣчь.

Къ отдѣлу III.

№ 686.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн.—1883 г., іюль—августъ, стр. 281. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 358.

Какъ сойдемся, любезные,
Во единъ соборъ,
Запоемъ мы, любезные, пѣсню,
Пѣсню жалкую.
Кому изъ насъ,
Кому изъ насъ, любезные,
Впереди итти,
Оправдателемъ быть;
Во зеленомъ саду
Быть садовничкомъ;
Въ государевомъ полку
Быть полковничкомъ;
Въ большомъ кораблѣ
Корабельщикомъ быть,
Кораблемъ управлять,
И столбы укрѣплять,
И мосты утверждать,

Чтобы корабликъ не шатался,
Долой съ пути не свернулся.
Ой духъ, ой мой духъ,
Духъ благой, дорогой.
Ой духъ, ой мой духъ,
Духъ благой, дорогой.

№ 687.

По статьѣ И. Смолина: „Современная поволжская хлыстовщина", Миссіон. Обозр., 1899 г., май, стр. 550. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 385. Варіанты той же пѣсни имѣются въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1904 г., ноябрь, стр. 145; въ Таврическихъ Епархіальн. Вѣдомост., 1892 г., № 16, стр. 757; у Н. Кутепова въ статьѣ: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ", Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 279; въ Екатериносл. Епарх. Вѣдом., 1890 г., № 9, стр. 242 [1]).

Пойдемъ въ домъ божій,
Тамъ все чудныя дѣла,
Тамъ всѣ праведные ликуютъ
И, какъ ангелы въ высотѣ,
Пребываютъ въ чистотѣ.
Но не такъ Давидъ предъ своимъ ковчегомъ
Съ людьми божьими святыми
Скакаша, играша,
Руками плескаша,
Не руками и ногами праведны трепещутъ.
Домъ ты, домъ Давидовъ,
Что въ тебѣ творится?
Молятся до поту.
Слезы льются, какъ волна,

---

[1]) У Кутепова, по сравненію съ напечатанной нами подъ № 385 редакціею пѣсни, есть только слѣдующія разночтенія: въ строкѣ 7-й вмѣсто слова: „Али" — „Они"; въ 11 строкѣ вмѣсто слова: „На кругъ"—„Вокругъ"; 16-я строка читается такъ: „Какъ молнія блистаютъ". Въ Екатериносл. Епарх. Вѣдомостяхъ строки 15—18 читаются такъ:

„Молятся, какъ волны плескаются,
Какъ вольный елень скакаютъ,
Премудрыя словеса изъ устъ вышускаютъ".

Блескаютъ глазами
Предъ своими богами.
Злые фарисеи всѣ на то дивятся,
Но войти въ царство божье
Умомъ своимъ не ухитрятся.
Высокій ихъ разумъ
Можетъ ли смириться
И мудрости небесной
Не можетъ научиться.
Тамъ отъ нихъ заперты
Царскіе ворота; туда только входятъ
Кроткіе, святые, входятъ смиренные и простые—
Бѣдные земледѣльцы,
Не попадутъ туда и винодѣльцы.
Полно, будетъ вамъ, братцы,
Съ Богомъ дѣлиться;
Долго ли, коротко ли
Отцу и сыну божію святому—
Прохору живому
Придется поклониться.
Богу слава вѣчно съ похвалами
Во вѣки вѣковъ. Аминь.
Тебѣ Господа благодаримъ.

№ 688.

По Д. Г. Коновалову, „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“, часть I, выпускъ 1, Сергіевъ Посадъ, 1908 г., стр. III.

Ангелъ Божій, Духъ святой
Возбуждаетъ пѣсни воспѣвать,
Царя Бога прославлять.
Царь Давидъ святъ бряцалъ,
Предъ кивотомъ онъ плясалъ...
Въ радости свято бряцаемъ,
Царю царей восклицаемъ.
Свято руками машемъ,
Предъ Богомъ пляшемъ.
Въ Духѣ свято веселимся,
Со Христомъ воцаримся.

№ 689.

По статьѣ Н. Сахарова „Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ“,—Христіанское Чтеніе, 1877 г., №№ 9—10.

Вотъ заря, други, восходитъ,
Ново времячко приходитъ,
Хочемъ солнце засвѣтить,
Милость Божью прикатить.
Но только къ тѣмъ, кто не слѣпъ,
Можетъ видѣть Божій свѣтъ,
На нихъ лучъ мой изольется,
Въ сердцахъ гнѣздушко совьется.
Какъ на этой на зарѣ,
На Сіонской на горѣ
Пташки сладко запоютъ,
Отцу хвалу воздадутъ.

№ 690.

По статьѣ Н. Кутепова: „Изъ современной жизни хлыстовъ, или шалопутовъ“,—Правосл. Собесѣдн., 1883 г., іюль—августъ, стр. 283. Это варіантъ пѣсни, напечатанной нами подъ № 429.

Свѣтъ Михаило Архангелъ,
Силъ небесныхъ воеводъ,
Надѣлъ ордены крила,
Взялъ премудрыя дѣла;
Премудрости совершилъ,
Ко всѣмъ вѣрнымъ поспѣшилъ.
Благослови мя, Саваоѳъ,
Катить къ вѣрнымъ во соборъ,
Воружать златой престолъ.
На престолѣ Духъ Святой
И евангелъ толковой.
Духъ Святой трепеталъ,
Сердца вѣрнымъ распалялъ.
Во святомъ кругу каталъ,
Сердца вѣрнымъ распалялъ.
Всѣ вѣрные оглянулись
И сердцами трепухнулись.

Благослови мя Саваоѳъ
Катить къ вѣрнымъ во соборъ,
Воружать святой престолъ;
На престолѣ Духъ Святой.
Богу слава, честь держава
Во вѣки вѣковъ, аминь,
Тебя Господа благословимъ.

№ 691.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской Епархіи, 1903 г., № 13, стр. 537.

Дай намъ, Господи,
Дай Іисуса Христа,
Сынъ Божій, помилуй насъ.
Ужъ ты рѣпушка,
Наша матушка,
Кто те сѣялъ, работалъ?
Меня сѣялъ-работалъ сударь,
Сударь батюшка родной,
Гость богатый, дорогой;
Поливала, окружала
Божья матушка,
Намъ помощница,
Пресвятая Богородица;
Укрывала сила небесная.
По лугамъ, по лугамъ,
По зеленымъ лугамъ
Ходили, гуляли
Красны дѣвушки.
Они рвали цвѣточки
Всѣ аленькіе.
Одинъ цвѣтикъ
Лучше всѣхъ,
Дай намъ, Господи,
Дай Іисуса Христа,
Сынъ Божій, помилуй насъ.

№ 692.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“. Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 539.

По объясненію г. Урбанскаго, при пѣніи этой пѣсни, послѣ изреченія пророчествъ, хлысты бьютъ себя особыми жгутами (хлыстами), радѣя кругомъ, какъ въ хороводѣ.

Какъ у нашего
У родимаго у батюшки,
У небеснаго царя,
У богатаго гостя,
У него есть борцы,
Удалые молодцы,
Всѣ Ивановичи.
У нихъ есть топоры,
Лежатъ они до поры;
Придетъ время-пора,
Пора нынѣ времена—
Вы берите топоры
И рубите дурака
Со угодниками:
Не ходилъ бы онъ, злодѣй,
По сырой по землѣ,
Не смущалъ бы онъ, злодѣй,
Моихъ божіихъ людей.
Ты намъ, сударь, помоги,
Добро дѣлать пособи,
Волю Божію творить,
Божью заповѣдь хранить
Намъ отнынѣ и до вѣка,
Отъ начала до конца,
Какъ дойти бы намъ, кормилецъ,
До небеснаго творца,
До родимаго до свѣта, сударя батюшки.
Дай намъ, Господи,
Дай Іисусъ Христа,
Дай намъ сына, сударь, Божія,
Помилуй насъ.

№ 693.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 540. Эта пѣсня, по объясненію г. Урбанскаго, поется при пріемѣ новаго члена въ секту.

Свѣтъ Господи, введенію пречистыя
Ангелы дивились: какъ дѣва ведена.
Дѣва Спасово дите,
Дите Спасово, пища огненная,
Порадѣла дѣва и родила.
Изъ родовъ роды брала,
Роды къ Богу вела.
Свѣтъ Господи, свѣтъ Іисусъ Христосъ,
Съ нами сынъ-то сударь Божій,
Помилуй насъ.

№ 694.

По статьѣ г. Урбанскаго: „Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи“,—Извѣстія по Казанской епархіи, 1903 г., № 13, стр. 538. Пѣсня поется, по объясненію г. Урбанскаго, крайне быстрымъ темпомъ предъ началомъ „пророчествъ“.

А вы, милые други,
Іисусовы слуги,
А вы, братья и сестры,
Распѣвайте на гласы,
Просите у Спаса
Божьяго запаса,
Чтобы Богъ-то намъ помогъ,
А святой бы Духъ прорекъ.

№ 695.

По нашей рукописи № 4.

Благослови ты меня,
Самъ господь богъ саваоѳъ!
Благослови ты меня, сынъ божій государь!
Благослови ты меня, духъ святой!

Благословите меня, троица святая:
Ты отецъ, и сынъ и святой полный [1]) духъ!
Какъ мнѣ встать будетъ на святой божій кругъ.
Знаю, батюшка, что великъ этотъ трудъ,—
Не могу, государь, безъ тебя я нести [2]).
Пошли, господи, мнѣ свою ты силу и могущество,
Подкрѣпи ты мое неимущество.
Ты источникъ любви, милосердія,
Сокати съ небеси,
Просвѣти ты мои слабыя тѣлеси
Свѣтозарнымъ лучемъ,
Чтобы встать предъ тобой
Безпорочнымъ лицомъ.
Ты очисти во мнѣ сердце чистое
И созижди ты въ немъ своего ты духа и пречистова,
Дабы онъ осѣнилъ, дабы онъ оживилъ,
Дабы онъ просвѣтилъ, дабы онъ освѣтилъ,
И со мною батюшка на кругу бы пребылъ [3]),
Какъ ты самъ намъ сказалъ,
Что небесный отецъ, по твоему прошенью,
Всѣмъ просящимъ рабамъ
Изъ небеснаго своево царствія
Душевнаго намъ даетъ лекарствія.
Отъ любви бы твоей духъ святой къ намъ сошелъ,
Съ глаголами на кругу бы пошелъ,
Изливалъ бы судьбу чрезъ мои-то уста

---

[1]) По другому варіанту—„божій“.
[2]) —„снести“.
[3]) Далѣе по другому варіанту стихъ читается такъ:

„И трубой бы трубилъ
Не ради ты меня,
Ради имени святого твоего,
Какъ ты самъ намъ сказалъ,
Что небесный отецъ, по твоему прошенію,
Всѣмъ просящимъ рабамъ даетъ духа свята
Изъ небеснаго своево царствія.
Кабы, батюшка, отъ любви твоей
Духъ святъ къ намъ сошелъ,
По кругу бы пошелъ,
Изливалъ бы судьбу чрезъ мои-то уста
Про тебя намъ, христа,—

Про тебя намъ христа,
Какъ страдалъ нашъ творецъ,
Искупитель-отецъ,
Отъ земной ты твари
И явился къ отцу
Въ великой ты славѣ.
Пролилъ батюшка невинну за насъ кровь
Ради душъ нашихъ и спасенія
И второво-то воскресенія:
Воскресилъ въ насъ души
Отъ смертнаго гроба,
Чтобъ у всѣхъ была у насъ
Чистая утроба.
Во-вторыхъ мы теперь
На землѣ родились
И отъ злово міра
Совсѣмъ мы свободились.
Безвинный божій сынъ

Какъ страдалъ ты, творецъ,
Искупитель-отецъ, отъ земной ты твари
И явился къ отцу въ великой своей славѣ.
Пролилъ, батюшка, невинну за насъ кровь ради душъ
нашева спасенія
И второво-то воскресенія.
Безвинный божій сынъ на страды самъ пошелъ,
Чтобы всякій твой такъ наслѣдникъ шелъ,
Съ чистотой божьей въ небеса бы взошелъ.
А вы, дѣтушки, чистоплотные,
Ужъ вы вѣруйте вседержителю
И сотворившему кругу божьему,
Гдѣ бесѣдуетъ богъ, проповѣдуетъ,
Путь во царствіе намъ показываетъ,
Похожденіе страдовъ сказывалъ,
Во всей строгости жить приказывалъ.
Подержитесь вы божьей крѣпости,
Удаляйтесь отъ злой лѣпости,
Поживите-тка душою всѣ въ богѣ.
Обходите-тка вы геенной пороги
И смывайте-тка вы съ ближняго пороки,—
Тогда будете вы у бога пророки“...
Нодай, господи, намъ лекарствія.
Ты небесный нашъ хлѣбъ, ангельская пища...

Далѣе, какъ въ пѣснѣ, напечатанной нами подъ № 699, съ 26 стиха.

На страды самъ пошелъ,
Чтобы всякій его такъ наслѣдникъ шелъ,
Съ чистотою божьей
Въ небеса взошелъ.
А вы, дѣтушки, чистоплотные,
Ужъ вы вѣруйте вседержителю
И сотворшему кругу божьему,
Гдѣ бесѣдуетъ богъ, проповѣдуетъ.
Путь во царствіе всѣмъ показываетъ,
Похожденіе страдовъ сказывалъ.
Изгонялъ въ корабляхъ онъ недугъ.
Отъ страдовъ-то своихъ
Насадилъ онъ вездѣ
По землѣ-то садовъ.
Насадилъ онъ сады,
Запиралъ ады,
Во всей строгости рѣчь приказывалъ:
„Подержитесь вы божіей крѣпости,
Удалитеся отъ злой лѣпости.
Поживите-тка вы душами [1]) всѣ въ богѣ [2]),

---

[1]) По другому варіанту — „сердцами“.

[2]) По иной редакціи этотъ и слѣдующіе стихи читаются такъ:

„Поживите-ка вы и бесѣдуйте
Сердцами вы съ богомъ,
Чтобы не было душевной тревоги,
И смывайте вы съ ближнева пороки,
Тогда будете у бога пророки.
Обходите-тка вы геенной пороги.
Подержитесь вы божьей крѣпости,
Удаляйтесь отъ злой лѣпости.
Обѣщались вы всякій крестъ понести на своихъ раменахъ;
Всѣ бы шли въ знаменахъ,
И при всѣхъ временахъ
Не скла(да)йте креста,
Пожалѣйте христа,
Который ради васъ въ невѣрныя руки
Отдалъ плоть онъ свою
На разныя муки.
Поднялъ батюшка на своихъ раменахъ
Несносные труды и великія страды.
Въ городи онъ Тулѣ
На крестѣ былъ распятъ,
А пречисту главу „саргучемъ“ (сургучемъ) залили.

Обходите-тка вы геенной пороги,—
Тогда будете вы у бога пророки.
Какъ вы смоете съ ближняго порокъ,
Такъ вы будете у бога пророкъ.
Другъ друга жалѣйте,
А въ сердцахъ-то своихъ
Вы бога имѣйте.
Обѣщались вы всякій крестъ понесть
На своихъ раменахъ.
Шли бы всѣ въ знаменахъ“ [1]).

№ 696.

По нашей рукописи № 4.

Повели, батюшка, научи, государь,
Какъ мнѣ судъ [2]) будетъ
Праведный твой судить,
Не ради ты меня,
Ради имени святого твоего
И для вѣрныхъ божьихъ праведныхъ...
Вотъ катитъ къ намъ въ соборъ
Небесный нашъ дозоръ—
Духъ святой—ревизоръ.
Онъ станетъ дозирать
И дѣла разбирать,
За заслуги награждать,

За то батюшкѣ искупителю
Отъ сотворшаго бога вышняго
Дана полная власть со державою
Укротить на землѣ змѣиное-то жало,
Которое доходитъ до царства
Праведнымъ на землѣ мѣшало:
Ненавидитъ душа искупителя,
Какъ престрашнаго змѣя лютова,
Который погубилъ всю вселенную.

[1]) Въ другомъ мѣстѣ за этимъ стихомъ слѣдуетъ:

„До христова-то пришествія“.

[2]) По другому варіанту въ той же рукописи—„судъ-то“.

Будетъ дарить-жаловать [1]),
А за слабую жизнь
Онъ судомъ будетъ судить страшнымъ [2])
А вы, праведные [3]), каждый съ вѣрою стой [4]).
Растворяйте сердца, величайте пѣвца,
Снисходящаго съ небесъ отъ отца.
Изъ блаженнаго свово [5]) царствія
Онъ принесъ сюда вамъ [6]) лекарствія—
Показать вамъ [7]) путь вплоть до царствія.
Хочетъ батюшка излѣчить всѣ сердца,
Свою милость изливаетъ

---

[1]) Вмѣсто этого стиха:

„За заслуги вѣрныхъ будетъ жаловать
Онъ конями васъ богатырскими
И уздами васъ позлащенными“.

[2]) Вслѣдъ за этимъ стихомъ:

„Не получатъ грѣшники награжденія,
Кромѣ лютова себѣ мученія:
Не поняли божьева они ученія“.

[3]) Къ этому прибавлено: „будьте правы“.

[4]) Послѣ этого стиха:

„А въ своихъ-то домѣхъ всякъ престолъ строй,
А духа святова просите на постой“.

[5]) Вмѣсто „свово“ — „его“.

[6]) Вмѣсто этого: „Онъ прислалъ къ вамъ сюда“.

[7]) Этотъ стихъ и слѣдующіе читаются такъ:

„Показалъ онъ вамъ путь вплоть до царствія
И до раю вамъ до блаженнаго.
А вы, праведные, обѣщалися
Другъ за друга-то свои душеньки на крестѣ положить,
А объ здѣшней жизни никогда не тужить.
А за это-то вамъ агнецъ божій великую милость изливать будетъ,
И покровами покрывать онъ будетъ;
Покровы наложитъ,
А бремя тяжело онъ со всѣхъ васъ сложитъ.
И вы, братцы мои, духовны сестрицы,
Позваны богомъ во небесный дворецъ.
Такъ вы будьте-ка у бога всякъ ловецъ,
На тайныя дѣла будь всякъ молодецъ.
Вы торгуйте-тка небеснымъ товаромъ;
На землѣ участь ваша не пропадетъ даромъ,
И не будете вы ходить съ плотскимъ жаромъ.
Поживите-тка вы въ божьей радости“...
Далѣе, какъ въ текстѣ.

И всѣхъ покровомъ покрываетъ.
Покровы онъ на всѣхъ наложитъ,
А бремя тяжело онъ со всѣхъ съ васъ сложитъ,
Да и въ жизни вашей онъ во всемъ поможетъ.
Поживите вы всѣ въ божьей радости,
Не впадайте-ка вы въ прежни слабости.
Находитесь всегда вы въ моленіи.
Похранитъ господь богъ васъ отъ гоненія
И подастъ вамъ покровъ для моленія. Аминь [1]).

№ 697.

По нашей рукописи № 4.

Повели, батюшка, и научи, государь-ка,
Какъ мнѣ судъ твой судить,
И мощной деснищей изведи слабости изъ моего сердца.
Вложи, господи, мнѣ ты пѣвца своево,
Какъ ты самъ намъ изрекъ, что небесный отецъ
Всѣмъ просящимъ рабамъ дастъ духа свята.
Такъ пошли, господи, этотъ даръ съ небеси,
Чтобъ святы ангелы къ намъ въ обитель снесли,
Не для ради меня, но для имени святова твоего
И для вѣрныхъ божьихъ праведныхъ
На увѣреніе и подкрѣпленіе.

№ 698.

По нашей рукописи № 4.

Когда будетъ катать святой духъ на кругѣ,
Вы не будьте тогда ушами здѣсь глухи,

---

[1]) Далѣе въ рукописи карандашемъ написано: „Вотъ это надо вписать:

„Всю вселенну призываетъ,
Вѣрныхъ дѣтей научаетъ,
Сердца ваши не тазаетъ (?),—
Ничего будто не знаетъ;
Свою милость изливаетъ,
Всѣхъ покровомъ покрываетъ,
Всѣмъ спасенія желаетъ,
Вѣнцы вамъ изготовляетъ;
Самъ богъ правду прорекаетъ,
На своихъ дѣтокъ взираетъ.
И ужъ и кто какъ ко мнѣ придетъ,
Такимъ гласомъ запоетъ“.

Растворяйте вы душевны ушеса.
Хочетъ батюшка приклонить небеса,
Сотворить чудеса, поставить здѣсь вѣса
И небесный престолъ со сосудами,
Съ большими судами.
А вы, праведные, устрояйте
Въ сердцахъ своихъ духовный просторъ
И примите духа святого на постой.
А вы стройте-ка во сердцахъ своихъ сердечные храмы,
Успокойте-ка жива бога.
А кто батюшкѣ даетъ въ сердцахъ спокой,
Тому богъ пришлетъ на всю жизнь покровъ.

№ 699.

По нашей рукописи № 4.

Приклоните главы,
Къ вамъ [1]) катитъ царь славы.
Онъ съ ангелами, со архангелами,
Съ херувимами, съ серафимами,
Со апостолами, со пророками,
Со наперсниками, „чистодѣйст“...
(чистодѣвственниками?),
Александръ-свѣтъ, свѣтъ-Ивановичъ [2]),
И Мартынъ пророкъ воинъ храбрый былъ,
Онъ главу свою за христа положилъ [3]).
Да и матушка здѣсь помощница [4]),

---

[1]) По другому варіанту — „Къ намъ“.
[2]) — Александра свѣтъ, да Іаннъ Предтечъ“.
[3]) — „сложилъ“.
[4]) Въ другомъ мѣстѣ этотъ и слѣдующіе стихи читаются такъ:

„Да и матушка, свѣтъ, усердная наша здѣсь,
Царица небесная заступница,
Ты за весь божій родъ заступилася
И за насъ ты, сиротъ, помолилася,
Дабы всяка душа просвѣтилася,
Ко престолу бы шла помолилася
И во всѣхъ бы винахъ повинилася,
Ни на что бы вѣчно не вредилася...
Избавь, матушка, отъ унынія и забвенія,
Неразумѣнія, нерадѣнія и всяко хульнова помышленія,

Пресвятая, свѣтъ, богородица,
Которая въ началѣ благодатію
Вышила въ Рассеи свой узоръ чистоты.
Здѣсь вся троица нераздѣльная:
Здѣсь отецъ, и сынъ и святой божій духъ,—
Исцѣлять будетъ всякій здѣсь недугъ.
А вы, дѣтушки, богу всякій будь другъ.
Жертва тайная здѣсь совершается,
А святой полный духъ со небесныхъ круговъ опущается,
И престолъ-отъ божій здѣсь сооружается [1])
Книга тайная, голубиная—
Въ соборъ она къ вамъ посылается
И святымъ духомъ прочитается.
Подай, господи, къ намъ святаго духа,
Изъ небеснаго своево царствія
Подай, господи, намъ лекарствія.
Ты—небесный нашъ хлѣбъ, ангельская пища,
Непорочна жертва, сонесенна сюда
Со седьмого неба.
Какъ ты самъ намъ изрекъ
Изъ пречистыхъ устъ:
„Не отпущу я дѣтей безъ своей пищи“.
А мы, бѣдные, всѣ твои нищи.
Мы пришли въ тайну божію заповѣданну
Отъ всего міру, міру темнаго,
Только гдѣ ликуютъ духи блаженные,

Погаси отни вожделѣнія...
А вы, праведные, прибавляйте-тка вы всѣ моленія,
Чтобы покрылъ васъ господь богъ отъ гоненія.
И покровами покрывать онъ будетъ.
Покровы наложитъ,
А бремя тяжело онъ со всѣхъ сложитъ.
Поживите-тка въ божьей радости“.

[1]) Этотъ и слѣдующіе стихи въ другомъ мѣстѣ читаются такъ:

„Гдѣ святая святыхъ сотворяется,
Гдѣ престолъ твой тайный сооружается
И небесной силой окружается.
Жертва тайная совершается,
Благодать-то божія изливается.
Жаждущія души дожидаются.
Ты ихъ всѣ напитай, поливай,
Ты воды безсмертной намъ подай“.

А плотскіе огни погашенные.
А мы, батюшка, всѣ оглашены,
Во святу обитель приглашены,
На духовный обѣдъ и на тайный совѣтъ.
Жаждущія души ты ихъ всѣ напитай
И живой ты воды безсмертной намъ подай.
А мы съ радостію можемъ всѣ напиться,
Глаголу божьему станемъ всѣ учиться,
Ото всѣхъ недуговъ и скорбей лечиться.
А кто хлѣбъ будетъ ѣсть и воду твою пить,
Тотъ во вѣкъ будетъ жить:
Ибо плоть твоя истинна есть пища,
Да и кровь-то твоя истинно питіе,
А для душъ праведныхъ вѣчное житіе.

№ 700.

По нашей рукописи № 4.

Вотъ катитъ къ намъ въ соборъ,
Небесный нашъ дозоръ,
Духъ святой—ревизоръ.
Онъ станетъ дозирать
И дѣла разбирать;
Ветхое житіе онъ будетъ отбирать [1])
И въ землю зарывать.
Вы складайте съ себя старое-то руно,
Поживите вы здѣсь лѣта умно,
Очищайте-тка вы душевное гумно;
Устрояйте въ сердцахъ во своихъ вы храмы;
Выметайте-тка вы старые всѣ хламы;
Приклоняйте-тка вы къ престолу всѣ главы:
Къ вамъ катитъ царь славы.
Онъ со ангелами, со архангелами;
Съ херувимами, съ серафимами;
Со апостолами, со пророками [2]),—

---

[1]) По друг. редакціи—„Ветхое житіе станетъ прочь отдирать“.
[2]) — за этимъ стихомъ:
„И со всею силою со небесною,
Хочетъ батюшка свой престолъ устанавливать“.

Все наперстники, чисто-дѣйственники:
Александра-свѣтъ, да Іаннъ Предтечъ,
Да Мартынъ-пророкъ,—
Которые на землѣ чистоту хранили,
Страждущія души во царство манили.
Вотъ речетъ къ вамъ творецъ,
Искупитель-отецъ изъ пречистыхъ устъ:
„Вы придите ко мнѣ, всѣ нуждающіе,
И нуждающіе, да и жаждущіе.
Не отпущу я васъ безъ своей пищи“.
А мы, бѣдные, всѣ твои нищи.
Мы пришли, батюшка, на духовный совѣтъ
И на тайный обѣдъ,
Гдѣ святая святыхъ совершается [1]),
Благодать твоя изливается,
Жертва тайная составляется;
Жаждущія души дожидаются.
Просимъ, батюшка, ты насъ всѣхъ напитай
И живой ты воды безсмертной подай.
А мы съ радостью можемъ всѣ напиться,
Глаголу божьему станемъ всѣ учиться,
Ото всѣхъ недуговъ и скорбей лечиться.
А кто хлѣбъ будетъ ѣсть
И воду твою пить,
Тотъ во вѣкъ будетъ жить,
Ибо плоть твоя истинно есть пища,
Да и кровь твоя истинно питіе,
А для душъ праведныхъ вѣчное житіе.

№ 701.

По нашей рукописи № 4.

О, источникъ любви, милосердія!
Сокати съ небеси,
Освяти тѣлеси свѣтозарнымъ лучемъ,
Чтобы стать предъ тобой безпорочнымъ лицомъ.
Благослови, батюшка, судьбу божью начать,

---

[1]) Этотъ стихъ читается такъ:
„Обитель, гдѣ святая святыхъ объявляется“.

А святого духа со причастьемъ встрѣчать.
А вы, праведны, запѣвайте-ка
Теперь нову пѣснь.
Дай намъ, господи, что(бы) у насъ
На кругу самъ христосъ воскресъ.
Полную благодать онъ съ собою снесъ.
Вотъ катитъ съ высоты
Къ намъ небесный дозоръ—
Полный духъ пресвятой;
А вы, праведны, во любви, въ вѣрѣ постой:
Будеть самъ господь по сердцамъ
Разносить свои сладости—
Свой небесный обѣдъ...
Чтобъ избавить отъ всякихъ бѣдъ...
Господи, свѣтъ твой здѣсь
Теперь засвѣтился,—
И всѣ ото сна пробудились,
Пришли къ тебѣ, батюшка,
Живой и безсмертной водички напиться,
И глаголу твоего изъ устъ научиться
И отъ всѣхъ недуговъ и скорбей излѣчиться.

№ 702.

По нашей рукописи № 4. Начало этой пѣсни почти тожественно съ началомъ пѣсни № 695 настоящаго сборника.

Благослови ты меня, богъ, господь саваоѳъ,
Благослови ты меня, сынъ божій государь,
Благослови ты меня, троица святая,
Отецъ и сынъ и святый полный духъ,
Какъ мнѣ встать будетъ на святой божій кругъ.
Знаю, батюшка, что великъ этотъ трудъ,
Не могу, государь, безъ тебя понести:
Пошли, господи, мнѣ свою ты силу и могущество,
Подкрѣпи ты мое неимущество.
Ты—источникъ любви, милосердія, сокати съ небеси,
Просвѣти ты мои грѣшніи тѣлеси
Свѣтозарнымъ лучемъ,
Чтобы встать предъ тобой безпорочнымъ лицомъ,
Ты очисти во мнѣ сердце чистое

И созижди въ немъ своего ты духа пречистова,
Дабы онъ осѣнилъ, дабы онъ оживилъ,
Дабы онъ просвѣтилъ, дабы онъ освятилъ,
И съ собой, батюшка, ты меня съедини [1]).
Я зрю тебя въ глубинѣ силы и могущества твоего.
Воздвигни меня, да учинюсь живущимъ въ тебѣ,
Просвѣти мой умъ небеснымъ ты свѣтомъ,
Чтобы быть предъ тобой мнѣ всегда съ отвѣтомъ;
Исполни всѣ сердца пламенемъ любви твоей,
А еще ты, батюшка, во сердца ты благодати налей;
Пошли ты, господи, своего ты духа и волю божію,
Чтобы свѣтъ разумѣлъ и во мнѣ бы зрѣлъ свѣтомъ
божіимъ.
А ты, господи, въ глубинѣ силы и могущества обѣщался
прибыть
И свою ты у насъ обитель сотворить.
Устрой, господи, намъ духовное и любовное ты моленіе
И сердечное намъ радѣніе,
А душамъ нашимъ на утѣшеніе,
А нашимъ плотямъ на подкрѣпленіе.
Укрѣпи ты насъ крѣпче камня крѣпкаго,—
Избавить бы насъ житья лѣпкова.
Ты изрекъ намъ, господи,
Что отецъ твой небесный всѣмъ любящимъ тебя
Даетъ духа святаго просящимъ у него.
Породи, господи, силою твоею силу правую.
Ты, заря божія, войди и озари насъ
И открой въ насъ святой твой
Градъ Сіонъ и святой Ерусалимъ.

---

[1]) По другому варіанту въ той же рукописи вмѣсто этого и дальнѣйшихъ стиховъ:

„И со мною батюшка на кругу бы пробылъ. Какъ ты самъ намъ сказалъ, что небесный отецъ, по твоему прошенію, всѣмъ просящимъ рабамъ даетъ духа свята;—въ этой милости ты и намъ не откажи. Исполни всѣ сердца пламенемъ любви твоей. А еще, батюшка, благодати налей; владычней рукой святаго духа ты во сердца-то вложи. Повели, батюшка, научи, государь, какъ мнѣ судъ свой судить, не ради ты меня, ради имени святова твоего и для вѣрныхъ божьихъ праведныхъ“.

№ 703.

По нашей рукописи № 4. Варіантъ предыдущей пѣсни и пѣс
№ 695. Въ той же рукописи есть нѣсколько другихъ варіантовъ, к
главное отличіе ихъ въ пропускѣ или перестановкѣ нѣкоторы
стиховъ.

Благослови ты меня, господь богъ саваоѳъ,
Благослови ты меня, сынъ божій,
Благослови ты меня, духъ святой изъ рая,
Какъ мнѣ стать будетъ на святой божій кругъ
Знаю, батюшка, что великъ этотъ трудъ;
Не могу, государь, безъ тебя понести.
Пошли, господи, мнѣ свою ты силу и могущество,
Подкрѣпи ты мое неимущество.
Ты, источникъ любви, милосердія!
Сокати съ небеси,
Просвѣти ты мои слабыя тѣлеси
Свѣтозарнымъ лучемъ,
Чтобы встать предъ тобой безпорочнымъ лицомъ.
Ты очисти во мнѣ сердце чистое
И созижди ты въ немъ своего ты духа и пречистова,
Дабы онъ осѣнилъ, дабы онъ оживилъ,
Дабы онъ просвѣтилъ, дабы онъ освятилъ,
И со мною батюшка на кругу бы пошелъ со глаголами,
Изливалъ бы судьбу чрезъ мои же уста
Про тебя намъ, христа,
Какъ ты самъ намъ сказалъ,
Что небесный отецъ по твоему прошенію
Всѣмъ просящимъ рабамъ даетъ духа святаго
Изъ небеснаго своего царствія.
Въ этой милости ты и намъ не откажи,—
Владычною рукой святаго ты духа
Въ сердца наши вложи.
Повели, батюшка, научи, государь,
Какъ мнѣ судъ твой судить,
Не ради меня, ради имени святаго твоего;
Какъ страдалъ ты, творецъ,
Искупитель-отецъ, отъ земной ты твари
И явился къ отцу въ великой ты славѣ.

Пролилъ батюшка пречисту за ны кровь.
Ты законъ открывалъ
И животъ надрывалъ
Своею волею, безвинный божій сынъ.
На страды самъ пошелъ
Ради душъ нашева спасенія
И второва-то воскресенія.
Воскреси ты души отъ смертнаго гроба,
Чтобы у всѣхъ была чиста утроба;
Чтобы всякій твой такъ наслѣдникъ шелъ,
Съ чистотою божьей въ небеса бы взошелъ.
Претерпѣлъ, батюшка, ты распятый крестъ,
И крестомъ-то своимъ ты весь адъ разрушилъ
И лѣпость сокрушилъ;
Вынулъ, батюшка, змѣйное жало,
Которое на землѣ доходить до царствія праведнымъ
мѣшало;
А души грѣшныя изъ аду выводилъ
И на путь праведный ты насъ всѣхъ становилъ.
Утвердилъ ты законъ распятымъ крестомъ,
Да и огненною, батюшка, короною
И порфирою, государь, багряною.
Отъ своихъ ты страдовъ насадилъ въ Расеи,
По всей вселенной ты
Насадилъ ты древа,
Положилъ ты на нихъ велики дѣла.
Со креста ты гласилъ,
Да и въ честь всѣхъ просилъ:
„Поживите-ка вы, мои дѣтушки,
Вы во вѣрѣ-то, во радѣніи,
Во любви-то божіей, во благочестіи.
Ужъ вы вѣруйте вседержителю
И сотворшему кругу божьему,
Гдѣ бесѣдуетъ богъ, проповѣдуетъ“.
Путь во царствіе всѣмъ показывалъ,
Похожденья страдовъ сказывалъ,
Во всей строгости жить приказывалъ:
„Поживите-тка вы во всей крѣпости,
Удаляйтеся отъ злой лѣпости,
Поживите-тка вы душами всѣ въ богѣ,

Обходите-тка вы геенной пороги,
А смывайте-тка вы съ ближнева пороки,—
Тогда будете вы у бога пророки.
Не впадайте же вы въ прежніе пороки,
Обѣщались вы всякій крестъ понести на своихъ рамена
И придти къ отцу въ чистыхъ знаменахъ.
Не складай(те) креста,
Пожалѣйте христа,
Да и стойте всегда у распятаго батюшкина креста.
Подержитесь за святую вѣру и за любовь божію.
Кто въ любви хочетъ жить,
Златъ вѣнецъ получить,
Тому надобно на божьи-то дѣла плоть свою сократит
На дѣла-то божьи со страхомъ постановить.
Въ комъ любви божьей нѣтъ,
Тотъ въ царство не придетъ".

№ 704.

По нашей рукописи № 4.

Христосъ воскресъ (3 раза).
Праведный батюшка господь саваоѳъ,
По ходатайствѣ сына божьева искупителя
И нашей матушки помощницы царицы небесной
Хочетъ батюшка приклонить небеса
И творить чудеса,—сонесетъ свой престолъ.
А праведны дайте богу во сердцахъ своихъ просторъ,
А духа святого приглашайте на постой.
Тогда никто изъ васъ не будетъ пустой;
Всѣ вы заняты будете божествомъ;
И тогда господь богъ изберетъ себѣ древо
И устроитъ въ немъ для себя градъ Сіонъ.
Вы знаете, что богъ вашъ силенъ.
А еще онъ сдѣлаетъ Іерусалимъ,—
Кто житъ будетъ съ богомъ самимъ,
Тотъ божествомъ можетъ научиться,
И все небесное ему вручается (вручится?),
Онъ смотрѣть будетъ на Христа;
Ему данъ будетъ уставъ,
И говорить станетъ премудро уста въ уста.

№ 705.

По нашей рукописи № 4. Пѣсня написана карандашомъ и, вѣроятно, составляетъ продолженіе какой-либо другой пѣсни.

А вы, низкіе роды, къ израильскому царю безъ страха подходите.
Съ христомъ наслаждаться вкупѣ мы желаемъ,
А его глагола въ уста не принимаемъ.
Не знаемъ мы вкуса,
Гнѣваемъ Исуса,
Батюшку родного,
Гостя дорогова.
Малодушныя души наказаны будутъ
При всемъ при соборѣ,
При (предъ?) спасовымъ ликомъ,
Предъ отцемъ-владыкой.
Не стыдно ли вамъ будетъ,
Кто сталъ начинати
Бога распинати?
Это бы, други, все надо отложити
И любя съ богомъ жити.
За ваше нечестіе,
Что нѣтъ благочестія,
Пойду(тъ) вездѣ дозоры
Во всѣ соборы,—
Станутъ дозирати,
Прежде всего пророковъ перебирати.
Которые правы,—
Покажутъ исправы;
А которые виноваты,—
Пойдутъ изъ палаты.
Тутъ-то, други, грѣхъ-отъ какъ застонетъ,
А чистота вознесется,
Лѣпость затрясется.
Погибнутъ беззаконные и всѣ неразумные:
Они мнѣ, богу, очень надоѣли.
По всей землѣ законъ божій открывалъ,
Животъ, сердца, нѣдра свои надрывалъ,

Крестъ распятый претерпѣлъ . . .[1])
Наступилъ наша надежда
На грѣхъ правою ногой
И полилъ наша надежда
Всѣ . . .[1]) своей водой
И покрылъ всѣхъ высотой,
Приказалъ жить чистотой...

№ 706.

По статьѣ С. Никольскаго: „Новый израиль“,—Ставроп. Епарх. Вѣдом., 1905 г., № 2, стр. 94. С. Никольскій относитъ содержаніе пѣсни к хлысту Катасонову.

Изъ престола, изъ царства, изъ рая
Къ намъ трубила живогласная труба.
Много батюшки спасителя труда!
Какъ вострубитъ, агнецъ воцарится.
Этихъ трубъ перепугаются сиротушки въ домахъ.
А спаситель поболитъ сердцемъ жалобно объ насъ,
А святой духъ-онъ читаетъ намъ указъ,
Онъ откроется и явится у насъ.
Этой судьбѣ, мои други, не пройти,
Чтобы красному солнцу не взойти.
Осіяетъ онъ своею свѣтлотой,
Обогрѣетъ насъ небесной теплотой;
Онъ покроетъ свой спасительный соборъ.
Не бесѣдуйте безъ бога вы одни;
Вы возьмите своего батюшку съ собой,
Заключите его въ свѣтлыя сердца.
Оставайтесь подъ десной его рукой.
Будьте ему всякій вѣрнымъ слугой.
А слуга его—послушникъ дорогой.
А послушникъ не умираетъ никогда;
А святой духъ оживляетъ завсегда;
Непокорный погибаетъ навсегда.

---

[1]) Слово не разобрано.

№ 707.

По Д. Г. Коновалову, „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ“, часть I, выпускъ 1-й, Сергіевъ Посадъ, 1908 г., стр. 91.

Ми у этому дому,
Якъ у царствіи, въ раю.
Що ми Духомъ запоемъ,
Уси корабличкомъ пойдемъ.
Въ трубы ангели вострубятъ...
Ми пойдемъ уси на кругу,
Якъ ангели запоемъ,
Да и хрестечкомъ пойдемъ.
Благодатію Богъ винчае,
Святимъ Духомъ покончае

Къ отдѣлу IV.

№ 708.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 429. „Въ этой пѣснѣ, по объясненію В. С. Лубкова, посылается упрекъ къ народу, что онъ не переходитъ отъ словъ къ дѣлу въ Богоискательствѣ“.

Вначалѣ ты, Господи, основалъ землю,
И небеса дѣло рукъ твоихъ.
Великъ, славенъ Господь Богъ израилевъ,
Израиль святой, умъ видящій Бога.
Вѣрой видящій Христа, рожденный по духу.
Ты вѣка сотворилъ, бездну свѣтомъ озарилъ.
Ты возлюбилъ правду, беззаконіе презрѣлъ.
Посему помазалъ тебя, Боже, Богъ твой,
А мы, сѣмя твое, пѣснь сіонскую поемъ,
Новоизральскимъ обществомъ хвалу тебѣ воздаемъ,
Что ты близокъ, Господь, къ призывающимъ тебя,
И живешь вѣчно, Господь, въ душѣ-совѣсти у насъ.
Всѣ мы знаемъ тебя, жизнодавца Христа.
Предъ тобой, Господь, мятутся всѣ языцы-племена.
Ищутъ Господа и правды тамъ далеко, не въ себѣ.
Возрожденія все ждутъ, языческихъ боговъ чтутъ,
А тебя, Боже, не знаютъ и познать не хотятъ.

Душа-совѣсть омрачена, нѣтъ дѣлающихъ добра.
Такъ сойди-жъ, Господь, скорѣй къ призывающимъ те
Ты яви имъ силу-мощь на поприщѣ твоемъ.
Пусть борецъ умретъ за правду, за свободу совѣсти.
Ты прославь его безцѣнно въ лучезарныхъ небесахъ.
Пусть предстанетъ предъ тобой безсословно весь
народ
Возрожденный, обновленный, съ неповинною душой.
20 іюня 1905 г.

№ 709.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 431. По объясненію Лубкова, въ э
пѣснѣ „повѣствуется объ исконномъ шествіи Бога съ народомъ сво
на землѣ".

Онъ былъ, есть и всегда будетъ
Отъ дней Ноя и до дней Авраама, Исаака и Іакова,
Отъ дней Мойсея, Іисуса Навина и до дней Давида,
Отъ сѣмени его воздвигъ Христа во плоти,
Свѣтъ Израиля въ наши дни.
Сей есть Богъ живой, безсмертный,
Вседержитель и творецъ,
Онъ открылъ путь премудрости,
Даровалъ ее Іакову, возлюбленному своему Израилю,
Какъ законъ духа жизни.
Онъ явился во плоти, оправдалъ себя въ духѣ,
Показалъ себя ангеломъ.
Проповѣданъ въ народѣ, принятъ вѣрой во Израиля,
Вознесся во славѣ.
Небеса тебя прославятъ, дѣла чудныя возвѣстятъ,
Истину твою,—въ собраніяхъ святыхъ.
Царство твое—царство вѣчно,—
Оно среди сыновъ свѣта, дщерей славнаго Сіона,
Во всей силѣ, полнотѣ и славѣ,
Основано на божіей правдѣ,
Непоколебимое во вѣкъ:
Торжествующій соборъ, церковь Бога живого,
Столпъ утвержденія истины.
Среди бездны суевѣрія, невѣжества, темноты,
Ты свѣтишься какъ Божій лучъ.

Отблескъ вѣчнаго божества, какъ солнечная теплота,
Разрушаешь грѣхъ и смерть.
Просвѣщаешь, озаряешь, къ новой жизни пробуждаешь,
Всѣ зародыши добра.
Возрождаешь человѣка, обновляешь жизнь его,
Живешь, движешь по пути.
Къ совершенству во Христѣ, царству Божьему на землѣ,
Къ торжеству вѣчной правды.
П. М. С. В. Эры [1]). Вождь Израиля.

№ 710.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 433

Я Господь Богъ, Богъ ревнитель—это имя есть мое.
Не дамъ славы моей истуканамъ, лжепророкамъ, злымъ духамъ.
Отъ начала дней я тотъ же—лѣта мои не пройдутъ.
Среди васъ жилище поставлю во Израилѣ святомъ.
Заключу съ вами завѣтъ, завѣтъ новый и святой.
Вложу его въ сердца ваши, напишу въ мысляхъ у васъ.
Буду ходить между вами, къ совершенству призывать.
Умолкните предо мною, острова и весь народъ,
Обновите свои силы, приблизитеся ко мнѣ.
Кто воздвигъ вамъ отъ востока мужа правды и Христа?
Призвалъ слѣдовать за собою къ правдѣ Божіей и любви?
Вижу поле усѣяно костями, запустѣніе и мракъ—
Кости мертвыя суть Израиль отступившій отъ Христа [2]),
Оторвавшись отъ корня Господня—родъ упорный по сей день.
Я пришелъ съ неба на землю мертвы кости всѣ собрать

---

[1]) Вмѣсто слова „Эры“, вѣроятно, слѣдуетъ „Эвира“. О значеніи тихъ инициаловъ см. № 587 настоящаго сборника.

[2]) Здѣсь говорится о тѣхъ израильтянахъ, которые, послѣ „пересе-ленія“ Парфенія Петровича Катасанова, не вошли въ общину, а остались жить своими кружками, такъ называемый Старый Израиль. Пѣснь эта вышла въ моментъ напряженной борьбы во Израилѣ. Въ настоящее время эти слова обыкновенно поются такъ: „кости мертвы суть народы, отступившіе отъ Христа“ *Прим. Б.-Бр.*

И сложить суставъ къ суставу, плоть и кровь въ нихъ
возростить,
Пробудить зародышъ жизни и духовно возродить.
И возстанетъ въ день Господній народъ сильный, здравъ
умомъ.
Будутъ славить все съ восторгомъ Бога дивнаго во
вѣкъ
Всѣ пойдутъ по стезямъ Христа-Бога, подъ его знаменемъ
святымъ,
И примкнутъ къ союзу Христову, онъ духъ жизни есть
для нихъ.

№ 711.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 456. По объясненію Лубкова, это—пѣсн
„содѣйствія“, или мистеріи,—„Преображеніе Господне“.

Мы возлюблены тобою, на голосъ правды идемъ—
Во святилище Христа.
Въ землю сладостную, текущую млекомъ, медомъ,
Къ горѣ дивной, преусыренной.
На сей славной на горѣ преобразился самъ Христосъ.
Онъ положилъ свой завѣтъ между Богомъ и людьми.
Вы послушайте, народы, голосъ съ неба отъ отца:
Богъ приклонитъ небеса къ слышанью народа.
Онъ покажетъ свою славу чрезъ апостольскій ликъ.
Возвѣститъ всему народу силу, волю и побѣду.
Свѣтлый разумъ, непорочный, приступай смѣло къ горѣ
Въ ней завѣтъ лежитъ Христовъ, на всѣ вѣка положенъ

№ 712.

По Бончъ-Бруевичу, стр. 463. Въ одномъ спискѣ объ этой пѣсн
сказано: „Пѣснь, совершившаяся на дѣлахъ“.

Преобразился Господь на святой горѣ, показалъ он
славу свою:
Моисей и Илья бесѣдовалъ съ нимъ о великихъ дѣлахъ
Петръ, Іаковъ, Іоаннъ любимые Христомъ—свидѣтелям
были сему.
Тутъ всѣмъ радость была неизреченная, въ странѣ,
(въ) духѣ ходили

Христу-Богу они говорили: „хорошо намъ съ тобой!
Мы останемся жить при тебѣ, служить будемъ тебѣ“.
Заблистала вся вселенная высота, трепетали небеса.
Облеченъ въ ризу бѣлую Христосъ, обагренную кровію.
Свѣтъ, сіяніе великое было, очи пламенемъ горятъ!
Обсуждали они о великихъ дѣлахъ, что сокрыто во вѣкъ:
Царство новое утвердить, врага злого побѣдить.
Моисей, Илья на вершинѣ горы въ страхѣ Богу говорятъ:
„Сократи эти знойные дни, что страдаешь ты.
Довольно тебѣ на землѣ страдать, пора себѣ покой дать“.
Петръ, Іаковъ, Іоаннъ предъ горой стоятъ, громогласно говорятъ:
„Ты святая гора есть Ѳаворъ, въ тебѣ почиваетъ Богъ.
Ты проси Христа-Бога самого, чтобы милость положилъ.
Ты достойна гора Ѳаворъ, мы пребудемъ въ тебѣ.
Ты пріими на вершину насъ свою, не отринь лица отъ насъ.
О! Іисусе, пресладкій царь, просимъ тебя во слезахъ:
Утверди царство мира и любви, закуй змѣя самаго.
Ужъ довольно ему въ нашемъ градѣ проживать, твоихъ дѣтей пожирать.
Пора въ бездну дракону итти, тамъ ему вѣчное житье“.
Богъ во громѣ съ небесъ говоритъ: „Сей возлюбленный сынъ,
Покорена ему вся вселенная, передалъ я власть свою.
Вы послушайте, друзья, что я буду говорить:
Вотъ придетъ скоро время-число, возсядетъ агнецъ на престолъ:
Произведу судъ великій на землѣ, раздѣлю я весь народъ,
На престолахъ и васъ посажу вокругъ около себя:
Я дамъ право судить весь народъ, всѣ 12 колѣнъ.
Царствовать будемъ въ весь вѣкъ—въ вѣкъ, гдѣ не будетъ конца“.

Къ отдѣлу V.

№ 713.

Эта и слѣдующія три пѣсни заимствованы изъ книги Г. П. Меньшенина: „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ. Томскъ, 1904 г.“, полученной нами въ то время, когда нашъ сборникъ заканчивался печатаніемъ. Не имѣя, поэтому, возможности помѣстить въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ сборника печатаемыя изъ названной книги пѣсни, мы относимъ ихъ къ отдѣлу V (смѣсь), указывая, однако, въ предисловіи надлежащія мѣста для этихъ пѣсенъ. Въ книгѣ Меньшенина имѣются и нѣкоторые варіанты къ напечатаннымъ нами въ сборникѣ пѣснямъ; мы не отмѣчаемъ ихъ отчасти въ виду неудобства за позднимъ полученіемъ книги, а отчасти и потому, что масса имѣющагося въ нашемъ сборникѣ матеріала по каждому изъ вопросовъ, какихъ касаются пѣсни въ книгѣ Меньшенина, лишаетъ особаго значенія эти варіанты. Печатаемая подъ № 713 пѣсня имѣетъ у Меньшенина (стр. 114) названіе: „О матушкѣ Акулинѣ Ивановнѣ“.

Позиралъ Господь со седьма неба,
Сопущалъ сосудъ на сыру землю
Со пресвѣтлыимъ даромъ Божіимъ—
Поставлялъ сосудъ во дѣвичій храмъ:
Чиста дѣвица перекрестилася—
Въ небесахъ звѣзда засвѣтилася.
Тутъ Россійская Государыня
Бога узрила—удивилася—
Что красно солнце и пресвѣтелъ рай,
Съ красотой Божіей не разсталася,
Царской славы своей лишилася,
На восходъ пошла, возмолилася,
На колѣни становилася;
Подняла въ небо свои ручушки;
Вѣра огненна воспылалася,
Дверь небесная отворилася,
Къ ней вся Троица во крылахъ летитъ,
Полной Духъ Святой весь соборъ свѣтитъ,
На округѣ пророкъ, яко громъ, гремитъ,
Ей судьбу судитъ превысокую,
Пѣснь на гласъ поетъ херувимскую,
Кораблемъ идутъ по небесному.

Тутъ великая Государыня
Божьей радости радовалася,
Всему небушку отдавалася,
А съ земнымъ царствомъ разставалася:
„Не хочу владѣть я короною,
Елизаветою быть Петровною,
Лучше быть церковью соборною,
Лучше мнѣ итить путемъ тѣсныимъ,
Завладать царствіемъ небесныимъ.
Всѣ желанія въ небеса вложу,
Жизнь прокладную я прочь отложу,
Голубу ленту я съ плечъ сложу,
Оставайтесь—дворцы, палатушки,
Я пойду служить Божьей Матушкѣ;
Унижу себя ниже травушки,
Возвышу душу до седьмыхъ небесъ,
А къ сотворшему принесу свой крестъ;
За небесное ликованіе
Хошь приму на землѣ страданіе“.
Нарекла себѣ новое званіе
Акулина да свѣть Ивановна,
Наша Матушка радованная,
Вторымъ царствіемъ коронованная,
Заря бѣлая, разливанная,
Просвѣщала стадо избранное;
А сама пошла по сырой землѣ,
Принимать нужду и голодъ, стужу,
Аки странница, безъ гнѣзда птица,
Разсѣвала свое спасеніе,
Претерпѣла много гоненія.
Приходилося нашей Матушкѣ
Укрыться въ горы, ночевать въ полѣ;
Слышитъ Матушка великъ стонъ въ морѣ,
Адамовъ законъ, яко лютой слонъ,
Много душъ гонитъ въ горящій огонь.
Слышитъ Матушка—устрашилася,
За всѣ душеньки заступилася,
Какъ свѣча, во тьмѣ засвѣтилася;
Подала всѣмъ своимъ ученіе,
Всѣхъ избавила отъ мученія,

Взяла всѣхъ къ себѣ на большой корабль,
Всѣхъ отправила во небесный градъ.
О, свѣтъ, Матушка Государыня!
Твоя милость ко всѣмъ великая!
Ты явила Христа Спасителя
И душамъ нашимъ попечителя.
О, свѣтъ, Матушка, чистая дѣвица!
Семистрѣльное твое сердище!
На спасенныхъ душъ утѣшаешься,
А которыя плоти бурныя
Лица темнаго, сердца злобнаго—
На тѣхъ, Матушка, оскорбляешься,
Какъ стрѣла, въ сердце пробиваешься.
Наша Матушка Богомудрая,
Акулина да, свѣтъ, Ивановна,
Солнце праведно, крѣпость каменна,
Ты, свѣтъ—радость, звѣзда ясная,
Саваоѳова роза красная,
Въ седьмомъ небѣ ты красуешься,
Тебѣ слава, честь безконечная,
И аминь царю, свѣтъ, небесному.

№ 714.

Изъ книги Г. П. Меньшенина: „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ“, стр. 120. Пѣсня имѣетъ названіе: „Объ Александрѣ Ивановичѣ“ (Шиловѣ).

Царь молитва у насъ высокая—
Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа.
Александровска ясная звѣзда
Облака прошла да къ тебѣ пришла.
Пришелъ Батюшка Сынъ молитвенный
Александръ да, свѣтъ, Ивановичъ.
Отъ роду своего имѣлъ онъ даръ.
Вѣру истинну много лѣтъ искалъ,
По ночамъ не спалъ, Богу докучалъ,
Во всѣ небеса громкой слухъ подавалъ
Ко Отцу, Сыну, ко Святому Духу.
Ужъ ты, Батюшка, Саваофъ Господь,
Покажи ты мнѣ, что во свѣтѣ свѣтъ,
Всѣ я, Господи, вѣры произошелъ,

А спасенія въ нихъ я не нашелъ.
Мое сердце разгорается,
Вѣчной красоты добивается.
Кабы я узналъ вѣру истинну,
Я бъ головушку съ своихъ плечъ отдалъ,
А тѣло свое на части изорвалъ.
Принялъ просьбу небесный царь,
Своихъ ангеловъ на землю послалъ
Къ милосердному Искупителю
И къ душевному производителю—
Что взыскать душу Александрину.
Искупитель родимой Батюшка
Получилъ приказъ со седьма неба.
Онъ послалъ пословъ своихъ вѣрныхъ,
Чтобъ позвать Александра Ивановича
Перекрещенскаго Учителя,
Принималъ пословъ отъ Израиля,
А самъ онъ приноситъ покаяніе.
Вы пришлите мнѣ того самого,
Кто развяжетъ узелъ грѣховные;
Тутъ посланнички возвращалися
Ко родимому свѣту Батюшкѣ,
Скоро Батюшка собирается,
Какъ орелъ, летитъ сподымается.
Александрушка дожидается,
На встрѣчу ему со крестомъ кланяется.
Въ гости къ Батюшкѣ собирайтеся.
Его взялъ Агнецъ за праву руку,
А онъ Батюшкѣ давалъ поруку;
Приводилъ его сударь Батюшка
Въ свой Давыдовъ домъ во Христовъ законъ,
Гдѣ ликуютъ души спасенныя,
А плотски огни погашенныя.
Проглаголывалъ сударь Батюшка:
„Ты поди еще, Александрушка,
Гдѣ бесѣдуетъ моя Матушка
Акулина да свѣтъ Ивановна
Съ большимъ полкомъ своимъ ангельскимъ;
Тамъ читаютъ книги евангельски,
Не руками кои написаны,

Со Святымъ Духомъ съ неба присланы“.
Александрушка собирается,
На Сіонъ гору подымается,
А душа его весьма радуется.
Онъ пришелъ во дворецъ къ Матушкѣ,—
Ужъ бесѣдушка вся созванная.
Онъ вступилъ въ святую бесѣдушку,
Образамъ впередъ Богу молится,
Всѣмъ избраннымъ съ крестомъ кланяется.
Зритъ полковница—удивляется,
Что за нова радость является
Отъ родимаго свѣта Батюшки:
Посланникъ пришелъ, полный крестъ принесъ.—
Тогда съ крестомъ другъ другу не кланялись.
А теперче милые дѣтушки
Отъ Александрушки научилися
Съ крестомъ другъ другу покланятися,
Что въ чистыхъ сердцахъ самъ Господь живетъ.
Матерь Божія благословляется,
Заря бѣлая разливается.
На бесѣдушкѣ святой праздновали.
Пророки пѣли Александрушкѣ:
„Ты будешь Богу слуга вѣрная
Не на однихъ словахъ, исполнишь въ дѣлахъ,
Ты помощничекъ будешь Батюшкѣ,
А жить будешь въ царской палатушкѣ“.
Еще матушка съ нимъ бесѣдала,
Свой секретъ тайной проповѣдала,
Что и Сынъ Божій отъ меня рожденъ,
Отъ пыланнаго моего моленія.
Александрушка пошелъ къ Батюшкѣ
Съ великою Божіей милостью,
Ему Батюшкѣ позавидовалъ:
„Какъ тебѣ голубица бѣлая
Свой секретъ тайной проповѣдала“.
—„Александрушка, ты мой свѣтъ родной,
Будь же ты учитель столбовой,
Черезъ пропасти ты мосты построй,
Чтобъ овцамъ пройти на востокъ страну,
А самъ будь готовъ къ явному суду“.

Какъ и взяти (взяли?) его на строгой допросъ,—
На первый разокъ вышибли глазокъ.
Перекрестился Бога славя:
„Этотъ первый даръ мнѣ отъ Бога данъ“.
Еще Батюшка жестоко терпѣлъ:
Приготовили прутья резвинны,
Сербариновы, весьма колкія,
Всю содрали пречистую спинушку.
Ему самъ Господь подалъ силушку,
И отправили свѣта Батюшку
Во ту царскую во палатушку—
Во невольное заточеніе.
Онъ въ неволѣ жилъ, а самъ пѣлъ—блажилъ,
Много душъ вновь къ Богу приводилъ,
Адски вереи много посломилъ.
Тутъ сказалъ ему адскій гонитель:
„Уморю тебя въ заточеніи,
Велю гробъ зарыть, гдѣ вода стоитъ“.
Александрушка на отвѣтъ говоритъ:
„А тебѣ Богъ сведетъ руки и ноги,
А мнѣ отъ Бога будутъ помоги“.
Какъ жизнь Батюшкина покончилась,
Что обѣщано, то исполнилось:
Онъ четыре лѣта въ трясинѣ лежалъ,
Но былъ чистъ, бѣлъ, ничѣмъ не вредимъ.
Адскій гонитель скорби не стерпѣлъ,
Послалъ просьбу онъ царю поскорѣй,—
Чтобы вынуть гробъ изъ низка мѣста.
Александра Богоугодника
Открывали мощи страдательны,
Всѣ дивились его нетлѣнію.
Приносили мощи пречистыя
Со великою честью—славою
На тое гору Преображенскую,
На высоко мѣсто прекрасное:
Повелѣніе было царское.
Преподобіе ето (его?) славили.
Ужъ аминь царю, свѣтъ, небесному
И святому Духу блаженному.

№ 715.

Изъ книги Г. П. Меньшенина: „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ" стр. 259.

На восточной сторонѣ, въ Туруханской во землѣ,
Въ пятьдесятъ восьмомъ году, во Израильскомъ роду
Застонали—затужили всѣ послѣдни сироты,
Горючія слезы лили, Бога, Батюшку, просили:
„Умились, наша надежда, Искуситель живой Богъ!
Мы скучили голодать душой и тѣломъ холодать.
Власти гонютъ, свои бьютъ, жить въ просторѣ не даютъ
За нами все дозираютъ, вкупѣ быть не позволяютъ,
Не велятъ славить Творца, тебя, нашего Отца,
Обольщаютъ и стращаютъ, на широкъ путь совращаютъ
Кто жъ тебя хочетъ забыть—обѣщаютъ воротить
На родиму на страну—поклонися лишь врану.
О, надежда, ты услыши, подай помощи, и свыше
Помоги намъ крестъ нести и души свои спасти!
Укрѣпи ты въ своей вѣрѣ, мы готовы же измѣрить
Всею холодную Сибирь, гдѣ ты, Батюшка, самъ былъ"
Искупитель услыхалъ, черезъ Духа провѣщалъ:
„Вы, страдатели—скопцы и дѣлъ Божіихъ дѣльцы,
Крестъ безъ ропоту несите, тѣмъ души свои спасите,
За зло добромъ вы платите и себя обогатите
Вы неявнымъ богатствомъ, а небеснымъ, други,
царствомъ;
А за тотъ большой крестъ, отъ своихъ же кто понесъ:
Я стократно награжу, выше всѣхъ его посажу,
А еще, Отецъ, скажу: отсюда васъ провожу
Дальше, други, на востокъ, куда ходилъ самъ Господь!
Тамъ земля обѣтованна и даваться будетъ манна
Со седьмого, други, неба; вы не будете безъ хлѣба.
Тамъ всего я урожу, а васъ дальше провожу,
Во Якутскій, други, край и устрою тамъ свой рай.
Только вы, мои любезны, пропущайте рѣки слезны
О своихъ вы объ душахъ, такъ никто не будетъ нагъ,
Любовь Божью наблюдайте, креста съ себя не складайте.
Святымъ Духомъ вы владайте, кушно въ любви
пребывайте.

Такъ и въ дальней сей странѣ всегда будете при мнѣ.
Не оставлю васъ, сиротъ, растворю вамъ свой синотъ,
Укрочу лютыхъ звѣрей и непутныихъ людей;
Урожу явного хлѣба, берегитесь только лѣва,
Будьте всегда во исправѣ и держитесь страны правой".
Глаголъ этотъ совершился и израиль снарядился
Во путь дальнюю дорогу, и просили всѣ помогу
Милосерднаго Творца Искупителя Отца.
Трудно было имъ итить и не знали, какъ и быть.
Кандалы хошь не носили, а слезъ много поросили,
Но тѣмъ себя утѣшали, что судъ Божій совершали;
До Иркутска доходили и мѣста тѣ находили,
Гдѣ Батюшка пребывалъ, сиротушекъ вспоминалъ,
Съ явнымъ блюдечкомъ ходилъ, кораблики снастилъ,
Помощниковъ набиралъ, полнаго Духа вручалъ.
Туруханцы тѣмъ утѣшались, да и далѣй собирались,
Гдѣ по этой по дорогѣ былъ имъ Батюшка въ помогѣ.
Доходили до Олекмы и Якутскаго то граду
И тутъ они поселились, вкупѣ Господу молились,
Чтобы Батюшка родимъ да всего имъ уродилъ.
Искупитель Государь скоро въ духѣ прогласилъ:
„Страдатели, не тужите, на востокъ страну идите,
На Алданъ я и на Май многихъ изъ васъ призываю;
Хошь страна она и дика, да вышній велѣлъ Владыка
Своимъ вѣрнымъ изобраннымъ побывать въ странѣ сей
дальней;
Такъ извольте, мои дѣти, ради душъ своихъ терпѣти:
Претерпѣвшій до конца, не лишенъ будетъ вѣнца.
Наложу на ваши главы, награжу небесной славой;
Я во всѣ концы прославлю, молиться на васъ заставлю.
Страды ваши опишу, по всей землѣ разошлю
На увѣреніе народу, а вы ждите того году,
Какъ явлюся, вашъ Отецъ, сотворю дѣлу конецъ,
Суда страшна дожидайтесь, подъ покровомъ оставайтесь.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 716.

Изъ книги Г. П. Меньшенина: „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ", стр. 226.

Ужъ ты, вѣрушка первозванная,
Самимъ Господомъ ты созданная,
Намъ тобою жизнь возсіянная.
Ужъ ты, вѣрушка, глава Вышняго,
Что всѣ вѣры къ тебѣ относятся
Къ сотворившему Богу вышнему.
Много мудрыхъ чудесъ состроила,
Многихъ въ царствіе удостоила,
Все спасеніе ты прославила,
Непорочно жить ты заставила,
Въ небо лѣстницу намъ поставила,
Ужъ ты, вѣрушка, Самого Христа,
Ты отъ Господа увеличена,
Крестомъ жаркіимъ награжденная.
Возлюбилъ тебя Искупитель Самъ,
На распятіе самъ себя отдалъ.
Неповинный Сынъ на страды пошелъ,
Чтобы всякой такъ мой наслѣдникъ шелъ,
Съ чистотой къ Богу въ небеса взошелъ,
Отъ любви его Духъ Святой сошелъ,
Со глаголами на кругу пошелъ:
„Ужъ вы, душеньки чистоплотныя,
Ужъ вы вѣруйте, и держитеся
Верхотворшаго круга Божьяго,
Гдѣ бесѣдую, проповѣдую".
Ужъ ты Богъ нашъ отъ Бога истинна
Во святыхъ твоихъ почиваеши;
Херувимъ птица прилетаеши,
Украшенное, драгоцѣнное
Твое пѣніе оживленіе,
Подаешь слухъ всѣмъ наставленіе,
А ученіе на спасеніе.
Благовѣстница невидимая,
Кушина наша неопалимая,
Глубина ты неисповѣдимая,

Ты гора Сіонъ необозримая,
Книга тайная голубиная,
А читаніе все пророчество,
Весь секретъ Божій открывается,
Свѣту Батюшкѣ доставается
Отъ сотворшаго Бога вышняго,
Отъ всей Троицѣ Живоначальныя
Искупителю Вседержителю
Вся вселенная, порученная
Управлять, судить, разбирать дѣла,
Хранить, миловать, дарить, жаловать
И прощать, рѣшать и наказывать,
Путь до царствія всѣмъ указывать.
Ужъ ты, батюшка пребогатый гость,
Не имѣлъ, нашъ свѣтъ, злата—серебра,
Творилъ милости вездѣ многія—
Добродѣтели ко всѣмъ душамъ.
Ты съ вьюности на страды пошелъ,
Во всѣ стороны просвѣщать пошелъ,
Коихъ много лѣтъ грѣхи въ адъ вели.
Застушилъ Господь обратилъ въ востокъ,
Чистота, любовь во тьмѣ свѣтится.
Ужъ ты, батюшка, милосердный Богъ,
Былъ въ неволюшкѣ въ Спасской крѣпости;
Тутъ отъ слуха слова не устрашилися,
Отъ избранныхъ не затворилися,
Выслалъ словеса и привѣты самъ,
Давалъ помощи и защиты намъ.
Ужъ какъ нонечѣ, Сударь-Батюшка,
Всѣ дѣла въ небѣ увѣнчалися,
Сиротой землѣ оставалися,
Море мірское взволновалося,
Намъ печаль горе доставалося.
Красна дѣвица разрыдалася
Предо всей высотою небесною:
Ужъ ты, небо наше превышнее,
Оставались мы неимущіе;
Затворилися Божьи радости.
Пожалѣй, Господь, наши младости,
Научи ты насъ, какъ на свѣтѣ жить:

Не могутъ у насъ корабли то плыть.
Не дай, Господи, насъ волной забить,
Намъ отъ царствія не дай въ адъ пройтить.
Подай, Божій сынъ, намъ небесныхъ силъ;
Всели, Господи, въ насъ Святый Духъ,
Ужъ ты, вѣрушка неизмѣнная,
Какъ есть солнышко непремѣнное,
Ужъ аминь царю, свѣтъ, небесному
И Святому Духу блаженному.

Таблица № 1.

Парфентій (онъ же Перфилъ) Петровичъ Катасоновъ,
„Вождь Израиля XIX вѣка".

Василій Федоровичъ Мокшинъ,
„Вождь Израиля XX вѣка“.

„Мама Ирина Устиновна,
помощница В. Ф. Мокшина“.

Таблица № 2.

Василій Семеновичъ Лубковъ,
„Вождь Новоизраильской общины".
Современный „христосъ" XXI вѣка.

„Мама Наталья Григорьевна Лубкова,
ближняя вождя Новоизраильской общины".

Перфилъ (онъ-же Парфентій) Петровичъ Катасоновъ. XIX вѣкъ.

„Вожди Израиля“.
Василій Семеновичъ Лубковъ.
XXI вѣкъ.

Василій Федоровичъ Мокшинъ.
XX вѣкъ.

Таблица № 5.

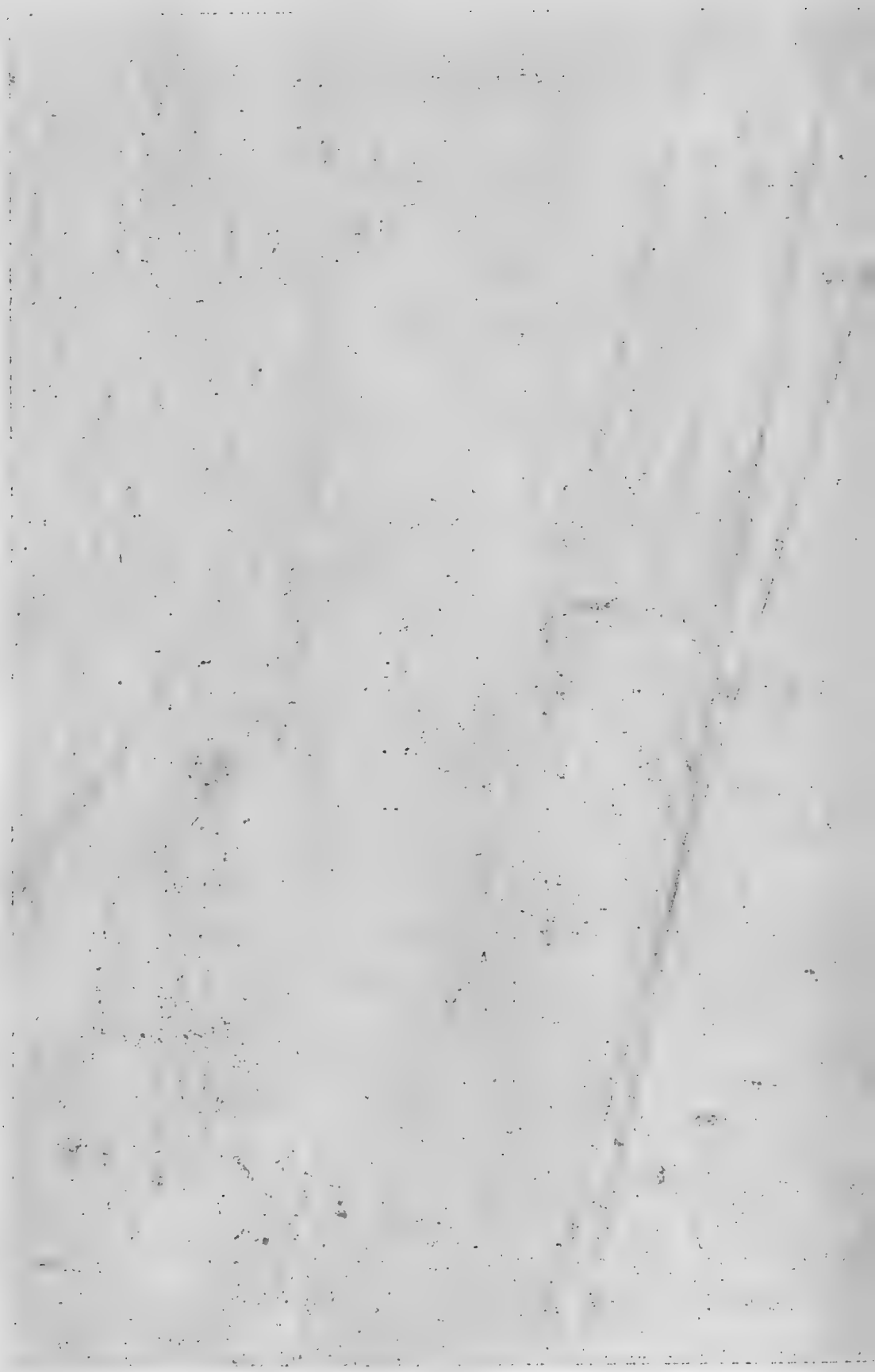
Снимокъ съ фотографической карточки, полученной Т. С. Рождественскимъ въ Воронежской губерніи вмѣстѣ съ рукописью № 1. На оборотной сторонѣ фотографіи надпись: „Порфирій Катаносовъ“ (Катасоновъ).

„Богородицы“ Маша и Акулина, изъ Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ. Пожилая женщина (Акулина)—„отставная богородица“, какъ ее рекомендовали православные крестьяне.

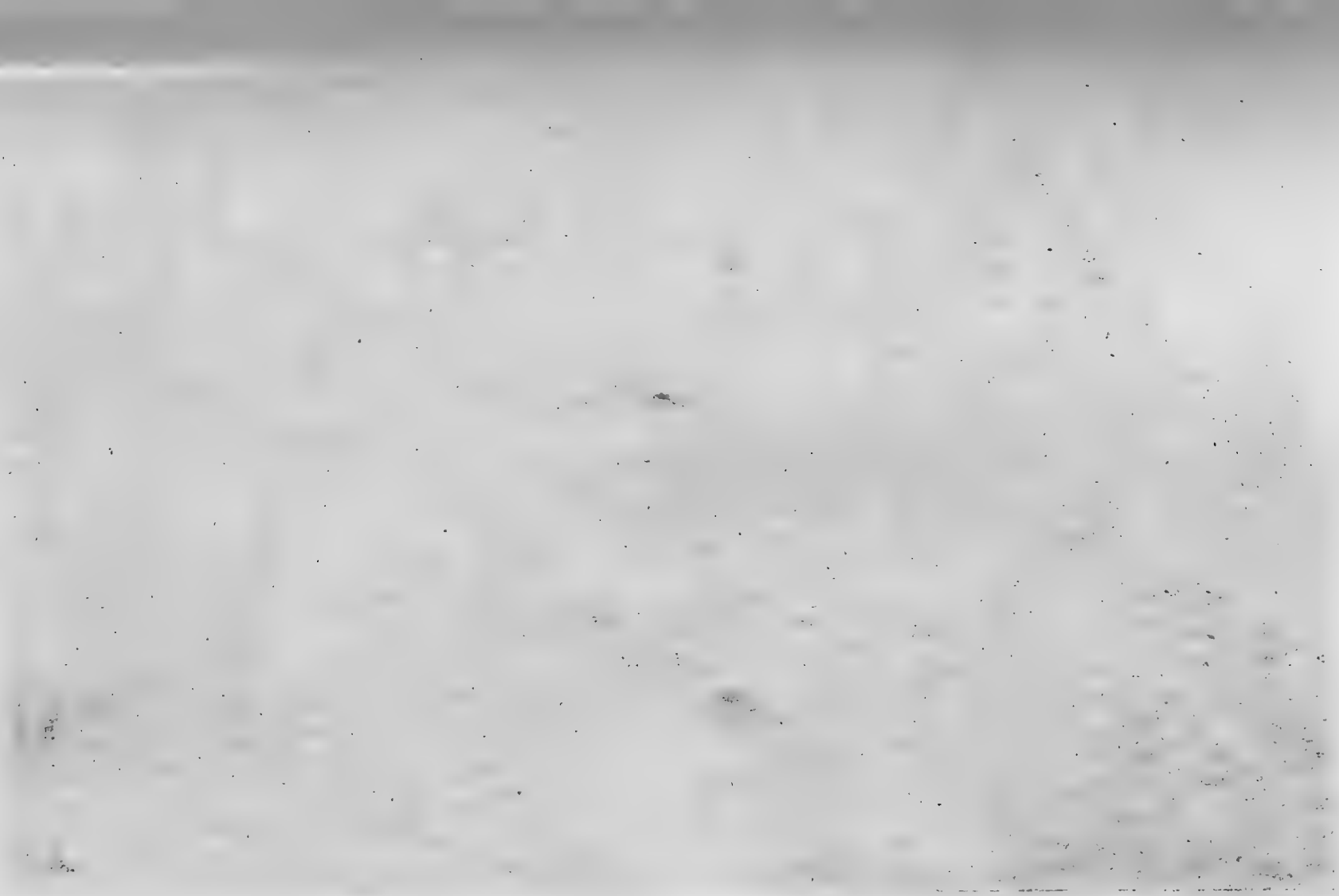
Одинъ изъ хлыстовскихъ „христовъ“ Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

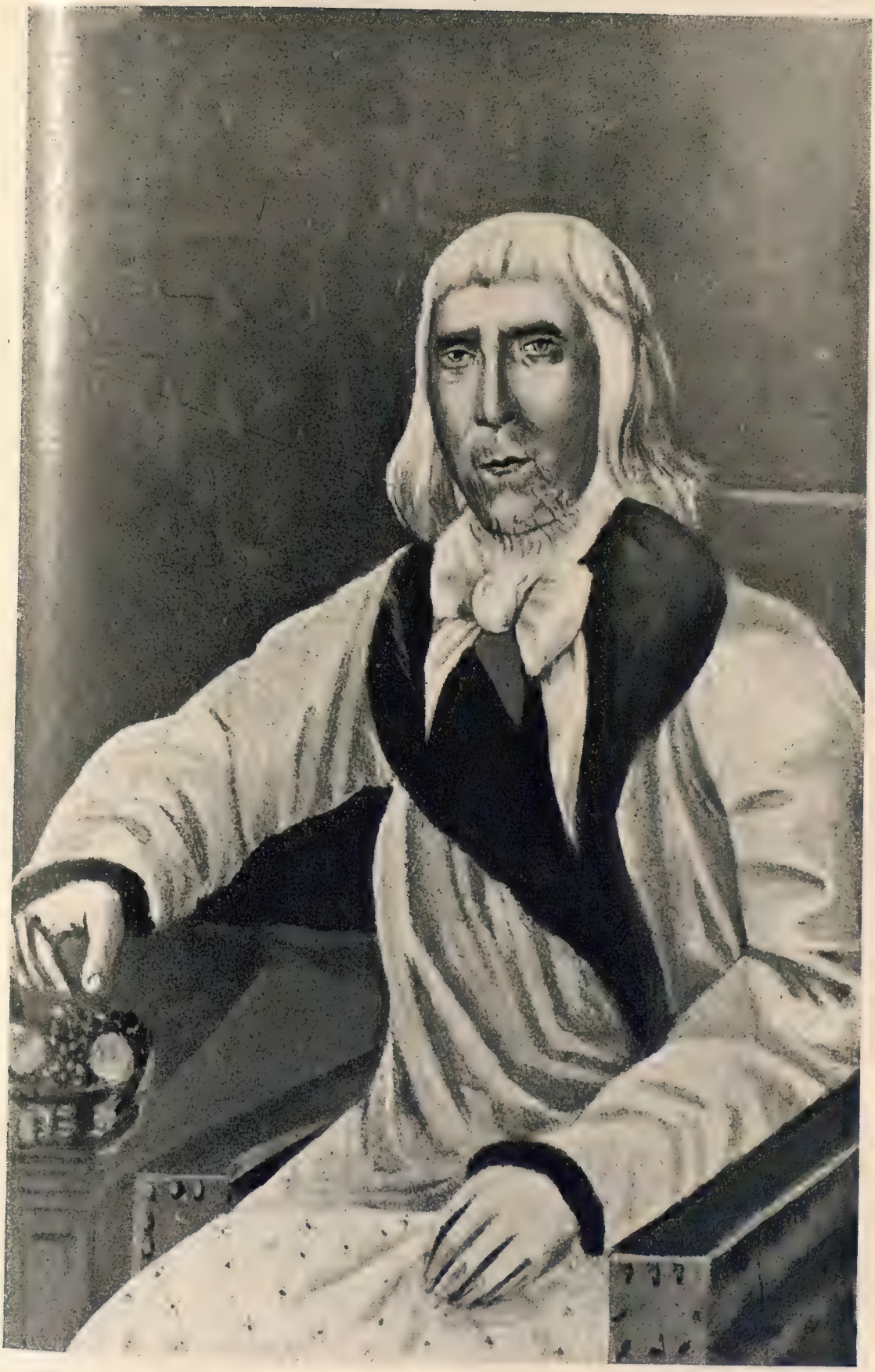
Таблица № 7.

„Судъ Израильскій". Декабрь 1904 г.



Группа современныхъ хлыстовскихъ дѣятелей. Въ центрѣ—„Вождь Новаго Израиля“ В. С. Лубковъ, среди его окружающихъ—нѣсколько извѣстныхъ руководителей хлыстовства Воронежской губерніи.





Кондратій Селивановъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ.

ab. *Гробница.*

cd. *Пространство, обыкновенно обставляемое досками.*

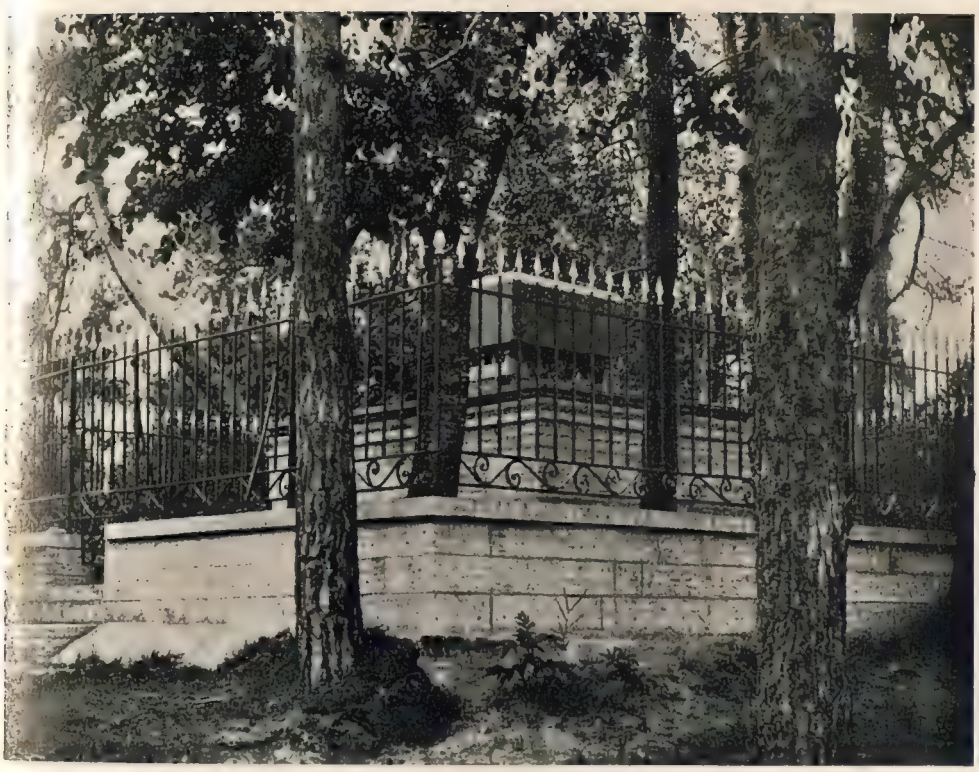
ef. *Толстая, изъ одного куска, гранитная плита.*

gh. *Кирпичный фундаментъ на самой могилѣ.*

ik. *Планъ плиты ef, находящейся подъ гробницею ab въ промежуткѣ cd.*

ll. *Два круглыя, чисто высѣченныя насквозь въ могилу отверстія.*

Памятникъ на могилѣ Шилова въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія.



Оба рисунка изображаютъ памятникъ на могилѣ А. И. Шилова въ настоящее время.

1.

1. Снимокъ съ портрета основателя скопчества Кондратія Селиванова.

2. 50-лѣтній сектантъ, оскопленный въ отроческомъ возрастѣ (между 10—15 лѣтами).

2.

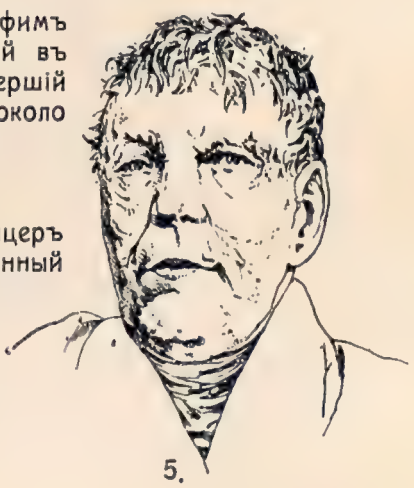
3.

3. 35-лѣтній сектантъ, оскопленный въ возмужаломъ возрастѣ.

4.

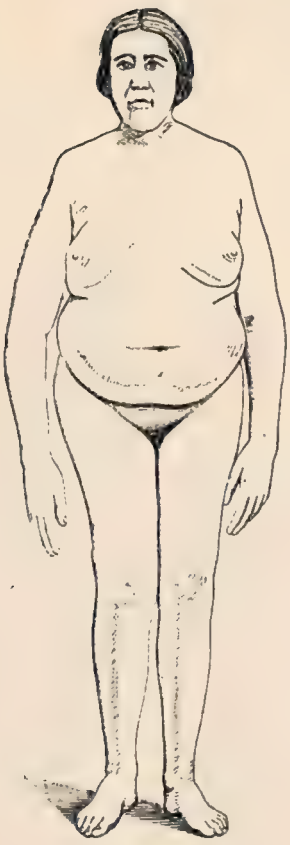
4. Отставной капитанъ Трофимъ Михайловъ, оскопленный въ молодыхъ лѣтахъ и умершій въ Москвѣ въ 1860 г., около 85 лѣтъ отъ роду.

5. Отставной унтеръ-офицеръ Андрей Сухановъ, оскопленный въ зрѣлыхъ лѣтахъ и умершій въ Москвѣ въ 1871 г., около 75 лѣтъ отъ роду.

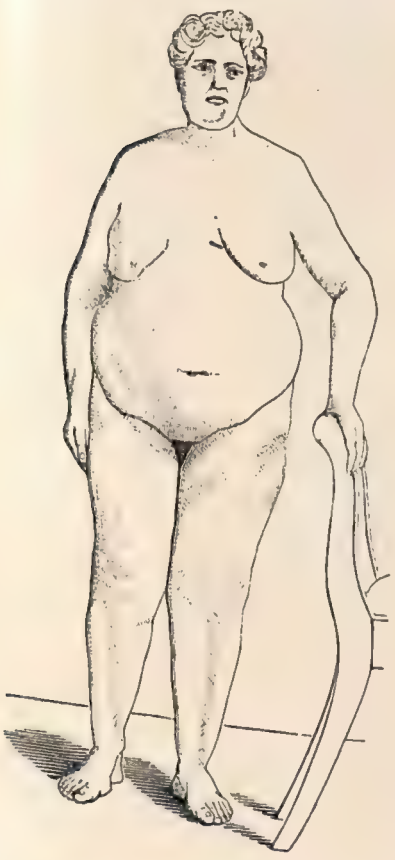


5.

Тѣлосложеніе женщины.



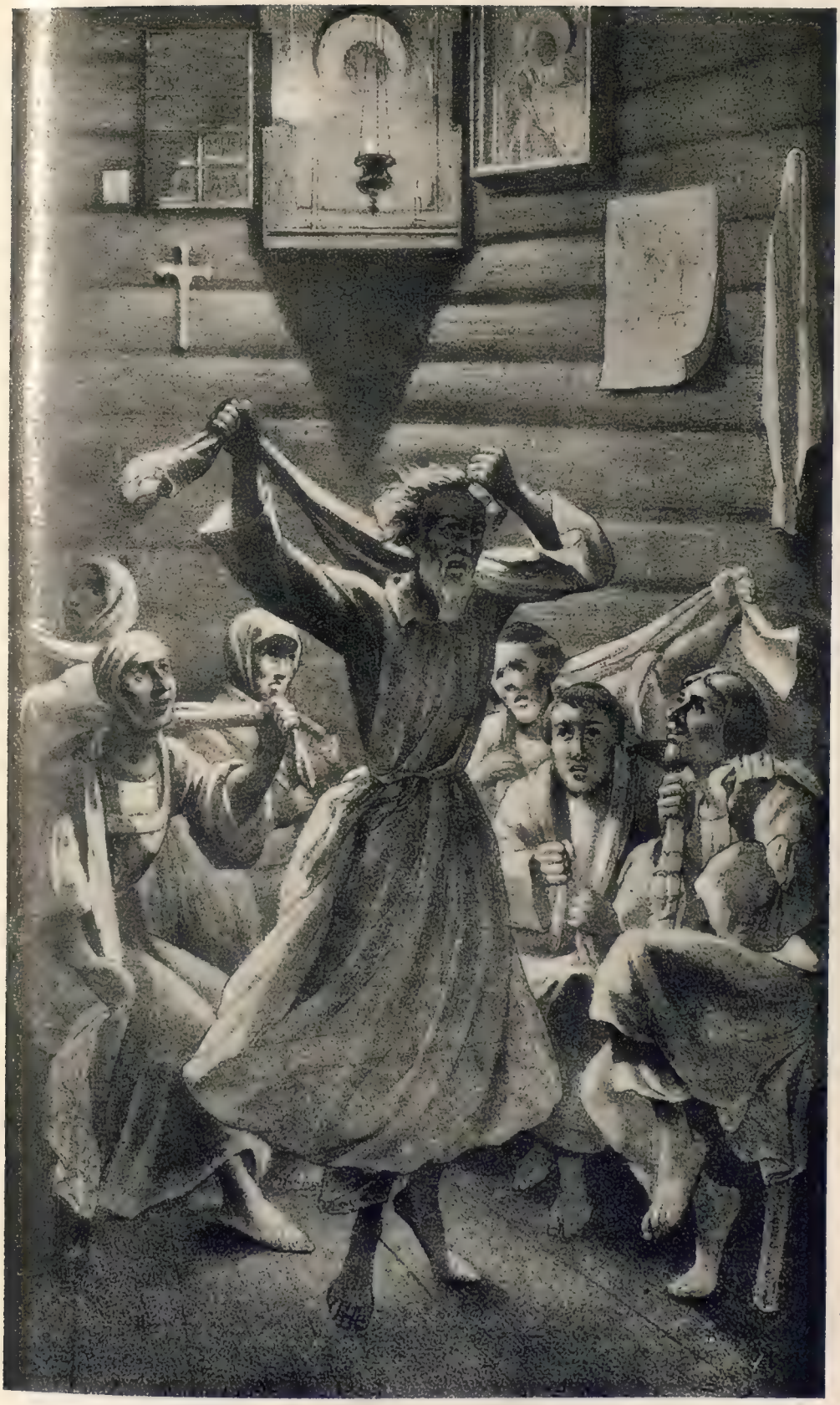
Сектантъ, оскопленный на 6 году жизни.



Сектантъ, оскопленный на 13 году жизни.

Сектантъ, оскопленный на 22 году жизни.

Нѣкоторыя орудія, употребляемыя при оскопленіи: 1) сапожный ножъ, 2) садовый ножъ, 3) бритва, 4) отломокъ косы, завернутый въ тряпку, 5) свинцовый гвоздикъ, вставляемый послѣ оскопленія въ отверстіе мочевого канала.



Радѣнье одиночное, пророчество мужчины.

Радѣнье одиночное, пророчество женщины.

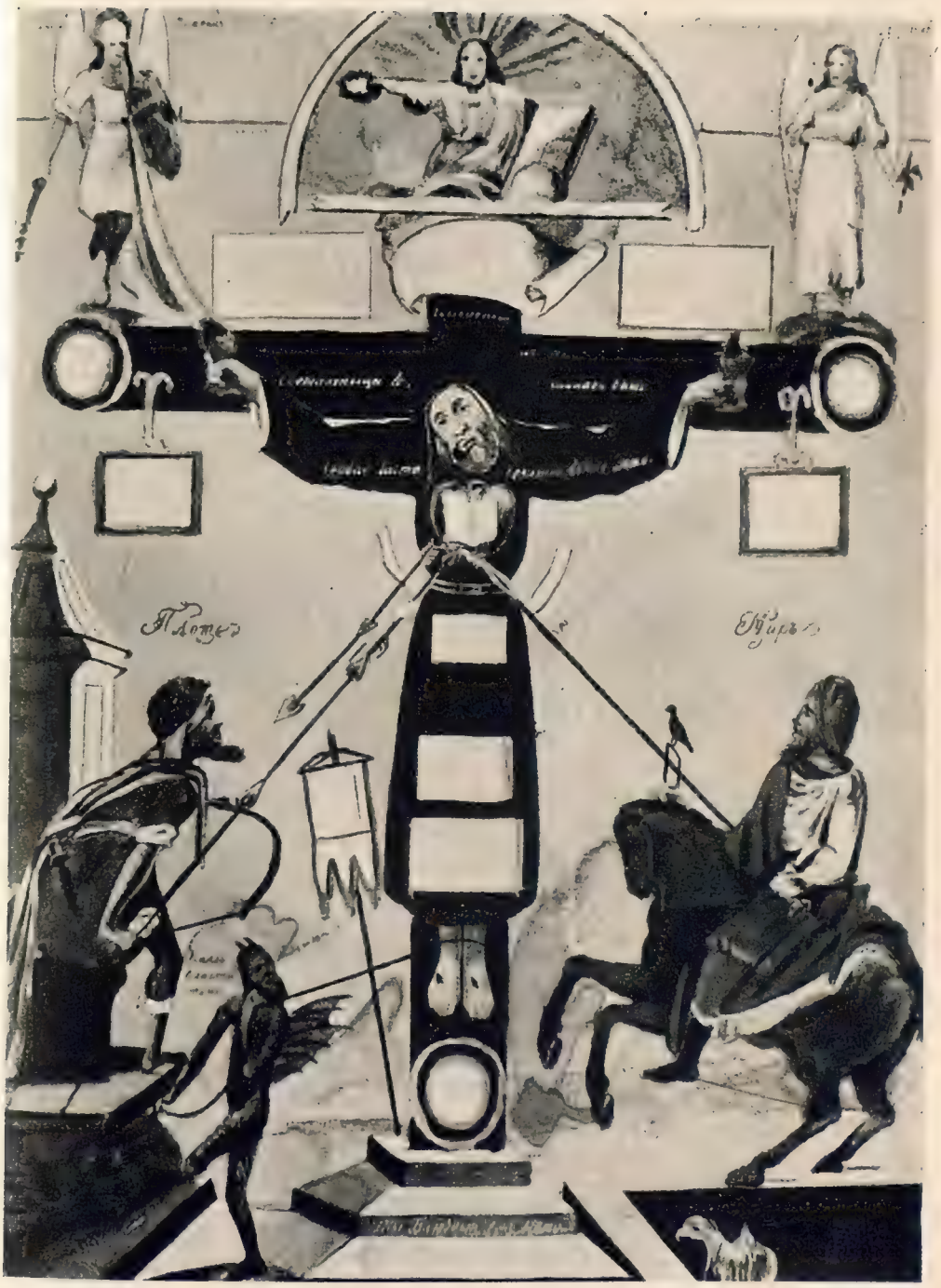
Радѣнье корабельное.

Приводъ (принятіе прозелита).

Окопленіе.

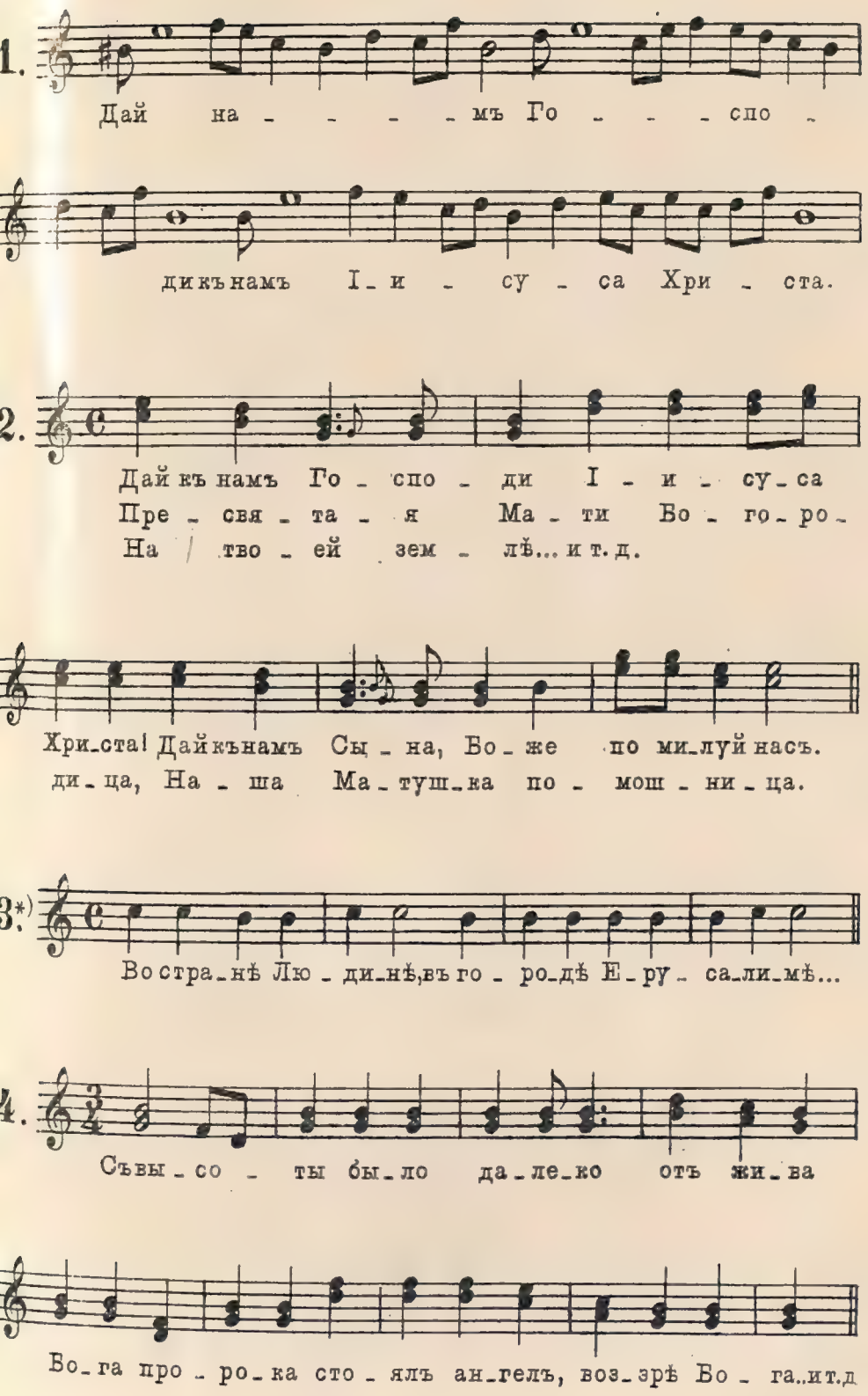
Изображенія агнца (символическая картина).

Таблица № 21.



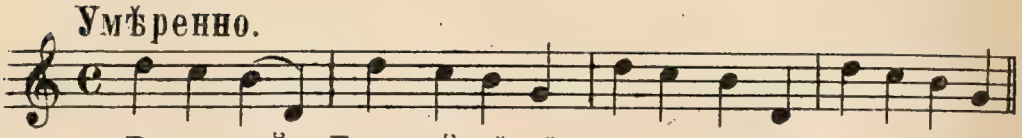
Распятый монахъ (символическая картина).

Образъ духовной чистоты (символическая картина).

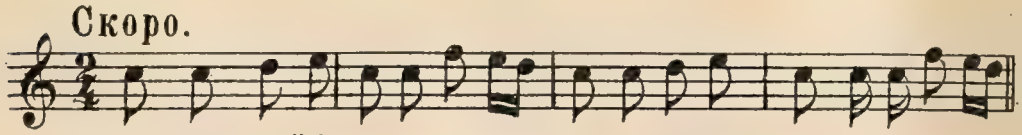


*) Чтеніе этой пѣсни похоже на чтеніе апсстола.

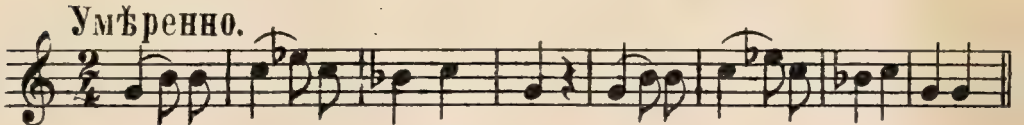
5. Умѣренно.



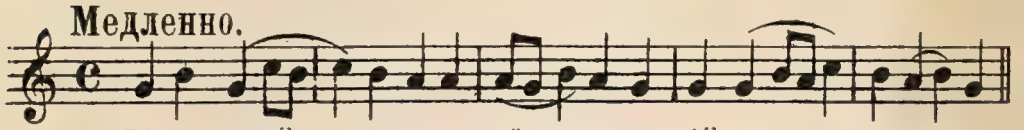
6. Скоро.



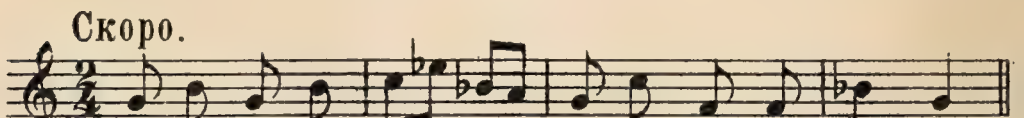
7. Умѣренно.



8. Медленно.



9.*) Скоро.



10. Скоро и весело.

*) При пѣніи этой пѣсни и подъ тактъ ея дѣвушки „ходятъ по кругу“

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Предисловіе	III
	Объяснительный словарь	XI
	ОТДѢЛЪ I, ЧАСТЬ I.	
№№		
1.	Первое сошествіе Бога было въ Римѣ и Іерусалимѣ	3
	Какъ повыше было Юрьевца	4
	Сошелъ Господь съ неба на землю	5
	Ужъ какъ по морю, по морю	—
5.	Какъ у насъ было на семъ свѣту	6
	Въ нынѣшнія послѣднія времена	7
	Послушайте, любезные	8
	Спаситель, сударь нашъ	10
	Въ кременной Москвѣ	14
10.	Будьте тверды, корабельщики	15
	Между небомъ и землей	—
	Милыя мои дѣти	16
	Благослови, Господь, воспѣть	17
	Крестъ распятый угружу	18
15.	Царица-мамаша, преблагая наша Саша	21
	А свѣтъ, наше красно солнышко	22
	Благослови, нашъ батюшка	23
	Вы послушайте, любезные	25
	Во прежнее было время	27
20.	Въ новомъ Іерусалимѣ	30
	Благослови, вышній творецъ	31
	Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяцъ	32
	У насъ нонѣ, други	34
	Ужъ вы, други, мои други	37
25.	Во Царѣ было во градѣ	38
	Со восточной со сторонушки	40

№№		Стр.
	Со восточной было со сторонушки	41
	Благослови, солнце, луна	—
	Отъ бѣлой зари, отъ бѣлой зари	46
30.	У насъ было на сырой на землѣ	49
	Благослови, нашъ искушитель	50
	Господи Боже, царю милосердный	52
	Всю Троицу величаючи	54
	Свѣтъ, нашъ батюшка родной	55
35.	А свѣтъ ты нашъ прославленный Питеръ-градъ	57
	Какъ во Питерѣ во градѣ	59
	Царь молитвенный, нашъ высокій царь	61
	Какъ во Питерѣ во градѣ	62
	Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ	63
40.	Благослови намъ, Духъ святой	64
	По проѣзду царя славы	65
	Я въ городѣ бывалъ	66
	У насъ было на свѣтѣ	68
	Ай, свѣтъ—наше красно солнышко	71
45.	Свѣтъ—наше красно солнышко	71
	Свѣтъ нашъ, батюшка отецъ	74
	Какъ сѣлъ нашъ владыка въ городъ Суздаль	76
	Ужъ вы, питерски купцы	77
	Свѣтъ нашъ, батюшка спаситель	78
50.	Милосердый нашъ отецъ	81
	Отъ востока, отъ зари	82
	Духъ святой съ неба гласилъ	83
	Славенъ городъ Кострома	85
	Агнецъ Божій, непорочный	87
55.	Агнче Божій сокровенный	89
	Агнецъ Божій сокровенный	90
	По зарѣ, зарѣ вечерней	91
	Откатало солнышко	93
	Ай, у батюшки, у родимаго	94
60.	Гласитъ пресвятая Троица	96
	Какъ сказать ли вамъ	101
	Во лузяхъ, во лузяхъ	102
	Во лугахъ, лугахъ зеленыхъ	105
	Благослови, Создатель	106
65.	Обновляйся, обновляйся	110
	Свѣтъ нашъ батюшка родимый	112

ОТДѢЛЪ I, ЧАСТЬ II.

№№		Стр.
	Красно солнышко восходитъ на сырую землю	119
	Други вѣрные, вы избранные	120
	Царь Давидъ намъ говоритъ	122
70.	Царь Давидъ намъ говоритъ	124
	Живой Богъ нашъ безсмертный	—
	На 21-й вѣкъ	125
	Какъ Христосъ-то народился	126
	Подъ сводомъ поднебеснымъ	127
75.	Праведное солнце въ раю восходило	129
	Послушайте, любезные, вы Господняго ученья	130
	Подъ высокимъ небомъ, середь земли	131
	Благослови, наша надежда	—
	Кто бы, кто бы моему горю помогъ	133
80.	Батюшка родимый	135
	Искупитель батюшка—надежда великая	136
	Ты, Спаситель, сударь, нашъ	139
	На востокѣ растетъ садъ	140
	Спаситель ты нашъ свѣтъ	142
85.	Благослови, нашъ государь	144
	Благослови насъ, государь	146
	Сидятъ плотнички Московскіе	148
	Батюшка, батюшка	—
	Батюшка, батюшка	150
90.	Государь нашъ, Создатель-батюшка	151
	Спаситель нашъ предвѣчный	153
	Страдатель великій	—
	О, свѣтъ батюшка-творецъ	154
	О, надежинька, сударь батюшка	156
95.	Ты взойди, взойди, красно солнышко	—
	Сверху грозитъ туча, стоючи надо нами	157
	Престань, духъ бурный, моремъ колыхати	158
	Придумай, нашъ батюшка	—
	Жила душа въ печаляхъ, во слезахъ	159
100.	Ужъ во садикѣ	160
	Благослови насъ, высота	161
	Спаситель-батюшка-Отецъ	162
	Безначальный государь	163
	Станемте сердцами	164

№№		Стр.
105.	Подумаю, погадаю молодецъ	166
	Встанемъ мы, братцы, поутру раненько	167
	Какъ по царскому саду	168
	Воскликнемте къ Богу	172
	Я вечоръ-вечоръ добрый молодецъ	174
110.	Безначальный государь	175
	Искупитель батюшка	176
	Ты, нашъ батюшка родимый	178
	Какъ у насъ было въ соборѣ во святомъ	179
	На седьмомъ на небеси	180
115.	Милосердый ты нашъ глава	181
	Батюшка ты нашъ родимый	182
	А нашъ батюшка родимъ—онъ всѣмъ гость дорогой	183
	Благослови насъ, сударь батюшка родной	184
	Благослови насъ, сударь батюшка родной	185
120.	Благослови ты насъ, батюшка родной	186
	Послушайте, мои други	187
	Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ	188
	У насъ нынче на святой Руси	189
	Упованіе—отецъ	—
125.	Прими просьбу ты, мой истинный Христосъ	190
	Я на путь Божій явился	192
	Упокоитъ самъ Господь	193
	Сударь, батюшка родной	194
	Христосъ воскресъ—запоемте, всѣ языцы	195
130.	Христосъ воскресъ—запоемте, всѣ языки	196
	Послушайте, любезные, вы Господняго указу	197
	Послушайте, любезные	199
	Послушайте, избранные	—
	Веселятся небеса	201
135.	Какъ издалеча къ намъ катитъ	202
	Со полудня нашъ батюшка катаетъ	203
	Не золота трубушка вострубила	204
	Живогласная къ намъ трубушка	205
	Съ высоты седьмого неба	207
140.	Съ высоты былъ жаръ	—
	Богъ—батюшка, Богъ—порука	—
	Свѣтъ нашъ Господи отецъ	208
	А батюшка государь, ты небесный нашъ творецъ	209
	Ахъ, батюшка, сударь свѣтъ, небесный мой отецъ	210

№№		Стр.
145.	И отецъ-сударь и сынъ	211
	Видитъ батюшка изъ рая	212
	Ты нашъ батюшка родной	213
	Во святой Божьей вѣрѣ	214
	Свѣтъ нашъ батюшка родной	215
150.	Ужъ ты батюшка „виденея“	216
	Сокатала наша матушка	217
	О, пресвѣтлая свѣтила	218
	Во струночки заиграли	220
	Наша матушка родная	221
155.	По утру было ранымъ рано	222
	У насъ было поутру, на зарѣ	223
	У насъ было по утру на зарѣ	224
	Матушка Марія	225
	Преблагая наша царица возвѣстила намъ глаголъ	—
160.	Мати Божія святая	226
	Сохрани, свѣтъ матушка	227
	Небеси-земли царица матерь Божія	228
	Заповѣдала владычица удовицамъ	230
	Ужъ восплачется дѣвица	—
165.	Солнце, мѣсяцъ и луна	232
	Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ	233
	Благослови, наша надежа	235
	Ой, спасибо же тому, кто во Божьемъ во дому	237
	Какъ израильскія дѣти	239
170.	Почерпайте сей воды	—
	Сынъ-атъ вѣдь Божій—жениться онъ хочетъ	241
	Саваоѳъ чудо творилъ	242
	Я родитель сокровенный	245
	Творецъ неба и земли	247
175.	Николай—свѣтъ, чудотворецъ	249
	Николай, ты нашъ батюшка	—
	Илья-батюшка пророкъ	250
	Илья-батюшка пророкъ	253
	Алексѣюшка-Божій человѣкъ—съ горъ потеки	254
180.	Свѣтъ рай за рѣкой и ягоды за быстрой	255
	Ты, Варвара, ты Христова	256

ОТДѢЛЪ II.

№№		Стр.
	Какъ по морю, какъ по морю	259
	По морю, морю синему	—
	Ужъ по морю, по житейскому	260
185.	По тому ли морю по Вассіонскому	261
	Корабличекъ восплываетъ	262
	Корабличекъ восплываетъ по синему морю	263
	По синему морю корабль восплываетъ	264
	Ужъ какъ по морю, по морю	—
190.	Корабль заливаетъ	267
	Корабликъ заливаетъ морскими волнами	268
	Морскою волною корабль заливаетъ	269
	Погодушка подувала	270
	Изъ подъ горочки, изъ подъ крутенькой	—
195.	Изъ-подъ крутенькаго бережка	272
	Ужъ какъ по Дону-Дону	273
	При большой было при дороженькѣ	275
	Ужъ какъ по саду, саду	277
	Ой, во саду, саду разгуляться къ вамъ иду	280
200.	Древа мои, древа	281
	Други, вы други	282
	На нашей земелюшкѣ уродилась яблонька	283
	На Сіонскихъ на горахъ	284
	Пойду съ горя, грѣшная, разгуляюся	287
205.	Пойду я разгуляюсь	288
	Пошла наша матушка въ зеленъ садъ гулять	289
	Скатилося солнышко	290
	Ужъ ты садъ, мой садъ	291
	Взбранный воевода нашъ, сударь батюшка	292
210.	Изъ подъ той, было, Сіонъ-горы	294
	Изъ подъ той, было, Сіонъ-горы	295
	Изъ подъ той, было, крутой горы	296
	Ужъ ты птица, ты птица	298
	Ужъ ты птица, ты птица	299
215.	Изъ рая птица летитъ	300
	Ой, по саду, саду, по зеленому саду	303
	Ужъ во саду, саду зеленомъ	304
	Какъ у насъ во садочкѣ	—
	Запѣвается пѣсня.	305

№№		Стр.
220.	Ой, во саду, саду, во саду зеленомъ	306
	Ужъ ты бѣлый голубокъ	307
	Ай, гулюшка голубокъ	308
	Гулюшка-голубокъ	310
	Ой, гулюшка-голубокъ	311
225.	Ужъ вы, голуби	—
	Проспали мы, продремали мы	312
	Ужъ вы голуби, ужъ вы сизые	313
	Соловей ты мой, райская пташечка	—
	Соловей ты мой	314
230.	Ты воспой, воспой, соловеюшко, въ саду	315
	Ты попой, моя головушка, соловушкомъ въ саду	316
	Ты воспой, воспой	—
	Ты воспой, соловушекъ, въ саду	317
	Пой, мой соловей	—
235.	При долинушкѣ калинушка стоитъ	319
	Леталъ, леталъ соловеюшикъ по чистому полю	—
	Царство, ты царство	—
	Царство, ты царство, духовное царство	321
	Царство, ты царство, духовное царство	323
240.	Царство, ты царство, духовное царство	—
	Въ чистомъ полѣ при дорогѣ	324
	Въ чистомъ полѣ, при дороженькѣ	327
	У насъ было, други, на тихомъ Дону	—
	Какъ у насъ было на тихомъ Дону	328
245.	Какъ во Питерѣ во градѣ	329
	Подумаемъ, братцы мои	330
	Церковь моя, церковь золотая	333
	Во святомъ было во градѣ Ерусалимѣ	—
	Искупитель, батюшка, нашъ Іисусъ Христосъ	335
250.	На камнѣ на златомъ	336
	Писалъ новый Архирей	337
	Невинные люди	339
	Какъ нашъ былъ батюшка императоръ	—
	Запоемте соборомъ всѣмъ	340
255.	Запоемъ „Христосъ воскресъ“ отъ престола	342
	Эта бездна страшная, морская	—
	Пришло ко мнѣ жаркое лѣто	343
	За плечами чортъ сидитъ	344
	Самъ Спаситель закаталъ	—

№№ Стр.
260. Царю, царю ты святой 345
Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется 346
Какъ далече въ чистомъ полѣ 347
Запоемъ „Христосъ воскресъ“ 348
Запоютъ „Христосъ воскресе“ 349
265. Скучно, грустно жить на свѣтѣ 350
Запоемъ мы, братцы, псальму ..... —
Какъ грустнешенько 352
Что да невиннаго страдальца 354
Скучно пташечкамъ во клѣточкахъ 355
270. Что въ душѣ моей сокрыто 356
Терпите, сиротушки, вы гонимые 357
Терпите, гонимые вы сиротушки 358
Какъ небо и земля 359
О, несчастный я родился 360
275. Подумаемъ, братцы, про свои простушки 361
Благослови намъ, сударь, батюшка родной 362
Плачь, душа, о грѣхахъ своихъ ..... —
Стояло тутъ древо отъ земли до неба 363
Не устояла, Господи! въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ ..... —
280. Пришли мы, Господи, къ тебѣ на покаяніе 364
Ой Господи, ой Господи, премилосердный 365
Во святомъ градѣ Сіонѣ ..... —
Зорюшка занималася 367
Почто душа унываетъ 369
285. Господь гласомъ говорилъ 370
Встань, душа 371
Прелюбезный мой сынокъ 372
Красное солнышко съ лучами 373
Ахъ, ты камень, ты мой каменекъ 374
290. Отъ Сіонъ горы, отъ бѣлой зари 375
Христосъ воскресе, милые братцы 377
Подумаемъ, мои други, какъ теперь намъ быть 378
Мы подумаемъ, други милые 379
Ой, страшно намъ, други, будетъ 381
295. Дорогіе мои други, какъ теперича намъ быть ..... —
Божественный человѣче 382
Помышляйте, человѣки, каждый день о смерти 383
Богъ во громѣ говоритъ ..... —
Рай ты мой, рай, блаженный мой рай 385

№№		Стр.
300.	Рай ты, мой рай	—
	Рай ты, мой рай, блаженный мой рай	386
	Ужъ вы други, други	—
	Драгоцѣнный нашъ родитель	389
	Ты душа, душа	391
305.	Когда во мнѣ Духъ Святой	393
	Возрадуется земля	394
	Ты работай, не лѣнися	—
	Возродился человѣкъ	395
	Я вамъ пѣсню воспою	396
310.	Да что же ты, пташечка	398
	Вы послушайте, любезные	399
	Пробудися, мать-желаніе	401
	Вы, братцы любезны	402
	Вы, братцы любезные, не желайте казны	403
315.	Свыше неба созданъ храмъ	404
	Кто по дню, по два постится	406
	Живогласная труба	—
	Веселятся небеса	408
	У батюшкиномъ саду	410
320.	Сестра ты моя, невѣста	—
	На дорожкѣ, на пути	411
	Горе, горе, велика бѣда	413
	Вставайте, братіе, утромъ рано на зарѣ	414
	Ужъ по рѣчушкѣ, по Дону	—
325.	Подумаю, погадаю молодой	416
	Боже, Боже, я страдаю	418
	Ой, мы подумаемъ, братцы, погадаемъ, молодцы	419
	Мы подумаемъ, братцы	—
	Мы подумаемъ, братцы	420
330.	Вы подумайте, мои други	422
	Кто на Бога уповаетъ	—
	Не желайте, мои други	423
	Ты, избранная овечка	425
	Скорбитъ, скорбитъ сердечушко	427
335.	Болитъ головонька	428
	Утѣшитель-царь нашъ будетъ въ сердцѣ жить	429
	Не унывай, не унывай, душе моя	430
	Ты почто, душе моя	—
	Ты душа, душа	431

№№ Стр.
340. Помолитесь, голубицы 432
Открывайте всѣ печали 434
Открывайте всѣ печати 435
Сокрой свое горе отъ взоровъ чужихъ 436
Азъ я съ Господомъ спасуся 437
345. Аще Господемъ пасуся 438

ОТДѢЛЪ III.

Тошнымъ мнѣ было тошнехонько 441
Мнѣ тошнымъ тошнехонько 442
Скучно жить въ горѣ безъ Божія доли 443
Про меня младу худа слава лежитъ 444
350. Утенушка по рѣчушкѣ плыветъ ..... —
Ялица-мятелица 445
Ужъ ты камень мой, бѣлый камушекъ ..... —
Пойду я, дѣвица 446
Это горе и тоска 447
355. Ужъ ты мать моя, прекрасная Москва 448
Надо, братцы, намъ собраться ..... —
Соберемся мы въ соборъ 450
Ужъ мы сойдемся, братцы 451
Подумаемъ, братцы, какъ прежніе жили 452
360. Ой же, ты молодецъ добрый, удалый 453
Ужъ ты мать моя купина 454
Саваоѳъ-Богъ во судѣ 455
Заря утренняя взошла 456
Пойду сынъ гостиной 457
365. Дай намъ, Господи 458
Дай намъ, Господи 459
Дай намъ, Господи 460
Дай намъ, Господи 461
Дай намъ, Господи ..... —
370. Дай намъ, Господи 462
Дай, Господи, къ намъ Іисусъ Христосъ ..... —
Дай намъ, Господи, Іисусе Христосъ 463
Дай намъ, Господи къ намъ Іисуса Христа ..... —
Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа 464
375. Дай намъ, Господи, Іисуса Христа ..... —
Какъ святый Боже по рѣчушкѣ плывутъ 465
Съ неба къ намъ скатилъ ..... —

№№		Стр.
	Охъ, Іисусъ Христосъ	—
	Ай, у насъ на Дону	466
380.	Ай, у насъ во дому	—
	Вспомнимъ апостольское время	467
	Апостолы, апостолы и пророки	469
	На рѣкѣ на Сурѣ	—
	Какъ на тихомъ на Дону	470
385.	Пойдемъ въ домъ Божій молиться	473
	На горѣ, горѣ, на Сіонской горѣ	474
	Благослови насъ, государь	475
	Собирались всѣ дѣтушки	478
	Прелюбезный батюшка	479
390.	Ходила дѣва по чистому полю	—
	Ходила святая дѣва по горамъ, по крутымъ горамъ	480
	А нуте-тка, други, порадѣйте-тка	481
	Кто радѣетъ, не робѣетъ	—
	Благослови, Пятница	482
395.	На органѣхъ на духовныхъ	—
	Богъ, Богъ съ нами	—
	Ай, духъ! ай, духъ! ай, духъ-духъ!	485
	Славенъ Питеръ, славенъ градъ	486
	Благослови нашъ батюшка	487
400.	Послушайте, братцы	489
	Изъ раю солнце катило	492
	Красно солнышко катаетъ	494
	Украшенный нашъ соборъ	495
	Разсказать же вамъ тайну Божію	496
405.	У востока-у рая	497
	Ай, у батюшки, у родимаго	498
	Ужъ намъ надо любовь Божію творить	500
	Полно, братцы, про пустое говорить	501
	Ей-Богъ! Какъ ни золота ли трубушка вострубываетъ	—
410.	Я живота люблю	502
	Я люблю, люблю, люблю Саваоѳа въ небеси	503
	Свѣтъ—любовь, свѣтъ—любовь	504
	Ужъ какъ царь Давидъ по садику гулялъ	505
	Какъ не золотая трубушка жалобненько вострубила	506
415.	Ай, кто пиво варилъ	508
	Бочка, ты бочка	—
	А у насъ гостекъ гостюетъ	510

№№		Стр.
	Ужъ не стукъ, други, стучитъ передъ тучей грозной	511
	Заиграй божій органъ	512
420.	Заигралъ Божій органъ	513
	Благослови намъ агнецъ Божій	514
	Дураки, вы дураки	515
	Осипъ старинькой	516
	Стариновка, стариновка	—
425.	Какъ у насъ было на тихіимъ Дону	—
	Какъ у насъ было на тихомъ на Дону	518
	Какъ у насъ было на Дону	—
	Хлыщу, хлыщу	519
	Свѣтъ Михаилъ Архангелъ	—
430.	Веселится весь соборъ	520
	А что это, батюшка, за радость у насъ	521
	Молодецъ въ торгу гуляетъ	522
	Благослови насъ, высота	523
	Я по садику хожу	—
435.	Дѣвство сохранили	524
	Благодатный Богъ	—
	Будь порукою! Я не отрекаюся отъ роду	525
	Веселятся небеса	—
	Становитеся, всѣ братцы и сестрицы	527
440.	Ахъ, мой батюшка, отецъ—да	—
	Послушайте, други	528
	Ужъ вы, братцы-сестрицы	529
	Ужъ вы, дѣвушки-дѣвицы	530
	Ужъ вы, дѣвушки, дѣвицы	—
445.	Ужъ вы, батюшки-братцы и духовныя сестрицы	531
	Миръ вамъ, братцы и сестрицы вы мои	—
	Миръ вамъ, братія и сестры	532
	Миръ вамъ, братцы мои родные	533
	Духовные, любовные	—
450.	Красное солнышко взошло	535
	На вечерней на зарѣ	537
	Вы, избранные мои	538
	Вы, избранные мои	539
	Видитъ батюшка изъ рая	540
455.	Пойте, пташечки, въ саду	—
	На восточной сторонѣ	542
	Скоро, мои други	—

№№		Стр.
	Други, други, други милые	543
	Благослови-жъ, мой батюшка	544
460.	Засвѣчу ли я, засвѣчу	545
	Что вы, братцы мои милы	—
	Здравствуйте, братцы мои родные	546
	Возлюбленные мои други	547
	Вы любезные мои, будьте вѣрны до конца	—
465.	Пой, дитятко, во соборѣ	548
	Молодая ты юница	549
	Полно тебѣ, блаженная, завнывать	550
	Полно тебѣ, батюшка блаженный, унывать	551
	Во собраніи во большомъ	—
470.	Здравствуй вѣрный, дорогой	553
	Здравствуй вѣрный, дорогой	555
	Здравствуй, вѣрный рабъ ты мой	—
	Ну, Богъ въ помощь и тебѣ	556
	Ну, поди, душа, на судъ	557
475.	Блаженный, преблаженный	558
	Блаженный, преблаженный	559
	Блаженный, преблаженный	560
	Ты блаженный, блаженный	—
	О, Господи, помоги! Иду, иду на ряду	561
480.	Молись, молись ты, дитятко мое	562
	Я такъ думаю, думаю, вьюношъ ты мой	563
	Ну-ко, сестрица моя	565
	О, Господи, помоги	566
	Ты молися, дитятко мое	567
485.	О, Господи батюшка	568
	Ну, батюшка мой	—
	Стоитъ душа посреди ада	569
	Охъ, душѣ тяжко! охъ, скучно!	—
	Ужъ пора-время пришла	—
490.	Ужъ аминь, аминь	572
	Посреди двора	—
	Гостите вы, гости, гостите	573
	Долго мы вчера просидѣли	574
	Я въ вечеръ, вечеръ	—
495.	Мнѣ ко батюшкѣ домой	575
	Вечоръ добрый молодецъ загулялся	576
	Повели, судья превышній	577

№№ Стр.
Ужъ по Дону, Дону 579
Мои дѣтушки разгулялися 581
500. Сине море всколыхалось 582

ОТДѢЛЪ IV.

Гдѣ рай мой прекрасный 585
Нѣтъ счастливѣй того времени 586
Нѣтъ счастливѣе того времени 587
Видѣвъ Богъ, видѣвъ Творецъ 588
505. Доколе умеръ пернате 589
Какъ было намъ, други, во прежнее время 590
Въ яслехъ нашъ Христосъ родился 591
Премудрость младенца 592
Христосъ въ яслицахъ родился 595
510. Пресвятая дѣвица благодатная сына родила ..... —
Закатилось ясно солнышко 598
Нынѣ Богъ нашъ на Θаворѣ 599
Какъ было въ прежніе вѣки 601
Какъ у будущемъ было вѣкѣ 602
515. Пробудись отъ сна, невѣсто 603
На Іорданѣ самъ Спаситель 604
Путешествовалъ Божій старецъ 605
Ты приди, любезный сынъ 607
Гдѣ ты, агница, сокрылась 609
520. Сладчайшій нашъ Спаситель 612
Въ свое время Іисусъ 614
Устроилъ отецъ нашъ пиръ 616
Радуйтесь, ангелы велики 617
Ѣхалъ агнецъ въ Іерусалимъ 619
525. На страстной было недѣли 620
На страшной было недѣлѣ 622
На страстной было недѣлѣ 623
У Христа Юда—онъ первый былъ 624
При веденіи Іисуса Христа 626
530. Сотворилъ Господь ангеловъ себѣ 627
Бога человѣкомъ ..... —
Громъ бысть чудесъ 630
Ликуютъ вся небеса 631
Искушитель нашъ страдатель за весь міръ 632
535. Когда батюшка, сынъ Божій 633

№№		Стр.
	Здравствовалъ батюшка	638
	Новое знамя къ намъ явилось	641
	Богъ есть духъ святой	642
	Совершился постъ великій	644
540.	На горѣ высокой	646
	Послушайте, мои други	648
	Будутъ три духа злыхъ	649
	Скоро, скоро свѣту конецъ	650
	Во весь свѣтъ земля трясется	651

ОТДѢЛЪ V.

545.	Отче нашъ! благослови	655
	Благодаримъ тебя, Создатель	—
	Чудна судьба сотворилась	656
	А въ хозяина во дворѣ стоитъ яблонька,—слава	—
	Взойду я на круту гору, взгляну я подъ красну зорю	657
550.	Выйду, я выйду	—
	Ой, Богъ мочь тѣ, дѣвица, воду черпать	658
	Шла дѣвица по водицу	659
	Сынъ бѣлаго безона	660
	Гдѣ премудрость открываетъ	661
555.	Война чудная была	662
	Ахъ, убѣжище святое	—
	Игдѣ моя сила, гдѣ моя любовь	663
	Съ начатія конца вѣку	664
	Къ сердцу прижимая	665
560.	Въ ясляхъ—колыбель Іисуса	666
	Прочь лесть, прочь ложь, хитросплетенность	—
	Еще есть судья надъ вами	667
	Да буду (я) твой Божій храмъ	668
	Что-жъ ты, другъ несчастный	669
565.	О чемъ плакать и крушиться	—
	Пора приходитъ сердцемъ поболѣть	670
	Ты куда идешь, скажи мнѣ, странникъ	671
	Сіонъ-гора святая	672
	На органахъ на духовныхъ	673
570.	Какъ заплакала Россія	675
	Когда ѣхалъ бѣлый царь	678
	Источникъ духовный	679
	Господь просвѣщеніе мое	680

№№ Стр.

Человѣкъ на свѣтъ родится 681
575. Всякое невѣжество 683
Жизнь новая настала 685
Свѣтитъ истина святая 686
Окончилъ жизнь свою земную 688
На дворѣ тоскливо, жутко 689
580. Лети письмо въ край далекій 691
Спѣшите, честные борцы ..... —
Совершилося, друзья, то 693
Молись, мой братъ, Творцу вселенной 694
Тихій вечеръ наступилъ какъ и прежде 695
585. Царство правды на землѣ 696
Кто взойдетъ на гору Господню 698
Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ 699
Вы много страдали за вѣру Христа 700
Миръ праху твоему, согражданинъ святыхъ ..... —

ДОПОЛНЕНІЯ.

КЪ ОТДѢЛУ I, ЧАСТИ I.

590. Дай намъ, Господи, дай Іисусъ Христа 703
Вамъ Богъ помощь, сироты ..... —
Здравствовалъ батюшка 704
Здравствовалъ батюшка 706
Здравствовалъ батюшка 707
595. Здравствовалъ батюшка 708
Здравствовалъ батюшка 710
Здравствовалъ батюшка 711
Голубушка бѣлая до насъ 713
Искупитель батюшка 714
600. Здравствовалъ батюшка 716
Здравствовалъ батюшка 717
Здравствовалъ батюшка 723
Здравствовалъ батюшка 726
Здравствовалъ батюшка 727
605. Здравствовалъ батюшка 728
Милосердна наша отрадушка 729
Христосъ батюшка воскресъ 732
Убитъ славный пророкъ Захарій рукою дерзкаго врага 734

КЪ ОТДѢЛУ I, ЧАСТИ II.

№№		Стр.
	А у насъ нынче новый указъ	735
610.	Какъ расплакались вышнія небеса	736
	Погодушка взбушевалась	738
	Запоемъ пѣсню новую	—
	Іисусе мой прелюбезный сердцу сладости	740
	Ты, господи, самъ мнѣ рекъ	741
615.	О, спаситель нашъ	—
	Запоемъ мы теперь	743
	Здравствовалъ батюшка	—
	Наша матушка родима	747
	Носите евангеліе	—
620.	Просимъ матушку царицу небесну	748
	Благослови ты меня, богъ господь Саваоѳъ	—
	Просимъ матушку, царицу небесну	749
	Горнія вся силы пѣснь воспѣваютъ	—
	Дивенъ въ дѣлехъ святитель великій	750
625.	О коль благодати	751
	Трубите трубою на Сіонѣ святомъ	752
	Черныя тучи темныхъ силъ собираются, совѣщаются	753
	Подъ тяжестью креста	754
	Слава папашѣ, слава	755
630.	Свѣтъ нашъ, батюшка, единый	756
	О, Боже мой, милосердный мой	757
	Вотъ оно то, что шло, пришло и сказало	758
	Не премудрость ли взываетъ	759
	Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и разумъ свѣтъ намъ даровалъ	760
635.	Свѣтъ Израиля Божія не угаснетъ во вѣкъ	761
	Не премудрость ли взываетъ въ лицѣ сына Божія	762
	Господь вступилъ на землю правды	763
	Прежде денницы отъ вѣка ты Богъ	765
	Во имя Отца вездѣсущаго	766
640.	Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей	767
	Напрасно думаютъ народы, что спасенія въ Богѣ нѣтъ	—
	Сей есть хлѣбъ небесный, тѣло Христово	769
	Господь гласомъ говоритъ всему кругозору	—
	Царь небесный, Богъ-Творецъ, пребываетъ въ небесахъ	771
645.	Миръ, любовь царитъ надъ нами, надъ Израилемъ святымъ	772

№№ Стр.

Во весь свѣтъ земля трясется, знойны раны на людяхъ 774
Мы возлюблены царицей и владычицей 775
Гряди отъ Сіона горняго 776
О, дщери вы Сіонскія, вы прекрасныя ..... —
650. Гряди съ восторгомъ и любовью, невѣста, дщерь Сіона 777
Слава въ вышнихъ Богу, мудрому, святому ..... —
Тайну скрытую, утаенную отъ вѣковъ 779
Слава апостолу Павлу, честь Христову борцу 781
Двѣнадцатый мученикъ за вѣру, апостолъ мытарь Матвѣй. 782

КЪ ОТДѢЛУ II.

655. Какъ по морю, морю синему 783
Какъ по морю 784
При большой дороженькѣ ..... —
На сіонскихъ на горахъ 786
Летитъ птица, съ неба голубица 787
660. Ахъ, несчастная моя доля 788
Почто же ты, пташечка 789
Счастливы низки роды 790
Терпите, сиротушки ..... —
Кто Творца-Бога знаетъ 792
665. Вы избранные мои ..... —
Плачь, душе моя 793
Господь гласомъ говорилъ ..... —
Увы, плачевно провождаю 794
Кто мнѣ дастъ криле нынѣ 795
670. Царство ново утвердилось, какъ прозрачное стекло 796
Мы духовно возрожденны, обличенны во Христѣ 797
На зарѣ новой эры, во святой живой вѣрѣ 798
Царство дивно Христа-Бога, долговѣчное оно 799
Земля святая, небесный Ханаанъ 800
675. Ты Израиль, умъ твой зрящій 801
Воспой, воспой, небесная лира 802
Господь царствуетъ на славу и на страхъ всѣмъ врагамъ... 803
Хвалу, честь, славу воздадимъ 804
Торжествуй, Израиль, разумный народъ 805
680. Сила темная 806
Судьи израильскіе, судьи израильскіе, Богомъ избранные! .. 808
Ахъ! зачѣмъ же ты, бѣдняжка 810

№№ Стр.

Долгіе годы по возрожденію былъ у меня въ душѣ миръ ... —
Скоро, скоро день настанетъ ... 811
685. Кто хочетъ благодатью владѣть ... 813

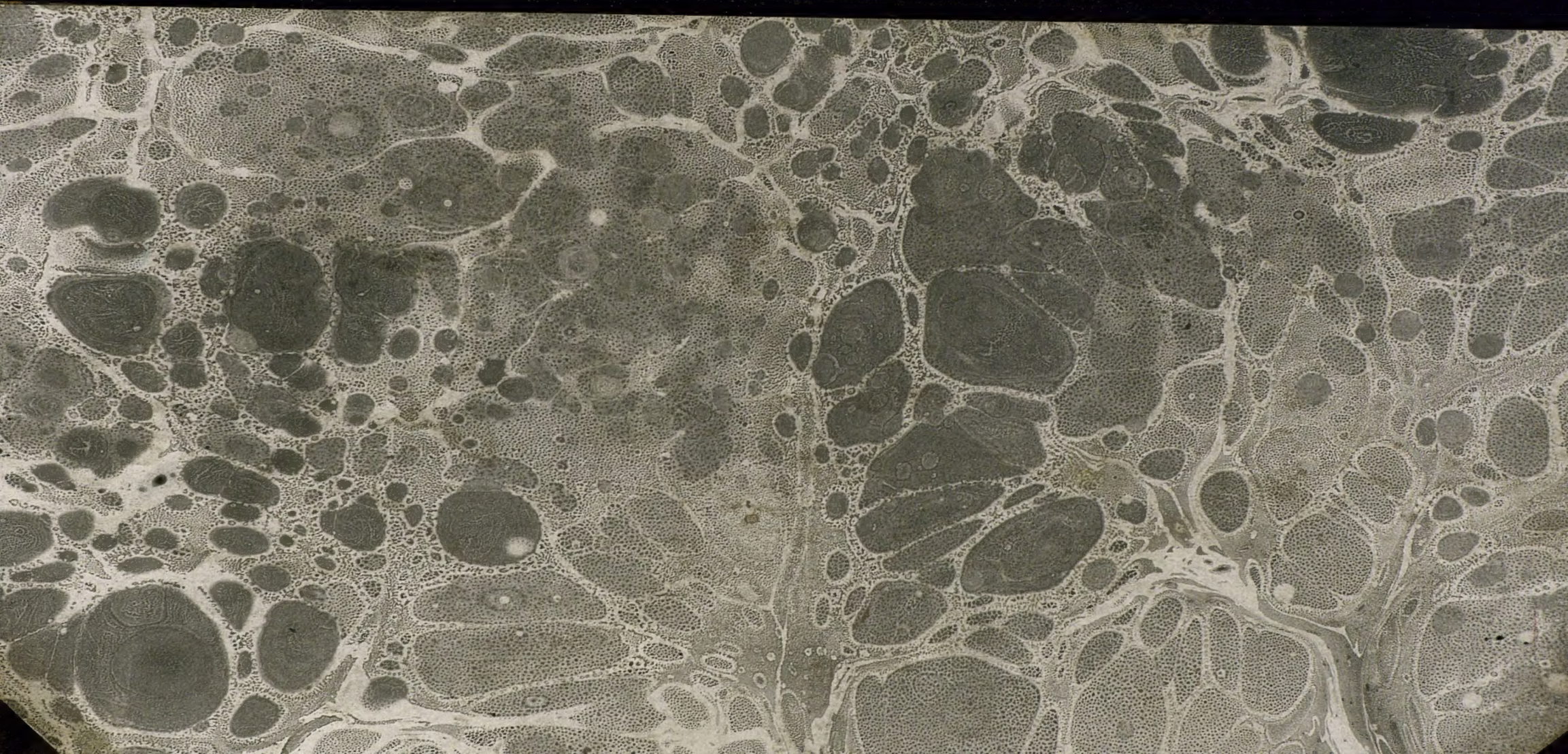
КЪ ОТДѢЛУ III.

Какъ сойдемся, любезные ... 813
Пойдемъ въ домъ божій. ... 814
Ангелъ Божій, Духъ святой ... 815
Вотъ заря, други, восходитъ ... 816
690. Свѣтъ Михаило Архангелъ ... —
Дай намъ, Господи ... 817
Какъ у нашего ... 818
Свѣтъ Господи, введенію пречистыя ... 819
А вы, милые други ... —
695. Благослови ты меня ... —
Повели, батюшка, научи, государь ... 823
Повели, батюшка, и научи, государь-ка ... 825
Когда будетъ катать святой духъ на кругѣ ... —
Приклоните главы ... 826
700. Вотъ катитъ къ намъ въ соборъ ... 828
О, источникъ любви, милосердія ... 829
Благослови ты меня, богъ, господь саваоѳъ ... 830
Благослови ты меня, господь богъ саваоѳъ ... 832
Христосъ воскресъ ... 834
705. А вы, низкіе роды ... 835
Изъ престола, изъ царства, изъ рая ... 836
Ми у этому дому ... 837

КЪ ОТДѢЛУ IV.

Вначалѣ ты, Господи, основалъ землю ... 837
Онъ былъ, есть и всегда будетъ ... 838
710. Я Господь Богъ, Богъ равнитель—это имя есть мое ... 839
Мы возлюблены тобою, на голосъ правды идемъ ... 840
Преобразился Господь на святой горѣ ... —

КЪ ОТДѢЛУ V.

Позиралъ Господь со седьма неба ... 842
Царь молитва у насъ высокая ... 844
715. На восточной сторонѣ въ Туруханской во землѣ ... 848
Ужъ ты, Вѣрушка первозванная ... 850

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ. КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№